

Партия
большевиков
в годы мировой
империалистической
войны

Вторая революция
в России

/1914 год - февраль 1917 года/

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1 9 6 3

В ПОМОЩЬ
ИЗУЧАЮЩИМ
ИСТОРИЮ
К П С С

Партия
большевиков
в годы мировой
империалистической
войны

Вторая революция
в России

/1914 год — февраль 1917 года/

ДОКУМЕНТЫ
и
МАТЕРИАЛЫ

МОСКВА
Государственное Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1963

В настоящем сборнике помещены документы и материалы к теме «Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России (1914 год — февраль 1917 года)».

Сборник состоит из пяти разделов. В первом разделе даны произведения В. И. Ленина, относящиеся к периоду первой мировой войны и Февральской революции, рекомендуемые программами по истории КПСС для вузов и сети партийного просвещения. Во второй раздел включены основные документы партии, материалы местных партийных организаций, большевистские листовки, воссоздающие картину революционной борьбы пролетариата, работы партии большевиков в массах. Третий раздел посвящен воспоминаниям старейших членов большевистской партии, в которых рассказывается о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина в этот период. В четвертом разделе сборника помещены партийные документы, представляющие развитие ленинской теории социалистической революции на современном этапе: материалы из отчетных докладов ЦК КПСС на XX, XXI, XXII съездах партии, из новой Программы, принятой на XXII съезде, и документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 года. В раздел приложения вошли основные документы Циммервальдской и Кинтальской международных социалистических конференций, подобраны материалы, характеризующие революционную деятельность большевиков в годы первой мировой войны, поступавшие в правительственные органы царской России.

Пропагандисты, преподаватели, студенты и самостоятельно изучающие историю КПСС найдут в сборнике материал, необходимый при изучении соответствующего периода истории нашей партии.

Сборник подготовлен *В. К. Игнатьевой*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Период мировой империалистической войны и второй революции в России — один из наиболее сложных в истории нашей партии.

Мировая империалистическая война, начавшаяся 19 июля (1 августа) 1914 года, не была неожиданностью для большевиков. Задолго до того как она разразилась, большевики говорили о том, что политика господствующих классов неизбежно приведет к столкновению между отдельными группами империалистических государств за рынки сбыта, за источники сырья, за передел мира. Они ясно понимали и то, что развязыванием войны империалисты попытаются расправиться с мощным революционным движением, возросшим во всех странах.

Исходя из правильной оценки характера надвигавшейся войны, большевики заняли и правильную, революционную позицию по отношению к ней. Последовательную и решительную борьбу как внутри страны, так и на международной арене они вели против всяких проявлений милитаризма, за предотвращение войны.

На Штутгартском (1907 год), Копенгагенском (1910 год), а затем Базельском (1912 год) международных социалистических конгрессах большевики под руководством В. И. Ленина настойчиво добивались таких решений, в которых раскрывалась бы империалистическая сущность готовящейся войны и звучал призыв к интернациональному единству пролетариата, к борьбе против войны, против империализма.

Благодаря усилиям большевиков и интернационалистов других стран в решениях международных социалистических конгрессов была определена тактика социалистов в условиях войны, говорилось о необходимости использования создаваемого войной экономического и политического кризиса в целях революции и свержения капиталистического строя.

Но как только война началась, партии II Интернационала отступили от этих решений. Они совершили прямую измену

социализму, предав интересы рабочего класса. Лидеры социалистических партий стали на сторону буржуазии своих стран, выступили в поддержку войны.

Вопреки классовым интересам пролетариата социалисты стран, участвовавших в войне, голосовали за военные кредиты, призывали к «гражданскому миру», к прекращению на время войны классовой борьбы. Более того, социалисты Англии, Франции и Бельгии вошли в состав буржуазных правительств своих стран.

II Интернационал потерпел крах. Международное социалистическое движение переживало тяжелый кризис.

В России на позиции большинства партий II Интернационала стали меньшевики, поддержавшие буржуазный лозунг обороны отечества. Таковую же политику проводили и эсеры.

Единственными и подлинными выразителями интересов рабочего класса выступили большевики во главе с В. И. Лениным. Только они заняли правильную революционную позицию, подняли знамя борьбы против развязанной империалистами кровавой бойни.

Для большевиков было ясно, что война может привести к революционному кризису и нужно подготовить пролетариат к предстоящим революционным боям.

Война и назревавшая революция поставили перед большевиками ряд важнейших теоретических проблем и сложных практических задач по руководству революционным движением пролетариата.

В предлагаемом читателю сборнике даны основные документы, характеризующие деятельность большевиков в этот период. Сборник состоит из пяти разделов. В первый раздел включены ленинские работы, рекомендуемые программами по истории КПСС для вузов и сети партийного просвещения.

В произведениях В. И. Ленина, относящихся к годам мировой империалистической войны, разработаны теоретические положения, являющиеся крупнейшим вкладом в сокровищницу марксизма и имеющие поныне огромное практическое значение как для нашей страны, так и для всего международного революционного движения.

Первыми документами, определявшими позицию большевистской партии в империалистической войне, являются ленинские тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и написанный им на основе этих тезисов манифест ЦК РСДРП(б) «Война и российская социал-демократия», помещенный в данном сборнике.

В. И. Ленин глубоко раскрыл сущность первой мировой войны и показал цели, которые преследовала в ней буржуазия.

«Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России,

Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны», — писал В. И. Ленин (см. настоящий сборник, стр. 21).

Исходя из империалистического характера войны, Ленин выдвинул лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

В. И. Ленин разъяснял, что гражданская война, к которой зовет революционная социал-демократия, означает в данную эпоху вооруженную борьбу пролетариата за свержение власти буржуазии в капиталистических странах, за демократическую революцию в России, за республиканский строй в отсталых монархических странах. Для достижения этой цели выдвигался ряд конкретных мер: отказ от голосования за военные кредиты, выход представителей социалистических партий из буржуазных правительств, полный отказ от «гражданского мира», создание нелегальных организаций в тех странах, где их нет и где затруднена работа в легальных организациях, поддержка брата-солдата на фронте, поддержка всякого рода революционных выступлений пролетариата.

В противовес социал-шовинистическим лозунгам «защиты отечества» и поддержки «своего» правительства большевики выдвинули лозунг поражения «своего» правительства, неразрывно связанный с лозунгом превращения войны империалистической в войну гражданскую.

«В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению пораженных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов» (сборник, стр. 127).

Буржуазия и социал-шовинисты подняли вой, обвиняя большевиков в отсутствии патриотизма.

В ответ на это В. И. Ленин выступил со статьей «О национальной гордости великороссов», в которой раскрыл сущность патриотизма и разъяснил сочетание патриотизма с интернационализмом.

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, — писал он, — чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти

насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика» (сборник, стр. 28).

Выступление большевиков за поражение царского правительства в империалистической войне было глубоко патристическим, так как это облегчало революционное свержение царизма и вело к созданию «свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий» (сборник, стр. 29).

Таким образом, выступая против лозунга «защиты отечества», большевики выступали не против отечества вообще, а против буржуазно-помещичьего отечества, построенного на угнетении трудящихся, против господствующих классов царской России, преследующих в войне захватнические цели.

В феврале 1915 года в Берне (Швейцария) состоялась конференция заграничных секций большевиков, которая обсудила тактику партии в связи с войной и утвердила выдвинутые лозунги по вопросу о войне. В ее решениях, подготовленных В. И. Лениным, нашли дальнейшую разработку основные положения, выдвинутые в манифесте «Война и российская социал-демократия».

Важнейшей задачей в борьбе против грабительской империалистической войны Ленин считал интернациональное сплочение пролетариата. Он решительно боролся против оппортунизма, который привел к распаду II Интернационала. Социал-шовинизм В. И. Ленин охарактеризовал как продолжение оппортунизма, его дальнейшее развитие.

В статье «Крах II Интернационала», помещенной в сборнике, В. И. Ленин писал: «Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистической войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это — одно и то же течение» (сборник, стр. 62).

В той же статье В. И. Ленин вскрыл и социальные корни как социал-шовинизма, так и оппортунизма. «...Экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении, — писал он, — одна и та же: союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий

«своего» национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще» (сборник, стр. 64).

В. И. Ленин указывал, что оппортунизм — злейший враг рабочего движения, и призывал международный пролетариат к решительному разрыву с оппортунистами и социал-шовинистами. Он поставил задачу образования подлинно марксистских партий во всех странах и создания III Интернационала.

Одной из важнейших задач международного рабочего движения было сплочение революционных групп, порвавших с оппортунизмом, и В. И. Ленин всемерно добивался этого.

В августе 1915 года большевики во главе с В. И. Лениным активно участвовали в Международной социалистической конференции в Циммервальде, а в 1916 году — в Кинтале, где выступали с революционными лозунгами по вопросам войны и с разоблачением оппортунизма и социал-шовинизма. На Циммервальдской конференции был принят манифест, требующий мира. В этом манифесте не было лозунгов превращения войны империалистической в войну гражданскую и поражения «своего» правительства. Не говорилось в нем и о необходимости полного разрыва с оппортунистами. Но это был первый шаг в развитии интернационального движения против войны (см. приложения к сборнику, стр. 385—387).

По инициативе Ленина на конференции образовалась группа левых циммервальдцев, поддерживающая ленинские лозунги по вопросу войны и в своем особом заявлении отметившая недостаточность положений манифеста. Вокруг этой группы, которая ко второй Международной социалистической конференции увеличилась в своем составе, стало складываться интернационалистское движение во всех странах. Таким образом, деятельность большевиков на международной арене, говорится в учебнике «История КПСС», способствовала образованию впоследствии во всех капиталистических странах коммунистических партий.

Война до предела обострила все противоречия капитализма и ускорила созревание революции, которая стала непосредственной задачей дня. Изменившаяся обстановка требовала разработки вопроса о применении основных положений марксизма к новым условиям классовой борьбы.

В. И. Ленин указывал, что характерной чертой конца XIX — начала XX века является перерастание капитализма в империализм. Уже в первых своих работах периода мировой империалистической войны он раскрыл основные признаки империализма. В разработанной им резолюции Бернской конференции «О характере войны» говорится: «Современная война имеет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значи-

тельных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений; когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма» (сборник, стр. 123).

На основе глубокого изучения империализма В. И. Ленин пришел к выводу, что в период империализма социализм не может победить одновременно во всех странах, что возможна победа социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране или в нескольких странах.

Это гениальное открытие впервые сформулировано Лениным в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы». «Неравномерность экономического и политического развития,— писал В. И. Ленин,— есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (сборник, стр. 84).

Всестороннее исследование эпохи империализма Ленин дал в своем классическом произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма». Он произвел глубокий анализ экономической и политической сущности империализма, показал неизбежность его гибели и необходимость замены новым, прогрессивным общественным строем — социализмом. Ленин охарактеризовал империализм как паразитический, загнивающий, умирающий капитализм, как канун социалистической революции. В этом труде он дальше развил учение о победе социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране, обогатил теорию социалистической революции новыми положениями. В настоящем сборнике печатается один из разделов этой работы В. И. Ленина.

Вопрос о победе социализма в одной стране Ленин продолжал развивать и в статье «Военная программа пролетарской революции», помещенной в данном сборнике.

«Развитие капитализма,— писал он,— совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» (сборник, стр. 99—100).

Победа социализма в одной стране, указывал Ленин, вызовет стремление империалистов подавить социалистическое государство, и пролетариату придется с оружием в руках отстаивать его. «В этих случаях,— писал он,— война с нашей стороны была бы законной и справедливой» (сборник, стр. 100).

Таким образом, из теории победы социализма в одной стране непосредственно вытекает положение о справедливых войнах в защиту победившего социализма.

В своих трудах периода первой мировой войны В. И. Ленин дал стройное учение о войнах справедливых и войнах несправедливых, указал, как следует определять характер войны, раскрыл перспективы исключения войн из жизни общества.

В годы войны Ленин разработал положение о революционной ситуации. В статье «Крах II Интернационала» он указывал, что о наличии революционной ситуации говорят три фактора:

«1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна» (сборник, стр. 41).

Но чтобы революционная ситуация превратилась в революцию, к этим объективным факторам должны присоединиться субъективные: способность рабочего класса к решительным революционным действиям и руководство марксистской партии революционной борьбой пролетариата. В. И. Ленин утверждал, что война создала революционную ситуацию, и жизненный опыт показал правильность этого положения.

Еще в сентябре 1915 года в статье «Поражение России и революционный кризис», которая вошла в данный сборник, Ленин писал, что «революционный кризис в России налицо», и указывал, какие задачи вытекают из него для пролетариата.

В этой статье он показывает расстановку классовых сил в предстоящей революции, говорит о ее лозунгах и подчеркивает руководящую роль рабочего класса в буржуазно-демократической революции. Еще и еще раз Ленин ставит вопрос о решительном разрыве с оппортунистами и социал-шовинистами.

«Кто не понял необходимости полного отделения, в интересах успеха революции, партии пролетариата от этих мелкобуржуазных течений, тот все приемлет имя социал-демократа», — писал В. И. Ленин (см. сборник, стр. 88).

Уроки первого года войны, говорил В. И. Ленин, подтвердили правильность позиции «пораженчества». «Поражение России оказалось наименьшим злом, ибо оно двинуло вперед революционный кризис...» (сборник, стр. 89).

В статье «Несколько тезисов», написанной в тот же период, В. И. Ленин обращает внимание на то, что предстоящая револю-

ция в России по своему характеру будет буржуазно-демократической и что ее лозунгами по-прежнему являются свержение царского самодержавия, установление демократической республики, конфискация помещичьей земли, 8-часовой рабочий день. Но эта революция, подчеркивал Ленин, развертывается при таких условиях, которые создают возможность быстрого перерастания ее в социалистическую.

Когда в России произошла Февральская революция, В. И. Ленин, находившийся за границей, в своем первом письме «Из далека» писал: «Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней». В этом письме он раскрывает политическую сущность Временного правительства, как правительства буржуазии, которое не может дать «ни мира, ни хлеба, ни свободы».

Совет рабочих депутатов В. И. Ленин характеризует как «еще сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения». Он определяет задачи пролетариата на данном этапе революции и говорит о его двух союзниках — мелкокрестьянском населении России и пролетариате всех стран.

«С этими двумя союзниками,— писал В. И. Ленин,— пролетариат может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьян над помещиками вместо гучковско-милюковской полумонархии, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб и свободу*» (сборник, стр. 116).

В статье «О двоевластии», написанной в апреле 1917 года, Владимир Ильич говорит о том, что «коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве». Он еще раз анализирует соотношение классовых сил в России и выдвигает проблему завоевания большинства на сторону Советов для обеспечения перехода всей власти в руки Советов.

«Буржуазия за единовластие буржуазии. Сознательные рабочие за единовластие Советов...»,— писал В. И. Ленин.

Первый этап революции закончился. Ближайшая задача партии — свержение царизма — была разрешена. На повестку дня встал второй этап ее, который должен был завершиться победой социалистической революции.

В ленинских произведениях, которые включены в первый раздел сборника, читатель найдет ответ на все основные вопросы, поставленные в VI теме учебных программ по истории КПСС.

Во втором разделе сборника помещены партийные документы: решения Бернской конференции и некоторых местных партийных организаций, листовки, прокламации и корреспонденции в большевистской печати, характеризующие деятельность

партии в период первой мировой войны и Февральской революции в России, работу большевиков среди широких народных масс.

Такому виду пропаганды, как листовки и прокламации, партия в условиях жесточайшего террора, развязанного царскими властями во время войны, уделяла очень большое внимание. Все крупные партийные организации в России издавали их и иногда тысячами распространяли на фабриках и заводах, в солдатских казармах и в окопах, в городе и деревне. Листовки и прокламации служат ярким свидетельством организующей и направляющей роли большевиков в революционных выступлениях народа. Можно сказать, что это был один из главных способов общения партии с массами.

В первые же дни войны большевики Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Екатеринослава, Уфы, Тулы, Самары выпустили антивоенные листовки, в которых разъясняли империалистическую сущность войны и звали народ к борьбе с царизмом.

В листовке Петербургского комитета РСДРП от 1 августа 1914 года говорится:

«Надвинулись мировые события чрезвычайной важности. Европейский пожар, зажигаемый со всех концов конкурирующей буржуазией, разгорается. Миллионы рабочих, крестьян России, Германии, Франции, Австрии, Англии и других стран отрываются от мирной жизни и поставлены друг против друга со смертельным оружием в руках исключительно для того, чтобы морями своей крови создать для господ положения возможность еще больше выжимать прибавочной стоимости из рабов капитала».

И дальше в этой листовке звучит прямой призыв к революции:

«Правительство Николая Кровавого — последнее самодержавное правительство, и Николай Кровавый, этот романовский последний, — последний царь русский. Пока находится у власти современное правительство и безнаказанно угнетает трудящиеся массы, пока царит режим гнета и насилия, пока власть не перейдет в руки свободного политического народа, до тех пор не может быть мира, до тех пор всегда будет висеть угроза бесконечного пролития народной крови. Революция приближается. Напряжем все силы, чтобы она была победоносной» (сборник, стр. 164, 165—166).

Листовки Петербургского комитета, который, по существу, являлся общероссийским революционным центром, издавались тысячными тиражами и распространялись по всей России.

Петербургский комитет подвергался тяжелым репрессиям. За время войны он пережил свыше 30 арестов, но быстро возрождал свою работу. В. И. Ленин высоко оценил деятельность Петербургского комитета. В статье «Несколько тезисов» он писал: «Для России и для всего Интернационала это — поистине

образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях» (сборник, стр. 90).

Высоко оценил В. И. Ленин и самоотверженную борьбу большевистских депутатов IV Государственной думы, которые не только выступили против военных кредитов, но и пошли с протестом против войны в самые широкие массы трудящихся. За это они были лишены депутатской неприкосновенности, арестованы и высланы на вечное поселение в Туруханский край Сибири.

С трибуны суда депутаты-большевики открыто выступили против войны, разъясняли сущность большевистских лозунгов в этой войне.

В статье «Что доказал суд над РСДР Фракцией?», помещенной в первом разделе сборника, В. И. Ленин писал: «Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов» (сборник, стр. 32).

Арест рабочих депутатов вызвал бурю протестов. На фабриках и заводах объявлялись стачки, проходили митинги. По всей стране широко распространялись большевистские листовки и прокламации.

В прокламации Самарского комитета РСДРП говорилось:

«Суд над депутатами, который заставит народные массы слиться в гневном возмущении против ига капиталистов, против ига нашего кровавого царского правительства, должен умножить народные силы, удесятерить его революционную борьбу, чтобы общими усилиями прекратить бессмысленную, ненужную войну, против которой боролись депутаты-рабочие, и свергнуть правительство и его слуг, заменить его народным управлением» (сборник, стр. 178).

Арест большевистской фракции Государственной думы значительно сузил рамки легального руководства партии революционной борьбой, затруднил партийную работу в массах, но не приостановил ее. Большевистские организации все глубже и глубже проникали в народные массы. Устным и печатным словом пропагандировали в ее среде революционные идеи.

В листовках и прокламациях разоблачалась шовинистическая сущность лозунгов «защиты отечества» и «гражданского мира», все более и более отчетливо звучал призыв к гражданской войне, к свержению ненавистного народу царского самодержавия.

Выпускались листовки, адресованные и определенной группе населения: женщинам, студенчеству, солдатам и матросам.

Листовки для армии издавали многие партийные комитеты, в том числе Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский, Екатеринославский и другие. Выпускала их и Кронштадтская военная организация РСДРП.

В одной из прокламаций Кронштадтской военной организации говорится:

«Мы плоть от плоти и кость от кости народной. Наше место с ним, в его рядах. Вместе с рабочими должны мы готовиться к решительному натиску против шайки насильников, грабящих страну и толкающих все человечество в пропасть.

Никакие силы не смогут нас одолеть. Сметя всех насильников и угнетателей, проложим мы дорогу к вечному миру и свободе» (сборник, стр. 207).

Массовая работа большевиков содействовала росту революционного движения, и царское правительство не в состоянии было остановить его, хотя в ряде мест пошло на применение оружия. В Костроме и Иваново-Вознесенске полиция обстреляла демонстрантов. Были убитые и раненые.

Петербургский комитет в ответ на эти кровавые события организовал забастовку протеста, в которой участвовали тысячи рабочих. Многие комитеты большевиков выпустили специальные листовки.

Усиливалось революционное брожение в армии и флоте. В октябре 1915 года произошло восстание на линейном корабле «Гангут». Восстание было подавлено, и 26 матросов приговорены к каторжным работам.

В ответ на это большевики в своих листовках призывали солдат и матросов к единению с революционным пролетариатом, к совместной борьбе против царского самодержавия.

Широкое стачечное движение тревожило правящие классы и тормозило работу промышленности на военные нужды. Капиталисты решили подчинить рабочих своему влиянию и с этой целью создать военно-промышленные комитеты, а при них — «рабочие группы». Этим самым создавалась видимость «классового мира». Военно-промышленные комитеты представляли собой полуправительственные организации, цель которых состояла в поддержке царизма.

Большевики решительно выступили против участия рабочих в военно-промышленных комитетах и развернули большую разъяснительную работу. В листовках, газетных статьях они раскрывали перед рабочими антинародную сущность военно-промышленных комитетов и призывали к отказу от участия в них.

Маневр буржуазии провалился. Из 239 областных и местных военно-промышленных комитетов только в 36 ей удалось создать рабочие группы.

Документы сборника показывают, как с каждым днем усиливались тяготы войны. Они становились невыносимыми для народа. В стране быстро росло революционное движение рабочего класса. Усиливалось революционное движение в деревне, начались волнения среди угнетенных национальностей.

Революционную деятельность большевиков направлял В. И. Ленин, который, находясь в Швейцарии, был неразрывно связан с большевистскими организациями России.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, большевики все шире и шире разворачивали революционную работу в массах. Они руководили стачками, митингами, демонстрациями.

Революционная волна в стране непрерывно нарастала, и к 1917 году Россия оказалась на пороге революции. Особенно напряженной обстановка была в Петрограде. По призыву Петербургского комитета рабочие Питера решили отметить Международный женский день 23 февраля (8 марта) 1917 года политической стачкой. В этот день забастовало около 90 тысяч рабочих. К центру двинулись колонны демонстрантов с требованиями: «Хлеба!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!» На следующий день в Петрограде бастовало около 200 тысяч человек.

Большевики решили превратить забастовку во всеобщую стачку, с тем чтобы потом перевести ее в восстание. Уже 25 февраля происходили столкновения с полицией, а 26 началось восстание, вскоре охватившее весь город.

Центральный Комитет РСДРП(б) выступил с манифестом «Ко всем гражданам России!», призывая решительно бороться с царской властью и ее приспешниками. В манифесте говорилось:

«Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших...

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ потряхнул с себя вековое рабство» (сборник, стр. 224).

Манифест призывал к распространению восстания по всей России, к созданию Временного революционного правительства.

С обращением поддержать восстание в Петрограде выступило Московское бюро ЦК РСДРП(б). 28 февраля им была издана прокламация, в которой говорилось:

«Российский пролетариат должен поддержать Петербургское восстание! Иначе потоки пролитой там народной крови останутся бесплодными» (сборник, стр. 227).

Прокламация указывала, что «решается судьба народа», и звала рабочих и солдат «под красные знамена революции». В этой прокламации большевики призывали народные массы к борьбе с царскими холопами и к выборам в Совет рабочих депутатов.

Только одни большевики обратились с революционными лозунгами к народу, и народ откликнулся на них. Свергнув царское самодержавие, рабочие и солдаты приступили к созданию Советов.

По примеру Петербурга революционный переворот совершился по всей стране. Всюду проводились выборы в Советы ра-

бочих и солдатских депутатов, которые олицетворяли собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Но рядом с Советами возникает Временное правительство, представлявшее собой диктатуру буржуазии. Получилось переплетение двух диктатур.

В. И. Ленин выдвигает перед большевиками задачу завоевания большинства в Советах, подготовки перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу — социалистической революции.

Третий раздел сборника посвящен воспоминаниям старейших большевиков, рассказывающих о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина в период первой мировой войны — о его теоретических трудах, о руководстве работой большевистских организаций в России, о выступлениях с докладами и рефератами за границей, в которых он громил предателей социализма и призывал к интернациональному сплочению пролетариата.

Бывшие депутаты Государственной думы Бадаев, Петровский, Самойлов и Муранов вспоминают о том, как В. И. Ленин направлял деятельность большевистской фракции, как заботливо относился он к рабочим депутатам.

Интересны воспоминания Я. Ганецкого, С. Багоцкого, В. Краевского о жизни Ленина в эмиграции в годы первой мировой войны. М. Цхакая вспоминает о возвращении Владимира Ильича и других большевиков-эмигрантов после Февральской революции в Россию.

Эпизоды из жизни и деятельности В. И. Ленина в годы первой мировой войны, рассказанные его современниками, свидетельствуют о неутомимой энергии великого вождя революции, рисуют обаятельный образ В. И. Ленина — друга, вождя и учителя.

В четвертый раздел сборника вошли современные партийные документы, представляющие дальнейшее развитие ленинской теории социалистической революции.

В разделе помещены некоторые материалы XX, XXI и XXII съездов КПСС, а также документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве в ноябре 1960 года.

Развивая ленинский принцип мирного сосуществования стран с различными социальными системами, наша партия, исходя из сложившихся условий, сделала вывод о возможности предотвращения войны в современную эпоху.

На основе глубокого анализа современных условий, развивая ленинское положение о разнообразии форм перехода различных стран к социализму и возможности мирного развития революции, партия пришла к выводу о том, что в данных условиях возможность мирного развития революции расширяется.

В Программе КПСС, принятой XXII съездом нашей партии, сказано:

«В современных условиях в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций объединить большинство народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказать от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции. Все это возможно только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм» (сборник, стр. 337—338).

Вместе с тем в Программе КПСС подчеркивается, что, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, возможен немирный переход к социализму.

Но, как указывается в Программе, «в какой бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем революции». И обязательным, решающим условием успешной борьбы за построение социализма является диктатура пролетариата.

Ленинская теория социалистической революции подтверждена жизнью. Социализм в СССР победил не только полностью, но и окончательно. XXI и XXII съезды КПСС в своих решениях подчеркнули, что реставрация капитализма в СССР исключена, что любая агрессия против стран социалистического лагеря обречена на провал.

В качестве приложения в сборник включены некоторые документы Циммервальдской и Кинтальской конференций, а также материалы правительственных организаций царской России, отражающие революционную деятельность большевиков в годы первой мировой войны.

Материалы сборника внутри разделов расположены в хронологическом порядке. Даты документов даны по источникам.

Сборник снабжен примечаниями и кратким предметно-тематическим указателем.

I

Произведения В. И. Ленина

ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ¹

Европейская война, которую в течение десятилетий готовили правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточноевропейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разьединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить националь-

ную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпринятые Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые», «демократические» нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран разъединить рабочих и натравить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага),— тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстаивать свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгугла шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий —

в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирно-исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс *слить* свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они будто бы борются против русского царизма. Мы, русские с.-д., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики. Не далее, как накануне войны, президент французской республики Пуанкаре во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что может при известных условиях отсрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской и австрийской социал-демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистская печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться

от каких бы то ни было революционных действий, — то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявляли, что вожди германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, Российская с.-д. рабочая партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство — Российская социал-демократическая рабочая фракция в Государственной думе — сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть зал заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеить политику европейских правительств, как империалистскую². И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, социал-демократические рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны³, исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной социал-демократии в лице меньшинства немецких с.-д. и лучших с.-д. в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий раздаются и в Англии и во Франции; если оппортунисты в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника» («Sozialistische Monatshefte») ⁴, давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом, — то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной социал-демократией люди (подобно «центру» в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штутгартского⁵, Копенгагенского⁶ и Базельского⁷ конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленной проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интернационала есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (так называемой «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно подготавливали этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; — отрицая классовую борьбу; с ее

необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов; — проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», что рабочие не имеют отечества; — ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сентиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; — превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма, — столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точке зрения, — анархо-синдикалистское течение озаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») ⁸ и частью народников вплоть до с.-р. и «правых» с.-д. (В особенности обязательно заклеить шовинистские высгупления, например, Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотической» печатью.)

При данном положении нельзя определить, с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, причем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, незавершившей еще своей буржуазной революции, должны быть по-прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика

(при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям,— революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительства и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

*Центральный Комитет
Российской С.-Д. Рабочей Партии*

Написано в сентябре, ранее 28 (11 октября), 1914 г.

*Напечатано 1 ноября 1914 г.
в газете «Социал-демократ» № 33*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 26, стр. 13—23*

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна «передовых» публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и «марксистских») писак России — все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость «родины», величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разобрать, где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению». Да и неважно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год: мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убежденного шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, Плехановым и Масло-вым, Рубановичем и Смирновым, Кропоткиным и Бурцевым.

Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить свое отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; — особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»; — в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций; — в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «инородцев», чтобы «решить» целый ряд национальных вопросов сообразно интере-

сам совета объединенного дворянства⁹ и Гучковых с Крестовниковыми, Долгоруковыми, Кутлерами, Родичевыми.

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы»¹⁰. Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда *ее* не было. Теперь *ее* мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и *свое* рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы»¹¹, так говорили величайшие представители последова-

тельной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе), «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $\frac{9}{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $\frac{9}{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесценивает, prostituteрует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами.

Нам возражат, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизуя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а еще сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевическими социалистами (как Маркс назвал лассальянцев королевско-прусскими социалистами)¹². Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, *при прочих равных условиях*, за централизацию и против мешанского идеала федеративных отношений. Однако даже в таком случае, во-первых, не наше дело, не дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душить Украину и т. д. Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал экономическому развитию, объединяя раздробленных немцев, которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами — эту разницу забывают наши поклонники истинно русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда следует, что тем более великой будет *социалистическая* роль великорусского

пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций. Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *социалистическим* интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Наши же доморощенные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т. е. делу социализма.

«Социал-демократ» № 35,
12 декабря 1914 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 26, стр. 106—110

ЧТО ДОКАЗАЛ СУД НАД РСДР ФРАКЦИЕЙ?

Царский суд над пятью членами РСДР Фракции и шестью другими социал-демократами, захваченными на конференции под Питером 4-го ноября 1914 г., окончился¹³. Все приговорены к ссылке на поселение. Легальные газеты поместили судебные отчеты, из которых цензура вырезала места, неприятные царизму и патриотам. Расправа с «внутренними врагами» проведена быстро, и на поверхности общественной жизни опять не видно и не слышно ничего, кроме бешеного воя тьмы буржуазных шовинистов да подпевания ему горсток социал-шовинистов.

Что же доказал суд над РСДР Фракцией?

Во-первых, он показал недостаточную твердость на суде данного передового отряда революционной социал-демократии России. Подсудимые преследовали цель затруднить прокурору раскрытие того, кто был членом ЦК в России и представителем партии в известных сношениях ее с рабочими организациями. Эта цель достигнута. Для достижения ее и впредь должен быть применяем на суде давно и официально рекомендованный партией прием — отказ от показаний. Но стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом г. Иорданским, как делал тов. Розенфельд, или свое несогласие с ЦК, есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый.

Заметим, что по отчету «Дня» (№ 40)¹⁴ — официального и полного отчета о суде не имеется — тов. Петровский заявил: «В тот же период времени (в ноябре) я получил резолюцию Центрального Комитета... и, кроме того, мне были представлены резолюции рабочих из семи пунктов об отношении рабочих к войне, *совпадающие с отношением Центрального Комитета*».

Это заявление делает честь Петровскому. Шовинизм кругом был очень силен. Недаром в дневнике Петровского имеется фраза о том, что *даже* радикально-настроенный Чхеидзе с воуду-

шевением говорит об «освободительной» войне. Этому шовинизму депутаты РСДРФ давали отпор, когда они были на воле, но отгородиться от него было их задачей и на суде.

Кадетская «Речь»¹⁵ холопски «благодарит» царский суд за то, что он «рассеял легенду» о том, что социал-демократические депутаты желали поражения царским войскам. Пользуясь тем, что социал-демократы в России связаны по рукам и ногам, кадеты делают вид, будто принимают всерьез мнимый «конфликт» между партией и фракцией, уверяя, что подсудимые давали свои показания совсем не страха ради судейска. Какие невинные младенцы! Они будто бы не знают, что в первой стадии дела депутатам угрожали военным судом и смертной казнью.

Товарищам надо было отказаться от показаний по вопросу о нелегальной организации и, поняв всемирно-исторический момент, воспользоваться открытыми дверями суда для прямого изложения социал-демократических взглядов, враждебных не только царизму вообще, но и социал-шовинизму всех и всяческих оттенков.

Пусть бешено набрасывается на РСДР Фракцию правительственная и буржуазная печать, пусть злорадно «ловят» проявления слабости или мнимого «несогласия с Центральным Комитетом» социал-революционеры, ликвидаторы и социал-шовинисты (надо же им бороться с нами хоть как-нибудь, если они не могут бороться принципиально!). Партия революционного пролетариата достаточно сильна, чтобы открыто критиковать самое себя, чтобы назвать без обиняков ошибку и слабость ошибкой и слабостью. Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов. Путь, по которому мы шли, испытан величайшим кризисом и оказался — еще и еще раз — единственно верным путем: пойдем по нему еще решительнее, еще тверже, выдвинем новые передовые отряды, добьемся не только выполнения ими той же работы, но и более правильного доведения ее до конца.

Во-вторых, суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма *революционной* социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразеров анархизма. Отчет о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом *той* работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России. В такое время, когда почти все «социалистические» (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шо-

винистами и слугами шовинистов, когда пресловутый «европеизм», прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказался тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не красноречием, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагоприятных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора. Подняться выше — к званию влиятельного в «обществе» депутата или министра — таков *на деле* был смысл «европейского» (читай: лакейского) «социалистического» парламентаризма. Спуститься ниже — помочь просветить и объединить эксплуатируемых и угнетенных — вот какой лозунг выдвинут образцами Муранова и Петровского.

И этот лозунг получит всемирно-историческое значение. Ни один мыслящий рабочий ни для одной страны мира не согласится на старое удовлетворение легальностью парламентаризма буржуазии — после того, как эта легальность во всех передовых странах была сразу отменена почерком пера и повела лишь к теснейшему фактическому союзу оппортунистов и буржуазии. Кто мечтает о «единстве» революционных социал-демократических рабочих с «европейскими» легалистами с.-д. вчерашнего — *и сегодняшнего* — типа, тот ничему не научился и все позабыл, тот на деле союзник буржуазии и враг пролетариата. Кто не понял до сих пор, почему и зачем РСДР Фракция отделилась от социал-демократической фракции, мирившейся с легализмом и оппортунизмом, тот пусть учится теперь на отчете судебного процесса о работе Муранова и Петровского. Эту работу вели *не только* эти двое депутатов, и лишь безнадежно-наивные люди могут мечтать о соединимости подобной работы с «дружелюбным, терпимым отношением» к «Нашей Заре»¹⁶ или к «Северной Рабочей Газете»¹⁷, к «Современнику»¹⁸, к ОК¹⁹ или к Бунду.

Правительство надеется запугать рабочих отправкой в Сибирь членов РСДР Фракции? Оно ошибется. Рабочие не испугаются, а лучше поймут свои задачи, задачи рабочей партии, в отличие от ликвидаторов и социал-шовинистов. Рабочие научатся выбирать в Думу только таких людей, как члены РСДР Фракции, для такой же и еще более широкой, а вместе с тем еще более *неоткрытой* деятельности среди масс. Правительство думает убить «нелегальный парламентаризм» в России? Оно только закрепит связь пролетариата *исключительно* с подобным парламентаризмом.

В-третьих, — и это самое главное, — суд над РСДР Фракцией впервые дал открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, объективный материал по важнейшему, основному, существеннейшему вопросу об отношении к войне *разных классов* российского общества. Не довольно ли

уже смертельно надоевшей интеллигентской болтовни о соединимости «защиты отечества» с «принципиальным» (читай: словесным или лицемерным) интернационализмом? Не пора ли взглянуть на *факты*, относящиеся к *классам*, т. е. к миллионам людей жизни, а не к десяткам героев фразы?

Прошло более полугодом со времени начала войны. Высказалась легальная и нелегальная печать всех направлений, определились все думские партийные группы — очень недостаточный, но единственный объективный показатель наших классовых группировок. Суд над РСДР Фракцией и отклики печати подвели итог всему этому материалу. Суд доказал, что передовые представители пролетариата в России не только враждебны шовинизму вообще, но в частности разделяют именно позицию нашего ЦО. Депутаты арестованы 4 ноября 1914 г. Более двух месяцев, следовательно, вели они свою работу. С кем и как они вели ее? Какие течения в рабочем классе они отражали и выражали? Ответ на это дает тот факт, что материалом для конференции являлись «тезисы» и «Социал-Демократ»²⁰, что Питерский комитет нашей партии выступал неоднократно с листками того же содержания. Других материалов на конференции не было. О других течениях в рабочем классе депутаты не собирались докладывать конференции, ибо других течений не было.

Может быть, члены РСДР Фракции выражали лишь мнение меньшинства рабочих? Мы не вправе сделать такого предположения, ибо за 2½ года, с весны 1912 г. по осень 1914 г., около «Правды»²¹, в полной идейной солидарности с которой работали эти депутаты, сплотилось 4/5 сознательных рабочих России. Это факт. Будь сколько-нибудь значительный протест среди рабочих против позиции ЦК, — этот протест не мог бы не найти выражения в проекте или проектах резолюции. Ничего подобного не обнаружил суд, хотя он «обнаружил», можно сказать, многое из работы РСДР Фракции. Поправки рукой Петровского никакого даже оттенка не показывают.

Факты говорят, что первые же месяцы после войны сознательный авангард рабочих России *на деле* сплотился вокруг ЦК и ЦО. Как бы ни был неприятен тем или иным «фракциям» этот факт, — он неопровержим. Цитируемые в обвинительном акте слова: «Необходимо направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран» — эти слова, благодаря суду, разнесут и разнесли уже по России призыв к пролетарскому интернационализму, к пролетарской революции. Классовый лозунг авангарда рабочих России дошел теперь до самых широких масс благодаря суду.

Повальный шовинизм буржуазии и одной части мелкой буржуазии, колебания другой части и такой призыв рабочего класса — вот фактическая, объективная картина наших политических делений. С этой фактической картиной, а не с благопоже-

ланиями интеллигентов и основателей группок надо сочетать свои «виды», надежды, лозунги.

Правдивистские газеты и работа «мурановского типа» создали единство $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Около 40 000 рабочих покупали «Правду»; много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя *нельзя*. Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он *один* устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои *от* социалшовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, «Нашей Зари» *к* социализму. Его существование, его идеи, его работу, его обращение к «братству наемных рабов других стран» показал всей России суд над РСДР Фракцией.

С этим слоем надо работать, его единство против социалшовинистов надо отстаивать, по этому единственному пути может развиваться рабочее движение России в направлении к социальной революции, а не к национально-либеральному «европейскому» типу.

«Социал-демократ» № 10,
29 марта 1915 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 26, стр. 168—176

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА ²²

Под крахом Интернационала иногда разумеют просто формальную сторону дела, перерыв интернациональной связи между социалистическими партиями воюющих стран, невозможность собрать ни международной конференции, ни Международного социалистического бюро и т. п. На этой точке зрения стоят некоторые социалисты нейтральных, маленьких стран, вероятно, даже большинство официальных партий в них, затем оппортунисты и их защитники. В русской печати, с заслуживающей глубокой признательности откровенностью, выступил на защиту этой позиции г. Вл. Косовский в № 8 «Информационного Листка» Бунда, причем редакция «Листка» ни единым словом не оговорила своего несогласия с автором. Можно надеяться, что защита национализма г. Косовским, который договорился до оправдания немецких социал-демократов, голосовавших за военные кредиты, поможет многим рабочим окончательно убедиться в буржуазно-националистическом характере Бунда.

Для сознательных рабочих социализм — серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих конгрессов и т. д. Не видеть этой измены могут только те, кто *не хочет* видеть ее, кому это невыгодно. Формулируя дело научным образом, т. е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата. Это —

событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914—1915 года, показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой-то отвратительный гнойный нарыв, и несется откуда-то нестерпимый трупный запах.

I

Есть ли налицо измена главных социалистических партий Европы всем своим убеждениям и задачам? Об этом не любят говорить, разумеется, ни сами изменники, ни те, кто твердо знает — или смутно догадывается — что ему придется дружить и мириться с ними. Но, как бы ни было это неприятно разным «авторитетам» II Интернационала или их фракционным друзьям среди российских социал-демократов, мы должны прямо взглянуть на вещи, назвать их своими именами, сказать рабочим правду.

Есть ли фактические данные по вопросу о том, как перед настоящей войной и в предвидении ее смотрели социалистические партии на свои задачи и на свою тактику? Бесспорно, есть. Это — резолюция Базельского международного социалистического конгресса в 1912 году, которую мы перепечатаем, вместе с резолюцией Хемницкого германского социал-демократического съезда того же года²³ как напоминание о «забытых словах» социализма. Подводя итог громадной пропагандистской и агитационной литературе всех стран против войны, эта резолюция представляет собой самое точное и полное, самое торжественное и формальное изложение социалистических взглядов на войну и тактики по отношению к войне. Нельзя назвать иначе, как изменой, уже тот факт, что ни один из авторитетов вчерашнего Интернационала и сегодняшнего социал-шовинизма, ни Гайндман, ни Гед, ни Каутский, ни Плеханов, не решаются напомнить своим читателям эту резолюцию, а либо совершенно молчат о ней, либо цитируют (подобно Каутскому) второстепенные места ее, обходя все существенное. Самые «левые», архиреволюционные резолюции — и самое бесстыдное забвение их или отречение от них, вот одно из самых наглядных проявлений краха Интернационала, — а вместе с тем и одно из самых наглядных доказательств того, что верить в «исправление» социализма, в «выпрямление его линии» путем одних резолюций могут теперь лишь люди, у которых беспримерная наивность граничит с хитрым желанием увековечить прежнее лицемерие.

Гайндмана еще вчера, можно сказать, когда он повернул перед войной к защите империализма, все «порядочные» социалисты считали свихнувшимся чудаком, и никто не говорил о нем иначе, как в тоне пренебрежения. А теперь к позиции Гайндмана целиком скатились,— отличаясь между собой только в оттенках и в темпераменте,— виднейшие социал-демократические вожди всех стран. И мы никак не в состоянии оценить и охарактеризовать сколько-нибудь парламентским выражением гражданского мужества таких людей, как, например, писатели «Нашего Слова»²⁴, когда они пишут о «господине» Гайндмане в тоне презрения, а о «товарище» Каутском говорят — или молчат — с видом почтения (или подобострастия?). Разве можно примирить такое отношение с уважением к социализму и к своим убеждениям вообще? Если вы убеждены в лживости и гибельности шовинизма Гайндмана, то не следует ли направить критику и нападки на *более влиятельного* и более опасного защитника подобных взглядов, Каутского?

Взгляды Геда в последнее время выразил едва ли не всего подробнее гедист Шарль Дюма в своей брошюре: «Какого мира мы желаем». Этот «начальник кабинета Жюля Геда», подписавшийся так на заглавном листе брошюры, разумеется, «цитирует» прежние заявления социалистов в патриотическом духе (как цитирует подобные же заявления и немецкий социал-шовинист Давид в своей последней брошюре о защите отечества)²⁵, но Базельского манифеста он не цитирует! Об этом манифесте молчит и Плеханов, преподнося с необыкновенно самодовольным видом шовинистские пошлости. Каутский подобен Плеханову: цитируя Базельский манифест, он *опускает* все революционные места в нем (то есть все его существенное содержание!) — вероятно, под предлогом цензурного запрещения... Полиция и военные власти, своими цензурными запретами говорить о классовой борьбе и о революции, пришли «кстати» на помощь изменникам социализма!

Но, может быть, Базельский манифест представляет из себя какое-нибудь бессодержательное воззвание, в котором нет никакого точного содержания, ни исторического, ни тактического, относящегося безусловно к данной конкретной войне?

Как раз наоборот. В Базельской резолюции меньше, чем в других, пусто декламаторства, больше конкретного содержания. Базельская резолюция говорит *именно* о той самой войне, которая и наступила, именно о тех самых *империалистических* конфликтах, которые разразились в 1914—1915 гг. Конфликты Австрии и Сербии из-за Балкан, Австрии и Италии из-за Албании и т. д., Англии и Германии из-за рынков и колоний вообще, России с Турцией и пр. из-за Армении и Константинополя — вот о чем говорит Базельская резолюция, предвидя именно теперешнюю войну. Как раз про теперешнюю войну между «великими державами Европы» говорит Базельская резолюция, что *эта*

война *«не может быть оправдана ни самомаleastшим предлогом какого бы то ни было народного интереса!»*

И если теперь Плеханов и Каутский — берем двоих самых типичных и самых близких для нас, пишущего по-русски или переводимого ликвидаторами на русский, авторитетных социалистов — подыскивают (при помощи Аксельрода) разные «народные (или, вернее, протонародные, взятые из уличной буржуазной прессы) оправдания» войне, если они с ученым видом и с запасом фальшивых цитат из Маркса ссылаются на «примеры», на войны 1813 и 1870 гг. (Плеханов) или 1854—1871, 1876—1877, 1897 годов (Каутский), — то, поистине, только люди без тени социалистических убеждений, без капельки социалистической совести могут брать «всерьез» подобные доводы, могут *не* назвать их неслыханным иезуитизмом, лицемерием и prostitutionированием социализма! Пусть немецкое правление партии («форштад») передает проклятию новый журнал Меринга и Розы Люксембург («Интернационал») за правдивую оценку Каутского, пусть Вандервельде, Плеханов, Гайндман и К⁰, при помощи полиции «тройственного согласия», так же третируют своих противников, — мы будем отвечать простой перепечаткой Базельского манифеста, избобличающего такой поворот вождей, для которого нет другого слова, кроме измены.

Базельская резолюция говорит не о национальной, не о народной войне, примеры которых в Европе бывали, которые даже типичны для эпохи 1789—1871 гг., не о революционной войне, от которых социал-демократы никогда не зарекались, а о *теперешней* войне, на почве «капиталистического империализма» и «династических интересов», на почве «завоевательной политики» *обеих* групп воюющих держав, и австро-германской и англо-франко-русской. Плеханов, Каутский и К⁰ прямо-таки обманывают рабочих, повторяя корыстную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистскую, колониальную, грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для нее из области исторических примеров *неимпериалистских* войн.

Вопрос об империалистском, грабительском, противпролетарском характере данной войны давно вышел из стадии чисто теоретического вопроса. Не только теоретически оценен уже, во всех своих главных чертах, империализм, как борьба гибнущей, одряхлевшей, сгнившей буржуазии за дележ мира и за поращение «мелких» наций; не только повторялись тысячи раз эти выводы во всей необъятной газетной литературе социалистов *всех* стран; не только, например, представитель «союзной» по отношению к нам нации, француз Дэлэзи, в брошюре о «Грядущей войне» (1911 года!) популярно разъяснял грабительский характер настоящей войны и со стороны французской буржуазии. Этого мало. Представители пролетарских партий всех

стран единогласно и формально выразили в Базеле свое непреклонное убеждение в том, что грядет война именно империалистского характера, сделав из этого *тактические* выводы. Поэтому, между прочим, должны быть отвергнуты сразу, как софизмы, все ссылки на то, что отличие национальной и интернациональной тактики недостаточно обсуждено (сравни последнее интервью Аксельрода в №№ 87 и 90 «Нашего Слова»), и т. д. и т. п. Это — софизм, ибо одно дело — всестороннее научное исследование империализма; такое исследование только начинается, и оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще. Другое дело — основы социалистической тактики против капиталистического империализма, изложенные в миллионах экземпляров социал-демократических газет и в решении Интернационала. Социалистические партии — не дискуссионные клубы, а организации борющегося пролетариата, и когда ряд батальонов перешел на сторону неприятеля, их надо назвать и ославить изменниками, не давая себя «поймать» лицемерными речами о том, что «не все одинаково» понимают империализм, что вот шовинист Каутский и шовинист Кунов способны написать об этом томы, что вопрос «недостаточно обсужден» и проч. и т. п. Капитализм во *всех* проявлениях своего грабительства и во всех мельчайших разветвлениях его исторического развития и его национальных особенностей *никогда* не будет изучен *до конца*; о частностях ученые (и педанты особенно) никогда не перестанут спорить. «На этом основании» отказываться от социалистической борьбы с капитализмом, от противопоставления себя тем, кто изменил этой борьбе, было бы смешно, — а что же другое предлагают нам Каутский, Кунов, Аксельрод и т. п.?

Никто даже и не попытался ведь разобрать теперь, после войны, Базельскую резолюцию и показать ее неправильность!

II

Но, может быть, искренние социалисты стояли за Базельскую резолюцию в предвидении того, что война создаст революционную ситуацию, а события опровергли их, и революция оказалась невозможной?

Именно таким софизмом пытается оправдать свой переход в лагерь буржуазии Кунов (в брошюре «Крах партии?» и в ряде статей), а в виде намеков мы встречаем подобные «доводы» почти у всех социал-шовинистов с Каутским во главе. Надежды на революцию оказались иллюзией, а отстаивать иллюзии не дело марксиста, рассуждает Кунов, причем сей струвист ни единым словом не говорит об «иллюзии» всех подписавших Базельский манифест, а, как отменно-благородный человек, старается свалить дело на крайних левых, вроде Паннекука и Радека!

Рассмотрим, по существу, тот довод, что авторы Базельского манифеста искренне предполагали наступление революции, но

события опровергли их. Базельский манифест говорит — 1) что война создаст экономический и политический кризис; 2) что рабочие будут считать свое участие в войне преступлением, преступной «стрельбой друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров», что война вызовет среди рабочих «негодование и возмущение»; 3) что указанный кризис и указанное душевное состояние рабочих социалисты обязаны использовать для «возбуждения народа и для ускорения краха капитализма»; 4) что «правительства» — все без исключения — не могут начать войны «без опасности для себя»; 5) что правительства «боятся пролетарской революции»; 6) что правительствам «следует вспомнить» о Парижской Коммуне (т. е. о гражданской войне), о революции 1905 г. в России и т. д. Все это — совершенно ясные мысли; в них нет *рочательства*, что революция будет; в них положено ударение на точную характеристику *фактов и тенденций*. Кто по поводу таких мыслей и рассуждений говорит, что ожидавшееся наступление революции оказалось иллюзией, тот обнаруживает не марксистское, а струвистское и полицейски-ренегатское отношение к революции.

Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией. Такая ситуация была в 1905 году в России и во все эпохи революций на Западе; но она была также и в 60-х годах прошлого века в Германии, в 1859—1861, в 1879—1880 годах в России, хотя революций в этих случаях не было. Почему? Потому, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоеди-

няется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят».

Таковы марксистские взгляды на революцию, которые много, много раз развивались и признавались за бесспорные всеми марксистами и которые для нас, русских, особенно наглядно подтверждены опытом 1905 года. Спрашивается, что предполагалось в этом отношении Базельским манифестом в 1912 году и что наступило в 1914—1915 году?

Предполагалась революционная ситуация, кратко описанная выражением «экономический и политический кризис». Наступила ли она? Несомненно, да. Социал-шовинист Ленч (который прямее, откровеннее, честнее выступает с защитой шовинизма, чем лицемеры Кунов, Каутский, Плеханов и К⁰) выразился даже так, что «мы переживаем своеобразную *революцию*» (стр. 6 его брошюры «Германская социал-демократия и война», Берлин, 1915). Политический кризис налицо: ни одно из правительств не уверено в завтрашнем дне, ни одно не свободно от опасности финансового краха, отнятия территории, изгнания из своей страны (как изгнали правительство из Бельгии). Все правительства живут на вулкане, все апеллируют *сами* к самодеятельности и героизму масс. Политический режим Европы весь потрясен, и никто, наверное, не станет отрицать, что мы вошли (и входим все глубже — я пишу это в день объявления войны Италией) в эпоху величайших политических потрясений. Если Каутский, через два месяца после объявления войны, писал (2 октября 1914 в «Neue Zeit»), что «никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны», то это один из образчиков подделки исторической науки Каутским в угоду Зюдекумам и прочим оппортунистам. Никогда правительство не нуждается так в согласии всех партий господствующих классов и в «мирном» подчинении этому господству классов угнетенных, как во время войны. Это — во-1-х; а во-2-х, если «при начале войны», особенно в стране, ожидающей быстрой победы, правительство *кажется* всемогущим, то никто никогда и нигде в мире не связывал ожиданий революционной ситуации исключительно с моментом «начала» войны, а тем более не отождествлял «кажущегося» с *действительным*.

Что европейская война будет тяжелой не в пример другим, это все знали, видели и признавали. Опыт войны все более подтверждает это. Война ширится. Политические устои Европы шатаются все больше. Бедствия масс ужасны, и усилия правительств, буржуазии и оппортунистов замолчать эти бедствия терпят все чаще крушение. Прибыли известных групп капиталистов от войны неслыханно, скандально велики. Обострение противоречий громадное. Глухое возмущение масс, смутное пожелание забитыми и темными слоями добренького («демократиче-

ского) мира, начинающийся ропот в «низах» — все это налицо. А чем дальше затягивается и обостряется война, тем сильнее сами правительства развивают и должны развивать активность масс, призывая их к сверхнормальному напряжению сил и самопожертвованию. Опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, *но зато просвещает и закаляет других*, причем в общем и целом, в истории всего мира, число и сила этих последних оказывались, за исключением отдельных случаев упадка и гибели того или иного государства, больше, чем первых.

Заключение мира не только не может «сразу» прекратить всех этих бедствий и всего этого обострения противоречий, а, напротив, во многих отношениях сделает эти бедствия еще более ощутимыми и особенно наглядными для самых отсталых масс населения.

Одним словом, революционная ситуация в большинстве передовых стран и великих держав Европы — налицо. В этом отношении предвидение Базельского манифеста оправдалось *вполне*. Отрицать эту истину прямо или косвенно или замалчивать ее, как делают Кунов, Плеханов, Каутский и К⁰, значит говорить величайшую неправду, обманывать рабочий класс и услуживать буржуазии: В «Социал-Демократе» (№№ 34, 40 и 41) мы приводили данные, показывающие, что люди, *боящиеся* революции, христианские попы-мещане, генеральные штабы, газеты миллионов вынуждены констатировать признаки революционной ситуации в Европе*.

Долго ли продержится и насколько еще обострится эта ситуация? Приведет ли она к революции? Этого мы не знаем, и никто не может знать этого. Это покажет только *опыт* развития революционных настроений и перехода к революционным действиям передового класса, пролетариата. Тут не может быть и речи ни вообще о каких-либо «иллюзиях», ни об их опровержении, ибо ни один социалист нигде и никогда не брал на себя ручательства за то, что революцию породит именно данная (а не следующая) война, именно теперешняя (а не завтрашняя) революционная ситуация. Тут идет речь о самой бесспорной и самой основной обязанности всех социалистов: обязанности вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, разъяснять ее ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении.

Никогда ни один влиятельный и ответственный социалист не смел усомниться в том, что такова именно обязанность социа-

* См. В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 26, стр. 94—95, 180—181, 192—194.— *Ред.*

листических партий, и Базельский манифест, не распространяя и не питая ни малейших «иллюзий», именно об этой обязанности социалистов говорит: возбуждать, «встряхивать» народ (а не усыплять его шовинизмом, как делают Плеханов, Аксельрод, Каутский), «использовать» кризис для «ускорения» краха капитализма, руководствоваться *примерами* Коммуны и октября — декабря 1905 года. Неисполнение современными партиями этой своей обязанности и есть их измена, их политическая смерть, их отречение от своей роли, их переход на сторону буржуазии.

III

Но как *могло* быть, что виднейшие представители и вожди II Интернационала изменили социализму? На этом вопросе мы остановимся подробно ниже, рассмотрев сначала попытки «теоретически» оправдать эту измену. Попробуем охарактеризовать главные теории социал-шовинизма, представителями которых можно считать Плеханова (он повторяет преимущественно доводы англо-французских шовинистов, Гайндмана и его новых сторонников) и Каутского (он выдвигает доводы гораздо более «тонкие», имеющие вид несравненно большей теоретической солидности).

Едва ли не всех примитивнее теория «зачинщика». На нас напали, мы защищаемся; интересы пролетариата требуют отпора нарушителям европейского мира. Это — перепев заявлений всех правительств и декламаций всей буржуазной и желтой печати всего мира. Плеханов даже и столь избитую пошлость прикрашивает обязательной у этого писателя иезуитской ссылкой на «диалектику»: во имя учета конкретной ситуации надо-де прежде всего найти зачинщика и расправиться с ним, откладывая до другой ситуации все остальные вопросы (см. брошюру Плеханова «О войне», Париж, 1914, и повторение ее рассуждений у Аксельрода в «Голосе» №№ 86 и 87). В благородном деле подмена диалектики софистикой Плеханов побил рекорд. Софист выхватывает один из «доводов», и еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» можно подыскать решительно для всего на свете. Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе. Плеханов выхватывает цитату из немецкой социал-демократической печати: сами немцы до войны признавали-де зачинщиком Австрию и Германию, — и баста. О том, что русские социалисты много раз разоблачали завоевательные планы царизма насчет Галиции, Армении и т. д., Плеханов молчит. У него нет и тени попытки прикоснуться к экономической и дипломатической истории хотя бы трех последних десятилетий, а эта история неопровержимо доказывает, что

именно захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента были главной осью политики *обеих* воюющих ныне групп держав*.

В применении к войнам, основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемой Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том, что *«война есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица**, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время.

* Крайне поучительна книга английского пацифиста Брэйлсфорда, который не прочь даже корчить из себя социалиста: «Война стали и золота» (Лондон, 1914; книга помечена мартом 1914 г.). Автор совершенно ясно знает, что вопросы национальные, в общем, стоят позади, уже решены (35), что дело теперь не в этом, что «типичный вопрос современной дипломатии» (36) — Багдадская дорога, поставка рельсов для нее, рудники в Марокко и т. п. Одним из «поучительнейших инцидентов в новейшей истории европейской дипломатии» автор справедливо считает борьбу французских патриотов и английских империалистов против попыток Кайо (в 1911 и 1913 гг.) помириться с Германией на основе соглашения о разделе колониальных сфер влияния и о допущении германских бумаг на парижскую биржу. *Английская и французская буржуазия сорвала* такое соглашение (38—40). Цель империализма — вывоз капитала в более слабые страны (74). Прибыль от такого капитала в Англии была 90—100 млн. ф. ст. в 1899 г. (Джиффен), 140 млн. в 1909 г. (Пэйш), а Ллойд Джордж в недавней речи считал ее, добавим от себя, в 200 млн. ф. ст., почти 2 миллиарда рублей. — Грязные проделки и подкупы турецкой знати, местечки для сынков в Индии и Египте — вот в чем суть (85—87). Ничтожное меньшинство выигрывает от вооружений и войн, но за него общество и финансисты, а за сторонниками мира раздробленное население (93). Пацифист, ныне толкующий о мире и разоружении, завтра оказывается членом партии, вполне зависимой от военных подрядчиков (161). Окажется сильнее тройственное согласие, оно возьмет Марокко и разделит Персию, — тройственный союз возьмет Триполи, укрепится в Боснии, подчинит себе Турцию (167). Лондон и Париж дали миллиарды России в марте 1906 г., помогая царизму задавить освободительное движение (225—228); Англия помогает теперь России душить Персию (229). Россия разожгла балканскую войну (230). — Все это не пово, не правда ли? Все это общезвестно и 1000 раз повторялось в социал-демократических газетах всего мира? Накануне войны англичанин-буржуа яснее ясного видит это. Но каким неприличным вздором, каким неперепосным лицемерием, какой слящавой ложью оказываются перед лицом этих простых и общезвестных фактов теории Плеханова и Потресева о виновности Германии или Каутского о «перспективах» разоружения и длительного мира при капитализме!

** *Karl von Clausewitz: «Vom Kriege», Werke, I Bd., S. 28. Ср. т. III, стр. 139—140: «Все знают, что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами; но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с началом войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств».*

Грубый шовинизм Плеханова стоит совершенно на той же самой теоретической позиции, как более тонкий, примирительно-слащавый шовинизм Каутского, когда сей последний освящает переход социалистов всех стран на сторону «своих» капиталистов следующим рассуждением:

Все вправе и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права за социалистами всех наций, в том числе воюющих с моей нацией... (см. «Neue Zeit», 2 октября 1914, и другие сочинения того же автора).

Это бесподобное рассуждение есть такое безгранично-пошрое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой. Истинный интернационализм, видите ли, состоит в оправдании того, чтобы французские рабочие стреляли в немецких, а немецкие в французских во имя «защиты отечества»!

Но, если присмотреться к теоретическим предпосылкам рассуждений Каутского, мы получим именно тот взгляд, который высмеян Клаузевицем около 80 лет тому назад: с началом войны прекращаются исторически подготовленные политические отношения между народами и классами, наступает совершенно иное положение! «просто» нападающие и защищающиеся, «просто» отражение «врагов отечества»! Угнетение целого ряда наций, составляющих больше половины населения земного шара, великодержавными империалистскими народами, конкуренция между буржуазией этих стран ради дележа добычи, стремление капитала расколоть и подавить рабочее движение — это все сразу исчезло из поля зрения Плеханова и Каутского, хотя именно такую «политику» обрисовывали они сами в течение десятилетий перед войной.

Облыжные ссылки на Маркса и Энгельса составляют при этом «козырный» довод обоих главарей социал-шовинизма: Плеханов вспоминает национальную войну Пруссии в 1813 г. и Германии в 1870 г., Каутский с ученым видом доказывает, что Маркс решал вопрос о том, успех какой стороны (т. е. какой буржуазии) желательнее в войнах 1854—1855, 1859, 1870—1871, а марксисты также в войнах 1876—1877 и 1897 годов. Прием всех софистов во все времена: брать примеры, заведомо относящиеся к принципиально непохожим случаям. Прежние войны, на которые нам указывают, были «продолжением политики» многолетних национальных движений буржуазии, движений против чужого, инонационального, гнета и против абсолютизма (турецкого и русского). Никакого иного вопроса, кроме вопроса о предпочтительности успеха той или другой буржуазии, тогда и быть не могло; к войнам подобного типа марксисты могли *заранее звать* народы, *разжигая* национальную ненависть, как звал Маркс в 1848 г. и позже к войне с Россией, как разжигал Энгельс

в 1859 году национальную ненависть немцев к их угнетателям, Наполеону III и к русскому царизму*.

Сравнивать «продолжение политики» борьбы с феодализмом и абсолютизмом, политики освобождающейся буржуазии, с «продолжением политики» одряхлевшей, *то есть* империалистской, *то есть* ограбившей весь мир и реакционной, в союзе с феодалами давящей пролетариат буржуазии — значит сравнивать аршины с пудами. Это похоже на сравнение «представителей буржуазии» Робеспьера, Гарибальди, Желябова с «представителями буржуазии» Мильераном, Саландрой, Гучковым. Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных «отечеств», поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом. И нельзя быть марксистом, не питая презрения к софистике Плеханова и Каутского, говорящих о «защите отечества» по поводу удушения немецкими империалистами Бельгии или по поводу сделки империалистов Англии, Франции, России и Италии о грабеже Австрии и Турции.

Еще одна «марксистская» теория социал-шовинизма: социализм базируется на быстром развитии капитализма; победа моей страны ускорит в ней развитие капитализма, а значит, и наступление социализма; поражение моей страны задержит ее экономическое развитие, а значит, и наступление социализма. Такую, струвистскую, теорию²⁶ развивает у нас Плеханов, у немцев Ленч и другие. Каутский спорит против этой грубой теории, против прямо защищающего ее Ленча, против прикрито отстаивающего ее Кунова, но спорит только для того, чтобы добиться примирения социал-шовинистов всех стран на основе более тонкой, более иезуитской шовинистской теории.

Нам не приходится долго останавливаться на разборе этой грубой теории. «Критические заметки» Струве вышли в 1894 году, и за 20 лет русские социал-демократы познакомились досконально с этой «манерой» образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием «марксизма», — *очищенного* от революционности. Струвизм есть не только русское, а, как показывают особенно наглядно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии убить мар-

* Кстати, г. Гарденин в «Жизни» называет «революционным шовинизмом», но все же шовинизмом со стороны Маркса, что он стоял в 1848 г. за революционную войну против показавших себя на деле контрреволюционными народов Европы, именно: «славян и русских особенно». Такой упрек Марксу доказывает только лишний раз оппортунизм (или — а вернее и — полную несерьезность) сего «левого» социал-революционера. Мы, марксисты, всегда стояли и стоим за *революционную* войну против *контрреволюционных* народов. Например, если социализм *победит* в Америке или в Европе в 1920 году, а Япония с Китаем, допустим, двинут *тогда* против нас — сначала хотя бы дипломатически — своих Бисмарков, мы будем за наступательную, революционную войну с ними. Вам это странно, г. Гарденин? Революционер-то вы вроде Ропшина!

ксизм «посредством мягкости», удушить посредством объятий, путем якобы признания «всех» «истинно научных» сторон и элементов марксизма, *кроме* «агитаторской», «демагогической», «бланкистски-утопической» стороны его. Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем», и отбросить «только» живую душу марксизма, «только» его революционность.

Марксизм есть теория освободительного движения пролетариата. Понятно поэтому, что сознательные рабочие должны уделять громадное внимание процессу подмены марксизма струвизмом. Двигательные силы этого процесса многочисленны и разнообразны. Мы отметим только главные три. 1) Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону». 2) Развитие оппортунизма среди социал-демократических партий поддерживает такую «переделку» марксизма, подгоняя его под оправдание всяческих уступок оппортунизму. 3) Период империализма есть раздел мира между «великими», привилегированными нациями, угнетающими все остальные. Крохи добычи от этих привилегий и этого угнетения перепадает, несомненно, известным слоям мелкой буржуазии и аристократии, а также бюрократии рабочего класса. Такие слои, будучи ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс, тяготеют к «струвизму», ибо он дает им оправдание их союза со «своей» национальной буржуазией против угнетенных масс *всех* наций. Об этом нам придется еще говорить ниже в связи с вопросом о причинах краха Интернационала.

IV

Самой тонкой, наиболее искусно подделанной под научность и под международность, теорией социал-шовинизма является выдвинутая Каутским теория «ультраимпериализма». Вот самое ясное, самое точное и самое новое изложение ее самим автором:

«Ослабление протекционистского движения в Англии, понижение пошлин в Америке, стремление к разоружению, быстрое уменьшение, за последние годы перед войной, вывоза капитала из Франции и из Германии, наконец, усиливающееся международное переплетение различных клик финансового капитала — все это побудило меня взвесить, не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новой, ультраимпериалистской, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом. Подобная новая фаза капитализма во всяком случае мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок» («Neue Zeit» № 5, 30. IV. 1915, стр. 144).

«...Решающим в этом отношении может оказаться ход и исход теперешней войны. Она может совершенно раздавить слабые зачатки ультраимпериализма, разжигая до высшей степени национальную ненависть также и между финансовыми капиталистами, усиливая вооружения и стремление обогнать в этом друг друга, делая неизбежной вторую всемирную войну. Тогда то предвидение, которое я формулировал в своей брошюре: «Путь к власти», осуществится в ужасных размерах, увеличится обострение классовых противоречий, а вместе с тем и моральное отмирание (буквально: «отхозяйничание, Abwirtschaftung», крах) капитализма... (Надо заметить, что под этим вычурным словечком Каутский понимает просто-напросто «вражду» к капитализму со стороны «промежуточных слоев между пролетариатом и финансовым капиталом», именно: «интеллигенции, мелких буржуа, даже мелких капиталистов»)... «Но война может кончиться иначе. Она может привести к усилению слабых зачатков ультраимпериализма. Ее уроки (это заметить!) «могут ускорить такое развитие, которого долго пришлось бы ждать во время мира. Если дело дойдет до этого, до соглашения наций, до разоружения, до длительного мира, тогда худшие из причин, ведших до войны все сильнее к моральному отмиранию капитализма, могут исчезнуть». Новая фаза, разумеется, принесет с собой «новые бедствия» для пролетариата, «может быть еще более худшие», но «на время» «ультраимпериализм» «мог бы создать эру новых надежд и ожиданий в пределах капитализма» (стр. 145).

Каким образом выводится из этой «теории» оправдание социал-шовинизма?

Довольно странным — для «теоретика» — именно следующим образом:

Левые социал-демократы в Германии говорят, что империализм и порождаемые им войны не случайность, а необходимый продукт капитализма, приведшего к господству финансового капитала. Поэтому необходим переход к революционной борьбе масс, ибо эпоха сравнительно мирного развития изжита. «Правые» социал-демократы грубо заявляют: раз империализм «необходим», надо быть империалистами и нам. Каутский, в роли «центра», примиряет:

«Крайние левые», — пишет он в своей брошюре: «Национальное государство, империалистическое государство и союз государств» (Нюрнберг, 1915), — хотя «противопоставить» неизбежному империализму социализм, т. е. «не только пропаганду его, которую мы в течение полувека противопоставляем всем формам капиталистического господства, а немедленное осуществление социализма. Это кажется очень радикальным, но способно лишь *оттолкнуть* всякого, кто не верит в немедленное практическое осуществление социализма, в лагерь империализма» (стр. 17, курсив наш).

Говоря о немедленном осуществлении социализма, Каутский «осуществляет» передержку, пользуясь тем, что в Германии, при военной цензуре особенно, нельзя говорить о революционных действиях. Каутский прекрасно знает, что левые требуют от партии *немедленной* пропаганды и подготовки революционных действий, а вовсе не «немедленного практического осуществления социализма».

Из необходимости империализма левые выводят необходимость революционных действий. «Теория ультраимпериализма» служит Каутскому для оправдания оппортунистов, для изображения дела в таком свете, что они вовсе не перешли на сторону

буржуазии, а просто «не верят» в немедленный социализм, ожидая, что перед нами «может быть» новая «эра» разоружения и длительного мира. «Теория» сводится к тому и *только* к тому, что *надеждой* на *новую* мирную эру капитализма Каутский оправдывает присоединение оппортунистов и официальных социал-демократических партий к буржуазии и их отказ от революционной (то есть пролетарской) тактики во время *настоящей бурной эры*, вопреки торжественным заявлениям Базельской резолюции!

Заметьте, что Каутский при этом не только не заявляет: новая фаза вытекает и должна получиться из таких-то обстоятельств и условий, — а, напротив, заявляет прямо: даже вопроса об «*осуществимости*» новой фазы я еще не могу решить. Да и в самом деле, взгляните на те «тенденции» к новой эре, которые Каутский указал. Поразительно, что к числу экономических фактов автор относит «стремления к разоружению»! Это значит: от несомненных фактов, которые совсем не мирятся с теорией притупления противоречий, прятаться под сень невинных мещанских разговоров и мечтаний. «Ультраимпериализм» Каутского, — это слово, кстати сказать, совсем не выражает того, что автор хочет сказать, — означает громадное *притупление* противоречий капитализма. «Ослабление протекционизма в Англии и Америке» — говорят нам. Где же тут хотя бы малейшая тенденция к новой эре? Доведенный до крайности протекционизм Америки ослаблен, но протекционизм остался, как остались и привилегии, предпочтительные тарифы английских колоний в пользу Англии. Вспомним, на чем основана смена предыдущей, «мирной», эпохи капитализма современной, империалистической: на том, что свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам капиталистов, и на том, что весь земной шар поделен. Ясно, что оба эти факта (и фактора) имеют действительно мировое значение: свободная торговля и мирная конкуренция были возможны и необходимы, пока капитал мог беспрепятственно увеличивать колонии и захватывать в Африке и т. п. незанятые земли, причем концентрация капитала была еще слаба, монополистических предприятий, т. е. столь громадных, что они господствуют во *всей* данной отрасли промышленности, еще не было. Возникновение и рост таких монополистических предприятий (вероятно, этот процесс ни в Англии, ни в Америке не приостановился? едва ли даже Каутский решится отрицать, что война ускорила и обострила его) делает *невозможной* прежнюю свободную конкуренцию, вырывает почву из-под ног у нее, а раздел земного шара *заставляет* от мирного расширения перейти к вооруженной борьбе за *передел* колоний и сфер влияния. Смешно и думать, что *ослабление* протекционизма в двух странах может изменить тут что-либо.

Далее, уменьшение вывоза капитала в *двух* странах за несколько лет. Эти две страны, Франция и Германия, по стати-

стике, например, Хармса в 1912 году, имели капиталов за границей приблизительно на 35 миллиардов марок (около 17 миллиардов рублей) каждая, а Англия одна вдвое больше*. Рост вывоза капитала никогда не был и не мог быть при капитализме равномерным. О том, чтобы накопление капитала ослабело, или чтобы емкость внутреннего рынка серьезно изменилась, например, крупным улучшением в положении масс, Каутский не может и заикнуться. При таких условиях из уменьшения вывоза капитала за несколько лет в двух странах вывести наступление новой эры никак не приходится.

«Усиливающееся международное переплетение клик финансового капитала». Это — единственная действительно всеобщая и несомненная тенденция не нескольких лет, не двух стран, а всего мира, всего капитализма. Но почему из нее должно вытекать стремление к разоружению, а не к вооружениям, как до сих пор? Возьмем любую из всемирных «пушечных» (и вообще производящих предметы военного снаряжения) фирм, например, Армстронга. Недавно английский «Экономист» (от 1 мая 1915) сообщал, что *прибыли* этой фирмы с 606 тысяч фунтов стерлингов (около 6 миллионов рублей) в 1905/6 г. поднялись до 856 в 1913 г. и до 940 (*9 миллионов рублей*) в 1914 году. Переплетенность финансового капитала здесь очень велика и все возрастает; немецкие капиталисты «участвуют» в делах английской фирмы; английские фирмы строят подводные лодки для Австрии и т. д. Международно-переплетенный капитал делает великопленные дела на вооружениях и войнах. Из соединения и переплетения разных национальных капиталов в единое интернациональное целое вывести экономическую тенденцию к разоружению — значит подставлять добренькие мещанские пожелания о притуплении классовых противоречий на место действительного обострения их.

V

Каутский говорит об «уроках» войны в совершенно филистерском духе, представляя эти уроки в смысле какого-то морального ужаса перед бедствиями войны. Вот, например, его рассуждение в брошюре «Национальное государство» и проч.:

«Не подлежит сомнению и не требует доказательств, что есть слои, заинтересованные самым настоятельным образом в всемирном мире и разоруже-

* См. *Bernhard Harms*. «Probleme der Weltwirtschaft». Jena, 1912 (*Bernhard Harms*. «Проблемы мирового хозяйства». Иена, 1912. *Ред.*). *George Paish*. «Great Britains Capital Investments in Colonies etc.» в «Journal of the Royal Statist. Soc.», vol. LXXIV, 1910/11, p. 167 (*Джордж Пэйш*. «Вложения английского капитала в колониях» в «Журнале Королевского Статистического Общества», том LXXIV, 1910/11, стр. 167. *Ред.*). Ллойд Джордж в речи в начале 1915 г. считал английские капиталы за границей в 4 млрд. ф. ст., т. е. около 80 млрд. марок.

нии. Мелкие буржуа и мелкие крестьяне, даже многие капиталисты и интеллигенты не привязаны к империализму такими интересами, которые бы были сильнее вреда, испытываемого этими слоями от войны и вооружений» (стр. 21).

Это написано в феврале 1915 года! Факты говорят о повальном присоединении к империалистам всех имущих классов вплоть до мелких буржуа и «интеллигенции», а Каутский, точно человек в футляре, с необыкновенно самодовольным видом отмахивается от фактов посредством слащавых слов. Он судит об интересах мелкой буржуазии не по ее поведению, а по словам некоторых мелких буржуа, хотя эти слова на каждом шагу опровергаются их делами. Это совершенно то же самое, как если бы об «интересах» буржуазии вообще мы судили не по ее делам, а по любвеобильным речам буржуазных попов, которые клянутся и божатся, что современный строй пропитан идеалами христианства. Каутский применяет марксизм таким образом, что всякое содержание из него выветривается, и остается лишь словечко «интерес» в каком-то сверхъестественном, спиритуалистическом значении, ибо имеется в виду не реальная экономика, а невинные пожелания об общем благе.

Марксизм судит об «интересах» на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни. Мелкая буржуазия мечтает и болтает о притуплении противоречий, выставляя «доводы», что обострение их влечет «вредные последствия». Империализм есть подчинение всех слоев имущих классов финансовому капиталу и раздел мира между 5—6 «великими» державами, из которых большинство участвует теперь в войне. Раздел мира великими державами означает то, что все имущие слои их заинтересованы в обладании колониями, сферами влияния, в угнетении чужих наций, в более или менее доходных местечках и привилегиях, связанных с принадлежностью к «великой» державе и к угнетающей нации*.

Нельзя жить по-старому в сравнительно спокойной культурной, мирной обстановке плавно эволюционирующего и рас-

* Э. Шульце сообщает, что к 1915 году считали сумму ценных бумаг во всем мире в 732 миллиарда франков, считая и государственные и коммунальные займы, и закладные, и акции торгово-промышленных обществ и т. д. Из этой суммы на Англию падало 130 млрд. фр., на Соединенные Штаты Америки — 115, на Францию — 100 и на Германию — 75,— следовательно, на все эти четыре великие державы 420 млрд. фр., т. е. больше половины всей суммы. Можно судить по этому, как велики выгоды и привилегии передовых, великодержавных наций, обогнавших другие народы, угнетающих и грабящих их (*Dr. Ernst Schultze*. «Das französische Kapital in Russland» в «Finanz-Archiv». Berlin, 1915, Jahrg. 32, S. 127) (*Д-р Эрнст Шульце*. «Французский капитал в России» в «Финансовом Архиве». Берлин, 1915, 32 год издания, стр. 127. *Ред.*). «Защита отечества» великодержавных наций есть защита права на добычу от грабежа чужих наций. В России, как известно, слабее капиталистический, но зато сильнее военно-феодальный империализм.

ширяющегося постепенно на новые страны капитализма, ибо наступила другая эпоха. Финансовый капитал *вытесняет* и вытеснит данную страну из ряда великих держав, отнимет ее колонии и ее сферы влияния (как грозит сделать Германия, пошедшая войной на Англию), отнимет у мелкой буржуазии ее «великодержавные» привилегии и побочные доходы. Это факт, доказываемый войной. К этому *привело* на деле то обострение противоречий, которое всеми давно признано и в том числе тем же Каутским в брошюре «Путь к власти».

И вот, когда вооруженная борьба за великодержавные привилегии стала фактом, Каутский начинает *уговаривать* капиталистов и мелкую буржуазию, что война вещь ужасная, а разрушение вещь хорошая, совершенно так же и с совершенно такими же результатами, как христианский поп с кафедры уговаривает капиталистов, что человеколюбие есть завет бога и влечение души и моральный закон цивилизации. То, что Каутский называет экономическими тенденциями к «ультраимпериализму», на самом деле есть именно мелкобуржуазное *уговаривание* финансистов не делать зла.

Вывоз капитала? *Но* капитала вывозится больше в самостоятельные страны, например, в Соединенные Штаты Америки, чем в колонии. Захват колоний? *Но* они уже все захвачены и почти все стремятся к освобождению: «Индия может перестать быть английским владением, но она никогда не достанется, как цельная империя, другому чуждому господству» (стр. 49 цитированной брошюры). «Всякое стремление какого-либо промышленного капиталистического государства приобрести себе колониальную империю, достаточную для того, чтобы быть независимым от заграницы в получении сырья, должно было бы объединить против него все другие капиталистические государства, запутать его в бесконечные, истощающие войны, не приводя его ближе к своей цели. Эта политика была бы вернейшим путем к банкротству всей хозяйственной жизни государства» (стр. 72—73).

Разве это не филистерское уговаривание финансистов отказаться от империализма? Пугать капиталистов банкротством это все равно, что советовать биржевикам не играть на бирже, ибо «многие теряют так все свое состояние». От банкротства конкурирующего капиталиста и конкурирующей нации капитал *выигрывает*, концентрируясь еще сильнее; поэтому, чем обостреннее и «теснее» экономическая конкуренция, т. е. экономическое подталкивание к банкротству, тем сильнее стремление капиталистов добавить к этому *военное* подталкивание соперника к банкротству. Чем меньше осталось стран, в которые можно вывозить капитал так выгодно, как в колонии и в зависимые государства, вроде Турции,— ибо в *этих* случаях финансист берет тройную прибыль по сравнению с вывозом капитала в свободную, самостоятельную и цивилизованную страну, как

Соединенные Штаты Америки,— тем *ожесточеннее* борьба за подчинение и за раздел Турции, Китая и проч. Так говорит экономическая теория об эпохе финансового капитала и империализма. Так говорят факты. А Каутский превращает все в пошлую мещанскую «мораль»: не стоит-де особенно горячиться, а тем более воевать за раздел Турции или за захват Индии, ибо «все равно не надолго», да и лучше бы развивать капитализм по-мирному... Разумеется, еще лучше было бы развивать капитализм и расширять рынок увеличения заработной платы: это вполне «мыслимо», и усовещивать финансистов в этом духе — самая подходящая тема для проповеди попа... Добрый Каутский почти совсем убедил и уговорил немецких финансистов, что не стоит воевать с Англией из-за колоний, ибо эти колонии все равно очень скоро освободятся!..

Вывоз и ввоз Англии из Египта рос с 1872 по 1912 г. слабее, чем общий вывоз и ввоз Англии. Мораль «марксиста» Каутского: «мы не имеем никаких оснований полагать, что без военного занятия Египта торговля с ним выросла бы меньше под влиянием простого веса экономических факторов» (72). «Стремления капитала к расширению» *лучше всего* могут быть достигнуты не насильственными методами империализма, а *мирной демократией*» (70).

Какой замечательно серьезный, научный, «марксистский» анализ! Каутский великолепно «поправил» эту неразумную историю, «доказал», что англичанам вовсе не надо было отнимать у французоз Египта, а немецким финансистам решительно не стоило начинать войны и организовывать турецкий поход, вместе с другими мероприятиями, для того, чтобы выгнать англичан из Египта! Все это недоразумение, не более того,— не смекнули еще англичане, что «лучше всего» отказаться от насилия над Египтом и перейти (в интересах расширения вывоза капитала *по Каутскому!*) к «мирной демократии»...

«Разумеется, это была иллюзия буржуазных фритредеров, если они думали, что свобода торговли совсем устраняет порождаемые капитализмом экономические противоречия. Ни свободная торговля, ни демократия устранить их не могут. Но мы во всех отношениях заинтересованы в том, чтобы эти противоречия изживались борьбой в таких формах, которые налагают на трудящиеся массы меньше всего страданий и жертв» (73)...

Поддай, господи! Господи, помилуй! Что такое филистер? — спрашивал Лассаль — и отвечал известным изречением поэта: «филистер есть пустая кишка, полная страха и надежды, что бог сжалится»²⁷.

Каутский довел марксизм до неслыханного проституирования и превратился в настоящего попа. Поп *уговаривает* капиталистов перейти к мирной демократии — и называет это диалектикой: если вначале была свободная торговля, а потом монополии и империализм, то отчего бы не быть «ультраимпериализму»

и опять свободной торговле? Поп *утешает* угнетенные массы, разрисовывая блага этого «ультраимпериализма», хотя этот поп не берется даже сказать, «осуществим» ли таковой! Справедливо указывал Фейербах защищавшим религию тем доводом, что она утешает человека, на реакционное значение утешений: кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам.

Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость. Каутский превратил марксизм в самую отвратительную и тупоумную контрреволюционную теорию, в самую грязную поповщину.

В 1909 году, в брошюре «Путь к власти» он признает — никем не опровергнутое и неопровержимое — обострение противоречий капитализма, приближение эпохи войн и революций, нового «революционного периода». Не может быть, — заявляет он, — «преждевременной» революции и объявляет «прямой изменой нашему делу» отказ считаться с возможностью победы при восстании, хотя перед борьбой нельзя отрицать и возможного поражения.

Пришла война. *Еще более* обострились противоречия. Бедствия масс достигли гигантских размеров. Война затягивается, и поле её все расширяется. Каутский пишет брошюру за брошюрой, покорно следует велениям цензора, не приводит данных о грабеже земель и ужасах войны, о скандальных прибылях военных поставщиков, о дороговизне, о «военном рабстве» мобилизованных рабочих, но зато утешает и утешает пролетариат — утешает примерами тех войн, когда буржуазия была революционна или прогрессивна, когда «сам Маркс» желал победы той или другой буржуазии, утешает рядами и столбцами цифр, доказывающих «возможность» капитализма без колоний и без грабежа, без войн и вооружений, доказывающих предпочтительность «мирной демократии». Не смея отрицать обострения бедствий масс и наступления на деле, перед нашими глазами, революционной ситуации (говорить об этом нельзя! цензура не разрешает...), Каутский лакействует перед буржуазией и перед оппортунистами, рисуя «перспективу» (за «осуществимость» ее он *не ручается*) таких форм борьбы в новой фазе, когда будет «меньше жертв и страданий»... Вполне правы Фр. Меринг и Роза Люксембург, называющие Каутского за это проституткой (*Mädchen für alle*).

В августе 1905 г. в России была налицо революционная ситуация. Царь обещал булыгинскую Думу, чтобы «утешить» волнующиеся массы²⁸. Булыгинский законсовещательный режим можно бы назвать «ультрасамодержавием», если можно называть «ультраимпериализмом» отказ финансистов от вооружений и соглашение между ними о «длительном мире». Допустим на минуту, что завтра сотня крупнейших финансистов мира, «переплетенных» в сотнях колоссальных предприятий, *обещают* народам стоять за разоружение после войны (мы делаем на минуту такое допущение, чтобы проследить политические выводы из глупенькой теории Каутского). Даже тогда было бы прямой изменой пролетариату отсоветовать ему революционные действия, без которых все посулы, все добрые перспективы один мираж.

Война принесла классу капиталистов не только гигантские прибыли и великолепные перспективы новых грабежей (Турция, Китай и проч.), новых миллиардных заказов, новых займов на условия повышения процентов. Мало того. Она принесла классу капиталистов еще большие политические выгоды, расколов и развратив пролетариат. Каутский помогает этому развращению, освящает этот интернациональный *раскол* борющихся пролетариев *во имя единства* с оппортунистами «своей» нации, Зюдс-кумами! И находятся люди, которые не понимают, что лозунг единства старых партий означает «единство» национального пролетариата с своей национальной буржуазией и *раскол* пролетариата разных наций...

VI

Предыдущие строки были уже написаны, когда вышел в свет № «Neue Zeit» от 28 мая (№ 9) с заключительным рассуждением Каутского о «крахе социал-демократии» (§ 7 его возращения Кунову). Все старые и один новый софизм в защиту социал-шовинизма Каутский свел и подытожил сам следующим образом:

«Это просто неправда, будто война чисто империалистская, будто альтернатива при наступлении войны стояла так: империализм или социализм, будто социалистические партии и пролетарские массы Германии, Франции, во многих отношениях также Англии без размышления, по одному только призыву горстки парламентариев бросились в объятия империализма, предали социализм и вызвали таким образом беспримернейший во всей истории крах».

Новый софизм и новый обман рабочих: война, изволите видеть, не «чисто» империалистская!

По вопросу о характере и значении современной войны Каутский колеблется поразительно, причем все время точные и формальные заявления Базельского и хемницкого съездов обходятся сим партийным вождем так же осторожно, как вор обхо-

дит место своей последней кражи. В брошюре о «Национальном государстве и т. д.», писанной в феврале 1915 г., Каутский утверждал, что война «все же в последнем счете империалистская» (стр. 64). Теперь вносится новая оговорочка: не *чисто* империалистская — а какая же еще?

Оказывается, еще — национальная! Каутский договорился до этой вопиющей вещи посредством вот какой «плекхановской» тоже-диалектики:

«Теперешняя война — дегише не только империализма, но и русской революции». Он, Каутский, еще в 1904 году предвидел, что русская революция возродит панславизм в новой форме, что «демократическая Россия неизбежно должна сильно разжечь стремление австрийских и турецких славян к достижению национальной независимости... Тогда и польский вопрос станет острым... Австрия тогда развалится, ибо с крахом царизма распадется тот железный обруч, который связывает ныне стремящиеся прочь друг от друга элементы» (последняя цитата приводится теперь самим Каутским из его статьи 1904 года)... «Русская революция... дала новый могучий толчок национальным стремлениям Востока, прибавила к европейским проблемам азиатские. *Все эти проблемы* во время *теперешней* войны бурно заявляют о себе и приобретают сугубо решающее значение для настроения *народных* масс, в том числе *и пролетарских*, тогда как в господствующих классах преобладают империалистские тенденции» (стр. 273; курсив наш).

Вот вам еще образчик проституирования марксизма! *Так как* «демократическая Россия» разожгла бы стремление наций на востоке Европы к свободе (это неоспоримо), *поэтому* теперешняя война, которая ни одной нации не освобождает, а при всяком исходе многие нации порабощает, не есть «чисто» империалистская война. *Так как* «крах царизма» означал бы распад Австрии в силу недемократичности ее национального строения, *поэтому* временно окрепший контрреволюционный царизм, грабя Австрию и неся *еще большее* угнетение нациям Австрии, придал «теперешней войне» не чисто империалистский, а в известной мере национальный характер. *Так как* «господствующие классы» надувают тупых мещан и забытых крестьян сказками о национальных целях империалистской войны, *поэтому* человек науки, авторитет «марксизма», представитель II Интернационала вправе примирять массы с этим надувательством посредством «формулы»: у господствующих классов империалистские тенденции, а у «народа» и у пролетарских масс «национальные» стремления.

Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!

Национальный элемент в теперешней войне представлен *только* войной Сербии против Австрии (что отмечено, между прочим, резолюцией Бернского совещания нашей партии)*. Только в Сербии и среди сербов мы имеем многолетнее и миллионы «народных масс» охватывающее национально-освободительное движение, «продолжением» которого является война Сербии против Австрии. Будь эта война изолирована, т. е. не

* См. настоящий сборник, стр. 123.— *Ред.*

связана с общеевропейской войной, с корыстными и грабительскими целями Англии, России и проч., тогда все социалисты *обязаны* были бы желать успеха сербской *буржуазии* — это единственно правильный и абсолютно необходимый вывод из национального момента в теперешней войне. Но софист Каутский, находящийся ныне в услужении у австрийских буржуа, клерикалов и генералов, этого вывода как раз не делает!

Далее. Диалектика Маркса, будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, то есть одностороннее и уродливо искаженное, рассмотрение предмета. Национальный момент сербско-австрийской войны *никакого* серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь. Если победит Германия, она задушит Бельгию, еще часть Польши, может быть часть Франции и пр. Если победит Россия, она задушит Галицию, еще часть Польши, Армению и т. д. Если будет «ничья», останется старое национальное угнетение. Для Сербии, то есть какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны, война является «продолжением политики» буржуазно-освободительного движения. Для ^{99/100} война есть продолжение политики империалистской, т. е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций. Тройственное согласие, «освобождая» Сербию, *продает* интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии.

Все это общеизвестно, и все это бессовестно извращено Каутским ради оправдания оппортунистов. «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе *нет* и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, односторонность человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» капитализма, а всегда есть *примеси* то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь. Поэтому вспоминать о том, что война не «чисто» империалистическая, когда речь идет о вопиющем обмане «народных масс» империалистами, заведомо прикрывающими цели голого грабежа «национальной» фразеологией, — значит быть бесконечно тупым педантом или крюкотвором и обманщиком. Вся суть дела именно в том, что Каутский *поддерживает* обман народа империалистами, когда говорит, что «для народных масс, и пролетарских в том числе, решающее значение имели» национальные проблемы, а для господствующих классов «империалистические тенденции» (стр. 273), и когда «подкрепляет» это якобы диалектической ссылкой на «бесконечно разнообразную действительность» (стр. 274). Несомненно, действительность бесконечно разнообразна, это — святая истина! Но также несомненно, что в этом бесконечном разнообразии две главные и коренные струи: объективное содержание войны есть «продолжение политики» империализма, то есть грабежа одряхлевшею буржуазией

«великих держав» (и их правительствами) чужих наций, «субъективная» же преобладающая идеология есть «национальные» фразы, распространяемые для одурачения масс.

Старый софизм Каутского, повторяемый им снова и снова, будто «левые» изображали дело так, что альтернатива стояла «при наступлении войны»: империализм или социализм, мы уже разбирали. Это бесстыдная передержка, ибо Каутский прекрасно знает, что левые ставили *иную* альтернативу: присоединение партии к империалистскому грабежу и обману или проповедь и подготовка революционных действий. Каутский знает также, что *только* цензура защищает его от разоблачения «левыми» в Германии вздорной сказки, распространяемой им из лакейства перед Зюдекумами.

Что же касается до отношения между «пролетарскими массами» и «горсткой парламентариев», то здесь Каутский выдвигает одно из самых избитых возражений:

«Оставим в стороне немцев, чтобы не защищать самих себя; но кто захотел бы серьезно утверждать, что такие люди, как Вальян и Гед, Гайндман и Плеханов, в один день сделались империалистами и предали социализм? Оставим в стороне парламентариев и «инстанции»...» (Каутский намекает явно на журнал Розы Люксембург и Фр. Меринга «Интернационал», где осыпают заслуженным презрением политику инстанций, т. е. официальных верхов германской социал-демократической партии, ее ЦК — «форшганда», ее парламентской фракции и т. д.) — «...но кто решится утверждать, что для 4-х миллионов сознательных немецких пролетариев достаточно одного приказа горстки парламентариев, чтобы в 24 часа повернуть направо кругом, прямо против своих прежних целей? Если бы это было верно, тогда это свидетельствовало бы, конечно, об ужасном крахе, но не только нашей партии, а и *массы* (курсив Каутского). Если бы масса была таким бесхарактерным стадом овец, тогда мы могли бы дать себя похоронить» (стр. 274).

Политически и научно авторитетнейший Карл Каутский уже похоронил себя своим поведением и подбором жалких уверток. Кто не понимает или, по крайней мере, не чувствует этого, тот безнадежен в отношении социализма, и именно поэтому единственно правильный тон взяли в «Интернационале» Меринг, Роза Люксембург и их сторонники, третируя Каутского и К⁰, как самых презренных субъектов.

Подумайте только: об отношении к войне *могли* высказаться сколько-нибудь свободно (т. е. не будучи прямо схвачены и отведены в казарму, не стоя пред непосредственной угрозой растрела) *исключительно* «горстка парламентариев» (они голосовали свободно, по праву, они вполне могли голосовать против — за это даже в России не били, не громили, даже не арестовывали), горстка чиновников, журналистов и т. д. Теперь Каутский благородно сваливает на *массы* измену и бесхарактерность этого общественного слоя, о связи которого с тактикой и идеологией оппортунизма тот же самый Каутский писал десятки раз в течение ряда лет! Самое первое и основное правило научного исследования вообще, марксовой диалектики в особенности, требует от писателя рассмотрения *связи* теперешней борьбы *направлений*

в социализме — того направления, которое говорит и кричит об измене, бьет в набат по поводу нее, и того, которое измены не видит, — с той борьбой, которая шла перед этим *целые десятилетия*. Каутский и не заикается об этом, не хочет даже поставить вопроса о направлениях и *течениях*. До сих пор были течения, теперь их более нет! Теперь есть только громкие имена «авторитетов», которыми всегда и козыряют лакейские души. Особенно удобно при этом сослаться друг на друга и приятно покрывать свои «грешки» по правилу: рука руку моет. Ну, какой же это оппортунизм, — восклицал Л. Мартов на реферате в Берне (см. № 36 «Социал-Демократа»), когда... Гед, Плеханов, Каутский! Надо быть поосторожнее с обвинением в оппортунизме таких людей, как Гед, — писал Аксельрод («Голос» № 86 и 87). Не буду защищать себя, — вторит в Берлине Каутский, — но... Вальян и Гед, Гайндман и Плеханов! Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку.

В пылу лакейского усердия Каутский дописался до того, что даже у Гайндмана поцеловал ручку, изобразив его только день тому назад ставшим на сторону империализма. А в том же «*Neue Zeit*» и в десятках социал-демократических газет всего мира об империализме Гайндмана писали уже *много лет!* Если бы Каутский интересовался добросовестно политической биографией названных им *лиц*, он должен бы припомнить, не было ли в этой биографии таких черточек и событий, которые не «в один день», а в десяток лет подготовляли переход к империализму, не бывали ли Вальян в плену у жоресистов²⁹, а Плеханов у меньшевиков и ликвидаторов? не умирало ли у всех на глазах *направление* Геда³⁰ в образцово безжизненном, бездарном, не способном занять самостоятельную позицию ни по одному важному вопросу гедистском журнале «Социализм»³¹? не проявлял ли Каутский (добавим для тех, кто и его ставит — вполне справедливо — рядом с Гайндманом и Плехановым) бесхарактерности в вопросе о мильеранизме, в начале борьбы с бернштейниадой и т. д.?

Но ни малейшей даже тени интереса к научному исследованию биографии данных вождей мы не видим. Нет и попытки рассмотреть, *своими* ли доводами защищают теперь себя эти вожди или повторением доводов оппортунистов и буржуа? Приобрели ли серьезное политическое значение поступки этих вождей вследствие их особой влиятельности или вследствие того, что они присоединились к чужому, действительно «влиятельному» и поддержанному военной организацией течению, именно буржуазному? У Каутского нет даже приступа к исследованию вопроса; он заботится только о том, чтобы пустить пыль в глаза массам, оглушить их звоном авторитетных имен, помешать им ясно поставить спорный вопрос и всесторонне разобрать его*.

* Ссылка Каутского на Вальяна и Геда, Гайндмана и Плеханова характерна еще в одном отношении. Откровенные империалисты, вроде Ленча и

«...4-миллионная масса по приказу горстки парламентариев повернула направо кругом...»

Тут что ни слово, то неправда. В партийной организации у немцев было не 4, а 1 миллион, причем единую волю этой организации масс (как и всякой организации) выражал *только* ее единый политический центр, «горстка», которая предала социализм. Эту горстку спрашивали, призывали голосовать, она могла голосовать, могла писать статьи и т. д. Массы же не были опрошены. Им не только не позволяли голосовать, их разъединяли и гнали *«по приказу»* вовсе не горстки парламентариев, а по приказу военных властей. Военная организация была налицо, *в ней* измены вождей не было, она призывала «массу» *поодиночке*, ставя ультиматум: иди в войско (по совету твоих вождей) или расстрел. Масса не могла поступить организованно, ибо организация ее, созданная заранее, организация, воплощенная в «горстке» Легинов, Каутских, Шейдеманов, предала массу, а для создания *новой* организации нужно время, нужна решимость выбросить вон старую, гнилую, отжившую организацию.

Каутский старается побить своих противников, левых, приписывая им бессмыслицу: будто бы они ставят вопрос так, что «в ответ» на войну «массы» должны были «в 24 часа» сделать революцию, ввести «социализм» против империализма, иначе «массы» проявили бы «бесхарактерность и измену». Ведь это же просто вздор, который до сих пор «побивали» революционеры составители безграмотных буржуазных и полицейских книжонок и которым теперь шеголяет Каутский. Левые противники Каутского отлично знают, что революцию нельзя «сделать», что революции *вырастают* из объективно (независимо от воли партий и классов) назревших кризисов и переломов истории, что массы без организации лишены единой воли, что борьба с сильной, террористической, военной организацией централизованных государств — трудное и длительное дело. Массы *не могли* при измене их вождей в критическую минуту сделать ничего; а «горстки» этих вождей *вполне могли* и должны были голосовать против кредитов, выступать против «гражданского мира» и оправдания войны, высказываться за поражение *своих* правительств, налаживать международный аппарат для пропаганды братанья в траншеях, организовывать нелегальную литературу*.

Гениша (не говоря уже об оппортунистах), ссылаются именно на Гайндмана и Плеханова в оправдание *своей* политики. И они *вправе* ссылаться на них, они говорят *правду* в том отношении, что это действительно одна и та же политика. Каутский же с пренебрежением говорит о Ленче и Генише, этих радикалах, повернувших к империализму. Каутский благодарит бога, что он не похож на этих мытарей, что он не согласен с ними, что он остался революционером — не шутите! А *на деле* позиция Каутского такая же. Лицемерный шовинист Каутский, с слашавыми фразами, гораздо омерзительнее простоватых шовинистов Давида и Гейне, Ленча и Гениша.

* Между прочим. Для этого вовсе не обязательно было закрыть *все* социал-демократические газеты в ответ на запрещение писать о классовой

проповедующую необходимость перехода к революционным действиям, и т. д.

Каутский превосходно знает, что «левые» в Германии имеют в виду именно такие или, вернее, *подобные* действия и что *прямо*, открыто говорить о них они при военной цензуре не в состоянии. Желание во что бы то ни стало защитить оппортунистов доводит Каутского до беспримечной подлости, когда, прячась за спину военных цензоров, он приписывает левым явный вздор в уверенности, что цензоры защитят его от разоблачения.

VII

Серьезный научный и политический вопрос, который Каутский сознательно, путем всяческих уловок, обходил, доставляя этим громадное удовольствие оппортунистам, состоит в том, как *могли* виднейшие представители II Интернационала изменить социализму?

Вопрос этот мы должны ставить, разумеется, не в смысле личной биографии таких-то авторитетов. Будущие их биографы должны будут разобрать дело и с этой стороны, но социалистическое движение заинтересовано сейчас вовсе не в этом, а в изучении исторического происхождения, условий, значения и силы социал-шовинистского течения. 1) Откуда взялся социал-шовинизм? 2) что дало ему силу? 3) как с ним бороться? Только такая постановка вопроса серьезна, а перенесение дела на «личности» означает на практике простую увертку, уловку софиста.

Для ответа на первый вопрос надо рассмотреть, во-1-х, не стоит ли идейно-политическое содержание социал-шовинизма в связи с каким-либо прежним течением в социализме? во-2-х, в каком отношении находится, с точки зрения фактических политических делений, теперешнее деление социалистов на противников и защитников социал-шовинизма к прежним, исторически предшествующим, делениям?

Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это — *одно и то же* течение. Оппортунизм в обстановке

ненависти и классовой борьбе. Согласиться на условие не писать об этом, как сделал «Vorwärts», было подлостью и трусостью. «Vorwärts» политически умер, сделав это. Л. Мартов был прав, когда заявил это. Но можно бы сохранить легальные газеты, заявив, что они не партийные и не социал-демократические, а просто обслуживающие технические нужды части рабочих, г. е. не политические газеты. Нелегальная социал-демократическая литература с оценкой войны и легальная рабочая без такой оценки, не говорящая неправды, но молчащая о правде, — почему бы это было невозможно?

войны 1914—1915 года и дает социал-шовинизм. Главное в оппортунизме есть идея сотрудничества классов. Война доводит до конца эту идею, присоединяя притом к обычным факторам и стимулам ее целый ряд экстраординарных, принуждая обывательскую и раздробленную массу к сотрудничеству с буржуазией особыми угрозами и насилем: это обстоятельство, естественно, увеличивает круг сторонников оппортунизма, вполне объясняя переметывание многих вчерашних радикалов в этот лагерь.

Оппортунизм есть вчерашнее в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы или, иначе, союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата. Война делает такой союз особенно наглядным и принудительным. Оппортунизм порождался в течение десятилетий особенностями такой эпохи развития капитализма, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилегированных рабочих «обуржуазивало» их, давало им крохи от прибылей своего, национального капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений разоряемой и нищей массы. Империалистская война есть прямое продолжение и завершение такого положения вещей, ибо это есть война за *привилегии* великодержавных наций, за передел колоний между ними, за господство их над другими нациями. Отстоять и упрочить свое привилегированное положение «высшего слоя» мещан или аристократии (и бюрократии) рабочего класса — вот естественное продолжение мелкобуржуазно-оппортунистических надежд и соответственной тактики во время войны, вот экономическая основа социал-империализма наших дней *. И, разумеется,

* Несколько примеров того, как империалисты и буржуа высоко ценят значение «великодержавных» и национальных привилегий для раскалывания рабочих и отвлечения их от социализма. Английский империалист Люкас в сочинении «Великий Рим и Великая Британия» (Оксфорд, 1912) признает неполноправие краснокожих в современной Британской империи (стр. 96—97) и замечает: «В нашей Империи, когда белые рабочие работают рядом с краснокожими, они работают не как товарищи, а белый рабочий является скорее надсмотрщиком краснокожего» (98).— Эрвин Бельгер, бывший секретарь имперского союза против социал-демократов, в брошюре «Социал-демократия после войны» (1915) хвалит поведение социал-демократов, заявляя, что они должны стать «чисто рабочей партией» (43), «национальной», «немецкой рабочей партией» (45), без «интернациональных, утопических», «революционных» идей (44).— Немецкий империалист Сарториус фон Вальтерсхаузен в сочинении о помещении капитала за границей (1907)³² порицает немецких социал-демократов за игнорирование «национального блага» (438) — состоящего в захвате колоний — и хвалит английских рабочих за их «реализм», например, за их борьбу против иммиграции.— Немецкий дипломат Рюдорфер в книге об основах мировой политики³³ подчеркивает общеизвестный факт, что интернационализация капитала несколько не устраняет обостренной борьбы национальных капиталов за власть, влияние, за «большинство акций» (161), и отмечает, что эта обостренная борьба втягивает рабочих (175). Книга помечена октябрём 1913 г., и автор с полной ясностью говорит об «интересах капитала» (157), как причине современных войн, о том, что вопрос о «национальной тенденции» становится «гвоздем» социализма (176), что правительствам нечего бояться интернационалистских манифеста-

сила привычки, рутина сравнительно «мирной» эволюции, национальные предрассудки, боязнь резких переломов и неверие в них — все это играло роль добавочных обстоятельств, усиливающих и оппортунизм и лицемерное и трусливое примирение с ним, якобы только на время, якобы только по особым причинам и поводам. Война видоизменила десятилетиями выращенный оппортунизм, подняла его на высшую ступень, увеличила число и разнообразие его оттенков, умножила ряды его сторонников, обогатила их доводы кучей новых софизмов, слила, так сказать, с основным потоком оппортунизма много новых ручейков и струй, но основной поток не исчез. Напротив.

Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыва *по-прежнему* внутри социалистических партий стало невозможным.

Люди, не желающие видеть самой тесной и неразрывной связи социал-шовинизма с оппортунизмом, ловят отдельные случаи и «казусы» — такой-то-де оппортунист стал интернационалистом, а такой-то радикал — шовинистом. Но это — прямо-таки не серьезный довод в вопросе о развитии *течений*. Во-1-х, экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же: союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий «своего» национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще. Во-2-х, идейно-политическое содержание обоих течений одно и то же. В-3-х, в общем и целом старое, свойственное эпохе II Интернационала (1889—1914), деление социалистов на течение оппортунистическое и революционное *соответствует* новому делению на шовинистов и интернационалистов.

Чтобы убедиться в верности этого последнего положения, надо помнить правило, что в общественной науке (как и в науке вообще) дело идет о *массовых* явлениях, а не об единичных случаях. Возьмите 10 европейских стран: Германию, Англию, Россию, Италию, Голландию, Швецию, Болгарию, Швейцарию, Францию, Бельгию. В 8 первых странах новое деление социалистов (по интернационализму) соответствует старому (по оппортунизму): в Германии крепость оппортунизма, журнал «Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») стал крепостью шовинизма. Идеи интернационализма поддержаны крайними левыми. В Англии в Британской социалистической партии около $\frac{3}{7}$ интернационалистов (66 голосов за интернациональную резолюцию против 84, по последним подсчетам), а в *блоке* оппортунистов (Рабочая партия + Фабианцы + Незави-

ций социал-демократов (177), которые на деле становятся все национальнее (103, 110, 176). Международный социализм победит, если вырвет рабочих из-под влияния национальности, ибо одним насилием ничего не сделаешь, но он потерпит поражение, если национальное чувство возьмет верх (173—174).

симая рабочая партия) *менее* $\frac{1}{7}$ интернационалистов *. В России основное ядро оппортунистов, ликвидаторская «Наша Заря», стало основным ядром шовинистов. Плеханов с Алексинским более шумят, но мы знаем хотя бы по опыту пятилетия 1910—1914, что они неспособны вести систематическую пропаганду в массах в России. Основное ядро интернационалистов в России — «правдизм» и Российская социал-демократическая рабочая фракция, как представитель передовых рабочих, воссоздавших партию в январе 1912 года.

В Италии партия Биссолати и К⁰, чисто оппортунистическая, стала шовинистской. Интернационализм представлен *рабочей* партией. *Массы* рабочих за эту партию; оппортунисты, парламентарии, мелкие буржуа за шовинизм. В Италии можно было в течение ряда месяцев свободно делать выбор, и выбор сделан был не случайно, а сообразно с различием классового положения массовика-пролетария и мелкобуржуазных слоев.

В Голландии оппортунистическая партия Трульстры мирится с шовинизмом вообще (не надо давать себя в обман тем, что в Голландии мелкие буржуа, как и крупные, особенно ненавидят Германию, способную скорее всего «проглотить» их). Последовательных, искренних, горячих, убежденных интернационалистов дала марксистская партия с Гортером и Паннекуком во главе. В Швеции оппортунистский вождь Брантинг возмущается обвинением немецких социалистов в измене, а вождь левых Хёглунд заявляет, что среди его сторонников есть люди, которые именно так смотрят (см. «Социал-Демократ» № 36). В Болгарии противники оппортунизма, «тесняки», печатно обвиняют германских социал-демократов в своем органе («Новом Времени»³⁴) в «сотворении пакости». В Швейцарии сторонники оппортуниста Грейлиха склонны оправдывать немецких социал-демократов (см. их орган, цюрихское «Народное Право»)³⁵, а сторонники гораздо более радикального Р. Гримма создали из бернской газеты («Berger Tagwacht»)³⁶ орган немецких левых. Исключением являются только две страны из 10, Франция и Бельгия, причем и здесь мы наблюдаем, собственно, не отсутствие интернационалистов, а чрезмерную (отчасти по причинам вполне понятным) слабость и придавленность их; не забудем, что сам Вальян признавался в «L'Humanité» в получении им от своих читателей писем интернационалистского направления, из коих он *ни одного* не напечатал полностью!

В общем и целом, если брать течения и направления, нельзя не признать, что именно оппортунистское крыло европейского

* Обычно сравнивают *одну* «Независимую рабочую партию» с «Британской социалистической партией». Это неправильно. Надо брать не организационные формы, а суть дела. Возьмите ежедневные газеты: их было *две* — одна («Daily Herald») у Британской социалистической партии, другая («Daily Citizen») у блока оппортунистов. Ежедневные газеты выражают **фактическую** работу пропаганды, агитации, организации.

социализма предало социализм и ушло к шовинизму. Откуда взялась его сила, его кажущееся всеисилие в официальных партиях? Каутский, который очень хорошо умеет ставить исторические вопросы, особенно когда речь идет о древнем Риме и тому подобных, не слишком близких к живой жизни материях,— теперь, когда дело коснулось его самого, лицемерно прикидывается, будто не понимает этого. Но дело яснее ясного. Гигантскую силу оппортунистам и шовинистам дал *их союз* с буржуазией, правительствами и генеральными штабами. У нас в России очень часто забывают об этом и смотрят на дело так, что оппортунисты — *часть* социалистических партий, что всегда были и будут два крайние крыла в этих партиях, что все дело в избежании «крайностей» и т. д. и т. п., как пишут во всех филистерских прописях.

В действительности формальная принадлежность оппортунистов к рабочим партиям нисколько не устраняет того, что они являются — объективно — политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении. Когда геростратовски знаменитый оппортунист Зюдекум наглядно продемонстрировал эту социальную, классовую истину, многие добрые люди ахнули. Французские социалисты и Плеханов стали показывать пальцами на Зюдекума,— хотя стоило бы Вандервельде, Самба и Плеханову взглянуть в зеркало, чтобы увидеть *именно Зюдекума*, с чуточку иным национальным обличьем. Немецкие цекисты («форштант»), которые хвалят Каутского и которых хвалит Каутский, поспешили осторожно, скромно и вежливо заявить (не называя Зюдекума), что они «несогласны» с линией Зюдекума.

Это смешно, ибо на деле в практической политике германской социал-демократической партии один Зюдекум оказался в решающий момент сильнее сотни Гаазе и Каутских (как одна «Наша Заря» сильнее всех течений брюссельского блока, боящихся раскола с нею).

Почему? Да именно потому, что за спиной Зюдекума стоит буржуазия, правительство и генеральный штаб великой державы. Политику Зюдекума они поддерживают тысячами способов, а политику его противников пресекают всеми средствами вплоть до тюрьмы и расстрела. Голос Зюдекума разносится буржуазной печатью в миллионах экземпляров газет (как и голос Вандервельде, Самба, Плеханова), а голоса его противников *нельзя* услышать в легальной печати, ибо на свете есть военная цензура!

Все соглашаются, что оппортунизм — не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи. Но не все вдумываются в значение *этой* истины. Оппортунизм выращен легализмом. Рабочие партии эпохи 1889—1914 годов должны были использовать буржуазную легальность. Когда наступил кризис, надо было перейти

к нелегальной работе (а такой переход невозможно сделать иначе, как с величайшей энергией и решительностью, соединенными с целым рядом военных хитростей). Чтобы помешать этому переходу, достаточно *одного* Зюдекума, ибо за него весь «старый мир», говоря историко-философски, — ибо он, Зюдекум, всегда выдавал и всегда выдаст буржуазии все военные планы ее классового врага, говоря практически-политически.

Это — факт, что вся немецкая социал-демократическая партия (и то же относится к французам и т. д.) делает *только* то, что приятно Зюдекуму, или что может быть терпимо Зюдекумом. Ничего иного *нельзя* делать легально. Все, что делается *честного*, действительно социалистического, в германской социал-демократической партии, делается *против* ее центров, *в обход* ее ЦК и ее ЦО, делается *с нарушением* организационной дисциплины, делается *фракционно* от имени анонимных новых центров новой партии, как анонимно, например, воззвание немецких «левых», напечатанное в «*Berger Tagwacht*» от 31 мая т. г.³⁷ Фактически растет, крепнет, организуется *новая* партия, действительно рабочая, действительно революционно-социал-демократическая, а не старая, гнилая, национал-либеральная партия Легина — Зюдекума — Каутского — Гаазе — Шейдемана и К⁰ *.

Поэтому такую глубокую историческую правду выболтал нечаянно оппортунист Monitor в консервативном «Прусском Ежегоднике»³⁸, когда заявил, что оппортунистам (*читай: буржуазии*) вредно было бы, если бы теперешняя социал-демократия *поправела*, — ибо тогда рабочие ушли бы от нее. Оппортунистам (и буржуазии) нужна именно теперешняя партия, *соединяющая* правое и левое крыло, официально представляемая Каутским, который все на свете сумеет примирить гладкими и «совсем марксистскими» фразами. На словах социализм и революционность — для народа, для массы, для рабочих; на деле — зюдекумовщина, т. е. присоединение к буржуазии в момент всякого серьезного кризиса. Мы говорим: *всякого* кризиса, ибо не только по случаю войны, но и по случаю всякой серьезной политической стачки и «феодалная» Германия, и «свободно-парламентарная» Англия или Франция *немедленно* введут, под тем или иным названием, военные положения. В этом не может сомне-

* Крайне характерно то, что произошло перед историческим голосованием 4-го августа. Официальная партия набросила на это покрывало казенного лицемерия: большинство решило и все голосовали, как один человек, *за*. Но Штребель в журнале «Die Internationale» разоблачил лицемерие и рассказал правду. В социал-демократической фракции было *две* группы, пришедшие с готовым *ультиматумом*, т. е. с фракционным, т. е. с раскольническим решением. Одна группа, оппортунистов, около 30 человек, решила — *во всяком случае* голосовать *за*; другая, левая, около 15 человек, решила — *менее твердо* — голосовать *против*. Когда не имеющий никакой твердой позиции «центр» или «болото» голоснул с оппортунистами, левые оказались разбитыми наголову и... подчинились! «Единство» германской социал-демократии есть сплошное лицемерие, прикрывающее фактически неизбежное подчинение ультиматумам оппортунистов.

ваться ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти.

Отсюда вытекает ответ на поставленный выше вопрос: как бороться с социал-шовинизмом? Социал-шовинизм есть оппортунизм, настолько созревший, настолько окрепнувший и обнаглевший за длинную эпоху сравнительно «мирного» капитализма, настолько определившийся идейно-политически, настолько тесно сблизившийся с буржуазией и правительствами, что *нельзя* мириться с *нахождением такого течения внутри* социал-демократических рабочих партий. Если можно еще мириться с тонкими и слабыми подошвами, когда ходить приходится по культурным тротуарам маленького провинциального города, то *нельзя* обойтись без толстых и подбитых гвоздями подошв, идя в горы. Социализм в Европе вышел из стадии сравнительно мирной и ограниченной тесными национальными пределами. Он вошел с войной 1914—1915 гг. в стадию революционных действий, и полный разрыв с оппортунизмом, изгнание его из рабочих партий *назрели* безусловно.

Разумеется, из этого определения задач, которые ставит перед социализмом новая эпоха его мирового развития, не вытекает еще непосредственно, с какой именно быстротой и в каких именно формах пойдет в отдельных странах процесс отделения рабочих революционно-социал-демократических партий от мелкобуржуазно-оппортунистических. Но отсюда вытекает необходимость ясно знать, что такое отделение неизбежно, и именно под этим углом зрения направлять всю политику рабочих партий. Война 1914—1915 гг. есть такой великий перелом истории, что отношение к оппортунизму *не может* остаться старым. Нельзя сделать небывшим того, что было, нельзя вычеркнуть ни из сознания рабочих, ни из опыта буржуазии, ни из политических приобретений нашей эпохи вообще, того факта, что оппортунисты в момент кризиса оказались ядром тех элементов внутри рабочих партий, которые перешли на сторону буржуазии. Оппортунизм — если говорить в общеевропейском масштабе — был, так сказать, в юношеском состоянии до войны. С войной он окончательно возмужал, и его нельзя сделать опять «невинным» и юным. Созрел целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который *сумела* со своей национальной буржуазией и которого вполне *сумела* оценить и «приспособить» эта буржуазия. Ни повернуть назад, ни остановить колеса истории *нельзя* — можно и должно безбоязненно идти вперед, от приговорительных, легальных, плененных оппортунизмом, организаций рабочего класса к революционным, умеющим *не* ограничиваться легальностью, способным обезопасить себя от оппортунистской измены, организациям пролетариата, вступающего в «борьбу за власть», в борьбу за свержение буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неправильно смотрят на дело те, кто ослепляет свое сознание и сознание рабочих вопросом, как быть с такими-то виднейшими авторитетами II Интернационала, с Гедом, Плехановым, Каутским и т. д. В действительности тут нет никакого вопроса: если эти лица не поймут новых задач, им придется остаться в стороне или пребывать в плену у оппортунистов, в каком они находятся в данное время. Если эти лица освободятся из «плена», едва ли встретятся *политические* препятствия к их возвращению в лагерь революционеров. Во всяком случае нелепо заменять вопрос о борьбе течений и смене эпох рабочего движения вопросом о роли отдельных лиц.

VIII

Легальные массовые организации рабочего класса являются едва ли не важнейшим отличительным признаком социалистических партий эпохи II Интернационала. В германской партии они были всего сильнее, и здесь война 1914—1915 гг. создала перелом всего более острый, поставила вопрос всего более ребром. Ясно, что переход к революционным действиям означал роспуск легальных организаций полицией, и старая партия, от Легина до Каутского включительно, принесла в жертву революционные цели пролетариата сохранению теперешних легальных организаций. Сколько бы ни отрицали этого, факт налицо. За чечевичную похлебку теперешним полицейским законом разрешенных организаций продали право пролетариата на революцию.

Возьмите брошюру Карла Легина, вождя социал-демократических профессиональных союзов Германии: «Почему чиновники профессиональных союзов должны принимать больше участия во внутренней жизни партии?» (Берлин, 1915). Это — доклад, прочтенный автором 27 января 1915 г. перед собранием чиновников профессионального движения. Легин прочитал в своем докладе и перепечатал в брошюре один интереснейший документ, который иначе никогда не пропустила бы военная цензура. Этот документ — так называемый «материал для референтов округа Нидербарним» (предместья Берлина) — есть изложение взглядов левых немецких социал-демократов, их протест против партии. Революционные социал-демократы — говорится в этом документе — не предвидели и не могли предвидеть одного фактора, именно:

«Что вся организованная сила германской социал-демократической партии и профессиональных союзов встала на сторону ведущего войну правительства, вся эта сила была употреблена в целях подавления революционной энергии масс» (стр. 34 брошюры Легина).

Это — безусловная правда. Правда и следующее утверждение того же документа:

«Голосование социал-демократической фракции 4-го августа означало, что другой взгляд, даже если бы он глубоко коренился в массах, мог бы проложить себе дорогу только не под руководством испытанной партии, а лишь против воли партийных инстанций, лишь под условием преодоления сопротивления партии и профессиональных союзов» (там же).

Это — безусловная истина.

«Если бы социал-демократическая фракция 4-го августа выполнила свой долг, тогда, вероятно, внешняя форма организации была бы уничтожена, но дух остался бы, тот дух, который одушевлял партию во время исключительного закона и помог ей преодолеть все трудности» (там же).

В брошюре Легина отмечается, что та компания «вождей», которую он собрал слушать свой доклад и которая называется руководителями, чиновниками профессиональных союзов, *хохотала*, слушая это. Им *смешна* мысль о том, что можно и должно создать нелегальные (как при исключительном законе) революционные организации в момент кризиса. А Легин, как вернейший сторожевой пес буржуазии, бил себя в грудь и восклицал:

«Это — явно анархическая мысль: взорвать организации, чтобы вызвать решение вопроса массами. Для меня нет никакого сомнения, что эта идея анархическая».

«Верно!» кричали хором (там же, стр. 37) лакеи буржуазии, именующие себя вождями социал-демократических организаций рабочего класса.

Поучительная картина. Люди развращены и отуплены буржуазной легальностью до того, что не могут даже *понять* мысли о необходимости *других* организаций, *нелегальных*, для руководства революционной борьбой. Люди дошли до того, что вообразили себе, будто легальные союзы, по полицейским разрешениям существующие, есть предел, его же не преjdeши, — будто мыслимо вообще *сохранение* таких союзов в эпоху кризиса, как *руководящих* союзов! Вот вам живая диалектика оппортунизма: простой рост легальных союзов, простая привычка туповатых, но добросовестных филистеров ограничиваться ведением конторских книг, привели к тому, что в момент кризиса эти добросовестные мещане оказались предателями, изменниками, *душителями* революционной энергии масс. И это не случайность. Перейти к революционной организации необходимо, этого требует изменившаяся историческая ситуация, этого требует эпоха революционных действий пролетариата, — но переход этот возможен только *через головы* старых вождей, душителей революционной энергии, *через голову* старой партии, путем *разрушения* ее.

А контрреволюционные мещане, разумеется, вопят: «анархизм!» — как оппортунист Эд. Давид вопил об «анархизме», разнося Карла Либкнехта. Честными социалистами остались, видимо, в Германии лишь те вожди, которых оппортунисты бранят за анархизм...

Возьмем современное войско. Вот — один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому, что она — *гибка*, умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю*. Сегодня эти миллионы сидят у себя по домам, в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации — и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях, лежат иногда месяцами. Завтра они в другом порядке идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса, прячась от пуль и от шрапнели. Завтра они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут мины под землей, завтра они передвигаются на десятки верст по указаниям летчиков над землей. Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы.

То же самое относится к борьбе рабочего класса против буржуазии. Сегодня нет налицо революционной ситуации, нет условий для брожения в массах, для повышения их активности, сегодня тебе дают в руки избирательный бюллетень — бери его, умей организовать для того, чтобы бить им своих врагов, а не для того, чтобы проводить в парламент на теплые местечки людей, цепляющихся за кресло из боязни тюрьмы. Завтра у тебя отняли избирательный бюллетень, тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную скорострельную пушку, — бери эти орудия смерти и разрушения, не слушай сентиментальных нытиков, боящихся войны; на свете еще слишком много осталось такого, что *должно* быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса, и, если в массах нарастает злоба и отчаяние, если налицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и *пустить в ход* столь полезные орудия смерти и разрушения *против своего* правительства и *своей* буржуазии.

Это не легко, слов нет. Это потребует трудных подготовительных действий. Это потребует тяжелых жертв. Это — *новый* вид организации и борьбы, которому тоже *надо научиться*, а наука не дается без ошибок и поражений. Этот вид классовой борьбы относится к участию в выборах, как штурм относится к маневрам, маршам или к лежанию в траншеях. Этот вид борьбы становится в истории на очередь дня *очень не часто*, — зато его значение и его последствия простираются на десятилетия. Те дни, когда можно и должно поставить в порядок борьбы *такие* приемы ее, равняются *20-летиям* других исторических эпох.

...Сопоставьте с К. Легином К. Каутского:

«Пока партия была мала, — пишет он, — всякий протест против войны действовал в пропагандистском отношении, как мужественный поступок... поведение русских и сербских товарищей в последнее время встретило всеобщее признание. Чем сильнее становится партия, тем больше переплетаются

в мотивах ее решений пропагандистские соображения с учетом практических последствий, тем труднее становится отдать должное в равной мере мотивам обоего рода, а между тем нельзя пренебрегать ни теми ни другими. Поэтому, чем сильнее мы становимся, тем легче возникают разногласия между нами при всякой новой, сложной ситуации» («Интернациональность и война», стр. 30).

От легиновских рассуждений эти рассуждения Каутского отличаются только лицемерием и трусостью. Каутский, по сути дела, поддерживает и оправдывает подлое отречение Легинов от революционной деятельности, но делает это исподтишка, не высказываясь определенно, отделяясь намеками, ограничиваясь поклонами и в сторону Легина и в сторону революционного поведения русских. Такое отношение к революционерам мы, русские, привыкли встречать только у либералов: либералы всегда готовы признать «мужество» революционеров, но вместе с тем ни за что не откажутся они от своей архипортунистической тактики. Революционеры, уважающие себя, не примут «выражения признательности» от Каутского, а отвергнут с негодованием подобную постановку вопроса. Если налицо не было революционной ситуации, если не обязательно было проповедовать революционные действия, тогда поведение русских и сербов *неверно*, тогда их тактика неправильна. Пусть же такие рыцари, как Легин и Каутский, имеют хоть мужество своего мнения, пусть скажут это прямо.

Если же заслуживает «признания» тактика русских и сербских социалистов, тогда непозволительно, преступно оправдывать *противоположную* тактику «сильных» партий, немецкой и французской и т. д. Посредством намеренно неясного выражения: «практические последствия», Каутский *прикрыл* ту простую истину, что большие и сильные партии *испугались* роспуска их организаций, захвата их касс, ареста их вождей правительством. Это значит, что Каутский оправдывает измену социализму соображением о неприятных «практических последствиях» революционной тактики. Разве это не проституирование марксизма?

Нас арестовали бы — заявил, говорят, на рабочем собрании в Берлине один из голосовавших 4-го августа за кредиты социал-демократических депутатов. А рабочие кричали ему в ответ: «ну, что же тут было бы дурного?».

Если нет другого *сигнала* для передачи рабочим массам и Германии и Франции революционного настроения и мысли о необходимости готовить революционные действия, то арест депутата за смелую речь сыграл бы полезную роль, как призывный клич для *объединения* в революционной работе пролетариев разных стран. Такое объединение *нелегко*: тем обязательнее было именно стоящим наверху, видящим всю политику, депутатам *взять на себя почин*.

Не только при войне, но, безусловно, при всяком обострении политического положения, не говоря уже о каких-либо револю-

ционных действиях масс, правительство *самой свободной* буржуазной страны всегда будет грозить распусчением легальных организаций, захватом касс, арестом вождей и прочими такого же рода «практическими последствиями». Как же быть? Оправдывать ли на этом основании оппортунистов, как делает Каутский? Но это значит освящать превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии.

Для социалиста вывод может быть только один: чистый легализм, только-легализм «европейских» партий изжил себя и превратился, в силу развития капитализма доимпериалистической стадии, в основу буржуазной рабочей политики. Необходимо дополнить его созданием нелегальной базы, нелегальной организации, нелегальной социал-демократической работы, не сдавая при этом ни единой легальной позиции. *Как именно это сделать*, — покажет опыт, была бы охота вступить на этот путь, было бы сознание необходимости его. Революционные социал-демократы России в 1912—1914 гг. показали, что эта задача разрешима. Рабочий депутат Муранов, лучше других державшийся на суде и отправленный царизмом в Сибирь, показал наглядно, что кроме парламентаризма *министериабельного* (от Гендерсона, Самба, Вандервельде до Зюдекума и Шейдемана, которые тоже «министериабельны» вполне и вполне, их только дальше передней не пускают!) есть еще парламентаризм *нелегальный и революционный*. Пусть Косовские и Потресовы восхищаются «европейским» парламентаризмом лакеев или мирятся с ним, — мы не станем твердить рабочим, что *такой* легализм, *такая* социал-демократия Легинов, Каутских, Шейдеманов заслуживает лишь презрения.

IX

Подведем итоги.

Крах II Интернационала выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штутгарте и Базеле. Но этот крах, означающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала, конца XIX и начала XX века. Объективные условия этой эпохи — переходной от завершения в Западной Европе буржуазных и национальных революций к началу социалистических революций — порождали и питали оппортунизм. В одних странах Европы мы наблюдаем за это время раскол в рабочем и социалистическом движении, идущий — в общем и целом — именно по линии оппортунизма (Англия, Италия, Голландия, Болгария, Россия), в других длительную и упорную борьбу течений по той же линии (Германия, Франция, Бельгия, Швеция, Швейцария). Кризис, созданный великой войной, сорвал покровы, отшел

условности, вскрыл нарыв, давно уже назревший, и показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии. Полное, организационное, отделение от рабочих партий этого элемента стало необходимым. Империалистская эпоха не мирится с сосуществованием в одной партии передовиков революционного пролетариата и полумещанской аристократии рабочего класса, пользующейся крохами от привилегий «великодержавного» положения «своей» нации. Старая теория об оппортунизме, как «законном оттенке» единой, чуждой «крайностей», партии превратилась теперь в величайший обман рабочих и величайшую помеху рабочему движению. Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч. Виднейший представитель этой теории и вместе с тем виднейший авторитет II Интернационала, Каутский, проявил себя перво-классным лицемером и виртуозом в деле протуирования марксизма. В миллионной немецкой партии не осталось сколько-нибудь честных и сознательных и революционных социал-демократов, которые бы не отворачивались с негодованием от такого «авторитета», пылко защищаемого Зюдекумами и Шейдеманами.

Пролетарские массы, от которых, вероятно, около $\frac{9}{10}$ старого руководительского слоя отошло к буржуазии, оказались раздробленными и беспомощными перед разгулом шовинизма, перед гнетом военных положений и военной цензуры. Но объективная революционная ситуация, созданная войной и все расширяющаяся, все углубляющаяся, неизбежно порождает революционные настроения, закаляет и просвещает всех лучших и наиболее сознательных пролетариев. В настроении масс не только возможна, но становится все более и более вероятной быстрая перемена, подобная той, которая связана была в России начала 1905 года с «гапонадой»³⁹, когда из отсталых пролетарских слоев в несколько месяцев, а иногда и недель, выросла миллионная армия, идущая за революционным авангардом пролетариата. Нельзя знать, разовьется ли могучее революционное движение вскоре после этой войны, во время нее и т. п., но во всяком случае *только* работа в этом направлении заслуживает названия социалистической работы. Лозунгом, обобщающим и направляющим эту работу, помогающим объединению и сплочению тех, кто хочет помогать революционной борьбе пролетариата против своего правительства и своей буржуазии, является лозунг гражданской войны.

В России полное отделение революционно-социал-демократических пролетарских элементов от мелкобуржуазно-оппортунистических подготовлено всей историей рабочего движения. Самую плохую услугу ему оказывают те, кто отмахивается от

этой истории и, декламируя против «фракционности», лишает себя возможности понять действительный процесс образования пролетарской партии в России, складывающейся в многолетней борьбе с различными видами оппортунизма. Из всех «великих» держав, участвующих в теперешней войне, Россия одна только в последнее время пережила революцию: ее буржуазное содержание, при решающей роли пролетариата, не могло не породить раскола буржуазных и пролетарских течений в рабочем движении. В течение всего, приблизительно двадцатилетнего (1894—1914) периода, который российская социал-демократия просуществовала, как организация, связанная с массовым рабочим движением (а не только в виде идейного течения 1883—1894 гг.), шла борьба пролетарски-революционных и мелкобуржуазно-оппортунистических течений. «Экономизм» эпохи 1894—1902 годов был, несомненно, течением последнего рода⁴⁰. Целый ряд аргументов и черт его идеологии — «струвистское» извращение марксизма, ссылки на «массу» в оправдание оппортунизма и т. д. — поразительно напоминают теперешний, опошленный, марксизм Каутского, Кунова, Плеханова и проч. Было бы очень благодарной задачей напомнить теперешнему поколению социал-демократии старую «Рабочую Мысль» и «Рабочее Дело»⁴¹ в параллель с теперешним Каутским.

«Меньшевизм» следующего (1903—1908) периода был непосредственным, не только идейным, но и организационным преемником «экономизма». Во время русской революции он проводил тактику, объективно означавшую зависимость пролетариата от либеральной буржуазии и выражавшую мелкобуржуазные оппортунистические тенденции. Когда в следующий за тем период (1908—1914) главный поток меньшевистского течения породил ликвидаторство, — это классовое значение данного течения стало настолько очевидным, что лучшие представители меньшевизма все время протестовали против политики группы «Нашей Зари». А эта группа, — единственная, которая вела *против* революционно-марксистской партии рабочего класса систематическую работу в массах за последние 5—6 лет, — оказалась в войне 1914—1915 гг. *социал-шовинистскою!* И это в стране, где живо самодержавие, где не завершена далеко еще буржуазная революция, где 43% населения угнетают большинство «инородческих» наций. «Европейский» тип развития, когда известные слои мелкой буржуазии, особенно интеллигенция, и ничтожная доля рабочей аристократии могут «попользоваться» привилегиями «великодержавного» положения «своей» нации, не мог не сказаться и в России.

К «интернационалистской», т. е. действительно революционной и последовательно революционной, тактике рабочий класс и рабочая социал-демократическая партия России подготовлены всей своей историей.

Р. С. Эта статья была уже набрана, когда в газетах появился «манифест» Каутского и Гаазе, вкуче с Бернштейном, которые увидали, что массы левеют, и готовы теперь «помириться» с левыми — конечно, ценой сохранения «мира» с Зюдекумами ⁴².
Поистине, Mädchen für alle!

*Написано во второй половине мая —
первой половине июня 1915 г.*

*Напечатано в сентябре 1915 г.
в журнале «Коммунист» № 1—2,
Женева*

Подпись: Н. Ленин

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 26, стр. 209—265*

О ПОРАЖЕНИИ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ

Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству.

Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов. К числу первых принадлежит, например, Семковский из ОК (№ 2 его «Известий»). К числу вторых Троцкий и Буквоед, а в Германии Каутский. Желание поражения России,— пишет Троцкий,— есть «ничем не вызываемая и ничем не оправдываемая уступка политической методологии социал-патриотизма, который революционную борьбу против войны и условий, ее породивших, подменяет крайне произвольной в данных условиях ориентацией по линии наименьшего зла» (№ 105 «Нашего Слова»).

Вот — образец надутых фраз, какими Троцкий всегда оправдывает оппортунизм. «Революционная борьба против войны» есть пустое и бессодержательное восклицание, на которое такие мастера герои II Интернационала, *если* под ней не разуместь революционные действия против *своего правительства* и во время войны. Достаточно чуточку подумать, чтобы понять это. А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие такому поражению. (Для «проницательного читателя»: это вовсе не значит, что надо «взрывать мосты», устраивать неудачные военные стачки и вообще помогать правительству нанести поражение революционерам.)

Отделяясь фразами, Троцкий запутался в трех соснах. Ему кажется, что желать поражения России *значит* желать победы Германии (Буквоед и Семковский прямее выражают эту общую им с Троцким «мысль», вернее: недомыслие). И в этом Троцкий видит «методологию социал-патриотизма»! Чтобы

помочь людям, не умеющим думать, Бернская резолюция (№ 40 «Социал-Демократа») пояснила: во *всех* империалистских странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству*. Буквоед и Троцкий предпочли обойти эту истину, а Семковский (оппортунист, всех больше приносящий пользы рабочему классу откровенно-наивным повторением буржуазной премудрости), Семковский «мило ляпнул»: это бессмыслица, ибо победить может либо Германия, либо Россия (№ 2 «Известий»).

Возьмите пример Коммуны. Победила Германия Францию, и Бисмарк с Тьером победил рабочих!! Если бы Буквоед и Троцкий подумали, то увидали бы, что *они* стоят на точке зрения войны *правительств и буржуазии*, т. е. они раболепствуют перед «политической методологией социал-патриотизма», говоря вычурным языком Троцкого.

Революция во время войны есть гражданская война, а *превращение* войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами («поражением») правительств, а с другой стороны, — *невозможно* на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению.

От «лозунга» поражения потому и отрещиваются шовинисты (с ОК, с фракцией Чхеидзе), что этот лозунг *один только* означает последовательный призыв к революционным действиям против своего правительства во время войны. А без таких действий миллионы рреволюционнейших фраз о войне против «войны и условий и т. д.» не стоят ломаного гроша.

Кто серьезно хотел бы опровергнуть «лозунг» поражения своего правительства в империалистской войне, тот должен был бы доказать одну из трех вещей: или 1) что война 1914—1915 гг. не реакционна; или 2) что революция в связи с ней невозможна; или 3) что невозможно соответствие и содействие друг другу революционных движений во *всех* воюющих странах. Последнее соображение особенно важно для России, ибо это — самая отсталая страна, в которой социалистическая революция непосредственно невозможна. Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с «теорией и практикой» «лозунга» поражения. И царское правительство было вполне право, что агитация РСДР Фракции — *единственный* образец в Интернационале не одной парламентской оппозиции, а действительно революционной агитации в массах против своего правительства — что эта агитация ослабляла «военную мощь» России, содействовала ее поражению. Это факт. Неумно прятаться от него.

Противники лозунга поражения просто боятся самих себя, не желая прямо взглянуть на очевиднейший факт неразрывной связи между революционной агитацией против правительства с содействием его поражению.

* См. настоящий сборник, стр. 127.— *Ред.*

Возможно ли соответствие и содействие революционного в буржуазно-демократическом смысле движения в России и социалистического на Западе? В этом не сомневался за последнее 10-летие ни один высказывавшийся публично социалист, и движение в австрийском пролетариате после 17 октября 1905 г.⁴³ фактически доказало эту возможность.

Спросите любого, именующего себя интернационалистом социал-демократа: сочувствует ли он соглашению социал-демократов разных воюющих стран о совместных революционных действиях против всех воюющих правительств? Многие ответят, что оно невозможно, как ответил Каутский («Neue Zeit», 2 октября 1914), этим *вполне доказав* свой социал-шовинизм. Ибо, с одной стороны, это — заведомая, вопиющая неправда, бьющая в лицо общеизвестным фактам и Базельскому манифесту. А, с другой стороны, если бы это была правда, *тогда оппортунисты были бы во многом правы!*

Многие ответят, что сочувствуют. И тогда мы скажем: если это сочувствие не лицемерно, то смешно думать, что на войне и для войны требуется соглашение «по форме»: выбор представителей, свидание, подписание договора, назначение дня и часа! Думать так в состоянии лишь Семковские. Соглашение о революционных действиях даже в *одной* стране, не говоря о ряде стран, осуществимо *только* силой *примера* серьезных революционных действий, *приступа* к ним, *развития* их. А такой приступ опять-таки невозможен без желания поражения и без содействия поражению. Превращение империалистской войны в гражданскую не может быть «сделано», как нельзя «сделать» революции, — оно *вырастает* из целого ряда многообразных явлений, сторон, черточек, свойств, последствий империалистской войны. И такое вырастание *невозможно* без ряда военных неудач и поражений тех правительств, которым наносят удары *их* собственные угнетенные классы.

Отказываться от лозунга поражения значит превращать свою революционность в пустую фразу или одно лицемерие.

И чем же предлагают нам заменить «лозунг» поражения? Лозунгом «ни побед, ни поражений» (Семковский в № 2 «Известий». То же *весь* ОК в № 1). Но ведь это не что иное, как перефразировка лозунга «защиты отечества»! Это — именно перенесение вопроса в плоскость войны правительств (которые, по содержанию лозунга, должны *остаться* в старом положении, «сохранить свои позиции»), а не *борьбы* угнетенных классов против своего правительства! Это есть оправдание шовинизма *всех* империалистских наций, буржуазии которых всегда готовы сказать, — *и говорят народу*, — что они «только» борются «против поражения». «Смысл нашего голосования 4-го августа: не за войну, а *против поражения*», пишет вождь оппортунистов Э. Давид в своей книге. «Окисты», вместе с Буквоедом

и Троцким, *вполне* становятся на почву Давида, защищая лозунг: ни победы, ни поражения!

Этот лозунг, если вдуматься в него, означает «гражданский мир», отказ от классовой борьбы угнетенного класса во всех воюющих странах, ибо классовая борьба невозможна без нанесения ударов «своей» буржуазии и «своему» правительству, а нанесение во время войны удара своему правительству *есть* государственная измена (к сведению Буквоеда!), *есть* содействие поражению своей страны. Кто признает лозунг «ни побед, ни поражений», тот лишь лицемерно может стоять за классовую борьбу, за «разрыв гражданского мира», тот *на деле* отрекается от самостоятельной, пролетарской политики, подчиняя пролетариат всех воюющих стран задаче *вполне буржуазной*: охранять от поражений данные империалистские правительства. Единственной политикой действительного, не словесного, разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы, является политика *использования* пролетариатом *затруднений* своего правительства и своей буржуазии *для их низвержения*. А этого нельзя достигнуть, к этому *нельзя стремиться*, не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению.

Когда итальянские социал-демократы перед войной поставили вопрос о массовой стачке, буржуазия ответила им — безусловно правильно с *ее* точки зрения: это будет государственной изменой, и с вами поступят, как с изменниками. Это — правда, как правда и то, что братанье в траншеях *есть* государственная измена. Кто пишет против «государственной измены», как Буквоед, против «распада России», как Семковский, тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий *не может* ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть (на деле) руку своему брату, пролетарию «чужой», воюющей с «нами» страны, *не совершая* «государственной измены», *не содействуя* поражению, не помогая *распаду* «своей» империалистской «великой» державы.

Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов.

Взглянем на вопрос еще с одной стороны. Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без соответствия с этими новыми, бурными чувствами *невозможна* революционная тактика.

Каковы главные потоки этих бурных чувств? 1) Ужас и отчаяние. Отсюда — усиление религии. Церкви снова стали наполняться, — ликуют реакционеры. «Где страдания, там религия», говорит архиреакционер Баррес. И он прав. 2) Ненависть к «врагу» — чувство, разжигаемое специально буржуазией (не столько попами) и выгодное *только ей* экономически и по-

литически. 3) Ненависть к *своему* правительству и к *своей* буржуазии — чувство всех сознательных рабочих, которые, с одной стороны, понимают, что война есть «продолжение политики» империализма, и отвечают на нее «продолжением» своей ненависти к своему классовому врагу, а с другой стороны, понимают, что «война войне» есть пошлая фраза без революции против *своего* правительства. Нельзя возбуждать ненависть к своему правительству и к своей буржуазии, не желая им поражения, — и нельзя быть нелicenseрным противником «гражданского (= классового) мира», не возбуждая ненависти к своему правительству и к своей буржуазии!!

Сторонники лозунга «ни побед, ни поражений» фактически стоят на стороне буржуазии и оппортунистов, «не веря» в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против своих правительств, *не желая* помогать развитию таких действий — задаче; бесспорно, не легкой, но единственно достойной пролетария, единственно социалистической задаче. Именно пролетариат самой отсталой из воюющих великих держав должен был, особенно перед лицом позорной измены немецких и французских социал-демократов, в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без «содействия поражению» своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне.

«Социал-демократ» № 43,
26 июля 1915 г.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 26, стр. 286—291

О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ

В № 40 «Социал-Демократа» мы сообщили, что конференция заграничных секций нашей партии постановила отложить вопрос о лозунге «Соединенные Штаты Европы» до обсуждения в печати *экономической* стороны дела *.

Дискуссия по этому вопросу приняла на нашей конференции односторонне-политический характер. Отчасти это вызвано было, может быть, тем, что в манифесте Центрального Комитета этот лозунг прямо формулирован как политический («ближайшим *политическим* лозунгом...» — говорится там), причем не только выдвинуты республиканские Соединенные Штаты Европы, но и подчеркнута специально, что «без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской» этот лозунг бессмыслен и лжив.

Возражать против такой постановки вопроса *в пределах* политической оценки данного лозунга, — например, с той точки зрения, что он заслоняет или ослабляет и т. п. лозунг социалистической революции, совершенно неправильно. Политические преобразования в действительно демократическом направлении, а тем более политические революции, ни в коем случае, никогда, ни при каких условиях не могут ни заслонить, ни ослабить лозунга социалистической революции. Напротив, они всегда приближают ее, расширяют для нее базу, втягивают в социалистическую борьбу новые слои мелкой буржуазии и полупролетарских масс. А с другой стороны, политические революции неизбежны в ходе социалистической революции, которую нельзя рассматривать, как один акт, а следует рассматривать, как эпоху бурных политических и экономических потрясений, самой обостренной классовой борьбы, гражданской войны, революций и контрреволюций.

Но, если лозунг республиканских Соединенных Штатов Европы, поставленный в связь с революционным низвержением трех

* См. В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 26, стр. 161.— *Ред.*

реакционнейших монархий Европы, с русской во главе, совершенно неуязвим, как политический лозунг, то остается еще важнейший вопрос об экономическом содержании и значении этого лозунга. С точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира «передовыми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны.

Капитал стал интернациональным и монополистическим. Мир поделен между горсткой великих, т. е. преуспевающих в великом грабеже и угнетении наций, держав. Четыре великих державы Европы: Англия, Франция, Россия и Германия, с населением в 250—300 миллионов, с площадью около 7 млн. кв. километров, имеют колонии с населением почти в полмиллиарда (494,5 млн.), с площадью в 64,6 млн. кв. км., т. е. почти в половину земного шара (133 млн. кв. км. без полярной области). Прибавьте к этому три азиатские государства: Китай, Турцию, Персию, которых теперь рвут на части разбойники, ведущие «освободительную» войну, именно: Япония, Россия, Англия и Франция. В этих трех азиатских государствах, которые можно назвать полуколониями (на деле они теперь на $\frac{9}{10}$ — колонии), 360 млн. населения и 14,5 млн. кв. км. площади (т. е. почти в $1\frac{1}{2}$ раза более площади всей Европы).

Далее, Англия, Франция и Германия поместили за границей не менее 70 миллиардов рублей капитала. Чтобы получать «законный» доходец с этой приятной суммы, — доходец свыше трех миллиардов рублей ежегодно — служат национальные комитеты миллионеров, называемые правительствами, снабженные войском и военным флотом, «помещающие» в колониях и полуколониях сынков и братцев «господина миллиарда» в качестве вице-королей, консулов, послов, чиновников всяческого рода, попов и прочих пиявок.

Так организовано, в эпоху наивысшего развития капитализма, ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения земли. И при капитализме иная организация невозможна. Отказаться от колоний, от «сфер влияния», от вывоза капитала? Думать об этом, значит свести себя на уровень попики, который каждое воскресенье проповедует богатым величие христианства и советует дарить бедным... ну, если не несколько миллиардов, то несколько сот рублей ежегодно.

Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить «национальный доход» капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции: «по капиталу» (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства. Пропро-

ведовать «справедливый» раздел дохода на такой базе есть прудонизм, тупоумие мещанина и филистера. Нельзя делить иначе, как «по силе». А сила изменяется с ходом экономического развития. После 1871 года Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция, Япония — раз в 10 быстрее, чем Россия. Чтобы проверить действительную силу капиталистического государства, нет и быть не может иного средства, кроме войны. Война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ. При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике.

Конечно, возможны *временные* соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии *против* Японии и Америки, которые крайне обижены при теперешнем разделе колоний и которые усилились за последние полвека неизмеримо быстрее, чем отсталая, монархическая, начавшая гнить от старости Европа. По сравнению с Соединенными Штатами Америки, Европа в целом означает экономический застой. На современной экономической основе, т. е. при капитализме, Соединенные Штаты Европы означали бы организацию реакции для задержки более быстрого развития Америки. Те времена, когда дело демократии и дело социализма было связано только с Европой, прошли безвозвратно.

Соединенные Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, — пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства. Как самостоятельный лозунг, лозунг Соединенные Штаты мира был бы, однако, едва ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание *против* капиталистов, выступая в случае необходимости даже с воен-

ной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами.

Вот в силу каких соображений, в результате многократных обсуждений вопроса на конференции заграничных секций РСДРП и после конференции, редакция ЦО пришла к выводу о неправильности лозунга Соединенных Штатов Европы.

*«Социал-демократ» № 44,
23 августа 1915 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 26, стр. 351—355.*

ПОРАЖЕНИЕ РОССИИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС

«Разгон» IV Думы⁴⁴, как ответ на образование оппозиционного блока в ней из либералов, октябристов и националистов,— вот одно из самых рельефных проявлений революционного кризиса в России. Поражение армий царской монархии — рост стачечного и революционного движения в пролетариате — брожение в широких массах — либерально-октябристский блок для соглашения с царем на программе реформ и мобилизации промышленности для победы над Германией. Такова последовательность и связь событий в конце первого года войны.

Все видят теперь, что революционный кризис в России налицо, но не все правильно понимают его значение и вытекающие из него задачи пролетариата.

История как бы повторяется: снова война, как и в 1905 году, притом война, в которую царизм втянул страну ради определенных и явных завоевательных, хищнических и реакционных целей. Снова поражение в войне и ускоренный им революционный кризис. Снова либеральная буржуазия,— на этот раз даже с самыми широкими слоями консервативной буржуазии и помещиков,— выдвигает программу реформ и соглашения с царем. Почти как летом 1905 года перед булыгинской Думой или как летом 1906 года после разгона I Думы.

Однако на деле громадной разницей является то, что война охватила теперь всю Европу, все передовые страны с массовым и могучим социалистическим движением. Империалистская война *связала* революционный кризис в России, кризис на почве буржуазно-демократической революции, с растущим кризисом пролетарской, социалистической революции на Западе. Эта связь настолько непосредственна, что никакое отдельное решение революционных задач в той или иной стране невозможно: буржуазно-демократическая революция в России теперь уже не только пролог, а неразрывная составная часть социалистической революции на Западе.

Довести до конца буржуазную революцию в России, чтобы разжечь пролетарскую революцию на Западе,— так ставилась задача пролетариата в 1905 году. В 1915 вторая половина этой задачи стала настолько насущной, что она на очередь становится одновременно с первой. Возникло новое политическое деление в России на почве новых, более высоких, более развитых, более переплетенных международных отношений. Это новое деление между революционерами — шовинистами, которые хотят революции для победы над Германией, и революционерами — пролетарскими интернационалистами, которые хотят революции в России для пролетарской революции на Западе и одновременно с ней. Это новое деление, по сути дела, есть деление между мелкой буржуазией, городской и деревенской, в России и социалистическим пролетариатом. Это новое деление надо отчетливо сознавать, ибо первая задача марксиста, т. е. всякого сознательного социалиста, перед лицом надвигающейся революции состоит в уразумении позиции *разных классов*, в сведении разногласий тактических и принципиальных вообще к различиям в позиции разных классов.

Нет ничего пошлее, нет ничего презреннее и вреднее, как ходячая идея революционных филистеров: «забыть» разногласия «по случаю» ближайшей общей задачи в наступающей революции. Кого опыт десятилетия, 1905—1914 гг., не убедил в глупости этой идеи, тот безнадобен в революционном отношении. Кто ограничивается теперь революционными восклицаниями, без анализа того, какие классы *доказали*, что они могут идти и идут за такой-то революционной программой, тот не отличается, в сущности, от «революционеров» Хрустальных, Аладиных, Алексинских.

Перед нами ясная позиция монархии и крепостников-помещиков: «не отдавать» России либеральной буржуазии; скорее сделка с монархией немецкой. Так же ясна позиция либеральной буржуазии: воспользоваться поражением и растущей революцией, чтобы добиться у испуганной монархии уступок и дележа власти с буржуазией. Так же ясна позиция революционного пролетариата, стремящегося довести революцию до конца, используя колебания и затруднения правительства и буржуазии. Мелкая же буржуазия, т. е. гигантская масса едва просыпающегося населения России, идет ошупью, «вслепую», в хвосте буржуазии, в плену националистических предрассудков, с одной стороны, подталкиваемая к революции невиданными, неслыханными ужасами и бедствиями войны, дороговизны, разорения, нищеты и голода, с другой стороны, оглядываясь на каждом шагу *назад*, к идее защиты родины, или к идее государственной целостности России, или к идее мелкокрестьянского благоденствия благодаря победе над царизмом и над Германией, без победы над капитализмом.

Эти колебания мелкого буржуа, мелкого крестьянина, не случайность, а неизбежный результат его экономического положения. От этой «горькой», но глубокой истины неумно прятаться, ее надо понять и проследить в наличных *политических течениях и группировках*, чтобы не обманывать самих себя и народ, чтобы не ослаблять, не обессиливать революционной партии социал-демократического пролетариата. Пролетариат обессилит себя, если позволит своей партии колебаться так, как колеблется мелкая буржуазия. Пролетариат выполнит свою задачу лишь тогда, если он сумеет идти к своей великой цели, не колеблясь, толкая вперед мелкую буржуазию, предоставляя ей учиться на своих ошибках, когда она качается вправо, утилизируя все ее силы для напора, когда жизнь заставляет ее идти влево.

Трудовики, эсеры⁴⁵, ликвидаторы-«окисты» — вот те политические течения в России, которые вполне обрисовались за минувшее десятилетие, доказали свою связь с различными группами, элементами и слоями мелкой буржуазии, обнаружили свои колебания от крайней революционности на словах до союза с шовинистскими народными социалистами⁴⁶ или с «Нашей Зарей» на деле. Например, 3 сентября 1915 года пятерка заграничных секретарей ОК выпустила воззвание о задачах пролетариата, в котором ни звука не говорится об оппортунизме и социал-шовинизме, но говорится о «восстании» в тылу немецкой армии (это после годичной борьбы с лозунгом гражданской войны!) и провозглашается столь расхваленный кадетами в 1905 году лозунг «учредительного собрания для ликвидации войны и для ликвидации самодержавного (третьеиюньского) строя»!! Кто не понял необходимости полного отделения, в интересах успеха революции, партии пролетариата от этих мелкобуржуазных течений, тот всеу приемлет имя социал-демократа.

Нет, перед лицом революционного кризиса в России, ускоренного именно поражением, — в этом бояться сознаться разношерстные противники «пораженчества» — задачи пролетариата будут состоять по-прежнему в борьбе с оппортунизмом и шовинизмом, без которой невозможно развитие революционного сознания масс, и в помощи их движению посредством недвусмысленных лозунгов революции. Не учредительное собрание, а низвержение монархии, республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день, — таковы будут по-прежнему лозунги социал-демократического пролетариата, лозунги нашей партии. И в неразрывной связи с этим, чтобы на деле, во всей своей пропаганде и агитации, во всех выступлениях рабочего класса, отделить и противопоставить задачи социализма задачам буржуазного (в том числе плехановского и каутскианского) шовинизма, наша партия будет по-прежнему ставить лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, т. е. лозунг социалистической революции на Западе.

Уроки войны заставляют даже наших противников признавать на деле как позицию «пораженчества», так и необходимость выдвигать — сначала, как хлесткую фразу в воззвании, а потом и более серьезно, более вдумчиво, — лозунг «восстания в тылу» германских милитаристов, т. е. лозунг гражданской войны. Уроки войны, оказывается, вбивают в голову именно то, что мы проповедовали с начала ее. Поражение России *оказалось* наименьшим злом, ибо оно двинуло вперед революционный кризис в величайшем масштабе, расшевелило миллионы, десятки и сотни миллионов. А революционный кризис в России, в обстановке империалистской войны, не мог не толкнуть мысль к идее о единственном спасении народов, к идее о «восстании в тылу» германской армии, т. е. к идее о гражданской войне во *всех* воюющих странах.

Жизнь учит. Жизнь *идет* через поражение России к революции в ней, а через эту революцию, в связи с ней, к гражданской войне в Европе. Жизнь пошла этим путем. И партия революционного пролетариата России, почерпнув новую силу в этих оправдавших ее уроках жизни, с еще большей энергией пойдет по намеченному ею пути.

*Написано в сентябре, позднее 5 (18),
1915 г.*

*Впервые напечатано 7 ноября 1928 г.
в газете «Правда» № 260*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 27, стр. 26—30*

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Приведенный в этом номере материал показывает, какую громадную работу развернул Петербургский комитет нашей партии⁴⁷. Для России и для всего Интернационала это — истинный образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути.

Считаясь с указаниями товарищей из России, мы формулируем несколько тезисов по злободневным вопросам социал-демократической работы: 1) Лозунг «учредительного собрания», как самостоятельный лозунг, неверен, ибо весь вопрос *теперь* в том, кто созовет его. Либералы принимали этот лозунг в 1905 году, ибо его *можно* было толковать в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания. Правильнее всего лозунги «трех китов» (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день) с добавлением (ср. № 9)⁴⁸ призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны.—2) Мы против участия в военно-промышленных комитетах⁴⁹, помогающих вести империалистскую, реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, например, за участие на первой стадии выборов *только* в агитационных и организационных целях.— О бойкоте Государственной думы не может быть и речи. Участие в пере выборах *безусловно необходимо*. Пока в Государственной думе нет депутатов нашей партии, необходимо использовать все происходящее в Думе с точки зрения революционной социал-демократии.—3) Самыми очередными и насущными задачами мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско.— Важнейшей задачей ре-

волюционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом «трех китов». В агитации необходимо отводить должное место требованию немедленного прекращения войны. Среди других требований рабочие не должны забывать о требовании — вернуть немедленно рабочих депутатов, членов РСДР Фракции.— 4) Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения.— 5) Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Шаг вперед расслоения деревни на «хуторян-помещиков» и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых и К⁰ над деревней. За необходимость *отдельной* организации сельских *пролетариев* мы стояли и стоим безусловно, во всех и всяких случаях.— 6) Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, *дабы* разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о *разных классах*, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелкобуржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран.— 7) Участие социал-демократов во Временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией мы считаем, по-прежнему, допустимым, но только *не* с революционерами-шовинистами.— 8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, социал-революционеры, «Наша Заря», фракция Чхеидзе, ОК, г. Плеханов и тому подобные.— 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них и *за* союз международного пролетариата для социалистической революции.— 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль

пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, *если* мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкают влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр.—11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т. е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программину, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову — поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе. Это доказал *даже* 1905 год. А международная солидарность революционного пролетариата есть *факт*, вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма.— Выставляя эти тезисы для обмена мнений с товарищами, мы будем развивать наши взгляды в следующих номерах ЦО.

Написано между 23 и 26 сентября
(6 и 9 октября) 1915 г.

Напечатано 13 октября 1915 г.
в газете «Социал-демократ» № 47

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 27, стр. 48—51

ИЗ КНИГИ
**«ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ
СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА»**⁵⁰

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК)

X. ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ИМПЕРИАЛИЗМА

Мы видели, что по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм. Уже этим определяется историческое место империализма, ибо монополия, вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу. Надо отметить в особенности четыре главных вида монополий или главных проявлений монополистического капитализма, характерных для рассматриваемой эпохи.

Во-первых, монополия выросла из концентрации производства на очень высокой ступени ее развития. Это — монополистские союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты. Мы видели, какую громадную роль они играют в современной хозяйственной жизни. К началу XX века они получили полное преобладание в передовых странах и если первые шаги по пути картелирования были раньше пройдены странами с высоким охранительным тарифом (Германия, Америка), то Англия с ее системой свободной торговли показала лишь немногим позже тот же основной факт: рождение монополий из концентрации производства.

Во-вторых, монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья, особенно для основной, и наиболее картелированной, промышленности капиталистического общества: каменноугольной и железодобывательной. Монополистическое обладание важнейшими источниками сырья материалов страшно увеличило власть крупного капитала и обострило противоречие между картелированной и некартелированной промышленностью.

В-третьих, монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Каких-нибудь три — пять крупнейших бан-

ков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банкового капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии.

В-четвертых, монополия выросла из колониальной политики. К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния» — т. е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр. — наконец за хозяйственную территорию вообще. Когда европейские державы занимали, например, своими колониями одну десятую долю Африки, как это было еще в 1876 году, тогда колониальная политика могла развиваться немонополистически по типу, так сказать, «свободно-захватного» занятия земель. Но когда ^{9/10} Африки оказались захваченными (к 1900 году), когда весь мир оказался поделенным, — наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира.

Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма, общеизвестно. Достаточно указать на дороговизну и на гнет картелей. Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала.

Монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм. Все более и более выпукло выступает, как одна из тенденций империализма, создание «государства-рантье», государства-ростовщика, буржуазия которого живет все более вывозом капитала и «стрижкой купонов». Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия).

Про быстроту экономического развития Германии автор исследования о немецких крупных банках Риссер говорит: «Не

слишком медленный прогресс предыдущей эпохи (1848—1870) относится к скорости развития всего хозяйства Германии и в частности ее банков в данную эпоху (1870—1905) приблизительно так, как быстрота движения почтовой кареты доброго старого времени относится к скорости современного автомобиля, который несется так, что становится опасным и для беззаботно идущего пешехода и для самих едущих в автомобиле лиц». В свою очередь этот необыкновенно быстро выросший финансовый капитал именно потому, что он так быстро вырос, не прочь перейти к более «спокойному» обладанию колониями, подлежащими захвату, путем не только мирных средств, у более богатых наций. А в Соединенных Штатах экономическое развитие за последние десятилетия шло еще быстрее, чем в Германии, и как раз *благодаря* этому паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко. С другой стороны, сравнение хотя бы республиканской американской буржуазии с монархической японской или германской показывает, что крупнейшее политическое различие в высшей степени ослабляется в эпоху империализма — не потому, чтобы оно было вообще не важно, а потому, что речь идет во всех этих случаях о буржуазии с определенными чертами паразитизма.

Получение монополюльно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т. п. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных. И усиленный антагонизм империалистских наций из-за раздела мира усиливает это стремление. Так создается связь империализма с оппортунизмом, которая сказалась раньше всех и ярче всех в Англии благодаря тому, что некоторые империалистические черты развития наблюдались здесь гораздо раньше, чем в других странах. Некоторые писатели, например Л. Мартов, любят отмахиваться от факта связи империализма с оппортунизмом в рабочем движении — факта, который ныне особенно сильно бросается в глаза, — посредством «казенно-оптимистических» (в духе Каутского и Гюнсманса) рассуждений такого рода: дело противников капитализма было бы безнадежно, если бы именно передовой капитализм вел к усилению оппортунизма или если бы именно наилучшие оплачиваемые рабочие оказывались склонны к оппортунизму и т. п. Не надо обманываться насчет значения такого «оптимизма»: это — оптимизм насчет оппортунизма, это — оптимизм, служащий к прикритию оппортунизма. На самом же деле особенная быстрота и особенная отвратительность развития оппортунизма вовсе не служит гарантией прочной победы его, как быстрота развития злокачественного нарыва на здоровом организме может лишь ускорить прорыв нарыва, освобождение организма от него. Опаснее всего в этом отношении люди, не желаю-

щие понять, что борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза.

Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм. Чрезвычайно поучительно в этом отношении, что ходячими словечками буржуазных экономистов, описывающих новейший капитализм, являются: «переплетение», «отсутствие изолированности» и т. п.; банки суть «предприятия, которые по своим задачам и по своему развитию не носят чисто частнохозяйственного характера, а все более вырастают из сферы чисто частнохозяйственного регулирования». И тот же самый Риссер, которому принадлежат последние слова, с чрезвычайно серьезным видом заявляет, что «предсказание» марксистов относительно «обобществления» «не осуществилось»!

Что же выражает это словечко «переплетение»? Оно схватывает лишь наиболее бросающуюся в глаза черточку происходящего у нас перед глазами процесса. Оно показывает, что наблюдатель перечисляет отдельные деревья, не видя леса. Оно рабски копирует внешнее, случайное, хаотическое. Оно изобличает в наблюдателе человека, который подавлен сырым материалом и совершенно не разбирается в его смысле и значении. «Случайно переплетаются» владения акциями, отношения частных собственников. Но то, что лежит в подкладке этого переплетения, — то, что составляет основу его, есть изменяющиеся общественные отношения производства. Когда крупное предприятие становится гигантским и планомерно, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах: $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей (сбыт керосина и в Америке и в Германии американским «Керосиновым трестом»); — тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»; — что частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать ее устранение, — которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена.

Восторженный поклонник немецкого империализма Шульце-Геверниц восклицает:

«Если в последнем счете руководство немецкими банками лежит на дюжине лиц, то их деятельность уже теперь важнее для народного блага, чем деятельность большинства государственных министров» (о «переплетении» банкиров, министров, промышленников, рантье здесь выгоднее позабыть...) «...Если продумать до конца развитие тех тенденций, которые мы видели, то получается: денежный капитал нации объединен в банках; банки связаны между собой в картель; капитал нации, ищущий помещения, отлился в форму ценных бумаг. Тогда осуществляются гениальные слова Сен-Симона: «Теперешняя анархия в производстве, которая соответствует тому факту, что экономические отношения развертываются без единообразного регулирования, должна уступить место организации производства. Направлять производство будут не изолированные предприниматели, независимые друг от друга, не знающие экономических потребностей людей; это дело будет находиться в руках известного социального учреждения. Центральный комитет управления, имеющий возможность обозревать широкую область социальной экономики с более высокой точки зрения, будет регулировать ее так, как это полезно для всего общества и передавать средства производства в подходящие для этого руки, а в особенности будет заботиться о постоянной гармонии между производством и потреблением. Есть учреждения, которые включили известную организацию хозяйственного труда в круг своих задач: банки». Мы еще далеки от осуществления этих слов Сен-Симона, но мы находимся уже на пути к их осуществлению: марксизм иначе, чем представлял его себе Маркс, но только по форме иначе»*.

Нечего сказать: хорошее «опровержение» Маркса, делающее шаг назад от точного научного анализа Маркса к догадке — хотя и гениальной, но все же только догадке, Сен-Симона.

Написано в январе — июне 1916 г.

Впервые напечатано в середине 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством «Жизнь и знание»; предисловие к французскому и немецкому изданиям — в 1921 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 18

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 27, стр. 420—426*

* «Grundriß der Sozialökonomik», 146

ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ⁵¹

В Голландии, Скандинавии, в Швейцарии из среды революционных социал-демократов, которые борются против лжи социал-шовинистов о «защите отечества» в теперешней империалистской войне, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: «милиция» или «вооружение народа» — новым: «разоружение». «Jugend-Internationale»⁵² открыл дискуссию по этому вопросу и поместил в № 3 редакционную статью за разоружение. В новейших тезисах Р. Гримма⁵³ мы также, к сожалению, находим уступку идее «разоружения». В журналах «Neues Leben»⁵⁴ и «Vorboten» открыта дискуссия.

Присмотримся к позиции защитников разоружения.

I

Основной довод заключается в том, что требование разоружения является самым ясным, самым решительным, самым последовательным выражением борьбы против всякого милитаризма и против всякой войны.

Но в этом основном доводе и состоит основное заблуждение сторонников разоружения. Социалисты, не переставая быть социалистами, не могут быть против всякой войны.

Во-первых, социалисты никогда не были и никогда не могут быть противниками революционных войн. Буржуазия «великих» империалистских держав стала насквозь реакционной, и войну, которую теперь ведет *эта* буржуазия, мы признаем реакционной, рабовладельческой и преступной войной. Ну, а как обстоит дело с войной *против* этой буржуазии? Например, с войной угнетаемых этой буржуазией и зависимых от нее или колониальных народов за свое освобождение? В тезисах группы «Интернационал», в параграфе 5-м, мы читаем: «В эру этого разнузданного

империализма уже не может быть никаких национальных войн» — это очевидно неправильно.

История XX века, этого века «разнузданного империализма», полна колониальных войн. Но то, что мы, европейцы, империалистские угнетатели большинства народов мира, со свойственным нам гнусным европейским шовинизмом, называем «колониальными войнами», это часто национальные войны или национальные восстания этих угнетенных народов. Одно из самых основных свойств империализма заключается как раз в том, что он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения. Это — факт. И отсюда неизбежно следует, что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны. Юниус, защищающий в своей брошюре упомянутые «тезисы», говорит, что в империалистскую эпоху всякая национальная война против одной из империалистских великих держав приводит к вмешательству другой, конкурирующей с первой и также империалистской великой державы, и, таким образом, всякая национальная война превращается в империалистскую. Но и этот довод неправилен. Это *может* быть, но это не всегда так бывает. Многие колониальные войны в годы 1900—1914 пошли не этим путем. И было бы просто смешно, если бы мы заявили, что, например, после теперешней войны, если она закончится крайним истощением воюющих стран, «не может» быть «никаких» национальных, прогрессивных, революционных войн со стороны, скажем, Китая в союзе с Индией, Персией, Сиамом и т. д. против великих держав.

Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму: мы, принадлежащие к нациям, угнетающим сотни миллионов людей в Европе, Африке, Азии и т. д., мы должны заявить угнетенным народам, что их война против «наших» наций «невозможна»!

Во-вторых. Гражданские войны — тоже войны. Кто признает борьбу классов, тот не может не признавать гражданских войн, которые во всяком классовом обществе представляют естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы. Все великие революции подтверждают это. Отрицать гражданские войны или забывать о них — значило бы впасть в крайний оппортунизм и отречься от социалистической революции.

В-третьих, победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит

первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года прямо признавал возможность «оборонительных войн» *уже победившего социализма*. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран.

Только после того как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприруем буржуазию во всем мире, а не только в одной стране, войны станут невозможными. И с научной точки зрения будет совершенно неправильно и совершенно неревольюционно, если мы будем обходить или затушевывать как раз наиболее важное: подавление сопротивления буржуазии, — наиболее трудное, наиболее требующее борьбы при *переходе* к социализму. «Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз тем и отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классовой борьбе и классовых *войнах* для осуществления этого прекрасного будущего.

Мы не должны допустить, чтобы словами нас вводили в обман. Например, понятие «защита отечества» многим ненавистно, потому что откровенные оппортунисты и каутскианцы прикрывают и затушевывают им ложь буржуазии в *данной* хищнической войне. Это факт. Но из этого не следует, что мы должны разучиться размышлять над значением политических лозунгов. Признавать «защиту отечества» в данной войне значит считать ее «справедливой», соответствующей интересам пролетариата, — и ничего больше и еще раз ничего, потому что вторжение не исключается ни в какой войне. Было бы просто глупо отрицать «защиту отечества» *со стороны* угнетенных народов в их войне *против* империалистских великих держав или со стороны победившего пролетариата в *его* войне против какого-нибудь Галифе буржуазного государства.

Теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами; теперешняя империалистская война является продолжением империалистской политики двух групп великих держав, и эта политика порождена и питается совокупностью отношений империалистской эпохи. Но та же эпоха необходимо должна породить и питать и политику борьбы против национального угнетения и борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность и неизбежность, во-первых, революционных

национальных восстаний и войн, во-вторых, войн и восстаний пролетариата *против* буржуазии, в-третьих, объединения обоих видов революционных войн и т. д.

II

К этому присоединяется еще следующее общее соображение.

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы. Во всяком классовом обществе,— будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде,— угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция — даже в самых демократических буржуазных республиках, например, в Швейцарии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска против стачечников во всех капиталистических странах.

Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества. И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагают, чтобы они выставили «требование» «разоружения»! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприровать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием. Лишь *после* того, как пролетариат обезоружит буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но *только тогда, никоим образом не раньше*.

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа *только* ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и пр., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является *ужасом без конца*. И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготавливает *конец с ужасом*, то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, по своему объективному

значению, «требование» разоружения — вернее сказать: мечта-ние о разоружении — в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготавливается единственно законная и революционная война, именно: гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщин, с одной стороны, Коммуну 1871 года и декабрьское восстание 1905 года в России, с другой.

Дело буржуазии — развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на крайнюю нужду. Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против него. Но *как* боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад, к ремеслу, к домонополистическому капитализму, к домашней работе женщин. Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!

Это рассуждение применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого: тем лучше! Скорее вперед! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не «оторванная от жизни теория», не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уж плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!». Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны наряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных наций — вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами, — вырастет несомненно, рано или поздно, но абсолютно несомненно интернациональный союз «ужасных наций» революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести

к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины?? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенко военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне и как советуют тебе делать изменники социализма,— а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее».

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

III

Сторонники разоружения выступают против программного пункта «вооружение народа», между прочим, потому, что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное: отношение разоружения к классовой борьбе и к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то, что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба — главный очередной вопрос Интернационала. Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя⁵⁵, одна из основных причин возможного фиаско этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил — на время — внутри европейского рабочего движения. Во всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма: во-первых, откровенный, циничный и поэтому менее опасный социал-империализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легинов, Альбертов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайндманов, Гендерсонов и пр. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский — Гаазе и «Со-

циал-демократическая трудовая группа»⁵⁶ в Германии; Лонге, Прессман, Майерас и пр. во Франции; Рамсей Макдональд и др. вожди «Независимой рабочей партии» в Англии⁵⁷; Мартов, Чхейдзе и пр. в России; Тревес и др. так называемые левые реформисты в Италии.

Откровенный оппортунизм открыто и прямо против революции и против начинающих революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах (в России). Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прячут свою защиту союза с первыми при помощи благовидно звучащих тоже-«марксистских» словечек и пацифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на *всех* поприщах пролетарской политики: парламентаризм, профессиональные союзы, стачки, военное дело и т. д. Главная особенность, отличающая *обе* эти формы господствующего оппортунизма, состоит в том, что замалчивается, прикрывается или трактуется с оглядкой на полицейские запреты, конкретный вопрос о *связи теперешней войны с революцией и другие конкретные вопросы революции*. И это — несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно *этой* грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально и в Базельском манифесте⁵⁸ официально. Главный же недостаток требования разоружения состоит именно в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Или сторонники разоружения стоят за совершенно новый вид безоружной революции?

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество переживет — на худой конец — еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны, несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая *тоже* должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы предоставили им одним борьбу за реформы, а сами удалились в заоблачные выси какого-нибудь «разоружения», спасаясь бегством из печальной действительности. «Разоружение» есть именно бегство из скверной действительности, а вовсе не борьба против нее.

В подобной программе мы бы сказали приблизительно так: «Лозунг и признание защиты отечества в империалистской войне 1914—1916 гг., это только коррупция рабочего движения буржуазной ложью». Такой конкретный ответ на конкретные вопросы был бы теоретически правильнее, много полезнее для пролетариата, невыносимее для оппортунистов, чем требование ра-

зоружения и отказ от «всякой» защиты отечества. И мы могли бы прибавить: «Буржуазия всех империалистических великих держав, Англии, Франции, Германии, Австрии, России, Италии, Японии, Соединенных Штатов, стала настолько реакционной и настолько проникнута стремлением к мировому господству, что всякая война со стороны буржуазии этих стран может быть только реакционной. Пролетариат должен быть не только против всякой такой войны, но и должен желать поражения «своего» правительства в таких войнах и использовать его для революционного восстания, если не удастся восстание с целью воспрепятствовать войне».

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать: мы не за буржуазную милицию, а только за пролетарскую. Поэтому «ни одного гроша и ни одного человека» не только на постоянное войско, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты или Швейцария, Норвегия и т. п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских странах (например, в Швейцарии) все большее и большее опускание милиции, особенно в 1907 и 1911 гг., проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать: выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнивания в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт для тех империалистических государств, которые, подобно Швейцарии, все в большем числе и все бесстыднее эксплуатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными), далее: права каждой, скажем, сотни жителей данной страны образовывать свободные союзы для изучения всего военного дела, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т. д. Только при таких условиях пролетариат мог бы изучать военное дело действительно для себя, а не для своих рабовладельцев, и такого изучения безусловно требуют интересы пролетариата. Русская революция доказала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения,— например, завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии,— неизбежно заставит победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собой разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к лицемерию и бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К^о к Базельскому манифесту). Разоружение, как социальная идея,— т. е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной причудой,— порождена,

очевидно, особыми, в виде исключения «спокойными» условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в сторонке довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, например, в аргументацию норвежских сторонников разоружения: «мы-де страна маленькая, войско у нас маленькое, мы ничего не можем поделать против великих держав» (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистский союз с той или иной группой великих держав)... «мы хотим остаться в покое в своем угодливозахолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной нейтральности и т. п.» («постоянной» — должно быть вроде бельгийской?).

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелкобуржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности — вот объективная общественная обстановка, которая может обеспечивать идее разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Швейцарии, например, ее империалистская обстановка объективно предписывает две линии рабочего движения: оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это «спокойное» монопольное положение использовать как можно выгоднее, как можно спокойнее.

Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся использовать относительную свободу и «международное» положение Швейцарии для того, чтобы помочь победить тесному союзу революционных элементов рабочих партий Европы. Швейцария говорит, слава богу, не на «своем самостоятельном» языке, а на трех мировых языках, и как раз на таких, на которых говорят в граничащих с ней воюющих странах.

Если бы 20 000 членов швейцарской партии вносили еженедельно 2 сантима в качестве «чрезвычайного военного налога», то мы получали бы в год 20 000 франков, — более чем достаточно для того, чтоб вопреки запрещениям генеральных штабов периодически печатать и распространять на трех языках среди рабочих и солдат воюющих стран все то, что содержит правду о начинающемся возмущении рабочих, об их братании в окопах, об их надеждах на революционное использование оружия против империалистической буржуазии их «собственных» стран и т. д.

Все это не ново. Как раз это делается лучшими газетами, как «La Sentinelle»⁵⁹, «Volksrecht», «Berner Tagwacht», но, к сожалению, в недостаточной мере. Только путем такой деятельности прекрасное постановление партийтага в Аарау⁶⁰ может стать чем-то бóльшим, чем просто прекрасное постановление.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: соответствует ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Объективно, «разоружение» есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

*Написано на немецком языке
в сентябре 1916 г.*

*Впервые напечатано в сентябре и ок-
тябре 1917 г. в газете «Jugend-Interna-
tionale» №№ 9 и 10
Подпись: N. Lenin*

*На русском языке впервые напечатано
в 1929 г. во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, т. XIX*

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, изд. 5,
т. 30, стр. 131—143*

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА ⁶¹

П И С Ь М О 1

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно *русской* революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным в Швейцарии, закончился. Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней,— срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей,— развалилась монархия, державшаяся веками и в течение 3 лет величайших всенародных классовых битв 1905—1907 годов удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, всякая революция в том числе, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального этапа* в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и даль-

нейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство семьи Романовых — этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» помещиков, обладающих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса «священной собственности».

Без революции 1905—1907 годов, без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905-го года, осужденная как «великий мятеж» господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей», «славной» революции 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она (пока) дала им власть,— то необходим был еще великий, могучий, всемогущий «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться сразу.

Этим всемогущим «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война.

Теперь уже бесспорно, что она — всемирная, ибо Соединенные Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистская с обеих сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты,— или, говоря вместо общих критических определений знакомыми политическими именами в России,— только Гучковы и Львовы, Милюковы и Шингаревы, с одной стороны, только Гвоздевы, Потресовы, Чхенкели, Керенские и Чхеидзе с другой, могут отрицать или затушевывать этот факт.

Войну ведет и германская и англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистическая война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и *Советом рабочих депутатов*, начавшим привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов, с другой ⁶².

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичье-октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия (главные представители ее Керенский и Чхеидзе); 3) Совет рабочих депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения,— эти три *основные* политические силы с полной ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первейшей силы — всемирной империалистической войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, *железными цепями* друг с другом. *Один кровавый комок* — вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы-Потресовы-Гвоздевы и К⁰ в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста, против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость,— *они*, помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран.

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного недавно посетившего ее наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где *голод* надвигается *тоже* и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»),—революционный кризис разразился *раньше всего*. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые были нанесены России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него *все* классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командный состав, заскорузлого дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным. Прямо лакействующие перед буржуазией или просто бесхарактерные люди, которые кричали и вопили против «пораженчества», поставлены теперь перед фактом исторической связи поражения самой отсталой и самой варварской царской монархии и *начала* революционного пожара.

Но если поражения в начале войны играли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то *связь* англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис путем прямо-таки *организации заговора* против Николая Романова.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью, казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканием их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться и добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для *смещения* Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий. Не будем впадать в ошибку тех, кто готов воспевать теперь, подобно некоторым «окистам»

или «меньшевикам», колеблющимся между гвоздевшиной-потрешовщиной и интернационализмом, слишком часто сбивающимся на мелкобуржуазный пацифизм,— воспевать «соглашение» рабочей партии с кадетами, «поддержку» первую вторых и т. д. Эти люди в угоду своей старой заученной (и совсем не марксистской) доктрине набрасывают флер на заговор англо-французских империалистов с Гучковыми и Милюковыми с целью смещения «главного вояки» Николая Романова и замены его *вояками* более энергичными, свежими, более способными.

Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно различные потоки, совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К⁰ к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны*, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее, в интересах *избиения новых миллионов* рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми. Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера *за хлеб, за мир, за настоящую свободу*.

Было бы просто глупо говорить о «поддержке» революционным пролетариатом России кадетско-октябристского, английскими денежками «сметанного», столь же омерзительного, как и царский, империализма. Революционные рабочие разрушали, разрушили уже в значительной степени и будут разрушать до основания гнусную царскую *монархию*, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты *на помощь им* приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К⁰ *за смену* одного монарха *другим монархом* и тоже предпочтительно Романовым!

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубоких соотношений интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие, как и рабочие всей России, самоотверженно боролись против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, *за мир*, против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усидения этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал

заговор с гвардейскими офицерами, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал *совсем готовое новое правительство*, которое и *захватило власть* после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму

Это новое правительство, в котором октябристы⁶³ и «мирнообновленцы»⁶⁴, вчерашние пособники Столыпина-Вешателя, Львов и Гучков, занимают *действительно важные* посты, боевые посты, решающие посты, армию, чиновничество,— это правительство, в котором Милюков и другие кадеты сидят больше для украшения, для вывески, для сладеньких профессорских речей, а «трудовик» Керенский играет роль балалайки для обмана рабочих и крестьян,— это правительство не случайное сборище лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно *правит* нашей страной экономически и которая как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контрреволюции 1907—1914 годов, так наконец,— и притом с особенной быстротой,— за время войны 1914—1917 годов чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле *как будто бы сразу*) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т. е. приспособленное для ведения империалистической бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством,— в сущности простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны,— возникло главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это — *Совет рабочих депутатов* в Питере, ищущий связей с солдатами и крестьянами, а также с сельскохозяйственными рабочими и с ними конечно в особенности, в первую голову, больше чем с крестьянами.

Таково *действительное* политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте *фактов*.

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское, буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистическую войну, на деле при-

казчик финансовой фирмы «Англия и Франция», *вынужденное обещать* народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую войну.

Совет рабочих депутатов, организация рабочих, зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т. е. $\frac{9}{10}$ населения, добивающийся *мира, хлеба, свободы*.

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся *переходом* от первого ко второму этапу революции.

Между первой и второй силой противоречие *не* глубокое, временное, вызванное *только* конъюнктурой момента, крутым поворотом событий в империалистской войне. *Все* новое правительство — монархисты, ибо *словесный* республиканизм Керенского просто не серьезен, не достоин политика, является, *объективно*, политиканством. Новое правительство не успело добить царской монархии, как уже *начало вступать в сделки* с династией помещиков Романовых. Буржуазии октябристско-кадетского типа *нужна* монархия, как глава бюрократии и армии для охраны привилегий капитала против трудящихся.

Кто говорит, что рабочие должны *поддерживать* новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят, по-видимому, Потресовы, Гвоздевы, Чхенкели, а также несмотря на всю *уклончивость* и *Чхеидзе*), тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы. Ибо на деле *именно* это новое правительство *уже* связано по рукам и ногам империалистским капиталом, империалистской *военной*, грабительской политикой, *уже* начало сделки (не спросясь народа!) с династией, *уже работает над реставрацией царской монархии*, уже приглашает кандидата в новые царьки, Михаила Романова, уже заботится об укреплении его трона, о замене монархии легитимной (законной, держащейся по старому закону) монархией бонапартистской, плебисцитарной (держащейся подтасованным народным голосованием).

Нет, для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев Милюкова и Керенского, *не* рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов.

Все остальное — фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря, мошенническая проделка.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу — и свобода в России будет непобедима, монархия невозможна, республика обеспечена.

Иначе Гучковы и Милюковы восстановят монархию и не выполнят *ничего*, ровнехонько ничего из обещанных ими «свобод». Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во *всех* буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, — *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, — говорят Потресовы, Гвоздевы, Чхеидзе, как вчера говорил Плеханов.

Наша революция буржуазная, — говорим мы, марксисты, — *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, *не может*, — даже если бы оно искренно хотело этого (об искренности Гучкова и Львова могут думать лишь младенцы), — *не может* дать народу *ни мира, ни хлеба, ни свободы*.

Мифа — потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство *грабежа*, желающее грабить Армению, Галицию, Турцию, отнимать Константинополь, снова завоевать Польшу, Курляндию, Литовский край и т. д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть отделение всемирной «фирмы», ворочающей *сотнями миллиардов* рублей и носящей название «Англия и Франция».

Хлеба — потому, что это правительство буржуазное. В *лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не пожелает терпеть голода. Народ узнает, и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе, как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения*.

Свободы — потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, *боящееся* народа и уже начавшее сделки с романовской династией.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента — *перехода* от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*.

Ограничиваясь *теперь* анализом классовой борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы *союзники* пролетариата в *данной* революции?

У него *два* союзника: во-1-х, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения

составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России. Этой массе *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К^о, *неизбежно* будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждая ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь относительной свободой нового порядка и Советами рабочих депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, Советы сельскохозяйственных рабочих — вот одна из серьезнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы, но и чтобы нищие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-2-х, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистической войны, а русская революция *неизбежно* ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьян над помещиками вместо гучковско-милюковской полумонархии, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб и свободу*.

Н. Ленин

Написано 7 (20) марта 1917 г.

Напечатано с сокращениями 21 и 22 марта 1917 г. в газете «Правда» №№ 14 и 15

Впервые полностью напечатано в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 5, т. 31, стр. 11—22

О ДВОЕВЛАСТИИ

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*. Этот факт надо уяснить себе прежде всего; не поняв его, нельзя идти вперед. Старые «формулы», например, большевизма надо уметь дополнить и исправить, ибо они, как оказалось, были верны в общем, но конкретное осуществление *оказалось* иное. О двоевластии *никто* раньше не думал и думать не мог.

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью. Это — власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. *Эта* власть — власть *того же типа*, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах,

прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаясь не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего.

В этом и *только* в этом *суть* Парижской Коммуны, как особого типа государства. Эту суть забыли и исказили гг. Плехановы (прямые шовинисты, изменившие марксизму), Каутские (люди «центра», т. е. колеблющиеся между шовинизмом и марксизмом) и все вообще господствующие ныне социал-демократы, социалисты-революционеры и т. под.

Отделяются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг друга с революцией, не хотят *подумать* о том, *что такое* Советы рабочих и солдатских депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что, поскольку эти Советы существуют, *поскольку* они — власть, постольку в России существует государство *типа* Парижской Коммуны.

Я подчеркнул: «поскольку». Ибо это лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным Временным правительством и рядом фактических уступок *сдала и сдает* позиции буржуазии.

Почему? Потому ли, что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К⁰ делают «ошибку»? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина — *недостаточная сознательность* и организованность пролетариев и крестьян. «Ошибка» названных вождей — в их мелкобуржуазной позиции, в том, что они *затемняют* сознание рабочих, а не проясняют его, *внушают* мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, *укрепляют* влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: надо ли тотчас свергнуть Временное правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное, а не международное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «*поддержку*» буржуазии *вторым* правительством, Советом рабочих депутатов, а это

правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии.

Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из *беднейших* крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо *жизнь* будет ежедневно разбивать мелкобуржуазные иллюзии «социал-демократов», Чхеидзе, Церетели, Стекловых и пр., «социалистов-революционеров», мелких буржуа еще более «чистых», и пр. и пр.

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за единовластие Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов, — за единовластие, подготовленное *прояснением* пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, — «социал-демократы», с.-р. и пр. и пр., — колеблется, *мешая* этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, *классовое*, соотношение сил, определяющее наши задачи.

II

Партийные документы

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ РСДРП.⁶⁵

Берн. 14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 г.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Стоя на почве манифеста ЦК, напечатанного в № 33 («Социал-демократ») *, конференция для большей плановости пропаганды устанавливает следующие положения:

О ХАРАКТЕРЕ ВОЙНЫ

Современная война имеет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений; когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма.

О ЛОЗУНГЕ «ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА»

Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систе-

* См. настоящий сборник, стр. 21—26.— *Ред.*

матически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая объявила войну, не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа.

В основе действительно-национальных войн, какие имели место особенно в эпоху 1789—1871 годов, лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета и создания государств на национальной основе, как предпосылки капиталистического развития.

Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в совершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализму для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от революционной борьбы с буржуазией.

Больше, чем когда бы то ни было, верны теперь слова «Коммунистического Манифеста», что «рабочие не имеют отечества». Только интернациональная борьба пролетариата против буржуазии может охранить его завоевания и открыть угнетенным массам путь к лучшему будущему.

ЛОЗУНГИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами»*.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель),— за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия для масс, создаваемые войной, не могут не породить революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

* Цитата из манифеста ЦК о войне (см. настоящий сборник, стр. 26).— *Ред.*

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее созревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задачей революционной социал-демократии, как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса, будет — не отказываться от длительной, повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну, надо указать:

1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств;

2) полный разрыв с политикой «национального мира» (bloc national, Bürgfrieden) *;

3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы;

4) поддержка братанья солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще;

5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Крах II Интернационала есть крах социалистического оппортунизма. Последний вырос, как продукт предыдущей «мирной» эпохи развития рабочего движения. Эта эпоха научила рабочий класс таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и политических организаций, широкой рабочей прессы и т. д. С другой стороны, эта эпоха породила тенденцию к отрицанию классовой борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию буржуазного патриотизма и т. д. Известные слои рабочего класса (бюрократия в рабочем движении и рабочая аристократия, которой перепадала частичка доходов от эксплуатации колоний и от привилегированного положения их «отечества» на мировом рынке), а также мелкобуржуазные попутчики внутри социалистических партий явились главной социальной опорой этих тенденций и проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

* Национальный блок, гражданский мир.— *Ред.*

Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства официальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму.

III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата. Так называемый с.-д. «центр», с Каутским во главе, на деле вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм. Опыт показывает, что, например, в Германии только решительное нарушение воли большинства верхов партии дало возможность выступить с защитой социалистической точки зрения. Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами.

РСДРП должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно-массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех антишовинистских элементов Интернационала.

ПАЦИФИЗМ И ЛОЗУНГ МИРА

Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны. А с другой стороны, с.-д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т. е. не империалистских войн, а таких, которые велись, например, от 1789 г. до 1871 г. ради свержения национального гнета и создания из феодально-раздробленных — национальных капиталистических государств, или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата.

Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций.

ПОРАЖЕНИЕ ЦАРСКОЙ МОНАРХИИ

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению пораженных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ПАРТИЯМ И ГРУППАМ

Война, вызвав разгул шовинизма, обнаружила подчинение ему и демократической (народнической) интеллигенции и партии с.-р., при полной неустойчивости их оппозиционного течения в «Мысли»⁶⁶, — и основного ядра ликвидаторов («Наша заря»), поддержанного Плехановым. Фактически на стороне шовинизма стоят и ОК, начиная от замаскированной поддержки его Лариным и Мартовым до принципиальной защиты идей патриотизма Аксельродом, — и Бунд, у которого преобладает шовинизм германофильский. Брюссельский (3 июля 1914 г.) блок совершенно распался⁶⁷. А элементы, группирующиеся вокруг «Нашего слова», колеблются между платоническим сочувствием интернационализму и стремлением единства во что бы то ни стало с «Нашей зарей» и Организационным комитетом. Также колеблется с.-д. фракция Чхеидзе, с одной стороны, исключившая плехановца, т. е. шовиниста, Манькова, с другой стороны, желающая во что бы то ни стало прикрыть шовинизм Плеханова, «Нашей зари», Аксельрода, Бунда и т. д.

Задачей с.-д. рабочей партии в России является дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—1914 гг. всего более «Правдой», восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Временные соглашения допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с ОК, «Нашей зарей» и Бундом.

ЗАДАЧИ ЗАГРАНИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

Разразившаяся война и созданная ею сугубая оторванность от России не только в еще большей степени и с большей остротой выдвинули для заграничных организаций РСДРП задачи,

стоявшие перед ними и до войны, но и породили ряд новых серьезных задач.

Поэтому, прилагая все старания к содействию центральным учреждениям партии в деле объединения за границей всех, стоящих на точке зрения ЦО, в деле доставления им всевозможных сведений о настроении не только русских рабочих, но и рабочих тех стран, где имеются секции заграничной организации, в деле нахождения связей с Россией, приходя на помощь центральным учреждениям денежными взносами и устраивая для этого вечера, рефераты, специальные сборы и т. д., распространяя партийную литературу, продолжая работу среди учащейся молодежи, пропагандируя среди нее идеи марксизма, используя для всего этого демократические колониальные учреждения, — заграничные организации вместе с тем должны обратить особенное внимание на борьбу с социал-шовинистами, стараясь при этом повести за собой в направлении, указанном ЦО, всех тех, которые остались верными марксизму и не впали в социал-патриотизм.

Далее, новой, трудной и ответственной задачей для заграничных организаций является работа среди пленных.

Наконец, конференция рекомендует заграничным секциям информировать товарищей заграничных социалистических партий о настроении русских рабочих, о положении дел в РСДРП и т. д., для чего члены секций должны вступать в местные социалистические коллективы.

Конференция поручает КЗО установить более тесные связи между секциями, осведомляя их возможно подробнее о своей и их деятельности и о делах партии вообще *

ЦО И НОВАЯ ГАЗЕТА

1. Конференция заявляет о своей полной солидарности с идейным направлением ЦО и с его позицией в вопросе о войне.

2. Конференция находит необходимым, чтобы ЦО выходил, по крайней мере, раз в неделю.

3. Выражая полное сочувствие идее дальнейшего учашения ЦО и создания ежедневной популярной газеты под редакцией ЦО, конференция считает возможным приступить к изданию последней лишь при условии обеспечения основной задачи правильной постановки ЦО.

Конференция призывает всех заграничных товарищей к немедленной энергичной работе в этом направлении, особенно к более систематической поддержке ЦО литературным материалом в связи с организацией совещаний сотрудников и т. д.

* В протоколах конференции дальше имеется следующий пункт: «По вопросу об общих выступлениях с другими группами решено резолюций не выносить, держаться старой тактики: максимум осторожности». — *Ред.*

4. Кроме того, конференция находит нужным издание ряда брошюр и сборников по вопросам, выдвинутым войной.

ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ЦО И НОВОЙ ГАЗЕТЕ (не подлежит оглашению)

По поводу проекта товарищей из Божы издавать новую газету конференция находит, что было бы очень нежелательно и неосторожно раздроблять немногочисленные силы большевиков за границей, и выражает надежду, что все товарищи сплотятся вокруг общепартийных предприятий, намеченных в резолюции конференции.

ОТНОШЕНИЕ К «КОЛОНИАЛЬНЫМ» ДЕЛАМ

Конференция считает недопустимым вступление как представителей секций заграничной организации, так и отдельных членов этих секций в те колониальные учреждения, которые находятся в той или иной связи с правительственными учреждениями (посольства и т. п.).

Конференция предлагает всем членам секций вести во всех студенческих и колониальных учреждениях агитацию в смысле не только недопустимости коллективных обращений к миссии за помощью и ссудами, но и нежелательности подобных обращений со стороны отдельных лиц.

О СБОРАХ В ПОЛЬЗУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА

Конференция настоятельно рекомендует всем большевистским секциям на всех своих организованных собраниях производить сборы в пользу Центрального Органа.

*Печатается по тексту книги
«КПСС в резолюциях и решениях
съездов, конференций и пленумов ЦК»,
ч. I. Госполитиздат, 1954, стр. 325—331*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

РЕЗОЛЮЦИЯ, ВЫНЕСЕННАЯ НА СОВЕЩАНИИ 30 СЕНТЯБРЯ — 1 ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА ЧЛЕНОВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С НЕКОТОРЫМИ ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ ⁶⁸, ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К СБОРАМ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ В СВЯЗИ С НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНОЙ

1. Рабочий класс не может ни в каком виде поддерживать правительство и войну. Эта позиция решительного отрицания всякой помощи войне должна сказаться как в отказе во всяких налогах в Думе, так и в отрицании всяких сборов в пользу войны, будь то через правительственные или буржуазные учреждения.

2. Бороться с бедствиями войны — нищетой семей, падением и лишением заработка — можно не благотворительностью из тощих рабочих кошельков, а лишь политическим давлением на командующие классы для обеспечения голодающих семей.

Как среди семей запасных, так и среди всех других жертв войны должна вестись просветительная работа в этом направлении с указанием на необходимость введения 8-часового рабочего дня для рабочих, обеспечения крестьян землею, создания крестьянских и рабочих комитетов для распределения ассигнований из средств государства или земств.

3. Принимая, однако, во внимание, что в некоторых местах производятся насильственные сборы для семей запасных через заводоуправления, необходимо вести пропаганду за переход всех этих сборов в руки заводских комиссий для помощи по заводам, не передавая их ни в коем случае в правительственные или благотворительно-буржуазные общества, тем самым придавая этой помощи характер исключительно чисто классовый, товарищеской самопомощи, а отнюдь не поддержки войны.

* Материалы II раздела (резюльцции местньх партийньх органицаций, листовки, прокламации, корреспонденции из газет) печатаются по тексту сборников: «Большевики в годы империалистической войны». Госполитиздат, 1939; «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны». Лениздат, 1939; «Листовки московской организации большевиков 1914—1925 гг.». Госполитиздат, 1954; «Рабочее движение в Петрограде 1912—1917 гг.». Лениздат, 1958, и другим.— *Ред.*

РЕЗОЛЮЦИИ КАВКАЗСКОГО БЮРО РСДРП

Июль 1915 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ КАВКАЗСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

I. ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМИ НА КАВКАЗЕ

За время войны отношения между национальностями на Кавказе сильно обострились вследствие той бешеной конкуренции в лакействе по отношению к правительству, которую вели между собою господствующие классы разных национальностей: армянская буржуазия, грузинское дворянство и мусульманские беки.

Армянская буржуазия в знак благодарности за особое внимание, которое проявлял к ней бывший наместник Воронцов-Дашков, и для выражения верноподданнических чувств царскому правительству, под щитом которого она свободно обогащалась, разыграла за время войны самую дикую вакханалию ура-патриотизма.

Подхватив популярный в армянских народных массах лозунг освобождения турецких армян и воспользовавшись политической близорукостью партии дашнакцютюн⁶⁹, имеющей большое влияние в армянских крестьянских и мещанских массах, армянская буржуазия совместно с названной партией сделала все от нее зависящее, чтобы изобразить турецких армян преданными русскому правительству и изменниками по отношению к тому государству, в котором они жили. Для этого она создала на свои деньги армянские добровольческие дружины, в которые вовлекались и турецкие армяне (дезертиры из турецкой армии и даже депутат турецкого парламента).

Усиленно подчеркивая и громко рекламируя свои ничтожные по существу военные услуги правительству, армянская буржуазия делала все возможное, чтобы противопоставить себя будто бы не столь преданному грузинскому народу и будто бы не лояльному и почти изменническому мусульманскому населению.

С другой стороны, грузинское и мусульманское дворянство, привыкшие к роли первых лакеев русской власти на Кавказе, не могли примириться с преобладающим влиянием армянской буржуазии на наместника и, заключивши блок между собою, старались дискредитировать армян, и в частности их дружины, в глазах правительства, армии и русского общественного мнения.

При этом мусульманское дворянство, поддерживаемое капиталистами, и грузинское дворянство, поддерживаемое мелкобуржуазными националистическими партиями, старались, подобно армянской буржуазии, вовлечь в свою классовую политику и классовое соперничество народные массы и разжечь в мусуль-

манском и грузинском народах злобу и ненависть ко всему армянскому народу.

Печальным, но естественным результатом своекорыстной классовой политики армянской буржуазии и ее прислужницы — партии дашнакцутюн, результатом, который предвидели и от которого предостерегали с самого начала мы, социал-демократы, явилось почти поголовное зверское истребление злосчастных турецких армян, как открытых изменников своему государству.

С другой стороны, благодаря той же политике армянской буржуазии, с одной стороны, и соперничеству с ней черносотенного мусульманского и грузинского дворянства — с другой, значительно ухудшались отношения между отдельными национальностями на Кавказе.

Констатируя все вышеизложенное, совещание предлагает товарищам вести усиленную агитацию среди рабочих и в разных низах всех национальностей для разоблачения преступной и предательской политики господствующих классов. Нужно призывать рабочих и широкие массы населения Кавказа не поддаваться провокации командующих классов националистических партий и помнить, что только в братском единении демократий всех национальностей залог их победы и освобождения и что, наоборот, дальнейшее усиление национальной вражды может превратить Кавказ в арену кровавых национальных столкновений.

II. ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Со дня объявления войны правительство с особенной свирепостью обрушилось на рабочий класс с целью уничтожить все его организации и исключить возможность всякого проявления организованной воли пролетариата. Оно закрыло немедленно все рабочие газеты, которые служили в последние годы перед войной могучими организующими центрами для рабочего движения, засадили в тюрьму и сослало в ссылку рабочих депутатов Государственной думы, которые объединяли вокруг себя весь пролетариат России, будили его мысль и призывали к борьбе, закрыло профессиональные и культурно-просветительные организации рабочих и пр. и пр. Все это создало в России реакцию, истинно деспотическую реакцию, какой не видело рабочее движение нигде в мире.

Однако некоторые организационные ячейки рабочих за это время все-таки существовали. Загнанные в подполье сознательные рабочие старались поддерживать связь между собой, не угашать в себе живого духа, бороться против того человеконенавистничества и той хулигански-патриотической отравы, которую вливали в их души изо дня в день обезумевшие от кровавого угара буржуазные газеты. Во многих местах им удавалось выпускать нелегальные листки. Там, где это было возможно,

рабочие проникали в легальные организации, создаваемые на почве войны, используя их для своих целей, и пр.

В настоящее время военные поражения правительства и вызванные этим дезорганизация власти и некоторый подъем общественности в среде буржуазии несколько разрядили атмосферу реакции и создали для рабочих, хотя и минимальную, возможность проявления некоторой активности.

Ввиду этого совещание призывает товарищей:

1) Напрячь все силы прежде всего для объединения разрозненных нелегальных ячеек и создать на местах более или менее сплоченные и оформленные нелегальные организации партии. Тяга в этом направлении у рабочих усиливается, и сознательные товарищи должны стараться всячески укрепить и расширить свои организации.

2) Из легальных организаций нужно обратить особое внимание на профессиональные союзы, оживляя и расширяя их, где они уцелели от разгрома реакции, и стараясь добиваться разрешения на восстановление закрытых.

3) На почве борьбы с ужасной дороговизной появилось широкое кооперативное движение. Сознательные товарищи должны идти в кооперативы, стараться еще более расширить и укрепить их, внося в них пролетарскую идейность и не допуская, чтобы они превращались в простые лавочки.

Нужно использовать кооперативы ввиду особых условий переживаемого времени не только как форму классовой организации рабочих, но и в целях объединения демократического обывателя вообще.

4) Для помощи беженцам, высленцам и пр. учреждаются в настоящее время повсюду особые комитеты. Призывая рабочих участвовать в деле помощи невинным жертвам войны и безрассудной, бесчеловечной политики правительства, насильственно выселяющего миллионы населения с своих мест, уничтожая их поля, дома и все достояние, мы рекомендуем товарищам стремиться создавать свои особые рабочие комитеты помощи с биржами труда при них и пр. Где этого нельзя — связывать с обывательскими комитетами при условии возможности использовать их в целях организации рабочих и при условии сохранения самостоятельности в работе и ограждения себя от воинственного национализма, буржуазного филантропизма и патриотического угара, которыми отмечена деятельность почти всех таких обывательских комитетов.

5) Мы рекомендуем также идти в обывательские комитеты, которые создаются с целью борьбы с дороговизной и организации продовольствия. Облегчая, с одной стороны, тяжелое положение рабочих, создаваемое дороговизной и отсутствием необходимых продуктов, эти комитеты, с другой стороны, дают возможность более широкой организации рабочих и демократического обывателя.

Рекомендуя все эти формы организации, совещание не скрывает от себя тех невероятных трудностей, с которыми связано участие рабочих как в своей нелегальной партии, так и подчас в самых невинных легальных организациях. Но рабочие привыкли не останавливаться перед жертвами, когда это необходимо, а настоящее международное положение и положение внутри России возлагает небывалую ответственность на русский рабочий класс, ставя на его разрешение вопросы мировой исторической важности.

*Кавказское бюро Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОТОКОЛ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА

Август 1915 г.

Временный Иваново-Вознесенский организационный комитет по созыву областной конференции совместно с нижепоименованными представителями обсудил следующее:

П о р я д о к д н я

- 1) доклады с мест;
- 2) текущие события;
- 3) тактика борьбы;
- 4) общий план действий;
- 5) организационные вопросы.

П р о т о к о л с о б р а н и я

1. Докладчик т. Тейковец, который явился один, не представляя за собой никакой организации, но имея в виду старых работников, с которыми можно начать вести работу по организации. Из речи, сказанной им, видно было, что масса недовольна настоящим положением...

2. Из Гальчихи явились двое, представляя за собой семь организованных товарищей, у [каждого из них] имеется по пяти человек сочувствующих. Из речи, сказанной первым товарищем, видно было: при объявлении войны был сильный патриотический подъем в массах, в настоящее же время подъем патриотизма сошел на нет, уже не стало тех азартных слов по адресу немцев. В настоящее время масса недовольна существующим положением. Второй товарищ высказывался, что на экономическую стачку масса к выходу не способна, считая бесполезным, политически недовольна.

3. Из Родников прибыло двое, имея за собой шестнадцать организованных товарищей, которым был дан наказ от группы, чтобы иметь районного профессионального работника, для со-

держания одного устроить особый фонд пропагандистов при обложении особым налогом каждого члена организации. Обрисовывая общее положение, товарищ родниковец сказал, что патристические чувства масс были, но слабы, в настоящее же время их вовсе нет, каждую нашу... * правительством победу масса игнорирует. Второй товарищ вынес следующее резюме, что народ жаждет стачки политической, и даже раздавались такие голоса среди масс, что-де вы, передовые силы, спите. Из доклада было видно, что в Родниках существовала по 1914 год обширная организация и имелись теоретические силы, но разразившаяся экономическая забастовка, которая продолжалась два месяца, выдернула из рядов передовых товарищей, 5 арестовано и более 100 выкинутых за борт. Но за последнее время организация стала входить в обычную колею, как последовали опять аресты двух товарищей, масса к организации стремится...

4. Из Кохмы явились трое, имея за собой более тридцати организованных товарищей. Из речи, сказанной товарищем, видно было, что у них организация существовала и раньше, но слабая. Перед пасхой же 1915 года у них была стачка (с предъявлением требований) о повышении заработной платы, и явилась широкая потребность к организации, и эту потребность подтвердила так называемая «пыльная стачка». Из слов товарищей видно было, [что] если бы они проявили широкую деятельность к организации, то, больше чем уверены, у них можно организовать половину всех проживающих на фабрике. Обрисовывая общее положение на фабрике, товарищ сказал, что в начале войны у них наблюдался небольшой патристический подъем, в настоящее время полное отсутствие патристизма. На экономическую стачку рабочих вызвать можно во всякое время. Было заявлено, что они присоединяются к товарищам родниковцам, чтоб иметь профессионального работника.

5. От Иваново-Вознесенска явилось 6 представителей, имея за собой 300 товарищей организованных, при участии временного городского комитета. Одним из товарищей было сказано, что на местах есть широкая потребность к организации, но в силах имеется недостаток, затем была прочитана следующего содержания резолюция:

Принимая во внимание текущие события: 1-е, группа находит современное положение страны критическим. Желая выйти из такого положения и следуя принципам социал-демократических групп, [она] решила принять самые энергичные меры для возбуждения масс в требовании политических прав народу; достижение такого осуществить при помощи стачек, хотя экономического характера, при неудовлетворении переходя на почву политическую; вести агитацию за вооруженное восстание, свержение существующего строя, то есть современного правитель-

* Одно слово не разобрано.

ства, придерживаясь требований социал-демократической программы-минимум; 2-е, группа для дальнейшей работы, исследуя почву для [предстоящих] великих событий, пришла к такому заключению, что действовать самостоятельно нетактично, ввиду чего необходимы общие силы, и задалась целью созвать областную конференцию для совместной работы [по осуществлению] намеченных целей и общими силами решить, какой план действий должен быть при достижении, и учесть свои силы; при организационной работе должно быть полное соединение; избрать областной комитет, который и даст директивы всем организациям данного района.

2. На военные текущие события с мест, мы как видели, отзывались разно... говорили, что масса проявляла в начале войны в некоторой степени патриотизм, но в настоящий момент наблюдается резкий поворот против войны.

3. Тактика борьбы. В связи с этим вопросом была заслушана резолюция иваново-вознесенской группы, после долгих дебатов резолюция была поставлена на баллотировку и вместе с уставом была принята единогласно.

4. Общий план действий. В связи с этим вопросом было решено в основу плана действий положить резолюцию иваново-вознесенской группы, но, не беря на себя такую великую роль, решили все это передать на обсуждение всех организованных товарищей. Если это будет одобрено на местах организованными на общих собраниях, об этом немедленно сообщить и довести до сведения временного областного комитета иваново-вознесенской группы.

5. Организационный вопрос возложили на иваново-вознесенскую группу, которую уполномочивают объявить себя временным областным комитетом, на обязанности которого лежит сорганизовывать новые и присоединять уже существующие группы и организации и руководить оными согласно выработанного устава и общей резолюции, придерживаться общей постановленной тактики и руководствоваться директивами оного комитета.

*Иваново-Вознесенская группа
Российской социал-демократической рабочей партии*

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ УЧАСТИИ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМИТЕТЕ, ВЫРАБОТАННАЯ ХАРЬКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП

Август 1915 г.

Принимая во внимание, что задачам и принципам рабочей демократии не соответствует поддержка мобилизации и милитаризма; принимая во внимание, что российские военно-промыш-

ленные комитеты являются мертворожденными учреждениями, неспособными к какой бы то ни было организационной работе и способствующими исключительно распределению заказов и удовлетворению карманных интересов предпринимателей; принимая во внимание, что участие рабочих в закрытых заседаниях подобных организаций не соответствует целям и приемам рабочего движения и достоинству демократии и в то же время укрепляет эти организации, возлагая ответственность за них на представителей рабочих, и создает почву для затмения сознания рабочего класса и для укрепления идеи милитаризма и шовинизма,— собрание отвергает участие представителей рабочих организаций в военно-промышленных комитетах и считает необходимым объединение рабочих вокруг собственных классовых организаций.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ КОНФЕРЕНЦИИ УРАЛЬСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сентябрь 1915 г.

ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Очередная политическая задача — демократическая ликвидация войны и полная демократизация политического строя России (демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель и т. п.) — ставит перед всеми демократическими классами России (пролетариат, крестьянство и городская демократия) в качестве очередной тактической задачи борьбу за власть, за диктатуру пролетариата и крестьянства. Единственный путь к осуществлению этой задачи — революционное восстание народа, ибо только победа революционного народа (Временное революционное правительство, Учредительное собрание) гарантирует народу как ликвидацию войны на демократических основаниях, так и демократическую республику внутри страны. Только победоносный революционный народ в лице Временного революционного правительства или уже всенародного Учредительного собрания сможет через головы германского и австро-венгерского правительства договориться с народами Центральной Европы об условиях демократического мира. И в то же время только всенародное Учредительное собрание сможет организовать и закрепить демократическую республику в России.

Таким образом лозунг «всенародного Учредительного собрания», ликвидирующего войну на основаниях демократического мира и организующего демократическую республику внутри страны, является очередным лозунгом политической борьбы рабочего класса и всей демократии.

Формы этой борьбы, неизбежным завершением коей может быть только всенародное восстание, могут быть разнообразны и в каждый данный момент определяются соотношением общественных сил. Но уже и теперь, как тактическая задача текущего момента, должно быть намечено деятельное участие пролетариата и крестьянства в событиях внешней и внутренней политической жизни. Буржуазия подала свой голос. Народ должен сказать свое слово. Это слово должно прозвучать мощно и организованно: оно должно опереться на народные организации. Такими организациями являются выбранные широкими народными массами рабочие и крестьянские комитеты, местные Советы и всероссийские съезды рабочих и крестьянских депутатов. Организация этих комитетов, Советов и съездов стоит на очереди и должна быть осуществлена без промедления, как только революционное движение в рабочих и крестьянских массах в состоянии будет поддержать эти органы революционного мнения и революционной власти.

Второй нетерпящей отлагательства задачей является интенсивная пропаганда идеи всенародного Учредительного собрания с очерченными выше его задачами в войсках. Только тогда, когда дело революционного народа станет делом и революционной армии, всенародное Учредительное собрание из лозунга революции станет завоеванием революции.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЧЕТВЕРТОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Четвертая Государственная дума избрана на основании антидемократического закона 3 июня 1907 года. Кроме того, стремясь получить еще более угодное правительству большинство, центральные и местные власти допустили во время выборов ряд вопиющих нарушений закона. Благодаря этому четвертая Дума по составу своему является представительством крупноземлевладельческих и промышленных классов. В течение двух первых лет своей работы до войны Дума поддерживала все реакционные начинания правительства и являлась верным союзником его против думской и внедумской демократии.

Первый год войны не только не изменил позиции Думы по отношению к народным низам, но, наоборот, к правому большинству примкнула так называемая оппозиция (кадеты и прогрессисты)⁷⁰, и во время первых двух (военных) сессий (в июле 1914 и в январе 1915 года) представители пролетариата — социалисты и крестьянские депутаты-трудовики не могли сказать ни одного вполне свободного слова, внести ни одного запроса.

В конце 13-го месяца неудачной войны соотношение сил в Думе несколько изменилось. В Думе, как и в стране, произошло объединение всех сторонников империалистической войны от представителей капиталистического землевладения (левые на-

ционалисты, центр, земцы-октябристы) до интеллигентных при- служников капитала (кадеты).

Но ошибочно было бы думать, что победа этого прогрессивного блока, стремящегося вырвать власть из рук нынешних ее носителей, чтобы довести войну до победного конца, сулит крупные выгоды демократии и особенно пролетариату. Нет никакого сомнения, что будущее либеральное министерство с неменьшей и во всяком случае с более сознательной энергией и жестокостью обрушится на своего последовательного врага в вопросе о войне — революционный пролетариат. Если [и] не произойдет некоторое изменение правительственного курса по отношению к демократии (амнистия, ослабление репрессий), то оно будет нерешительным, крайне незначительным и во всяком случае очень кратковременным.

Между тем поддержка социал-демократией требования либералов о созыве распушенной после образования прогрессивного блока четвертой Думы могла бы породить среди довольно многочисленных менее сознательных слоев пролетариата ошибочное представление о крупном значении для них победы либералов и о возможности сотрудничества с ними.

Поэтому социал-демократия должна решительно отвергнуть лозунг «защиты Думы» и противопоставить ему лозунг революционный — «Созыв всенародного Учредительного собрания».

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ ТВЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Сентябрь 1915 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРЕВРАЩЕНИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ

Так как настоящая война действует разрушающим образом на укрепление международного сплочения пролетариата, война дает буржуазии в руки все средства против ведения пролетариатом классовой борьбы; продолжение войны, требуя еще больших жертв средствами и людьми, ложится всей тяжестью на пролетариат и демократию, то пролетариат в союзе с демократией должен остановить войну; единственное средство к этому — превратить международную войну в гражданскую, ближайшей и важнейшей задачей пролетариата является воссоздание пролетарской международной организации.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОРАЖЕНИИ ЦАРСКОЙ МОНАРХИИ В НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЕ

Так как политические формы России слишком отстали от экономического развития и его задерживают, при настоящем политическом строе затруднена классовая борьба российского

пролетариата как члена международного пролетарского интернационала; победа царской монархии укрепит прежние позиции за царизмом, то поражение царской монархии в настоящей войне было бы наименьшим злом для российского пролетариата.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОССОЗДАНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДИ ПРОЛЕТАРИАТА И В ВОЙСКАХ

Так как правящие классы стремятся использовать настоящую войну в целях полного разгрома революционной демократии (закрытие всех рабочих организаций, газет, расстрелы при стачках в Костроме, Иваново-Вознесенске и тому подобные репрессии); буржуазия, под давлением поражений вынужденная признать правительство несостоятельным вести войну и создать в стране нужное единение, не пойдет в своем поведении до активного требования изменений политической системы; буржуазия ограничится тем, что возьмет себе часть власти в деле ведения войны и создаст условия более успешного использования пролетариата в своих целях; подобная позиция буржуазии только укрепляет власть царизма и способствует большому закреплению пролетариата, то необходимо воссоздание рабочих социал-демократических организаций, необходимо создание организации в войсках в целях скорейшего превращения настоящей войны в гражданскую.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТКАЗЕ УЧАСТВОВАТЬ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТАХ

Так как в настоящее время задача пролетариата — превратить войну международную в гражданскую, участие рабочих в военно-промышленных комитетах поведет к затемнению классового сознания; приглашение рабочих в комитеты объясняется намерением буржуазии продемонстрировать единение всех классов, то рабочие не должны принимать участие в работах военно-промышленных комитетов и комитетов по снабжению армии.

РЕЗОЛЮЦИЯ О СОЗДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО НЕЛЕГАЛЬНОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОРГАНА

Так как в настоящее время в деле сплочения пролетариата путем периодической печати не может быть места умолчаниям и неопределенным лозунгам, существование легальной рабочей печати, необходимой для действительного обслуживания интересов пролетариата, невозможно при настоящих условиях, то все усилия должны быть направлены на создание всероссийского нелегального социал-демократического органа.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Так как думские ликвидаторы обнаружили до и во время войны свою несостоятельность защищать последовательно пролетарскую позицию (конференция не имеет официальных материалов, доказывающих, что думские ликвидаторы отказались от прежних своих позиций), особенно в настоящее время оппортунистическая позиция пагубна для дела международного пролетариата, то конференция не признает социал-демократических депутатов, сидящих в Думе, представителями рабочих.

РЕЗОЛЮЦИЯ О СОЗДАНИИ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

Конференция тверской организации РСДРП признает необходимым создание областной Центральной промышленной организации РСДРП и просит московскую организацию взять в свои руки инициативу в этом деле.

НАКАЗ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ВЫБОРАМ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ, ВЫРАБОТАННЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ БОЛЬШЕВИКОВ И ПРИНИМАВШИЙСЯ НА ПРЕДВЫБОРНЫХ СОБРАНИЯХ РАБОЧИХ ⁷¹

Ранее 25 сентября 1915 г.

НАКАЗ ВЫБОРЩИКАМ

Товарищи уполномоченные петроградских рабочих должны выразить следующий взгляд их избирателей на задачи и тактику международной, и в частности русской, социал-демократии в текущий момент.

Переживаемая нами война, война, приносящая столько бедствий во всех странах, как воюющих, так и не воюющих, война, опустошившая и разорившая целые страны, война, унесшая и разбившая тысячи и тысячи рабочих жизней, означает один из величайших переломов в истории человечества. Производительные силы буржуазного общества переросли узкие рамки современных национальных государств. Как в монархических, так и в республиканских странах государственная власть и ее дипломатия подчинены всецело хищническому, империалистическим интересам господствующих классов. В своей погоне за рынками сбыта и сырья, за сферами приложения капитала, колониями, концессиями капитал привел к дележу почти всего мира между несколькими «великими» державами и к неизбежной кровавой

бойне между ними за наиболее лакомые куски добычи, за достижение всемирного господства, за создание всемирных империй.

Кто «первый начал» в этой войне — вопрос несущественный и не могущий определить тактику пролетариата.

Лозунг «защита отечества» и его разновидности — защита свободы, культуры, национальных интересов, права, морали и т. д., — выдвинутый буржуазией воюющих стран и поддержанный оппортунистами в среде рабочего класса и некоторыми его изменчившими социалистическому знамени «вождями», есть лишь прикрытие хищнических притязаний правящих классов и приманка, при помощи которой рабочий класс превращается в слепое орудие их империалистических интересов и разбивается интернациональная солидарность, а внутри каждой страны ослабляется движение и классовая борьба рабочих. Поэтому сознательные рабочие во всех странах должны решительно выступить против этих чуждых их классовым целям лозунгов. *Интернационального империалистического истребления народов* — таков социалистический завет настоящего часа. *Главный враг каждого народа — в его собственной стране.* Враг русского народа — это царское самодержавие, крепостники-помещики, империалистическая буржуазия. Долг русского народа бороться с *этим* врагом в собственной стране, объединяясь в политической борьбе против него с пролетариатом других стран, который должен направить свои удары против своих собственных империалистов, против своих правительств.

В широких слоях населения проявляется стремление к миру. Сознательный пролетариат должен направить это стремление в социалистическое русло и указать им, что не может быть длительного мира, пока существует капиталистический строй. Тем более не может быть мира без аннексий, контрибуций и т. д., как хотели бы некоторые «наивные» демократы. Диктовать условия мира пролетариат мог бы лишь в том случае, если бы власть была в его руках, а не в руках тайной дипломатии. *На завоевание власти путем гражданской войны должны быть направлены усилия пролетариата.*

Лозунг «Долой войну!» пролетариат должен осмыслить и углубить кличем: «Да здравствует социальная революция!»

В передовых капиталистических странах уже созрели объективные предпосылки социалистической революции. В России пролетариат должен еще добиться демократического государственного строя, т. е. добиться *демократической республики*. Революция сметет остатки крепостнической эпохи и, дав тем самым свободу развитию производительных сил, быстрыми шагами приблизит и Россию к условиям чисто социалистического переворота. Однако в уничтожении царской монархии и его социальной основы — помещичьего землевладения заинтересован не только пролетариат, но и крестьянство и другие слои буржуаз-

ной демократии. Поэтому пролетариат обращается к буржуазной революционной демократии с призывом совместной борьбы с царским правительством. Пролетариат зовет к созданию Временного правительства после низвержения самодержавия, для созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права без различия пола, национальности и религии.

Исходя из этой позиции:

1. Очевидно, речи быть не может об участии представителей рабочих в Центральном военно-промышленном комитете.

2. Подобное участие было бы фальсификацией воли пролетариата, изменой его революционному интернационалистическому знамени.

3. Поэтому рабочие-уполномоченные должны громогласно заявить об отказе участвовать в каких бы то ни было учреждениях, способствующих войне.

4. Далее, в случае надобности рабочие представители должны объявить себя Советом рабочих депутатов для представительства рабочих масс в период революции. Вопрос о моменте и необходимости объявить себя Советом рабочих депутатов должен решиться с согласия Петроградского комитета РСДРП — представителя революционного пролетариата Петрограда. В своей деятельности Совет рабочих депутатов, если он организуется, должен руководствоваться программой и тактикой партии в согласии с представителями Петроградского комитета.

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОЦЕССЕ ДУМСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ГРУППЫ ССЫЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

5 октября 1915 г.⁷²

Собрание социал-демократов, политических ссыльных, получив возможность ознакомиться со всеми данными о процессе РСДР Фракции (5 рабочих депутатов), по обсуждении всего материала пришло к следующим выводам:

Позиция осужденных депутатов РСДР Фракции по вопросу о войне является единственно правильной точкой зрения на происходившие кровавые события, соответствующей интересам рабочего класса России и идее международного интернационала.

Пять рабочих депутатов, защищая на суде свою позицию

(речи депутатов Муранова, Петровского и др.), к сожалению, все же не смогли твердо и неуклонно провести свою революционную [тактику], допустив ряд колебаний и затушеваний.

Самое же главное, они не смогли превратить процесс об «измене» рабочих депутатов в открытое обвинение пролетарскими депутатами правительства и либеральной буржуазии в измене русскому народу, они не сумели бросить им в лицо, что изменниками являются не они, рабочие избранники, провозглашающие братство и солидарность рабочих и борющиеся за превращение этой империалистической войны в гражданскую войну, за укрепление народов, а те, которые шлют миллионы рабочих и крестьян на убой якобы для защиты отечества, на деле же — в интересах кучки помещиков и капиталистов. Вместе с тем собрание находит необходимым подчеркнуть тот бросающийся в глаза факт, что в момент, когда германские, французские, австрийские, английские, бельгийские социалисты оказались в союзе со своими правительствами и, забыв лозунг классовой солидарности пролетариев всех стран, призвали рабочих к взаимному истреблению, когда общий порыв патриотизма и шовинизма захватил и некоторые группы русской марксистской интеллигенции (группа «Нашей зари», Плеханов и К^о), когда депутаты ликвидаторской фракции Государственной думы, выполняя сомнительные функции по организации тыла, тем самым осуществляли позицию лояльности, осужденные депутаты призвали: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Собрание глубоко убеждено, что при таком положении вещей даже простой факт — привлечение к суду и осуждение социал-демократических депутатов за их деятельность в связи с войной, рассеивая, с одной стороны, иллюзию об «единой России» и национально-освободительном характере войны, а с другой стороны, противодействуя идейному разврату, вносимому в рабочую среду всеми буржуазными партиями, должен послужить и несомненно послужил могучим толчком в деле отрезвления [демократических] слоев русского населения от шовинистического угара и сплочения вокруг революционного пролетариата всех живых сил страны.

В заключение собрание, находя, что изложенные выше положительные стороны «процесса социал-демократических депутатов» доводят до минимума промахи последних на суде, шлет своей горячей товарищеский привет осужденным членам РСДР Фракции и сопроцессникам.

*Группа социал-демократов ссыльных
одного из пунктов Восточной Сибири*

Товарищи! Устраивайте собрания, присоединяйтесь к этой резолюции и распространяйте [ее] по России и Сибири.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ВОПРОСУ О МИЛИТАРИЗАЦИИ ТРУДА

2 июля 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петербургский комитет, обсудив вопрос о попытках насильственного введения по 87-й статье законопроекта о милитаризации труда, находит его плодом объединения самодержавного правительства и буржуазии для дальнейшего ведения преступной войны и всецело направленным против рабочего класса для полного прикрепления [рабочего] к заводу и станку.

Пролетариат должен самым решительным образом противодействовать осуществлению законопроекта и выступить на защиту своих гражданских прав путем общегородских стачек и открытых выступлений на улицах при первой же попытке проведения этого законопроекта в жизнь.

Выступления против введения законопроекта должны вестись самостоятельно, без вступления в какие-либо переговоры и блоки с существующими течениями и фракциями.

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ИНСТРУКЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПАРТИЙНЫМ РАБОТНИКАМ ПО ВОПРОСАМ АГИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ МАСС В СВЯЗИ С РОСТОМ ДОРОГОВИЗНЫ И НАЛОГОВ

Октябрь 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТРУКЦИЯ ПАРТИЙНЫМ РАБОТНИКАМ

Непрекращающаяся империалистическая бойня, сосредоточившая на полях сражений почти все цветущее и работоспособное население Европы, легла непосильным гнетом на широкие трудящиеся массы. Каждый лишний день, каждый час грозит усилить и без того непосильный гнет, а безмолвие и пассивность демократии, хождение ее на поводу у господствующих классов может развить последствия настоящей войны до размеров народной катастрофы.

Обязанность пролетариата, и прежде всего его авангарда Российской социал-демократической рабочей партии,— поднять свой голос, чтобы рассеять сгустившийся над головами трудящихся смрад шовинистической агитации и повести демократию на борьбу за скорейшее прекращение империалистической войны и стать во главе грядущей гражданской войны. Непомерные и все растущие тяготы войны, требующие от населения все новых и новых жертв, политическое бесправие и гнет, давящие, как никогда, в эти дни общего расстройстве жизни страны,— все это родит глухое недовольство масс. Задача пролетариата, задача партии — умело воспользоваться всяким недовольством, всяким конфликтом для подготовки массовых революционных выступлений для завоевания политической власти как единственного пути для прекращения войны и уменьшения непомерно тяжелых последствий ее.

Одним из таких исходных пунктов революционной борьбы является все растущая дороговизна и усиленный рост налогов, которые ложатся тяжелым бременем на широкие трудящиеся массы и способны двинуть их на революционную борьбу. Чтобы дать толчок растущему на этой почве глухому недовольству и направить его на путь действительной борьбы, партия должна немедленно приступить к устройству митингов как на заводах, так и за их пределами, стараясь вовлечь в это движение возможно более широкие демократические круги. На этих митингах мы должны указать массам, что вопрос о дороговизне тесно связан с борьбой за демократическую республику и скорейшее прекращение войны, что всякие меры, направленные к мирному разрешению вопросов о дороговизне (кооперация, таксирование цен, организация дешевых столовых, раздача продуктов по заводам и т. д.), дают слишком ничтожные результаты и по существу своему неспособны разрешить вопросы в их целом. Мы должны также указать массам на то, что действительным средством является только революционная борьба, а не случайные погромы, которые ведут к бесплодной растрате революционных сил и дезорганизации движения. Дав толчок движению масс, мы должны придать ему организованный характер и способствовать его дальнейшему развитию. Для этого необходимо в процессе революционной борьбы масс создать тот организационный центр, который в момент революции мог бы стать органом революционной власти. Первым шагом по пути создания такого органа послужит организация заводских комиссий, которые по характеру своему должны быть беспартийными, но члены партии должны приложить все усилия к тому, чтобы через эти комиссии проводить принципы и тактику нашей партии.

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК РСДРП

Ноябрь 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС

(Резолюция)

1. Капитализм. «Продовольственный вопрос» всегда существует для эксплуатируемых классов в капиталистическом обществе. Это — вопрос о возрастающем несоответствии потребностей с теми средствами для их удовлетворения, которые оставляются эксплуататорами у эксплуатируемых. «Продовольственного вопроса» никогда не существует для эксплуататоров уже потому, что предметы необходимости составляют небольшую долю в общей сумме их потребления и вздорожание этих предметов для них мало чувствительно.

2. Война и гражданский мир. Война, поставившая под ружье миллионы рабочих, до чрезвычайности обострила «продовольственный вопрос» еще и таким образом, что оставшиеся в тылу работники отвлечены от производительного труда и вынуждены создавать орудия разрушения, а также тем, что господствующие классы, заинтересованные в этой войне, сломали сопротивление рабочего класса возрастающей эксплуатацией. Продовольственный вопрос для эксплуатируемых превращается в вопиющее несоответствие между каторгой принудительного труда и все более урезаемой возможностью удовлетворения самых насущных потребностей.

«Продовольственный вопрос» для эксплуататоров становится вопросом о предотвращении такого возмущения эксплуатируемых, которое не позволит продолжать эту войну на истощение народных масс до победоносного конца, обещающего эксплуататорам новые крупные барыши.

3. Россия. В России продовольственный вопрос обостряется политическим строем, лишаящим народные массы возможности оказать какое бы то ни было организованное сопротивление беспредельным аппетитам помещиков и капиталистов, самодержавную волю которых творит государство в годы мира, как и в годы войны, цензовой системой государственства в Государственной думе, в земствах и городах, отсутствием свободы стачек, союзов, собраний, устного и печатного слова, полным отрицанием неприкосновенности нецензурной личности.

1. Социализм. Действительное разрешение продовольственного вопроса может дать только социализм: такая организация всего общественного производства, при которой оно будет

служить не обогащению сравнительно немногочисленных отдельных людей, а интересам всего человечества.

2. Классовая борьба. Пролетариат, отбросив все фальшивые убеждения всех оборонцев, слуг капитала, должен развернуть самую решительную классовую борьбу внутри каждого государства. Революционной борьбой за удовлетворение своих классовых требований пролетариат всех воюющих и нейтральных стран приблизит конец войны между народами.

Только таким образом может рабочий класс ослабить продовольственный кризис и тем самым предотвратить полное вырождение, угрожающее надолго ослабить его классовую силу. В этой борьбе он восстановит свою международную солидарность.

3. Российская революция. Российский пролетариат, восстанавливая свои политические и профессиональные организации, должен стать во главе борьбы за конфискацию земли, за восьмичасовой рабочий день, за демократическую республику. Так он пробьет себе дорогу для открытой борьбы за социализм.

*Москва. Бюро Центрального Комитета
Российской социал-демократической рабочей партии*

ОТЧЕТ О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ

Ноябрь 1916 г.

На заседании присутствовало 9 представителей от 5 заводов (Брянский, два трубных, Рудский, «Сириус»), один представитель от г. Екатеринослава, представитель от Днепровского завода в Каменском и несколько гостей — всего 15 человек. Не явились по непредвиденным обстоятельствам представители заводов «Шодуар» и «Гантке».

Выбрав председателя и секретаря, конференция приняла следующий порядок дня: 1. Доклад «Интернационал и война». 2. Доклад «Война и задачи социал-демократии». 3. Доклады по организационному вопросу. 4. Доклады представителей о состоянии работы на местах. 5. Резолюции и постановления.

После первого доклада участники конференции обменялись мнениями, причем остановились особенно подробно на вопросах об отношении к войне, о поведении социалистов других стран и о будущем Интернационале. Второй доклад вызвал также обмен взглядов, причем особенное внимание было уделено вопросам о военно-промышленных комитетах, о необходимости развития нелегальной печати и способах борьбы с ликвидаторской печатью. Доклады с мест показали, что на всех представленных заводах существуют партийные ячейки, вокруг которых группируются больше 300 товарищей, аккуратно платящих членские

взносы. Что же касается настроения широкой рабочей массы, все докладчики утверждали, что оно крайне напряженное, что ясно чувствуется еле удерживаемое недовольство и раздражение, стихийное и бессознательное. В связи с этим подчеркивалась необходимость со стороны передовых товарищей активного вмешательства, ставящего своей целью объединение распыленной рабочей массы вокруг организованных кружков и групп.

Четвертый доклад (по организационному вопросу) закончился прениями о практической работе и дальнейшем развитии организации.

В результате всего было вынесено следующее решение: конференция призывает всех сознательных передовых товарищей к скорейшему созданию на заводах цеховых кружков, заводских коллективов, районных организаций и к ускорению созыва общегородского собрания для объединения работы и выборов исполнительного комитета.

Дальнейшим шагом нужно считать постановку областного комитета и присоединение к ЦК РСДРП.

После утверждения докладов была единогласно принята следующая резолюция:

1. Причины войны. Настоящая война является неизбежным следствием капиталистического способа производства, при котором незначительная группа капиталистов-собственников бесконтрольно распоряжается продуктом труда множества пролетариев. Этот строй ведет к самым гибельным последствиям, с одной стороны, оставляя неудовлетворенными насущные потребности многомиллионной массы пролетариев, с другой — создавая ряд непрерывных конфликтов и вооруженных столкновений за право навязать товары более слабым и отсталым странам. Дальнейшее сохранение капиталистического строя поведет к еще более страшным катастрофам, к новым войнам за колонии и рынки, к разгромлению и уничтожению всех слабых народов, к дальнейшему укреплению международных трестов и к новым неисчислимым бедствиям для всех трудящихся.

2. Удары, наносимые войной международному пролетариату: массовое истребление цвета пролетарской молодежи на фронте, милитаризация пролетариата в тылу, чудовищная дороговизна и недостаток многих необходимых продуктов и происходящее отсюда недоедание, вымирание и вырождение рабочих масс, разгром рабочих организаций и рабочей печати — вот удары, поразившие с первых дней войны международный пролетариат. Война, служащая интересам командующих классов, бросила народы друг на друга, внесла разлад в ряды организованного Интернационала, и каждый день ее продолжения приносит нашим классовым врагам новую победу над пролетариатом и над социализмом.

3. Наши взгляды на мир. Ввиду вышесказанного в этой войне, затеянной не нами и против нас, мы, сознательные ра-

бочие, не видим иных задач, кроме одной: использование созданного войной экономического и политического кризиса для борьбы с капиталистическим строем, уничтожение которого единственно в состоянии убить причины империалистических войн. Война, создавая неслыханные страдания народных масс, изнывающих под бременем нескончаемых убийств, несказанной дороговизны, гнета военного и полицейского, озлобляет эти массы и стихийно толкает их на борьбу с войной. Нашей обязанностью должно быть объяснение широким массам истинных причин войны, указывающее на ее истинных виновников, и освещение того пути, который должны избрать эти массы. Не скрывая, а раскрывая все те бедствия, которых не избежать им после заключения мира, мы считаем долгом своим предупредить эти массы, что мир, заключенный дипломатами — агентами господствующих классов, ляжет новой тяжестью на те же массы и что лишь организованный революционный натиск народных масс может привести к такому миру, который не свалит все бедственные результаты войны на трудящихся и создаст право каждому народу свободно устраивать свою жизнь. Война, явившись бичом для всей европейской демократии, особенно губительно отразилась на судьбе российских рабочих и крестьянских масс, которым приходится выносить войну в исключительно варварских условиях полицейско-азиатского режима. Российская буржуазия, несмотря на полную хозяйственную разруху и на явную безысходность настоящей войны для России, всецело слилась с хозяйничающим в стране союзом крупных землевладельцев, правящей кликой в лозунге «все для войны, все для победы». Интересы российской буржуазии пользуются при современном полицейско-дворянском режиме преимущественным вниманием, и ввиду этого нельзя ждать с ее стороны активного выступления в пользу изменения политического строя России, а потому никакие соглашения с нею, имеющие целью найти выход из создавшегося тупика, недопустимы. Так как ужасающая дороговизна жизни является прямым результатом войны, полное устранение ее возможно лишь с прекращением войны и сокрушением всего режима, породившего ее. Принимая во внимание, что «твердые» цены, как и всевозможные продовольственные совещания, созданы теми, кто непосредственно создает дороговизну, недопустимо никакое участие наше в подобных организациях. На все растущую дороговизну рабочих должен ответить требованием о повышении заработной платы на столько процентов, на сколько возросли цены на продукты. Не отказываясь от частичного улучшения положения рабочих, признавая необходимым наше участие в организациях классового характера, профессиональных союзах и кооперативах, мы в то же время высказываемся против участия в военно-промышленных комитетах и других организациях, имеющих целью оказывать содействие более успешному ходу войны, тем или иным образом связанных с ты-

лом и фронтом армии. Не имея с этими организациями никаких общих задач и считая главной задачей проповедь и подготовку массовых выступлений против войны, за свержение царского правительства и установление в России демократической республики, а также подготовку к социальной революции, мы рекомендуем работать и строить организации только в союзе с элементами, не изменившими нашему старому знамени, оказавшимися верными партийным постановлениям, не развращенными проповедью сбившихся слуг социализма — социал-патриотами. Так как дружными усилиями правящей бюрократии и всей воинствующей клики рабочие России, с первых дней войны поднявшие свой голос против нее, сразу лишены представительства в Государственной думе и приведены к молчанию полным разгромом рабочих организаций и рабочей печати, конференция признает насущной и неотложной необходимостью созыв всероссийского совещания социал-демократов и широкого развития подпольной печати. Считая, что с самого начала войны не было никаких общих целей с ее виновниками, мы с негодованием осуждаем тех «социалистов», заграничных и отечественных, которые, заключив гражданский мир с буржуазией (голосованием за военные кредиты, участием в министерстве, воспеванием войны в парламентских речах и печати, как войны последней и освободительной), покинули точку зрения классово-борьбы, которая была главной основой нашей международной организации, этим посеяли смуту в наших пролетарских рядах и присоединились к тому обману, который послужил могучим орудием буржуазии всех стран против пролетариата всех стран. Под видом «защиты отечества» эти мирные социалисты защищают каждый свою отечественную буржуазию, укрепляя каждый день ее господство и уверяя при этом, что это и есть настоящая защита социализма и интернационализма. Мы видим причину этого беспримерного предательства самых видных представителей II Интернационала в том, что в нем до войны господствовало оппортунистическое течение, по существу своему буржуазное. Оно и показало свою природу при первом крупном испытании. Как ни велико бедствие краха нашей интернациональной опоры, мы не считаем возможным прикрашивать его, а, наоборот, думаем, что беспощадным разоблачением мнимых друзей социализма ему вернее всего служить. Поэтому объявляем всех явных и скрытых социал-патриотов своими врагами и в разоблачении прежде всего наших отечественных ренегатов перед массами видим свой интернациональный долг.

Мы протягиваем братскую руку тем нашим заграничным товарищам из Германии, Франции, Англии, Сербии и Италии, которые при небывало тяжелых условиях остались верны их старому знамени, отказались подчиняться вождям, заключавшим перемирие с буржуазией, [и] продолжают борьбу против войны и своих правительств. Познакомившись с работами двух

конференций в Циммервальде (осенью 1915 г.) и в Кинтале (весной 1916 г.) *, мы шлем приветствие товарищам интернационалистам, собравшимся для борьбы с войной и для восстановления прервавшейся связи между пролетариями всех стран. Особенно же приветствуем левую Циммервальда, последовательно поставившую вопросы о нашем отношении к миру, о социальной революции и о кризисе в Интернационале.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ

6 декабря 1916 г.

На собрании *представлены районы*: 1) Нарвский, 2) Невский, 3) Петроградский, 4) 1-й Городской, 5) 2-й Городской, 6) 3-й Городской, 7) Эстонский, 8) Литовский, 9) Объединенный комитет студенческих фракций, 10) Сестрорецкий, 11) Пороховской.

Отсутствуют: 1) Выборгский, 2) Василеостровский, 3) Московский, 4) Латышский.

Принимается следующий *порядок дня*:

I. Доклады с мест. II. Доклад Исполнительной комиссии Петербургского комитета. III. Вопрос об отношении к миру, предлагаемому Германией и ее союзниками. IV. Текущие и организационные дела.

I

В Нарвском, Невском, Петроградском, 1-м Городском, Эстонском и Сестрорецком районах представители их отмечают отсутствие организационных изменений и крупных событий.

Во 2-м Городском районе на Франко-русском заводе много споров вызывает предложение администрации завода об отчислении на подарки солдатам 10 000 рублей из фонда, предназначенного к выдаче пособий семьям запасных.

В скором будущем районом будет издана листовка с призывом идти в партийную организацию.

У *трамвайщиков* предполагается предъявление некоторых экономических требований.

Предполагаемая передача трамвая в военное ведомство задерживает развитие конфликта.

Литовский район впервые представлен на собрании Петербургского комитета после февраля месяца сего года, когда район потерял связь с организацией.

* О конференциях в Циммервальде и Кинтале см.—примечание 55.—Ред.

В настоящее время район насчитывает значительное число членов партийной организации, имеет коллегия и техническую комиссию.

Недавно районом была собрана конференция, на которой район получил свою настоящую организацию.

Обсуждался вопрос об отношении к миру, предлагаемому Германией правительству России.

Принята резолюция, устанавливающая, что это предложение ничего не вносит нового по существу в наше отношение к вопросу о войне и мире и представляет агитационный материал, который необходимо тотчас использовать.

Студенческая организация также вынесла постановление, аналогичное резолюции Литовской конференции. Кроме того, студенческая организация указывает на необходимость организовать демонстрацию под лозунгом прекращения данной войны и превращения ее в войну гражданскую.

В ряде других районов вопрос о выступлении в связи с германским предложением тоже поднимался, но определенной резолюции не принято и предложено Петербургскому комитету обсудить вопрос в ближайшем будущем.

II

Представитель Исполнительной комиссии *докладывает*:

1. Об издании в ближайшем будущем газеты, листовки и брошюры «Кому нужна война».

2. О мерах, принятых Петербургским комитетом для оглашения декларации на продовольственном съезде в Москве.

3. Об организационной работе комиссии и ее составе.

Петербургский комитет в связи с докладом Исполнительной комиссии принимает: 1) постановление о посылке 1 представителя Петербургского комитета в Исполнительную комиссию комитета, 2) пожелание об организации коллегии организаторов с представительством ее непосредственно в Петербургском комитете.

III

Собрание переходит к обсуждению вопроса об отношении к предложению мира Германией правительству России.

В результате прений Петербургским комитетом принимается следующее постановление: 1) Германское предложение о мире не вносит ничего нового в занимаемую позицию партийной организацией, 2) требует немедленного ответа с указанием нашего отношения к нему, 3) должно быть использовано для самой широкой агитации партийных лозунгов момента.

Для чего Петербургский комитет постановляет: 1) издать прокламацию, 2) открыть митинговую кампанию, 3) организовать уличную демонстрацию, не предвещая ее дня. Партийным

организациям на месте и своему исполнительному органу Петербургский комитет поручает принять меры к тому, чтобы сделать возможным демонстративное выступление в ближайшем будущем.

Затем комитетом заслушивается проект резолюции для митингов.

Петербургский комитет, соглашаясь с существующей резолюцией, поручает Исполнительной комиссии развить ее подробнее и исправить со стилистической стороны.

Затем заслушиваются 2 проекта прокламаций, один из них принимается за основание, и Петербургский комитет поручает внести в него ряд поправок и изменений.

IV

Затем Петербургский комитет разрешает ряд технических вопросов: о квартирах для собраний Петербургского комитета, о квартире — почтовом ящике секретаря комитета, о собраниях комитетов районов.

РЕЗОЛЮЦИЯ РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Декабрь 1916 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ № 1 ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская социал-демократическая рабочая партия является единственной выразительницей классовых интересов пролетариата, а потому все сознательные рабочие ставят себе задачу содействовать развитию партийной организации Российской социал-демократической рабочей партии, которая при современных полицейских условиях может существовать лишь нелегально.

Все оппортунистические толки о ликвидации подпольной кружковой системы и создании при современном режиме открытой рабочей массовой организации давно потерпели крах.

Уже всем известно, что при самодержавном строе открыто существуют только организации, которые своим действием поддерживают правительство и сознательно укрывают его преступную политику.

Последовательная социал-демократия всегда поддерживает те из массовых рабочих организаций, которые создаются в про-

цессе классовой борьбы и носят боевой характер. Такие организации социал-демократическая рабочая партия берет под свое руководство. Организации же, не содействующие классовой борьбе,— продукт реакции.

Создание мелких групп вокруг каждого отдельного требования, организация рабочих вокруг чего бы то ни [было] — это точка зрения заграничных оппортунистов и российских ликвидаторов. Она ведет к распылению идейных и организационных сил пролетариата. Эта оппортунистическая точка зрения привела к тому, что стали организовывать рабочих вокруг шовинистических лозунгов, выдвигающихся империалистами.

Не организация ради организации, а организация ради революционной борьбы пролетариата — вот точка зрения последовательной социал-демократии, создающей организацию, которая своим влиянием на пролетариат вносит в его среду солидарность, сознание своих классовых интересов. Только единственная организация последовательной социал-демократии ведет пролетариат на революционную борьбу в международном масштабе.

Что же касается профессиональных союзов, культурно-просветительных и т. п. организаций, то они являются лишь вспомогательными органами для политической борьбы пролетариата. Для подчинения партии легальных рабочих организаций необходимо в них вступать организованно и согласно решениям высших органов социал-демократической партии. В настоящий момент всякие легальные возможности в духе последовательной социал-демократии являются утопией. Если где и существуют легальные организации, то лишь благодаря их бездействию или деятельности в духе шовинизма.

Российская социал-демократическая рабочая партия все время продолжает бороться против оппортунистов всех стран и окончательно порвала все организационные связи с российским ликвидаторством. В Интернационале оппортунисты еще были полноправными его гражданами, но только современная война заставила оппортунистов снять маску и обнажить свою естественную физиономию. Теперь они ликвидировали не только старое испытанное подполье и революционную тактику, но и Интернационал. Сами же они перешли из лагеря социализма в лагерь воинствующего капитализма, призывая рабочих к нарушению международной классовой солидарности и объединению с буржуазией. Так, благодаря большинству представителей в Интернационале была нарушена международная солидарность рабочего класса.

Только революционная социал-демократия все время усиленно работает над возобновлением Интернационала, связывая разрозненные нити международной солидарности, и, неустанно противопоставляя гражданскому миру и империалистической войне революционную классовую борьбу, высоко несет красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Только революционная социал-демократия остается верной своему интернациональному лозунгу: война — войне.

Итак, оппортунистический социализм умер и вместе с тем старый Интернационал. Возрождается снова социализм революционный, а также новый Интернационал будет чисто революционным, без всякого реформизма. А потому всякая социал-демократическая организация должна быть строго революционной и самым резким образом порвать все с оппортунистами всех оттенков, ибо от организаций на местах зависит Интернационал, который тесно связан со всей судьбой рабочего класса.

И так как Российская социал-демократическая рабочая партия является частью революционного Интернационала, то ростово-нахичеванская на Дону организация РСДРП, исходя из вышеизложенного, принимает в основание правил организационного строительства и революционной деятельности нижеследующее:

1. Организация строится по принципу демократической централизации снизу доверху, посредством избираемых представителей.

2. Все представители и партийные органы избираются всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

3. Все вопросы решаются относительным большинством голосов.

4. Безусловно подчиняется большинству меньшинство.

5. Все члены организации состоят в кружках, кружки в совокупности составляют организацию.

6. Каждый отдельный кружок избирает своего представителя, который обслуживает нужды кружка и поддерживает связи с руководящими инстанциями организации.

7. Руководящие органы избираются кружками пропорционально числу членов.

8. Руководящие учреждения в свою очередь делятся на решающие и исполнительные.

9. Решающее учреждение — городская конференция, а исполнительное — Ростово-Нахичеванский комитет, который избирается конференцией.

10. В случае [если] нет возможности созвать конференцию, то ее заменяет комитет.

11. Всякое решение высших инстанций обязательно для всех членов организации, пока оно не отменено.

12. Отменять решения Ростово-Нахичеванского комитета может только городская конференция.

13. Решения городской конференции могут быть отменены общим собранием или большинством голосов во всех кружках.

14. Все решения, принятые общим собранием членов или в кружках, могут быть отменены только Центральным Комитетом партии.

15. По разным отдельным вопросам могут быть созданы вспомогательные органы, специальные кружки, комиссии, коллегии, фракции, центры.

16. Вспомогательные органы могут открывать свою деятельность по утверждению Ростово-Нахичеванского комитета и под его контролем.

17. Ростово-Нахичеванский комитет руководит всей деятельностью организации, согласно решению большинства организаций и партийных конференций и съездов.

18. Ростово-Нахичеванский комитет несет ответственность за все, что происходит в организации и исходит от нее; отвечает перед местной организацией и Центральным Комитетом РСДРП партии.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Членом организации может быть интернационалист, признающий целиком партийную программу (минимум и максимум), вытекающую из нее революционную тактику, поддерживающий партийную организацию идейно и материально и безусловно состоящий в одном из организационных кружков, а также подчиняющийся всем решениям организации и решениям руководящих инстанций.

2. Обязанность каждого члена организации регулярно посещать партийные собрания. При выборах поддерживать свою кандидатуру, передавать руководящей инстанции все имеющиеся связи, которые могут быть полезны организации, и содействовать осуществлению всех решений организации.

3. Каждый член организации обязан платить установленный членский взнос в пользу организации, держать себя конспиративно и подчиняться всем решениям большинства.

4. Члены организации не имеют права поднимать на обсуждение вопросы организации за пределами организации и те вопросы, которые еще не решены в организации, а также критиковать решения вне ее.

5. Каждый член организации имеет право требовать отчетов, всяких объяснений, контролировать деятельность как комитета, так и отдельных лиц, критиковать всякую деятельность в пределах [устава], передвигаясь с места на место, требовать организационных связей, во время арестов — пособия.

6. За нарушение вышеизложенного исключается из организации.

*Ростово-Нахичеванский временный комитет
Российской социал-демократической рабочей партии*

НАКАЗ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) ДЕПУТАТАМ, ИЗБРАННЫМ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ⁷³

1 марта 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Народ проливал свою кровь в революционной борьбе не для того, чтобы заменить правительство Протопопова правительством Милюкова — Родзянко. Он восстал не для того, чтобы буржуазия посылала на убой народные массы для расширения рынков, для захвата Константинополя и проливов, Галиции и Армении.

В революционной борьбе пролетариат стремится достигнуть свободы для борьбы за социализм — свою конечную цель. Эту свободу он может получить только в демократической республике.

Конфискация земель у помещиков — вот то завоевание, которого достигает крестьянство, идя за рабочим классом в революционной борьбе.

Наш депутат должен зорко следить за делами буржуазии. Сменив царя, она постарается спасти царствующий дом. Монархия дает буржуазии опору против рабочих, помещикам — против революционных крестьян.

Теперешняя Государственная дума и избранный ею комитет готовы решить без народа, каков будет в России политический строй.

Этот вопрос может решить только Учредительное собрание, избранное всем народом на основании всеобщего, равного для всех избирательного права, с прямым и тайным голосованием.

Учредительное собрание подтвердит и утвердит все решения, которые будут проведены Временным революционным правительством: восьмичасовой рабочий день, свобода союзов, печати, собраний и стачек.

Московский Совет рабочих депутатов в союзе с революционными организациями других мест должен возможно быстрее создать Временное революционное правительство.

Наш делегат должен помнить, что братоубийственной войне должен быть положен самый скорый конец. Он должен содействовать тому, чтобы российская демократическая революция послужила сигналом к пролетарской революции на Западе.

Одним из самых первых требований рабочих депутатов должно быть немедленное освобождение всех без исключения политических заключенных, возвращение сосланных и немедленное возвращение в Государственную думу пяти социал-демократических рабочих депутатов.

*Московский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) ⁷⁴ КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРУППАМ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

19 марта 1917 г.

Товарищи! За 2¹/₂ года войны связь между отдельными партийными организациями Московской промышленной области почти совершенно разрушилась, а во многих местах исчезли и самые организации, к моменту начала войны успевшие значительно укрепиться и вырасти. Только незадолго до революции Московское областное бюро ЦК приступило к работе по восстановлению этих связей и ему удалось завязать сношения с партийными группами и организациями некоторых промышленных центров. Но в условиях нелегальной работы дело не могло двигаться быстро. Теперь, после 19 лет нелегальной деятельности, наша партия выходит на открытую арену. Все те пути, которыми полицейский режим самодержавия связывал нашу работу, сняты. Ничто не мешает нам больше строить наши организации, ничто не мешает им расти численно и распространять свое влияние на все виды рабочего движения. Эти свободные условия мы должны немедленно же использовать для того, чтобы самым энергичным образом приняться за дело строительства нашей партии. Дело это не терпит никакого отлагательства, ни малейшего промедления. Партия наша светом своего учения должна озарять весь путь борьбы рабочего класса за социализм, все его многообразные разветвления. Духом этого учения должны быть проникнуты рабочие организации всех остальных областей рабочего движения: профессиональные союзы, кооперативы, страховые организации, Советы рабочих депутатов — эти организации революционной эпохи. Только в этом случае все эти организации найдут правильные пути, которые, как отдельные ручейки слившись вместе, приведут рабочий класс к его заветной цели — социализму. Но для этого влияние партии во всех этих организациях должно быть очень сильно. А это в свою очередь возможно только в том случае, если будет сильна сама партийная организация, если товарищи социал-демократы будут работать в них не как отдельные лица, а как отряды партии. Партия наша должна теснее сомкнуть свои ряды, должна по всей России раскинуть свои организации и связать их между собой теснейшими узами. Эту задачу может выполнить только съезд партии, созыв которого, несомненно, стоит на ближайшей очереди. К этому съезду все местные организации и группы нашей партии должны готовиться самым деятельным образом; ко времени его созыва они должны вполне оформиться и прочно стать на ноги. Не беда, если они будут еще немногочисленны, но, оформленные и прочные, они станут ядрами будущих мощных организаций.

Итак, товарищи, за дело! Стройте на местах партийные организации. Но, приступая к этому делу, помните, что мы уже не в подполье, помните, что мы должны создать открытую партийную организацию. Следовательно, прежние организационные методы и формы, которые были хороши для нелегальной работы, не могут быть целиком перенесены в условия открытой партии. Надо тщательно проверить весь прежний организационный аппарат и устранить из него все, что в новых условиях является уже непригодным, и эти старые формы заменить новыми.

Что же должно быть положено в основу нашей открытой партийной организации? Параграф первый Устава нашей партии говорит, что «членом партии считается всякий, признающий ее Программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Поэтому мы считаем более правильным, чтобы партийные организации на местах создавались не путем записи отдельных лиц при местном комитете, а путем соединения существующих и вновь создающихся более мелких ячеек, чтобы местные организации представляли собой не совокупность отдельных лиц, а совокупность более мелких организационных единиц.

Поэтому, товарищи, по-прежнему на каждом заводе, при каждой фабрике и мастерской, если они не слишком малы, создавайте из работающих там социал-демократов заводские организации, которые станут основными ячейками вашей местной организации. Товарищи социал-демократы маленьких фабрик, мастерских или торгово-промышленных заведений могут создавать заводские организации сразу при нескольких предприятиях, чтобы не плодить слишком мелких ячеек. Товарищи социал-демократы, не работающие на предприятиях, а являющиеся представителями интеллигентных или каких-либо иных профессий, могут входить в одну из заводских организаций в качестве ее пропагандистов или другого рода сотрудников на равных правах со всеми ее членами или же организовать самостоятельные ячейки, которые наравне с заводскими организациями входят в состав местной партийной организации.

В заводских организациях для проведения в жизнь их постановлений и для разных технических дел выбирайте заводские комитеты, а для руководства всей партийной жизнью данного города или промышленного местечка — местные (городской или местечковый) комитеты. Очень крупный промышленный центр может быть разбит на районы, работа которых направляется районными комитетами. В нелегальных условиях районные и городские комитеты или составлялись не путем выборов, или же выбирались путем двух и трехстепенных выборов, и делалось это исключительно из конспиративных соображений, в целях предохранения партии от провалов на многочисленных собраниях. Теперь эти соображения не имеют никакой силы. Теперь выборы во все партийные учреждения, т. е. как в заводские, так и в рай-

онные и городские комитеты, должны быть прямыми. Городские комитеты должны выбираться на общих собраниях всех членов партийной организации данного города, районные комитеты — на общих собраниях всех членов данного района. Защищать необходимость прямых выборов нам, сторонникам всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, в законодательные учреждения страны, конечно, не приходится.

Городские комитеты более или менее крупных промышленных центров помимо партийной работы в городе должны поставить себе задачей налаживание теснейшей связи между партийными организациями всей данной губернии, обслуживание более мелких организаций литературой и работниками, объединение их в одну общую губернскую организацию.

Но, построив свою местную организацию, не думайте, товарищи, что все дело уже сделано. Будет построена только машина, и эту машину надо будет привести в действие. Вдохните в ваши организации живой дух. Возможно чаще собирайте общегородские собрания, обсуждайте на них партийные вопросы, выписывайте партийную литературу, организуйте из членов партии небольшие кружки для занятий по вопросам партийной программы, для чтения партийной литературы. Без самостоятельности членов партия жить не может. Пусть каждый делает, что может, находит себе работу по силам.

И этим, однако, не ограничиваются задачи наших партийных организаций. Нашей неотложной задачей, особенно настоятельной в наши революционные дни, когда не решена еще задача устройства страны на демократических началах, является работа по распространению и закреплению влияния нашей партии на широкие рабочие массы. В этих целях нашим партийным организациям необходимо устраивать для всех открытые собрания и митинги для выяснения конечной цели рабочего движения, требований нашей программы, очередных вопросов политической жизни и нашего отношения к ним.

Еще на одну сторону дела хотели бы мы обратить ваше внимание — на сторону материальную. Без денег никакая организация существовать не может. Откуда же их взять? Главным источником должны служить правильно поступающие членские взносы. На первом же общегородском собрании установите размер членского взноса. Обычно в наших партийных организациях принят членский взнос в размере 1% с заработка. До установления членского взноса делайте сборы в пользу партийной организации. Для увеличения средств организации устраивайте платные вечеринки, а если возможно, то и лекции.

Вот тот организационный план, который мы предлагаем вам, товарищи. Старайтесь осуществлять его собственными силами. Пока еще областное бюро не располагает большим числом работников, которых оно могло бы направить в местные организации. Но в ближайшем будущем товарищи, вошедшие в кол-

легию работников при областном бюро, сделают объезд Московской промышленной области, чтобы завязать непосредственную связь между местными организациями и областным бюро и чтобы помочь товарищам на местах в деле строительства партийной организации. Кроме того, Московское областное бюро просит товарищей за всеми справками, по всем вопросам, возникающим в ходе партийной работы на местах, обращаться по адресу: угол Малого Гнездниковского и Шведского пер., Капцовское училище, комн. 4, секретарю Московского областного бюро ЦК РСДРП. Областное бюро может высылать отпечатанные отдельной брошюрой Программу и Устав РСДРП. Цена одного экземпляра — 10 коп. Брошюры эти, как и всякая другая литература, высылаются по присылке денег.

*Московское областное бюро
Центрального Комитета РСДРП*

ЛИСТОВКИ, ПРОКЛАМАЦИИ И ОБРАЩЕНИЯ К НАРОДУ

ЛИСТОВКА ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ ВОЕННОГО ТЕРРОРА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И С ПРИЗЫВОМ К УКРЕПЛЕНИЮ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ

Конец июля 1914 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Целых восемь лет после 1905 года душила нас реакцией самодержавная власть; целых восемь лет она старалась всеми мерами задержать движение рабочего класса. Но все средства ее оказались негодными. И вот, когда пролетариат России передовыми отрядами перешел в наступление, когда вновь запахло порохом 1905 года, правительство бросилось к последнему излюбленному своему средству — к военной авантюре. Пользуясь тайными договорами с реакционными правительствами других стран, оно ухватило за ничтожную причину, чтобы вызвать якобы «неотвратимую» европейскую войну. Не собирая даже своей помещицей Думы, правительство под этим предлогом спешно объявляет всеобщую мобилизацию, вводит военное положение; конечно, прежде всего начинает войну с рабочими организациями. Первые боевые выстрелы раздаются не на вражеских границах, а в промышленных центрах России: в Баку, Москве и Петербурге. Падают первые жертвы не из неприятельских рядов, а из рядов русского сознательного пролетариата. Не крепости и форты разбиваются разнуздавшимся правительством, а редакции рабочих газет и журналов. Штыками и свинцом оно старается, хотя на время, заглушить голос рабочего класса. Грозный призрак революции мешал ему, тиграну, отправлять вагоны с голодными крестьянами...

Товарищи! Не одни мы, русские, переживаем разгульное бешенство милитаризма своих правительств. Французские, немецкие, австрийские и английские рабочие также громятся своими правительствами. Но падают ли духом наши товарищи? Сдают ли они классовые позиции? Нет! Они еще сильнее, еще глубже укрепляют их. В Австрии, Германии и Англии рабочие открыто протестуют против войны, несмотря на все принятые против них военные меры. Найдет средство против войны и русский пролетариат. И средство это одно: укрепление своих классовых организаций, устная и печатная пропаганда в войсках действующей

армии и среди рабочих и крестьян против милитаризма, с призывом общего восстания за демократическую республику. Товарищи, подготовляйтесь к новому натиску на правительство и буржуазию. Период развала проходит, наступило время немедленного собирания сил. Создавайте и укрепляйте существующие нелегальные организации на каждой фабрике и заводе. Поддерживайте и распространяйте нелегальную печать, заводите тесную связь с рабочей партией. Долг каждого сознательного товарища принять участие в нелегальной работе своей партии. Позор тому, кто малодушно опустит свои руки в такой тяжелый момент для всего рабочего класса. Сплотимся же в нелегальные организации Российской социал-демократической рабочей партии! Российская социал-демократическая рабочая партия, организуя в единое целое передовые отряды пролетариата, ведет их к революционным битвам во имя наших старых революционных требований. За дело же, товарищи! Время не ждет. Пришла пора закончить дело освобождения русского народа от тирании лгуна и обманщика Николая Кровавого.

*Группа партийных социал-демократов*⁷⁵

**ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ,
С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬ СИЛЫ
ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ**

1 августа 1914 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Надвинулись мировые события чрезвычайной важности. Европейский пожар, зажигаемый со всех концов конкурирующей буржуазией, разгорается. Миллионы рабочих, крестьян России, Германии, Франции, Австрии, Англии и других стран отрываются от мирной жизни и поставлены друг против друга со смертельным оружием в руках исключительно для того, чтобы морями своей крови создать для господ положения возможность еще больше выжимать прибавочной стоимости из рабов капитала.

Буржуазная пресса, продажная и пресмыкающаяся перед властителями жизни, всеми силами старается влить отраву братоубийственного национализма в народные массы, чтобы одурманить их и беспрекословно вести на бойню. Рабочая печать задущена, и нет ее слова, так необходимого сейчас рабочим массам, и некому бросить в лицо палачам русского народа — русскому правительству, что не им, угнетателям и убийцам рабочих и крестьян, выступать от имени народа.

В такой момент не может молчать социал-демократия. Российская социал-демократическая рабочая партия жива, и только она может сейчас сказать рабочим массам: «Товарищи! Правительство и буржуазия посеяли ветер — они пожнут бурю!»

Неисчислимы бедствия несет война русскому народу, и прежде всего рабочему классу и крестьянству.

Но поражения или победу принесет война официальной России и ее союзникам — все равно рабочий класс проникнется еще глубже сознанием, что современный строй держится только на крови, насилии и обмане, что выход из такого положения один — революция. Европейская война оставит за собой сотни тысяч, быть может, миллионы трупов. И она потрясет и приведет в расстройство и политические системы государства и [их] экономические основы.

И в этот момент пролетариат должен быть готов, организован, чтобы во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству.

Эта задача является общей для пролетариата как России, так и Германии и Австрии — снести остатки феодализма и крепостничества, разметать все монархические осколки, освободить свои страны от политического гнета и ввести *демократическую республику!*

Вот наша первая очередная задача!

Сознательные рабочие прекрасно понимают ее. Их обязанность сейчас внести эту пропаганду в широкие массы, в войска, в среду призываемых запасных и пр. Их долг — в данный момент всеми силами укреплять партийную организацию, усилить ряды численно, усиливать партийную кассу, запастись оружием, чтобы пролетарская армия была готова в момент окончательного расчета с самодержавным режимом.

Не растрачивать силы в партизанских и частичных действиях, а спокойно и обдуманно укреплять их — вот долг каждого сознательного социал-демократа. К исполнению этого долга мы призываем вас, товарищи.

Мировые события надвигаются. За наступающими потрясениями и политическими переворотами уже стоит призрак социальной революции. К этой конечной цели стремится пролетариат всех стран. Но на пути у русского пролетариата еще стоит много преград, и русскому рабочему классу необходимо сделать героические усилия, чтобы снести самодержавный строй без остатка.

Правительство Николая Кровавого — последнее самодержавное правительство, и Николай Кровавый, этот романовский последыш, — последний царь русский. Пока находится у власти современное правительство и безнаказанно угнетает трудящиеся массы, пока царит режим гнета и насилия, пока власть не перейдет в руки свободного политического народа, до тех пор не может быть мира, до тех пор всегда будет висеть угроза бесконечного пролития народной крови. Революция приближается.

Напряжем все силы, чтобы она была победоносной. К организации, товарищи, к усиленной энергичной работе до решительного момента!

Долой самодержавную монархию!

Да здравствует социализм!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует равноправие национальностей!

Амнистию всем мученикам свободы!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ГРУППЫ РСДРП

Август 1914 г.⁷⁶

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА О ВОЙНЕ

Страшное бедствие обрушилось на русский народ, на народы почти всей Европы. Миллионы рабочих и крестьян оторваны от труда, дававшего им и их семьям средства для жизни, и по воле командующих государствами шаек бездельников, пауков и трутней брошены в кровавый водоворот войны. Кровь леденеет в жилах, когда читаешь в газетах, как изо дня в день то сотни, тысячи, а то и десятки тысяч выбывают из строя: они умирают под пулями своих братьев, таких же рабочих и крестьян, или безногими, безрукими калеками размещаются по лазаретам, чтобы потом возвратиться в родные семьи и из кормильцев стать тяжелой обузой семьи, пойти по миру просить подаяния. Нищета и голод ждут жен и детей несчастных солдат. В полях не убран хлеб, в городах и заводах их гонят с квартир, нечем топить и нечем кормиться: два рубля десять копеек в месяц — вот как щедро вознаграждает казна [мать и] жену, потерявших детей и кормильца; один рубль десять копеек — вот, по мнению этих насильников, цена отцу, оторванному от малолетнего ребенка.

Кто затеял эту войну? Кому нужна она? Чья преступная рука посылает под расстрел полки солдат, обрекает на голод и вымирание их жен и детей? По газетам так: будто весь пожар разгорелся от маленькой искры. Вот как пишут в газетах: какой-то серб за деревьями не сумел увидеть леса и, задумавши помочь

народному горю, убил наследника австрийского престола. Австрийское правительство потребовало тогда от сербского короля, чтобы тот пустил в Сербию австрийских палачей вешать и сажать в тюрьмы всех, кого они найдут нужным. Сербское правительство на это не вполне согласилось, заявив, что оно само сумеет расправиться с кем надо и только пригласит австрийских чиновников помогать ему в этом деле. На это Австрия ответила бомбардировкой столицы — Белграда. В защиту сербского короля вступился русский царь и двинул войска к австрийской границе. В осаде Австрии Вильгельм Германский увидел угрозу со седу и себе и объявил войну России. Дальше дошел черед до Франции, Англии, Бельгии и Японии, и кровавый пожар охватил уже чуть не половину всего мира и готов разлить свое пламя еще дальше. Все правительства всех воюющих государств заявляют, что они не хотят войны, они только вынуждены вступитья будто бы в защиту правды и справедливости. Все правительства издают манифесты к народу, зовут народ на помощь к себе. Наш царь Николай не успел еще смыть со своих рук кровь петербургских рабочих, расстрелянных сотнями во время забастовок в июле месяце, и тоже разразился несколькими манифестами, призывая русский народ к единению с ним в преступной войне, а во время приема 26 июля членов Думы договорились до того, что назвали эту братоубийственную войну «ниспосланной нам богом». Все выходящие теперь с разрешения правительства газеты с восторгом и умилением разносят по стране эту лживую брехню. Все партии, начиная с «союза русского народа» и вплоть до присвоивших себе название партии «народной свободы» — кадетов и даже отчасти трудовиков, называющих себя также социалистами, стремятся перекричать друг друга и, призывая народ к единению с правительством, уговаривают забыть внутренние распри, забыть о том, что у нас в России довольно своих кровопийц, отложить хоть на время заботу о себе и помочь царю расправиться с немцами. Все газеты, все партии поют в один голос. Не участвует в этом хоре только рабочая социал-демократическая партия. Не слышно только голоса рабочих газет. Им не нашлось места на этом пиру обезумевших преступников. Объявив войну, царское правительство первым долгом позаботилось закрыть рабочие газеты, рассадить их руководителей по тюрьмам, объявить по всей стране военное положение и чрезвычайную охрану. Призывая народ на борьбу «за правду и мир» — слова царя в Москве, — русское правительство прежде всего жалало рот рабочей «Правде», объявило войну рабочим газетам. Больше немецких пуль боится оно рабочей «Правды». Но нам не заткнешь рта. Мы создадим тайные типографии. Из душного подполья мы громко скажем правду товарищам рабочим и крестьянам.

Не по приказу [одного только] безумного Вильгельма Германского началась эта бойня, в которой суждено погибнуть сот-

ням тысяч солдат. Не нужна она ни русским, ни немецким, ни французским или английским рабочим и крестьянам. Не от за-
силья чужеземцев тесно крестьянам на земле, немогуту жить
рабочим на заводах и фабриках. Не в чужих землях, а у себя
дома — в России, в Австрии, в Англии — везде на спинах рабочих
и крестьян расселись капиталисты и помещики, выжимающие из
своего народа пот и кровь. Они распоряжаются и всеми дейст-
виями правительства. По их велению цари, короли, президенты,
министры командуют народом, объявляют войну, заключают
мир. Австрийские купцы, заводчики и фабриканты разорили вко-
нец австрийских крестьян и рабочих; некому им стало продавать
товары, выделяемые на их фабриках, и вот они решили объ-
явить войну Сербии, разорить сербских трутней и паразитов и
самим присосаться к телу сербского народа, продавая ему по
высокой цене свои товары. Русские капиталисты тоже заинтере-
сованы в балканских делах, а главное, они боятся усиления Тур-
ции, что Турция отнимет у русских купцов и промышленников
возможность втридорога продавать изделия российских фабрик
в Персии и соседних с ней азиатских областях. Германские ка-
питалисты жаждут ослабления России. Они во что бы то ни
стало хотят добиться того, чтобы их дешевые товары свободно
продавались в России, чтобы были отменены высокие пошлины,
которыми обложило в интересах русских заводчиков царское
правительство немецкие товары при ввозе их в Россию. В то же
время немецкие помещики хотят поставить побольше препон
ввозу в Германию русского хлеба; они хотят грабить германских
горожан и рабочих одни, без участия русских хлебных торгов-
цев, которые скупают хлеб по дешевым ценам у русских голод-
ных крестьян и везут его продавать в Германию. Английские ка-
питалисты, которым давно уже не по нутру конкуренция герман-
ских промышленников, особенно заинтересованы еще и в том,
чтобы выгнать немцев из далекой Африки и одним грабить не-
сметные богатства жарких стран, сбывая в эти так называемые
колонии по дорогим ценам свои товары, помещая там свои капи-
талы, строя там железные дороги, вывозя из колоний тамошние
изделия для продажи их по высоким ценам в Европе. Интересы
французского капитала подобны интересам капитала англий-
ского. Вместе с тем капиталисты и помещики всех стран одина-
ково заинтересованы в возможно большей эксплуатации рабо-
чего класса, в беспрепятственном обирании в свою пользу рабо-
чих и крестьян. И все они, без различия национальностей, боятся
и трепещут того, что жертвы их алчности и жадности сознают
свои интересы, объединятся под знаменем рабочей партии и сбро-
сят со своих плеч иго международного капитала. Войнами с чу-
жеземцами хищники и паразиты стремятся отвлечь внимание ра-
бочих и крестьян от борьбы за свои интересы, направить их на
их же братьев, живущих в другом государстве. Но не удастся
им сбить с толку сознательных рабочих социал-демократов. Они

знают, против кого им нужно бороться, кто их настоящие враги и неприятели. По всем странам Европы, по всем крупным городам прокатилась волна рабочих митингов и демонстраций. Сознательные рабочие всех стран громко протестуют против войны, требуют прекращения братоубийственной бойни, требуют низвержения того строя общества, при котором правительства — верные приказчики капиталистов и помещиков, помимо воли народа, вопреки его интересам, объявляют войну, обрекают на голод и нищету их жен и детей. Сознательные рабочие России присоединяют свои протестующие голоса к голосу пролетариев всех стран. Товарищи рабочие и крестьяне! Не давайте обманывать себя нашим врагам! Организуйтесь под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии! Объединяйтесь с рабочими всех стран в общей борьбе против эксплуатации, против насилия и против произвола! Требуйте прекращения войны! Требуйте замены теперешнего порядка, при котором жизнью и благосостоянием народа распоряжается правительство по воле капиталистов и помещиков, новым порядком, когда народ сам будет распоряжаться своей судьбой через свободно избранных народных представителей. Требуйте демократической республики. Долой войну! Да здравствует международная социал-демократия! Долой царское самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

*Уральская группа Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) ПРОТИВ ВОЙНЫ

1914 г.

Товарищи!

Уже четыре месяца идет война... Миллионы рабочих и крестьянских рук оторваны от работы... Уже четыре месяца длится вакханалия человеконенавистничества и злобного национализма. Буржуазные правительства посредством продажной прессы всеми силами стараются одурачить народные массы, прикрывая истинный смысл войны фразами о борьбе с милитаризмом и национальным гнетом. Но время идет, и уже нужен злой умысел, чтобы не видеть, что поднятая война, всей тяжестью легшая на плечи трудового населения, ведется не в целях освобождения. Смешно думать, чтобы царское правительство, угнетающее не один десяток национальностей, поработившее Польшу, Финляндию, чтобы это правительство взяло на себя освобождение других стран. Истинный смысл войны заключается в борьбе за рынки, в грабеже стран, в стремлении одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран. Из-за барышей, из-за прибыли

капиталистов разразилась эта ужасная война. Династии России, Бельгии, Сербии, Англии, с одной стороны, и династии Германии и Австро-Венгрии — с другой, в круговороте раздуваемого ими национализма не упускают своих выгод и прочно чинят свои пошатнувшиеся троны. Народным массам эта война несет гнет и нищету. В сознании всей гибельности этой войны русская социал-демократия не могла не объявить войну войне и не выступить на борьбу с шовинизмом и с русским царизмом. И царское правительство начало расправляться с оставшимся верным себе течением. Расточая сладкие слова буржуазии Польши и Галиции, своими грязными азефовскими руками, под шумок оно арестовало всю рабочую социал-демократическую фракцию Государственной думы. И мы, социал-демократы, оставаясь под прежним знаменем интернационального братства рабочих, призываем демократию России встать против войны, столь грозной своими последствиями, против царского монархического шовинизма и его софистической защиты русскими либералами. Нашей задачей в настоящее время должна быть всесторонняя, распространяющаяся и на войска, пропаганда социалистических идеалов и необходимости направить штыки не против своих братьев — наемных рабов других стран, а против реакции царского правительства. Пусть борьба капиталистов... за право большей эксплуатации народов заменится гражданской войной этих народов за свое освобождение. Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует интернациональный пролетариат, несущий с собой мир и свободу! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Группа организованных социал-демократов ⁷⁷

**ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
ПО ПОВОДУ АРЕСТА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ
IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ** ⁷⁸

11 ноября 1914 г.

Товарищи! В ночь на 6 ноября подлое царское правительство, обаврившее себя кровью борцов за лучшее будущее демократии, правительство-палач, замучившее на каторге представителей пролетариата во II Думе и тысячи его лучших сынов, правительство, веками осушее кровь народную, бросило в сырой каземат депутатов российской социал-демократической рабочей фракции.

С такой наглостью и цинизмом расправилось самодержавное правительство с думским представительством 30-миллионного рабочего класса России!

Лживость и лицемерие фраз о единении с народом вскрыты. Обманам и развращению народных масс наступает конец...

Царское правительство сделало последний шаг, дальше идти некуда! Фиговый лист российской «конституции» еще раз сорван, и на этот раз окончательно! Перед рабочим классом и всей демократией во весь рост встает вопрос об истинном народном представительстве — об Учредительном собрании...

Только война и военное положение, железными тисками сжимающие пролетариат и демократию, дали возможность правительству совершить гнусную расправу над избранниками рабочих, самоотверженно стоящими на страже их святейших интересов. Под грохот пушек и ружей правительство старается задушить революционное движение рабочего класса; в потоках крови насильно угоняемых на бойню миллионов рабочих и крестьян оно надеется утопить их освободительные стремления.

Прикрывая свои хищнические замыслы лживыми фразами об освобождении славян, царское правительство во время войны с еще большей свирепостью душит рабочий класс: оно разгромило все рабочие организации, уничтожило рабочую печать, ежедневно заточает в тюрьмы и ссылает в далекую холодную Сибирь лучших борцов пролетариата.

Но смертельному врагу рабочего класса было мало этого! Он решил, что настал удобный момент для расправы над избранниками рабочих, геройски борющихся с правительственной политикой — политикой гнета и насилия.

И железные кандалы зазвенели за тюремной решеткой...

Представителям пролетариата царские бандиты сказали: «Ваше место в тюрьме».

В тюрьму посажен весь рабочий класс. Шайка грабителей и эксплуататоров, шайка погромщиков и провокаторов осмелилась осудить как преступника весь 30-миллионный рабочий класс России.

Рабочему классу брошен смертельный вызов!.. Но и железные тиски военного положения не удержат пролетариат от гневного крика протеста.

Клич «Долой палачей и насильников!» громко вырвется из груди многомиллионного пролетариата, грудью вставшего на защиту своих депутатов.

Товарищи!

Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии призывает рабочих к однодневной забастовке и митингам протеста против гнусного и незаконного деяния царско-помещичьей шайки. Долой царское правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует социализм!

Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Февраль 1915 г.⁷⁰

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! На днях будет суд над рабочими депутатами. Правительство хотело обвинить их в «измене» и напечатало свою клевету в газетах — это дело сорвалось. Военному суду хотело предать, но верховные заправили теперешней резни, обозвав министров дураками, решили, что расправляться по-военному с представителями рабочих, переполняющих армию, это значит сеять своими руками возмущение.

И наших депутатов будет судить судебная палата.

Обвиняют их по 102-й статье за принадлежность к социал-демократической партии. Только всего!

Но по этой статье полагается до 8 лет каторги. Социал-демократические рабочие депутаты пойдут в каторгу только за то, что принадлежали к своей рабочей партии, — только за то, что были действительно социал-демократическими депутатами.

Они слишком намозолили глаза правительству и буржуазии.

Вспомните последние два года. Кто в Думе всегда отстаивал рабочие интересы? Кто больше всех беспокоил министров запросами о незаконии властей? Кто расследовал взрывы на пороховых заводах и в угольных шахтах? Кто мешал гулять полицейскому кулаку при похоронах рабочих и при демонстрациях? Кто собирал пожертвования для пострадавших товарищей? Кто издавал газету «Правда» и «Пролетарская правда»? Кто протестовал против убийства и увечья миллионов людей на войне?

Все они. Все рабочие депутаты. И за это они пойдут на каторгу.

Вся буржуазия рада, что их закуют в кандалы. Когда их арестовали, кадеты в «Речи» сказали министрам: «Не бойтесь, закатайте их; ведь теперь все стоят за войну и за правительство; арест рабочих депутатов — дело несерьезное». А трудовики и фракция Чхеидзе как будто сразу оглохли и онемели.

Кто же может защитить теперь рабочих депутатов? Только те, кто их избрал, кто их поддерживал. Только пролетариат может защитить их, только он может показать, что суд над ними — дело серьезное и что оно не может пройти так тихо и гладко, как хотели бы охранники, министры и либералы...

Через тюремные стены привет товарищам депутатам, нашим стойким борцам!

Да здравствует революция! Долой войну!

Да здравствует демократическая республика!
Долой царскую монархию!
Да здравствует социализм!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ ГРУППЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (МОСКВА)

6 февраля 1915 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! 10 февраля будет происходить суд над социал-демократической рабочей фракцией Государственной думы. Этот суд над нашими представителями так связан со всем тем, что делается кругом нас, что его невозможно отделить от хода событий. Когда началась война, необходимо было правительству создать в стране подходящее настроение, ибо трудно вести войну, когда широкие массы народа не сочувствуют ей; для этого нужно было указать, что война ведется в интересах народа. В ход была пущена вся сила буржуазной и правительственной печати, и она принялась за дело. Дело было трудное: доказать русским рабочим и крестьянам, что для них очень выгодно перебить как можно больше крестьян и рабочих других стран, что именно в этом-то и лежит ключ к их счастливому будущему. Началось самое дикое натравливание одного народа на другой. Борьбой за освобождение от ига милитаризма, угнетающего все нации, за право на существование небольших наций, за общечеловеческое право и справедливость выставляется это не имеющее себе примеров в истории избиение народов. Буржуазия идет рука об руку с правительством, помогая ему всеми силами в его разрушительной работе. В этот согласный хор спевшихся голосов с самого начала войны влился голос, говорящий другое, это был голос представителей рабочего класса. Они говорили о том, что эта война затеяна и ведется в интересах правительства и имущих классов, что погоня за приобретением новых земель в целях обогащения и наживы капиталистов есть единственная цель этой войны. Не о праве и справедливости в отношениях между народами могут думать они, угнетатели своего народа, а о том, как бы свалить своего конкурента на рынке, как бы путем колоссального избиения народа отвлечь внимание его от внутренней политики страны, чтобы с большей свободой вести эксплуатацию как своих рабочих, так и рабочих в завоеванных областях. Войной не уничтожится милитаризм, пока не будет уничтожена система захватной политики, которой придерживаются руководители современных государств. Свобода и права завоевываются и укрепляются народами не тогда, когда они уничтожают друг друга во внешних войнах, а когда они с

успехом ведут внутреннюю войну за лучшее будущее. И когда раздался этот голос и нашел отклик среди рабочих, царскому правительству необходимо было задушить этот голос, разъясняющий истинный смысл этой бойни. Начались самые жестокие преследования. Задушена рабочая печать, разгромлены рабочие профессиональные союзы, клубы, школы и т. д. Стараются лишить рабочих возможности высказать свое мнение. Аресты, обыски, ссылки усилились во время войны. Ни на минуту не перестала та внутренняя борьба правительства с народом, в которой на долю рабочего класса доставались всегда самые сильные удары. Одним из таких ударов, одним из проявлений этой внутренней войны является и арест рабочих депутатов и суд над ними. В чем их вина? Не в том ли, что они были сознательными представителями своих избирателей-рабочих? Не в том ли, что до войны они отдали свои силы на укрепление рабочих организаций и создание рабочих газет?

Товарищи рабочие! Гнет царизма и беспримерное издевательство переходят всякие границы. Нужен отпор решительный и дружный наступающему врагу народа. Вместе с международным интернационалом мы говорим: война — войне.

Организовуйтесь, товарищи, к решительной схватке с царизмом. Всюду и везде распространяйте правду о войне, укрепляйте единство всех народов против эксплуататоров всех стран.

Новые жертвы ненасытному царизму не остановят нас на нашем пути к светлому будущему.

Долой войну и да здравствует солидарный международный рабочий класс! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Группа организованных социал-демократов

**ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ В ДЕНЬ СУДА
НАД БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИЕЙ ДУМЫ
БАСТОВАТЬ И УСТРАИВАТЬ МИТИНГИ
И ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА**

Ранее 10 февраля 1915 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие! 10 февраля будут судить социал-демократическую рабочую фракцию. На скамью подсудимых сядут люди, которым мы поручили защиту наших интересов. В лице

депутатов будут судить нас, пославших их и неоднократно заявлявших о своей полной солидарности с деятельностью фракции. Мы знаем, за что их будут судить. За то, что наша фракция упорно, неуклонно и последовательно исполняла волю пославшего ее рабочего класса. С беспощадной резкостью обнажала она звериное лицо русского правительства, отзывалась на каждое событие, затрагивающее интересы пролетариата. С думской трибуны говорил рабочий класс о своем невыносимом положении, о том, что его калечат и убивают в шахтах и заводах, что его организации громятся правительством, лучшие товарищи высылаются и томятся в тюрьмах. Оттуда же раздавались и призывы к борьбе, к организации, разоблачались истинные враги рабочих и крестьян. Наконец, когда разразилась всемирная война, она сочла своим социалистическим долгом раскрыть перед рабочими истинные причины и смысл этого величайшего в истории человечества преступления, совершенного сильными мира сего. В момент бешеного разгула хищнических appetитов капиталистов и дворян, шовинистического угара, раздуваемого шайкой буржуазных наемников-писак, лживых криков о единении правительства с народом, депутаты указывали рабочему классу России, что истинная причина кровавой бойни — это стремление капиталистов и дворян к захвату новых рынков, погоня за наживой господствующих классов всех воюющих стран. Они же подчеркивали еще одну общую для всех виновников войны цель: в море братской крови утопить революционные стремления пролетариата, раздавить его международную солидарность. В момент «патриотических» восторгов и проповеди человеконенавистничества раздавался голос наших депутатов, призывающий к братству рабочих всех стран и к борьбе за социалистические идеалы интернационального пролетариата.

Давно русское правительство точило зубы на рабочее представительство в Думе. Давно бы разделалось оно с ним, если бы за ним не стоял рабочий класс России, готовый защищать своих депутатов всеми средствами. Это и заставляло царских опричников терпеть жестокие удары ненавистного им рабочего представительства, постоянно раскрывавшего его антинародную политику и разоблачавшего лживые обещания и темные дела правительства, опозорившего себя вековой борьбой с освободительными стремлениями русского народа.

Война и мобилизация, оставление на заводах и фабриках ратников и запасных ослабили силу сопротивления рабочего класса: правительство решило, что настоящий момент самый подходящий для безнаказанной расправы со своим старым врагом — нашей фракцией. Преступление совершилось: социал-демократическая рабочая фракция брошена в тюрьму и отдана под суд. Под гром орудий и лязг сабель думает оно похоронить заживо еще одну думскую фракцию рабочего класса.

Товарищи рабочие! Докажем, что враги наши ошиблись в расчетах. Докажем, что в грозный час, когда призрак каторги висит над головами наших депутатов, мы с ними. Пусть перед судом предстанут не пять депутатов, а весь рабочий класс, громко заявляющий о своей солидарности с подсудимыми и готовности бороться за своих представителей и за идеалы, начертанные на нашем красном знамени.

Товарищи рабочие! Бастуйте в день 10 февраля, устраивайте митинги, демонстрации, протестуйте против наглого издевательства царского правительства над рабочим классом.

Товарищи запасные и ратники! Не разбивайте в этот день единства рабочего движения!

Долой царскую монархию! Долой войну! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует конфискация помещичьих земель! Да здравствует социализм! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ САМАРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Февраль 1915 г.

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

10 февраля начинается суд над пятью социал-демократическими депутатами — представителями в Государственной думе многомиллионного русского пролетариата.

За что же царское правительство решилось предать лучших избранников рабочего класса царскому суду, который рабски послушно исполняет все гнусные приказания нашего кровавого самодержавия?! Как оно посмело предать своему суду тех, кто, как народные представители, пользуются полной неприкосновенностью личности?! Как оно нашло возможным предъявить депутатам обвинения, грозящие каторгой, и заточить их до суда в тюрьму, когда по нашим законам для этого нужно предварительно испросить согласия Государственной думы?!

Товарищи, теперь идет невиданная еще миром по своим огромным размерам кровавая братоубийственная война. Всем известно, что она ведется в интересах богатых и сильных мира сего, для достижения их низких материальных выгод... И могли ли избранники пролетариата, в то время когда миллионы

рабочих проливают свою кровь, когда семьи их голодают, когда всему рабочему классу приходится переносить ужасы безработицы, могли ли наши депутаты не стараться найти способы и меры, чтобы поскорей прекратить кровавую бойню — войну и свергнуть самодержавное правительство, ее затеявшее?! Нет, не могли, они собрались обсудить эти вопросы и были захвачены, брошены в тюрьму, преданы царскому суду!

Этот способ действий правительства не удивит того, кто знает, что оно наполняет тюрьмы сотнями и тысячами рабочих, посылает их в ссылку, на каторгу, что оно уничтожает все рабочие организации, душит все живое в народном движении; это не удивит того, кто знает и помнит, как оно послало уже однажды на каторгу всех социал-демократов — депутатов II Государственной думы!

Что царскому правительству депутатская неприкосновенность, когда волна рабочего и общенародного революционного движения грозит уничтожить его собственную неприкосновенность, поддерживаемую ценой народных страданий и крови?! Что ему законы, ведь они пишутся для того, чтобы подавлять ими народ, а не исполнять их самому, когда это невыгодно?!

А Государственная дума, огромное большинство в которой те же капиталисты, помещики, чиновники — приспешники царского правительства, конечно, в своем рабском усердии и не подумала протестовать, бороться против нарушения депутатской неприкосновенности личности.

А когда несколько левых депутатов пожелали внести в Государственную думу запрос о незаконном аресте рабочих депутатов, они не смогли собрать нужное количество подписей под запросом (требуется 33 подписи), так как большинство депутатов отказались дать их. В числе отказавшихся даже были кадеты — партия «народной свободы», как они себя именуют. Разве не ясно, что для них слово о народной свободе только способ обмануть легковверных простачков?

Может ли рабочий класс пройти молчанием гнусную политику правительства, гнетущего его своей грубой, тяжелой пятой?! Может ли рабочий класс не протестовать всеми мерами, имеющимися в его распоряжении, против насилий над рабочим классом, среди которых оно не останавливается перед тем, чтобы уничтожить его лучших представителей — социал-демократических депутатов?! Нет, он не может и не хочет молчать!

Могут ли солдаты, которых заставляют проливать свою кровь, пройти молчанием гнусную расправу с теми людьми, которые являются борцами за лучшую жизнь, которые являются самыми непримиримыми врагами кровавых, братоубийственных войн?! Нет, не могут.

Не могут сделать этого и все крестьяне, горожане, которые тяжело страдают под гнетом царского режима, хотя лучшей, свободной жизни, хотя избавления от ужасов войны.

Суд над депутатами, который заставит народные массы слиться в гневном возмущении против ига капиталистов, против ига нашего кровавого царского правительства, должен умножить народные силы, удесятерить его революционную борьбу, чтобы общими усилиями прекратить бессмысленную, ненужную войну, против которой боролись депутаты-рабочие, и свергнуть правительство и его слуг, заменить его народным управлением.

Час этой грозной борьбы, час свержения царского правительства недалек. Готовьтесь, товарищи, к нему, готовьтесь все, кому дороги интересы рабочего класса, борьба за социализм; готовьтесь все, кто страдает от ужасов войны и тягот кровавого самодержавного строя!

Товарищи, протестуйте против насилия над рабочими депутатами!

Долой гнусное царское правительство, долой поддерживающих его капиталистов и помещиков!

Долой войну, ими затеянную!

Боритесь за народное управление — демократическую республику!

Да здравствует международная социал-демократия!

Да здравствует социализм!

*Самарский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ КИЕВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Февраль 1915 г.⁸⁰

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КИЕВСКИМ РАБОТНИЦАМ!

Товарищи работницы, прислушайтесь, дело близко касается вас. Наступает третья годовщина, как русская работница по примеру своих заграничных товарищей устраивает свой женский рабочий праздник. Третья годовщина, как русская работница сбросила с себя цепи векового рабства, как она проснулась от мертвой спячки и стала решительно бороться за свое освобождение. Уже третий год, как она громко заявляет о своих правах. В день своего праздника она подсчитывает и собирает свои силы, будит своих отсталых товарок, зовет и организует их на борьбу за свободу и братство людей, за свободу женщин.

Незавидна участь рабочего, положение женщины гораздо хуже. На фабрике, в мастерской она работает на хозяина-капиталиста, дома — на семью.

Тысячи женщин продают свой труд капиталу, тысячи тянут лямку наемного труда, тысячи и сотни тысяч стонут под игом семейного и общественного гнета. И громадному большинству работниц представляется, что так оно и должно быть. Но так ли уже на самом деле женщине-работнице и не уготована лучшая доля и судьба наделила ее на всю жизнь только работой, работой без отдыха ночью и днем.

Товарищи работницы! Вместе с нами трудится товарищ мужчина. Его судьба и наша доля одни. Но он уже давно нашел единственный путь к лучшей доле — путь организованной борьбы труда с капиталом, путь борьбы со всяким гнетом, злом и насилием. Женщины-работницы, нам нет другого пути. Интересы рабочих мужчин и женщин равны, одни. Только в дружной борьбе заодно с мужчиной-рабочим, вступая в общие рабочие организации: в социал-демократическую партию, профессиональные союзы, рабочие клубы, кооперативы, — мы добьемся своих прав, завоеваем лучшую жизнь.

Теперь, в тяжелую годину мировой войны, на твои плечи, женщина-работница, возложено еще ярмо. Капиталисты в погоне за обогащением затеяли кровопролитную войну, устроили бойню, в которой натравили рабочих разных стран друг на друга. Миллионы пролетариев вынуждены были бросить свои дела, жен, детей, родных и идти истреблять своих же товарищей рабочих. Тысячами гибнут твои отцы, мужья, братья в жестокой кровавой войне, войне, какой еще не видел мир.

Беспощадно истребляя друг друга, проливая свою кровь не за свободу и счастье рабочего класса, а в интересах правящей клики — правительства и капиталистов, на благо им гибнут миллионы людей; уничтожаются села, города; уничтожается промышленная жизнь. Благодаря им тысячами бегут голодные семьи рабочих, бегут тщетно, ища себе хлеба и труда.

«Долой войну!» — заявит в женский день женщина-работница.

Долой войну, да здравствует международное братство рабочих!

Товарищи работницы, давайте же работать! Будите всех, кто еще спит крепким сном; объединяйте тех, кто еще слаб и разрознен. Зовите на путь борьбы за требования всего рабочего класса:

8-часовой рабочий день; законодательная охрана труда; высокая заработная плата; государственное страхование на случай болезни, старости, инвалидности, несчастных случаев, безработицы.

Страхование беременности, материнства, полное равенство гражданских и семейных прав мужчины и женщины; всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право; демократическая республика должны в день женского праздника быть лозунгами женщины-работницы.

Вокруг них она должна организовать свои силы, за их проведение до конца она должна решительно бороться.

Итак, к организации, товарищи работницы! Пусть день женского праздника послужит залогом дальнейшего развития рабочего движения. Да здравствует демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация и наделение крестьян землей!

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и национализма всех стран!

Да здравствует революция и социализм!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

*Киевский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ СИЛ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ

Лето 1915 г.

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты и рабочие!

Преступная война требует от русского народа все новых жертв. Кроважадному правительству мало еще тех потоков крови, которые оно уже пролило, мало миллиона калек, которые разбросаны по всей России, мало того, что почти все годное мужское население находится под ружьем, оно готовит новый набор и новый налог крови. Одевши в солдатские шинели крестьян и рабочих, правительство заставило их гибнуть от руки своих же братьев-пролетариев, только другой страны. На трупах погибших пролетариев российское правительство мечтает построить богатые хоромы для своей буржуазии и укрепить подгнивший трон последнего палача — Романова. Для этого оно топит в потоках крови все светлые порывы русского народа к свободе, республике и вечному миру. Оно создает царство реакции и торжество классу капиталистов. Оно превращает всю Россию в одно скорбное кладбище горя и слез. И это преступное царское правительство, превратившее целый народ в податное стадо, потопившее в потоках крови русскую революцию 1905 года, гноящее в тюрьмах и на каторге десятки тысяч лучших сынов своей родины, этот всеевропейский жандарм, палач Польши и Финляндии собирается освободить подъяремные народы — Галицию! Неужели кто-либо искренне может поверить этому ложному обе-

шанию, неужели каждый из нас не знает, что русское правительство было и есть вечный палач и грабитель мирных народов, что оно и здесь старается нагрabить как можно больше чужих земель и завоевать новые рынки для своих верных союзников — российских грабителей-капиталистов.

Подавив июльскими расстрелами рабочий класс и захватив военной диктатурой всю власть над страной, преступное правительство и тут не могло удержаться от новой хищнической авантюры. В своих царских хоромах, в министерствах и охранках оно насадило целую шайку народных предателей, которые под шумок войны продают русскую армию немецкой буржуазии. Всем известно предательство Мясоедова и компании⁸¹, но правительство, казнив одного, не может уничтожить остальных изменников, из которых оно само первое. А в то время, когда совершается эта гнусная торговля, русская армия, безоружная и обворованная интендантами, гибла, надрывая последние силы, проливая последнюю кровь. Напрасно жалкий авантюрист и послушный орудие в руках буржуазии — главнокомандующий старается греметь о своих якобы победах в лживых сообщениях генерального штаба. Русский народ уже начинает узнавать правду о войне, а испуганное правительство — видеть, как нарастает справедливый гнев обманутого и разгромленного народа.

И вот правительство ищет спасительного желобка, по которому можно было бы спустить нарастающую опасность, и оно выбирает старую жертву — еврейский народ, против которого и старается преступно восстановить народные массы. Но русский народ уже понял, что виновниками настоящей войны являются не евреи, поляки или финны, а все русское преступное правительство, против которого и нужно направить все свои силы. Русский народ уже понял, что пришла пора явиться настоящим хозяевам русской земли — пролетариям и крестьянству — и призвать к ответу на всенародный суд вековых угнетателей русского народа.

Товарищи рабочие и солдаты! Приближается момент второго страшного суда над народными изменниками, настала пора собирать свои могучие возродившиеся силы и ударить ими на векового врага — правительство и капиталистов. К исполнению этой великой и славной задачи необходима немедленная подготовка во всех уголках родимого края, и Российская социал-демократическая рабочая партия неустанно зовет к этой работе с самого начала войны... Она зовет вас, товарищи рабочие и солдаты, организоваться в революционные ячейки, группы в войсках, на фабриках и везде, где только к этому имеется хотя малейшая возможность. Настанет пора, когда все разрозненные ячейки в войсках и в рабочих массах объединятся в великую и грозную армию революции, которая в своем походе сметет с лица земли царское кровожадное правительство и тысячи дармоедов-чиновников. К такой организации зовет вас рабочая партия... За дело же, товарищи, помните, что с каждым часом близится роковой

момент решительной борьбы и справедливого возмездия народа. От вас, товарищи солдаты, будет зависеть успех будущей 2-й российской революции.

Долой войну, долой самодержавие!

Да здравствует гражданская война!

Да здравствует демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьих земель!

Да здравствует 2-я российская революция и ее лозунги!

Да здравствует могучая социал-демократическая рабочая партия!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ КИЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Август 1915 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Вот исполнился год, как над Европой разразилась кровавая братоубийственная война, миллионные массы трудящихся оторваны от мирного труда, от родных очагов, от своих жен, детей, стариков родителей, которые остались беспомощными, испытывая страдания, лишения, вечную нужду и голод... Эти миллионные массы, организованные в армии, вооружаются правительствами и отправляются на преступное братоубийство, на грабежи. С оружием в руках они вторгаются в чужие страны, разрушая и беспощадно уничтожая на пути сотни деревень, сел и городов, предавая убийству, насилию и грабежу все то, что создавалось человечеством веками, упорным трудом.

Никакая чума, язва и холера или другая эпидемия не принесла бы человечеству столько страданий, сколько эта ужасная война. Она пустила по миру миллионы вдов и сирот, превратила миллионы молодых и здоровых людей в трупы и изувеченных калек, сделав их совершенно неспособными к труду. Она вызвала мировой промышленный кризис, который ложится на плечи рабочего тяжелым, непосильным бременем и который вызвал долговременную безработицу и ужасную дороговизну жизненных продуктов, доходящую до неслыханных размеров, вынуждающую трудовую массу жить впроголодь.

Товарищи! Перед нами встает вопрос: кто является виновником современной войны и в чьих интересах ведется она?

Жадность капиталистов и помещиков всех стран, стремящихся к увеличению своих богатств и расширению их капиталов,

заставляет их искать все новые и новые рынки для продажи продуктов и товаров за пределы государственных земель и морей. Эти стремления завладеть чужими рынками ради хищнических целей поддерживаются империалистическими правительствами, состоящими из тех же помещиков и капиталистов и их слуг. Они образуют для этой цели тайные, бесконтрольные дипломатические кабинеты, содержат миллионные армии, строят броненосцы, отливают пушки, изготавливают ружья, пули и снаряды, содержат во всех странах шпионские организации, и на все это растрачиваются народные миллиарды рублей, капиталы, урванные от бедных крестьян и трудовой рабочей массы. Все это неминуемо толкает к междугосударственным и международным конфликтам, к войнам.

Что современная война вызвана не какими-либо народными интересами, что пролетариат не преследует ею никакие цели, что она вызвана именно политикой этих подлых дипломатов, слуг капиталистов и помещиков, ясно для каждого, честно приглядывающегося ко всему происходящему.

И вот, товарищи, в то время когда рабочий класс одной страны поставлен в положение воюющего с рабочим классом другой страны за противные и чуждые им интересы и в то время когда наше правительство призывает к объединению все классы и нации, говоря, что это война «освободительная», в это [же самое] время [оно] разгромляет наши рабочие организации внутри страны, применяет небывалые репрессии ко всем инакомыслящим.

Закрыта рабочая пресса; закрыты рабочие профессиональные и культурные организации; сосланы в далекую Сибирь и посажены в тюрьмы наши лучшие товарищи; 5 народных представителей рабочих депутатов вырваны из наших рядов и сосланы. Наше преступное правительство захватило всю имеющуюся в России прессу в свои руки и пользуется ею для своих подлых целей, и целый год Россия лишена была возможности услышать поэтому слово правды.

Для затемнения рассудка народа слуги самодержавного правительства распространяют нелепые легенды, награвливая одну нацию на другую, скрывая правду и запрещая газетам печатать вести [об] их позорной и преступной деятельности, [полной] безграничного произвола и насилия над гражданами России.

И вот, товарищи, уяснив, в чьих интересах ведется война, уяснив то, что ведется она в интересах капиталистов и помещиков, и учитывая то, что дал пролетариату этот год ужаснейшей войны и что она сулит ему впереди, мы, рабочие, должны сплотиться теснее и дружнее для того, чтобы прекратить эту кровавую игру капиталистов и правительства, ибо до тех пор, пока рабочий класс не выступит с энергичным требованием прекращения войны, прекращением бесчеловечного истребления людей и народных богатств, до тех пор кровавая бойня будет

продолжаться, до тех пор она будет требовать все новых мобилизаций и жертв.

Никакое стратегическое положение на полях битв не может остановить наш клич «Долой войну!», ибо исход войны решается не на полях ее.

Довольно ненужных жертв!!!

Довольно ужасов!!!

Долой преступное правительство!!!

Да здравствует международное единение рабочих!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует наделение крестьян землей!

*Киевская организация Российской
социал-демократической рабочей партии*

**ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА
РСДРП С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ КЛЕВЕТЫ
ГЕНЕРАЛА ФРОЛОВА И ПРИЗЫВОМ К СОЛДАТАМ
В РЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧАС ПОВЕРНУТЬ ОРУЖИЕ
ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ**

12 сентября 1915 г.

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты! Главкомандующий Фролов имеет наглость объявить, что рабочие забастовки последних дней происходят на германское золото. Знает генерал, что в руках провокаторов и клеветников бумага все стерпит, что бы на ней ни написали.

Но клеветник-генерал забыл, что в честных руках та же бумага может вывести на свежую воду шайку насильников, клеветников, к которой принадлежит генерал Фролов.

И печать громко оповестила весь мир, где, в чьих руках германское золото. Оно в руках чинов генерального штаба мясоедовых, того генерального штаба, в состав которого входит и генерал Фролов. Генеральный штаб русской армии оказался прикосновенным к золоту германского правительства, на чем расписался сам Фролов черной запекшейся кровью русского солдата. И кто знает, сколько там осталось еще непойманных и неповешенных мясоедовых? И не из их ли числа сам Фролов, с такой развязностью заявляющий о подкупе рабочих? Ведь всякий знает, что лучший способ для вора скрыться — это кричать самому: «Держите вора!» Ведь провокаторы, предатели отводили от себя подозрение, обвиняя честных товарищей.

Германское золото оказалось также в руках чинов департамента — Фрейната * и компании. Вчерашние защитники отечества от рабочих оказались предателями этого отечества за германское золото, и кровь русского солдата на нем, видимо, не смутила этих господ.

А чья кровь на золоте, которым заплатило царское правительство ротмистру Трещенко за расстрел рабочих на Ленских приисках в 1912 году, чья кровь на золотых, полученных костромской и иваново-вознесенской полицией за убийство русских рабочих, русских женщин и детей летом этого года?

А чисто ли от русской крови то золото, которое получает сам глава шайки насильников — Николай Кровавый? В его звоне слышатся и стоны задавленных при коронации на Ходынском поле, и стоны рабочих, расстрелянных у царского дворца 9 января 1905 года за то, что пошли к нему с просьбой, и хрип многих тысяч повешенных рабочих и солдат-революционеров; в его блеске ярко сияет кровь расстрелянных рабочих, солдат и матросов.

И после этого Фролов имеет наглость бросать обвинение о кровавом золоте по адресу русских рабочих.

Товарищи солдаты!

В ваших руках оружие. Вы — та сила, на спине которой генералы фроловы жиреют на золоте, покрытом русской кровью, которое притекает к ним из русского и германского казначейства.

На вас он рассчитывает, когда грозит расстреливать военнополовым судом русских рабочих, борющихся за свободу русского народа. Он хочет, чтобы русская рабочая кровь пристала и к вашим рукам. Клевета на рабочий класс, что они бастуют на германское золото, пущена Фроловым только для того, чтобы вас одурачить: сам он, конечно, хорошо знает, что когда рабочие бастуют, то они жертвуют собой для дела свободы, что они получают не золото, а тюрьму и локауты, что их семьи в это время голодают.

Знает Фролов, что растет народное недовольство, что приближается революция и трещит трон Николая, вокруг которого фроловым так удобно грабить, продавать Россию и солдат, что рабочий класс требует свержения царской монархии, созыва Учредительного собрания и установления демократической республики. Будете ли вы, товарищи солдаты, стоять за эту продажную шайку насильников, пойдете ли вы против народа, в защиту господ, будете ли вы таким же братоубийцей, расстреливая рабочих по приказу Фролова?

Нет, товарищи! Вы не будете предателями и палачами народной свободы, вы с презрением отбросите гнусную клевету Фролова на рабочий народ, и в решительный час, когда рабочий класс восстанет на решительный бой с царским правительством, вы будете с нами и свое оружие обернете не на рабочую толпу,

* О. Г. Фрейнат был осужден военным судом за шпионаж в связи с делом жандармского полковника Мясоедова.

а на настоящих врагов России — генералов фроловых, полицию, жандармов и против всей царской шайки.

Да здравствует борьба за свободу России! Да здравствует братский союз солдат и рабочих! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Октябрь 1915 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи и граждане!

События надвигаются.

Революционное движение растет.

Столкновение ратников 2-го разряда с полицией на Николаевском вокзале. Частичное восстание солдат в Кронштадте⁸². Нападение народа на полицию в Москве⁸³. Убитые и раненые с обеих сторон. Это — голос революции!

Товарищи и граждане!

Организуйтесь! Вступайте в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Распространяйте ее революционную литературу. Поддерживайте активно шаги ее в деле борьбы за демократическую республику. Устраивайте митинги и демонстрации, укрепляйте свою революционную волю. Будьте готовы по первому призыву РСДРП к активному выступлению.

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционная социал-демократия!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЫБОРЩИКОВ-УПОЛНОМОЧЕННЫХ В РАБОЧУЮ ГРУППУ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ, ОГЛАШЕННОЕ НА ВТОРИЧНОМ СОБРАНИИ ВЫБОРЩИКОВ

29 ноября 1915 г.

Мы, выборщики, в числе 84, считаем своим пролетарским долгом заявить следующее:

1. Созванное сегодня вторичное собрание выборщиков считаем попыткой сфальсифицировать мнение петербургского про-

летариата. Являясь результатом частных хлопот отдельной кучки рабочих, оно не вправе решать тот вопрос, однажды уже решенный и одобренный рабочими массами на заводах.

2. Петербургский пролетариат и по сей день сохраняет свою прежнюю позицию самого резкого осуждения мировой войны и ставит своей задачей в этот критический для буржуазного общества момент расчищение широкой дороги классовой борьбы пролетариата за его конечные цели.

3. Петербургский пролетариат по-прежнему считает невозможным входить в те организации буржуазии и дворянства, которые ставят своей целью спасение русской монархии на костях миллионов крестьян и рабочих. Тем более что военно-промышленный комитет в своих постановлениях обнаружил явное стремление сжать в кулак классовое движение пролетариата, дезорганизовать его и лишить его присущей ему солидарности.

4. Ввиду того что кучке самозванцев удалось все-таки сторговаться с буржуазией и созвать сегодняшнее собрание, мы заявляем, что считаем изменниками всех способствовавших этой закулисной сделке и с ними поведем самую упорную борьбу во всех слоях рабочих масс, где изменникам не должно быть места.

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОГО СОБРАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ, УСТРОЕННОГО ГВОЗДЕВЫМ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ВОЕННО- ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ ПРОТИВ ВОЛИ БОЛЬШИНСТВА ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

1 декабря 1915 г.

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМУ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

Товарищи! Предательство свершилось! 29 ноября под руководством Гучкова господином Гвоздевым с компанией была разыграна комедия выборов представителей петербургского пролетариата в Центральный и Петербургский военно-промышленные комитеты.

Кучка изменников и ренегатов за спиной рабочего класса вступила в темную сделку с буржуазией и продала классовую непримиримость и международную солидарность пролетариата за честь заседать на мягких креслах в военно-промышленных комитетах под председательством Гучкова—соратника Столы-

пина, защитника военно-полевых судов над революционерами в 1906 году.

Буржуазная печать, замолчавшая результаты собрания 27 сентября, приветствует торжествующими возгласами совершившееся предательство. Она видит в нем победу шовинизма и старается оповестить весь мир о том, что отныне и российский пролетариат встал на защиту отечества и желает спасти романовскую монархию вместе с черносотенцами и либералами. Прибавляя к бесконечному ряду подлогов, ею совершенных, еще новый, российская либеральная пресса старается выдать самозванцев и авантюристов за действительных выразителей воли рабочего класса. В ответ на это пролетариат должен решительно заявить:

Руки прочь! Красные знамена революционного социализма по-прежнему широко развернуты и не дрогнули в мощных руках русского пролетариата. Как и в войну 1904—1905 годов, он чужд шовинизма и выкрикам националистов противопоставляет свой лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Отметая в сторону ренегатов, стремящихся использовать рабочее движение в интересах хищнического империализма (захватной войны), рабочий класс неуклонно стремится к превращению данной войны в войну гражданскую и к дальнейшему обострению классовых противоречий, помня, что враг каждого народа в его собственной стране — его правительство, его буржуазия.

Товарищи!

Чтобы облегчить себе путь к победе над царским правительством, крепостниками-помещиками и поддерживающей их предательской буржуазией, пролетариат должен обеспечить себя от изменнических ударов в спину. Он должен положить предел проискам ренегатов и предателей, самым решительным образом отмежеваться от всех предающих его интересы и повести с ними беспощадную борьбу всеми доступными ему средствами.

Долой изменников! Долой предателей! Да здравствует революционный пролетариат и его международная солидарность! Да здравствует гражданская война!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Декабрь 1915 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Перед нами ставится вопрос об участии в военно-промышленном комитете. Наши петербургские товарищи рабочие в разре-

шении этого вопроса оказались на высоте своего призвания. Они, выявив лицо истинно революционного пролетариата, показали пример высокого служения международным принципам. Они громко заявили сознательному пролетариату всей России, что участие в этом комитете, в этой помойной яме, где собрались представители капитала, будет изменой интернационалистическому знамени пролетариата.

Харьковские рабочие должны пойти по стопам своих более организованных товарищей, если они не хотят превратиться в послушное орудие империалистических интересов крупной буржуазии. Они должны помнить, что эти комитеты чужды их классовым целям, так как большинство представителей в них — капиталисты, об руку с которыми рабочие идти не должны и не могут.

Достаточно вспомнить, товарищи, что уже сделано военно-промышленным комитетом, который, умножая безработных, ввел желтый труд (ввозятся десятки тысяч китайцев и корейцев), добился отмены фабричного законодательства на все время войны, ввел женский и детский труд в тех предприятиях, где он раньше не допускался, и проч., чтобы понять, что не в военно-промышленном комитете место рабочим, что там их честным именем правительство хочет прикрыть следы своих гнусных делишек. Рабочие должны приложить все усилия к созданию и укреплению своих организаций, а не идти на поводу у своего правительства и буржуазии — этого злейшего врага пролетариата; для рабочих важно, чтобы в каждый момент (они) могли быть готовы поднять красное знамя революции, которая необходимо должна вспыхнуть.

Теперь же, помня, что современный европейский пожар разгорелся в интересах буржуазии, а не пролетариата, помня свои лозунги «Долой войну!» и прочее, рабочие должны громогласно заявить об отказе участвовать в каких бы то ни было учреждениях, способствующих войне, а следовательно, и в военно-промышленном комитете.

Лозунгами рабочих по-прежнему останутся:

Долой войну!

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Комитет харьковской организации Российской социал-демократической рабочей партии

ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ГРУППЫ РСДРП

Декабрь 1915 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Опомнитесь!

Второй уже год льется кровь рабочего народа на кровавых полях братоубийственной войны; второй год опустошают обла-сти, в которых процветает промышленность и культура. Второй уже год стонет трудовое население под непосильной тяжестью разорения, нищеты, голода, смерти... Но бессердечно-кровожад-ным правительствам Европы еще не довольно: они требуют но-вых жертв, новых смертей, они вовлекают в кровавый круго-ворот все новые страны. Уничтожены уже беспощадной войной здоровые жизненные силы народов, но [все еще] извергают смерть жерла пушек, трещат пулеметы, и правительство по-сылает на войну больных, стариков, детей, [посылает] на верную смерть. В этот ужасный момент мы, социал-демократы, остав-шиеся верными международной солидарности рабочих классов, взываем к вам, рабочие, к вам, кто создает все блага жизни, к вам, которые больше всех страдают от ужасов войны: опомни-тесь! У нас правительство призывает защищать веру, царя, оте-чество. Но кто же другой, как не наше правительство, захотело завоевать чужие земли — Константинополь, Галицию?! Кто же другой, как не наше правительство, первым долгом по занятии Галиции принялось за притеснение чужой веры, чужого языка, за уничтожение прав, добытых в борьбе народа с правительст-вом?! Кто же этот царь, защищать которого призывают рабо-чих? Не он ли составлял заговоры против свободы с правитель-ствами других стран? Не на его ли совести лежат расстрелы рабочих 9 января, расстрелы на Лене, последние расстрелы в Иваново-Вознесенске, Петрограде? Не по его ли милости то-мятся рабочие депутаты в глуши Туруханского края? Что же это за отечество, защищать которое призывают рабочих? Рабо-чим это отечество преподносит рабство, тюрьмы, сибирские тундры, расстрелы. Ведь это отечество — страна нашего раб-ства. И мы, социал-демократы, призываем вас: опомнитесь! Ибо, идя на войну, мы идем защищать страну нашего рабства... А что такое солдат? Бесправное существо, дешевое орудие в руках правительства, солдат не смеет ни самостоятельно действовать, ни самостоятельно думать. Для того чтобы выбить из головы солдата «вредную» самостоятельность и мышления, существует дис-циплина — безжалостная, мучительная, леденящая все живое. Солдат — дешевое орудие, пушечное мясо, герой. Да, желая единственным способом избавиться от нестерпимых истязаний военной жизни, солдат бросается в безумную атаку. За это им

[солдатам] дают кресты, за это их калечат сотнями тысяч, миллионами. Калека по окончании войны, он, потерявший трудоспособность, отвергнутый, как негодный член общества господствующими классами, будет просить милостыню... И сытый буржуй, тот, который больше всех кричал о «священном патриотизме», «сжалится» да даст страдальцу две копейки... и попросит копейку сдачи. Опомнитесь! Вы, которые своим трудом создаете все блага жизни, вы, которые будете держать судьбы человечества в своих руках, когда сознаете свою силу, готовьтесь к великой борьбе за освобождение человечества от уз капиталистического строя! Рабочие всех стран и народов! Ваша жизнь — в международной солидарности рабочих классов. Ваша смерть — в губительной войне по зову господствующих правительств. Мы, социал-демократы, призываем вас: пролетарии всех стран, соединяйтесь! Соединяйтесь в единой ненависти и единой надежде на более светлое будущее и скажите властно: долой войну, долой тиранию кровавых тронов!

Да здравствует революция! Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

*Уральская группа Российской
социал-демократической рабочей партии*

**ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА
БОЛЬШЕВИКОВ К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ
ОРГАНИЗОВАТЬСЯ И ВЫСТУПИТЬ ВМЕСТЕ
С ПРОЛЕТАРИАТОМ ПОД ЗНАМЕНОМ РСДРП(б)
ПРОТИВ ЦАРИЗМА И БУРЖУАЗИИ**

Ранее 9 января 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уже более полутора года, как льется потоками человеческая кровь на полях Галиции, Польши, Прибалтийского края. Миллионы молодых жизней принесены в жертву алчным аппетитам дворянства, во имя его обогащения. Эта кровавая авантюра принимает все более и более затяжной характер, угрожая затопить весь мир. Миллионы разоренных жителей, калек и сирот — результат этой не нужной для народа бойни нисколько не заставляет думать самодержавное и крепостническое правительство о прекращении этой кошмарной войны. Солдаты! Вас, которых оторвали от родных гнезд, разлучили с женами и детьми, во имя чьих интересов заставили вас идти сражаться свра-

гом, которого вы раньше не видели и не знали? Для кого нужны те потоки крови и горы трупов, которыми устланы галицийские поля и Карпатские горы?

Лучше ли стало оставшимся здесь вашим семьям после перенесенных вами ужасов, лишений и страданий? Нет! Здесь по-прежнему свирепствует реакция, душится всякое проявление свободы, в корне попираются права народа. Ваши жены и дети голодают! Здесь по-прежнему расстреливают рабочих, по-прежнему кнут, нагайка работают! Здесь все сильнее и сильнее слышатся стоны, несущиеся из разоренных деревень и сел! Против рабочих, пытавшихся протестовать против затеянной царской кликой войны, прислали самых темных из вашей среды и 80 пулеметов; на них возложило правительство роль «семеновцев», громивших Москву и расстрелявших рабочих в 1905 году. Товарищи солдаты! Нет, не нам нужна война, не в наших интересах она затеяна! Война нужна и затеяна в интересах крепостников-дворян и хищнической буржуазии. Это им нужны Галиция, Армения и Константинополь как новые рынки, как место для сбыта своих гнилых товаров. В их интересах проливаются реки крови, гибнут миллионы жизней и возвращаются миллионы калек, чтобы, разбредясь по деревням, влечить жалкое существование. Товарищи солдаты! Не пора ли задуматься над вопросом, чтобы самим положить конец этой бессмысленной бойне? Не пора ли сознать, что троны деспотов-царей опираются на невежество народных масс и на солдатские штыки? Не пора ли обернуть эти штыки против угнетателей народа — помещиков, буржуазии, насилия царизма? Да, товарищи, пора! Прислушайтесь, что говорят передовые рабочие, организуйте ротные, батальонные и полковые солдатские дружины; читайте, распространяйте листки, подготовляйтесь и подготовляйте товарищей, чтобы, сорганизовавшись, выступить вместе с революционным пролетариатом на борьбу с царским самодержавием и кроваво-жадно-хищными капиталистами. Ибо только революционное выступление пролетариата и революционной армии сможет положить конец этой кровавой ненужной войне, несущей с собой разорение и порабощение трудящимся массам — крестьянам и рабочим. Только совместной борьбой мы завоюем себе лучшую долю.

Товарищи солдаты! Не верьте ложной присяге и не будьте убийцами своих братьев и сестер рабочих, своих жен и детей, а становитесь в ряды революционной армии под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии. Один за всех, все за одного! Да здравствует революционное объединение солдат и рабочих! Долой царское самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует конфискация земель!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ КОЛЛЕКТИВА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Начало 1916 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Вот уже 1½ года бурлит кровь из растерзанного народного тела. Уже 1½ года рабочие и крестьяне миллионами гибнут в холодных полях и окопах, нищими бегут из разоренных мест, пухнут от болезней, холода, голода в армии и дома. 1½ года рабочие Европы в немом оцепенении старательно убивают и калечат друг друга. Кто виноват в этой войне, кто стравил рабочих друг с другом? Конечно, тот, кому выгодно воевать. Современная война явилась следствием той хищнической политики, которую вела буржуазия всех стран в течение более 50 лет. Стараясь обеспечить более выгодный сбыт своих товаров, она стремилась укрепить за своей страной господствующее положение на рынках, вытеснить оттуда всех прочих соперников. Усиленно вооружаясь, государства искали только повода, чтобы, схватившись за оружие, ограбить друг друга и обогатиться, найдя новые рынки — места для приложения своих капиталов. За эту войну ответственны только буржуазия и правительства, вызвавшие бессмысленную бойню людей. Пролетариат не может забыть политики русского самодержавия, руки которого омыты в крови русского рабочего класса. Вспомните, товарищи, недавние расстрелы в Иваново-Вознесенске, Костроме, вспомните аресты, высылки, истязания в тюрьмах. Вспомните, что даже наши товарищи депутаты IV Гос. думы сосланы погибать в глухую сибирскую тайгу. Невозможно перечислить все злодеяния самодержавного правительства, муки и страдания, которые оно причинило русскому народу.

И теперь оно заявляет, что борется за свободу народов.

Правительству вторит хор трусливой русской буржуазии, которая примирилась со старой властью и советует пролетариату сделать то же.

Но нет, товарищи, русский рабочий класс не пойдет за буржуазией и самодержавным правительством. Когда же конец этой мировой войне? Долго ли безнаказанно будет литься народная кровь? Наше преступное правительство вместе с алчными капиталистами хочет вести войну до последнего солдата.

Слышите, товарищи? Шайка разбойников и убийц, которая правит нами, готова уничтожить весь народ, готова потопить родину в крови, лишь бы добиться своей выгоды. Полно молчать. Только рабочие вместе с трудовым крестьянством могут прекратить эту кровавую схватку. Товарищи! Наше спасение и спасение родины — в наших мозолистых руках. Скорее, смело, с надеждой

на светлое будущее организуйтесь. Товарищи! Чем крепче организация, тем вернее победа. Пришла пора сомкнутыми рядами идти против царских палачей. Настал великий час, когда народ должен взять в свои руки власть и посадить на скамью убийц наших правителей. Уже то там, то здесь слышны раскаты народного гнева. В Германии много тысяч рабочих, проклиная войну и ее зачинщиков, требуют заключения мира без присоединения чужих земель. Рабочие Австро-Венгрии выступают против правительства и требуют мира. Начинает пробуждаться и русский народ. Рука народа тянется к тронам, чтобы свергнуть золотые кумиры и самому решать свою судьбу. Товарищи, на франко-прусскую войну 1870 г. пролетариат Франции ответил Коммуной, на русско-японскую войну русский пролетариат ответил революцией; на настоящую мировую войну международный пролетариат ответит всемирной революцией. Пора, товарищи! Час настал! Смело вперед! Сомкнитесь в ряды! За власть народа! За мир народов!

Коллектив с.-д.

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА РАБОЧИХ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА

5 февраля 1916 г.

Товарищи рабочие!

Мы, путиловцы, в количестве свыше 20 тысяч человек вновь восстали на защиту всего рабочего класса. Предъявляя общие экономические и политические требования, мы ни на минуту не сомневаемся в том, что наше выступление за наши общие требования встретит поддержку всего рабочего класса Петербурга. Предъявляйте экономические требования, выносите политические резолюции и присоединяйтесь к общему выступлению!

НАША РЕЗОЛЮЦИЯ

Принимая во внимание, что положение рабочего класса с каждым днем как со стороны правовой, так и со стороны экономической все ухудшается, рост дороговизны с каждым днем принимает угрожающие размеры, тогда как заработная плата остается на одном уровне и даже падает, мы, рабочие Путиловского завода, вынуждены предъявить и встать на защиту своих экономических требований, как-то: повышение заработной платы, уменьшение рабочего дня и др. Но, вступая в экономическую борьбу с капиталистами, мы ни на минуту не забываем, что кроме буржуазии у нас есть и другой заклятый враг — это царское правительство. Видя, что в стране до сих пор не прекращается правительственный производ, добытые нами некоторые улучшения в 1905 году отняты, рабочие организации закрыты,

печать задушена, депутатов наших сослали в Сибирь, а пытавшихся протестовать против этого произвола сажают в тюрьмы и посылают в ссылку, дав свободно умирать от голода, видя всю эту антинародную политику правительства, которой оно ведет страну к гибели, мы наравне с экономическими требованиями выдвигаем свои политические лозунги: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, 8-часовой рабочий день, зная при этом, что только при осуществлении этих лозунгов мы, рабочие, будем вести успешно борьбу с капиталистами, причем, видя, что международная война, затеянная ради интересов буржуазии, с каждым днем затягивается, конца которой не видно, с каждым же новым днем из наших рядов выхватывают сынов, братьев и товарищей, посылая их сражаться на фронт, с нашими же братьями, пролетариями других стран, мы сознаем, что только усиление революционной борьбы демократии всех стран против своих правительств спасет человечество от кровавого кошмара. Поэтому мы присоединимся к решению Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии противопоставить мобилизации реакционных сил мобилизацию пролетарских сил для второй российской революции.

**ПРОКЛАМАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕТРОГРАДА
К УХОДЯЩИМ В ВОЙСКА С ПРИЗЫВОМ СОЗДАВАТЬ
В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ
ЯЧЕЙКИ И РАЗВЕРТЫВАТЬ РЕВОЛЮЦИОННУЮ
РАБОТУ В ВОЙСКАХ**

Март 1916 г.⁸⁴

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ, УХОДЯЩИМ В ВОЙСКА

Война затянулась и требует новых и новых жертв. В борьбе за экономическое и политическое господство империалистические «великие державы» щедро расходуют и человеческие жизни и культурно-экономические ценности.

Российские промышленники и бюрократия не устают взывать к патриотизму народа, хотя последний и без того отдает миллионы жизней и $\frac{7}{8}$ создаваемых им богатств.

Теперешний призыв студентов — очередная жертва богу войны. Вас, готовившихся отдать свои силы культурной работе,

отрывают теперь от занятий, от подготовки к предстоящей вам созидательной деятельности, направляя вашу молодую энергию на разрушение, убийства.

Но нужно помнить, товарищи, что правящие круги, стремясь создать из вас кадры молодых офицеров, ставя вас непосредственно во главе войск, набранных в массе своей из рабочих и крестьян, тем самым открывают для вас и возможность созидательной работы. Помните, что страна ждет раскрепощения, что не по дням, а по часам растет в ней революционное движение, что это движение начинает проявляться и в войсках, в среде которых вы будете находиться.

Товарищи, уходящие в армию, где бы вы ни были: в военных училищах или в войсковых частях, в глубоком тылу или на передовых позициях, всеми силами поддерживайте это движение, оформляйте его, создавайте повсюду ячейки военной революционной организации, связывайте их в одно стройное целое с организациями революционного пролетариата! Тогда рабочий класс и крестьянство при могучей поддержке солдат товарищей смело поднимут знамя революционного восстания — знамя раскрепощения трудящихся, знамя избавления России от распутизма и бесправия.

Долой войну империалистическую! Да здравствует война гражданская! Да здравствует единение революционной армии и революционного народа!

*Объединенный комитет студенческих
социал-демократических фракций
высших учебных заведений города
Петербурга*

Товарищ, прочитав листовку, не бросай ее, передай другому!
Помогай распространять нашу литературу!

ПРОКЛАМАЦИЯ ДОНЕЦКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Апрель 1916 г.⁸⁵

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Двадцать месяцев, как уже продолжается эта европейская бойня народов, затеянная в интересах жадных к наживе капиталистов, хищных грабителей и шайкой палачей разных стран. Миллионы трупов, реки крови и потоки слез — это горе народа их не останавливает, а, наоборот, их аппетиты все больше и

больше разыгрываются. Они не останавливаются ни перед какими границами народного горя и с торжеством стараются идти все вперед и вперед для того, чтобы построить новые дворцы и палаты на костях народа. Товарищи, неужели для нас еще мало [э]того горя и бед, обрушившихся на нас? На полях этой войны гибнут миллионы наших товарищей, которые уничтожаются по последнему слову техники. Бесшабашная шайка хищных грабителей безнаказанно грабит наши трудовые гроши, добытые потом и кровью; этим самым они составляют себе миллионные барыши и платят жалованье народным палачам: крестовниковым, бобринским, фон дитмарам, сухомлиновым, штюрмерам и романовым. Эти наемные палачи, защищая капиталистов, вешают, ссылают в Сибирь наших товарищей, наполняют ими тюрьмы за то, что они твердо стоят за народное дело и высоко держат красное знамя интернационала. Началась борьба наших товарищей французских, германских и других стран; борются также товарищи наши в Петрограде, в Москве и других городах. Товарищи, пора нам проснуться от долгой спячки, поднять голос на защиту себя и заявить, что мы не хотим больше крови и не хотим переносить безропотно все беды и несчастья, валяющиеся на наши головы. Первым долгом мы должны дружно добиться повышения заработной платы, не меньше как на каждый заработанный рубль прибавки 50 коп. и рубль на рубль, и сокращения рабочего дня, улучшения санитарных условий. Это наш первый ответ на дороговизну. Не будем закрывать глаза на трудности этой борьбы, идти в бой необходимо с полным сознанием того, что против нас будет пущена вооруженная сила царизма. Мы уверены, что стачки не один раз будут кончаться столкновением с войсками, как уже закончились расстрелом рабочих стачки в Иваново-Вознесенске, Костроме. Правительство уже издало закон, карающий бессрочной каторгой бастующих рабочих. Но, товарищи, помните, что всякая борьба хороша только тогда, когда ведется дружно, сообща. А потому всеми силами должны мы укрепить нашу рабочую партию. Пусть не смущают нас растленные перья продажных писак, что это измена родине. Отвечайте им, что измена родине — [это] позволять [жиреть] одним и заставлять голодать других, измена родине — [это] убивать миллионы лучших людей во славу прибылей жадных капиталистов и помещиков, измена родине — [позволять] вытаскивать из наших карманов последние гроши и отдавать их народным палачам. Товарищи, ту кровь, которую мы проливаем на полях сражения с рабочими других стран, те тяготы, которые обрушиваются на нас и на наши семьи из-за чужого дела, отдадим лучше делу борьбы с нашими заклятыми врагами, отдадим это в жертву нашему делу. Почему без страха отправляетесь вы на фронт и боитесь выйти на улицу? Протестуйте против дороговизны. Требуйте повышения заработной платы. Поднимайте красное знамя восстания против наших палачей, убийц и

грабителей. На улицу! Лучше умереть свободными, чем жить рабами.

Долой царскую монархию!

Да здравствует демократическая республика в России!

Да здравствует международный пролетариат!

Долой эксплуататоров!

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует социализм!

*Донецкий комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СТАЧЕЧНОЙ БОРЬБЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ЗАДАЧАХ МОМЕНТА⁸⁶

Не позднее 21 июня 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ МОМЕНТА

Забастовочное движение широкой волной разливается по России, захватывая все новые и новые области. На юге, в Донском бассейне, уже с месяц длится грандиозная стачка горнорабочих с десятками тысяч участников; бастуют Брянские машиностроительные заводы; приходят известия о забастовках на Урале и в Московском промышленном районе. В самом Петрограде стоит Металлический завод, остановился «Феникс», Кабельный и ряд других.

Не нужно много говорить об условиях, в которых приходится ныне бороться рабочему классу. Правительственный произвол не знает границ. Пользуясь военным положением, романовская шайка спешит под предлогом «спасения страны» прежде всего расправиться со своим естественным и вечным врагом — пролетариатом и не останавливается ни перед чем на этом пути. Усердие царской опричнины находит поддержку и поощрение среди организованных капиталистов, стремящихся в свою очередь использовать клич «гражданского мира» для самого наглого похода на пролетариат и его права. Никогда еще российский капитал не выступал так организованно и так решительно против рабочего класса, как именно теперь. Под лживые и истерические выкрики буржуазно-либеральной печати о «защите отечества», под усыпляющие речи Гучкова, Коновалова, Гвоздева и его сподвижников в военно-промышленных комитетах ведется самая откровен-

ная классовая атака на пролетариат. От бесстыдной лжи гвоздевцев до отправки на фронт и расстрелов за стачки при помощи царских жандармов и охранников — все средства использованы, ни одно не забыто. Но предложение признать благодать «гражданского мира» и «священного единения» с классовыми врагами было решительно отвергнуто рабочим классом России. Самое начало войны вызвало ряд забастовок; как в Петербурге, так и в провинции стачечное движение не прекращалось за два года войны и, хотя носило экономический характер, однако, по временам принимало грандиозные размеры и обнаруживало вскоре политическое содержание. Такова сентябрьская забастовка прошлого года. Такова последняя стачка на Путиловском заводе, когда по призыву Петербургского комитета почти весь рабочий Петербург демонстративно выступил против насилия над путильцами.

Неся непрерывные потери и бесчисленные жертвы, рабочий класс непоколебимо шел все время по пути классовой борьбы. Организованному наступлению капитала, поддержанному всеми силами царизма, он неуклонно противопоставлял силу своей классовой солидарности и сплоченности. Не помогла и шарлатанская игра с гвоздецами. Привлекая в военно-промышленные комитеты «представителей пролетариата» в лице Гвоздева и его сподвижников, вожди капитала надеялись этой сделкой с самозванцами-предателями укрепить потрепанную уже идею «гражданского мира», осуществить «сотрудничество классов» и тем совлечь революционный пролетариат с его единственно правильного пути. Попытка не удалась. Махинации гучковых и гвоздевых были разоблачены с самого начала, и передовые слои пролетариата высказались ясно и решительно против них. Гвоздев с компанией вошли в сделку, как кучка изменников с клеймом предательства на спине. В руках Гучкова осталась лишь жалкая кучка гвоздевцев, окончательно скомпрометировавшая себя в глазах пролетариата своей работой в военно-промышленных комитетах и дошедшая под покровительством Гучкова уже до протестов против забастовок. Вопреки им стачечное движение растет. Правительство старается сохранить видимость спокойствия в стране, рукою Родзянки зажимая рот левым депутатам, приказывая прогрессивному блоку не допускать запросов о творящихся насилиях и расстрелах стачечников. Стачки ширятся, вспыхивают то тут, то там, и над страной все мощнее разветвляется знамя классовой борьбы.

Основные черты совершающегося движения — его стихийность, распыленность и преимущественно экономический характер. Движение открыто еще не вышло из стадии экономической борьбы за повышение заработной платы как следствие растущей дороговизны. Массы еще недостаточно сознают, что при настоящих условиях всякое движение пролетариата должно неизбежно вылиться в протест против войны и требование немедленного

прекращения ее. Надо лишь сильнее и сильнее раскатать маятник революции и довести дело борьбы народных масс до той высоты, когда бы пробил час свержения власти воров и убийц романовского отродья. Надо внести сознание и планомерность в стачечную борьбу и, усиливая с каждым днем наш экономический фронт, стараться развернуть все живые силы пролетариата и втянуть в схватку с организованным капиталом весь пролетариат. Чем больше заводов сразу бастует, тем успешнее могут быть результаты стачки, тем меньше жертв, потому что буржуазии необходимо «обороняться», необходимы наши рабочие мускулы. Есть еще порох в революционных пороховницах пролетариата, и никакие слезливо-наглые песни об «обороне отечества» гучково-гвоздевой команды не отнимут у рабочих их горячей души. Надо лишь почаще открывать огонь по головам врагов и взорвать этот порох, тогда в клочья взлетит вся предательская проповедь гвоздевых: идти на выручку царскому самодержавию. Война открыла все язвы капиталистического общества и требует от пролетариата исключительного напряжения сил. Затеянная правящими классами война может быть прекращена только организованным вмешательством пролетариата и широких масс демократии. И протест против войны неизбежно выльется в форму революционной борьбы народов против своих правительств, против своих правящих классов. Основное положение, что враг народа находится в его собственной стране, должно быть выдвинуто вперед и воспринято массами. Из экономической борьбы с капиталом в стенах фабрик и заводов движение должно превратиться в борьбу широко политическую, в борьбу за власть, в гражданскую войну. Лозунги: «Долой войну!», «Долой царскую власть!» должны быть провозглашаемы при каждой стачке и должны выноситься на улицы демонстрациями.

И рядом с ними, как выражение общности мирового пролетариата, должен звучать третий лозунг: «Да здравствует революционный Интернационал!» С этими лозунгами рабочий класс России должен всюду выступать решительно и сплоченно, рука об руку с товарищами по ту сторону границ, борясь с романовской монархией и буржуазными классами за социализм и освобождение мира.

Итак, товарищи, выше наши красные знамена революционной борьбы! На всю страну, на весь мир провозгласим наш боевой клич: долой войну, долой романовскую монархию, да здравствует революционный Интернационал, да здравствует 8-часовой рабочий день, да здравствует социализм!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ ЦАРИЦЫНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП

Июль 1916 г.⁸⁷

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты! Армия проснулась, сердце ее забилось в такт с сердцем народа. В войско сквозь толстые стены казармы проникло горячее дыхание революционной бури!

Солдаты многих городов поняли наконец, какую позорную роль навязало им наше преступное правительство, посылая их против рабочих и крестьян. Они поняли, как нагло их обманывали; они узнали, что бунтует голодная, нищая Россия, что главный крамольник в нашей измученной родине — это голодное брюхо рабочих и крестьян, расстреливать которых их заставляют. Они поняли, что защищают не отечество, а богатых помещиков. Солдаты поняли, что, в то время когда они разоряли на одном конце России деревни восставших крестьян, расстреливали голодных рабочих, в то же время такие же солдаты, как они, проделывали то же самое у них в деревнях, на их родине. Они узнали, что, в то время как они проливали кровь на полях Маньчжурии, их семьи пускались по миру, над женами их надругивались, их родителей терзали, подвергали пыткам и казням, их братьев заковывали в кандалы и отправляли в тюрьмы, в Сибирь и на тот свет. Они увидели все то море слез и крови, которое пролило наше преступное правительство. Узнав все это, солдаты стали на сторону народа. Они заявили те же требования, что и весь народ — [требование] земли и воли. Они заявили, что их оружие не будет употреблено против народа, что они не могут идти против народа, так как дело народа — дело правое, они заявили, что готовы умереть только за свободу и за народное дело.

Товарищи солдаты! Примкните к нашим товарищам, присоедините ваш голос и ваше оружие к голосу народа, идите вместе с народом, вместе со всей страной на завоевание лучшей доли, счастья и свободы русскому народу. Станьте людьми, а не зверями, какими вас сделали муштровка и казарма. Помните, что вы дети восставшего народа, что войско народное и оно должно служить народу, а не идти против него.

Товарищи солдаты! Вы дали присягу против воли и желания, противную всем законам. Поклянитесь же теперь, что ваше оружие не будет употреблено против народа. Поклянитесь, что ваши винтовки будут направлены в груди ваших командиров, а не народа, поклянитесь, что ваши руки не будут обagrены народной кровью. Поклянитесь, что вы не будете усмирять голодных и нищих крестьян, поклянитесь, что вы не преградите никогда

дороги народу к свободе и счастью, поклянитесь, что все слабые, все угнетенные найдут в вас помощь и защиту, поклянитесь, что, где будет народ, там будете и вы. Поклянитесь, что вы не нанесете последнего смертельного удара вашей несчастной матери-родине, истекающей кровью в неравной борьбе. Пусть правительство, поднявшее меч против народа, от меча же и погибнет.

Да здравствует пробуждение армии!
Да здравствует единение войска с народом!

*Царицынская группа Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ КРОНШТАДТСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Июль 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОРГАНИЗОВАННЫМ МАТРОСАМ И СОЛДАТАМ!

Товарищи! К вам, организованным матросам и солдатам, мы обращаем наш призыв, наше первое свободное слово. К вам, борцам за свободу, вступившим на светлый, но опасный путь к свободе, мы обращаем свои горячие пожелания, наш товарищеский совет.

Уже два года длится кровавая бойня. Много-много мы, матросы и солдаты, перенесли за это время. Многому нас научила эта хищническая война. Мы вынесли на своих плечах всю тяжесть милитаризма. Мы прочувствовали, перетерпели все ужасы царского деспотизма. Мы воочию убедились в хищнических целях войны, затеянной царским самодержавием и кучкой капиталистов. Мы воочию убедились в наглом, зверском преступлении, чинимом правящей бандой хищников. Мы узнали нашего истинного врага, увидели всю гнилость, отсталость существующего деспотического строя. Мы увидели необходимость и возможность лучшего, свободного царства. Мы глубоко прочувствовали необходимость бороться с царствующей бандой, за свободу трудящегося народа. У нас возникла мысль организоваться. Ибо только в единении сила. И мы создали нашу военную организацию. В наших нелегальных кружках и коллективах мы твердо и воедино объединились, связались крепкими, неразрывными узами. Назло всей деспотической дисциплине, назло всем жестоким карам, каторге и виселице мы создали нашу во-

енную революционную организацию. Крепко мы связались с организацией рабочих, чтоб рука об руку готовиться к желанному часу, чтоб плечо в плечо бороться за наш идеал.

Но царское самодержавие все еще свирепствует. Реакция все усиливается, и в железных кандалах сковывается всякое сопротивление, всякая попытка освободиться. Предчувствуя свой близкий конец, самодержавие все еще свирепствует в своей предсмертной агонии. Наш тернистый путь наполняется все новыми и новыми терниями. И в эту тяжкую мучительную минуту у нас возникает вопрос: Что нам делать? Что сейчас делать нам, организованным матросам и солдатам? Как ускорить момент торжества свободы?

Товарищи! Долгие годы уже ведет борьбу с царским самодержавием российский пролетариат. Много жертв им принесено на алтарь свободы. И сейчас мы опять стоим накануне великих событий, перед решительной схваткой с нашим заклятым врагом. Мы видим, как готовится к борьбе наш враг, как правящая банда мобилизует свои темные силы. Мы видим перед собой силу. И силе мы должны противопоставить силу. Сил, много сил нужно нам для борьбы, для победы. А где же наша сила? В единении, в организации наша сила. Могучая организация — залог нашей победы. Поэтому, товарищи, первым нашим святым долгом является создание крепких, могучих организаций, организация широких солдатских масс в наши нелегальные кружки. Необходимо связать крепкими, неразрывными узами отдельные группы, кружки и коллективы, слить их в одно целое. Необходимо поддерживать неразрывную связь с рабочими организациями, ибо пролетариат — авангард революции.

Но мы должны также ясно, определенно знать, с кем мы ведем борьбу и из-за чего. Мы должны знать положение врага и положение наше. Мы ясно и определенно должны представить себе нашу историческую задачу. И поэтому, товарищи, нашей очередной ежедневной задачей является пропаганда, устная и письменная. Пропаганда наших целей, наших идеалов, наших средств борьбы. Мы должны наполнить сердца всех недовольных ясным, светлым сознанием, сознанием нашего рабочего положения и наших идеалов. Ибо сознание — первое наше острое орудие. Итак, товарищи, организуя наши разрозненные силы, вселяя в наши сердца светлое сознание, мы шагнем вперед твердыми шагами навстречу решительному часу. Когда наступит этот желанный час, когда весь народ восстанет против вечного врага, мы, солдаты и матросы, присоединим свои силы, мы станем в ряды революции. Ибо только массовая борьба трудящегося народа в силах будет свергнуть царское самодержавие. Всякое же неорганизованное восстание, отдельные бунты и вспышки губельны для нас. Они заранее обречены на неудачу, на гибель. Они играют на руку нашим врагам, ибо им легко справиться с нами в столь неравной борьбе. И это ослабляет

наши силы и отдаляет час победы. Поэтому, товарищи, задача наша, организованных матросов и солдат, сдерживать преждевременные вспышки, неорганизованные восстания и беречь наши силы. Каждый наш шаг должен быть согласован с действиями пролетариата. Только вместе с ним мы достигнем успеха в нашей борьбе.

Итак, товарищи! Организуя наши силы, пропагандируя, распространяя наше сознание, объединяя наши действия с действиями пролетариата, строго обдумывая и взвешивая каждый наш шаг, шагнем мы вперед, навстречу решительному часу, навстречу победе. Навстречу свободе, братству и равенству под нашими боевыми лозунгами:

Долой царское самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Долой эксплуатацию!

Да здравствует социализм!

Долой войну!

Да здравствует гражданская война!

Да здравствует революция!

*Главный коллектив Кронштадтской военной организации
Российской социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ КРОНШТАДТСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Август 1916 г.

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОГДА ЖЕ КОНЕЦ?

Товарищи солдаты и матросы! Уже третий год длится мировая война, и все не видно конца ее. Миллионы людей убиты и искалечены на полях сражений, сотни городов, сел и деревень обращены в развалины, цветущие страны превратились в пустыни. Третий год лучшие силы народов Европы одеты в солдатские шинели и, скованные цепями военной дисциплины, посылают друг на друга губительный ураган свинца и стали, душат друг друга газами и употребляют еще тысячу способов для взаимного истребления. И все новые и новые массы людей вливаются на место выбывших из строя, неся свою жизнь на окровавленный «алтарь отечества». В то же время в далеком тылу их семьи несут на себе безысходные тяготы нужды и истощают силы в борьбе за существование. Но их усилия тщетны. Голод приближается к человечеству медленными, но верными

шагами. Он уже наступил в Германии, близко к тому у нас. Обнищание и вырождение народа — вот что несет с собою продолжение войны.

Кому же нужно все это? Царское правительство, помещики-дворяне, фабриканты и заводчики, попы и наши командиры и продажная печать — все они говорят и стараются вбить нам в голову, что эта неслыханная бойня нужна для блага народа, что война нужна для защиты народной свободы и народного достоинства от «врага» и что враг этот — не кто иной, как весь германский, болгарский и турецкий народы, и что, только сокрушив их в конец, можно добиться «прочного» мира. В Германии же и Австрии, Турции и Болгарии правительства и богачи-кровопийцы говорят своим народам то же самое. Так кто же прав? Где правда? Неужели эта война — действительно война народов между собою, а не только правительств и правящих классов? Неужели действительно интересы народов одной страны неизбежно требуют порабощения и грабежа других народов?

Нет. Народам — ни русскому, ни германскому, ни какому-либо иному — ничего этого не нужно. Как бы ни старались господствующие классы и их прислужники замутить сознание народов ядом зверской вражды, истину им не скрыть: война ведется не народами, а правительствами и правящими классами, и ведется не за народные интересы, как кричат продажные писаки в продажных же газетах, а за интересы правительств, за интересы капиталистов-фабрикантов и помещиков всех воюющих стран. Война ведется ими из-за того, что мало им грабежа и угнетения своего народа, всё они хотят поработить себе и грабить также и других; не смогли они мирно сговориться между собой, кто и кого будет грабить, и вот затеяли эту войну и втянули в нее свои народы. Таким образом, все народы воюют только для того, чтобы увеличить барыши своих капиталистов-фабрикантов и помещиков, которые стоят за их спиной и ждут того момента, когда одна из сторон будет побеждена. Тогда они, как голодные псы, набросятся на побежденных и начнут их терзать и грабить.

Но, кроме того, война сама по себе уже теперь несет капиталистам небывалые выгоды и барыши. Миллионы людей истекают кровью на полях сражений, тысячи калек вынуждены нищенствовать и побираться, лишившись кормильцев, стонут вдовы и сироты, стонет весь народ, изнемогая под тяжестью дороговизны и голода, а в сундуки банкиров и торговцев, фабрикантов и помещиков текут миллиарды за миллиардами. И торжествующие кровопийцы готовы затянуть войну до бесконечности. Но еще и другое благо принесла им война: натравив нас на немцев, болгар и турок, они тем самым отвлекли от себя наше внимание и повели поход на народные права, беспощадно расправляются и с нашими семьями, когда они начинают роптать, и с рабочими, делающими попытки облегчить свое тяжелое

положение. Безнаказанный грабеж, расхищение народных богатств и удушение народной свободы — вот что дает война правящим классам. На одной стороне — награбленные миллионы, на другой — нищета, ужас и кровавые жертвы... Так кому же нужна и выгодна эта война?

Товарищи! Таково положение повсюду, во всех воюющих странах, но у нас оно хуже, чем где-либо. С самого начала войны царское правительство ведет ожесточенную борьбу против своего народа. Под покровом военного положения слуги царской власти принялись за беспощадный разгром всех тех немногих завоеваний, которые еще сохранились у народа от революции 1905 г.

В некоторых губерниях уже введено снова крепостное право, и крестьяне под страхом трехтысячных штрафов и арестов, как в старину, должны обрабатывать поля помещиков. Поборы и [притеснения] все увеличиваются, растут налоги и подати, и последнюю копейку выколачивают плетью стражники и урядники. На фабриках, заводах и рудниках открытое рабство введено уже давно. И если голодные рабочие начинают бороться за улучшение условий своей жизни, тогда нас заставляют быть их палачами.

А когда народные избранники — депутаты Государственной думы, социал-демократы — смело подняли свой голос в защиту народа, заявили, что война преступна, что народу она не нужна, они были предательски схвачены. Их объявили изменниками и стравили в Сибирь. Да, товарищи! Наши жертвы народу не нужны.

Мы умираем не для народа и не за его счастье и свободу, а потому, что царь, кровопийцы фабриканты и помещики послали нас, как своих рабов, на эту бойню, чтобы принести им еще большее обогащение. И за наши жертвы нам не будет награды. Правда, продажные газеты умильно называют нас «героями» и «дорогими защитниками» и наемные болтуны говорят нам льстивые речи. Но все это слова. А на деле? На деле в армии процветает порка за малейшую провинность и командирская плеть гуляет по нашим спинам. Нас в Петербурге не пускают в трамвай, точно мы не люди, а собаки; на деле тысячи наших товарищей казнены или томятся на каторге за малейшее недовольство или ослушание, за малейший протест против произвола самодуров-офицеров. Железной дисциплиной стремятся выбить из нас все человеческие чувства, превратить в машины для убоя всех неугодных правящим классам людей, будь то солдаты других стран или наши отцы и братья. Вот чем платят нам правящие классы за нашу кровь.

Товарищи! Так продолжаться больше не может. Пора понять это, пора положить конец преступной войне, пора начать решительную борьбу за жизнь и свободу народов. Во всех странах рабочие уже борются за мир и призывают народы к борьбе

не друг против друга, а против своих правительств и правящих классов в других [странах], ведущих эту войну. Рабочие говорят, что нет у народов других врагов, кроме их правительств и правящих классов. Рабочий класс России тоже идет по этому пути. Неся тяжелые жертвы, он продолжает революционную борьбу и зовет за собою всех угнетаемых.

Товарищи! Мы плоть от плоти и кость от кости народной. Наше место с ним, в его рядах. Вместе с рабочими должны мы готовиться к решительному натиску против шайки насильников, грабящих страну и толкающих все человечество в пропасть.

Никакие силы не смогут нас одолеть. Сметя всех насильников и угнетателей, проложим мы дорогу к вечному миру и свободе.

Так дружно, товарищи, за дело!

Долой преступную войну! Долой монархию!

Да здравствует вторая российская революция!

*Главный коллектив Кронштадтской военной организации
Российской социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) О РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ВИНОВНИКОВ ВОЙНЫ

Ноябрь 1916 г.

Война открывает глаза, срывает покровы. Правительство и буржуазия выступают во всей наготу.

Отжившее свой век правительство является образцом бездарности и низости. Дворцовые интриги, захват власти проходимцами и изменниками, воровство, шпионство, предательство и провокация стали обычным делом правящей шайки.

Сейчас правительство стало на распутье: боится продолжать беспощадную бойню и боится заключить мир, потому что наконец война поставит ребром вопрос об ответственности за нее: оно боится революции.

Буржуазия благословила на эту войну правительство. В течение целого года внушала она населению доверие к правительству и покрывала сухомлиновых. Проповедуя войну до конца, она обогащалась на бедствии народа. Не борьбой вместе с народом против монархии, а готовностью идти с монархией против народа старалась буржуазия пролезть к власти. Теперь буржуазия видит, что она проиграла и в своем раболепии, и в своих завлекательных планах. У власти вместо милликовых и гучковых — треповы и макаровы. Вместо контрибуции — государст-

венное банкротство. На Ближнем Востоке вместо рынка для себя — рынок для германцев. Вместо завоевания Константинополя — потеря Польши. Буржуазия спешит всю ответственность за неудачную войну свалить на правительство. Она кричит: «Война до полной победы», но прибавляет: «А если мы ее проиграем, то в этом будем виноваты не мы, а правительство».

Возмущение пролетариата растет, массовое революционное движение неизбежно. И правительство, и буржуазия спешат отвести от себя руку пролетариата. Правительство натравливает народ на мелких торговцев, как натравляло раньше на евреев и немцев. Оно верно своей системе провокации. Стараясь влить всеобщее негодование в русло презренных погромов и объявив это негодование изменой и бессмысленным бунтом, оно хочет залить улицы кровью, выступить в роли спасителя отечества...

Инстинктивно чувствуя, что монархия может еще пригодиться, буржуазные партии направляют свои удары не против монархической формы, а против ее слуг: они вполне удовлетворились бы сменой министерства и оставили бы за монархией все ее теперешние безграничные права.

Те рабочие, которые идут заодно с рабочей группой военно-промышленного комитета, предлагают поддержать Государственную думу в ее беспринципной политике, они хотят создать совместную с земским и городским союзами и военно-промышленными комитетами какую-то организацию, в которой руководящая роль будет принадлежать буржуазии. Изменив делу пролетариата, они хотят подчинить его [своему] влиянию и обмануть массы фальшивым лозунгом «спасения родины».

Пойдет ли на это пролетариат? Даст ли он обмануть себя? Нет, он пойдет своим путем. Интриги, соглашения, запугивания словами — не его тактика. Подновление и подкрашивание насквозь прогнившего правительства — не его задача. Революционная борьба за демократическую республику, открывающая путь к последней борьбе, к борьбе за социализм, — вот его цель.

Пролетариат будет бороться за мир, но не взывая к правительству, а сделав невозможным продолжение войны. Подымая знамя восстания против виновников войны, дело мира он берет в свои руки. Только в революционной борьбе русский пролетариат привлечет к себе сочувствие пролетариата всего мира, даст опору пролетариям, как воюющих против России стран, так и воюющих в союзе с ней, в их агитации против своих правительств. Совместной борьбой на месте старого, буржуазного мира пролетариат создаст мир, в котором не будет места никаким войнам. Достигнет он этого, воплотит в жизнь великий лозунг:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Бюро ЦК РСДРП

ПРОКЛАМАЦИЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ноябрь 1916 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты!

Уже третий год, как стонут рабочие и крестьяне под тяжким бременем войны, затеянной царским правительством и капиталистами всех воюющих стран с целью расширения своего господства на мировом рынке и еще большего порабощения рабочих и крестьянских масс. Эта кровопролитная бойня, которой не видно конца, захватила всю Европу. Этой шайке царей и паразитов-богачей мало слез матерей, вдов и сирот. Мало бедствий и нищеты трудящегося народа, и без того порабощенного ими; им нужна наша кровь, им нужны золото и роскошь, дворцы и замки; им, этим грабителям народа, веками порабощающим нас и выжимающим из нас молодые силы и обрекающим нас под старость на голод и нищету, им, этим трусливым паразитам, прячущимся за нашими спинами, им нужна война, несущая нашу преждевременную гибель. Они — это ненасытная шайка богачей дворян, помещиков, богатеющих на наших трупах. Доколе же, товарищи, мы будем терпеть насилия этой кучки паразитов, захватившей всю власть в свои руки?

Опомнись, солдат! Не пора ли тебе положить конец всем этим издевательствам и насилию?.. С нами обращаются, как со скотом: нас унижают, секут розгами, заставляют силой наших же штыков защищать наших врагов. Товарищи солдаты! Мы не должны верить лживой буржуазной печати, которая твердит, что война эта освободительная и «должна быть доведена до конца». Мы должны положить конец этой страшной бойне и обратить наши же штыки на наших истинных врагов — царей и капиталистов.

Мы должны поднять знамя революции!

Долой позорную войну!

Долой царскую монархию!

Долой паразитов-богачей!

Да здравствует революционная армия!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

*Российская социал-демократическая
рабочая партия*

ПРОКЛАМАЦИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

Декабрь 1916 г.⁸⁸

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уже более двух лет, как льется потоками человеческая кровь в Закавказье, Галиции, Польше, Прибалтийском крае. Миллионы молодых жизней принесены в жертву алчным аппетитам продажной буржуазии и крепостнического дворянства. Миллионы разоренных жителей, калек и сирот — [вот] результат этой ненужной бойни. Для кого нужны те потоки крови и горы трупов, которыми устланы галицийские поля и Карпатские горы?

Товарищи! Война нам не нужна, не в наших интересах она затеяна. Война нужна и затеяна в интересах крепостников, дворян и хищнической буржуазии. Это им нужны Галиция, Армения, Константинополь как новые рынки, как место для сбыта гнилых товаров. Товарищи! Не забывайте, что делают палачи правительства с народом в тылу!

На стремление рабочих улучшить [свое] положение правительство отвечает: «Пуль не жалеть», и палачи правительства расстреливают рабочих в Петрограде, Самаре, Оренбурге, в Невьянске и других местах⁸⁹.

Довольно терпеть! Пора самим положить конец этой бессмысленной войне. Пора сознать, что троны деспотов-царей опираются на невежество народных масс и на солдатские штыки. Пора обернуть эти штыки против угнетателей народа — помещиков, буржуазии, насилия царизма. Товарищи! Прислушайтесь, что говорят передовые рабочие. Организуйтесь, подготовляйтесь и подготовляйте товарищей, чтобы, организовавшись, выступить на борьбу с царским самодержавием и кровожадно-хищными капиталистами. Ибо только революционное выступление пролетариата и армии может положить конец этой ненужной войне, несущей с собой разорение и порабощение трудящихся масс крестьян и рабочих.

Товарищи! Становитесь под красным знаменем в ряды революционной Российской социал-демократической рабочей партии, и пусть первым нашим кличем будет:

Долой войну!

Долой самодержавие!

Да здравствует всеобщее восстание!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует социализм!

*Екатеринбургская городская организация
Российской социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

9 января 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

Сегодня исполняется 12 лет Кровавому воскресенью, когда петербургские рабочие и с ними весь российский пролетариат получили незабываемый и дорогостоящий урок. 12 лет тому назад, в самый разгар русско-японской войны, очутившись в невыносимо тяжелых условиях жизни, наши столичные товарищи решили заявить о своих нуждах тому царю, слуги которого гнали о его любви к трудящемуся народу, призывая его проливать свою кровь в далекой Маньчжурии. С хоругвями и царскими портретами в руках, со слепой верой в душе десятки тысяч рабочих отправились к Зимнему дворцу. Не с угрозами, не с оружием в руках, не с ненавистью в сердце, а с просьбой на устах и с покорно склоненной головой, они хотели встретить того, кого считали своим покровителем. Как же встретил их «царь-батюшка»? Какой ответ дал он мирной толпе? Еще не успели непрощенные гости подойти к его роскошному дворцу, как угощение было выслано навстречу. Объятый страхом за свою жизнь и престол, он выслал своих опричников принять просителей, и град пуль из ружей и пулеметов посыпался на безоружные ряды. Кровавое пиршество разыгрывалось на улицах столицы целые сутки, сотнями «просители» полегли, с тем чтобы больше не вставать...

Ответ царя был ясен и понятен, и сразу поняли рабочие всей России, на каком языке нужно разговаривать с царем и его слугами. 9 января 1905 года рабочие узнали, что самодержавное царское правительство — их злейший враг, что в своей борьбе с эксплуататорами-капиталистами они могут надеяться только на самих себя, что ни на шаг не подвинется их борьба за лучшее будущее, пока не уберут они с пути гнусную шайку палачей, называющую себя правительством.

Дорого заплатил рабочий класс за этот урок, но и душетельным народным он обошелся не дешево. Семена гнева и возмущения рассеялись по всей стране, от края до края. Волна рабочего движения подымалась все выше и выше, и скоро враги народные увидели перед собой не толпу просителей, а дружные ряды организованных борцов, с оружием в руках поднявшихся за свои права. Забастовки, митинги, уличные демонстрации широко разлились повсюду. На все заигрывания и ложные обещания испугавшегося правительства рабочие отвечают новым уси-

лением своих организаций, новыми революционными выступлениями. Едва проходит полгода со дня Кровавого воскресенья, как во всех городах вспыхивают протесты, организовывается железнодорожный пролетариат, происходит грандиозное восстание на «Потемкине»... Еще проходит несколько недель, и восставшие рабочие диктуют свою волю, требуя свержения самодержавия, созыва Учредительного собрания, установления в России демократической республики, конфискации помещичьих земель и 8-часового рабочего дня. Под напором этой могучей силы самодержавие идет на уступки: спешно заключает мир с Японией, издает закон о Государственной думе и, наконец, в октябре, когда вся жизнь замирает благодаря всеобщей забастовке, издает манифест с обещанием гражданских свобод и реформ для рабочих.

Рабочие не поверили этим лицемерным посулам и ответили на них новым усилением боевой готовности. Московское декабрьское восстание и целый ряд других, таких же героических, были раздавлены царскими войсками, но не с тем, чтобы заглухнуть навсегда.

Знамя, которое защищали наши товарищи в 1905—1906 годах, снова развернулось широко незадолго до настоящей войны. Громко раздавался голос рабочего со столбцов рабочей печати, росло единение и сознание, снова волна возмущения и негодования стала угрожать престолу и его слугам. И вот, чтобы задвить эту силу, спасти себя и дворян-помещиков, обогатить капиталистов, правящая клика вмешалась в европейскую войну при дружной поддержке буржуазии. Реками полилась рабочая и крестьянская кровь, и вот уже два с половиной года она не перестает литься. Кровь, голод, болезни, смерть, тяжелые поборы, гнет и притеснения — вот что выиграла рабочая масса в этой войне.

Долго ли это будет продолжаться? Не пора ли приняться за дело, не пора ли пойти силе против силы? Не пора ли помянуть как следует 1905 год? Кто еще, кроме рабочих, может прекратить приготовление пушек и снарядов и прекратить бойню? Кто еще может высоко поднять славное знамя российской революции?

Торопитесь же, товарищи, время не ждет! Сомкнитесь в ряды, собирайтесь и обсуждайте, как победить своего злейшего врага, как спасти себя и свой класс от гибели. Стройте свои организации и присоединяйте голос к голосу пролетариев других стран, объявивших войну своим правительствам и требующих мира! Сделайте скорее выбор: умереть в траншеях от пуль, погибнуть ли в тылу от голода или приступить к славной борьбе за лучшее будущее ваше и ваших детей. Пусть же громче раздастся объединенный голос российского пролетариата:

Долой царя и его правительство!
Долой ненужную войну!

Да здравствует великая российская революция!
Да здравствует братство народов всех стран!

*Екатеринославский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

**ПРОКЛАМАЦИЯ
РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОГО-НА-ДОНУ
КОМИТЕТА РСДРП**

Январь 1917 г.⁹⁰

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

9 ЯНВАРЯ

Товарищи! Под гнетом тяжелым хищнического самодержавия задыхается вся страна. Страна без хлеба, без топлива, без одежды и обуви — вот к чему привело хозяйничанье крепостнического самодержавия. Больше всего от всей этой хозяйственной разрухи страдает рабочий класс. Богачи не чувствуют никакого недостатка — им всего вдоволь. Но они пируют за счет голодающих рабочих, они веселятся за счет страдания рабочих. В то время когда в холодных трущобах раздаются рыдания голодных детей и стоны больных, тогда во дворцах идут роскошные пиры и под звуки музыки и наемных певцов праздное веселье... Когда во дворцах и палатах разливают дорогие вина, в это время на войне льются реки крови и гибнут миллионы рабочих и крестьян — все на потеху кучке кровопийц.

Рабочий класс на своей спине носит всю свору капиталистов, помещиков и палачей — царских опричников. Мы, рабочие, всех кормим, поим и одеваем, а сами ходим в лохмотьях, и дети наши мрут с голоду. Мы сами дрожим в сырых и холодных подвалах за то, что для богачей строим дворцы и палаты... И в удел за все наши страдания, за всю нашу безропотную терпеливость нас ждет в холодных квартирах голодная смерть, смерть в окопах, смерть в отечественных лазаретах, в царских казематах...

Товарищи! Где же выход из этого тупика? Двенадцать лет тому назад рабочие России были в таком же положении, как мы сегодня. Тогда также правительство вело позорную войну с Японией... И когда рабочим жизнь стала невмоготу, они 9 января 1905 года пошли к Зимнему дворцу просить царя облегчить их тяжелое положение. Это не были ни бунтовщики, ни революционеры, а русские рабочие, искренне верившие в царя-батюшку, «богом помазанного».

Зная заранее, что придут рабочие, царь приготовил для них винтовки, пулеметы и прочее оружие. Сам же, приказав «патронов не жалеть!», бежал в Царское Село.

Тихо и смиренно приближались к Дворцовой площади толпы рабочих, они несли с собой иконы и хоругви... Щелкнули курки, грянул залп — и первые ряды рабочих, сраженных царскими пулями, пали на мостовую, истекая кровью. Но рабочие, еще не веря своим глазам, попытались шагнуть через свежие трупы только что убитых товарищей... Грянул следующий залп... Стоны умирающих и грохот оружий слились в общий гул. Охваченная ужасом, толпа хлынула назад. Все стали разбегаться. Царские опричники преследовали бежавших безоружных рабочих, избивая их саблями, пронизывали пиками и сбрасывали с мостов в тухлую, мутную воду...

Рабочие шли к царю просить хлеба, но вместо хлеба получили свинец, вместо лучшей жизни — смерть! Когда весть о столь страшном злодействе царя дошла до рабочих в других городах, они бросили работу и вышли на улицы с протестом против кровавой бойни. Но и там самодержавное правительство под звуки похоронного марша продолжало расстреливать рабочих. От царских пуль умерли тысячи рабочих, но вместе с ними умерла и вера в царя... И рабочие России, не споря и не сговариваясь, крикнули в один голос:

«Долой самодержавие!»

И этот клич, как громовой раскат, прокатился по всей России. Высоко поднялись красные знамена, и вокруг них сомкнулись в дружные ряды миллионы борцов за свободу!

Царские пули разбудили от долгого сна крестьян и городскую бедноту, которые присоединились к дружному и решительному выступлению пролетариата. Началась всенародная борьба против палачей и угнетателей народа. И царский престол только штыками поддерживался. Тогда царь обратился к народу с манифестом 17 октября, в котором обещал «незыблемые свободы». Но это была лишь ловушка для народных масс. Затем пошла кровавая расправа. Царь дал свободу палачам, провокаторам, громилам, поджигателям и всякого рода хулиганам.

В деревнях и городах появились карательные экспедиции. Избивали рабочих и крестьян, заковывали в кандалы, сажали в тюрьмы, ссылали в Сибирь, вешали, расстреливали и жгли села и деревни, насиловали жен и истязали детей! Редкая семья не пострадала от рук царских опричников, усмиряющих мирный народ...

Кто стремился к улучшению положения трудящихся масс, кто добивался человеческих прав, кто боролся за свободу и правду — [все они] прошли страшную инквизицию в царских стенах.

Самодержавное правительство все делает штыками, но сидеть на них не может. После долгих лет усмирения, под тяжелым

гнетом насилия стремление к свободе не умерло. Вновь возрождающееся рабочее движение понемногу окрепло. Показалась на горизонте алая заря, и в воздухе развевалось высоко поднятое красное знамя с надписью:

«Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!»

А первыми ласточками, предвещавшими новую волну революционного движения, были ленские рабочие, которые пали сраженные царскими пулями. Эта новая жертва на алтаре царизма сплотила пролетариат.

Во все время революционной борьбы пролетариата день 9 Января — день памяти павшим борцам за свободу, день народного негодования против угнетателей и мести палачам!

Самодержавное правительство, чувствуя, что под дружным и смелым натиском рабочего класса шатается гнилой царский престол, и спасая себя от народного гнева и боясь приближающегося часа расплаты, [вовлекло] Россию в современную позорную войну.

И те, кто приняли войну, кто поддерживали ее, кто на патриотических манифестациях кричали «ура!», кто пели хвалебные гимны коронованному палачу, те забыли 9 Января! Забыли всю свою нужду и голод и несправие, забыли ссылки, тюрьмы, эшафоты и братские могилы! Только самодержавное правительство ни на минуту не забывает свою кровавую политику, оно и во время войны для рабочих патронов не жалеет, оно по-прежнему расстреливает рабочих в Костроме, Иваново-Вознесенске и т. д.

Товарищи! Когда же этому будет конец? Разве мы вечные рабы деспотизма? Или не можем за себя постоять? Неужели нам жизнь дана для того, чтобы быть слепой опорой тирании, проливать кровь за царя?

Нет, товарищи, довольно цепи для себя ковать. Мы не можем ждать, пока умрем от голода и холода; мы не будем баранами и не пойдем в царскую бойню ради прихоти кучки паразитов трудящихся масс... Если нам суждено умереть прежде времени, то лучше умрем в честном бою, в борьбе за свободу, а не в позорной братоубийственной войне. Вспомните первых борцов, павших с честью во имя свободы, и приступим к осуществлению их великого завета: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!»

Итак, товарищи, ознаменуемте день 9 Января своим дружным и решительным выступлением вместе со всероссийским пролетариатом под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии и в день 9 Января бросим работу и выйдем на улицы, присоединяя свой голос к голосу рабочих всей России.

Мы не просим, а требуем: долой войну!

Ростово-Нахичеванский-на-Дону комитет Российской социал-демократической рабочей партии

ПРОКЛАМАЦИЯ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП

Февраль 1917 г.

К РАБОТНИЦАМ, РАБОЧИМ, ГРАЖДАНАМ, СОЛДАТАМ

Два года тому назад, 10—13 февраля 1915 года, совершился суд над с.-д. рабочей фракцией Государственной думы. Пять представителей рабочего класса: Бадаев, Муранов, Петровский, Самойлов, Шагов — были посажены на скамьи судебной палаты, и грозное обвинение в «государственной измене» было предъявлено им.

Весь судебный процесс был строгой и хитро продуманной политикой царской власти. Вступая в мировую бойню, царское правительство прежде всего старалось задушить всякий протест против кровавых ужасов войны и направило все свои полицейские силы против рабочего класса. Грохот пушек, зарево пожаров и реки крови на границах сопровождалась в стране расстрелами рабочих, тюрьмой и высылкой. Военная расправа, насилие и грабеж составляют царскую политику внутри страны.

Все имущие классы, чувствуя прибыльную добычу, как стая черных воронов на падаль, слетелись под тень двуглавого хищного орла, призывая страдающий народ к единению. Они предлагали рабочему классу и демократии терпеливо сносить свою участь, мириться с кабалой, господством кнута и тюрем во имя... победы над немцами. Стерлась былая грань между кадетами и плехановцами, между Милюковым и Пуришкевичем, все хором кричат о войне до конца и придерживают своих детишек и близких подалеже от войны, около «патриотического» порога, при работах на оборону, при союзах и т. д.

Мир наполняется бесстыдной ложью. Ураган националистических страстей и хищных вождельний капитала в стране. В эти мрачные дни только одна социал-демократическая рабочая партия оставалась верной защитницей интересов рабочего класса и всех обездоленных. Только одна она предостерегала народ от буржуазного обмана, говорила о тех бедствиях, которые несет в себе человеческая бойня. Российская социал-демократическая рабочая партия звала на борьбу с кровавыми замыслами царя и капитала. Думская рабочая социал-демократическая фракция протестовала против войны, против единения с царизмом и поддерживающими его хищниками. Депутаты не занимались только думской работой, но и вне Думы разъясняли рабочим, что эта война не ради свободы, а ради кабалы, не ради защиты отечества, а ради захвата и грабежа чужих земель.

Уже давно царское правительство искало случая [расправиться] со своими рабочими противниками. Удобный момент был найден, оставалось привести к исполнению свой задуманный

план: обвинить депутатов в измене и подорвать к партии доверие широких масс. Но это не удалось: рабочей России было известно, что и во время кровавой бури депутаты оставались на своих постах. А после того многое стало известно рабочему люду. Известно всем и каждому, что изменники, предатели, казнокрадчики и прочие хищники носят жандармские мундиры, имеют громкие титулы, гнездом их служит сам царский романовский дом. Как и до войны они распродавали Россию с публичного торга, так и теперь торгуют человеческим мясом на фронте и вывозят его в чужие страны.

Тридцать один месяц человеческой бойни дал народу гибель многих миллионов жизней, миллионы калек, сумасшедших и больных, военную кабалу на заводах, крепостное право в деревне, порку и издевательство в армии, недостаток продуктов, дороговизну, голод. Только кучка господствующих капиталистов и помещиков кричит о войне до конца, наживает на кровавом деле изрядные барыши. Поставщики всех сортов справляют свой пир на костях рабочих и крестьян. На страже всей хищной братии стоит царская власть.

Ждать и молчать больше нельзя.

Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны вести борьбу со всей царской системой и раз навсегда покончить с давящим Россию позором.

Прятать голову и закрывать глаза подло!

Многочисленный народ на краю гибели. Голод стоит за дверьми бедняков, а за ними двинется старая гостья России — холера.

Только сам народ может помочь себе. Другой силы, кроме силы народа, нет. Правда, варварская, предательская политика царского правительства не удовлетворяет даже Пуришкевича, Родзянко и Гучкова, но рабочий класс не должен возлагать своих надежд на имущие классы: их недовольство другое. Думское большинство, земцы, городские тузы и дворяне недовольны царем потому, что он плохо ведет войну и что царская политика возмущает народ и открывает ему глаза на весь вред царской системы. И все эти тузы, капиталисты и помещики озабочены только одним: спасением монархического царского корабля, так как эта система им выгодна. Ропот этих господ и тех, кои мечтают о замене Николая II другим лицом, есть стремление спасти царские порядки, пожертвовать лицами, но сохранить систему.

Господская по своей природе Государственная дума также не может быть надеждой рабочего люда. Она требует продолжения войны, а следовательно, и продолжения того горя и бедствий, которые выпали на долю всей бедноты. Государственная дума отвергла даже простое предложение немцев начать переговоры о мире. Другого исхода, кроме народной борьбы, нет.

Рабочий класс и демократия не должны ждать, когда царская власть и капиталисты пожелают помириться, а теперь же вести борьбу против этих хищников, чтобы взять в свои руки судьбу страны и вопросы мира.

Первым условием действительного мира должно быть свержение царского правительства и учреждение Временного революционного правительства для устройства:

1. Российской демократической республики.
2. Проведения 8-часового рабочего дня.
3. Передачи всех помещичьих земель крестьянам.

Борьба предстоит упорная и тяжелая. Правительство уже теперь подбирает «надежные полки», снабжает полицию пулеметами. Рабочие и демократия должны также мобилизовать все свои силы, звать на борьбу всех. Привлекайте солдат, армию, покрывайте заводы, мастерские, казармы сетью тайных социал-демократических организаций.

Настало время открытой борьбы. Пусть каждый исторический рабочий день будет знаменем выступлений; суд над депутатами, Ленские дни, Первое мая, июльские расстрелы, Октябрьские дни и 9 Января [пусть по]служат началом массовых выступлений и из миллионов грудей выкликнет клич:

Долой царскую монархию!

Да здравствует демократическая республика!

Долой войну!

Да здравствует братство рабочих!

Долой палачей и хищников!

Да здравствует Временное революционное правительство!

Да здравствует Социалистический Интернационал!

*Бюро Центрального Комитета Российской
социал-демократической рабочей партии*

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Февраль 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Братья солдаты!

Третий день мы, рабочие Петрограда, открыто требуем уничтожения самодержавного строя — виновника льющейся крови народа, виновника голода в стране, обрекающего на гибель ваших жен и детей, матерей и братьев.

Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение по-

рабоченному и гибнущему народу и конец братоубийственной и бессмысленной бойне.

Долой царскую монархию!

Да здравствует братский союз революционной армии с народом!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

**ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ
МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ СВОИ СИЛЫ НА БОРЬБУ
ЗА СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА, ЗА ВРЕМЕННОЕ
РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО**

Позднее 14 февраля 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, РАБОТНИЦАМ ПЕТРОГРАДА

Дружно, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!

Товарищи! Сознайтесь друг перед другом, что многие из вас с любопытством ждали 14 февраля. Сознайтесь также и скажите, чем вы располагали, какие у вас были собраны силы, какие были желания ясные и решительные, чтобы день 14 февраля принес вам то, что жаждет весь рабочий класс, чего ждет весь истстрадавшийся голодный народ России.

Достаточно ли было туманных речей, какие раздавались в защиту выступления рабочих у Таврического дворца в день открытия Государственной думы? Неужели есть еще из нас кто-нибудь думающий, что можно добыть свободу, обивая пороги дворцов? Нет! Дорогою ценою платили рабочие за свое просветление, и было бы непозорной ошибкой забыть дорого добытую науку.

А ведь так хотелось царскому правительству, чтобы петербургские рабочие были так же слепы и доверчивы, как 12 лет тому назад. Ведь какое угощение заготовили царские министры доверчивым! В каждом переулке — по пулемету, по сотне городских, привезли для этого дня диких, темных людей, готовых по первому слову броситься на нас.

Буржуазные либералы, к поддержке которых звали рабочий класс некоторые сбитые с толку рабочие, как в рот воды набрали: притаились, не зная, что с Государственной думой будут делать петербургские рабочие, а когда их у Таврического дворца никого не оказалось, в Думе и в газетах либералы зашептали: конечно, рабочие Петербурга и не могли нам сделать что-нибудь неприятное, так как рабочие заодно с нами, они хотят вести войну до конца. Да, товарищи! Мы хотим вести войну до конца, и мы должны ее кончить нашей победой! Но не ту войну, какая уже третий год разоряет и терзает народы.

Мы хотим вести войну против этой войны. И первым оружием у нас должно быть ясное сознание того, где наши враги, кто наш друг.

Тридцать один месяц человеческой бойни дал народу гибель многих миллионов жизней, миллионы калек, сумасшедших и больных, военную кабалу на заводах, крепостное право в деревне, порку и издевательства морякам, недостаток продуктов, дороговизну, голод. Только кучка господствующих капиталистов и помещиков кричит о войне, наживает на кровавом деле изрядные барыши. Поставщики всех сортов справляют свой пир на костях рабочих и крестьян. На страже всей хищной братии стоит царская власть.

Ждать и молчать больше нельзя.

Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны повести борьбу со всей царской кликой, чтобы навсегда покончить с давящим Россию позором.

Прятать голову и закрывать глаза — подло.

Многочисленный народ на краю гибели. Голод стоит за дверьми бедняков, а за ним движется старая гостья России — холера.

Только сам народ поможет себе. Другой силы, кроме силы народа, нет. Правда, продажная, предательская политика царского правительства не удовлетворяет даже Пуришкевича, Родзянко и Гучкова, но рабочий класс не должен возлагать своих надежд на имущие классы, их недовольство — другое. Думское большинство, земцы, городские тузы и дворяне недовольны царем потому, что он плохо ведет войну и что царская политика возмущает народ и открывает ему глаза на весь вред царской системы. И все эти тузы, капиталисты и помещики, озабочены только одним: спасением монархического царского корабля, так как эта система им выгодна. Ропот этих господ и тех, кои мечтают о замене Николая II другим лицом, есть стремление спасти царские порядки, пожертвовать лицами, но сохранить систему.

Господская по своей природе Государственная дума также не может быть надеждой рабочего люда. Она требует продолжения войны, а следовательно, и продолжения того горя и бед-

ствий, которые выпали на долю всей бедноты. Государственная дума отвергла даже предложение немцев начать переговоры о мире.

Другого исхода, кроме народной борьбы, нет.

Рабочий класс и демократия не должны ждать, когда царская власть и капиталисты пожелают помириться, а теперь же вести борьбу против этих хищников, чтобы взять в свои руки судьбу страны и вопросы мира.

Первым условием действительного мира должно быть свержение царского правительства и учреждение Временного революционного правительства для устройства:

1. Российской демократической республики.
2. Проведения 8-часового рабочего дня.
3. Передачи всех помещичьих земель крестьянству.

Борьба предстоит упорная и тяжелая. Правительство уже теперь подбирает «надежные полки», снабжает полицию пулеметами. Рабочие и демократия должны также мобилизовать все свои силы, звать на борьбу всех. Покрывайте заводы, мастерские, казармы сетью тайных социал-демократических организаций. Устраивайте сборы на партийную печать. Каждый из нас должен что-нибудь дать для общего дела.

Настало время открытой борьбы!

Пусть каждый исторический рабочий день будет знаменем выступлений. Суд над депутатами, Ленские дни, Первое мая, июльские расстрелы, Октябрьские дни, 9 Января и т. д. служат началом массовых выступлений, и из миллионов грудей вырывается клич:

Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Долой войну! Да здравствует братство рабочих! Долой палачей и хищников! Да здравствует Временное революционное правительство! Да здравствует Социалистический Интернационал! Да здравствует социализм!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(б) К РАБОТНИЦАМ

23 февраля 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи работницы!

Третий год продолжается невиданная еще по своей жестокости война. Ведется она за интересы капиталистов разных стран. Капиталисты борются за господство над миром.

В погоне за властью и наживой правительства, исполняя волю капиталистов, принуждают миллионы рабочих и крестьян идти в бой и закрепляют остальных по фабрикам и заводам. Раньше они выматывали из рабочих все силы, теперь они точат кровь рабочих.

Товарищи работницы! Ваши дети, мужья и братья гибнут на фронте; вы остались в тылу, но для вас и семьи вашей нет ни хлеба, ни дров. С каждым часом все больше погибших, все сильнее страдания.

Всей своей тяжестью легла война на плечи рабочего класса. Но тяжелее всегда вам, работницы. Вы заместили на фабриках и заводах своих мужей и братьев, но за вашу работу вам дают в два, в три раза меньше. Вы не можете одеть и накормить детей ваших.

Когда же конец всем ужасам войны? Конец войне положит только сам народ. Когда всей своей массой поднимется рабочий класс, ниспровергнет царское правительство и народ возьмет власть в свои руки, тогда наступит мир, такой мир, какой нужен народу, — без новых цепей, без новых налогов. Только такой мир принесет свободу народу.

Довольно молчать, нельзя больше терпеть.

Рабочие всех стран снова объединяются для борьбы за мир и свободу. Русские рабочие снова строят свою Российскую социал-демократическую рабочую партию.

Товарищи работницы, помогайте рабочему делу, примыкайте к общей борьбе, организуйтесь в рядах своей партии, несите всюду наш призыв.

23 февраля — ваш день, товарищи работницы.

Так постановил три года тому назад съезд работниц всех стран. И каждый год в этот день к вам наше слово, работницы.

В первый же год войны сознательные работницы всех воюющих стран на международном совещании протянули друг другу руки для борьбы против войны. Сегодня мы повторяем их призыв. Сегодня во всех странах сознательные рабочие повторяют их призыв во имя международного братства рабочих. Уже близок час борьбы за мир и свободу. И когда наступит этот час, вы, товарищи работницы, примете участие в борьбе под красным знаменем социализма.

Долой войну! Долой царское правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует международный союз рабочих!

Московский комитет РСДРП

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ С ПРИЗЫВОМ К ОТКРЫТОЙ И РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА

25 февраля 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить.

На фронте — кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать!

Отдавать братьев и детей на бойню, а самим издыхать от холода и голода и молчать без конца — это трусость, бессмысленная, преступная, подлая.

Все равно не спасешься. Не тюрьма — так шрапнель, не шрапнель — так болезнь или смерть от голодовки и истощения.

Прятать голову и не смотреть вперед — недостойно. Страна разорена. Нет хлеба. Надвинулся голод. Впереди может быть только хуже. Дождемся повальных болезней, холеры...

Требуют хлеба — отвечают свинцом! Кто виноват?

Виноваты царская власть и буржуазия. Они грабят народ в тылу и на фронте. Помещики и капиталисты на войне наживаются, не успевают считать барыши. Тянут войну без конца. Ради военных барышей и ради захвата Константинополя, Армении и Польши гонят на бойню народ. Нет конца их жадности и зверству.

По доброй воле они не откажутся от наживы и не прекратят войны. Пора укротить черносотенного и буржуазного зверя.

Либералы и черносотенцы, министры и Государственная дума, дворянство и земство — все слились во время войны в одну озверелую шайку.

Царский двор, банкиры и попы загребают золото. Стая хищных бездельников пирует на народных костях, пьет народную кровь. А мы страдаем. Мы гибнем. Голодаем. Надрываемся на работе. Умираем в траншеях. Нельзя молчать!

Все на борьбу! На улицу! За себя, за детей, за братьев!

В Германии, в Австрии, в Болгарии поднимает голову рабочий класс. Он борется там против своей озверелой буржуазии, за мир и свободу. Поможем ему и себе. Поможем борьбой против своих угнетателей. Поднимайтесь все! Организуйтесь для борьбы! Устраивайте комитеты Российской социал-демократической рабочей партии по мастерским, по заводам, по районам, по городам и областям, по казармам, по всей России. Это будут

комитеты борьбы, комитеты свободы. Объясняйте крестьянам, горожанам, солдатам, что их спасение только в победе социал-демократов.

Надвинулось время открытой борьбы. Забастовки, митинги, демонстрации не ослабят организацию, а усилят ее. Пользуйтесь всяким случаем, всяким удобным днем. Всегда и везде с массой и со своими революционными лозунгами.

Пусть приспешники капитала назовут наши действия стачечным азартом и вспышкопускательством. Спасение в немедленной и повседневной борьбе, а не в откладывании ее на дальний срок.

Всех зовите к борьбе. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции и в других странах.

Впереди борьба, но нас ждет верная победа! Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира! Да здравствует Социалистический Интернационал!

*Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

МАНИФЕСТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

27 февраля 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших. Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и краха, которые приготвило царское правительство.

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стянул с себя вековое рабство.

Задача рабочего класса и революционной армии — создать *Временное революционное правительство*, которое должно стать во главе нового, нарождающегося *республиканского* строя.

Временное революционное правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих *все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передать их народу, введение*

8-часового дня и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, без различия пола, национальности и вероисповедания, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Временное революционное правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствием населения и армии, а для этого должны быть конфискованы все полные запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением.

Гидра реакции может еще поднять свою голову. Задача народа и его революционного правительства — подавить всякие противонародные контрреволюционные замыслы.

Немедленная и неотложная задача Временного революционного правительства — войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана поработенным народам.

Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! К открытой борьбе с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всей России по городам и селам создавайте правительство революционного народа.

Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепили нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия!

Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!

Под красное знамя революции!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!

*Центральный Комитет Российской
социал-демократической рабочей партии*

ВОЗЗВАНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПЕТРОГРАДА С ПРИЗЫВОМ ВЫБИРАТЬ ДЕПУТАТОВ В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

27 февраля 1917 г.

Товарищи, настал желанный час. Народ берет власть в свои руки, революция началась, не теряйте ни минуты времени, создавайте сегодня же Временное революционное правительство.

Только организация может укрепить наши силы. Прежде всего выбирайте депутатов, пусть свяжутся между собой, пусть под защитой войска создается Совет депутатов.

Крепкой связью вы присоедините к себе остальных солдат, идите к казармам, зовите остальных. Пусть Финляндский вокзал будет центром, куда соберется Революционный штаб. Захватите все здания, которые могут послужить опорой для вашей борьбы.

Товарищи солдаты и рабочие!

Выбирайте депутатов, связывайтесь между собой в организации для победы над самодержавием.

Организующийся Совет рабочих депутатов

ЛИСТОВКА РСДРП(б) С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ И СОЗДАНИЮ СОВЕТОВ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

27 февраля 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Настал час освобождения поработенного народа, настал час мести и расправы с царским правительством!

Переполнилась чаша терпения!

Пролетариат выступил с голыми руками и открытой грудью — и он нашел братский отклик в революционной армии. Только продажная рука полицейских наемников не дрогнула, давая залпы в безоружный народ, рвущийся к свободе. Армия с вами, товарищи, и в этом залог победы *второй российской революции*. Освобождением лучших борцов за свободу из каменных мешков дома предварительного заключения и «Крестов» крепко сковал союз революционной армии и народа.

Вернуться назад нельзя, вернуться назад — это значит *предать восставших солдат* и обречь их к расстрелу. Мы должны завершить начатое дело. Петербургские рабочие, продолжайте и распространяйте всеобщую забастовку, демонстрации, брата-

ние с солдатами и казаками, готовьтесь к вооруженной борьбе. Для победы нам нужна организованность, нам нужен руководящий центр движения.

Приступайте немедленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их представители составят *Совет рабочих депутатов*, который возьмет на себя организующую роль в движении, который создаст Временное революционное правительство.

Долой войну! Долой царскую монархию!

Да здравствует Временное революционное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует международный пролетариат!

ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК РСДРП(б)

28 февраля 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

В Петербурге революция! Солдаты присоединились к рабочим. На сторону народа перешли Преображенский, Волынский, Павловский и Семеновский полки. После недолгих колебаний к ним присоединился Кексгольмский полк. Восстание победоносно растет. Восставшие захватили арсенал, артиллерийское управление и Выборгскую тюрьму («Кресты»), из которой выпустили политических заключенных. После двухчасовой осады взята восставшими Петропавловская крепость. По последним известиям, взорвана охранка, восставшие приближаются к департаменту полиции.

Российский пролетариат должен поддержать Петербургское восстание! Иначе потоки пролитой там народной крови останутся бесплодными.

Товарищи, бросайте работу⁹¹! Солдаты! Помните, что сейчас решается судьба народа! Все на улицу! Все под красные знамена революции! Выбирайте в Совет рабочих депутатов! Сплачивайтесь в одну революционную силу! Наша задача — создать Временное революционное правительство для созыва *Учредительного собрания*.

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Долой войну!

*Московское бюро Центрального Комитета
Российской социал-демократической рабочей партии*

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ К ЕДИНСТВУ С РАБОЧИМИ В БОРЬБЕ ЗА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ

1 марта 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К СОЛДАТАМ!

Товарищи солдаты! Настали для России великие дни. Поднялся весь народ на борьбу за свободу. Россия захлебнулась от бесправия и угнетения и встряхнула своим плечом великана. И слетело правительство от первой встряски.

Власть переходит к народу, к солдатам, крестьянам и рабочим. Еще немного усилий — и народ приступит к осуществлению своих требований.

Эти требования давно всем известны. Главных из них три:

1. Демократическая республика.

2. Вся земля народу, тому, кто сам ее возделывает. Отобрание земли от крепостников-помещиков, от монастырей и удела.

3. Запрещение для всех предприятий, фабрик и заводов работать больше 8 часов в день для каждой смены.

В демократической республике будет всеобщее, равное и прямое избирательное право. Правительство будет ответственно перед депутатами. У всех граждан России будут одни права: уничтожится дворянское сословие и крестьяне станут равноправными гражданами. Уничтожено будет всякое угнетение отдельных национальностей. Прекратится всякое гонение за веру. Будет полная свобода собраний, слова, печати, союзов и всяких организаций.

Передача помещичьих и иных земель в руки народа уничтожит тяжелую аренду, даст всем малоземельным и безземельным землю для хозяйства.

Восьмичасовой рабочий день оставит рабочим время для своей организационной работы и откроет путь ко всем другим правам рабочих и к повышению заработной платы.

Товарищи солдаты! Сейчас вы в казарме, а, может быть, завтра вернетесь к своему хозяйству или к работе на фабриках и заводах. Не останавливайтесь в великой борьбе, пока не завоеуете всех прав народу.

Не должна пропасть без пользы для рабочих и крестьян кровь, пролитая за дело свободы.

Ваши дети, внуки и правнуки будут вечно благословлять вас. И вы сами будете наконец жить жизнью свободных граждан.

За одно и в ногу с рабочими, товарищи солдаты! К победе над вековым врагом! За мир! За свободу! За союз рабочих всех стран и народов!

*Московский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии
Московское бюро Центрального Комитета
Российской социал-демократической рабочей партии*

ЛИСТОВКА БЮРО ЦК РСДРП(б) «ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ»

Не ранее 1 марта 1917 г.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

Задолго до войны пролетарский интернационал назначил 23 февраля днем международного женского праздника.

23 февраля — женский день, как 1 Мая — день пролетариата всего мира.

Неделю назад, 23 февраля, в Петрограде старая власть помещала женщинам-работницам праздновать свой день. Из-за этого произошли на Путиловском заводе первые столкновения, перешедшие в демонстрации и в революцию.

Первый день революции — женский день, день женского рабочего интернационала.

Слава женщине!

Слава Интернационалу!

Женщины первыми вышли на улицу Петрограда в свой женский день.

Женщины в Москве во многих случаях решили судьбу войск: они входили в казармы, они убеждали, и солдаты переходили на сторону революции.

Слава женщине!

В безотрадные годы войны женщина приняла на свои плечи небывалые тяготы: сердечная боль за близких, взятых на войну, чередовалась с болью за голодных детей. И женщина не пришла в отчаяние. Она подняла знамя революции.

Слава женщине-работнице!

В дни, когда власть сеяла и разжигала бессмысленную злобу и ненависть одних народов против других, женщина-работница поднялась по призыву, данному Интернационалом пять лет назад.

Слава Интернационалу!

День женского интернационала привел к революции, и революция останется верной этому дню.

Революция освободит женщину-работницу от горя и ужасов войны.

Революция возродит с небывалой силой братство рабочих всех стран, возродит Интернационал.

Это будет Третий Интернационал.

23 февраля — женский день — день русской революции, первый день Третьего Интернационала.

Великий день для рабочих всего мира.

Слава женщине!

Слава Интернационалу!

Слава Великой русской революции!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Бюро Центрального Комитета Российской
социал-демократической рабочей партии*

ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(б), ПРИЗЫВАЮЩЕЕ РАБОЧИХ ВЫБИРАТЬ СВОИХ ДЕПУТАТОВ В СОВЕТ

1 марта 1917 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Революция в разгаре. В Петрограде восстание победило. Выборгская тюрьма и Петропавловская крепость захвачены; из них освобождены борцы за народное дело. Армия присоединилась к народу. Поднялась Москва. Началась всеобщая забастовка. Демонстрации и митинги идут по всей Москве. Солдаты уже переходят на сторону народа. Временный революционный комитет заседает в городской думе под охраной полков.

Необходимо создать учреждение, которое возьмет управление Москвой в свои руки. Надо немедленно избрать Совет рабочих депутатов. Выборы уже начались. Надо проводить людей решительных, с революционным сознанием, с ясным пониманием великих задач рабочего класса. Надо выбирать людей, которые не будут прислужниками буржуазии. Надо выбирать товарищей, которые жизнь свою положат за прекращение теперешней ненужной народам войны и за восстановление Интернационала — великого международного братства рабочих.

Пусть же рабочие по всем фабрикам и заводам выбирают своих депутатов по одному человеку от 500 и вместе с ними сплоченной толпой идут к городской думе.

Создавайте фабрично-заводские комитеты, организуйтесь по районам.

Все силы за дело свободы!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Долой войну!

Московский комитет РСДРП

ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(б) К РАБОЧИМ О ВСТУПЛЕНИИ В ЧЛЕНЫ ПАРТИИ

7 марта 1917 г.

Социал-демократия — партия рабочего класса. Она является в то же время авангардом пролетариата; она ставит не отдельные, частные вопросы, а объединяет и согласует всю деятельность пролетариата, всех его организаций, специальных, местных и прочих.

Российская социал-демократическая партия пережила все самые тяжелые дни и теперь должна вступить в новую эпоху жизни, должна стать широкой, открытой партией. В нее должны войти все, кто признает ее программу и исполняет ее тактические директивы.

Будет сильна партия — будут сильны и все специальные рабочие организации. Мы должны широко организовать свои ряды, сплотив старых работников и призвав новых товарищей в партию. Для этого нужно немедленно устроить районные организации и комитеты, открыть прием новых членов и развить социал-демократическую пропаганду и агитацию в районе.

Товарищи! Спешите вступать в число членов партии, записывайтесь в свои районные организации.

Московский комитет РСДРП

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ПЕТРОГРАДЕ

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

Ранее 27 сентября 1915 г.

(Из писем Петербургского комитета)

Вследствие подъема революционного настроения в широких массах усилилась и организационная деятельность партийных ячеек.

На заводах создаются группы, часто вне всякого прямого с нашей стороны содействия, и пытаются связаться с нами.

В настоящее время в ПК входят следующие районы: Выборгский, Нарвский, 1-й Городской, Невский, Петербургский, Василеостровский. В процессе организации находятся Московский и 2-й Городской. Имеются связи с Колпином, Сестрорецком, Петергофом и его окрестностями. Стоит задача создания окружной организации. ПК составлен исключительно из товарищей рабочих.

На заводах в связи с кампанией по поводу военно-промышленных комитетов происходят легально многолюдные митинги. Масса требует листов, мы не в состоянии удовлетворить все требования.

Идет агитация и в армии...

Ликвидаторы, национал-патриоты типа Плеханова блокируются с народниками с целью «вышибить» большевиков. На трех-четырех заводах временно, может, это им и удастся. Надолго ли? (От редакции: писано до выборов).

На заводских собраниях выступали целый ряд наших товарищей. Работа расширяется с каждым днем. Несмотря на усиленное обложение заводских комитетов, средств постоянно не хватает, тем более что ПК приходится обслуживать не только Питер, но и провинцию, которая, слабая собственными силами, постоянно обращается к ПК и требует директив, литературы, указаний, информации и пр. В настоящее время имеются сношения с Москвой, Иваново-Вознесенском, Харьковом, Киевом, Екатеринославом, Нижним Новгородом (Сормовом), Самарой, Саратовом, Царицыном, Пермью, Екатеринбургом, Ревелем, Нарвой, Тверью, Тулой, Кавказом. Уже из этого перечня вы сами можете видеть, в каком объеме ПК развивает свою деятельность.

ПК постановил передать привет от своего имени всем интернационалистам, и в особенности германским в лице Либкнехта и его товарищей. Приветствуем их выступления и с своей стороны будем оказывать им всяческую поддержку. Сделайте это за нас.

К этому присоединяются находящиеся здесь в данный момент делегаты киевской и харьковской организаций...

О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ В СТРАНЕ

ИЗ СТАТЬИ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

30 сентября 1915 г.

...Общая картина рабочего движения за время с марта месяца представляется в таком виде:

Март. Большие аресты в Питере и других местах как среди сторонников ЦК, так и среди окистов; провал «Пролетарского голоса»⁹².

Апрель. Большие стачки протеста по поводу годовщины Ленских событий. В Питере арестовано 400 человек.

1 Мая. В Питере бастуют 35 тысяч, арестовано 300.

Июнь. Экономические стачки в Питере, главным образом среди металлистов. Применение итальянской стачки. Бастует около 15 тысяч, 400 арестовано, 300 выпущено назад, 100 остальных приговорено к разным наказаниям, а, кроме того, 30 послано на передовые позиции*.

Кострома. Стачка ткачей, расстрелы; 14 убитых и много раненых.

Москва. Беспорядки; 20 убитых и раненых.

Июль. Движение принимает резко политический характер. В Иваново-Вознесенске стачка (проводилась сторонниками ЦК) сопровождалась крупными демонстрациями со знаменами, пением революционных песен, лозунгами: «Долой правительство!», «Всеобщая амнистия!» и т. д. 100 убитых и 40 раненых**.

Начало августа. Большие стачки протеста против иваново-вознесенской расправы; в Питере бастуют 15 тысяч человек***.

В связи с «мобилизацией промышленности» и прочим на всех заводах — непрерывные митинги. Жандармы и полиция часто не осмеливаются разгонять их, несмотря на явно «антиправительственный» характер. У Путилова на таких собраниях присутствовало больше 15 тысяч человек, у Лесснера 6—7 тысяч:

* Экономические стачки в Петрограде, о которых в данном случае идет речь, состоялись не в июне, а в июле 1915 года

** Расстрел в Костроме — 5 июня 1915 года, в Иваново-Вознесенске — 10 августа 1915 года.

*** Стачки протеста в Петрограде продолжались три дня (17—19 августа 1915 года). Охвачено ими было, по правительственным данным, 16 заводов, с числом стачечников свыше 18 тысяч человек.

такие же собрания у Айваза, Эриксона и т. д. Вопрос о вхождении в военно-промышленные комитеты в большинстве решается рабочими в отрицательном смысле. Ликвидаторы (а в последнее время и некоторые объединенцы) стояли и стоят за вхождение с целью «использования в интересах рабочего класса», но рабочие видели в этих предложениях лишь стремление втянуть их в чуждое дело «защиты отечества», то есть хозяйских интересов российского капитала.

Перед самым роспуском Думы* было много арестов и обысков также и в больничных кассах (Путиловский завод); в то же самое время — массовые обыски в Москве.

В связи с роспуском Думы была объявлена ПК и другими всеобщая демонстративная стачка, которая предполагалась и помимо роспуска в ответ на правительственную политику вообще. Совершенно ложны сведения, распространяемые буржуазной печатью, что здесь была проявлена «солидарность с Думой» или либералами. Лозунг был не «Созыв Думы», а «Долой правительство!»; говорят также, что в Думе нет настоящих рабочих представителей. Стачка должна была продолжаться три дня, но когда генерал Фролов издал приказ о предании стачечников военно-полевому суду и пр., то Петербургский комитет постановил бастовать еще день для демонстрации того, что рабочие прекращают стачку не по приказу генерала. Против этого были ликвидаторы, сторонники которых стали на работу; наши стали на работу через день, как было решено. В общем в Питере бастовало 150 тысяч (а не 75, как сообщали в буржуазных газетах), в Нижнем 25 тысяч; были крупные стачки в Москве, Харькове и Екатеринославе (в Нижнем бастовали только один день).

После этих стачек со стороны либералов усиленно пошла в ход тактика «успокоения», однако рабочие отнюдь не собираются успокаиваться. Притеснения, чинимые им, невероятный рост дороговизны и т. д. повышают революционное настроение.

За последнее время ПК решил вести агитацию за созыв рабочего парламента в противовес различным буржуазным организациям. Представители фабрик и пр., выбранные на основе пропорционального представительства во всех городах, должны составить общерусский Совет рабочих депутатов, где наши думают получить большинство**. Все чувствуют, что близится революция. Идем навстречу всеобщей стачке под лозунгом «Учредительного собрания» и «трех китов».

* IV Государственная дума была распущена 3 сентября 1915 года.

** В статье «Несколько тезисов», где дана положительная оценка работы Петербургского комитета большевиков, В. И. Ленин отметил преждевременность кампании ПК за организацию Советов рабочих депутатов. Ленин указывал, что Советы должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти, которые должны создаваться лишь «в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием» (см. настоящий сборник, стр. 91).

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕТРОГРАДЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

13 октября 1915 г.

В Питере работают три организации: Петербургский комитет, объединенцы (примиренцы⁹³) и сторонники ОК, включая группу «Нашей зари». Объединенцы во многом существенно разделяют нашу позицию, но зато ведут настойчивую «примирительную» линию, стараясь создать общую организацию, которая бы включала «всех социал-демократов», в том числе и ликвидаторов типа «Нашей зари». ПК на такой организационный план отнюдь не идет. Окисты работают все время с группой крайних ликвидаторов. Последним принадлежала и руководящая [литературная] роль в издававшемся «Утре». Выгодное положение окистов — наличность многих интеллигентов, которых у ПК совершенно нет. В марте рабочие — сторонники ПК поставили газету «Пролетарский голос», но после ряда арестов она прекратила свое существование. Летом было большое количество разных массовок, митингов, собраний, очень хорошо посещавшихся, проходивших с большим подъемом.

Депутаты-меньшевики не хотели, однако, являться на эти собрания из боязни быть арестованными. Была одна конференция⁹⁴ с представителями всех социал-демократических групп плюс социалисты-революционеры, которая вынесла общую резолюцию о борьбе с правительством. В настоящее время числовое отношение разных социал-демократических групп питерской организации представляется в таком виде: 200 чел. сторонников ОК; 60—80 объединенцев; 1200 членов большевистской организации во главе с ПК. Организация ПК такова: 8 представителей от районов (возможно образование 9-го района), 1 представитель от эстонцев, 1 — от латышей, 1 — от торговых служащих. Платятся членские взносы; наличность кассы — 700 рублей. Перед последней большой стачкой предполагалась конференция в Петербурге, но из-за стачки эту конференцию пришлось отложить. ПК ведет сношения с целым рядом городов; среди них 7 — крупные рабочие центры⁹⁵.

ПАМЯТИ «ПРАВД»

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ»⁹⁶ № 9 (47)

30 октября 1915 г.

На днях кончился один из этапов борьбы рабочей демократии за право открыто защищать свои классовые интересы, высказывать свои мысли и суждения, отзываться на все животре-

пещущие вопросы — одним словом, пользоваться своей рабочей печатью.

Ниже мы печатаем судебный отчет, из которого видно, что в общей сумме 8 годами и 8 месяцами крепости прикончили случайно попавшиеся товарищи, технические работники «Трудовой правды», длинную летопись лет крепости и административных месяцев тюрьмы, которую пришлось «отсидживать» многочисленным редакторам и сотрудникам всех рабочих «Правд» во время с лишком двухлетнего их существования⁹⁷.

Как мы уже сказали, судьба закончить историю «Правд» выпала на долю этих работников совершенно случайно. И действительно, достаточно взглянуть на любой ее номер, чтобы прийти к заключению, что она не была и не могла быть результатом усилий отдельных единиц; ее создал и поддерживал класс в целом — весь российский пролетариат. Он поставил ее на ноги в финансовом отношении своими бесчисленными грошовыми сборами, он заполнял большую половину ее содержания своими рабочими корреспонденциями, он определил, наконец, ее идейное направление — последовательный рабочий демократизм.

Под идейным руководством этой рабочей газеты, рядом с ней возник целый ряд изданий, как профессиональных, так и общих, посвященных различным отраслям все развивавшегося рабочего движения. При ее ближайшей помощи появился и наш страховой журнал, когда все растущей страховой кампании стало тесно в ограниченном размерах газеты отделе «Страхование».

Теперь только, в дни всеобщей переоценки ценностей, можно оценить, какой важной была ее неустанная работа над сохранением идейной выдержанности линии поведения класса, интересам которого она служила. Теперь как нельзя лучше видно, насколько ценным был ее лозунг прежде всего отмежеваться во что бы то ни стало от оппортунизма и всяческих проявлений буржуазного влияния на пролетариат, объединяться единственно под условием единогласия в основных вопросах рабочей демократии.

Правдистские газеты сослужили делу рабочего класса России громадную, неопределимую службу. Они доказали возможность и необходимость для него иметь собственную прессу. И лучшим чувством памяти их существования будет для рабочего класса сознание необходимости и твердая воля скорейшего возрождения рабочей печатной мысли.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ХАРЬКОВЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

20 ноября 1915 г.

Харьков. С самого момента объявления мобилизации, когда в воздухе запахло дымом и кровью, передовой авангард наших рабочих, сконцентрированный в большевистской организации, начал деятельно вести агитацию среди запасных, и с началом войны были выпущены первые воззвания. В ответ на эти воззвания холостяцкое поповство выпустило в том же Харькове свои прокламации «к христолюбивому русскому народу» с указанием на тенденции «злонамеренных лиц, прикидывающихся друзьями народа, а на самом деле являющихся волками в овечьей шкуре». Так старалось поповство влиять на рабочих.

На улицах, что раньше не делалось, появились афиши: поп такой-то читает лекцию об «утопии — о несчастье! — социализма» и т. д.

Большевистская организация продолжала и продолжает интенсивно свою деятельность. Отношение передового авангарда рабочих России с самого начала к переживаемой войне было самым отрицательным. Одобряют ли теперь немногие бывшие приверженцы г-на Плеханова отношение их лидера к войне? Думаю, что нет! Пишущий эти строки смело может заявить, что те незначительные группы рабочих, которые до войны находились под ликвидаторским или плехановским влиянием, относятся теперь безусловно отрицательно к войне.

Это может проверить каждый, который потрудится посетить наши рабочие кварталы.

«При известных обстоятельствах и мы признаем войну...» — «Что вы, что вы», — остановили на одной массовке в лесу говорящего рабочего-большевика слушатели-пролетарии. «Не прерывайте, товарищи, меня, — ответил товарищ. — Я говорю о гражданских войнах, о революциях». Так говорил рабочий-оратор, так говорят сознательные рабочие, так говорят все социал-демократы, но не так рассуждает группа черносотенной «войны». Но сознательные рабочие пройдут с презрением мимо предательских выходов и смело будут продолжать свое революционное дело, оставаясь верными пролетарскому знамени.

В Харькове были распространены в значительном количестве воззвания к солдатам, устраиваются массовки с разъяснением о факторах войны, читаются рефераты групповые, ведется агитация на фабриках и заводах. Число членов большевистской организации то идет на убыль, то вновь на прибыль.

От редакции газеты сообщают, что на тысячном собрании харьковских рабочих решено отказаться от участия в военно-промышленном комитете.

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

20 ноября 1915 г.

Баку. Думаем, кажется, и на этот раз одинаково с вами, и когда мы впервые получили подтверждение к тому (с год тому назад), были очень рады. И вопрос «о наименьшем зле» и другие тезисы были приняты с радостью. Поведение Плеханова было непонятно, а выходки его питерских друзей (Иорданского и др.) были противны и возмутительны...

Работа ведется не очень широко, но иначе теперь и быть не может. А когда общая растерянность и заминка пройдут, мы имеем все основания думать, что мы будем иметь блестящий успех. В общем позволяем себе думать, что мы держим знамя интернациональной солидарности высоко.

ВЕСТИ С КАВКАЗА

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

29 февраля 1916 г.

Нам сообщают, что социал-демократы большевики выпустили от имени кавказских интернационалистов — русских, грузин, армян и татар — манифест, излагающий их точку зрения на войну. Документ стоит всецело на почве манифеста ЦК РСДРП и отвергает, между прочим, культурно-национальную автономию.

По поводу этого документа, произведшего большое впечатление своей определенностью, завязалась полемика между органом кавказских ликвидаторов и органами грузинских националистов-федералистов.

В № 440 органа грузинских социалистов-федералистов — «Сахалко Пурцели» — помещена статья одного из самых видных их идеологов г. Ар. Дж-швили, под заглавием: «Один документ».

Автор резко полемизирует против наших товарищей, кавказских большевиков за то, что они выступают против Плеханова, за то, что они бичуют германских социал-патриотов, за то, что они против участия русских рабочих в военно-промышленных комитетах и т. д. Особенно много места кавказские федералисты посвящают тому факту, что этот документ, «украшенный титулом целой партии» (РСДРП), отвергает культурно-национальную автономию.

Орган ликвидаторов «Танамедрове Азри» отвечает на это:

«Идею культурной автономии разделяет коллективная мысль кавказских марксистов, а не отдельные писатели. Имеются, понятно, единичные противники между ними и маленькая группа ленинцев, которым принадлежит документ, объявленный Дж-швили продуктом коллективной мысли кавказской социал-демократии. Вот именно эта совершенно незначительная группа, лишенная влияния, «отвергла категорически» культурную автономию».

На это социалисты-федералисты в свою очередь возражают: «Мы должны напомнить вдохновителям «Танамедрове Азри», что не так уже незначительна та группа, значение которой она умаляет. Мы имеем дело с документом, в составлении которого принимали участие русские, татары, армяне и грузины. Группа эта имеет гегемонию в таком промышленном центре, как Баку, имеет большую силу в Тифлисе и других местностях...»

Далее следует выдержка еще из газеты «Звирти», где националисты ругательски ругают авторов документа и критикуют их.

Эта перебранка двух национал-«социалистических» лагерей между собой показывает только одно: что та «незначительная» организация интернационалистов-большевиков, которой так недовольны оба лагеря, хорошо и успешно защищает знамя революционного марксизма на Кавказе и в нынешние тяжелые дни...

Далее нам пишут:

Партийная нелегальная работа сильно возрастает во всех местах Кавказа.

Движение создается и идет исключительно под лозунгами революционных социал-демократов интернационалистов.

Федералистам особенно не по вкусу большевистское течение в кавказской социал-демократии, и они жестоко нападают именно на это течение. Ан*, социал-патриот, тоже полемизирует с большевиками в легальной прессе. Несмотря на все препятствия, большевистское течение заметно растет на Кавказе. Такие крупные промышленные центры, как Баку и Грозный, находятся под гегемонией почти исключительно большевистского течения.

В Тифлисе и в нескольких других пунктах большевики пользуются немалым влиянием. Оборудованы нелегальные типографии. Печатаются листки и воззвания.

О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В МОСКВЕ

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

29 февраля 1916 г.

До апреля того года (1915 г.) в Москве было только несколько оторванных одна от другой, необъединенных групп. Группы эти постепенно росли, и к апрелю месяцу таких групп было до одиннадцати (11)... Отношение к войне московских товарищей было почти везде одинаково отрицательное. Иногда и выплывали «обороненты» (по-питерски: оборонцы), но это в общей массе докладов, речей и т. д. слишком было незначительно. Они не имели успеха в широкой массе рабочих.

Работать теперь отчаянно трудно... В Москве все время неизменно стоит вопрос: организационная работа. Главная задача заключается в том, чтобы создать прочный центр московской

* Ан — Ной Жордания, ликвидатор, лидер грузинских меньшевиков.

организации, т. е. сильный Московский комитет. Первая попытка создания такого центра была еще в конце апреля: было созвано совещание из представителей тех нелегальных групп, которые только имелись. Работа этого совещания заключалась в том, чтобы объединить на определенной платформе разрозненные отдельные группы Москвы, выработать платформу, которой должны руководиться объединенные группы, и, наконец, выбрать МК. Совещание приняло полностью ленинскую резолюцию, напечатанную в № «Социал-демократа» (речь идет, по-видимому, о манифесте ЦК.— *Ред.*) *, за исключением одного пункта, где говорилось насчет поражения. (В момент, когда ряды еще только начинали спланиваться, этот пункт встречал возражения среди москвичей; надеемся, что и это разногласие сошло теперь на нет.— *Ред.*) *

В резолюции совещания говорилось, что данная война ничем не отличается от других предыдущих войн и что эта война является плодом политики буржуазии; далее говорится, что мы, организованный пролетариат Москвы, не поддерживаем тех отдельных социал-демократов, которые стоят не на интернациональной точке зрения. Далее — лозунг гражданской войны и т. д. и т. д. Совещание выбрало исполнительную комиссию по окончании работ, которых было немало. Совещанию пришлось собираться несколько раз. Закончить работы, однако, этому совещанию не удалось. «Выбыло» несколько товарищей, состав совещания пополнился вновь выбранными товарищами, но повторилось то же самое, и МК выбран не был.

Таким образом, группы вновь были предоставлены каждая самой себе, хотя группы имели уже более значительный характер. Были уже созданы районы, на заводах были созданы заводские комитеты, каждый заводской комитет давал представителя в район и подчинялся постановлению района. А район давал представителя в МК. Только аресты, которые сыплются на нас как из рога изобилия, не давали окрепнуть московской организации.

В некоторых местах Москвы были экономические стачки⁹⁸. Их проводили сами местные группы и организации. Около двух месяцев районы были оторваны и не имели связи между собой. Несмотря на такое положение московской организации, отдельные группы и районы, которые все же существовали, показали себя во время 3-дневного протеста, который совпал с роспуском Государственной думы⁹⁹.

Протест этот провели целиком эти организации. Конечно, здесь некоторую роль играли и петербургские товарищи. Московские рабочие всегда прислушиваются к петроградским голосам рабочих; что происходит в Петрограде, то позднее воспроизводится и в Москве. Протест не являлся неожиданным для московской организации. Каждый из наших районов перед протестом

* Взятые в скобки — оговорки редакции «Социал-демократа».

выпустил по несколько листовок, и на заводах устраивались собрания. При выходе с заводов были устроены митинги, где говорили, что мы не защищаем ту реакционную Думу, которая не является истинным выразителем мнения широкой массы народа, а мы протестуем против всей той реакции, виновники которой — буржуазия во главе с царским правительством; мы требуем полной амнистии и предания народному суду виновников расстрела рабочих, требуем Учредительное собрание и так далее. В протесте приняло участие до 90 тысяч рабочих. Почти везде на заводах были проведены митинги именно в таком роде. Протест был закончен вполне организованно: перед возобновлением работы вновь устроены митинги, где говорили, что мы не разбиты, а ликвидируем стачку только потому, что она вполне закончена и дабы не растрчивать силы, нужные для дальнейшего, но только более организованного выступления.

После стачек появление наших листовок стало чаще. Каждый район выпускал за своей подписью. Лефортовский район за полтора месяца выпустил 7 выпусков листовок. Тверской район — до 9 выпусков, и последний выпуск — 10 000 (десять тысяч) экземпляров. Также были листовки Симоновского и Пресненского районов и т. д. Приблизительно еще до рождества христово велась такая организационная работа. Приблизительно в то же время организовывалась и литературная группа. Впоследствии содалась коллегия пропагандистов и стало легче устройство масовок и докладов. Было устроено несколько масовок в разных районах и несколько докладов. Значительную часть [их] провела коллегия пропагандистов, а часть была проведена своими силами.

...Были попытки создания московской конференции. На этой почве много трений и нсудач, вызванных «московскими обстоятельствами»¹⁰⁰.

Вскоре после злополучной конференции создался коллектив, объединяющий 3 района; коллективу было поручено создание МК. Скоро были выбраны в Московский комитет представители от 5 районов, и две группы должны были еще выбрать¹⁰¹.

Еще до создания МК был товарищ из * с функциями восстановления связей и с предложением созвать всероссийскую конференцию. Московские товарищи приветствовали инициативу созыва конференции, о надобности которой говорить не приходится. Решено было, что для помощи ЦК нужно создать организационное бюро из представителей хотя бы 3 городов (X, У и Z)¹⁰².

Когда в Москве вспыхнул целый ряд экономических стачек, одновременно бастовало несколько предприятий, встали крупные мануфактуры, несколько заводов, изготовляющих заказы на армию; в то же время бастовали и московские трамвайные слу-

* Пропуск в подлиннике.

жащие, число бастующих рабочих превышало 35 тысяч человек. Настроение у бастующих рабочих было сверх ожидания хорошее. Главное внимание обращал на себя трамвай. Трамвай стоял, вставали и заводы и фабрики. Стачка принимала все более широкий характер. Начало стачки пошло с фабрики Ронталера, она встала одной из первых и закончила стачку чуть не последней. Стачка протянулась полтора месяца и ликвидирована была при полной нашей победе. Было прибавлено в зарплатах 60% и еще другие уступки. У Ронталера 800 рабочих, больше женщины. Ронталерцы давно отвоевали себе право на чтение газет во время работы и получают их за счет конторы фабрики. Каждая мастерская получает две газеты: «Русские ведомости» и «Русское слово». Большинство заводов бастовали от 2 до 3 недель. Трамвай стоял больше 2 недель. Впоследствии были массовые аресты, мобилизовали военнообязанных рабочих, на заводе «Гном» было мобилизовано 34 человека военнообязанных и т. д.

Среди трамвайных служащих были аресты. На заводе «Динамо» было арестовано, а потом выслано около 200 человек и т. д. И даже такие массовые аресты не могли подействовать на бастующих рабочих. Забастовка продолжалась, и руководили ими наши местные организации, заводские группы и стачечные комитеты. Хотели мы создать общий стачечный комитет, и уже некоторые заводы успели объединиться, но создать общий стачечный комитет не удалось: опять аресты, аресты и аресты. Все же забастовка продолжалась. Московский комитет выпустил листовку, где призывал довести начатую стачку до конца. К концу октября МК насчитывал 5 районов, 31 группу и 550 организованных социал-демократов. Московский комитет вынес резолюцию, где выразил свое отношение к фракции Чхеидзе, именующей себя социал-демократической фракцией.

Фракция не является выразителем мнений рабочей массы, и мы, организованный пролетариат Москвы, не можем признать такую фракцию как социал-демократическую рабочую фракцию. наших депутатов в Думе нет.

Отношение Московского комитета к военно-промышленным комитетам вам известно:

«Не входить, но использовать предвыборные собрания, как средство широкой агитации. Отказываться от последней стадии выборов...»

Существует и другое предложение меньшинства: использовать также эти собрания, войти в военно-промышленный комитет с декларацией, где и отказаться от участия в военно-промышленном комитете.

Московские товарищи приветствуют деятельность петроградских товарищей и солидарны с ними во всех проявлениях партийной жизни.

31 марта 1916 г.

Необыкновенное происшествие имело место на заводе Н. М. Эриксона, где работает Гвоздев и который считался всегда гнездом ликвидаторов-окистов.

Перед 9 января многие заводы имели общие собрания, на которых обсуждалось проведение стачки 9 января. Два из таких собраний имели место на заводе Эриксона, на коих участвовало 2 тысячи человек и 500 человек рабочих различных смен, из общего числа рабочих — 3500. Вслед за этими собраниями были арестованы двое рабочих Эриксона, слывшие как «агитаторы за стачку». Уверяют, что арест совершен по доносу заведующего, инженера Величко, который предупредил указанных рабочих, что он обратится к полиции, ежели они не прекратят свою «преступную» работу. Этот арест приободрил гвоздевцев, и они вели кампанию против стачки и решили сорвать постановление общих собраний. После устной агитации устроили «тайное» голосование, в котором приняли участие около четверти всех рабочих, остальные отказались, так как считали вопрос решенным общим собранием. «Тайное» голосование дало ликвидаторам около 600 противников стачки и около 300 сторонников. Это дало им «возможность» оперировать от имени «активного большинства». Устами одного рабочего, токаря В., они заявили доносчику Величко, что «стачки не будет».

Утром 9-го, в обычный час, рабочие приходят на работу, но главные кадры плохо оплачиваемых рабочих — прессовщики, кузнецы-штамповщики, столяры, женщины и чернорабочие — к работам не приступают. Все ждали выхода «передовых» — механиков, токарей и т. д., работающих в третьем этаже. Теперь там зарабатывают 8—10 рублей в день, большинство их — гвоздевцы. Узнав, что механики работают, сторонники стачки отправили к ним депутацию с предложением присоединиться, так как такова воля большинства. На это ликвидаторы ответили, что согласно «тайному» голосованию «большинство» высказалось против, а поэтому они и работают. Этот ответ глубоко возмутил рабочих и работниц, считавших, что постановление общего собрания рабочих имеет больше силы, чем тайное соглашение людей с хорошим заработком. Рабочие решили их «снять». В первую голову направились женщины, но их уговоры не возымели действия. Тогда решили применить силу. Ликвидаторы решили «дать отпор» и осыпали вошедших ключами и гайками. Из числа снимавших было серьезно ранено человек 5, в том числе одной женщине рассекли голову. Произошла небольшая свалка; администрация — мастера, подмастерья и прочие, — стоявшая на страже у дверей, сбежала. В несколько минут весь этаж был

очищен. Было поломано много ценных аппаратов, и из числа штрейкбрехеров получили ушибы трое, в том числе «сам» Гвоздев жаловался на боль в боку от удара табуреткой. Завод стал. После этого Гвоздев и К^о выпустили отбитую на пишущей машинке «листовку» против «варварских» приемов борьбы с ними, упрекая массу в «попустительстве». Эта листовка может служить характерной иллюстрацией современной души гвоздевщины. Гвоздевцы не пользуются доверием рабочих даже завода, где они работают. Устроенное через два дня после описанных выше событий общее собрание эриксоновских рабочих, на котором участвовали обе смены, вынесло резкую резолюцию осуждения ликвидаторам. Трехтысячная толпа не давала ликвидаторам говорить и лишь на усиленную просьбу наших сторонников решила их выслушать.

Социал-демократическим коллективом этого завода написано обращение ко всем петербургским рабочим с изложением позиции ликвидаторства в вопросе о войне, ведущей к раскалыванию рабочей массы, взаимной борьбе между ними в угоду эксплуататорам. В заключение предлагается проведение бойкота активных гвоздевцев — доносчиков и штрейкбрехеров.

О НАСТРОЕНИЯХ В АРМИИ

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

31 марта 1916 г.

Нам пишут о настроении в армии

Недовольство растет положительно всюду. В «победу» уже никто не верит и все спрашивают лишь одно: «Как все это кончится?» Исчез совсем бесшабашный казарменный патриотизм. Его сменяет более вдумчивое отношение к событиям. В глубине народной массы происходит оценка всех этих лозунгов: борьба «за свободу», «с немецким засильем» для будущего «процветания России» и т. д. «Свобода» уже давно развенчана.

Еще только началась зима, а Питер начал уже испытывать недостатки во всем. Нет дров, нет масла, нет порой и хлеба. Так-то русское правительство при поддержке либералов «взяло измором немца».

Промышленники тоже недовольны... рабочими и охранкой. Им нужно «спокойствие», а рабочие выказывают недовольство, 24 часа в сутки, или, как выражается Гучков, 360 дней в году. Конечно, для вразумления непокорных работает охранка, но последняя «мало активна». Ведь летняя стачка рабочих стоила им всего лишь 800 арестов! Теперь подняли вопрос о «прикреплении» рабочих к заводам и фабрикам. Предприниматели решили требовать от главного штаба, чтоб он взял обратно свой циркуляр о «свободном» переходе рабочих с одного предприятия на

другое. И главный штаб уже начал «работу». Таким образом надеются «окрепостить» всех мобилизованных. Промышленники во имя «обороны» отменили все законы и эксплуатируют женщин и детей неограниченно, начиная с 12 лет...

Из казарм доносятся стоны и вести о протестах и стычках. Солдат содержат плохо, нет обуви, нет одежды, плохая пища. Обращение грубое, и за пустяковые проступки наказание одно — порка. Порют и «дают в зубы» всюду, в тылу и на фронте. В начале ноября в Петергофе подвергли телесному наказанию 170 солдат 1-го запасного батальона по приказу ротного командира Протопопова. Порка по 100 ударов широко практикуется там же в 3-м батальоне. В Петергофе во время смотра 3-го запасного батальона Каспийского пехотного полка батальонный командир потребовал «подставить маску» (выражение командира) 217 солдатам. То же происходит и в казармах Царского и Красного Села. Наблюдается переход от зуботычин к хлыстам, так как господа офицеры жалеют руки и стегают серую скотинку нагайкой.

На позициях «милостивые» офицеры предлагают солдатам выбирать наказание — расстрел или порку. И это за пустяки — за неотдание чести, отлучку, незнание словесности. Но зато и солдаты не остаются в долгу: вместо роты в атаку бросается половина, а полроты остается в окопах. В связи с повторением таких случаев на Северном фронте издан приказ, чтобы офицеры не бросались первыми в атаку, а сначала слали перед собой солдат. И действительно, приходится слать «пущечное мясо» в атаку шашками и палками. К шашкам прибегают профессионалы-офицеры, а к палкам и плеткам — прапорщики. Дело здесь не обходится без «снятия» таких ретивых погонщиков.

ПЕТРОГРАД. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА 9 ЯНВАРЯ

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

13 апреля 1916 г.

Вопрос о выступлении в день 9 Января встал перед питерскими рабочими уже в начале декабря. Петербургский комитет передал на решение районов принятый им проект однодневной стачки с демонстрациями. Требованиями этого выступления решено было выставить наши «три кита», т. е. 8-часовой рабочий день, демократическая республика и т. д. [конфискация помещичьих земель]. Отношение же к войне выразить демонстрациями под лозунгом: «Долой войну, да здравствует революция!»

Демонстрация решено было устраивать утром, по окончании заводских митингов, при выходе рабочих из заводов и фабрик. По примеру июльских дней 1914 года рабочие должны были соединиться с соседними фабриками и заводами и общей массой направляться к центру города.

Районы приняли план ПК и начали готовиться. Комитет выпустил специальный листок «К солдатам», а за сим листок о «9 Января». В вопросе об отношении ко дню 9 Января нашим товарищам пришлось вести упорную борьбу с ликвидаторами-гвоздевцами. Все они [гвоздевцы] были против стачки. Мотивировали это различно. Шовинисты вроде Бройдо — Гвоздева были против [стачки], так как это расходилось с видами руководителей ЦВП комитета и «вредило делу обороны», а иные, более сметливые [из окистов], с таинственным видом предупреждали рабочих против стачки 9 января, так как «предвидели» впереди «более важную» борьбу, к которой призывали «беречь энергию». Обе эти категории встретили самую радужную поддержку заводской администрации и полиции. Следует, однако, отметить, что среди ликвидаторов-рабочих, правда очень малочисленные, но были сторонники стачки (например, завод Айваза)...

Подробная картина о выступлении рабочих и демонстрациях будет дана в следующей корреспонденции. Общие же итоги таковы: Выборгский район шел во главе. Стачка была общей на фабриках и заводах. Общее число участников превышает 40 тыс. Из других районов Московский дал около 12—15 тыс., а в остальных частично бастовали всюду, за исключением Невского района. Там всюду ждали, что придут и «снимут». Бастовало много мелких предприятий и типографий. По сведению предпринимателей, общее количество стачечников 9 января в Питере было около 100 тыс. рабочих.

Некотормы заводами были применены репрессии по отношению к отдельным группам рабочих¹⁰⁴. Были аресты демонстрантов. Особой дикости полиция не выказывала — боялась всеобщего озлобления.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СОЛДАТ И РАБОЧИХ

Во время многочисленных демонстраций в день 9 Января были случаи встреч демонстрантов с солдатами. Так, по Выборгскому шоссе рабочие встречались с моторными обозами, везшими солдат. Происходил дружественный обмен приветствиями. При виде красных знамен солдаты снимали шапки и кричали: «Ура!», «Долой войну!» и т. д.

10 января, вечером, по Большому Сампсониевскому проспекту шествовала громадная колонна работниц, рабочих и солдат. Пели революционные песни, были речи и крики «Долой войну!». Полиция все время держалась в сторонке, уговаривала ходивших «разойтись». Присутствие в более чем тысячной толпе 300—400 солдат действовало на полицию «успокоительно» — она не только не пыталась «разгонять», но даже не угрожала словами. Демонстрация длилась более часу и за поздним временем (11 часов вечера) окончилась в данном квартале.

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В МОСКВЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

6 ноября 1916 г.

Организация в Москве существует и существовала весь год, но при обстоятельствах, весьма неблагоприятных. За год было 5 или 6 попыток создать руководящий центр в Москве, но все попытки потерпели крах при самом своем возникновении благодаря арестам. Одним из таких провалов МК объясняется полное отсутствие кампании по выборам в военно-промышленные комитеты. Организации в районе имеются все время. Не далее как в январе в одном из районов имелась типография. Листки выпускались отдельными районами до самого последнего времени. Сейчас (сентябрь 1916 г.) организации существуют в 6 районах. Эти организации обслуживаются исключительно рабочими. Все рабочие организации большевистские, стоят на точке зрения ЦК.

ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «ПРОЛЕТАРСКИЙ ГОЛОС» № 4

Декабрь 1916 г.

...В марте * месяце другой российский гигант — Путиловский завод (свыше 24 тысяч рабочих) начал борьбу за улучшение условий труда. Повторилась обычная история: до 5 тысяч ** было сдано в солдаты, очень многие были арестованы и сосланы***. Но за путиловских рабочих вступился петербургский пролетариат, и стачка эта превратилась в крупную политическую демонстрацию, в которой принимали участие почти все крупные заводы и где дело дошло до столкновения с полицией...

О РАБОТЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ

ИЗ СООБЩЕНИЯ В ГАЗЕТЕ «ПРОЛЕТАРСКИЙ ГОЛОС» № 4

Декабрь 1916 г.

...Главное орудие нашего общения с товарищами рабочими — это печатное слово. Ему мы уделяем в своей деятельности особое внимание. За последнее время (октябрь — ноябрь) нами выпущены следующие издания:

№ 1. По продовольственному вопросу, 12 октября, 4000 экземпляров. № 2. С призывом ликвидировать стачку, 19 октября,

* Не в марте, а в феврале.

** По другим данным, до 2 тысяч человек.

*** Такая же мера в это время была применена к бастующим рабочим завода «Новый Лессер», Невского судостроительного завода и др. На Балтийском, Обуховском и других казенных заводах широко практиковалась отправка рабочих в военно-морские карцеры.

4000 экземпляров. № 3. Ко дню суда над матросами, 26 октября, 2500 экземпляров. № 4. О борьбе против локаута, 1 ноября, 1500 экземпляров. № 5. Ко дню суда над депутатами, 4 ноября, 7500 экземпляров. № 6. По поводу выступлений Государственной думы, около 15 ноября, 8000 экземпляров.

Кроме того, нами изданы брошюра «Война и дороговизна» (перепечатка издания ЦК партии), революционный песенник и «Кому нужна война».

Более широкой издательской деятельности мешает недостаток денежных средств. Основа бюджета организации — членские взносы (один процент с заработка). Понятно, что только на эти поступления трудно развить широкое издательство.

Мы знаем: товарищи рабочие поддерживают нас. С нарастанием революционного движения ширится и крепнет наша организация, охватывающая сейчас все рабочие районы города. Твердо веря в моральную и материальную поддержку петроградского пролетариата, мы бодро смотрим в будущее: ведь в нашем единении залог успеха грядущей революции!.. Продовольственный кризис лег непосильным гнетом на широкие круги трудящихся, будя в них глухое, часто не осознанное недовольство. Необходимо использование в революционных целях его прежде всего. Непомерный рост дороговизны породила война, самый характер ее — борьба за истощение сил. Дальнейшее ее продолжение влечет голод, нищету и вырождение. Особенно страшными последствиями война грозит России из-за хищнического хозяйничанья царской монархии. Все частичные мирные средства борьбы с голодом бессильны уничтожить кризис, так как они не устраняют его причин. Только в общей революционной борьбе за мир, за демократическую республику, за старые неурезанные лозунги можно разрешить и продовольственный кризис. С изложением этих мыслей Петербургским комитетом была издана листовка и подготовлена резолюция для митингов. Агитация была перенесена на заводы. Начало митинговой кампании — 13—14 октября. Предполагалось, что потребуются длительная митинговая кампания, чтобы пробудить пролетарскую массу.

МЕСТНАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕТРОГРАДСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «ПРОЛЕТАРСКИЙ ГОЛОС» № 4

18 декабря 1916 г.

Российская полицейская «конституция» держит социал-демократию в подполье.

Организация в стремлении сделаться недостижимой для жандармерии и полиции вместе с тем не может выявить вполне свой состав и внутреннюю работу перед широкими рабочими кругами.

Все же настоятельно необходимо, чтобы те, кто идет с нею и за нею, возможно больше знали о ее жизни.

С.-д. организации нужно «отчитаться» в своей деятельности перед петроградскими рабочими. О многом не придется говорить совсем, многое останется недоговоренным, но все, что можно, должно быть сказано.

Для всех, кто стоял в последнее время в центре жизни петроградских рабочих, было видно, какую деятельную роль сыграла с.-д. организации в бурных событиях осени. Черная и желтая пресса обливала нас за это обильно грязью. Продажные люди кричали — одни о немецком, другие о царском золоте. Лучшим ответом этим людишкам будет презрение.

Мощное нарастание движения в рабочих кварталах Петрограда с прошлой осени достигло наибольшего развития в январе — феврале 1916 года. Затем наблюдается некоторая психологическая реакция, временное затишье, и летом политическая жизнь, поскольку она выливается вовне в стачках, митингах, демонстрациях, совсем замерла. То же наблюдалось и во внутрипартийной жизни. Партийный аппарат работал в старом объеме; вообще, за все время войны деятельность Петербургского комитета не прерывалась ни на один день, несмотря ни на военное положение, ни на рьяную старательность полицейских ищек, но сузился размах его работы. Между тем было очевидно, что дальнейшее продолжение войны и стихийный рост вызванного ею политического и экономического кризиса неизбежно вызовут развитие массовых выступлений пролетариата. Перед организацией стояла задача умело пользоваться всяким конфликтом, чтобы рассеять шовинистический туман, чтобы внести организованность.

Между тем эти массы склонны во многих местах в начавшейся митинговой кампании и призыве к ней ПК усматривать начало решительной революционной борьбы. Этому много способствовало распространение в массах слухов о революционном взрыве в Москве, вылившемся чуть ли не в вооруженное восстание. В результате вопрос о немедленной активной поддержке «восставшей» Москвы становится основным.

С 17-го числа это движение выливается в стачку, охватившую все крупные заводы Выборгской стороны, несколько заводов Васильевского острова, Петроградской стороны и Московской заставы.

Столкновения с полицией, сочувственное отношение солдат, принявших активное участие в стачке с полицией 17 октября близ заводов «Русский Рено» и «Новый Лесснер», — все это только повышало настроение умов. Петербургский комитет партии, обсудив создавшееся положение, пришел к заключению, что демонстративное значение стачки уже использовано, дальнейшее ее развитие принимает стихийный характер и сеет в рабочих рядах иллюзию, что вот уже бил час революции, наступил момент

последней, решающей схватки с царизмом, тогда как рабочие массы еще не организованы, не сплочены, провинциальное рабочее движение носит зачаточный характер. Принимая все это во внимание, комитет постановил призвать рабочих вернуться к станкам, с тем чтобы продолжать укрепление своих рядов для выступления, быть может, уже в ближайшем будущем, еще более внушительного, со своими политическими требованиями, организуя митинги, стачки и демонстрации. Все эти мысли были изложены в прокламации комитета, а партийные ораторы провели постановление организации через заводские митинги. Рабочие пошли за призывом комитета (далеко не везде охотно). Стачка была прекращена, но возбуждение не улеглось. Всех очень волновала судьба товарищей солдат, примкнувших к рабочим 17-го числа. По городу ходили самые разноречивые слухи о судьбе этих солдат, проверить которые комитету не представлялось возможным; 26 октября было назначено к слушанию дело 19 матросов, обвинявшихся в принадлежности к военно-морской организации РСДРП. Петроградский пролетариат не мог молчать в этот день. Его выступление должно [было] быть особенно мощным, чтобы укрепить революционное единение армии и народа. Матросы на скамье подсудимых должны [были] знать, что рабочие с ними, что дело матросов пролетариат считает своим [делом]. Чтобы придать выступлению особую внушительность, решено было продлить стачку 3 дня, чтобы, постепенно развиваясь, она захватила возможно больше заводов. Были подготовлены к этому дню прокламации. Партийные заводские организации взяли на себя проведение митингов и стачки. 26 октября стало большинство заводов Выборгской стороны, часть Васильевского острова, а к третьему, последнему, дню стачка охватила около 50 заводов с 120 тыс. рабочих.

Кроме того, к стачке примкнули ряд мелких предприятий, около 15 типографий и ряд высших учебных заведений.

В ответ на стачку уже 27-го числа на некоторых заводах Выборгской стороны были вывешены объявления о закрытии их на неопределенное время по распоряжению командующего войсками военного округа, а с 28-го числа закрыто 10 крупнейших заводов Выборгской стороны. Обсудив создавшееся положение, Петербургский комитет постановил ответить на локаут общегородской забастовкой, впредь до его снятия. Кроме того, было решено вынести свою борьбу на улицу, для сего организовать во время забастовки уличные демонстрации, где наряду с общими лозунгами выкинут лозунг дня: «Долой локаут!»

Уже 31 октября локаут был снят, рабочие всюду приступили к работам, и вопрос о выступлении отпал.

За период почти непрерывных стачек, митингов с половины октября по ноябрь социал-демократическая организация, как мы видим, стояла в самом центре рабочей жизни, откликаясь на все события, давая руководящие лозунги, и в этой работе она

усилила свое влияние в массах, выросла и окрепла сама. Пробужденный вновь к политической жизни, петроградский рабочий живо откликается на все события дня...

ПЕТРОГРАД. О РЕПРЕССИЯХ И РОСТЕ СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В «ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОК»
БЮРО ЦК РСДРП**

22 января 1917 г.

Петроград. В ноябре и декабре массовые обыски и аресты. В начале декабря арестована типография Петербургского комитета, 5 тыс. брошюр «Кому нужна война», набор «Пролетарского голоса» № 4. Во второй половине декабря арестованы товарищи, техники, печатавшие «Пролетарский голос» в легальной типографии захватным путем, арестованы уже при выходе с пакетами газеты. Благодаря этим провалам к 9 января ПК не смог выпустить листовки¹⁰⁵. Однако все партийные ячейки повели агитацию за стачку, и стачка в этом году отличалась большим количеством участников. Бастовали Путиловский, Обуховский и даже СПб арсенал, не знавший стачки уже с 1905 года. По районам стачка шла главным образом: Выборгский — всеобщая, Невский — всеобщая, Городские — большинство, слабо на Васильевском острове, Петербургский — большинство. Число стачечников определяют до 300 000 рабочих.

МОСКВА. ДЕМОНСТРАЦИЯ 9 ЯНВАРЯ 1917 ГОДА

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В «ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОК»
БЮРО ЦК РСДРП**

22 января 1917 г.

Москва. 1917 г. 9 января. К 9 января 1917 г. Московский комитет РСДРП выпустил листок с призывом отметить этот день однодневной забастовкой с митингами на заводах и с уличными демонстрациями. Листок оканчивался призывами: «Да здравствует революция!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!»¹⁰⁶ Аналогичный листок был выпущен двумя-тремя с.-д. группами. Московская организация, недавно и неполно восстановленная, не могла хорошо и в большом количестве воспроизвести и распространить листки. Тем не менее о забастовке 9 января говорили по промышленным предприятиям уже за несколько дней. 9 января с утра, после собраний по заводам, бросили работу заводы Бромлей, Добров-Набгольц, Износков-Зуккау (быв. Гакенталь), Михельсон (быв. Гоппер), «Динамо», завод Бари, Густав Лист, фабрика Хишина,

Циндель и др. Бастовали портные и много мелких предприятий. Всего с утра не работало приблизительно 20% рабочих. После обеда число бастующих поднялось процентов до 30, и к часу дня на Тверской бульвар по приглашению МК собралось две-три тысячи рабочих, среди которых можно было насчитать десятка три студентов; собранная заранее полиция сделала демонстрацию невозможной. Начались аресты, и при попытке запеть появилась конная полиция. Товарищи направились небольшими группами на Театральную площадь. Вначале 3 часа на Театральной площади собралась толпа рабочих с небольшим количеством студентов. Запели «Отречемся от старого мира» и с красным знаменем, на котором было написано «Долой войну!», «Да здравствует РСДРП!», прошли от Неглинной улицы до половины Охотного ряда и обратно. Толпа возрастала до 1000 чел. Движение трамвая приостановилось. Толпы наблюдающих увеличивались. Слышались сочувствующие возгласы иногда со стороны находившихся в публике нижних чинов, были и враждебные возгласы. Около гостиницы «Метрополь» дорогу преградили полицейские офицеры и навстречу толпе бросились два прапорщика с обнаженными шашками. Полицейские тотчас же также обнажили шашки и били ими плашмя. Появились в то же время конные наряды сзади, с боков. Толпа согласно ранее данным указаниям организации рассеялась. Несколько человек были арестованы. Всего с ранее арестованными насчитывается до 1½ десятка арестов. Несколько ранее состоялась небольшая демонстрация с пением и красным знаменем («Да здравствует революция!») на Елоховской площади. Были аресты. Кроме демонстраций на Театральной площади было несколько демонстраций на окраинах: на Благуше, в Рыкуновском пер. (демонстрация потребительских служащих), за Пресней, а также у Красных ворот, Лубянской площади. На днях будет выпущен бюллетень с подробным перечнем забастовок, имевших место 9 января.

О РАБОТЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВОЛЖЬЕ

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В «ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОК»
БЮРО ЦК РСДРП**

22 января 1917 г.

Поволжье. В Поволжье в главных центрах имеются социал-демократические организации.

Организации построены следующим образом: заводские ячейки-кружки являются основой. Общее собрание их выбирает руководящий центр — комитет. Число членов кружков колеблется от 8—10 чел. Членский взнос в партийную кассу происхо-

дит довольно регулярно. В кружках ведутся занятия, они же являются организационными и деловыми центрами во время выступлений рабочих. За последнее время организациями было выпущено несколько листовок с оценкой текущего момента, с нашими обычными лозунгами. Получалась заграничная литература и читалась нарасхват. Большой недостаток ощущается в интеллигентных и профессиональных рабочих. Летом в Поволжье была организована областная конференция. Были подготовлены резолюции, доклады, которые были проведены в низах. Съехались делегаты из 4 главных городов Поволжья, но по не зависящим [от них] обстоятельствам конференция не могла закончиться, и часть ее членов пострадала. Оборонцев в Поволжье почти совсем нет ни среди интеллигентов, ни среди рабочих. Были забастовки исключительно на экономической почве, но организации старались внести в них политический момент, что в некоторых случаях удавалось. Очередными задачами, поставленными организациями, является более тесная связь с центром и литературно-массовая пропаганда и агитация (листки, газета).

ФЕВРАЛЬСКИЕ ЗАБАСТОВКИ В МОСКВЕ

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В «ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОК»
БЮРО ЦК РСДРП**

Февраль 1917 г.

Москва. План выступления на 13—14 февраля, предложенный бюро Центрального Комитета, был принят московской организацией. Был выпущен листок, но в количестве не более 500 экземпляров. Но и эти немногие листки были плохо распространены: помешали обыски и аресты¹⁰⁷. 13-го и 14-го бастовала Симоновская слобода: заводы «Динамо» и Бари. Сюда преимущественно и попали листки. Бастовали Сокольнические мастерские военного снаряжения Московского городского управления и несколько мелких предприятий. Усиленные наряды полиции 14-го разгоняли по улицам кое-где скопившиеся толпы народа. Был обыск в помещении столовой Московского коммерческого института. Были аресты. Число неработающих за недостатком топлива предприятий растет. Не работает Даниловская мануфактура (б. Мещерина) и много других. 21 февраля бастовали отдельные предприятия, частично и трамвай. Требуют пищи и хлеба. Хвосты растр. Столкновения с полицией.

ФЕВРАЛЬСКИЕ ЗАБАСТОВКИ И ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ В «ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОК»

БЮРО ЦК РСДРП

Февраль 1917 г.

«К событиям 10—15 февраля. В конце января по заводам стали распространяться листки [без всякой подписи] с критикой политики правительства и с призывом к рабочим направиться 14 февраля [день открытия Государственной думы] к Таврическому дворцу с требованием Временного правительства. На заводах стали устраиваться митинги, где выступали сторонники гвоздешцев в защиту только что приведенного призыва.

Передают, что именно в связи с этим была арестована «рабочая группа» (большинство ее) при военно-промышленном комитете. В связи с этими событиями бюро Центрального Комитета вынесло резолюцию. Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии высказался также в духе резолюции бюро, но решил днем начала выступления назначить 10 февраля — день суда над с.-д. депутатами. Петербургский комитет, кроме того, выпустил листок...

Собранные сведения относительно выступлений 10—15 февраля дают следующую картину. Ввиду того что 10-го часть заводов совсем не работала или работала только до обеда, что на многих заводах были полочки, а также ввиду возникших разногласий среди передовых групп, день прошел в смысле выступления неудачно. На многих заводах состоялись митинги, на которых выступали ораторы всех течений, принимались резолюции. Распространено около 1000 нашей листовки. 10-го вечером митинги на заводах. На некоторых принимается предложение на 14-е не выходить на работу. Распространяется литература. На заводах митинги проходят под нашими лозунгами. Митинги и демонстрации на улицах, стычки с полицией и аресты во время демонстраций. Число бастующих около 80 тысяч.

Вот сведения об этих днях по отдельным районам.

Невский район. 14-го — забастовка на Обуховском заводе, Карточной, фабрике Торнтон, «Атлас» и др. На Обуховском заводе 2 митинга, выступали ликвидаторы. Ждали большего.

2-й Городской район. Спокойно.

Выборгский. 10-го — забастовка на заводе Пузырева. 14-го — на заводе «Айваз», «Экваль», «Рено», «Новый» и «Старый Леснер», Парвайнена, Эриксона, «Феникс», Металлический, «Промет», Лебедева и др. Рабочие «Нового Леснера» вышли с пением на улицу. При появлении полиции осталось около 200 человек, которые с криком «хлеба!», «долой войну!» продолжали идти через Сампсониевский мост к Литейному проспекту, несмотря на нагайки, пока полиция не обнажила шашки. С пением

вышли «Промет» и «Ст. Парвийнен». 15-го на заводе «Лесснер» состоялся митинг.

Московский и Нарвский. 14-го демонстрация у «Скорхода» рассеяна нагайками. У Путиловского вышли на улицу с 2 красными флагами: 1) «Долой правительство!», «Да здравствует республика!» и 2) «Долой войну!» Стычка с полицией, арестовано 2 человека. На Путиловском заводе некоторым рабочим заявлен расчет. Настроение приподнятое. 13-го состоялся митинг, ожидается забастовка.

Васильевский остров. Начиная с 9 февраля митинги на Трубочном, Кабельном заводе и др. 14-го на Кабельном митинги и забастовка проходят под общими лозунгами. Забастовка на заводе Рейхеля и других мелких. 15-го — митинг на Кабельном заводе, решено приступить к работе.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ПЕТРОГРАДЕ СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» № 1

5 марта 1917 г.

ХОД СОБЫТИЙ

Как скоро все свершилось! Как сказка, как фантазия — красиво и торжественно. В день переживалось столько, как в другое время не переживалось в год, и несколько дней отделяют нас пропастью от прошлого.

Вплоть до начала февраля атмосфера стояла какая-то особенно нудная, душная — уж подлинно как перед грозой. Некуда было податься, почти нельзя было дышать. Невероятно возрастающая дороговизна, отсутствие то одного, то другого необходимого продукта страшно возбуждало массы.

По заводам стали распространяться листки [без всякой подписи] с критикой политики правительства и с призывом к рабочим направиться 14 февраля (день открытия Государственной думы) к Таврическому дворцу с требованием Временного правительства. На заводах стали устраиваться митинги, где выступали сторонники этого призыва — гвоздевцы. Передают, что именно в связи с этим была арестована «рабочая группа» при Центральном военном-промышленном комитете.

Петербургский комитет Российской социал-демократической рабочей партии днем начала выступления назначил 10 февраля, день суда над пятью депутатами.

Но ввиду того что 10-го часть заводов вовсе не работала, другая работала до обеда (пятница на масляной), а также ввиду возникших разногласий среди передовых групп, день прошел в смысле выступления неудачно. На многих заводах состоялись митинги, на которых выступали ораторы всех течений, принима-

лись резолюции. Было распространено около 10 тысяч листов Петербургского комитета.

В Колпине с 8 февраля началась экономическая забастовка; с 10-го до 15-го завод был закрыт администрацией «по случаю ремонта».

В эти дни на улицах Колпина было несколько митингов. Были казаки, но не разгоняли. Были аресты.

13-го вечером происходили митинги на заводах. На некоторых принимается предложение на 14-е не выходить на работу. Распространяется литература. Выставляется требование Временного правительства, указывается на необходимость стать на путь революционной борьбы, чтобы завоевать в первую очередь «свободу коалиций, равноправие национальностей и амнистию всем политическим». Митинги проходят под лозунгами Петербургского комитета. Число бастовавших в эти дни доходит до 80 тысяч.

15-го — митинг на заводе, около 6 тысяч человек. Выступал оратор из города. Принята резолюция Петербургского комитета — к работам не приступать до полного удовлетворения всех требований. 16-го завод объявлен закрытым и окружен полицией и солдатами.

Вот сведения об этих днях по отдельным районам:

Невский район. 14-го — забастовка на Обуховском заводе, Карточной, фабрике Торнтонна, «Атлас» и др. На Обуховском были два митинга.

Выборгский. 10-го — забастовка на заводе Пузырева; 14-го — на заводах «Айваз», «Рено», «Новый» и «Старый Лесснер», «Экваль», «Эриксон», «Новый» и «Старый Парвиейнен», «Феникс», Металлический, «Промет», Лебедева и др.

Рабочие «Нового Лесснера» вышли с пением на улицу. При появлении полиции осталось около 200 человек, которые с криками «Хлеба! Долой войну!» продолжали идти через Сампсониевский мост и по Литейному проспекту, несмотря на нагайки, — вплоть до тех пор, пока полиция не обнажила шашек. С пением вышли «Промет» и «Старый Парвиейнен».

15-го на заводе «Лесснер» состоялся митинг.

Московский и Нарвский районы. 14-го была демонстрация рабочих «Скорохода» (рассеяны нагайками). Рабочие Путиловского завода вышли на улицу с двумя красными флагами (надписи: «Долой правительство!», «Да здравствует республика!», «Долой войну!»). В результате — стычка с правительством и арест двоих. Некоторым рабочим был заявлен расчет.

Васильевский остров. Начиная с 9 февраля митинги на Трубочном, Соединенном кабельном заводе и др. 14-го на Кабельном митинги и забастовки проходят под лозунгами Петербургского комитета. Забастовка на заводе Рейхеля и других мелких. 15-го — митинг на Кабельном заводе, решено приступить к работе.

Студенческий район. 13-го — сходка в Политехническом институте, около 500 человек. Принята резолюция Петербургского комитета. Объявлена трехдневная забастовка против суда над депутатами; собрано на организацию 42 рубля 88 копеек.

Лесной институт. Сходка, двухдневная забастовка. Стебутовские курсы — сходка, сбор для пострадавших в предстоящем выступлении 130 рублей. однодневная забастовка. Психоневрологический институт — сходка в 800 человек. Принята наша резолюция — однодневная забастовка, разошлись с пением. Курсы Лесгафта — сходка, трехдневная забастовка. 14-го — сходка в Политехническом институте, решили идти на Невский проспект. Сходка в Медицинском институте, двухдневная забастовка. Высшие женские курсы — двухдневная забастовка (на следующий день была сорвана). Сходка в университете, одна часть решила идти к Таврическому дворцу, другая — на Невский.

На Невском толпы студентов и курсисток ходили с пением революционных песен, несмотря на громадное количество полиции и отчаянное усердие ее. На Невском арестовано 15—20 человек. Около Таврического дворца собралось около 500 человек, рассеянных полицией.

В общем в рабочей среде было настроение, ждали решительного выступления и разочаровались, но обыватель заметно запрятался по квартирам — пустовали улицы, магазины и даже трамваи.

Вообще 14-го заводы останавливались не все и не везде, на некоторых работы продолжались.

К 12 часам дня доступ на Шпалерную — к Таврическому дворцу — был уже ограничен. Около 2 часов дня на Шпалерной улице начали появляться рабочие, но полиция отгоняла их на смежные улицы. Число рабочих, делавших такие попытки, было, правда, ничтожно. Так, в начале третьего часа на углу Шпалерной и Воскресенского проспекта образовалась толпа, человек в 150—200. Они были оттеснены на Захарьевскую, куда прискакали 4—5 жандармов. Они въехали на панель и стали усиленно теснить. Один из рабочих обратился к жандармам с речью, в которой указывал, что их привел «царь-голод» и что жандармы — те же рабочие, только в серых шинелях. «Все это так, — ответили жандармы, — а все-таки расходитесь».

Но толпа возрастала, раздавались крики «Долой войну!». Народ вышел на Невский и несколько раз с пением «Марсельезы» и «Вы жертвою пали» прошел от Казанского собора до Садовой и обратно, пока наряд пешей полиции не врезался в середину и не разогнал. Другая толпа образовалась у Анничкова моста и пошла к Николаевскому вокзалу с пением «Марсельезы». Попытки полиции разогнать толпу не удавались. Несколько раз делались попытки арестовать демонстрантов, но толпа яростно отбивала их. Наконец, были пущены в ход нагайки. Невский представлял из себя весь день военный лагерь.

18 февраля на Путиловском заводе забастовала одна мастерская. Состоялись митинги по всем мастерским. Избрана делегация к дирекции для предъявления требований. Делегация ходила к директору, который грозил расчетом. 21-го митинги были по всему заводу. 22-го был объявлен локаут. Рабочие к работе не приступили, а 23-го, когда они явились на работу, увидели объявление о том, что завод закрыт на неопределенное время.

23 февраля, в женский день, была объявлена стачка на больши́нстве фабрик и заводов. Женщины были настроены очень воинственно. Не только работницы, но массы женщин, стоящих в хвостах за хлебом, за керосином. Они устраивали митинги, они преобладали на улицах, двигались к городской думе с требованием хлеба, они останавливали трамваи. «Товарищи, выходите!» — раздавались энергичные возгласы. Они являлись на фабрики и заводы и снимали с работ. Вообще женский день прошел ярко, и революционная температура начала с этого дня подниматься.

Боевое настроение вылилось в демонстрации, митинги и схватки с полицией.

На сахарном заводе Кенига полиция пробовала было вмешаться, но была встречена градом камней и отступила. Были схватки и в других местах, трамвайное движение через Сампсониевский мост прекратилось.

На Петербургской стороне с утра было совершенно тихо, и ничто не предвещало забастовки. Но часа в три дня весь район заволновался. Началось, кажется, на Большом проспекте, у булочной Филиппова, где простоявшие долго в очереди женщины разгромили лавку и всей массой двинулись по направлению к булочной «Пекарь» на Каменноостровском. Когда там заявили, что хлеба нет, толпа заволновалась. Железные шторы спасли эту булочную от разгрома. Городовые не вмешивались, говоря: «Нам своя жизнь дороже». К этому же времени стали и заводы, и толпа рабочих прошла по Большой Дворянской к Троицкому мосту, вывернула ручку у переднего трамвая и остановила таким образом движение на несколько часов.

Со всех районов города рабочие направлялись к Невскому. Часов с четырех на Инженерной, Садовой, Невском рабочие останавливали трамваи по одинаковому способу: подходила группа молодежи, выворачивала ручку — и целая сеть трамваев не двигалась с места. Улицы были переполнены полицией, конными городовыми, врзавшимися на тротуар в толпу и стегавшими ее нагайками. По Невскому взад и вперед гарцовали казаки с пиками. Только часам к десяти вечера все успокоилось, улицы опустели...

На следующий день, 24-го, бастовало все. Невский был залит тысячами народа. Шедших с Выборгской стороны встретила на Литейном мосту стена казаков, причем полковник замахнулся

шашкой. Один рабочий был ранен, тогда у полковника вырвали из рук шашку и бросили ее за борт моста в Неву. Казаки же говорили: «Нажмите посильнее, и мы вас пропустим».

СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» № 3

8 марта 1917 г.

ХОД СОБЫТИЙ

В субботу, 25-го, к движению примыкают остальные заводы, типографии, трамвай и забастовка принимает характер всеобщей. Десятки тысяч граждан и гражданок стекаются к полудню к Казанскому собору и примыкающим к нему улицам. Делаются попытки устраивать митинги, демонстрации, происходит ряд столкновений с полицией. Толпа постепенно растет. Среди нее много солидных, взрослых рабочих, которые идут сомкнутыми рядами с красными знаменами по Невскому проспекту к Знаменской площади. Она достигает десятков тысяч. Многочасовой митинг прерывается столкновениями с конной полицией. У памятника Александру выступает ряд ораторов. Начинается стрельба со стороны полиции, один из ораторов падает раненым. Есть и убитые. И в этот момент совершается нечто вызвавшее большой энтузиазм толпы. Раздается залп со стороны казаков по конной полиции, и она во весь опор скачет на Гончарную улицу и останавливается вдали. А пристав падает мертвым. Голова его рассечена шашкой, громкие крики «ура» оглашают площадь, казакам машут платками, шапками. Толпа ликует. Всюду уверенность, что солдаты не будут стрелять, и во многих местах, когда играет рожок и солдаты прицеливаются, отдельные лица выбегают из толпы по направлению к солдатам и с криками «ура» призывают их не стрелять и присоединиться к народу. Со Знаменской площади демонстрация движется по Невскому проспекту.

В субботу * вечером состоялось заседание городской думы, на котором присутствовали ворвавшиеся в зал рабочие. Пройти в этот зал пришлось через трупы убитых, которых даже вносили в зал. Дума приняла на этом заседании резолюцию с требованием свободы слова, собраний, печати и свободы выборов в учреждения, ведающие делами продовольствия.

В воскресенье, 26-го, праздничные толпы рабочих двигаются к полудню со всех частей пригорода в центр. По пути во многих местах шествие их преграждается воинскими патрулями, город напоминает боевой лагерь.

Всюду патрули, заставы, разъезды конницы. Все пути, ведущие к Невскому, усиленно охраняются; раздаются залпы из

* 25 февраля.

невидимых засад. Много убитых и раненых на Знаменской площади и в других местах. В пролетарских и демократических кругах большое революционное возбуждение.

В понедельник демонстрации не прекращаются и во многих местах происходят усиленные расстрелы. Действуют главным образом пулеметы, расставленные на колокольнях, в верхних этажах домов, на вокзалах и пр.

В понедельник начали присоединяться к революционному народу первые восставшие полки: Волинский, Павловский и Литовский. Начавшие восстание обходили другие казармы и снимали солдат. К ним присоединилась часть офицеров. Казаки с самого начала относились нейтрально, разгоняли время от времени толпу, но репрессивных мер не принимали и отдельными частями присоединялись к рабочим. Так, они освободили человек 50 рабочих, загнанных полицией в один двор на Невском.

Восставшие солдаты в сопровождении рабочих двинулись к тюрьмам. Они разгоняли стражу выстрелами и освобождали заключенных. День был солнечный и ясный, на улицах стояло ликование. Были освобождены заключенные из «предварилки», «Крестов» и других тюрем.

Затем начался разгром участков, камер мировых судей, охранного отделения. Бумаги выкидывались из окон и зажигались. Местами пылали участки. Был зажжен и окружной суд. Массы народа окружали костры и кидали в них бумаги. Полиция переодевалась и пряталась. Она вдруг совсем исчезла с улиц. Но порядок поддерживался.

Проходили и разъезжали на автомобилях солдатские патрули, развевались красные флаги: народ встречал их криками «ура!»; им махали платками с панелей и из окон. Настроение было праздничное и возбужденное.

Между тем черные банды еще не считали себя побежденными и в течение нескольких дней, особенно по вечерам, обстреливали мирных граждан с чердаков, мечети и церквей. В этих случаях солдатские патрули принимались за обыски всех квартир тех домов, из которых раздавались выстрелы, отбирали оружие и арестовывали всех подозреваемых в поддержке старой власти. На улицах сплошь и рядом можно было встретить патруль, сопровождающий арестованных: тут были и охранники, и переодетые городовые (иногда для своего спасения они облекались даже в женские платья), и военные, не желавшие признавать нового порядка, и др.

«Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Известия» Комитета журналистов раздавались бесплатно, жадно расхватывались, читались толпами, покрывавшими улицы до позднего вечера.

Автомобили с вооруженными солдатами, разъезжавшими по городу, встречались криками «ура!». Все они разукрасились красными флагами, на некоторых, обслуживающих социал-де-

мократическую партию, были сделаны надписи красными буквами «РСДРП». Скоро красные ленточки и банты появились в петлицах и на шляпах большинства граждан, на штыках солдатских ружей. Красные флаги развевались на некоторых домах.

Толпы народа ходят и уничтожают все эмблемы ненавистного старого порядка: жгут портреты Николая Последнего и его присных, сдирают царские гербы или закрывают их красными знаменами. Бывший царский дворец весь разукрашен ими, отныне это национальная собственность.

Строгие патрули вокруг Таврического дворца — целая цепь кордонов, требующих пропуска в целях оградить его залы от праздной, любопытствующей публики.

Патрули с пропусками для автомобилей по всему городу. Есть сознание, что хотя мы сейчас и на гребне волны, но у нас нет еще основания рассчитывать, что мы останемся на ней вечно, мало того, есть все основания считать, что вечно мы на ней не останемся и нам надо цепляться за достигнутое со всей энергией и осмотрительностью, чтобы удержать максимум завоеванного.

Особенно ясно это сознание среди рабочих. Не теряя ни минуты, берутся они за восстановление разрушенных организаций, своих союзов, своих партийных ячеек, своей газеты. Почувствовав под собой вместо прежней, колеблющейся от постоянных провалов почвы, более устойчивую, они спешат строить на ней свою партийную организацию, чтобы оказаться окрепшими при всяком могущем налететь новом шквале.

III

Ленин и партия в период первой мировой войны

(Из воспоминаний современников)

ЛЕНИН И БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ФРАКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Фракция большевиков была маленьким островком среди массы черносотенцев — зубров реакционнейшей IV Государственной думы. Устами депутатов-большевиков весь рабочий класс России обращался со своими требованиями к царскому правительству и разоблачал кровавый произвол царизма. Наши речи с думской трибуны имели огромное организующе-революционное значение. В условиях жесточайшего полицейского преследования каждого революционного работника наша фракция, обладавшая относительными «легальными» возможностями, естественно, должна была стать центром партийной работы в России. Сюда, во фракцию, сходились все нити партии: с одной стороны, из отдаленнейших районов России, а с другой стороны, из руководящих партийных органов, находившихся за границей. Депутаты-большевики находились в непрерывном общении с рабочими массами, посещали заводы и фабрики, создавали партийные ячейки, организовывали печатание и выпуск литературы и т. д. Состав фракции был целиком рабочий — вся большевистская «шестерка»: Петровский, Муранов, Малиновский (впоследствии оказавшийся провокатором), Самойлов, Шагов и пишущий эти строки были рабочие, непосредственно выбранные в Думу с фабрик и заводов, где до того мы работали.

Владимир Ильич, считая деятельность нашей фракции особенно важной для партии и всего революционного движения, проявил к ней особую заботливость и энергию в руководстве ее работой не только во время формирования фракции, но и во время самих выборов. С чрезвычайной внимательностью товарищ Ленин присматривается ко всем настроениям в среде рабочих во время выборов, следит за нелегальными избирательными собраниями рабочих, которые мы были вынуждены, скрываясь от полиции, устраивать в лесах «на лоне природы», посылает свои директивы и указания, направляет избирательную кампанию «Правды» и т. д.

Сразу после выборов, как только рабочие депутаты съехались в Петербург, Владимир Ильич заботится об организации фракции, интересуется каждым депутатом в отдельности, подытоживает результаты избирательной кампании, выясняет, в какой обстановке происходили выборы, с какими наказами приехали депутаты. Из Кракова присылается специальная анкета для избранных от рабочей курии депутатов. В 19 пунктах этой анкеты — подробные вопросы о степени участия рабочих в выборах, о ходе избирательных собраний, распространении предвыборной литературы, способах составления списков, спорах на собраниях, составе уполномоченных, выступлениях других политических партий, репрессиях во время выборов и т. п. Параллельно с этим в анкете ставились вопросы, которые должны были выяснить ряд моментов партийной работы. Владимир Ильич считал необходимым не ограничиваться одними формальными ответами, а просил, чтобы каждый депутат связно рассказал о своей губернии, описал все, что он видел на выборах. Этим описаниям Ленин придавал большое значение, так как они должны были дать картину настроений рабочего класса.

У нас завязалась с Владимиром Ильичем крепкая связь, которая по мере развития работы фракции все более и более упрочивалась. От Ильича мы получали помощь по всем основным серьезным вопросам нашей думской и внедумской деятельности. Владимир Ильич не только руководил всей фракцией в целом, но и помогал каждому депутату в его работе. Личные указания и письма от Ильича, всегда ставившие вопросы точно и определенно, были для нас неисчерпаемым источником усиления и повышения всей нашей работы.

С точки зрения революционной агитации среди масс, думские заседания были использованы нами полностью. Нам иногда казалось, однако, что всего этого недостаточно.

— Ну хорошо, мы со своей стороны устраиваем демонстрации министрам и черносотенцам, когда они появляются на трибуне, — сказал я в разговоре с Владимиром Ильичем, — но этого мало. Рабочие спросят: какие практические предложения делали вы в Думе, где выработанные вами законы?

Владимир Ильич, как обычно, рассмеявшись, ответил:

— Никаких законов, облегчающих положение рабочих, черносотенная Дума никогда не примет. Задача рабочего депутата — изо дня в день напоминать с думской трибуны черносотенцам, что рабочий класс силен и могуч, что недалек тот день, когда вновь подымется революция, которая сметет всю черную сотню вместе с ее министрами и правительством. Конечно, можно выступать и с поправками к бюджету и даже с каким-либо законом, но все эти выступления должны сводиться к одному: надо клеймить царский строй, показывать весь ужасающий произвол правительства, говорить о бесправии и жесточайшей экс-

плуатации рабочего класса. Вот это будет действительно то, что должны слышать рабочие от своего депутата.

С конца осени мы в Государственной думе образовали самостоятельную большевистскую фракцию. В газете и в специальных воззваниях, обращенных к рабочему классу России, мы объяснили причину раскола с меньшевиками и призывали рабочие массы поддержать своих депутатов. Во фракцию и в «Правду» начали поступать многочисленные резолюции солидарности с большевиками, в первую очередь из Петербурга, затем из других рабочих центров и, наконец, из самых отдаленных районов России. Рабочие присылали резолюции, в которых выражался протест против действий меньшевиков и приветствовалась наша большевистская фракция.

Когда «шестерка» стала самостоятельной фракцией, перед нами встали задачи еще более ответственные, чем раньше. Наши выступления в Думе стали более частыми и вместе с тем еще более резкими, еще более революционными. Большевистская фракция развернула огромную работу. Усилилась и нелегальная работа фракции.

Владимир Ильич усиленно помогал нам в работе. После наших выступлений по особенно боевым вопросам мы получали от него письма, в которых он либо хвалил за выступление, либо указывал на слабые места. Мы посылали Ильичу различный материал по тем вопросам, которые стояли в порядке думской работы. Владимир Ильич прорабатывал его и нередко присылал обратно в виде тезисов для наших выступлений. По отдельным, особенно важным вопросам Владимир Ильич присылал нам даже готовые тексты речей. К сожалению, по условиям конспирации не удалось сохранить подлинников речей, написанных Лениным. Однако по стенограммам думских заседаний можно почти полностью восстановить эти речи*.

Весной 1914 года Ленин поставил вопрос об еще большем усилении работы партии, уделяя внимание главным образом подпольной работе. Владимир Ильич обратился к нам, во фракцию, с указанием, что следует усилить работу подпольных ячеек, создать на фабриках и заводах рабочие группы, чтобы через них скорее передавались бросаемые сверху лозунги, укрепить партийную дисциплину, которой мы всегда побеждали, и т. п. Для этой цели он предлагал также укрепить центральные руководящие органы партии в России, устроив побег находившихся в ссылке товарищей Сталина и Свердлова, и привлечь к работе ряд других товарищей. От Ильича я получил письмо, в котором он сообщал о моем включении в состав Центрального Комитета партии. По работе в ЦК мне была присвоена партийная кличка Петр.

* Часть написанных В. И. Лениным проектов речей для большевиков — депутатов IV Государственной думы сохранилась (см. *В. И. Ленин, Соч.*, 5 изд., т. 23, стр. 125—135, 260—277; т. 25, стр. 64—72).— *Ред.*

Центром организационной работы в это время Владимир Ильич ставил подготовку к очередному партийному съезду, который был намечен на август 1914 года. Ленин придавал созыву этого съезда огромное значение, считая, что съезд закрепит завоеванные партией позиции и окончательно лишит всякого влияния ликвидаторов, в том числе и думскую меньшевистскую «семерку». Вся подготовительная работа по организации съезда в России падала на нашу думскую фракцию. От Ленина мы получили точный план и подробные указания, каким путем вести подготовку к съезду. Каждый из нас должен был объехать определенный район, где вести организационную и агитационную работу по съезду. Владимир Ильич даже сам распределил районы между депутатами, причем мне был поручен объезд части Поволжья и Кавказа. Подготовка к съезду, конечно, должна была быть строго конспирирована; для этого съезд нужно было «прикрыть» международным социалистическим конгрессом, который тоже должен был состояться в это время.

Владимир Ильич писал нам, что для подготовительной работы к съезду мы должны напрячь все свои силы, отказываясь даже, если это понадобится, на время от части нашей думской деятельности.

Подробные указания продолжали мы получать от Владимира Ильича и по всем текущим вопросам работы фракции. В частности, Владимир Ильич указывал на необходимость возможно шире организовать первомайское выступление, подготовить законопроект о 8-часовом рабочем дне, помочь техническому улучшению рабочей печати и т. д.

Работа по подготовке партийного съезда, развернутая нашей фракцией полным ходом, была, однако, оборвана объявлением войны, лишившей возможности созвать съезд в намеченное время. Вместе с тем объявление войны затруднило и наши сношения с Владимиром Ильичем. Переписка Ильича с нами стала менее регулярной и более редкой. К осени 1914 года царское правительство ликвидировало и всю нашу фракцию, которая после ареста и суда была сослана в Сибирь.

С самого начала и до конца мы работали под руководством Владимира Ильича. Этому руководству мы обязаны тем, что думская большевистская фракция сыграла немаловажную роль в развитии революционного движения в России.

НАШ МУДРЫЙ ВОЖДЬ

С В. И. Лениным я познакомился в конце 1912 года, когда вместе с другими большевиками — депутатами IV Государственной думы участвовал в совещании ЦК партии с партийными работниками в Кракове (совещание, как известно, было из конспиративных соображений названо «февральским»). Председателем совещания был избран В. И. Ленин.

Мы, рабочие депутаты, были поражены скромностью и простотой Владимира Ильича, на квартире которого работало совещание и где мы также обедали (готовила Н. К. Крупская, помогали ей женщины — участницы совещания). Изумило нас и то, как хорошо знал В. И. Ленин, хотя он долго находился в эмиграции, настроения рабочих России, как внимательно вникал во все вопросы, имеющие отношение к рабочему движению, как глубоко он обобщал отдельные явления, приучая к этому и нас, революционеров-практиков.

Вот характерный пример. После совещания Владимир Ильич беседовал с депутатами Думы, с каждым в отдельности, расспрашивая о работе в их избирательных округах. Беседуя со мной, он интересовался состоянием рабочего движения на юге в 1912 году по сравнению с 1897—1900 годами, когда в Екатеринославе работал Бабушкин. Я отвечал, что тогда сознательные рабочие на заводах насчитывались единицами, а теперь на каждом заводе десятки, а бывает, и сотни сознательных рабочих.

— А как,— спросил Владимир Ильич,— относятся рабочие теперь, после полосы реакции, к требованию демократической республики? Наверно, робеют, побаиваются, ежатся?

Я был изумлен: откуда Ленин знал об этих явлениях? Я подтвердил то, что сказал мне Владимир Ильич. Действительно, когда я на нескольких рабочих собраниях делал доклады, то при словах «надо бороться за демократическую республику» рабочие как-то робели. Ленин объяснил, что это результат годов реакции и репрессий, результат разлагающей работы меньшевиков, которые прививали рабочим боязнь, робость.

Далее я информировал В. И. Ленина о распространении «Правды». Владимир Ильич спросил: а что, если при газете «Правда» выпускать вкладные листки под названием «Донецкий шахтер», «Уральский рабочий»?

Руководя работой большевистской партии, В. И. Ленин в эти годы с предельной ясностью предвидел надвигающуюся первую мировую войну и прозорливо предсказал неизбежность пролетарской революции. Подтверждением этого могут служить следующие события.

Дело было в мае — июне 1914 года. В Петербург приехал тогда председатель II Интернационала Вандервельде. Прикры-

ваясь разговорами о необходимости установления единства рабочего класса, он хотел «устранить» раскол между большевиками и меньшевиками, подчинить меньшевикам революционное рабочее движение в России.

Легальным центром большевистской партии была тогда наряду с «Правдой» большевистская фракция IV Государственной думы. Наряду с «шестеркой» большевистских депутатов, избранных от рабочей курии, в Думе было семь депутатов-меньшевиков, отшедших голосами мелкобуржуазных избирателей. Вандервельде заявил, что в его задачу входит изучить, за какой фракцией идет большинство российского пролетариата. На самом деле он намеревался объединить рабочих депутатов-большевиков с депутатами-меньшевиками и в случае возникновения империалистической войны добиться, чтобы объединенная социал-демократическая фракция голосовала в Думе за поддержку империалистической войны, за военные кредиты.

В. И. Ленин предвидел этот политический ход лидеров II Интернационала. Находясь за границей, он руководил деятельностью большевистской фракции IV Государственной думы. Узнав о приезде Вандервельде в Петербург, В. И. Ленин предложил нам, большевикам-депутатам, принять Вандервельде и показать ему, за кем идет рабочий класс в столице и во всей России. Мне было поручено пригласить Вандервельде в редакцию газеты «Правда». Здесь перед председателем II Интернационала прежде всего выступили депутаты-большевики. Они нарисовали правдивую картину состояния рабочего движения в России. В помещение «Правды» приходили председатели и секретари правлений профессиональных союзов и знакомили Вандервельде с состоянием дел в профсоюзах, с их численностью, средствами и т. д. Представители профсоюзов говорили, что массы рабочих и сами профсоюзы стоят на позиции «Правды», т. е. большевиков.

На объединенном заседании большевиков и меньшевиков — депутатов Государственной думы мы высказались за осуществление единства рабочего движения на основе принципов, излагаемых «Правдой». Мы указали на то, что принципиальные разногласия с меньшевиками исключают возможность объединения с ними. После этого заседания Вандервельде побывал в правлениях некоторых профсоюзов. Под влиянием фактов он вынужден был признать, что преобладающее влияние в рабочем движении России было у большевиков. Вандервельде уехал ни с чем.

То, что рабочие массы шли за большевиками, показывает такой факт, как выборы делегатов на конгресс II Интернационала, собрать который предполагалось в Вене. Подавляющее большинство мандатов на конгресс получили правдисты. Меньшикам-плехановцам не достался ни один мандат. Они просили у нас, большевиков, хотя бы один мандат для Плеханова. Мы ответили: дадим мандат, если Плеханов будет защищать плат-

форму нашей партии. Вскоре Петербургский комитет и депутаты-большевики поручили мне направиться за границу к Ленину для разрешения ряда важных вопросов партийной работы, в частности для информации его о пребывании Вандервельде в Петербурге. Я повез Ленину материалы о позиции профсоюзов и других массовых организаций рабочих. В. И. Ленин жил тогда в Поронине, где снимал небольшую квартиру в крестьянском домике. На веранде этого домика происходили все наши совещания.

Я сообщил Ленину, как мы встретили Вандервельде. Владимир Ильич одобрил все, что нами было проделано в связи с приездом Вандервельде, и заметил, что я прибыл весьма кстати. Дело в том, что в это время происходило Брюссельское совещание, созванное Бюро II Интернационала, на котором обсуждался вопрос об объединении большевиков с меньшевиками. Меньшевики распространяли слухи, будто и Ленин находился в Брюсселе, но не хотел являться на совещание.

На Брюссельском совещании, происходившем 16—18 июля (н. ст.) 1914 года, были представлены: ЦК РСДРП (большевики), Организационный комитет (меньшевики), плехановская группа «Единство» и другие. От ЦК большевистской партии на совещании были М. Ф. Владимирский, Инесса Арманд и И. Ф. Попов. Лидеры II Интернационала отнеслись к нашим товарищам крайне неблагоприятно, и наша делегация сообщила Ленину о сложившейся для нее неблагоприятной обстановке.

Под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами и установления «мира» в партии лидеры II Интернационала требовали от большевиков прекращения критики соглашательской политики ликвидаторов и объединения с ними. Большевики не шли на уступки меньшевикам и отклоняли попытки оппортунистов II Интернационала вмешиваться во внутреннюю жизнь партии. Ленин из Поронина руководил работой большевистской делегации. Он написал доклад ЦК РСДРП, который был оглашен на совещании Инессой Арманд (на французском языке), а также инструктивные указания для представителей ЦК на совещании.

Заслушав мою информацию, Владимир Ильич предложил послать все материалы и газеты, привезенные мною из Петербурга, в помощь нашей делегации в Брюсселе. Так и было сделано. За подписью Ленина и моей была послана телеграмма Международному социалистическому бюро, в которой сообщалось, что почтой им отправляются материалы, связанные с поездкой Вандервельде в Петербург. Копия этой телеграммы была послана нашей делегации. Наши материалы произвели на совещании большое впечатление и сослужили большую службу в деле разоблачения измышлений меньшевиков.

В связи с Брюссельским совещанием Владимир Ильич дал оценку тогдашним событиям, политике лидеров II Интернацио-

пала, стремившихся принять решение об объединении большевиков с меньшевиками и этим парализовать влияние большевиков в рабочем движении. В. И. Ленин отмечал, что еще много придется поработать, пока положение в международном рабочем движении изменится и во главе социалистического Интернационала встанут люди, преданные рабочему классу и пролетарской революции. Ленин был глубоко убежден в победе русской и всемирной революции.

В это время в России уже вспыхивали зарницы революции. Волна рабочих забастовок прокатилась по всей России. Мощные стачки происходили в Донбассе. В Петербурге забастовочное движение переросло в открытые столкновения с полицией и казаками. На Выборгской стороне появились баррикады. Волны революции все сильнее подмывали основы царского режима. Высказывая мысль о близкой победе революции, В. И. Ленин предложил мне быстрее закончить работу за границей и возвратиться в Россию, ибо, как говорил Владимир Ильич, депутат-большевик должен быть на своем посту. Нагрузившись нелегальной литературой, я выехал из Поронина в Россию и, приехав в Петербург, еще застал баррикады на Выборгской стороне.

После Октябрьской революции, когда В. И. Ленин стал главой Советского правительства и его имя стало известно миллионам трудящихся во всем мире, он продолжал оставаться скромным, чутким товарищем, с величайшим вниманием относившимся к мнениям других работников. Выработав принципы коллективности руководства партией, Ленин сам следовал им...

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. I.
Госполитиздат, 1956, стр. 540—544*

Ф. Н. Самойлов ¹¹⁰

В 1914 ГОДУ

Возвратившись в Петербург в январе 1914 года, я почувствовал себя очень плохо. Лечение во время работы результатов не давало. Узнав об этом, Владимир Ильич вызвал меня в Краков, и во второй половине января 1914 года я выехал туда через Варшаву.

Дом, в котором жил Владимир Ильич, находился на окраине, в восточной части города, на улице Любомирского. Квартира Владимира Ильича состояла из двух небольших комнат; в ней находились две простенькие кровати, два простых деревянных стола и несколько деревянных стульев и табуреток.

Меня радушно встретила Надежда Константиновна Крупская. Она сообщила мне, что Владимир Ильич находится в отъезде и будет только через несколько дней.

Надежда Константиновна, конечно, очень интересовалась всем, что происходило тогда в России, но, слушая мою информацию об этом, часто меня прерывала словами: не спешите, вам много говорить нельзя, вы успеете еще рассказать, будет еще время.

Эту ночь я переночевал в квартире Владимира Ильича, а на следующий день меня перевели на квартиру Александра Антоновича Трояновского.

В ожидании Владимира Ильича я старался хорошо продумать мою информацию, которую я должен был ему сделать о том, что мне было известно о наших партийных делах в России, о работе думской фракции, о газете «Правда» и т. д.

Владимира Ильича до того времени я еще никогда не видел, и предстоявшая первая встреча с вождем нашей партии вызывала у меня некоторую робость. Но когда Владимир Ильич приехал и я с ним встретился, то сразу увидел, что передо мной простой русский человек. Все в нем было просто: и его наружность, и даже костюм, жесты при разговоре, и только глаза Владимира Ильича показались мне какими-то необыкновенными, в них горел какой-то особый огонек, который порой, казалось, пронизывал меня насквозь.

После того как Владимир Ильич подробно осведомился о состоянии моего здоровья, я приступил было к рассказу о положении наших партийных дел в России, но он, как и Надежда Константиновна, очень скоро меня остановил словами: вам много говорить подряд вредно. Расскажите постепенно, не спеша.

Стремясь ободрить меня, Владимир Ильич говорил: мы постараемся вас вылечить во что бы то ни стало, только не падайте духом.

На другой день Владимир Ильич направил меня через находившегося тогда там товарища С. Ю. Багоцкого к известному в то время в Кракове врачу, доценту университета, доктору Ландау. Осмотрев меня, доктор дал совет поехать на лечение в Швейцарию.

После этого я еще оставался некоторое время в Кракове и имел возможность ежедневно видеть Владимира Ильича и беседовать с ним по ряду интересовавших его и меня вопросов.

Владимир Ильич усиленно занимался партийными делами: много читал, писал и ежедневно вечерами, часов в 11, сам ездил на вокзал для отправки в Россию своей почты (статьи для нашей большевистской печати, речи для депутатов-большевиков, инструктивные указания по партийной работе и другие материалы).

Вскоре я выехал в Швейцарию. Провожая меня на вокзал, Владимир Ильич крепко наказывал, чтобы я писал ему о ходе моего лечения, а находившимся в городе Берне русским эмигран-

там-большевикам Владимир Ильич написал, чтобы они как можно скорее и лучше устроили меня на лечение.

В Швейцарии я пробыл довольно долго и часто переписывался с Владимиром Ильичем. В своих письмах Владимир Ильич, справляясь о моем здоровье, советовал поменьше думать о делах и больше заниматься лечением, сообщал иногда о политических новостях. Писем этих у меня было порядочно, но все они погибли во время нашего ареста в Петрограде в ноябре 1914 года (были сожжены нами вместе со многими другими материалами).

К июлю я поправился, окреп и собирался уже возвращаться в Россию, но разразившаяся империалистическая война этому помешала.

Германская и австрийская границы были закрыты, и, прежде чем ехать, нужно было долго выяснять, какие имелись еще пути в Россию. В это время я находился в дачном местечке Лайзиген.

Однажды от Владимира Ильича из Австрии была получена мною телеграмма с просьбой выслать некоторую сумму денег, если возможно. Перед этим я получил из Петербурга мое думское жалованье и послал Владимиру Ильичу телеграфом 500 франков. После этого совершенно неожиданно швейцарской полицией были арестованы некоторые имевшие со мной связь русские политэмигранты, а на другой день, когда я находился у одного из них и сидел на крыльце дачи, появились на велосипедах какие-то невиданные еще мною типы. Время от времени они подъезжали совсем близко к крыльцу и самым бесцеремонным, наглым образом рассматривали меня. Это было очень подозрительно, но я не мог остановиться на мысли, что это были шпики. Такое предположение как-то не вязалось с моим тогдашним представлением о Швейцарии как о самой «демократической» стране.

Неожиданным для меня был и немотивированный арест ряда политэмигрантов. Я не допускал тогда, что в Швейцарии были возможны насилия над личностью граждан и тем более аресты «без объяснения причин».

Но факты оставались фактами. Передо мною были «родные» российские картины произвола и насилий. И авторитет «свободнейшей в мире швейцарской демократии» с этого момента в моих глазах сильно упал.

На другой день арестованные были освобождены, и с этого момента исчезли и следившие за мной шпики. Потом выяснилось, что мы были заподозрены ни больше ни меньше, как в шпионаже в пользу России и что поводом для этого послужила моя переписка с Владимиром Ильичем; освобождению арестованных содействовал тогдашний бернский полицмейстер социал-демократ Сграген, объяснивший швейцарской полиции всю нелепость подобного обвинения политэмигрантов.

Дальше выяснилось, что собирались арестовать и меня, но не решились ввиду моего депутатского звания, опасаясь каких-либо «дипломатических осложнений» (им было невдомек, что партия, к которой я принадлежал, была заклятым врагом царизма и что поэтому из-за моего ареста никаких «дипломатических осложнений» получиться не могло).

Позднее стало известно, что Владимир Ильич посылки моей не получил. Ему только было сообщено, что «на его имя имеется почтовое отправление и что ему, как подданному воюющей с Австрией державы, оно выдано быть не может».

Между тем события развивались быстро. Когда вожди социалистических партий воюющих стран изменили социалистическому Интернационалу, среди российской социал-демократии в эмиграции в Швейцарии это вызвало большой переполох, и в ее среде резко определились две диаметрально противоположные позиции. Плеханов, Алексинский и другие заняли оборонческую, шовинистическую позицию, а большевики во главе с Владимиром Ильичем твердо стали на позицию борьбы против войны и против царского правительства.

В это время я был снова в городе Берне, где тогда находился и Владимир Ильич. Он только что приехал сюда из Австрии после освобождения из-под ареста, которому он был подвергнут австрийскими властями, как подданный воюющей с Австрией державы. На следующий день по прибытии в Берн, 24 августа (ст. ст.), Владимир Ильич выступил на собрании местной группы большевиков с докладом об отношении к войне. Собрание происходило в лесу, за городом. Владимир Ильич говорил, что всякие разговоры о защите отечества есть шовинизм и всякая помощь царскому правительству в войне есть прямая измена рабочему классу, что поэтому нам необходимо использовать все военные затруднения царского правительства для самой решительной борьбы с ним; далее он говорил, что нужно во всем мире вести агитацию за превращение империалистической войны в войну гражданскую, что рабочим всех воюющих стран необходимо направить оружие против своей буржуазии и своих правительств.

Это было первое выступление Владимира Ильича на тему об отношении нашей партии к начавшейся тогда империалистической войне. Выступление это дало основную тактическую установку нашей партии в этом важном для того времени вопросе, которая легла в основу манифеста Центрального Комитета партии — «Война и российская социал-демократия», опубликованного немного позднее в № 33 «Социал-демократа».

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. I.
Госполитиздат, 1956, стр. 545—548*

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Мысль о том, как перейти границу, не давала мне покоя еще в Харькове. По вполне понятным причинам я не мог хлопотать о получении визы: ведь мой маршрут должен был остаться тайной для охранного отделения. А направлялся я в Краков, находившийся тогда на территории Австро-Венгрии. Там уже пять месяцев, с июня 1912 г., жил Ленин, переехавший из Парижа, чтобы быть ближе к России (от Кракова до границы было всего 30 километров).

Избирательная кампания, проводившаяся социал-демократами в соответствии с ленинской программой, изложенной им в газетах «Социал-демократ» и «Звезда», закончилась. И мне, депутату IV Государственной думы, встреча с Владимиром Ильичем представлялась совершенно необходимой. От кого еще, как не от него, я мог получить указания и советы, касающиеся будущей моей работы в Думе?

Так и не выработав в дороге какого-либо определенного плана действий, я приехал на пограничную станцию. Примкнув к группе людей, направлявшихся к пропускному пункту, решил посмотреть, как осуществляется процедура перехода через границу. Разумеется, у всех моих случайных попутчиков документы были выправлены по всей форме. Я видел, как они один за другим предьявляли сначала русскому, а потом австрийскому жандармам небольшие листки со множеством печатей, причем все это занимало считанные секунды. И я решился. Вытащив из кармана почтовый конверт, испещренный штемпелями, быстро сунул его под нос одному и другому жандармам и сделал первый шаг через границу, ожидая, что вот-вот меня окликнут. Однако все обошлось благополучно, и через несколько часов я уже входил на окраину Кракова.

Разыскав недалеко от вокзала улицу Любомирского, я с волнением подошел к дому, в котором жил Ленин. Был уже поздний вечер, когда я постучал в дверь. Владимир Ильич и Надежда Константиновна встретили меня очень приветливо. Они сразу после знакомства весьма решительно заявили, что ни в коем случае не отпустят меня ночевать в гостиницу. Те два дня, что пробыл в Кракове, я жил у них.

Ленин и Крупская занимали небольшую квартирку из двух комнат. Простые столы и стулья, две железные кровати, платяной шкаф нехитрой конструкции— вот почти вся обстановка. Зато все свободное место занимали книги, журналы, газеты, лежавшие на полках, подоконниках, сложенные аккуратными стопками на полу.

Владимир Ильич спросил меня:

— Как вы перебрались через границу?

Я рассказал. Откинувшись на стуле, он долго и весело смеялся. Затем, сразу посерьезнев, начал расспрашивать о делах российских. Ленин задавал десятки самых разнообразных вопросов. Его интересовало все, что касалось положения в стране: и предвыборная борьба, и настроение рабочих. По тому, как он ставил вопросы, как реагировал на ответы, я видел, насколько хорошо знал Владимир Ильич обстановку в России, насколько внимательно следил за ее политической жизнью. За те два дня мы несколько раз подолгу беседовали. И естественно, каждый раз говорили о перспективах думской фракции большевиков.

— Никаких законов, облегчающих положение рабочих, черносотенная Дума никогда не примет,— подчеркивал Ленин.— Задача рабочего депутата изо дня в день напоминать с думской трибуны черносотенцам, что рабочий класс силен и могуч, что недалек тот день, когда вновь поднимется революция. Надо клеймить царский строй. Вот это будет действительно то, что должны слышать рабочие от своего депутата.

И еще:

— Никаких компромиссов с меньшевиками по принципиальным вопросам.

Владимир Ильич обладал замечательной способностью так слушать собеседника, что хотелось говорить как можно точнее и деловитее. В то же время он ни на минуту не давал почувствовать мне, простому рабочему-слесарю, своего интеллектуального превосходства.

Уезжая из Кракова, я уже полностью понимал свои задачи депутата-большевика, работающего в реакционной Думе. Она открылась через несколько дней в Петербурге. Тезисы для первого нашего выступления в ней были подготовлены Лениным.

В июне 1913 г. Дума была распущена на летние каникулы, и депутаты-большевики разъехались по стране для выполнения различных партийных поручений. Полиция не оставляла нас без внимания. В одном из городов на квартиру рабочего, где я ночевал, ворвались жандармы и начали обыск. Один из них схватил мой портфель. Но я показал свое депутатское удостоверение, и портфель был положен на место. Впоследствии на этого жандарма его начальство наложило строгое взыскание. Ему сказали, что, пока я доставал мандат и он еще не знал, кто я, следовало обязательно порыться в бумагах.

В начале октября все депутаты-большевики поехали к Ленину. Мои товарищи получили заграничные паспорта. Я же решил поехать старым, «надежным» способом и опять перешел границу нелегально. Владимир Ильич, делая вид, что сердится, выговаривал мне:

— Ведь вас могли задержать на границе, и вы подвели бы всю фракцию. Разве так можно?

Однако я видел, что в душе Ленин полностью разделял мое недоверие к царской охранке, хорошо понимая, что она могла не посчитаться с депутатской неприкосновенностью.

Так, собственно, и случилось в следующем, 1914 г., когда вся большевистская фракция Думы была сослана в Сибирь. Во время моего второго приезда к Ильичу он жил уже в Поронине, недалеко от Кракова. Там, на квартире Ленина, и происходило 23 сентября—1 октября (6—14 октября) 1913 г. партийное совещание, в котором приняли участие 22 делегата, в том числе 6 депутатов-большевиков: Петровский, Бадаев, Самойлов, Шагов, Малиновский (впоследствии оказавшийся провокатором) и я. Совещание в целях конспирации было названо «августовским».

Среди других вопросов обсуждалась работа думской социал-демократической фракции. Семь депутатов меньшевиков-ликвидаторов, пользуясь случайным большинством в один голос, нарушали права депутатов-большевиков. Поронинское совещание выразило протест против оппортунистической позиции семи депутатов-ликвидаторов и потребовало равноправия меньшевистской и большевистской частей фракции, что, по существу, означало образование самостоятельной большевистской фракции. Это было одним из важнейших решений совещания. По этому вопросу Владимир Ильич выступал несколько раз. Резолюция, принятая совещанием, была написана им.

В Поронине я прожил почти месяц. Ильич много раз по несколько часов беседовал с каждым из нас. Помню, Ленин советовал мне больше ездить по стране, чаще встречаться с рабочими, усилить нелегальную работу в подпольных группах на заводах.

— Вам, депутатам,— говорил он,— нужно максимально использовать право депутатской неприкосновенности, как бы шатко оно ни было в условиях самодержавия.

И, лукаво улыбаясь, добавил:

— Это полезнее, чем нелегально переходить границу.

Работу совещания Ленин старался организовать так, чтобы мы не чувствовали особой усталости. Почти ежедневно мы совершали с Ильичем пешеходные прогулки в небольшое курортное местечко Закопане. Ленин был неутомимым ходяком, эти прогулки доставляли ему большое удовольствие. После них он бывал всегда особенно бодр и оживлен.

Возвратившись в Петербург и вновь приступив к выполнению депутатских обязанностей, мы продолжали чувствовать постоянный интерес к нашей работе, руководство ею со стороны Ленина. Достаточно сказать, что Владимир Ильич присылал нам тезисы для многих наших речей по важнейшим вопросам.

4 (17) ноября 1914 г. весь состав большевистской фракции IV Государственной думы был арестован в Озерках (под Петроградом), куда мы собрались на конференцию для обсуждения вопроса об отношении к войне. Нас обвинили в государственной

измене. Главным козырем обвинения на процессе являлись отобранные у нас при аресте тезисы Ленина «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». В феврале 1915 г. царский суд приговорил нас к пожизненной ссылке в Нарымский край. Ряд ленинских статей и заметок того времени посвящен нашему аресту, выступлениям в суде и другим вопросам, связанным с этим вопиющим беззаконием царского правительства.

Февральская буржуазно-демократическая революция дала нам возможность выехать из ссылки в Петроград. А в начале апреля туда вернулся из эмиграции Владимир Ильич.

Моя первая после ссылки встреча с Лениным произошла на VII Всероссийской конференции РСДРП(б), проходившей 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Владимир Ильич настоятельно советовал как можно чаще выступать на рабочих митингах. Он всегда интересовался, где я выступал, внимательно ли меня слушали, какие задавали вопросы.

— Точный ответ на вопрос рабочего особенно важен, — говорил Ленин. — Вопрос, если он задан не письменно, нужно записать.

24 октября 1917 г. я был в Смольном. Здесь находился штаб Военно-революционного комитета. Вечером через комнату, где мы находились, прошел небольшого роста человек в пальто с поднятым воротником, в финской шапке. Щека его была завязана платком, как при зубной боли. Каково же было наше удивление, когда через несколько минут, сняв пальто и повязку, к нам вошел Ильич, который взял с этого момента в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием...

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 3.
Госполитиздат, 1961, стр. 111—114*

Я. Ганецкий¹¹²

НАКАНУНЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

После Пражской конференции большевиков в январе 1912 года Ленин решил переехать из Парижа в Галицию, в город Краков, расположенный на расстоянии полутора часов езды от русской границы. Необходимо было быть ближе к России, к «Правде», быстрее должна была происходить переписка, быстрее доходить инструкции партийным организациям.

О своем решении Ленин сообщил мне, проживавшему тогда в Кракове, с просьбой выяснить, не угрожает ли ему опасность быть выданным в руки царских жандармов. Австро-Венгрия при деятельном участии Германии усиленно готовилась в то время к

войне с Россией. Австрийские власти не были поэтому заинтересованы в облегчении царскому правительству его борьбы с русскими революционерами. Учитывая это, я был уверен, что Ленин может спокойно переехать в Краков. В беседах с местными политическими деятелями, которые выяснили положение у властей, я убедился в своей правоте и написал об этом Ленину.

19 июня (2 июля) 1912 года Ленин приехал в Краков. Прожив день-два в гостинице, он 21 июня (4 июля) поселился по улице Звежинец в доме № 218.

Запасшись планом города с окрестностями и русско-польским словарем, Ленин быстро освоился с новой обстановкой. Месяца через полтора после приезда в Краков Ленин как-то, в одной беседе со мной, заговорил об окрестностях города и о крестьянах ближайших деревень. Много говорил об их жизни, навыках, на строениях. Рассказал об их жалобах на чрезмерные налоги, на дороговизну.

Меня поразила его исключительно правильная характеристика краковских крестьян и живое описание окрестностей Кракова.

Я сказал:

— Владимир Ильич, вы так недавно здесь, откуда вы успели так хорошо узнать здешние окрестности, а главное, так метко характеризовать крестьян?

Ильич, шутя, ответил:

— Это мой секрет... Вы киснете все время в квартире, а я по воскресным дням разъезжаю на велосипеде по окрестностям города и знакоюсь с крестьянством; а здешние окрестности очень красивы и интересны.

Тут он стал описывать окрестности Кракова и рассказывать о своих беседах с крестьянами.

Я все более изумлялся:

— Помилуйте, как это вы с ними ведете беседы, ведь вы не говорите по-польски?

— А это кто вам сказал? У меня словарь — я уже много польских слов знаю. При помощи словаря я читаю польские газеты. В загородные прогулки беру с собой в помощь словарь. Зайду к крестьянину в избу, поздороваюсь, попрошу уступить немного молока — и заведу беседу. Говорю по-польски. Если польских слов не хватает, восполняю немецкими: ведь многие из них служили в армии — значит, немного изучили немецкий язык. Приходится в разговоре часто прибегать и к жестам... Одним словом, мы превосходно беседуем и друг друга понимаем... Интересный народ — здешние крестьяне, неплохой материал. Жалко, что здешняя социал-демократическая партия не обращает на них внимания, не работает среди них. А без мужика нам нигде не обойтись...

Эти свои «аусфлюги» (прогулки) Ленин делал в свободное от занятий время.

Основная цель Владимира Ильича — связаться теснее с партией в России... Связь скоро была налажена. Краков, летом Поронин стали настоящей ставкой нашей большевистской армии. Сюда постоянно съезжались полководцы отдельных наших частей. Бывали члены нашей думской фракции, представители Центрального и местных комитетов партии, работники профессионального движения, страховых касс и отдельные товарищи. Здесь происходили совещания, конференции. Здесь выковывались мечи для настоящих и будущих боев против врагов пролетариата.

Живая связь с вождем давала великолепные результаты. Приезжавшие товарищи выясняли животрепещущие вопросы, получали нужные инструкции, обогащали свои познания и возвращались к работе с усиленной энергией и верой. Многие оставались месяц и дольше и пополняли свои теоретические пробелы под руководством вождя.

Штаб работал всюду. Шли указания, инструкции в организации. Посылались статьи для газет. Обработывались речи для думских депутатов по принципиальным вопросам. Каждая статья Ленина в «Правде», каждое выступление наших депутатов в Думе, как тараном, били по буржуазно-помещичьей твердыне.

Рабочие массы все более смыкались вокруг большевистского знамени, все больше ощущали свою силу. Выступая организованно, сплоченным фронтом под руководством большевиков, они в своих повседневных стычках со своими противниками, в стачках одерживали победу. Никакие репрессии, никакие уловки охраны не могли удержать нарастающей революционной волны.

В 1914 году настроение рабочих масс во всех промышленных центрах напоминало канун 1905 года. Годы затишья прошли, и рабочие энергично стали наступать на капитал. Чувствовалось, что приближается новая решительная схватка. Кто знает, не был ли бы это последний бой рабочих, если бы не разгорелась разбойническая империалистическая война?

Это настроение должен был признать даже, с позволения сказать, «вождь» Интернационала господин Вандервельде. Он в 1914 году был в Питере, бывал на многих рабочих собраниях, в разных рабочих организациях и не мог не отметить чрезвычайно приподнятого настроения. Такое настроение рабочих немало смутило этого «революционера». Особенно беспокоило его почти исключительное влияние большевиков среди рабочих. Не менее волновались по этому поводу его идейные друзья, наши меньшевики-ликвидаторы, все более терявшие почву под ногами.

Как быть? Как отвлечь рабочих от большевиков? Наши меньшевики думали, думали и додумались. Необходимо заставить большевиков... объединиться с меньшевиками. Пошла работа, и вот II Интернационал созвал конференцию русских организаций на предмет их объединения¹¹³... Меньшевики торжествовали. Высшая власть, Интернационал, заставит Ленина подчиниться.

Ильич взбешен. Работы у него по горло, а тут глупостями приходится заниматься. Он ни на минуту не сомневался, что конференция никаких результатов дать не может. Большевики ни в коем случае не отступят от своей революционной тактики, а этого именно добиваются меньшевики и господин Вандервельде.

Итак, делегацию послать. Но не для того, чтобы сдаваться, а чтобы дать еще одну политическую пощечину меньшевикам. Ильич решил делегацию послать, но ни за что не хотел сам поехать.

Помню, как я его уговаривал лично принять участие в конференции: авторитет его много значит, может повлиять на меньшевиков в смысле перемены тактики. Но Ильич смеялся над моей наивностью. «Если бы меньшевики решились пойти за нами,— говорил Ильич,— то нечего им созывать конференцию. Они желают лишь ругать меня перед Интернационалом. Уж этого удовольствия я им не доставлю. Да и времени жалко, лучше заниматься делом, нежели болтовней...»

Вскоре я убедился, как прав был Ильич. Конференция началась. Собираются делегаты. Постепенно появляются и товарищи большевики: Инесса Арманд, Владимирский, Попов и занимают крайнюю левую. Они почти изолированы, но настроение у них бодрое. Я был в делегации польских «розламовцев».

Появляются светила Интернационала: Вандервельде, Гюисманс, Каутский. Все косятся в сторону большевиков: нет еще Ленина, очевидно запоздал, появится завтра... Вандервельде произносит «горячую» речь в честь революционного российского пролетариата, указывает на приближающиеся решающие моменты и призывает к единству. В единстве-де сила... Большевики его поддерживают, жалуются на недисциплинированность большевиков и торжественно изъявляют готовность подчиниться требованию Интернационала об объединении. В таком же духе говорят почти все... Торжественное настроение портят большевики. Они «дерзнули» поспорить с Вандервельде. *Сила — в правильной, революционной классовой тактике, в правильной линии, а не в единстве разных противоречащих линий.* Мы не прочь объединиться с меньшевиками, но при условии, если они безоговорочно признают нашу тактику и подчинятся нашим постановлениям... Подобной «наглости» наши противники не ожидали. «Да вы безответственные работники и не знаете, что говорите! — вопили они. — Где Ленин? Когда он приедет? Он должен, наконец, выслушать обвинения перед лицом Интернационала...»

Трудно себе вообразить физиономии господ из II Интернационала, когда большевистские делегаты спокойно заявили, что Ленин занят и на конференцию прибыть не может. Они же выступают от имени Центрального Комитета большевистской партии.

Была предложена резолюция, пытающаяся смазать существенные разногласия между большевиками и меньшевиками и

этим путем дезориентировать рабочих России. Большевистские делегаты заявили, что отказываются принять участие в голосовании подобных резолюций.

«Вождь» II Интернационала Вандервельде пытался запугать стойких представителей большевистской партии. Он, между прочим, сказал: «Можно голосовать за или против резолюции, но воздержание от голосования обозначает издевательство...»

Вандервельде в одном был прав: большевистские делегаты не прочь были поиздеваться над всей собравшейся компанией оппортунистов. Запугивание «вождя» не возымело должного влияния, и делегаты большевистского ЦК остались выдержанными до конца...

Это была последняя встреча большевиков со II Интернационалом... Вскоре началась война. И вся гниль и наглая измена этого почтенного учреждения стали очевидными для всех честных революционеров.

Вспыхнувшая война, хотя о ее подготовке столько говорилось, сильно подействовала на Ильича. Он осунулся, мало говорил: все думал и думал. Он производил анализ нового положения и делал соответствующие выводы. В его голове зарождались новые планы. Война, очевидно, будет затяжной и принесет величайшие бедствия трудящимся всех стран. Буржуазия повсюду при помощи социал-предателей выдвинет лозунг объединения всех сил в стране против общего внешнего врага. Необходимо повсюду разоблачить всю гнусность этого «бургфридена». Необходимо объяснить рабочим во всех воюющих странах настоящее значение происходящей войны. Необходимо убедить их, что они должны бороться против этой войны. *Никакого объединения с буржуазией, а объединение против буржуазии. Не перемирие с буржуазией по поводу войны, а война войне.*

Ильичу все ясно, у него готовы новые планы.

И метался он, как лев в клетке. Находясь в Поронине, в Австрии, в стране воюющей, он не имел возможности работать, действовать. Вскоре он был арестован по нелепому подозрению в шпионаже. Освобожденный после одиннадцатидневного пребывания в тюрьме, Ильич уехал в Швейцарию.

Тут он со свойственной ему железной энергией начал действовать. Восстанавливается связь с Россией. Посылаются точные инструкции и планы работы в новой обстановке. Завязываются отношения с небольшими остатками революционных социал-демократов в других странах, оставшимися верными рабочему классу. Готовится почва для создания нового, III Интернационала. Малое пока количество его приверженцев не смущает Ильича: *главное — качество их.* Ильич всегда придерживался формулы «лучше меньше, да лучше».

Вскоре, 19 октября (1 ноября) 1914 года, под мощным руководством Ильича возобновляется в Швейцарии центральный орган РСДРП «Социал-демократ».

Заявляя, что он пойдет «против течения», «Социал-демократ» сразу начинает беспощадную борьбу с изменниками рабочего класса — социал-шовинистами. Разоблачаются Каутский, Плеханов и другие. Выясняется крах II Интернационала и необходимость создания нового Интернационала.

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1.
Госполитиздат, 1956, стр. 531—535*

С. Ю. Багоцкий¹¹⁴

В. И. ЛЕНИН В КРАКОВЕ И ПОРОНИНЕ

...В мае 1914 года вся наша колония опять переехала в Поронин: Владимир Ильич убедился, что там он может работать не хуже, чем в Кракове, и что там удобнее, чем в Кракове, устраивать совещания.

В Поронин к Владимиру Ильичу приезжало довольно много товарищей из России. Оживленный и жизнерадостный, он подолгу бродил с ними по окрестностям Поронина, давая в это время директивы и получая сведения о положении дел на местах.

Шла энергичная подготовка к очередному партийному съезду. Но созвать его не удалось: началась мировая империалистическая война. Война не могла не отразиться на нашем положении — российских граждан, находившихся теперь на «вражеской» территории. Над этим никто из нас как-то не задумывался. Мысли были заняты другим.

Связи с Россией порвались. Владимир Ильич молча ходил по комнате, когда я однажды вошел. Товарищи были в сборе. Вдруг он остановился и произнес:

— Необходимо во что бы то ни стало найти новые способы продолжения работы в условиях войны. Прежде всего следует возможно скорее установить связи с Россией через товарищей в Швейцарии и Швеции. Сегодня же напишем им. Нужно во что бы то ни стало добиться восстановления регулярных сношений с Петербургом.

Владимир Ильич ясно предвидел ход событий. Он разъяснял нам:

— Если сравнительно небольшая война с Японией, происшедшая на Дальнем Востоке, так всколыхнула массы, то нынешняя война, гораздо более серьезная, к тому же ведущаяся ближе к жизненным центрам России, не может не привести к революции.

Он говорил далее:

— Со времени японской войны в российской армии не произошло никаких изменений. То же безграмотное офицерство, такой же генералитет, такое же интендантство, такой же низкий уровень вооружения. Несмотря на всю свою доблесть и храбрость, русский солдат в такой обстановке много сделать не сможет.

Чувствовалось, что, с одной стороны, война должна была приблизить российскую революцию, а с другой — она, по крайней мере на данный отрезок времени, оторвала Ленина от революционной практики. Несмотря на изменившуюся обстановку, Владимир Ильич продолжал свою теоретическую работу. Он писал статью о К. Марксе для Энциклопедического словаря Гранат, разрабатывал материалы по аграрному вопросу, намечал новые работы на темы, навеянные войной.

Два раза в день, к моменту прихода газет, все собирались около почты. Там же обсуждались последние сообщения.

Владимир Ильич не принадлежал к числу оптимистов, предполагавших, что война закончится в течение нескольких недель.

— Война будет очень упорная,— говорил он,— у обеих сторон много военных и людских ресурсов. Капиталисты вынудят свои правительства вести войну до полного истощения одной из сторон.

С особенным вниманием следил Владимир Ильич за сообщениями о настроении рабочих в воюющих странах. С большим нетерпением ожидал он сообщений о заседании немецкого рейхстага, которому предстояло обсудить военный бюджет. На заседании должна была определиться позиция немецких социал-демократов. Владимир Ильич доверял им больше, чем французским социалистам: ведь немецкие социал-демократы так определенно высказывались против войны на Международном социалистическом конгрессе в Базеле.

Мне навсегда остался памятен день, когда было получено сообщение о единогласном голосовании немецких социал-демократов за военный бюджет, предложенный германским правительством. 5 августа утром я поехал на вокзал к утреннему поезду, с которым в Поронин приходили краковские газеты. В них должно было быть сообщение о бывшем накануне заседании германского рейхстага. Беру газету, читаю: «Военный бюджет принят рейхстагом единогласно». Немедленно еду к Владимиру Ильичу и взволнованно сообщаю ему это известие.

— Не может быть! — воскликнул он.— Вы, вероятно, неправильно поняли польский текст телеграммы.

Показываю ему газету с краткой и не вызывающей сомнений телеграммой. Это его не убеждает. Зовем Надежду Константиновну. К знанию ею польского языка он относился с большим доверием. Надежда Константиновна подтверждает правильность моего перевода.

Владимир Ильич сразу же оценил историческое значение этой zmiany лидеров немецкой социал-демократии международному рабочему движению.

— Это конец II Интернационала,— произнес он и добавил:— С сегодняшнего дня я перестаю быть социал-демократом и становлюсь коммунистом.

Мы не придали значения этой вырвавшейся у него фразе. Потом стало ясно, что уже тогда В. И. Ленин стал вынашивать мысль о III, Коммунистическом Интернационале.

В течение нескольких дней Владимир Ильич был как-то замкнут. Очевидно, в нем шла большая внутренняя работа. Он понимал, что необходимо предпринять серьезные шаги. Со свойственной ему решимостью в важных, принципиальных вопросах он не поколебался пойти против общепризнанных авторитетов международного социалистического движения и провозгласить революционный призыв к беспощадной борьбе рабочих всех воюющих стран против их правительств, за превращение войны империалистической в войну гражданскую.

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. I.
Госполитиздат, 1956, стр. 522—524*

В. Краевский¹¹⁵

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. И. ЛЕНИНЕ

В ПЕРВЫЕ ДНИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Мне привелось видеть и наблюдать Владимира Ильича в самом начале мировой войны. С виду такой же невозмутимый, как всегда, он был в те дни сосредоточенной ненавистью и сосредоточенной страстью...

Предатели, перебежчики, изменники рабочего класса могли ехидно ухмыляться, что в дни величайшего разгула шовинизма, в дни позорнейшего реакционного мракобесия Ленин с маленькой сравнительно группой своих приверженцев говорил во всеуслышание о грядущей гражданской войне. Они, эти «трезвые политики», продавшиеся империализму, называли это «бредом безумцев».

Но ничто не было так чуждо Владимиру Ильичу, как праздные мечтания о будущем. Наоборот, он был в эти дни как натянутая тетива: всегда готов к действию, всегда устремлен к борьбе. Он впитывал в себя все, что несла на своих мутных волнах война, как будто хотел навсегда закрепить в своей памяти омерзительный образ разнузданной империалистической вакханалии, как будто желал познать до конца всю свирепую кровожадность буржуазии, всю глубину предательства социал-шовинистов. Он хотел знать облик врага до последней черточки, и это познание перерождалось в его мозгу в глубочайший революционный опыт...

Он холодно рассчитывал все шансы будущей борьбы, он взвешивал все «за» и «против». Он не обманывал себя никакими иллюзиями, он ясно видел всю сложность, всю трудность положения.

А все же даже его ошарашило первое известие об измене германских социал-демократов. Уж на что он ненавидел и презирал трусливый оппортунизм ревизионистов, уж на что он не доверял филистерской пошлости «ортодоксальных марксистов» каутскианского толка, а все-таки, когда пришли первые вести об измене немецких с.-д., о том, что ревизионисты и каутскианцы объединились под знаменем «защиты отечества» и голосовали за военные кредиты правительству кайзера, даже Ильич в первый момент не поверил. Я помню точно, как он, взглянув на «Vorwärts», тогдашний орган ортодоксальных марксистов, вчера еще печатавший пламенные воззвания против войны, а ныне оглашавший позорную декларацию с.-д. парламентской фракции, воскликнул: «Да нет, это ложь! Это они подделали, господа империалисты! Подлинный «Vorwärts», наверное, конфискован!»

Но тут же на месте, перелистав весь номер, он замолк. Надо было видеть сосредоточенное выражение его лица в ту минуту.

На следующий день, читая немецкие с.-д. газеты, он только уже подсмеивался над собой, что измена немецких социал-демократов могла ему показаться невозможностью. «Да, очевидно, мы недооценивали этих молодцов,— говорил он,— они способны на все. Мы еще не то увидим!»

И тут же он набросился на одного из нас, высказавшего мысль, что, может быть, развитие кровавых событий оттолкнет каутскианцев от поддержки империализма: «Ну нет! На это не надейтесь. С этого пути возврата нет!»

Насколько трезво Владимир Ильич оценивал положение, доказывает факт, что в первые же недели войны, во время одного из разговоров относительно предполагаемой ее продолжительности, он жестоко стал высмеивать бывшие тогда в ходу утверждения, что война не продлится дольше 3—6 месяцев, особенно утверждение Каутского, что столь высоко развитый капитализм не сможет выдержать длительной войны. Помню, как Владимир Ильич сказал нам: «Да подумайте только. Ведь это борьба величайших империалистических государств, борьба не на живот, а на смерть. Могут ли они признать себя побежденными, не исчерпав всех средств? Раньше каких-нибудь трех лет эта война, наверное, не кончится».

Мы тогда не все были согласны с Ильичем. Пришлось, однако, убедиться, что и в данном случае он был прав...

АРЕСТ ИЛЬИЧА В ПОРОНИНЕ

Первые дни и недели войны были для всех нас в Поронине очень тяжелым временем. Не только потому, что общее положение не настраивало радужно, но потому, что ко всем нам, как иностранцам, отношение было весьма враждебное. Я говорю: ко всем нам, ибо не только русские, но и мы, поляки из так называемой русской Польши, считались иностранцами. Надо,

впрочем, оговориться, что местные крестьяне этими вопросами отнюдь не интересовались и относились как к товарищу Ленину, так и к нам, полякам из «Конгресувки», вполне дружелюбно. Зато интеллигенция, которая тогда жила на даче в Поронине и окрестностях, вела против нас систематическую кампанию, всячески стараясь восстановить против нас все местное население.

Мы в Поронине не очень, впрочем, смущались кампанией, которую вели против нас господа Твардовские. Каждый день Ильич приезжал на своем велосипеде из Белого Дунайца в Поронин на почту (в Белом Дунайце почтового отделения не было) и очень часто оставался на некоторое время у кого-нибудь из нас. Не раз мы собирались у тов. Ганецкого, у которого была самая удобная квартира, и вели там беседы на злободневные темы. Иногда же Ильич развлекался игрой в шахматы с Ганецким. Игра в шахматы была любимым отдыхом Владимира Ильича.

Но вот неожиданно-негаданно стряслась беда: Ильича арестовали и препроводили в ближайшую тюрьму, в Новый Тарг (городок в каких-нибудь 20 верстах от Поронина).

Причиной ареста оказалась самая нелепая история, раскрывшаяся впоследствии. Как я упомянул выше, Ильич каждый день приезжал на велосипеде из Белого Дунайца в Поронин. Кратчайший путь вел вдоль железнодорожной линии. Зачастую Ленин по дороге просматривал бегло газеты и письма. По соседству с Ильичем в Белом Дунайце жила какая-то галицийская дура, жена местного учителя Богуцкого, жестоко страдавшая при мысли о том, что проживающий около нее русский (конечно, какой-то анархист; ведь все русские — анархисты!) бросит когда-нибудь бомбу, которая взорвет не только его собственную квартиру, но и ее соседский домик.

Госпожа Богуцкая долго крепилась. Но постоянно бороться с таким ужасом она не могла и в конце концов помчалась в Поронин, в жандармский пост, и заявила там, задыхаясь: «Пожалуйста, арестуйте моего соседа, какого-то Ульянова. Это русский анархист, по всей вероятности, шпион русского правительства. Каждый день он ездит куда-то на велосипеде вдоль полотна железной дороги и записывает что-то в своих бумагах. Господь покарал меня таким соседом. Я по ночам не сплю, все дрожу, как бы он бомбы не бросил!»

Жандарм, который впоследствии, после освобождения В. И. Ленина, чистосердечно во всем каялся, в то время, конечно, поверил. Как же, ведь это говорит не кто-нибудь, а «жена пана профессора Богуцкого!» Источник самый серьезный. Впрочем, жандарм был человек добросовестный и самолично проверил донесение «пани профессоровой». Оказалось, что все вполне совпало с действительностью. Какой-то Ульянов оказался налицо; его таинственные поездки на велосипеде тоже были фактом, не

подлежащим оспариванию; верным, наконец, оказалось и то, что он во время этих поездок просматривал какие-то бумаги.

На основании этих «веских» улик Ильич был арестован в качестве шпиона царского правительства.

Этот арест испугал нас не на шутку. Не одно такое вздорное обвинение принималось тогда всерьез и приводило в течение дня-двух к расстрелу. Было чем обеспокоиться. Надо было действовать, не теряя ни секунды времени. А действовать было весьма и весьма нелегко, потому что группка русских товарищей в связи с арестом Ильича сама должна была с минуты на минуту ждать ареста и бросаться в глаза в тот момент, конечно, не могла. А наша польская группа тоже была очень стеснена. Я уже упомянул выше, какая атмосфера подозрений и вражды окружала нас.

Не подлежит никакому сомнению, что если бы судебный следователь в Новом Тарге, которому передано было дело Ильича, вздумал «вникнуть» в это дело поглубже, то все «сообщники» Ульянова не избежали бы той же участи.

Но мы ему помешали «вникать». Нам зевать было некогда, и судебное следствие не успело дойти до конца, как Ильич благодаря стараниям товарищей был освобожден.

Не будем, однако, забегать вперед. Когда мы узнали об аресте Ильича, за дело взялся прежде всего самый опытный из нас в этом отношении — тов. Ганецкий. Сначала были использованы местные средства, ибо в первый момент нам казалось, что стараниями местных влиятельных граждан удастся сразу пресечь дело и освободить Ильича.

Обращаться к господам Твардовским было, конечно, невозможно, и Ганецкий отправился к проживавшему тогда в Поронине известному поэту Яну Каспровичу, который мало общался со всей поронинской интеллигенцией и во всяком случае в кампании против нас не принимал никакого участия. Каспрович заинтересовался делом Ильича, расспрашивал подробно о самом Ильиче и обещал, что поговорит об этом с местными властями.

Не довольствуясь этим, Ганецкий обратился еще к одному польскому писателю — Владиславу Оркану, проживавшему в городе Закопане. И тот проявил к делу Ильича очень много интереса и со своей стороны обещал хлопотать об освобождении Ильича.

Что именно сделали Каспрович и Оркан для освобождения Ленина, я не знаю. Кажется, Оркан оказался деятельнее Каспровича и лично переговорил с судебным следователем в Новом Тарге. Но освободить Ильича местными силами оказалось невозможно: дело развивалось уже «нормальным» порядком. Мы могли только радоваться одному: дело пока еще не было передано в полевой суд.

Убедившись в бесполезности хлопот Каспровича и Оркана, мы устроили «военное совещание». Что делать дальше? Ясно было, что положение становится серьезным. Когда бюрократи-

ческая машина пущена в ход, остановить ее нелегко. Необходимы были более решительные средства.

Стоит уяснить себе, что дело шло ни более ни менее как о жизни Ильича, чтобы понять, насколько мы все тогда волновались. Если теперь весь мир знает, кто таков Ильич, то мы-то знали уже тогда, что тут решается судьба величайшего вождя рабочего класса, вождя грядущей революции.

Прежде всего была отправлена телеграмма в Вену, старику Виктору Адлеру, о том, что Ленин арестован в Поронине и обвиняется в шпионаже в пользу царизма. Мы требовали от Адлера немедленно принять все меры для освобождения Ленина.

Но довольствоваться этим мы не могли хотя бы по одному тому, что ждать в бездействии, когда дело Ильича подвигалось к полемому суду, было совершенно невозможно.

В конце концов решено было сделать шаг, который, как нам казалось, мог привести к освобождению Ильича, но который вместе с тем сопряжен был с большим риском.

Именно, тов. Ганецкий должен был отправиться к судебному следователю в Новый Тарг и попытаться там, переговорив с ним, освободить Ильича на поруки или под залог. Денег для залога у нас не было, но мы бы их выкопали и из-под земли, если б только за ними была задержка.

Шаг этот был рискованным потому, что судебный следователь мог заподозрить и Ганецкого в «сообщничестве», и, таким образом, мы все легко могли быть арестованы. А тогда уж, конечно, поминай как звали. Ни о какой помощи Ильичу не могло бы быть и речи.

Сознавая трудность положения, Ганецкий решил блеснуть всеми своими актерскими способностями, чтобы внушить судебному следователю должное уважение. Он надел свой лучший костюм и с выражением лица скучающего лорда отправился в Новый Тарг.

Судебный следователь принял его вежливо, но, узнав, что Ганецкий явился по делу «господина Ульянова», насторожился.

Ганецкий в самой изысканной форме заявил ему, что арестованный несколько дней назад господин Ульянов является личным его, Ганецкого, знакомым, что он, конечно, не имеет ничего общего со шпионажем в пользу какого бы то ни было государства и что Ганецкий, если бы судья счел это возможным, охотно дал бы ручательство за господина Ульянова, чтобы таким образом освободить невинного человека из тюрьмы.

Судебный следователь выслушал внимательно внушительную речь Ганецкого, но, чтобы рассеять остаток своих сомнений, рискнул задать один только вопрос:

— Виноват, милостивый государь. Разрешите осведомиться, кто вы, собственно, такой?

Ганецкий с достоинством поднялся и гордо назвал свою фамилию:

— Кто я такой? Я поронинский обыватель!

Лицо судебного следователя озарилось улыбкой.

Русскому читателю надо тут разъяснить, что польское слово «обыватель» обладает двумя значениями: оно означает одновременно «гражданин» и «помещик».

Ганецкий сказал свое «я поронинский обыватель» таким тоном, что пронизательный судебный следователь сразу понял слово «обыватель» не в прямом, а в переносном смысле: он решил, что перед ним стоит самый доподлинный помещик.

Ввиду этого судебный следователь вежливо приподнялся и заявил:

— Я очень рад, что нашелся здешний «обыватель», ручающийся за невинность этого господина, которого здесь, к сожалению, никто не знает. Весьма возможно, что мы имеем дело с судебной ошибкой. Я сейчас сделаю все, чтобы по возможности облегчить участь господина Ульянова. И о вашей готовности поручиться за него я немедленно сообщу в Краков. К сожалению, я лишен возможности непосредственно принять ваше предложение: дело не находится уже в моем ведении, оно передано в Краков.

Таким образом, эффективное выступление тов. Ганецкого не дало непосредственных практических результатов, кроме разве одного, о котором нам после с хохотом рассказывал освобожденный Ильич: именно, немедленно после ухода Ганецкого судебный следователь вызвал Владимира Ильича и сообщил ему, что такой-то господин, поронинский «обыватель», выразил готовность поручиться за него и для дела имеет, конечно, большое значение то обстоятельство, что нашелся местный житель, знающий лично господина Ульянова. Это важное обстоятельство будет немедленно сообщено в Краков.

Не помню точно, то ли Ильича после этого разговора перевели в лучшую камеру, то ли с ним просто стали обращаться гораздо вежливее.

Догадливый следователь жестоко разочаровался бы, если бы успел проверить, каким «поместьем» обладает тов. Ганецкий. Он, к счастью, не успел этого сделать.

Виктор Адлер в Вене, получив нашу телеграмму, испугался, что Ленина, чего доброго, действительно расстреляют как царского шпиона. Освободить же Ленина для него было, как оказалось, пустячным делом. Именно он обратился к тогдашнему австрийскому премьер-министру графу Штургуку (тому самому, которого вскоре после этого застрелил сын Адлера, Фридрих) и заявил ему:

— В Поронине арестован Ульянов-Ленин как русский шпион. Вы, может быть, слышали это имя. Это виднейший вождь русских рабочих. Я вам советую немедленно выпустить его на свободу. Если русские рабочие узнают, что Ленин арестован, то они воспылают такой ненавистью к Австрии, что вам от этого не поздоровится.

Штюргк задумался над словами Адлера. Ведь во всех воюющих странах правящие классы рассчитывали в начале войны на то, что у противника вспыхнет революция. Спекуляция на революции в России была одним из основных «стратегических» соображений австрийской монархии. Это казалось чрезвычайно выгодным делом: лишь бы сначала победить, а там посмотрим: справиться с революцией — сущий пустяк. А тут вдруг такая заковыка: вождь революции арестован, да вдобавок еще как царский шпион. Допустить до его расстрела было бы действительно крупным промахом. И Штюргк решил. Он послал телеграмму надлежащим властям с приказом немедленно освободить Ульянова да еще извиниться перед ним.

Ильич благодушно смеялся, когда рассказывал нам, с каким благоговением явились к нему представители власти, чтобы сообщить благополучную новость и извиниться за причиненную ему неприятность. Судебный следователь был, по всей вероятности, поражен таким исходом дела...

Все хорошо, что хорошо кончается. Мы облегченно вздохнули, когда вся история была уже позади. Ильич с юмором рассказывал о всех перипетиях своего заключения.

Все же мы решили, что оставаться в глухом поронинском захолустье нельзя. Давно уже мы собирались уехать отсюда в Швейцарию, потому что всякая политическая деятельность, всякое воздействие на события из Поронина являлись полнейшей невозможностью. Теперь же мы считали дальнейшее пребывание в Поронине даже и рискованным для Ильича.

Мне первому удалось вырваться из Поронина... Вскоре, в конце 1914 или в самом начале 1915 г., уехали из Поронина остальные товарищи. Товарищ Ленин прибыл в Берн* (Швейцария) и там поселился для новой деятельности, которая в истории рабочего движения займет одно из почетнейших мест.

В ШВЕЙЦАРИИ

Вот мы и в Швейцарии. В этот первый период войны тут собрались виднейшие работники большевистской и меньшевистской партий. В Берне был Ленин, в Цюрихе оказался меньшевистский центр почти в полном составе: Мартов, Мартынов и Аксельрод, Семковский и Астров.

В первые месяцы могло порой казаться, что противоречия между меньшевиками и большевиками (по крайней мере, теми, которые были в Швейцарии) идут на убыль. Порыв протеста против кровавой резни народов сблизил как будто тех и других. Мартов писал в парижском «Голосе» статьи в интернациональном духе, Аксельрод, захлебываясь от восторга, рассказывал о братании войск на Западном фронте в ночь под рождество 1914 г.

* В. И. Ленин приехал в Берн 23 августа (5 сентября) 1914 г.— *Ред.*

Эта идиллия, впрочем, продолжалась недолго. Вскоре оказалось, что антивоенное увлечение меньшевиков имело типично пацифистский характер и с революционной борьбой против войны не имело ничего общего.

В марте — апреле 1915 г. в Цюрих (я после выезда из Поронина поселился в Цюрихе) приехал из Берна Владимир Ильич с докладом на тему «Тактика с.-д. в империалистскую войну» * Масса русской эмигрантской публики стекалась в зал, где должен был состояться доклад. Все были заинтересованы и возбуждены, но особенное волнение я видел на лице Мартова, который в то время шел дальше всех других меньшевиков в борьбе против войны.

Глухое молчание воцарилось в зале, когда начал говорить Ильич. Он говорил о перспективах войны, о необходимости борьбы за превращение войны империалистской в войну гражданскую, о необходимости нести в окопы лозунг братания, лозунг борьбы за низвержение капитализма. Ленин не любил эффектов красноречия, не любил изысканных оборотов речи; его язык был на редкость прост и ясен. В тот вечер он говорил с особым увлечением; вся его речь дышала сдерживаемой страстностью, проникновенной уверенностью, неотразимой силой. Положительно чувствовалось, что он не только продумал, но что он видит те грядущие события, о которых говорит. Я знал Ильича очень хорошо, но помню точно, что меня поразило в выступлении его этот новый, словно пророческий тон, эта какая-то сгущенная сила страсти, прорывающаяся наружу сквозь железные, логические построения его доклада.

Когда Ленин в первой части своей речи коснулся позиции Мартова в этот период и сказал:

— Я должен заявить, что этот писатель, несмотря на все свои колебания, делает то, что подобает в наше время делать революционному социал-демократическому писателю, — Мартов положительно расцвел. Но Ленину некогда было останавливаться на любезностях. Он обрушился на трусость, половинчатость, оппортунизм заграничных меньшевиков, безжалостно обнажил всю контрреволюционность их жалких пацифистских фраз — меньшевиков охватило бешенство. Посыпались протесты, крики негодования, zwischenruf'ы ** Но Ильич продолжал свой доклад и заставил снова всю аудиторию слушать внимательно.

Когда он кончил, было уже поздно. Приближалась полночь, пресловутая Polizeistunde ***, когда все публичные собрания кончались. Мартов бросает вопрос:

* По-видимому, автор ошибается: реферат на указанную им тему состоялся в Цюрихе осенью 1914 г. Описание же обстановки, в которой происходил реферат, больше подходит к реферату «Условия мира» в связи с национальным вопросом», прочитанному В. И. Лениным в Цюрихе 13 (26) февраля 1916 г. — *Ред.*

** Замечание с мест во время речи оратора. — *Ред.*

*** Полицейский час. — *Ред.*

— Когда же дискуссия?

Владимир Ильич отвечает:

— Устройте, когда вам угодно.

— Но вы-то придете? — кричат меньшевики.

Ильич пожимает плечами.

— Я-то? А я вам зачем? И не думаю приходить!

Меньшевики негодуют.

— Позвольте,— кричит вне себя от бешенства Мартов.— Вы нас тут в глаза ругаете, и мы выслушивали до конца, а вот теперь, когда надо выслушать наш ответ, вы увильваете, вас нет. Это, по-вашему, дискуссия? Мы требуем, чтобы вы явились!

А Ильич улыбается по-своему:

— Помилуйте, я прочел доклад и действительно довольно крепко ругал вас. Но я же не заставлял вас приходить на мой доклад. Вы хотите ответить мне и взаимно крепко выругать меня? Прекрасно. Я вам и не думаю мешать. Но я-то вам зачем? Мне некогда слушать ваши возражения. У меня работа поважнее.

И, надев пальто, Ильич под рукоплескания немногочисленных единомышленников преспокойно направляется к выходу...

МОЙ ВЫЕЗД

Еще один последний момент моих воспоминаний — мой отъезд из Швейцарии на подпольную работу. Я зашел к Ильичу проститься. Это было в июне 1916 г.

Как мне памятен этот последний разговор. Около часу сидели мы с Ильичем и Надеждой Константиновной в маленькой милой квартирке и говорили о работе, о ее трудностях, о грядущих событиях.

Вечерело, но света Ильич не зажигал. Лицо Ильича, это необыкновенное лицо, в котором сочеталась мудрость величайшего вождя с простотой русского мужика, все более завлакивалось дымкой весенних сумерек. И голос его был как будто более мягким, задумчивым.

— Да, придется пережить еще много тяжелого,— говорил Ильич.— Пока мы еще в загоне, пока что надеяться на быстрое отрезвление масс нельзя. Что ж, ждать мы научились. Это не беда. Лишь бы здесь вот, на Западе, стать более твердой ногой. Это ведь непостижимо, до чего эти западноевропейские рабочие покорны и терпеливы. Всегда говорилось о долготерпении русского мужика. А они, пожалуй, перещеголяют нас.

После минутного молчания он добавил:

— Если б только знать, что эти европейцы пойдут на раскол! Теперь уж ясно, что придется основать III Интернационал. А вам как кажется — доживем ли мы до раскола в западноевропейских партиях?

— Мне кажется,— сказал я,— что в германской партии раскол несомненен. Роза Люксембург и Либкнехт, да, кстати, и

Тышка, в одной партии с Шейдеманом не останутся. А что по крайней мере часть партии пойдет за ними, это мне кажется вполне ясным. Насчет других партий сказать труднее. Но трудно допустить, чтобы они остались нетронутыми, когда дело дойдет до раскола у немцев.

— Да,— ответил задумчиво Ильич,— конечно, раскол рано или поздно будет. Но вот сумеем ли мы использовать тот исключительный момент, когда солдатские массы не захотят дальше драться? Для этого ведь выдержанная революционная партия необходима. У нас это дело пойдет легче. Но на Западе? Когда там такая партия оформится и когда овладеет массой? Как бы мы не прозевали момент, как бы мы не дали буржуазии возможность оправиться после драки.

Он вдруг стряхнул с себя раздумье и улыбнулся. Я скорее почувствовал, чем увидел эту улыбку.

— Будет философствовать. Работать надо. И вам надо пожелать успешной работы. Нелегко ведь будет, а?

Я сердечно простился с Ильичем и с Надеждой Константиновной.

Когда я вновь увидел Ильича, он был уже не эмигрантом, а главой великого рабоче-крестьянского государства. Теперь ему и вовсе некогда было «философствовать». Он мне только наскоро бросил несколько вопросов.

— Самое трудное еще впереди,— сказал он с улыбкой.— Надо приналечь.

В трудные минуты я вспоминаю тебя, великий учитель. Насколько легче было бы нам теперь с тобою, под твоим непоколебимым руководством!

Но ничего. Ильич! Слабость нас не одолеет. Раз надо, мы и без тебя «приналяжем»!

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 3.
Госполитиздат, 1961, стр. 96—106*

М. Кедров ¹¹⁶

ИЗ КРАСНОЙ ТЕТРАДИ ОБ ИЛЬИЧЕ

3. ЛЕНИН И ПЛЕХАНОВ

Событие, о котором я хочу рассказать, имело место в сентябре 1914 года, то есть вскоре после возникновения империалистической войны.

В Лозанну, куда я в то время перебрался на жительство, приехал из Женевы Плеханов, чтобы в тесном кругу своих единомышленников сделать доклад о войне. Надо ли говорить, что доклад представлял исключительный интерес и особенно потому,

что было уже широко известно, что в вопросе о войне Плеханов, как и большинство вождей II Интернационала, занял предательскую позицию.

Почти все русские доклады происходили в Народном доме (Maison du Peuple), небольшом и довольно невзрачном помещении. Это же помещение было арендовано и для доклада Плеханова. К назначенному времени народу собралось довольно много. В воротах Народного дома я встретил Владимира Ильича, беседующего с группой товарищей. Владимир Ильич, знакомя меня с товарищем Инессой (Арманд), сказал: «Вы, кажется, оба москвичи, знакомьтесь». Так же познакомил он меня и с товарищем Крыленко, известным тогда больше по кличке Абрам.

Я прошел в зал и занял место в одном из последних рядов, недалеко от входа.

Время шло, а Плеханова не было. Тут и там среди присутствующих начинали проскальзывать иронические нотки: «Не приедет! Не решится!» Среди устроителей заметно было некоторое волнение... «Обещал, обязательно приедет... вероятно, поезд запоздал»... Действительно, немного спустя по залу разнеслась волнующая весть: «Приехал, приехал... Идет сюда!»

Плеханов, окруженный целой свитой приверженцев и почитателей, медленно прошел через зал к трибуне. Он успел уже заметить, что вместо тесного круга товарищей в 10—15 человек, для которых приглашали его устроить собеседование, собралась чуть ли не вся русская колония. Впрочем, такое обстоятельство мало смутило его. Он начал доклад с экскурсии в гоголевские «Мертвые души». «Ваше почтенное собрание,— с ехидной улыбкой и точно любясь собой говорил он,— напомнило мне происшествие, имевшее место с Чичиковым, который, путешествуя в гости к Манилову, спрашивал проезжавших мужиков: «Далеко ли тут деревня Заманиловка?» И получил ответ: «Маниловка, может быть, а не Заманиловка? Заманиловки никакой нет...» Вот и мне хочется задать вам тот же самый вопрос».

В начале доклада я, повернувшись в сторону, заметил Владимира Ильича, который сидел пригнувшись, будто прячась за моей спиной. Приход его, видимо, не обратил на себя внимания.

— Сидите прямо, не оборачивайтесь,— довольно строго сказал мне Ильич.

Он не хотел смущать своим присутствием Плеханова и стеснять его открыто высказывать свои социал-шовинистические взгляды.

Успех Плеханов имел большой, и немудрено, так как среди разношерстной публики большинство составляли интеллигенты и буржуа, приехавшие из Кларана, Монтрё, которым льстила основная мысль Плеханова о спасении при помощи русских казаков и свободных республиканских войск Франции западно-

европейской цивилизации, попираемой германским фельдфебельским сапогом.

Кстати сказать, первой части речи, в которой Плеханов обличал предательство германской социал-демократии и ее вождей, усиленно аплодировал и сам Ильич.

Но вот Плеханов окончил свой доклад, и не успели смолкнуть бурные аплодисменты, как Владимир Ильич вскочил со стула и попросил слово. Какое впечатление произвело на Плеханова неожиданное появление Ленина, который жил в то время в Берне, судить не берусь. Теперь он с большим правом смог жаловаться на Заманиловку.

В пламенной, бичующей речи Ленин разоблачил непоследовательность и фальшь плехановской точки зрения, забвение им самых элементарных марксистских истин...

— Плеханов вполне правильно критиковал германских социалистов,— говорил Ильич,— за их поддержку кайзера и войны, но защищать подобные же действия французских патриотов, оправдывать участие их в правительстве, принимать всерьез мошеннические выдумки о нападающей и обороняющейся стороне — недостойно революционного марксиста. Ведь начавшаяся война не являлась неожиданной, даже срок был предсказан, когда именно она вспыхнет. Нет, честный социалист не последует совету Плеханова... Он в первую очередь будет обличать оппортунистов своей страны, бороться со своим правительством... Так поступает в Германии Либкнехт, так поступил социалистический депутат в сербской скупщине, один из всех открыто голосовавший против военных кредитов.

По мере того как говорил Ильич, поведение социалистического большинства во всех странах раскрывалось во всей своей гнусности... II Интернационал умер и никогда больше не родится.

Ленин кончил. Казалось, каждый сознательный социалист должен признать правоту Ильича, так неотразимы и ясны были его доводы. Но собрание было оскорблено и возмущено в своем патриотическом дурмане. Раздались редкие, единичные хлопки. То было начало периода, когда Ильич с маленькой группой своих единомышленников был, казалось, изолирован от всего остального мира.

Здесь нелишне провести маленькую параллель между докладами Плеханова и Ленина. Доклады первого обычно обставлялись большой помпой, собирали полные аудитории; публика ломилась, дорого платила за билеты; масса расфуфыренных дам с птичьими гнездами на голове была завсегдатаями собраний, где выступал Г. В. Плеханов.

Доклады Ленина посещала прежде всего партийная, рабочая и студенческая беднота, у которой не было даже десятка су, чтобы заплатить за билет. Расходы по устройству не всегда оплачивались.

Вскоре после «блестящего» доклада Плеханова состоялся и доклад Владимира Ильича. Благодаря объявлению, что вход бесплатный, публика пришла в достаточном количестве.

В своем докладе Ленин вскрыл причины и сущность империалистической войны и, ссылаясь на пример Парижской коммуны, вновь провозгласил бессмертный лозунг, затоптанный в грязь социал-предателями, о превращении империалистической войны в войну гражданскую. Лозунг, к слову сказать, вызвавший ожесточенные нападки не только открытых социал-патриотов, но и центристов «Нашего слова», к каковым принадлежали Троцкий, Раковский, Мартов и другие.

После доклада мы возвращались домой вместе с Ильичем. Поднимаясь в гору Шайи, Ильич спросил меня:

— Скажите, вы сразу же разглядели истинные причины войны и составили определенное к ней отношение?

Я не скрыл, что первую неделю во мне жили сомнения, но что я быстро разрешил их и теперь всецело и бесповоротно разделяю точку зрения Ильича. Ильич кивнул головой... Он и без того видел мысли и чувства каждого из нас.

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1.
Госполитиздат, 1956, стр. 481—483*

М. Л. Гоберман¹¹⁷

В. И. ЛЕНИН И БЕРНСКАЯ СЕКЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

Война 1914 года застала меня в качестве политэмигранта в столице нейтральной Швейцарии. Я входил в Бернскую секцию большевиков.

Эмигрантские столовая и кафе Берна превратились с первых же дней войны в место толков, слухов, предположений. Здесь происходили горячие споры о характере войны, о патриотизме. Эсеры и большинство меньшевиков занимали оборонческую позицию. Мы с ними вели борьбу, дело доходило до ссор, до взаимных обвинений во всех смертных грехах. Но глубоко обосновать свою интернационалистскую позицию у нас силенок не всегда хватало. Да и у нас были колебания в оценке войны. Даже секретарь секции Г. Л. Шкловский сомневался, можно ли назвать предательством поведение вождей II Интернационала. Как хотели мы тогда знать позицию Ленина!

23 августа разнеслась весть — в Швейцарию приехал Владимир Ильич Ленин, вырвавшись из австрийской тюрьмы. Хорошо знакомый мне большевик В. М. Каспаров (который вел переписку с Лениным) узнал, что Владимир Ильич в этот день будет у Г. Л. Шкловского. Мы отправились на его квартиру (Фалькенвег, 9).

Владимир Ильич и Надежда Константиновна сидели за столом, хозяйка разливала чай. Нас познакомили. Завязалась беседа. Нам так хотелось узнать мнение Владимира Ильича о волновавших нас вопросах! Но не тут-то было. Он сам всех засыпал вопросами:

— Что думает о войне Мартов?

— Верно ли, что Плеханов одобряет голосование социалистов за военные кредиты?

— Как относятся к войне швейцарские социалисты?

— Что пишет Роберт Гримм в «Бернер тагвахт»?

— Как относятся к войне местные меньшевистская и эсеровская группы?

Ленин жадно впитывал в себя нашу информацию, как бы желая наверстать то, что пропустил за двенадцать дней австрийской тюрьмы.

Ленин в качестве собеседника — таким мне пришлось увидеть его в первый раз. В дальнейшем я много беседовал с ним, присутствовал при его разговорах с другими товарищами и каждый раз подмечал характерную черту Владимира Ильича: за редким исключением он предпочитал не столько говорить сам, сколько слушать собеседника, выспрашивать, чтобы обстоятельно разузнать то, что его интересовало. Причем слушал он внимательно, с таким любопытством, как бывает, когда человек узнает от вас что-то впервые. При этом он чуть побольше приоткрывал свои прищуренные глаза, а вам казалось, что вы открываете ему Америку.

Он никогда не давал собеседнику почувствовать свое превосходство; это сразу располагало к нему, люди начинали себя держать проще, откровеннее...

Но Ленину было далеко не безразлично, что и как вы говорите, что вы за человек. Пристально глядя на вас, он не только вас слушал, но изучал. Стоило ему только убедиться, что собеседник неискренен, рисуется, и он быстро находил повод прекратить разговор.

В тот же день или на следующий нам с Каспаровым снова довелось встретиться и беседовать с Владимиром Ильичем в кафе, хотя он, в противоположность Мартову, не любил там засиживаться.

Из-за шума и сутолоки беседа была короткой. Опять Ленин больше спрашивал нас о позиции эмигрантов, живших в Швейцарии. Его очень волновало, что отдельные большевики во Франции, поддавшись буржуазной агитации об «освободительной» войне, пошли добровольцами на фронт. Его интересовал Плеханов:

— Верно ли, что Плеханов произнес в Париже напутственную речь перед уходящими на фронт русскими эмигрантами? Где это сообщение напечатано? Может быть, это болтовня?

Мы проводили Ленина до дома. Устроились они тогда вместе с Надеждой Константиновной и ее матерью на улице Дистельвег, 11.

Беседы Ленина с нами были с его стороны прощупыванием обстановки, выяснением наших позиций и позиций других эмигрантов.

На следующий день Ленин предстал перед нами как гениальный пропагандист большевизма и руководитель будущих революционных боев.

Произошло это в Бернском лесу, расположенном близко от квартиры Ульяновых. Здесь назначено было собрание эмигрантов-большевиков¹¹⁸.

Присутствовало на нем человек двенадцать, главным образом членов Бернской секции большевиков. Помнится, были: Н. К. Крупская, В. М. Каспаров, Г. Л. Шкловский, Корнблум, застрявший из-за войны в Швейцарии член IV Государственной думы Ф. Н. Самойлов и другие. Собравшиеся расположились, как кому было удобно: кто на траве, кто на пне, кто прислонившись к дереву. Запомнилась мне тонкая фигура Самойлова. Будучи больным, он не решался сесть на сырую землю и все время переминался с ноги на ногу.

Держа в руках небольшие листочки и лишь изредка заглядывая в них, В. И. Ленин излагал глубочайшие мысли о характере войны и об отношении к ней интернационалистов.

Это было программное выступление большевизма, имевшее огромное значение для международного рабочего социалистического движения.

Говоря, Владимир Ильич поочередно взглядывал на каждого из нас, проверяя по нашим лицам силу своего и степень нашего убеждения.

Он говорил о стремлении к переделу колоний со стороны буржуазных государств, вскрывая империалистическую сущность начавшейся войны. Он разоблачал одну за другой ложь английской, русской, германской, французской, австро-венгерской буржуазии о том, что это война освободительная, что она ведется во имя свободы.

— Вожди социалистических партий, поддавшиеся этим легендам и голосовавшие в парламентах своих стран за военные кредиты, изменили пролетарской солидарности и стали на путь предательства пролетарского дела, — говорил он.

Слова «крах II Интернационала» и призыв к созданию нового Интернационала были со всей убедительностью произнесены им в Бернском лесу. Он дал конкретные революционные лозунги социал-демократам всех стран: пропаганда социалистической революции, призыв к солдатам направить оружие против реакционных правительств. Он говорил о том, как нужно продолжать революционную работу в России.

После В. И. Ленина выступил В. Каспаров. Затем были приняты тезисы, предложенные Владимиром Ильичем. Они четко определили позицию большевиков в начавшейся империалистической войне.

Как нам все стало понятно после этой речи Ленина в Бернском лесу! Исчезли все неясности и сомнения.

Меня поразили тогда и в дальнейшем привлекали в выступлениях Ленина сочетание простоты изложения, знания в деталях вопроса, который он разбирает, неотразимости логики, убежденности и целеустремленности. Он любил иногда повторять заключительные слова, если нужно было подчеркнуть что-нибудь важное. После выступлений Ленина мы всегда уходили обогащенные новыми мыслями, чувствами.

Так было и тогда. В сложной обстановке Ленин указал нам путь, по которому нужно идти большевикам. Как хотелось работать под руководством такого человека!

Когда через несколько дней Н. К. Крупская предложила мне по поручению Ленина переехать в Лозанну и там помочь большевистской секции в изыскании средств для продолжения выпуска газеты «Социал-демократ», я с радостью согласился.

Вскоре я поселился в местечке Шайи около Лозанны. Группа большевиков здесь состояла из восьми человек. Меншевиков было примерно столько же. Как-то мы узнали, что меньшевики собираются организовать доклад Плеханова для своих единомышленников. Но весть об этом разнеслась по Лозанне, и им пришлось открыть двери пошире. На доклад в Народный дом пришли не только представители различных партий, но и много беспартийных¹¹⁹ Понаехала публика и из других городов.

Большевики решили дать открытый бой Плеханову. На доклад приехал Ленин.

Устроители реферата не хотели ослаблять впечатление, которое оставил Плеханов у разношерстной публики, и поэтому выступление Ленина ограничили жестким регламентом. Хотя он один записался в прениях, ему дали сначала только десять минут, а потом еще пять. Видно было, что Владимир Ильич волновался. Это чувство было понятно нам. Ведь все прежние разногласия с Плехановым меркли перед сегодняшней оценкой мировой империалистической войны. Ленину пришлось открыто назвать Плеханова и его единомышленников — Каутского, Геда и других — изменниками и предателями. Такими словами вчерашних лидеров II Интернационала нельзя было заклеить без волнения.

В. И. Ленин сумел за пятнадцать минут изложить позицию большевиков и противопоставить ее позиции оппортунистов всех стран, которые скатились к прямой измене делу рабочего класса. Выступление его было проникнуто не только глубочайшей верой в миссию рабочего класса и его интернациональный долг, но и марксистски обосновано. Его возмущение предательством воз-

дей II Интернационала было так убедительно и страстно, что и я стал невольно волноваться. Думаю, что волнение Владимира Ильича передавалось всем большевикам, присутствовавшим на собрании.

Как замечательно сказала Надежда Константиновна о Ленине: «В момент поражения он думал о величайших победах пролетариата».

В ответном слове Плеханов, одобряемый своими восторженными сторонниками, решил отойти от серьезного тона и перейти к островам, афоризмам, цитатам из произведений Гоголя, Салтыкова-Щедрина и т. п.

Через несколько дней в том же Народном доме, в битком набитом зале, В. И. Ленин сделал доклад на тему «Пролетариат и война»¹²⁰. Память не сохранила всех подробностей этого замечательного доклада. Но хорошо помню, что в нем не было высмеивания противника, острот и фраз, рассчитанных на эффект и улыбочки слушателей, как у Плеханова. Здесь были факты и суровая пролетарская правда.

— Разве не правда, — говорил В. И. Ленин, — что три предыдущих социалистических конгресса: Штутгартский, Копенгагенский, Базельский — недвусмысленно подчеркнули и единогласно признали империалистический характер готовящейся войны?

Ленин привел в подтверждение выдержки из резолюций конгрессов.

— А как поступили Шейдеман, Жюль Гед, Вандервельде, Каутский и другие вожди Интернационала? Они призывают к защите своего отечества, забыв о том, что говорит об отечестве «Коммунистический Манифест»!

Ленин бичевал социал-патриотов, стремясь резко подчеркнуть разницу двух мировоззрений, именно мировоззрений, а не только взглядов на войну.

В ответ на едкое выражение Плеханова «запираться на ключ» Ленин ответил:

— Лучше уйти в нейтральную страну и оттуда сказать правду, лучше обратиться к пролетариату со свободным, независимым словом, чем становиться министром.

Это выступление Владимира Ильича Ленина в разгар звериного шовинизма в период мировой империалистической войны, а также все его последующие выступления в острые и поворотные моменты истории страны и партии говорят о том, что он никогда не боялся брать на свою ответственность политические решения любых масштабов, хотя бы это грозило его собственной судьбе.

Так было во время подготовки к Октябрю 1917 года; так было в 1918 году, когда Ленин настаивал на принятии ультиматума Германии и заключении мирного договора; таким было его поведение во время гражданской войны и военной интервенции 14 государств; так было во время перехода к нэпу в

1921 году. Так было и в Швейцарии, когда Владимир Ильич после Февральской революции в России принял решение поехать на родину через Германию.

Пошли слухи, а вслед за ними газетные сообщения: в России революция! Трудно описать то чувство, которое овладело всеми без исключения эмигрантами при известии о революции в России.

Однако проходили недели, а эмиграция не трогалась с места. Правда, многие эмигранты с разрешения посольства уезжали на родину, но большевикам этот путь был закрыт: только оборонцы могли получить визу на право въезда в Россию. Большевики же рвались туда больше всех.

В середине марта 1917 года я получил от Надежды Константиновны письмо такого содержания: Временное правительство не дает согласия на наш легальный проезд в Россию через Англию. Это обстоятельство вынуждает нас попытаться проехать через Германию. В настоящее время члены швейцарского парламента ведут переговоры с германским посольством о возможности такого проезда. Меньшевики и эсеры без согласия Временного правительства или Петроградского Совета не решаются стать на этот путь, хотя первым, кто подал эту идею, был Мартов. Если переговоры Роберта Гримма и Германа Грейлиха дадут положительные результаты, то заблаговременно сообщу об этом письмом или телеграммой.

Через несколько дней я получил от Надежды Константиновны телеграмму: «Выезжаем изерна 27 марта, встреча в Народном доме».

Я прибыл в Берн 25 марта как раз к тому времени, когда в Народном доме собравшиеся для отъезда политэмигранты читали написанное Владимиром Ильичем «Прощальное письмо к швейцарским рабочим»*, в котором он давал анализ положения в швейцарской партии и благодарил за чуткое и длительное гостеприимство, оказанное русским политическим эмигрантам.

Изерна мы выехали в Цюрих. 27 марта в четвертом часу от Цюрихского вокзала отошел поезд, в составе которого находился так называемый «пломбированный вагон»¹²¹. Из Цюриха вагон следовал на Базель, а затем через германский пограничный пункт Шафсхаузен направился в Берлин.

Изерна вагон пошел на север Германии, к городу Штральзунду. Здесь вагон по рельсам был переведен на паром, который через канал доставил его на остров Рюген, а затем опять по железной дороге последовал до немецкого портового города Засниц. Тут мы пересели на шведский паром, доставивший нас в Треллеборг (Швеция), а оттуда поездом через Финляндию в Петроград.

* См. В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 31, стр. 87—94.—Ред.

Не буду рассказывать об этой поездке, о ней написано много воспоминаний. Напомню только, что в пути, когда зашел разговор о том, как будет реагировать на наш переезд Временное правительство, В. И. Ленин сказал:

— Нас это меньше всего должно интересовать, мы должны делать свое дело, дело революции. Что же касается оборонцев, то они все равно поливали бы нас грязью, даже если бы мы поехали через Англию.

*Печатается по тексту книги
«О Владимире Ильиче Ленине»,
Госполитиздат, стр. 173—178*

М. Филя¹²²

ИЗ ДАВНИХ ВСТРЕЧ

Осенью 1914 г., в ноябре, мы получили в Женеве тезисы Ленина*.

Я живо вспоминаю, как трудно было первое время усвоить их. Я читал эти тезисы в рукописи вместе с тт. Кикнадзе, Самуилом Буачидзе (Ноем), Семковым. Мы были в восторге от того, как Ленин обрушивается на II Интернационал, мы все были согласны, что II Интернационал умер для рабочего класса, мы сами это видели, чувствовали, мы это говорили, когда выступали по докладу Плеханова. Мы знали, что II Интернационал — уже труп для рабочего движения, но еще не могли расстаться с этим трупом. Ленин же нам говорил:

— II Интернационал умер, его нужно поскорее похоронить и начать новую жизнь. Вот это-то нам трудно было понять. С чего начать, как начать новую жизнь, как организовать новый Интернационал? Мы еще находились под сильным влиянием бывшего величия II Интернационала. Мы еще не решались рвать с ним, а Ленин в ясной и резкой форме предлагал выбросить II Интернационал как ненужную вещь и организовать новый, III Интернационал.

* * *

В начале осени 1914 г. из Берна Ленин писал, что хотел бы прочесть реферат о войне в Женеве¹²³. Я помню, что среди женевских большевиков было некоторое колебание относительно устройства этого доклада: боялись, что швейцарские власти могут выслать Ленина из пределов Швейцарии. В конце концов секция большевиков устроила собрание. Чтобы оплатить расходы, назначили плату за вход 30 сантимов (12 копеек). Собрание было устроено в Maison du Peuple под председательством

* Автор имеет в виду тезисы В. И. Ленина о войне «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». — *Ред.*

тов. В. Карпинского. Аудитория была шовинистически-воинственно настроена. Товарищ Ленин жестоко обрушился на социал-патриотов всех стран. Мы в первый раз за время войны услышали доклад в строго интернационалистском духе. Ленин сразу, с первых же слов, определил свою позицию:

— Кто следил за последнее время перед войной за дипломатической и военной прессой, тот не мог не заметить, что к войне готовились все великие державы — как державы Центральной Европы, так и державы Тройственного соглашения, — отчеканивая каждое слово, начал свою речь товарищ Ленин.

Эти слова были брошены как бомба среди патриотически настроенной аудитории.

Ленин продолжал:

— Неверно утверждение, что Интернационал не высказывался против войны. И I и II Интернационалы несколько раз выносили решения против войны. Штутгартский конгресс II Интернационала тоже высказался против войны. Конгресс предписал всем секциям Интернационала бороться против возникновения войны. В случае, если война все-таки возникнет, социалисты должны вмешаться для скорейшего ее прекращения и использовать вызванный войной экономический и политический кризис для свержения капиталистического строя. Копенгагенский конгресс в 1910 г. тоже высказался против войны.

Совсем недавно, в 1912 г., Базельский конгресс грозил международной буржуазии международной коммуной; франко-прусская война закончилась Парижской коммуной, европейская война закончится европейской коммуной.

Торжественные обещания конгрессов II Интернационала забыты, и их постановления превращены в «клочок бумаги»*.

Поражение русской армии будет наименьшим злом (неодобрение среди публики)...

* * *

Осенью 1915 г., кажется, сразу после Циммервальдской конференции Ленин приезжал в Женеву. Он выступал на закрытом партийном собрании с докладом о Циммервальде. Собрание происходило в здании студенческого общества «Наука и жизнь» на рю-де-Вуазен под председательством тов. Карпинского. Ленин говорил о двух главных течениях на Циммервальдской конференции: 1) о циммервальдском течении и 2) о левоциммервальдском течении. Восстановить подробно доклад Ленина, конечно, трудно сейчас. Вопрос, который нас всех занимал, был

* Надо заметить, что это выражение было тогда в большом ходу в шовинистической печати Антанты как образчик отношения Германии к договорам о нейтралитете Бельгии и Люксембурга. Понятно, как подливало масла в огонь применение выражения «клочок бумаги» к решениям социалистических конгрессов.— М. Ф.

следующий: как практически организовать новый, III Интернационал? Помню, я предложил Ленину вопрос: уйдем ли мы из II Интернационала или нет?

— Пока мы, революционные социал-демократы,— ответил Ленин,— не создадим левое крыло во II Интернационале, мы сами не уйдем из II Интернационала, разве что нас прогонят. А когда нас выгонят оттуда, мы уйдем, захватив с собой рабочую массу, и создадим III Интернационал.

Кто-то из аудитории спросил Ленина, почему итальянские и французские социалисты не согласились с левыми циммервальдцами в вопросе об основании III Интернационала?

— Итальянцы и французы утверждают,— ответил Ленин,— что они нас, русских, не поняли. Но мы достаточно ясно говорили о нашей позиции. Мы настолько-то знаем французский язык, чтобы сказать: «Vive la troisième Internationale» * И мы это им сказали, но они нас понять не хотели и потому не поняли.

* * *

В октябре 1916 г. Ленин читал реферат в Женеве **. Но сейчас я не могу восстановить ни темы, ни содержания реферата. Помню, что после доклада вместе пошли домой гг. Ленин, Миха Цхакая, Ольга Равич и я. Ленин должен был ночевать в библиотеке Кукина. Мы подошли к библиотеке, тов. Ольга дала Ленину ключ от квартиры, и мы пошли немножко пройтись по берегу реки Арвы.

Миха спрашивал Ленина про старых большевиков.

Я спросил про Плеханова: может ли вернуться к нам Плеханов? Ленин ответил, что Плеханов — политически конченный человек, никогда больше не оправится. Он окончательно умер для нас.

— Сколько вам лет, Владимир Ильич? — неожиданно спрашивает Миха.

— Старик, старик, товарищ Цхакая! Мне уже 46 лет.

Ленин жаловался, что ничего не слышно из России. Говорил, что много поручений давал тов. Самойлову, но не знает, чем все это кончилось. Нет никаких известий из России.

— Нескольких товарищей послали недавно в Россию,— говорил Ленин,— но от них ничего не слышно. Должно быть, все провалились... Хорошо было бы кого-нибудь еще послать.

И смотрит на меня. Я уже догадался, что он имеет в виду меня. Я молчал. Ничего не говорил.

* «Да здравствует Третий Интернационал!».— *Ред.*

** По-видимому, автор ошибается в дате: упоминаемый им реферат состоялся весной 1916 г. О нем рассказывает в своих воспоминаниях М. Цхакая (см. «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1. Госполитиздат, 1956, стр. 353—354).— *Ред.*

Ленин спросил меня:

— Каково ваше юридическое положение, товарищ Жорж?

— Я осужден на каторгу.

— Нет-нет, вас нельзя послать.

Все трое молчали. Я говорю:

— Как хорошо было бы сейчас в России собрать конференцию, ну, человек 50—60, и выступить от имени партии в самой России против войны. Очень бы хорошо!

— Что вы говорите, 50—60 человек! — восклицает Ленин. — Это очень много. Если бы собрались 4—5 человек: 1 — с Кавказа, 1—2 — от Сибири и Урала, 1 — из Москвы, 1 — из Петрограда, — если бы собрались из разных центров эти 4—5 человек, действительно представляющих рабочую массу, объявили бы себя конференцией партии и выпустили бы воззвание против войны, это было бы большим историческим фактом, это сыграло бы огромнейшую роль в смысле усиления революционного движения в России.

Я удивленно смотрел на Ленина, я своим ушам не верил. А он продолжал:

— Вокруг этих 4—5 человек, объявивших себя конференцией, в этой революционно насыщенной атмосфере выкристализовались бы десятки тысяч революционно настроенных рабочих.

Я буквально был поражен. Я сказал: 50—60 человек, и то думал, что слишком мало. А Ленин говорил, что достаточно 4—5 человек. Это для меня было непонятно, непостижимо.

Мы долго ходили по берегу реки Арвы и говорили о разных политических вопросах...

Мы довели товарища Ленина до библиотеки Куклина и простились с ним. Когда тов. Миха и я остались одни, он мне говорит:

— Видишь ты, сколько у него энергии, какой он энтузиаст, сколько у него воли! Ты предлагаешь собрать 50—60 человек, которые объявят себя конференцией партии, а он сказал, что для конференции достаточно было бы 4—5 человек.

Энергичное выражение лица Ленина, когда он предлагал созвать конференцию из 4—5 человек, сейчас ярко представляется мне, хотя с тех пор прошло больше десяти лет. Совсем недавно я встретился с тов. Миха на VII расширенном пленуме ИККИ*, после девятилетнего перерыва. И он сам первый напомнил мне об этом факте.

В исключительно трудные исторические моменты великий революционер Ленин умел начинать дело и с 4—5 человеками.

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 3,
Госполитиздат, 1961, стр. 147—151*

* Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.— *Ред.*

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Однажды осенью 1915 года в Женеве русская политическая эмиграция устроила большое собрание, посвященное десятилетию первой (1905 года) революции в России. На это собрание был приглашен проживавший в то время в Берне Владимир Ильич, но он не смог приехать в Женеву. Открыть собрание было поручено мне. Я сказал краткое вступительное слово, которое, выражая ленинский взгляд на то, к чему в конце концов должна привести империалистическая война, закончил по тогдашним условиям весьма оптимистично.

— Наконец,— сказал я,— и кошмарная война приведет к тому, что искра революции вспыхнет где-нибудь, в маленькой ли Португалии или в большой России. Мы пожелаем, чтобы эта «искра», где бы она ни началась, превратилась во всемирный пожар мировой революции...

* * *

Легко представить себе настроение большевиков-эмигрантов, когда до нас в Швейцарии дошла весть о Февральско-мартовской революции в России. Вскоре после этого я от Ильича получил открытку, в которой он писал: «... поздравляю с революцией в России. Ваш оптимизм оправдался так скоро. Я готовлюсь в путь-дорогу, укладываю чемоданы. Что вы делаете?»

В тот же день я отправил ему ответное поздравление и сообщил, что «чемодан у меня уложен с прошлого года», что в любой момент готов с ним ехать в Россию.

Организация нашего возвращения продолжалась немало дней из-за препятствий, которые ставили нам английские империалисты, с одной стороны, а с другой — из-за равнодушного, почти открыто враждебного отношения к нам Временного правительства России и эсеровско-меньшевистского состава Петроградского Совета. Все же возвращение было устроено. Однажды я получил от Ильича телеграфное приглашение прибыть в Берн для отъезда через Германию в Россию. Телеграмма застала меня невдалеке от вокзала, поезд скоро отходил, и потому, забыв о «чемодане, уложенном с прошлого года», я уехал к Ильичу без вещей.

К нашему отъезду через Германию большинство эмигрантов относилось отрицательно. Легковерные люди надеялись, что, мол, Антанта сама доставит нас домой. Как же, ведь Россия входит в ее состав! Но Антанта отправила только эмигрантов, стоявших за войну, т. е. оборонцев, которые ей могли быть полезны. Вот почему при помощи тогдашнего секретаря Швейцарской социал-демократической партии Ильич вместе с другими большевиками принялся организовывать экстерриториальный

проезд через Германию. В конце концов это удалось, и мы целой группой, многие с семьями и детьми, выехали из Швейцарии.

Мелкобуржуазная Швейцария, где столько лет мы прожили в период эмиграции, на несколько часов задержала нас на своей границе с Германией для осмотра вещей, очевидно опасаясь, чтобы мы не вывезли ее «добра».

По нашему предложению швейцарский социалист-интернационалист заключил с германским правительством соглашение, по которому вагон с тремя десятками эмигрантов должен был экстерриториально пройти через Германию до берега Балтийского моря. Экстерриториальность заключалась в том, что ни мы не должны были выходить из вагона на германскую землю, ни германские власти не должны были входить в наш вагон и вступать в соприкосновение с нами. Это условие нами было полностью соблюдено: до берега моря, где нас ждал зафрахтованный пароход, мы не выходили из вагона, а прибыв в порт, сразу же поднялись на судно.

Правда, в Германии делались попытки встретиться с нами. Особенно старались немецкие оборонцы типа Шейдемана и ему подобных. Они навязывались с визитами на разных станциях, где нашему вагону приходилось простаивать. Но мы во главе с Ильичем категорически и наотрез отказывались от этих встреч.

Во время переезда из Германии в Швецию мы с Ильичем почти все время находились на палубе корабля. В пути с капитанского мостика спустился, не помню сейчас, помощник капитана или сам капитан и, подойдя к нам, спросил: «Кто здесь Ульянов?» Мы с Ильичем выразительно переглянулись: можно было ожидать любой неприятности. Тут же Ильич ответил: «Что вам угодно? Я сам». Тогда моряк передал, что на шведском берегу собрались товарищи из России и передают по радио привет: «До скорой встречи».

Действительно, как только пароход пристал к берегу, нас, как говорится, прямо с парохода приняли в свои объятия ожидавшие товарищи и повели обедать. Пробыли мы здесь около часа и с первым же поездом выехали в столицу Швеции — Стокгольм.

В Швеции нас встретили радушно и гостеприимно. Здесь было много эмигрантов из России. Хорошо отнеслись к нам и местные шведские товарищи. В самом Стокгольме в эту весну 1917 года городским головой был левый социал-демократ, весьма сочувствовавший нам, большевикам, и относившийся к Ильичу с особенным уважением. Вот почему, когда на другой день поезд подошел к Стокгольму, нас тепло встретили и отвезли для отдыха в первоклассную гостиницу. Но отдыхать не пришлось, потому что Ильич спешил в Россию. Он намеревался в тот же день вечером выехать в Финляндию. Нас с Ильичем повезли по магазинам, чтобы одеть поприличнее, ибо сознаю,

что вид у нас, пребывавших в эмиграции в весьма стесненных обстоятельствах, был не очень презентабельный. После экипировки нас повезли на банкет, в котором участвовали шведские товарищи во главе со стокгольмским мэром. Здесь же мы составили официальный акт, засвидетельствовавший все обстоятельства нашего путешествия, ибо ждали всяких придирок со стороны английских властей, расположившихся на границе у Финляндии. Все наши старые эмигрантские документы и письма мы оставили в Стокгольме у местных старожилов — товарищей эмигрантов из России.

Вечером в тот же день мы выехали из Стокгольма и через два дня подъехали к пограничной с Финляндией станции.

Наше неожиданно быстрое появление у порога революции, на границе Финляндии, обеспокоило агентов Антанты. Не скрывая своей злобы, но не решаясь задержать нас, английские жандармы отвели душу на том, что подвергли нас унижительному обыску в отдельных комнатах.

Ильич сохранил полное спокойствие. Заметив разочарование жандармов, когда они, ничего не обнаружив, вынуждены были нас отпустить, Ильич весело расхохотался. Обняв меня, он проговорил:

— Наши испытания, товарищ Миха, окончились. Мы на своей земле, и мы им покажем,— тут он погрозил кулаком,— что мы достойные хозяева будущего.

В пути через Финляндию Ильич устроил оригинальный митинг в поезде, переполненном военными. После выступления Ильича и моего слова о том, кто мы, откуда приехали и что мы им несем на своих знаменах, выступили много солдат с жесткой критикой войны. Ильич очень внимательно прислушивался к речам солдат.

В Белоострове Ильича встретили делегации — питерские и сестрорецкие рабочие. Они радостно встречали своего друга, учителя. Вместе с ними мы поехали в Петроград, где на Финляндском вокзале 16 апреля 1917 года Ильича ждала незабываемая встреча народа.

*Печатается по тексту книги
«Воспоминания о В. И. Ленине», ч. I.
Госполитиздат, 1956, стр. 564—567*

IV

**Дальнейшая разработка
Коммунистической партией
Советского Союза
ленинской теории
социалистической революции**

Н. С. Хрущев

*Из отчетного доклада Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии*¹²⁵

I. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

6. НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ

Товарищи! Я хотел бы остановиться на некоторых коренных вопросах современного международного развития, определяющих не только ход нынешних событий, но и дальнейшие перспективы.

Это вопросы о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху и о формах перехода различных стран к социализму.

Рассмотрим коротко эти вопросы.

О мирном сосуществовании двух систем. Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем был и остается генеральной линией внешней политики нашей страны.

Говорят, будто Советский Союз выдвигает принцип мирного сосуществования лишь из тактических, конъюнктурных соображений. Однако известно, что за мирное сосуществование мы с такой же настойчивостью выступали и прежде, с первых лет Советской власти. Стало быть, это не тактический ход, а основной принцип советской внешней политики.

Это означает, что если и есть угроза мирному сосуществованию стран с различными социально-политическими системами, то исходит она отнюдь не от Советского Союза, не от социалистического лагеря. Есть ли у социалистического государства хотя бы один мотив для развязывания агрессивной войны? Может быть у нас есть классы и группы, заинтересованные в войне, как средстве обогащения? Нет. Они у нас давно ликвидированы. Может быть у нас мало земли и природных богатств, может быть нам не хватает источников сырья или рынков сбыта наших товаров? Нет, все это у нас есть с избытком. Зачем же нам,

спрашивается, война? Она нам не нужна, мы в принципе отвергаем политику, в результате которой миллионы людей ввергаются в войны ради корыстных интересов кучки миллиардеров. Известно ли все это тем, кто кричит об «агрессивных намерениях» СССР? Разумеется, известно. Для чего же они продолжают дудеть в старую сиплую дуду по поводу мнимой «коммунистической агрессии»? Лишь для того, чтобы замутишь воду, прикрыть свои планы насчет мирового господства, насчет «крестового похода» против мира, демократии и социализма.

До сих пор враги мира пытаются уверять, что Советский Союз будто бы намерен ниспровергать капитализм в других странах с помощью «экспорта» революции. Разумеется, среди нас, коммунистов, нет приверженцев капитализма. Но это вовсе не значит, что мы вмешивались или собираемся вмешиваться во внутренние дела тех стран, где существуют капиталистические порядки. Ромэн Роллан был прав, когда говорил, что «свободу не привозят, как Бурбонов, из-за границы в фургонах». (О ж и в л е н и е в з а л е.) Смешно думать, что революции делаются по заказу. Нередко можно услышать такие рассуждения представителей буржуазных стран: «Советские руководители утверждают, что они — за мирное сосуществование двух систем. И в то же время они заявляют, что борются за коммунизм, говорят, что коммунизм победит во всех странах. Какое же может быть мирное сосуществование с Советским Союзом, если он борется за коммунизм?» Такое понимание складывается под влиянием буржуазной пропаганды. Идеологи буржуазии, извращая факты, умышленно смешивают вопросы идеологической борьбы с вопросами отношений между государствами, чтобы изобразить коммунистов Советского Союза как агрессивных людей.

Когда мы говорим о том, что в соревновании двух систем — капиталистической и социалистической — победит социалистическая система, то это вовсе не значит, что победа будет достигнута путем вооруженного вмешательства социалистических стран во внутренние дела капиталистических стран. Наша уверенность в победе коммунизма основана на том, что социалистический способ производства имеет решающие преимущества перед капиталистическим. Именно поэтому идеи марксизма-ленинизма все более овладевают сознанием широких масс трудящихся капиталистических стран, как они овладели сознанием миллионов людей в нашей стране и странах народной демократии. (Продолжительные аплодисменты.) Мы верим в то, что все трудящиеся люди на земле, убедившись в том, какие преимущества несет с собой коммунизм, рано или поздно станут на путь борьбы за построение социалистического общества. (Продолжительные аплодисменты.) Строя в своей стране коммунизм, мы решительно выступаем против

развязывания войны. Мы всегда утверждали и утверждаем, что установление нового общественного строя в той или иной стране — это внутреннее дело народов этих стран. Таковы наши позиции, основанные на великом марксистско-ленинском учении.

Принцип мирного сосуществования находит все более широкое международное признание. Этот принцип стал одним из краеугольных камней внешней политики Китайской Народной Республики и других стран народной демократии. Этот принцип активно осуществляют Индийская Республика, Бирманский Союз и ряд других государств. И это закономерно, ибо другого выхода в современных условиях нет. В самом деле есть только два пути: либо мирное сосуществование, либо самая разрушительная в истории война. Третьего не дано.

Мы полагаем, что страны с разными социальными системами не просто могут существовать рядом друг с другом. Надо идти дальше, к улучшению отношений, к укреплению доверия между ними, к сотрудничеству. Историческое значение известных пяти принципов, выдвинутых Китайской Народной Республикой и Индийской Республикой и поддержанных Бандунгской Конференцией и широкой международной общественностью, в том и состоит, что они определяют наилучшую в настоящих условиях форму взаимоотношений государств с различным социальным строем. Почему бы эти принципы не превратить в основу мирных отношений между всеми государствами в любой части земного шара? Присоединение к пяти принципам всех государств означало бы жизненным интересам и требованиям народов.

О возможности предотвращения войн в современную эпоху. Миллионы людей во всем мире спрашивают: неизбежна ли новая война, неужели человечеству, пережившему две кровопролитные мировые войны, предстоит пережить еще и третью? Марксисты должны дать ответ на этот вопрос, приняв во внимание происшедшие за последние десятилетия всемирно-исторические изменения.

Как известно, имеется марксистско-ленинское положение, что, пока существует империализм, войны неизбежны. Это положение было выработано в период, когда — 1) империализм был всеохватывающей мировой системой и — 2) общественные и политические силы, не заинтересованные в войне, были слабы, недостаточно организованы и не могли ввиду этого заставить империалистов отказаться от войн.

Обычно берут лишь одну сторону вопроса, рассматривают только экономическую основу войн при империализме. Но этого недостаточно. Война — это не только экономическое явление. В вопросе о том, быть или не быть войне, имеет большое значение соотношение классовых, политических сил, организованность и сознательная воля людей. Более того, в определенных усло-

виях борьба передовых общественных и политических сил может сыграть в этом вопросе решающую роль. До сих пор дело обстояло так, что силы, не заинтересованные в войне и выступающие против нее, были слабо организованы, не имели средств для того, чтобы противопоставить свою волю замыслам поджигателей войны. Так было дело перед первой мировой войной, когда основная сила, борющаяся против угрозы войны,— международный пролетариат,— была дезорганизована предательством лидеров II Интернационала. Так обстояло дело и накануне второй мировой войны, когда Советский Союз был единственным государством, ведущим активную миролюбивую политику, когда другие великие державы фактически поощряли агрессоров, а рабочее движение в капиталистических странах было расколото правыми лидерами социал-демократии.

Для того периода указанное положение было абсолютно правильным. Но в настоящее время положение коренным образом изменилось. Возник и превратился в могучую силу мировой лагерь социализма. В лице этого лагеря миролюбивые силы имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии. Кроме того, имеется большая группа других государств с населением, насчитывающим многие сотни миллионов человек, государств, активно выступающих против войны. Огромной силой стало в наше время рабочее движение в капиталистических странах. Возникло и превратилось в могучий фактор движение сторонников мира.

В этих условиях, конечно, остается в силе ленинское положение, что, поскольку существует империализм, сохраняется и экономическая основа для возникновения войн. Вот почему нам нужно соблюдать величайшую бдительность. Пока на земном шаре остается капитализм, реакционные силы, представляющие интересы капиталистических монополий, будут и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии, могут пытаться развязать войну. Но фатальной неизбежности войн нет. Теперь имеются мощные общественные и политические силы, которые располагают серьезными средствами для того, чтобы не допустить развязывания войны империалистами, а если они попытаются ее начать,— дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать их авантюристические планы. Для этого надо, чтобы все силы, выступающие против войны, были бдительными и мобилизованными, чтобы они действовали единым фронтом и не ослабляли своих усилий в борьбе за сохранение мира. Чем активнее народы будут защищать мир, тем больше гарантий, что новой войне не бывать. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

О формах перехода различных стран к социализму. В связи с коренными изменениями на мировой арене новые перспективы открываются и в деле перехода стран и наций к социализму,

Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в этом отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того» (Соч., т. 23, стр. 58).

Исторический опыт полностью подтвердил это гениальное положение Ленина. Ныне, наряду с советской формой переустройства общества на социалистических основах, имеется форма народной демократии.

В Польше, Болгарии, Чехословакии, Албании и других европейских странах народной демократии эта форма возникла и используется в соответствии с конкретными историческими и социально-экономическими условиями и особенностями каждой из этих стран. Она всесторонне испытана на протяжении десяти лет и полностью оправдала себя.

Много своеобразия в деле социалистического строительства вносит Китайская Народная Республика, экономика которой до победы революции была крайне отсталой и носила полуфеодальный и полуколониальный характер. На основе завоевания решающих командных высот народно-демократическое государство в ходе развития социалистической революции осуществляет курс на мирное преобразование частной промышленности и торговли и постепенное превращение их в составную часть социалистической экономики.

Руководство со стороны Коммунистической партии Китая, коммунистических и рабочих партий других стран народной демократии великим делом социалистического преобразования, с учетом своеобразия и особенностей каждой страны — это и есть творческий марксизм в действии.

В Федеративной Народной Республике Югославии, где власть принадлежит трудящимся, а общество базируется на общественной собственности на средства производства, в процессе социалистического строительства складываются своеобразные конкретные формы управления хозяйством, построения государственного аппарата.

Вполне вероятно, что формы перехода к социализму будут становиться все более разнообразными. При этом не обязательно, что осуществление этих форм при всех условиях будет связано с гражданской войной. Нас, ленинцев, враги любят изображать как сторонников насилия всегда и во всех случаях. Верно, что мы признаем необходимость революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое. И это отличает

революционных марксистов от реформистов, оппортунистов. Не подлежит сомнению, что для ряда капиталистических стран насильственное ниспровержение буржуазной диктатуры и связанное с этим резкое обострение классовой борьбы являются неизбежными. Но формы социальной революции бывают различны. И то, что мы будто бы признаем единственным путем преобразования общества насилие и гражданскую войну — это не соответствует действительности.

Известно, что Ленин в апреле 1917 года при сложившихся тогда условиях допускал возможность мирного развития русской революции. Известно также, что после победы Октябрьской революции Ленин весной 1918 года разработал знаменитый план мирного социалистического строительства. Не мы виноваты в том, что российская и международная буржуазия организовала контрреволюцию, интервенцию и гражданскую войну против молодого Советского государства и вынудила рабочих и крестьян взяться за оружие. Как известно, в странах народной демократии Европы в иной исторической обстановке дело обошлось без гражданской войны.

Ленинизм учит, что господствующие классы добровольно власти не уступают. Однако большая или меньшая степень остроты борьбы, применение или неприменение насилия при переходе к социализму зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия самим классом эксплуататоров.

В этой связи возникает вопрос о возможности использования и парламентского пути для перехода к социализму. Для русских большевиков, впервые осуществивших переход к социализму, такой путь был исключен. Ленин указал нам другой, единственно правильный в тех исторических условиях путь создания республики Советов, и мы, идя по этому пути, добились всемирно-исторической победы.

Однако с тех пор в исторической обстановке произошли коренные изменения, которые позволяют подойти к этому вопросу по-новому. Во всем мире силы социализма и демократии неизмеримо выросли, а капитализм стал намного слабее. Растет и крепнет могучий лагерь стран социализма, насчитывающий более 900 миллионов человек. С каждым днем он все более раскрывает свои гигантские внутренние силы, свои решающие преимущества перед капитализмом. Социализм стал великой притягательной силой для рабочих, крестьян, интеллигенции всех стран. Идеи социализма поистине становятся властителями дум всего трудящегося человечества.

Вместе с тем в ряде капиталистических стран рабочий класс имеет в современных условиях реальную возможность объединить под своим руководством подавляющее большинство народа и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Правые буржуазные партии и формируемые ими прави-

тельства все чаще терпят банкротство. В этих условиях рабочий класс, объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, интеллигенцию, все патриотические силы и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли. (А плодисменты.) В таком случае это традиционное для многих высокоразвитых капиталистических стран учреждение может стать органом подлинной демократии, демократии для трудящихся.

Завоевание прочного парламентского большинства, опирающегося на массовое революционное движение пролетариата, трудящихся, создало бы для рабочего класса ряда капиталистических и бывших колониальных стран условия, обеспечивающие проведение коренных социальных преобразований.

Конечно, в тех странах, где капитализм еще силен, где в его руках огромный военно-полицейский аппарат, там неизбежно серьезное сопротивление реакционных сил. Там переход к социализму будет происходить в условиях острой классовой, революционной борьбы.

При всех формах перехода к социализму неизменным и решающим условием является политическое руководство рабочего класса во главе с его передовой частью. Без этого невозможен переход к социализму.

Необходимо со всей силой подчеркнуть, что более благоприятные условия для победы социализма в других странах создались потому, что социализм победил в Советском Союзе и побеждает в странах народной демократии. А наша победа была бы невозможна, если бы Ленин и партия большевиков не отстаивали революционный марксизм в борьбе против реформистов, порвавших с марксизмом и ставших на путь оппортунизма.

Таковы те соображения, которые Центральный Комитет партии считает нужным выдвинуть по вопросу о формах перехода к социализму в современных условиях.

*Печатается по тексту брошюры
Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Цент-
рального Комитета Коммунистической
партии Советского Союза XX съезду
партии. Госполитиздат, 1959, стр. 36—44*

Из доклада на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 годы»¹²⁶

III. РЕШАЮЩИЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА С КАПИТАЛИЗМОМ И СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

МИРОЛЮБИВАЯ ПОЛИТИКА СССР И ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Семилетний план является новым выражением ленинской миролюбивой политики Советского Союза. Его осуществление сыграет огромную роль в решении коренной проблемы современности — сохранения всеобщего мира.

Значение плана состоит, во-первых, в том, что он проникнут духом миролюбия. Государство, которое разворачивает громадное строительство новых фабрик, заводов, электростанций, шахт и других предприятий, ассигнует почти четыреста миллиардов рублей на жилищное и коммунальное строительство и ставит своей целью значительный подъем жизненного уровня народа, — это государство ориентируется на мир, а не на войну.

Во-вторых, выполнение плана в такой степени увеличит экономический потенциал СССР, что вместе с ростом экономического потенциала всех социалистических стран обеспечит решающий перевес в соотношении сил на международной арене в пользу мира, и таким образом возникнут новые, еще более благоприятные условия для предотвращения мировой войны, для сохранения мира на земле.

Вывод, сделанный XX съездом партии, о том, что фатальной неизбежности войны нет, полностью оправдался. В настоящее время мы с еще большим основанием подтверждаем правильность этого вывода. Сейчас имеются огромные силы, которые в состоянии дать отпор империалистическим агрессорам и нанести им поражение в случае, если они развяжут мировую войну.

Что нового внесет в международную обстановку осуществление экономических планов Советского Союза, всех социалистических стран Европы и Азии? В результате этого *будут созданы реальные возможности для устранения войны как средства решения международных вопросов.*

В самом деле, когда СССР превратится в первую промышленную державу мира, когда могучей индустриальной державой станет Китайская Народная Республика, а все вместе социали-

стические страны будут выпускать свыше половины мировой промышленной продукции, международная обстановка коренным образом изменится. Успехи стран социалистического лагеря, безусловно, окажут огромное воздействие на укрепление миролюбивых сил во всем мире. Можно не сомневаться, что к тому времени к государствам, выступающим за упрочение мира, присоединятся новые страны, освободившиеся от колониального гнета. В сознании народов еще глубже укоренится идея недопустимости войны. Настолько очевидным будет новое соотношение сил, что даже самым твердолобым империалистам станет ясной безнадежность любой попытки развязать войну против социалистического лагеря. Опираясь на мощь лагеря социализма, миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов новой мировой войны.

Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества.

Могут сказать: но ведь капитализм останется, а значит, останутся и авантюристы, которые могут начать войну. Это правильно, и об этом нельзя забывать. Пока существует капитализм, всегда могут отыскаться люди, которые «рассудку вопреки» захотят ринуться в безнадежное предприятие. Однако этим они только ускоряют гибель капиталистической системы. Любая попытка агрессии будет пресечена, а авантюристы окажутся там, где им и надлежит быть. (Продолжительные аплодисменты.)

Вот, товарищи, какая перспектива вырисовывается при обсуждении наших планов...

IV. НОВЫЙ ЭТАП КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ

...Еще не так давно в коммунистическом движении ставился и обсуждался вопрос о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, вопрос о полной и окончательной его победе.

Когда Советская страна только еще приступала к социалистическому строительству и для многих дальнейший путь ее терялся во мгле будущего, В. И. Ленин открыл перед ней ясные и широкие горизонты. Он говорил, что мы имеем «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Соч., т. 33, стр. 428). Неуклонно руководствуясь ленинскими указаниями, советский народ, вдохновляемый Коммунистической партией, в условиях постоянной угрозы военного нападения со стороны капиталистических государств упорно строил социалисти-

ческое общество, шел вперед по неизведанным путям и добился полной победы социализма в нашей стране. (Продолжительные аплодисменты.)

Но эта победа еще не была окончательной. Под окончательной победой социализма марксисты понимают его победу в международном масштабе. Наша страна, построившая социализм, долгое время была единственной в мире социалистической страной и находилась во враждебном капиталистическом окружении. Она не могла считать себя вполне гарантированной от военной интервенции и опасности насильственного восстановления капитализма силами международной реакции. Капиталистические государства, окружавшие тогда страну социализма, намного ее превосходили и в экономическом и в военном отношении.

Теперь положение в мире коренным образом изменилось. Нет уже больше капиталистического окружения нашей страны. Имеются две мировые общественные системы: отживающий свой век капитализм и полный растущих жизненных сил социализм, на стороне которого симпатии трудящихся всех стран. (Аплодисменты.)

Советская держава, как и любая другая социалистическая страна, не гарантирована от возможной агрессии со стороны империалистических государств. Но соотношение реальных сил в мире сейчас таково, что мы сумеем отразить любое нападение любого врага. (Бурные аплодисменты.)

В мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, разрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена. Это значит, что *социализм победил не только полностью, но и окончательно.* (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Таким образом, можно считать, что вопрос о построении социализма в одной стране и его полной и окончательной победе решен всемирно-историческим ходом общественного развития.

Победа социализма в СССР, создание мировой социалистической системы неизмеримо укрепляют силы международного рабочего движения и открывают для него новые перспективы. Сбывается гениальное научное предсказание Владимира Ильича Ленина, данное им в его последней работе. «Исход борьбы,— говорил Ленин,— зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» (Соч., т. 33, стр. 458). (Бурные аплодисменты.)

Как пойдет дальше развитие социалистических стран к коммунизму? Можно ли представить себе такое положение, чтобы одна из стран социализма пришла к коммунизму, осуществила коммунистические принципы производства и распределения, а другие страны еще оставались где-то далеко позади, на начальных стадиях строительства социалистического общества?

Такая перспектива, если учесть законы экономического развития социалистической системы хозяйства, маловероятна. Теоретически правильнее предположить, что страны социализма, успешно используя заложенные в социалистическом строе возможности, более или менее одновременно будут переходить в высшую фазу коммунистического общества. Мы исходим из того, что в социалистической системе хозяйства действуют новые законы экономического развития, которых не знало в прошлом человеческое общество. Например, при империализме действует закон неравномерности экономического и политического развития различных стран. Развитие там идет таким образом, что одни страны вырываются вперед за счет других и подавляют и эксплуатируют их. Вырвавшиеся вперед страны оберегают свое привилегированное положение, чтобы держать в зависимости и кабале отсталые страны.

В социалистической системе хозяйства действует закон планового, пропорционального развития, в результате чего экономически отставшие в прошлом страны, опираясь на опыт других социалистических стран, на сотрудничество и взаимопомощь, быстро наверстывают время, подтягивают свою экономику и культуру. Таким образом выравнивается общая линия экономического и культурного развития всех социалистических стран.

Нет сомнения, что в ходе дальнейшего роста и укрепления мировой системы социализма все социалистические страны будут развиваться все более успешно. В этих странах более ускоренными темпами будут создаваться предпосылки для перехода от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

Следует напомнить, как блестяще подтвердилось на практике ленинское положение о том, что при поддержке передовых социалистических стран некоторые отсталые в прошлом страны могут перейти к социалистическому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития. Все теперь видят, каких громадных успехов на пути социалистического развития достигли народы Казахстана, Средней Азии, которые либо стояли на докапиталистической стадии, либо только переходили к капитализму, когда совершилась в нашей стране социалистическая революция. Этим народам не пришлось переживать всю мучительную стадию капиталистического развития, им удалось миновать ее и перейти к социализму при поддержке и помощи со стороны более развитых социалистических наций, в частности со стороны русской социалистической нации. Отдельно следует сказать о Монгольской Народной

Республике, которая, минуя капиталистическую стадию, давно уже встала на социалистический путь и добилась больших результатов в хозяйственном и культурном строительстве.

Рассматривая перспективы движения человечества к коммунизму, мы должны учитывать громадное разнообразие исторических условий в различных странах. Отсюда неизбежно вырастает своеобразие способов, приемов и форм осуществления общих закономерностей движения общества к коммунизму. При всем этом необходимо подчеркнуть, что главным, определяющим в развитии всех стран по пути к коммунизму являются общие для них всех закономерности, а не их особые проявления. Марксизм-ленинизм требует умения применять теорию научного коммунизма к конкретным условиям каждой отдельной страны на различных этапах ее развития...

*Печатается по тексту брошюры
Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах
развития народного хозяйства СССР
на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959,
стр. 81—82, 124—128*

Н. С. Хрущев

*Из отчетного доклада Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии*¹²⁷

I. СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ОБСТАНОВКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Главное содержание периода после XX съезда КПСС составляет соревнование двух мировых социальных систем — социалистической и капиталистической. Оно стало стержнем, основой мирового развития на современном историческом этапе. В общественном развитии все более отчетливо проявлялись две линии, две исторических тенденции. Одна — линия социального прогресса, мира и созидания. Другая — линия реакции, угнетения и войны.

Если мысленно представить себе земной шар, как огромную арену этого соревнования, то мы увидим, что социализм шаг за шагом отвоевывал у старого мира одну позицию за другой. Прежде всего социализм серьезно потеснил капиталистический мир в решающей сфере деятельности — в сфере материального производства. Повысился удельный вес социалистической системы в мировом производстве, темпы ее развития значительно опережали темпы самых развитых стран капитализма. Все видят, что страны социализма в состоянии развить колоссальные производительные силы и создать подлинное изобилие материальных и духовных благ на земле.

Неуклонно проводя политику мира, мы не забывали об угрозе войны со стороны империалистов. Было сделано все необходимое, чтобы обеспечить превосходство нашей страны в обороне. Успехи социалистического производства, советской науки и техники позволили нам осуществить настоящую революцию в военном деле. Наша страна, весь социалистический лагерь располагают теперь такой могучей силой, которая вполне достаточно, чтобы надежно защитить великие завоевания социализма от посягательств империалистических агрессоров. (А плоды дисменты.) Возросшая оборонная мощь Советского Союза и других социалистических стран, миролюбивые силы во всем мире не позволили империалистам столкнуть соревнование двух систем с мирных рельсов на путь вооруженных конфликтов, на путь войны. Советский Союз, твердо осуществляя ленинский курс на мирное сосуществование, разоблачал и решительно пресекал провокации империалистов.

Тот факт, что войну удалось предотвратить и советские люди, народы других стран могли пользоваться благами мирной жизни, надо рассматривать как главный результат деятельности партии, ее Центрального Комитета по наращиванию мощи Советского государства, осуществлению ленинской внешней политики, как результат деятельности братских партий стран социализма, активизации миролюбивых сил всех стран. (Продолжительные плоды дисменты.)

Известно, что за последние годы империалисты не раз пытались разжечь пожар новой войны, испробовать прочность социалистической системы. США и их ближайшие союзники за последние пять лет неоднократно прибегали к грубой силе, хватались за оружие. Но всякий раз Советский Союз, все социалистические страны вовремя останавливали агрессора. Особое, принципиальное значение имели выступления социалистических стран в защиту народов, борющихся за свою свободу и независимость. В сознании масс еще глубже проникает понимание того, что Советский Союз, все социалистические страны являются надежной опорой в борьбе народов за их свободу и независимость, за прогресс и мир. (А плоды дисменты.)

В ходе мирного соревнования двух систем капитализм потерпел глубокое моральное поражение в глазах всех народов. Простые люди ежедневно убеждаются в том, что капитализм не в состоянии решить ни одной из назревших проблем, которые стоят перед человечеством. Все более очевидно, что только на путях социализма можно найти решение этих проблем. Доверие к капиталистическому строю и к капиталистическому пути развития все больше падает. Монополистический капитал, утрачивая свое влияние, все чаще прибегает к запугиванию и подавлению народных масс, к методам откровенной диктатуры для осуществления своей внутренней политики и к агрессивным действиям в отношениях с другими странами. Однако

народные массы оказывают растущее сопротивление действиям реакции.

Ни для кого не секрет, что методы запугивания и угроз — не признак силы, а свидетельство ослабления капитализма, углубления его общего кризиса. Как говорится, за гриву не удержишься — на хвосте не удержишься! (Смех в зале.) Реакция еще в состоянии в нарушение конституции разогнать в той или другой стране парламент, бросить в тюрьмы лучших представителей народа, послать для усмирения «непокорных» крейсера и морскую пехоту. Все это может на какой-то срок отодвинуть приближение рокового часа для господства капитализма. Но такие репрессивные меры еще более разоблачают разбойничью сущность империализма. Империалисты рубят сук, на котором сидят. В мире нет такой силы, которая могла бы остановить движение человечества по пути прогресса. (Бурные аплодисменты.)

События показывают, что курс нашей партии, выработанный на XX съезде, был правильным, верным: съезд отмечал, что главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. За период после съезда произошел новый важный сдвиг: мировая социалистическая система становится решающим фактором развития общества.

Партия сделала вывод о неизбежности краха колониализма. Под мощными ударами национально-освободительного движения колониальная система фактически развалилась.

Партия выдвинула важный тезис о том, что в современную эпоху войны между государствами не являются неизбежными, что их можно предотвратить. События минувших лет подтвердили и этот вывод. Они показали, что мощные силы, стоящие на страже мира, располагают в наше время серьезными средствами, чтобы воспрепятствовать развязыванию мировой войны империалистами. Еще отчетливее обозначился перевес сил мира и социализма над силами империализма и войны.

Если говорить кратко, товарищи, хорошая это была для нас шестилетка в мировом масштабе! (Бурные аплодисменты.)

3. МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ — ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. НАРОДЫ — РЕШАЮЩАЯ СИЛА В БОРЬБЕ ЗА МИР

Товарищи! За отчетный период на мировой арене произошли важные изменения в расстановке сил. Мировая социалистическая система стала надежным щитом, прикрывающим не только народы дружественных нам стран, но и все человечество от военных авантур империализма. И тот факт, что перевес сил нахо-

дится на стороне социалистического содружества народов, является величайшим счастьем для всего человечества. Вместе с тем получили дальнейшее развитие миролюбивые силы во всем мире.

Еще несколько лет назад в международных отношениях выступали два противостоящих лагеря — социалистический и империалистический. Теперь активную роль в международных делах стали играть и страны Азии, Африки, Латинской Америки, освободившиеся и освобождающиеся от чужеземного гнета. Эти страны нередко называют нейтралистскими, хотя их можно считать нейтральными лишь в том смысле, что они не входят в существующие военно-политические союзы. Однако эти страны в большинстве своем отнюдь не нейтральны, когда речь идет о коренном вопросе современности — вопросе мира и войны. Они, как правило, выступают за мир, против войны. Освободившиеся от колониализма страны превращаются в серьезный фактор мира, фактор борьбы с колониализмом и империализмом, без учета их интересов нельзя уже решать основные вопросы мировой политики.

В самих капиталистических странах народные массы также все более активно выступают против войны. Рабочий класс и все трудящиеся борются против гонки вооружений, против губительной политики поджигателей войны.

Таким образом, агрессивному курсу империалистических держав противостоят теперь возросшие силы. *Борьба стран социализма и всех миролюбивых сил против подготовки новой агрессии и войны составляет главное содержание современной мировой политики.*

За минувшие годы силы войны и агрессии не раз ставили под угрозу всеобщий мир. В 1956 году империалисты одновременно с контрреволюционным мятежом в Венгрии организовали нападение на Египет. Во второй половине 1957 года империалисты подготовили вторжение в Сирию, грозившее большим военным пожаром. Летом 1958 года, в связи с революцией в Ираке, они предприняли интервенцию в Ливане и Иордании и одновременно создали напряженность в районе острова Тайвань, принадлежащего Китайской Народной Республике. В апреле — мае 1960 года американские империалисты заслали свои военные самолеты в воздушное пространство СССР и сорвали Парижское совещание в верхах. Весной 1961 года они организовали вооруженное вторжение наемных банд на Кубу и попытались подчинить себе Лаос, втянуть его в агрессивный военный блок СЕАТО. Но все эти вылазки империалистов потерпели крах.

Было бы величайшей ошибкой, однако, рассчитывать на то, что провалы агрессивных планов образумили империалистов. Факты говорят об обратном. Они не прекращают своих попыток обострить еще больше международную обстановку и поставить мир на грань войны. В последние месяцы империалисты созна-

тельно пошли на создание опасной ситуации в центре Европы, угрожая взяться за оружие в ответ на наше предложение покончить с остатками второй мировой войны, заключить германский мирный договор и нормализовать положение в Западном Берлине.

В обстановке обострения международного положения мы вынуждены были принять необходимые меры, чтобы обезопасить нашу страну от посягательств агрессоров и спасти человечество от опасности новой мировой войны. Советское правительство вынуждено было приостановить сокращение вооруженных сил, запланированное на 1961 год, увеличить расходы на оборону, отсрочить увольнение в запас солдат и матросов, возобновить испытание новых, более мощных видов оружия. Эти меры мы вынуждены были провести, они были единодушно поддержаны нашим народом, правильно поняты народами других стран, которые знают, что Советский Союз никогда не встанет первым на путь развязывания войны. Советские люди хорошо знают повадки агрессоров. Мы не забыли годы Великой Отечественной войны, вероломного, подлого нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Перед лицом военной угрозы, созданной империалистами, нет и не может быть места благодущию и беспечности. (А плодисменты.)

На Западе кое-кто сейчас утверждает, будто меры Советского правительства по укреплению обороны нашей Родины есть отказ от политики мирного сосуществования. Это, разумеется, явный вздор. Политика мирного сосуществования вытекает из сущности нашего строя.

Мне хотелось бы напомнить такой факт. В дни, когда наша страна отбивалась от яростных атак белогвардейщины и иностранных интервентов, Советское правительство обсуждало вопрос о государственном гербе. На первом проекте герба был изображен меч. Владимир Ильич резко выступил против этого. «Зачем же меч? — сказал он.— Завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша — оборонительная, и меч — не наша эмблема». Эмблемой нашей страны, как известно, стали Серп и Молот — символ мирного созидательного труда. (Бурные аплодисменты.)

Принципы мирного сосуществования, разработанные В. И. Лениным и получившие развитие в документах нашей партии, неизменно остаются генеральным курсом советской внешней политики. Вся внешняя политика Советского правительства убедительно свидетельствует о верности партии, всего советского народа миролюбивому ленинскому курсу. (Аплодисменты.)

Но военную угрозу трудно предотвратить в одностороннем порядке так же, как трудно погасить костер, если один человек льет на огонь воду, а другой — керосин. Западные державы, которые должны быть не меньше нас заинтересованы в том, чтобы

избежать термоядерной катастрофы, — обязаны, в свою очередь, проявлять готовность искать пути урегулирования спорных вопросов на взаимно приемлемой основе.

Некоторые пацифистски настроенные люди на Западе по простоте душевной считают, что если бы Советский Союз побольше уступал западным державам, то не было бы и обострения международной напряженности. Такие люди не учитывают, что политика империалистических держав, в том числе и их внешняя политика, определяется классовыми интересами монополистического капитала, которому органически присущи агрессия и война. Когда под давлением масс берут верх сторонники более или менее умеренной политики, происходит разрядка международной напряженности, тучи войны несколько рассеиваются. Когда же давление масс ослабевает и победу одерживают те группировки буржуазии, которые обогащаются на гонке вооружений и видят в войне возможность дополнительной наживы, — наступает обострение международной обстановки.

Таким образом, мирное сосуществование государств с различным общественным строем может быть сохранено и обеспечено только самоотверженной борьбой всех народов против агрессивных устремлений империалистов. Чем выше могущество социалистического лагеря и чем активнее разворачивается борьба за мир в самих капиталистических странах, тем труднее империалистам осуществлять свои агрессивные планы.

Мир и мирное сосуществование — не совсем одно и то же. Мирное сосуществование — это не просто отсутствие войны, не временное, неустойчивое перемирие между войнами, это сосуществование двух противоположных общественных систем, основанное на взаимном отказе от применения войны как средства решения межгосударственных споров.

Опыт истории учит, что уступками агрессора не ублажишь. Уступки империалистам в жизненно важных вопросах — это уже не политика мирного сосуществования, а капитуляция перед агрессивными силами. Мы на это никогда не пойдем. (Аплодисменты.) Империалисты должны, наконец, понять, что они уже не являются вершителями судеб человечества и что социализм, хотят они того или не хотят, будет существовать, развиваться и крепнуть. (Бурные аплодисменты.) Но пока не похоже на то, что господа империалисты усвоили эту истину. От них можно ждать авантюристических действий, которые гибельно отразятся на сотнях миллионов людей. Поэтому надо не потакать агрессорам, а обуздывать их! (Продолжительные аплодисменты.)

Большой вклад в дело борьбы против сил агрессии и войны внесли организованные в различные союзы и движения сторонники мира во многих странах. Все помнят, как в начале пятидесятых годов сотни миллионов людей выступали за запрещение атомного оружия, как гневно протестовали народы Европы

против создания пресловутого «Европейского оборонительного сообщества» и участия в нем Западной Германии. Давление народных масс на парламенты и правительства оказало сильное воздействие.

Действия сторонников мира приобретают важное значение особенно теперь, когда опасность новой войны возросла. В сложившейся обстановке люди доброй воли не могут более ограничиваться одними пожеланиями в пользу мира. Нельзя не видеть, что, несмотря на многочисленные выступления общественности в пользу мира, силы агрессии и войны нагледно все больше. В самом деле, еще несколько лет тому назад ни один политик на Западе не смел, не рискуя своей карьерой, заикнуться о вооружении германского бундесвера. Теперь же милитаризация Западной Германии идет полным ходом, бундесвер стал уже крупнейшей военной силой в Западной Европе. Военный министр Западной Германии Штраус цинично бахвалится тем, что Федеративная Республика Германии не только входит в НАТО, но и командует там. Более того, произошло нечто неслыханное — правительство Англии и Франции, то есть стран, пострадавших в прошлом от германского милитаризма, предоставили бундесверу полигоны и казармы на своей территории и отдали свои вооруженные силы под командование бывших гитлеровских генералов. Таким образом, солдаты бундесвера топчут британскую землю, куда они не могли попасть с помощью оружия в двух мировых войнах.

Мы разделяем чувства горечи и негодования французских и английских патриотов, которые видят, как по их родной земле маршируют западногерманские реваншисты.

Ветер слов не двигает мельниц,— говорится в пословице. Тем более нельзя разговорами о мире сдерживать военную машину агрессоров. Нужно действовать решительно и активно, чтобы своевременно, пока еще не поздно, остановить преступную руку поджигателей войны. Разумеется, борьба за мир, как и всякая борьба, требует напряжения сил и выдержки. Когда дерешься, не только наносишь, но и получаешь удары. Но можно ли бояться этого, когда дело идет о судьбах всего человечества? *Нужно осознать, что прежде всего от самих народов, от их решимости и активных действий зависит: быть ли миру на земле или человечество будет ввергнуто в катастрофу новой мировой войны.* Надо повышать бдительность народов против происков империалистических поджигателей войны. Активные антивоенные выступления народов нельзя откладывать до начала войны, надо развертывать борьбу немедленно, не ожидая, когда начнут падать ядерные и термоядерные бомбы.

Сила движения сторонников мира в его массовости, организованности и решительных действиях. В мире заинтересованы все народы, все слои общества, кроме узкой кучки монополистов. И народы должны настойчиво требовать осуществления политики мира, использовать все формы борьбы для достижения этой

цели. Народы могут и должны обезвредить тех, кто одержим безумными идеями милитаризма и войны. В борьбе за мир народы — решающая сила. (Бурные аплодисменты).

*Печатается по тексту брошюры
Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
XXII съезду партии. Госполитиздат, 1961, стр. 7—10, 32—37*

**Из Программы Коммунистической партии
Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ПЕРЕХОД ОТ КАПИТАЛИЗМА
К КОММУНИЗМУ —
ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

**I. ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА
ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ**

Всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму, начатый Октябрьской революцией, — закономерный результат развития общества. Марксизм-ленинизм, открыв объективные законы общественного развития, показал присущие капитализму противоречия, неизбежность их революционного взрыва и перехода общества к коммунизму.

Капитализм — последний эксплуататорский строй. Гигантски развив производительные силы, он превратился затем в величайшую преграду на пути общественного прогресса. Если XX век — век колоссального роста производительных сил и развития науки — еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всем людям на Земле, то в этом повинен только капитализм. Усиливающийся конфликт между производительными силами и производственными отношениями властно ставит перед человечеством задачу — разорвать прогнившую капиталистическую оболочку, раскрепостить мощные производительные силы, созданные человеком, и использовать их на благо всего общества.

Каково бы ни было своеобразие возникновения и развития капитализма в той или иной стране, всюду этот строй имеет общие черты и закономерности.

Развитие мирового капитализма и революционной борьбы рабочего класса полностью подтвердило правильность марксистско-ленинского анализа капитализма и его высшей стадии — империализма, данного в первой и второй Программах партии. Основные положения этого анализа ниже воспроизводятся и в настоящей Программе.

При капитализме основные и решающие средства производства принадлежат небольшому по численности классу капиталистов и землевладельцев, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, лишенных средств производства и вынужденных ввиду этого продавать свою рабочую силу и своим трудом создавать доходы и богатства господствующих классов общества. Буржуазное государство, независимо от своей формы, является орудием господства капитала над трудом.

Развитие крупного капиталистического производства — производства ради наживы, ради присвоения прибавочной стоимости — ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, к их тяжелой зависимости от капитала. Капитализм в больших размерах эксплуатирует женский и детский труд. Экономические законы его развития неизбежно приводят к образованию огромной армии безработных, постоянно пополняемой разоряющимися крестьянством и городской мелкой буржуазией. Непрерывно усиливается эксплуатация рабочего класса, всех трудящихся, растет общественное неравенство, увеличивается расстояние между имущими и неимущими, растут страдания и бедствия миллионов.

Собирая на фабриках и заводах миллионы рабочих, обобществляя процесс труда, капитализм придает производству общественный характер, но результаты труда присваиваются капиталистами. Это основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения — проявляется в анархии производства и отставании платежеспособного спроса общества от расширения производства, ведет к разрушительным периодическим экономическим кризисам. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

По мере того, как растут и развиваются противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы капиталистическим строем, растет число и сплоченность пролетариев, обостряется их борьба с эксплуататорами. В то же время все быстрее создается материальная возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, то есть той социальной революции, которая представляет собой цель Коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Главная движущая сила революционного преобразования мира — рабочий класс, самый последовательный революционный класс. В ходе классовых битв он организуется, создает свои профсоюзы и политические партии, ведет экономическую, поли-

тическую и теоретическую борьбу против капитализма. Осуществляя историческую миссию революционного преобразователя старого общества и создателя нового строя, рабочий класс становится выразителем не только своих классовых интересов, но и интересов всех трудящихся. Он, естественно, выступает как гегемон всех сил, борющихся против капитализма.

Необходимым условием победы социалистической революции и построения социализма являются диктатура пролетариата и руководство марксистско-ленинской партии. Высший принцип диктатуры пролетариата — прочный союз рабочего класса и трудящихся масс крестьянства под руководством рабочего класса.

Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов — синдикатов, картелей, трестов, — получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с промышленным капиталом громадной концентрации и к усиленному вывозу капитала в чужие страны. Тресты, охватывая целые группы капиталистических держав, начали экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами. Капитализм вступил в свою последнюю стадию — стадию монополистического капитализма, империализма.

Период более или менее плавного распространения капитализма по всему земному шару сменился скачкообразным, катастрофическим развитием, что вызвало невиданные ранее рост и обострение всех противоречий капитализма — экономических, политических, классовых и национальных. Небывало обострилась борьба империалистических держав за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу, за мировое господство. В эпоху безраздельного господства империализма эта борьба неизбежно приводила к опустошительным войнам.

Империализм есть загнивающий и умирающий капитализм, канун социалистической революции. *Мировая капиталистическая система в целом созрела для социальной революции пролетариата.*

И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, — все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства.

Революционное крушение империализма не происходит одновременно во всем мире. Неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран при империализме ведет к разновременности революций в различных странах. В. И. Ленин в новых исторических условиях развил теорию социалистической революции, разработал учение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране.

Россия была наиболее слабым звеном в системе империализма и узловым пунктом всех его противоречий. Вместе с тем, в ней сложились и необходимые условия для победы социализма. Рабочий класс России отличался самой высокой в мире революционностью, организованностью и обладал большим опытом классовой борьбы. Во главе его стояла марксистско-ленинская партия, вооруженная передовой революционной теорией и закаленная в классовых битвах.

Партия большевиков соединила в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России и направила эти силы на свержение капитализма.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Международное революционное движение рабочего класса одержало всемирно-исторические победы. *Главное его завоевание — мировая социалистическая система.* Победивший социализм своим примером революционизирует умы трудящихся капиталистического мира, вдохновляет их на борьбу против империализма и в огромной мере облегчает условия этой борьбы.

В недрах капиталистического общества складываются, умножаются и закаляются социальные силы, призванные обеспечить победу социализма. На мировую арену вступил новый отряд международного пролетариата — молодое рабочее движение освободившихся, зависимых и колониальных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Создались и выросли марксистско-ленинские партии. Они становятся все более авторитетной общепризнанной национальной силой, ведущей за собой широкие слои трудящихся.

Международное революционное движение накопило огромный опыт борьбы против империализма и его пособников в рядах рабочего класса. Оно стало идеологически более зрелым, обладает большой организованной мощью и боевым наступательным духом. Возрастает роль профсоюзного движения, объединяющего огромные массы трудящихся.

Страны капитализма постоянно потрясаются классовыми битвами. Развертываются боевые выступления рабочего класса в защиту своих экономических и политических интересов. Не раз рабочий класс, трудящиеся создавали угрозу для классового господства буржуазии. Стремясь сохранить свою власть, финансовая олигархия, наряду с методами подавления, использует различные приемы для обмана и разложения рабочего класса и его организаций, раскола профсоюзного движения в национальном и международном масштабе. Она использует подкуп верхушки профсоюзных, кооперативных и других организаций, увеличивает рабочую бюрократию, предоставляя ей доходные местечки в промышленности, муниципальных органах, государственном аппарате. Антисоциалистические и антирабочие законы, запрещение коммунистических партий, массовые увольнения коммунистов и других передовых рабочих, введение черных списков на предприятиях, проверка «благонадежности» служащих, полицейские репрессии против демократической печати, подавление забастовок с помощью вооруженных сил — все это стало постоянными методами действий правительств империалистической буржуазии для сохранения своей диктатуры.

Реакционные силы отдельных капиталистических стран уже не в состоянии противостоять крепнущим силам демократии и социализма. Борьба и соперничество капиталистических государств не исключают и известного единства между ними перед лицом нарастающих сил социализма и рабочего движения. Империалисты образуют реакционные союзы, связываются взаимными договорами, создают военные блоки и базы, направленные не только против социалистических стран, но и против революционного рабочего и национально-освободительного движения. Реакционная буржуазия ряда европейских государств в мирное время открыла двери своих стран для чужеземных войск.

Буржуазия стремится извлечь определенные уроки из Октябрьской революции и побед социализма. Она использует новые средства для прикрытия язв и пороков капиталистического строя. Хотя все эти средства осложняют деятельность революционных сил в капиталистических странах, они не могут ослабить противоречий между трудом и капиталом.

Ныне в мире создалась более благоприятная обстановка для рабочего движения. Успехи СССР и всей мировой социалистической системы, углубление кризиса мирового капитализма, рост влияния коммунистических партий в массах, идейный крах реформизма существенно изменили условия классовой борьбы в пользу трудящихся. Даже в тех странах, где реформизм еще продолжает сохранять сильные позиции, в рабочем движении происходят значительные сдвиги влево.

В новой исторической обстановке рабочий класс многих стран еще до свержения капитализма может навязать буржуазии осуществление таких мер, которые, выходя за пределы обычных

реформ, имеют жизненное значение как для рабочего класса и развития его дальнейшей борьбы за победу революции, за социализм, так и для большинства нации. Объединяя демократические и миролюбивые силы, рабочий класс может заставить правящие круги прекратить подготовку новой мировой войны, отказаться от развязывания локальных войн, использовать экономику в мирных целях. Рабочий класс, объединяя трудящихся, широкие народные массы, может отбить наступление фашистской реакции, добиться осуществления общенациональной программы мира, национальной независимости, демократических прав и известного улучшения условий жизни народа.

Главный враг рабочего класса — капиталистические монополии. Это также главный враг крестьянства, ремесленников и других мелких собственников города, большинства служащих и интеллигенции и даже части средних капиталистов.

Основной удар рабочий класс направляет против капиталистических монополий. В ликвидации всевластия монополий кровно заинтересованы все основные слои нации. Это позволяет соединить все демократические движения, выступающие против гнета финансовой олигархии, в один могучий *антимонополистический поток*.

Пролетариат выдвигает программу борьбы против всевластия монополий с учетом не только сегодняшних, но и завтрашних интересов своих союзников. Он выступает за широкую национализацию на условиях, наиболее выгодных народу. Он поддерживает требования крестьянства о проведении радикальных аграрных реформ и добивается осуществления лозунга «Землю тем, кто ее обрабатывает!».

Пролетариат вместе с другими слоями народа решительно борется за широкую демократию. Он мобилизует массы на активные действия против курса финансовой олигархии, стремящейся ликвидировать демократические свободы, ограничить власть парламента, изменить конституции с целью установления личной власти ставленников монополий, перейти от парламентаризма к тем или иным разновидностям фашизма.

В этой борьбе выковывается союз рабочего класса со всеми трудящимися. Рабочий класс сплачивает крестьянство — своего основного союзника — на борьбу против феодальных пережитков и засилья монополий. Союзниками рабочего класса становятся широкие слои служащих, а также значительная часть интеллигенции, низводимые капитализмом до положения пролетариев и осознающие необходимость перемен в общественной жизни.

Общедемократическая борьба против монополий не отдалает социалистическую революцию, а приближает ее. *Борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм*. Чем глубже демократическое движение, тем больше повышается уровень политической сознательности масс, тем очевиднее становится для

них, что только социализм открывает им путь к подлинной свободе и благосостоянию. В процессе этой борьбы развеиваются правосоциалистические, реформистские иллюзии, создается политическая армия социалистической революции.

Социалистические революции, национально-освободительные антиимпериалистические революции, народные демократические революции, широкие крестьянские движения, борьба народных масс за свержение фашистских и иных тиранических режимов, общедемократические движения против национального гнета — все это сливается в единый мировой революционный процесс, подрывающий и разрушающий капитализм.

Пролетарская революция в каждой стране, являясь частью мировой социалистической революции, совершается рабочим классом, народными массами данной страны. Революция не происходит по заказу. Ее нельзя навязать народу извне. Она возникает в результате глубоких внутренних и международных противоречий капитализма. Победивший пролетариат не может навязать народу другой страны никакого осчастливления, не подрывая этим собственной победы.

Вместе с другими марксистско-ленинскими партиями Коммунистическая партия Советского Союза считает своим международным долгом призывать народы всех стран спланиваться, мобилизовать все внутренние силы, активно действовать и, опираясь на мощь мировой социалистической системы, предотвращать или дать решительный отпор вмешательству империалистов в дела народа любой страны, поднявшегося на революцию, и тем самым не допустить империалистического экспорта контрреволюции. Предотвратить экспорт контрреволюции будет легче, если трудящиеся, отстаивая национальный суверенитет своей страны, будут добиваться ликвидации иностранных военных баз на ее территории и выхода из агрессивных военных блоков.

Коммунисты никогда не считали и не считают, что путь к революции проходит непременно через войны между государствами. Социалистическая революция не обязательно связана с войной. Хотя обе мировые войны, развязанные империалистами, завершились социалистическими революциями, однако революции вполне возможны без войн. Великие цели рабочего класса могут быть осуществлены без мировой войны. Ныне для этого сложились более благоприятные условия, чем когда бы то ни было.

Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинские партии стремятся осуществить социалистическую революцию *мирным способом*. Это соответствовало бы интересам рабочего класса и всего народа, общенациональным интересам страны.

В современных условиях в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций объединить большинство

народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции. Все это возможно только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм.

В условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду возможность *немирного перехода к социализму*. Ленинизм учит и исторический опыт подтверждает, что господствующие классы добровольно власти не уступают. Степень ожесточенности и формы классовой борьбы в этих условиях будут зависеть не столько от пролетариата, сколько от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства народа, от применения насилия этими кругами на том или ином этапе борьбы за социализм. В каждой стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями.

Не исключено, что в условиях все большего роста сил социализма, укрепления рабочего движения и ослабления позиций капитализма в некоторых странах может сложиться ситуация, при которой, как предвидели Маркс и Ленин, для буржуазии будет выгодным согласиться на выкуп у нее основных средств производства, а пролетариату — «откупиться».

Успех борьбы рабочего класса за победу революции будет зависеть от того, насколько он и его партия овладеют *всеми формами* борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими — и будут готовы к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой. При общности главных закономерностей социалистической революции, присущих всем странам, разнообразие исторически сложившихся национальных особенностей и традиций порождает специфические условия революционного процесса, разнообразие форм и темпов прихода пролетариата к власти. Этим обуславливается возможность и необходимость в ряде стран *переходных ступеней* в развитии борьбы за диктатуру пролетариата, *разнообразие форм* политической организации общества, строящего социализм. Но в какой

бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем революции. Как бы ни были разнообразны в период строительства социализма формы новой, народной государственной власти, сущность их одна — *диктатура пролетариата*, представляющая собой подлинную демократию, демократию для трудящихся.

Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно остается на деле — в силу того, что существует частная капиталистическая собственность на средства производства, — диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность буржуазии, скрывающей классовый характер ее государства, рабочий класс не скрывает классовый характер государства.

Диктатура пролетариата — это диктатура подавляющего большинства над меньшинством; она направлена против эксплуататоров, против угнетения народов и наций, на уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Диктатура пролетариата выражает не только интересы рабочего класса, но и всего трудового народа; главное ее содержание — не насилие, а созидание, строительство нового, социалистического общества, защита его завоеваний от врагов социализма.

Важное условие выполнения всемирно-исторической миссии рабочего класса — *преодоление раскола* в его рядах. Перед сплоченным рабочим классом, осуществляющим единство действий, не устоит ни один бастион империализма. Коммунистические партии выступают за сотрудничество с социал-демократическими партиями не только в борьбе за мир, за улучшение жизненных условий трудящихся, сохранение и расширение их демократических прав и свобод, но и в борьбе за завоевание власти и построение социалистического общества.

Вместе с тем коммунисты критикуют идеологические позиции и правооппортунистическую практику социал-демократизма, разоблачают правых лидеров социал-демократии, которые открыто перешли на сторону буржуазии, отреклись от традиционных социалистических требований рабочего класса.

Коммунистические партии — авангард мирового революционного движения. Они доказали жизненность марксизма-ленинизма, свою способность не только пропагандировать, но и осуществлять на практике великие идеалы научного коммунизма. Международное коммунистическое движение стало ныне столь могучим, что его не удастся сокрушить объединенным силам реакции.

Коммунистическое движение растет и закаляется в борьбе с различными оппортунистическими течениями. В современных условиях главную опасность в коммунистическом движении представляет ревизионизм, правый оппортунизм, как отражение

буржуазного влияния. Прикрывая свое отступничество от марксизма рассуждениями о необходимости учитывать новейшие условия развития общества и классовой борьбы, ревизионисты выполняют на деле роль разносчиков буржуазно-реформистской идеологии в коммунистическом движении. Они стремятся вытравить из марксизма-ленинизма его революционную душу, подорвать веру рабочего класса, трудового народа в социализм, разоружить и демобилизовать рабочих, трулящихся в их борьбе против империализма. Ревизионисты отрицают историческую необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, руководящую роль марксистско-ленинской партии, подрывают основы пролетарского интернационализма, скатываются к национализму. Наиболее полное воплощение идеология ревизионизма нашла в программе Союза коммунистов Югославии.

Другой опасностью являются догматизм и сектантство, которые находятся в непримиримом противоречии с творческим развитием революционной теории, ведут к отрыву, изоляции коммунистов от широких масс, обрекают их на пассивное выжидание или толкают на левацкие авантюристические действия в революционной борьбе, мешают правильно оценивать меняющуюся обстановку и использовать новые возникающие возможности в интересах рабочего класса и всех демократических сил. Догматизм и сектантство, если против них не вести последовательной борьбы, также могут стать главной опасностью на том или ином этапе развития отдельных партий.

Коммунистическая партия Советского Союза исходит из того, что непримиримая борьба с ревизионизмом, догматизмом и сектантством, со всякими отступлениями от ленинизма — необходимое условие дальнейшего укрепления единства международного коммунистического движения, упрочения социалистического лагеря.

Коммунистические партии независимы и вырабатывают политику, исходя из конкретных условий своих стран. Они строят отношения между собой на основе равноправия, принципов пролетарского интернационализма. Они добровольно и сознательно координируют свои действия как составные части единой международной армии труда. Коммунистическая партия Советского Союза, как и все коммунистические партии, считает своей интернациональной обязанностью строгое соблюдение совместно разработанных братскими партиями оценок и выводов, касающихся общих задач борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм, и принятых на международных Совещаниях коммунистических партий Декларации и Заявления.

Решительная защита единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, недопущение каких-либо действий, могущих подорвать это единство, представляют собой обязательное условие победы в борьбе за национальную независи-

мость, демократию и мир, за успешное решение задач социалистической революции, строительство социализма и коммунизма.

КПСС будет и впредь направлять свои усилия на укрепление единства и сплоченности рядов великой армии коммунистов всех стран.

VI. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций. Если империализм подавил национальную независимость и свободу большинства народов, заковал их в цепи жестокого колониального рабства, то *возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов.* Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полукolonий возникли и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития. Они поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма.

Но борьба еще не окончена. Народы, сбрасывающие цепи колониализма, достигли различной степени освобождения. Многие из них, создав национальные государства, добиваются экономической самостоятельности и упрочения политической независимости. Поднимаются на борьбу против империализма и реакционных проимпериалистических режимов народы стран, формально самостоятельных, а фактически находящихся в политической и экономической зависимости от иностранных монополий. Героически борются против чужеземных поработителей народы, еще не сбросившие цепи колониального рабства.

Молодые суверенные государства не входят ни в систему империалистических государств, ни в систему социалистических государств. Но подавляющее большинство из них еще не вырвалось из мирового капиталистического хозяйства, хотя и занимает там особое место. Это — все еще эксплуатируемая капиталистическими монополиями часть мира. Пока эти страны не покончат с экономической зависимостью от империализма, они будут играть роль «мировой деревни», останутся объектом полукolonиальной эксплуатации.

Существование мировой системы социализма и ослабление империализма открывают перед народами освободившихся стран перспективу национального возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности.

Интересы нации требуют уничтожения остатков колониализма, выкорчевывания корней господства империализма, вытеснения иностранных монополий, создания национальной промыш-

ленности, упразднения феодальных порядков и пережитков, проведения радикальных аграрных преобразований с участием всего крестьянства и в его интересах, осуществления самостоятельной миролюбивой внешней политики, демократизации общественной жизни, укрепления политической независимости. В решении общенациональных задач заинтересованы все патриотические и прогрессивные силы нации. Это та почва, на которой возможно их объединение.

Иностранный капитал отступит лишь перед широким объединением патриотических, демократических сил, осуществляющих антиимпериалистическую политику. Феодальные устои могут рухнуть лишь под натиском общедемократического движения. Лишь глубокие аграрные преобразования и широкое крестьянское движение могут смести остатки средневековья, сковывающие развитие производительных сил, решить продовольственную проблему, столь остро стоящую перед народами Азии, Африки и Латинской Америки. Политическая независимость может быть закреплена только народом, завоевавшим демократические права и свободы, активно участвующим в управлении государством.

Коренное условие решения общенациональных задач — последовательная борьба с империализмом. Империализм стремится удержать бывшие колонии и полукolonии в системе капиталистического хозяйства, закрепить их неравноправное положение в нем. *Главный оплот современного колониализма — империализм Соединенных Штатов Америки.*

Новыми методами и в новых формах империалисты стремятся сохранить колониальную эксплуатацию народов. Империалисты используют все средства (колониальные войны, военные блоки, заговоры, террор, подрывную деятельность, экономическое давление, подкуп), чтобы держать под своей властью освободившиеся страны, сделать завоеванную ими независимость формальной или лишить их независимости. Под флагом «помощи» они пытаются удержать в этих странах старые и захватить новые позиции, расширить свою социальную опору, перетянуть на свою сторону национальную буржуазию, насадить военно-деспотические режимы, поставить у власти послушных марионеток. Используя отравленное оружие национальной и племенной розни, империалисты стараются внести раскол в ряды национально-освободительного движения. Союзником империализма выступают реакционные круги местных эксплуататорских классов.

Таким образом, империализм остается главным врагом и главным препятствием на пути решения общенациональных задач, стоящих перед молодыми суверенными государствами и всеми зависимыми странами.

Национально-освободительная революция не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость бу-

дет шаткой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения.

Самый последовательный борец за доведение до конца этой революции, за национальные интересы и социальный прогресс — рабочий класс. С развитием промышленности будет расти численность его рядов и его роль в общественно-политической жизни. Союз рабочего класса и крестьянства — коренное условие успешной борьбы за осуществление глубоких демократических преобразований, экономического и социального прогресса. Этот союз призван быть ядром широкого национального фронта. От прочности союза рабочего класса с крестьянством в немалой мере зависит степень участия национальной буржуазии в антиимпериалистической и антифеодальной борьбе. В национальном фронте объединяются рабочий класс, крестьянство, национальная буржуазия и демократическая интеллигенция.

Освободительное движение пробудившихся народов во многих странах протекает под флагом национализма. Марксисты-ленинцы проводят различие между национализмом угнетенных наций и национализмом угнетающих наций. В национализме угнетенной нации есть *общедемократическое содержание*, направленное против угнетения, и коммунисты поддерживают его, считая исторически оправданным на определенном этапе. Оно выражается в стремлении угнетенных народов к освобождению от империалистического гнета, к национальной независимости и национальному возрождению. В то же время в национализме угнетенной нации содержится и другая сторона, выражающая идеологию и интересы реакционной эксплуататорской верхушки.

Национальная буржуазия по своей природе имеет двойственный характер. В современных условиях национальная буржуазия в колониальных, бывших колониальных и зависимых странах, не связанная с империалистическими кругами, объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической и антифеодальной революции. Следовательно, еще не исчерпаны ее прогрессивная роль, ее способность участвовать в решении насущных общенациональных задач.

Однако по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией.

Процесс развития освободившихся стран может быть сложным, содержать ряд этапов. В силу различных исторических и социально-экономических условий в освободившихся странах революционное творчество масс внесет много своеобразия в формы и темпы их развития по пути социального прогресса.

По какому пути пойдут освободившиеся от ига колониализма страны — по пути капиталистического или некапиталистического развития — такова одна из коренных проблем, стоящих перед их народами.

Что может дать им капитализм?

Капитализм — это путь народных страданий. Он не обеспечивает быстрого прогресса экономики, ликвидации нищеты; социальное неравенство углубится. Капиталистическое развитие деревни еще более разорит крестьянство. Уделом рабочих станет либо изнурительный труд ради обогащения капиталистов, либо пополнение обездоленной армии безработных. Мелкая буржуазия будет раздавлена в конкурентной борьбе с крупным капиталом. Блага культуры и образования останутся недоступными для масс. Интеллигенция окажется вынужденной торговать своими талантами.

Что может дать народам социализм?

Социализм — это путь народов к свободе и счастью. Он обеспечивает быстрый подъем экономики и культуры. Не за века, а при жизни одного поколения он превращает отсталую страну в индустриальную. По самой своей природе плановая социалистическая экономика есть экономика подъема и процветания. Уничтожение эксплуатации человека человеком кладет конец социальному неравенству. Полностью исчезает безработица. Социализм обеспечивает землей всех крестьян, оказывает им помощь в развитии хозяйства, объединяет на основе добровольности их трудовые усилия в кооперативах, предоставляет в их распоряжение передовую сельскохозяйственную технику и агрономическую науку. Труд крестьян становится производительней, а земля может дать больше плодов. Социализм обеспечивает высокий материальный и культурный уровень жизни рабочего класса и всех трудящихся. Социализм вырывает из темноты и невежества народные массы и приобщает их к современной культуре. Перед интеллигенцией раскрываются широкие горизонты для творчества за благо народа.

Какой путь избрать — внутреннее дело самих народов. При нынешнем соотношении сил на мировой арене и реальной возможности могучей поддержки со стороны мировой системы социализма народы бывших колоний могут решить этот вопрос в своих интересах. Их выбор будет зависеть от соотношения классовых сил. Некапиталистический путь развития обеспечивается борьбой рабочего класса, народных масс, общедемократического движения и отвечает интересам абсолютного большинства нации.

Широкие перспективы для народов слаборазвитых в экономическом отношении стран открываются на путях образования и развития *государства национальной демократии*. Политическая основа государства национальной демократии — блок всех прогрессивных, патриотических сил, борющихся за полную национальную независимость, за широкую демократию, за дове-

дение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции.

Неуклонный рост классового и национального самосознания народных масс — характерная черта современного периода общественного развития. Империалисты упорно стремятся извратить идею национального суверенитета, выхолостить ее главное содержание, использовать для разжигания национального эгоизма, насаждения духа национальной исключительности, для усиления национальных антагонизмов. Демократические силы утверждают идею национального суверенитета во имя равноправия народов, их взаимного доверия, дружбы, взаимопомощи и более тесного общения, в интересах социального прогресса. Идея национального суверенитета в ее демократическом понимании все более утверждается, приобретает возрастающее значение, становится важным фактором прогрессивного развития общества.

Коммунистические партии активно борются за последовательное доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции, за создание государства национальной демократии, социальный прогресс. *Цели коммунистов отвечают высшим интересам нации.* Попытки реакционных кругов под флагом антикоммунизма взорвать национальный фронт, преследования коммунистов ведут к ослаблению национально-освободительного движения, противоречат национальным интересам народов, создают угрозу утраты достигнутых завоеваний.

Национальные государства все активнее выступают как самостоятельная сила на мировой арене, причем объективно это в основном *сила прогрессивная, революционная и антиимпериалистическая.* Освободившиеся от колониального гнета страны и народы призваны сыграть выдающуюся роль в решении центральной проблемы современности — предотвращения новой мировой войны. Прошло время, когда империализм мог беспрепятственно использовать людские и материальные ресурсы этих стран в развязываемых им грабительских войнах. Настало время, когда народы этих стран, преодолевая сопротивление реакционных и связанных с колонизаторами кругов, а также колебания национальной буржуазии, могут поставить свои ресурсы на службу всеобщей безопасности, стать новым бастионом мира. Этого требуют их собственные коренные интересы, интересы всех народов.

Объединение усилий народов освободившихся стран и народов социалистических государств в борьбе против военной опасности — величайший фактор всеобщего мира. Этот могучий фронт, выражающий волю и силу двух третей человечества, может заставить отступить империалистических агрессоров.

Страны социализма — искренние и верные друзья народов, борющихся за освобождение или освободившихся от империали-

стического ига, и оказывают им всестороннюю поддержку. Они стоят за уничтожение всех форм колониального угнетения и всемерно способствуют укреплению суверенитета государств, возникающих на развалинах колониальных империй.

КПСС рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики. Этот союз основан на общности жизненных интересов мирового социализма и мирового национально-освободительного движения. КПСС считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы.

VIII. МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И БОРЬБА ЗА ВСЕОБЩИЙ МИР

Главной целью своей внешнеполитической деятельности КПСС считает: обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР и развития мировой системы социализма и вместе со всеми миролюбивыми народами избавить человечество от мировой истребительной войны.

КПСС исходит из того, что в мире сложились и растут силы, способные сохранить и упрочить всеобщий мир. Создаются возможности для утверждения принципиально новых отношений между государствами.

Империализм не знает иных отношений между государствами, кроме отношений господства и подчинения, угнетения слабого сильным. Международные отношения он строит на диктате и угрозах, насилии и произволе. Агрессивные войны рассматриваются им как естественное средство решения международных вопросов. Для империалистических государств дипломатия была и остается инструментом навязывания своей воли другим народам, орудием подготовки войн. В период безраздельного господства империализма вопрос о войне и мире решался финансово-промышленной олигархией в глубокой тайне от народов.

Социализм противопоставляет империализму *новый тип международных отношений*. Внешняя политика социалистических государств, в основе которой лежат принципы мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран, а также честные, гуманные методы социалистической дипломатии оказывают возрастающее влияние на мировую обстановку. В условиях, когда империализм перестал играть доминирующую роль в международных отношениях и все большую роль играет социалистическая система, когда в мировой политике сильно возросло влияние государств, завоевавших национальную независимость, и народных масс капиталистических

стран, создается реальная возможность для того, чтобы новые принципы, выдвинутые социализмом, одержали победу над принципами агрессивной империалистической политики.

Впервые в истории сложилась такая обстановка, при которой не только большие, но и малые государства, страны, вступившие на путь самостоятельного развития, все стремящиеся к миру государства, независимо от их силы, имеют возможность проводить самостоятельный внешнеполитический курс.

Основной вопрос современности — вопрос о войне и мире. Единственный источник военной опасности — империализм. Империалистический лагерь готовит самое страшное преступление против человечества — мировую термоядерную войну, которая может причинить невиданные разрушения целым странам, истребить целые народы. Проблема мира и войны стала проблемой жизни и смерти сотен миллионов людей.

Усилия народов должны быть сосредоточены на том, чтобы своевременно обуздать империалистов, лишить их возможности пустить в ход смертоносное оружие. *Главное — предотвратить термоядерную войну, не дать ей вспыхнуть.* И это в состоянии сделать нынешнее поколение людей.

Укрепление Советского государства, образование мировой социалистической системы — исторические шаги к осуществлению вековой мечты человечества об устранении войн из жизни общества. В социалистической части мира нет классов и социальных групп, заинтересованных в развязывании войн. Опередив капитализм в ряде важных отраслей науки и техники, социализм дал в руки миролюбивых народов мощные материальные средства для обуздания империалистической агрессии. Если капитализм насаждал свое господство огнем и мечом, то социализм не нуждается в войнах для распространения своих идеалов. Превосходство над старым строем в организации общества, в государственном строе, в экономике, в подъеме жизненного уровня и духовной культуры — вот его оружие.

Социалистическая система — естественный центр притяжения всех миролюбивых сил на земле. Принципы ее внешней политики завоевывают возрастающее международное признание и поддержку. На земном шаре сложилась обширная *зона мира*. Наряду с социалистическими странами в нее входит большая группа несоциалистических государств, не заинтересованных по тем или иным причинам в развязывании войны. Выход этих государств на арену мировой политики существенно изменил соотношение сил в пользу мира.

Растет число стран, придерживающихся политики нейтралитета, стремящихся оградить себя от опасности, которую таит участие в агрессивных военных блоках.

В новую историческую эпоху неизмеримо возросли возможности народных масс активно вмешиваться в решение международных вопросов. Народы все активнее берут решение вопроса

о мире и войне в свои руки. Антивоенное движение масс, принимающее разнообразные формы,— крупнейший фактор в борьбе за мир. Великой организующей силой этой всенародной борьбы выступает международный рабочий класс, самый непримиримый, самый последовательный борец против империалистических войн.

Объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира, *можно предотвратить мировую войну*. Возрастающий перевес сил социализма над силами империализма, сил мира над силами войны ведет к тому, что еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества. Победа социализма во всем мире окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения всяких войн. *Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле — историческая миссия коммунизма*.

Радикальный путь обеспечения прочного мира — всеобщее и полное разоружение при строгом международном контроле. Империализм взвалил на народы неслыханное бремя вооружений. Социализм видит свой долг перед человечеством в том, чтобы избавить его от этой бессмысленной растраты национальных богатств. Решение такой задачи имело бы для человечества историческое значение. Активной решительной борьбой народы могут и должны принудить империалистов к разоружению.

Социализм предложил человечеству единственно разумный принцип отношений между государствами в условиях разделения мира на две системы — принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, выдвинутый В. И. Лениным.

Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств — *объективная необходимость* развития человеческого общества. *Война не может и не должна служить способом решения международных споров*. Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей. В случае, если империалистические агрессоры все же осмелятся развязать новую мировую войну, народы не будут больше терпеть строй, ввергающий их в опустошительные войны. Они сметут и похоронят империализм.

Мирное сосуществование предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды.

Мирное сосуществование служит основой мирного соревнования между социализмом и капитализмом в международном масштабе и является специфической формой классовой борьбы между ними. Последовательно проводя линию на мирное сосуществование, социалистические страны добиваются неуклонного укрепления позиций мировой социалистической системы в ее соревновании с капитализмом. В условиях мирного сосуществования создаются более благоприятные возможности для борьбы рабочего класса капиталистических стран, облегчается борьба народов колониальных и зависимых стран за свое освобождение. Поддержка принципа мирного сосуществования отвечает интересам и той части буржуазии, которая понимает, что термоядерная война не пощадит и господствующие классы капиталистического общества. Политика мирного сосуществования отвечает кровным интересам всего человечества, за исключением воротил крупных монополий и военщины.

Советский Союз последовательно отстаивал и будет отстаивать политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Коммунистическая партия Советского Союза ставит следующие задачи в области международных отношений:

— использовать вместе с другими социалистическими странами, миролюбивыми государствами и народами все средства для предотвращения мировой войны и создания условий, которые дадут возможность полностью исключить войну из жизни общества;

— вести курс на установление здоровых международных отношений, добиваться роспуска всех противостоящих друг другу военных блоков, прекращения «холодной войны», пропаганды вражды и ненависти между народами, ликвидации всех иностранных воздушных, морских, ракетных и других военных баз на территории других стран;

— добиваться всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем;

— укреплять отношения братской дружбы и тесного сотрудничества с государствами Азии, Африки, Латинской Америки, борющимися за достижение и упрочение национальной независимости, со всеми народами и государствами, выступающими за сохранение мира;

— вести активную последовательную политику улучшения и развития отношений со всеми капиталистическими странами, в том числе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Федеративной Республикой Германии, Японией, Италией в интересах обеспечения мира;

— всемерно способствовать укреплению боевой солидарности всех отрядов и организаций международного рабочего класса, выступающих против империалистической политики войн;

— последовательно вести линию на сплочение всех сил, борющихся против войны. Все организации и партии, стремящиеся к предотвращению войны, нейтралистские и пацифистские движения, буржуазные круги, выступающие за мир и нормализацию отношений между странами,— найдут у Советского Союза понимание и поддержку;

— проводить курс на развитие международного сотрудничества в области торговли, культурных связей, науки и техники;

— соблюдать высокую бдительность в отношении агрессивных кругов, стремящихся нарушить мир, своевременно разоблачать зачинщиков военных авантур, принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности и неприкосновенности нашего социалистического отечества, всего социалистического лагеря.

КПСС и весь советский народ и впредь будут выступать против всех и всяческих захватнических войн, в том числе против войн между капиталистическими государствами, против локальных войн, направленных на удушение освободительных народных движений, и считают своим долгом поддерживать священную борьбу угнетенных народов, их справедливые освободительные войны против империализма.

Коммунистическая партия Советского Союза будет высоко нести знамя мира и дружбы народов.

*Печатается по тексту брошюры
«Программа Коммунистической партии
Советского Союза». Госполитиздат,
1961, стр. 7—11, 35—51, 56—61*

ИЗ ДОКУМЕНТОВ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ ¹²⁸

Москва, ноябрь 1960 года

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

Представители коммунистических и рабочих партий обсудили на настоящем Совещании актуальные проблемы современного международного положения и дальнейшей борьбы за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Совещание показало единство взглядов его участников по обсуждавшимся вопросам. Коммунистические и рабочие партии единодушно подтверждают свою верность Декларации и Манифесту мира, принятым в 1957 году. Эти программные документы творческого марксизма-ленинизма определили принципиальные

позиции международного коммунистического движения по важнейшим вопросам современности и в огромной мере способствовали объединению усилий коммунистических и рабочих партий в борьбе за общие цели. Они остаются боевым знаменем и руководством к действию для всего международного коммунистического движения.

Ход событий за истекшие три года подтвердил правильность данного в Декларации и Манифесте мира анализа международной обстановки и перспектив мирового развития, великую научную силу и действенную роль творческого марксизма-ленинизма.

Главный итог этих лет — стремительный рост могущества и международного влияния мировой социалистической системы, активный процесс распада колониальной системы под ударами национально-освободительного движения, нарастание классовых битв в капиталистическом мире, дальнейший упадок и разложение мировой капиталистической системы. На мировой арене все более проявляется перевес сил социализма над империализмом, сил мира над силами войны.

Империализм, однако, пытаясь сохранить свои позиции, саботирует дело разоружения, стремится продлить и всемерно обострить «холодную войну», упорно готовит новую мировую войну. Поэтому жизнь настоятельно требует все более тесного объединения усилий и решительных действий социалистических стран, международного рабочего класса, национального антиимпериалистического движения, всех миролюбивых государств, всех борцов за мир для предотвращения войны и обеспечения мирной жизни людей. Жизнь настоятельно требует дальнейшего сплочения всех революционных сил для борьбы против империализма, за национальную независимость, за социализм.

I

Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе.

Главная отличительная черта нашего времени состоит в том, что мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества.

Сила и непобедимость социализма доказаны за последние десятилетия в гигантских схватках между новым и старым миром. Потерпели крах попытки империализма и его ударной силы — фашизма — военным путем задержать ход исторического развития. Империализм оказался бессильным преградить путь

социалистическим революциям в Европе и Азии. Социализм стал мировой системой. Империализм пытался затормозить экономический рост социалистических государств. Эти замыслы сорваны. Империализм сделал все, чтобы сохранить систему колониального рабства. Но эта система рушится. По мере укрепления мировой системы социализма международная обстановка все решительнее меняется в пользу народов, борющихся за независимость, демократию и социальный прогресс.

Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Никакие потуги империализма не могут приостановить поступательное развитие истории. Заложены прочные предпосылки для дальнейших решающих побед социализма. Полная победа социализма неизбежна.

Ход общественного развития подтверждает ленинское предвидение о том, что главное свое воздействие на развитие мировой революции страны победившего социализма оказывают хозяйственным строительством. Социализм достиг небывалых творческих успехов в области производства, науки и техники и в создании нового, свободного содружества людей, все в большей мере обеспечивающего их материальные и духовные потребности. Близится время, когда и по удельному весу в мировом производстве социализм выйдет на первое место. Капитализму будет нанесено поражение в решающей сфере человеческой деятельности — в сфере материального производства.

Укрепление и развитие социалистической системы оказывают все возрастающее влияние на борьбу народов капиталистических стран. Силой своего примера мировая система социализма революционизирует умы трудящихся капиталистического мира, вдохновляет их на борьбу против капитализма, в огромной мере облегчает условия этой борьбы. В странах капитала умножаются и крепнут внутренние силы, призванные отстоять мир и национальную независимость, обеспечить торжество демократии, победу социализма.

Мировая капиталистическая система охвачена глубоким процессом упадка и разложения. Противоречия империализма ускорили перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Усиливая власть монополий над жизнью нации, государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм для спасения капиталистического строя, для максимального увеличения прибылей империалистической буржуазии посредством эксплуатации рабочего класса и ограбления широких слоев населения.

Однако нет таких средств, при помощи которых монополистическая буржуазия смогла бы спасти капитализм. Интересы

горстки монополий находятся в непримиримом противоречии с интересами всей нации. Классовые и национальные антагонизмы, внутренние и внешние противоречия капиталистического общества резко обострились. Попытки подпереть прогнившие устои капитализма милитаризмом еще сильнее затягивают узел этих противоречий.

Никогда еще конфликт между производительными силами и производственными отношениями в капиталистическом мире не был столь глубоким. Капитализм все больше препятствует использованию достижений современной науки и техники в интересах социального прогресса. Он обращает открытия человеческого гения против самого человечества, превращает их в грозные средства истребительной войны.

Растет неустойчивость капиталистической экономики. Несмотря на то, что в некоторых капиталистических странах в большей или меньшей степени имеет место известный рост производства, противоречия капитализма неуклонно обостряются как в национальном, так и в международном масштабе. Не успев преодолеть все последствия недавнего экономического кризиса, ряд капиталистических стран оказался перед угрозой новых экономических потрясений. Все более усугубляется анархический характер капиталистического производства. Невиданно усиливается процесс капиталистической концентрации, растут прибыли и сверхприбыли монополий. В новых формах, прежде всего путем интенсификации труда, монополистический капитал неизмеримо усилил эксплуатацию рабочего класса. Автоматизация и «рационализация» в условиях капитализма несут трудящимся новые бедствия. Только упорной борьбой рабочий класс в отдельных странах сумел добиться удовлетворения ряда своих насущных требований. Во многих же капиталистических странах уровень жизни остается по-прежнему ниже довоенного. Вопреки обещаниям буржуазии, лишь в отдельных капиталистических странах и лишь временно была осуществлена полная занятость. Засилье монополий наносит все больший ущерб интересам широких крестьянских масс и обширных слоев мелкой и средней буржуазии. В капиталистических странах, в том числе и в некоторых наиболее развитых, продолжают существовать и даже расширяться районы экономически слаборазвитые, в которых нищета масс особенно велика.

Все это еще раз опровергает лживые выдумки буржуазных идеологов и ревизионистов о том, что современный капитализм превратился якобы в «народный капитализм», создал так называемое «государство всеобщего благоденствия», способное преодолеть анархию производства и экономические кризисы и обеспечить благосостояние всех трудящихся.

Неравномерность развития капитализма все время изменяет соотношение сил между империалистическими государствами. Чем больше сужается сфера империалистического господства,

тем сильнее проявляются противоречия между империалистическими державами. Небывало обострилась проблема рынка. Новые межгосударственные организации, возникающие под лозунгом «интеграции», на деле ведут к усилению противоречий и борьбы между империалистическими странами, представляют собой новые формы раздела мирового капиталистического рынка между крупнейшими союзами капиталистов, проникновения более сильных империалистических государств в экономику своих слабых партнеров.

Загнивание капитализма с наибольшей силой проявляется в главной стране современного империализма — Соединенных Штатах Америки. Монополистический капитал США обнаруживает явную неспособность использовать наличные производительные силы. Самая богатая страна среди развитых капиталистических стран — Соединенные Штаты Америки — стала страной особенно значительной хронической безработицы. Постоянным явлением в ней стала растущая недогрузка промышленности. Несмотря на огромное увеличение военных ассигнований, осуществляемое за счет снижения жизненного уровня трудящихся, темпы роста производства в послевоенные годы замедляются, едва опережая рост населения. Участились кризисы перепроизводства. Наиболее развитая промышленная страна капитализма превратилась в страну наиболее уродливой милитаризованной экономики. Соединенные Штаты Америки больше всех капиталистических стран выкачивают богатств из стран Азии и особенно Латинской Америки, задерживая их развитие. Усиливается проникновение американского капитала в Африку. *Американский империализм стал самым крупным международным эксплуататором.*

Империализм США стремится подчинить своему господству многие государства, используя в качестве главных средств политику военных блоков и экономической «помощи». Он нарушает суверенитет и развитых капиталистических государств. Господствующая монополистическая буржуазия высокоразвитых капиталистических стран, вступившая в союз с американским империализмом, приносит в жертву суверенитет своих стран, рассчитывая при поддержке империалистов США подавить революционные освободительные силы, лишить трудящихся демократических свобод, воспрепятствовать борьбе народных масс за социальный прогресс. Американский империализм вовлекает эти страны в гонку вооружений, в политику подготовки новой агрессивной войны и проведения подрывной деятельности против социалистических и нейтральных государств.

Устой капиталистического строя подгнили настолько, что во многих странах правящая империалистическая буржуазия больше не в состоянии самостоятельно противостоять растущим и спячащимся силам демократии и прогресса. Империалисты объединяются в военно-политические союзы во главе с США,

чтобы сообща бороться против социалистического лагеря, душиТЬ национально-освободительное, рабочее и социалистическое движение. *Ход международных событий за последние годы дал много новых доказательств того, что американский империализм является главным оплотом мировой реакции и международным жандармом, врагом народов всего мира.*

Созданная Соединенными Штатами Америки система военных блоков ослабляется как борьбой между их участниками, так и в результате борьбы масс за ликвидацию таких блоков. Американские империалисты стремятся укрепить агрессивные блоки, что вызывает еще более сильное сопротивление масс. США остаются главной экономической, финансовой и военной силой современного империализма, хотя их удельный вес в экономике капиталистического мира снижается. Английские и французские империалисты ведут упорную борьбу за сохранение своих позиций. Усиливают экспансию восстановившие свою мощь монополии Западной Германии и Японии, тесно связанные с американскими монополиями. Западногерманские монополии, проводя свою империалистическую политику, все активнее стремятся эксплуатировать слаборазвитые страны.

Народы все решительнее поднимаются на борьбу против империализма. Развертывается грандиозная битва между силами труда и капитала, демократии и реакции, свободы и колониализма. Победа глубоко народной революции на Кубе стала замечательным примером для народов Латинской Америки. С неодолимой силой развернулось антиколониальное движение за свободу и национальную независимость в Африке. Успехом завершилось антиимпериалистическое национальное восстание в Ираке. Мощное движение народных масс против японо-американского военного союза, за мир, демократию и национальную независимость развернулось в Японии. О боевой решимости трудящихся свидетельствуют активные выступления народных масс в Италии в защиту демократии. Усиливается борьба за демократию, против реакционного режима личной власти во Франции. Развернулись крупные забастовки рабочих в США, Аргентине, Уругвае, Чили, Индии, Англии, Канаде, Бельгии и в других капиталистических странах. Массовыми становятся выступления негритянского народа в США за свои жизненные права. Растет стремление к объединению национальных сил против фашистской диктатуры в Испании и Португалии, крепнет демократическое движение в Греции. Свергнуты военно-тиранические режимы в Колумбии и Венесуэле, нанесен удар по открыто проамериканским марионеточным правительствам в Южной Корее и Турции. Развивается национально-демократическое движение в Южном Вьетнаме и Лаосе, направленное против американских империалистов и их приспешников. Индонезийский народ ликвидирует оставшиеся в его стране экономические позиции империалистов, в особенности позиции голландских колонизаторов.

Ширится и охватывает все континенты массовое движение в защиту мира. Все это — наглядное доказательство того, что волны антиимпериалистической, национально-освободительной, антивоенной и классовой борьбы вздымаются все выше.

Торжество социализма в большой группе стран Европы и Азии, охватывающей третью часть человечества, могучий рост сил, борющихся за социализм во всем мире, и неуклонное ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; новый огромный подъем национально-освободительной борьбы и ускоряющийся распад колониальной системы; возрастание неустойчивости всей капиталистической системы мирового хозяйства; обострение противоречий капитализма в результате развития государственно-монополистического капитализма и роста милитаризма; углубление противоречий между монополиями и интересами всей нации; свертывание буржуазной демократии, тенденция к автократическим и фашистским методам управления; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии — таковы свидетельства того, что *в развитии общего кризиса капитализма наступил новый этап*. Своеобразие этого этапа состоит в том, что он возник не в связи с мировой войной, а в обстановке соревнования и борьбы двух систем, все большего изменения соотношения сил в пользу социализма, резкого обострения всех противоречий империализма, в условиях, когда успешная борьба миролюбивых сил за осуществление и упрочение мирного сосуществования не позволила империалистам сорвать своими агрессивными действиями всеобщий мир, в обстановке подъема борьбы широких народных масс за демократию, национальное освобождение и социализм.

Против империалистического гнета и эксплуатации объединяются все революционные силы. Народы, строящие социализм и коммунизм, революционное движение рабочего класса в капиталистических странах, национально-освободительная борьба угнетенных народов, общедемократические движения — все эти великие силы современности сливаются в один общий поток, подмывающий и разрушающий мировую империалистическую систему. В центре современной эпохи стоит международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма. Они являются залогом победы в борьбе за мир, демократию, национальное освобождение, социализм и прогресс человечества.

III

Самая жгучая проблема нашего времени — проблема войны и мира.

Война является постоянным спутником капитализма. Система эксплуатации человека человеком и система истребления человека человеком — две стороны капиталистического строя. Империализм уже обрушил на человечество две опустошительные ми-

ровые войны и теперь грозит свергнуть его в еще более ужасную катастрофу. Созданы чудовищные средства массового уничтожения и разрушения. Применение этих средств в новой войне может причинить невиданные разрушения целым странам и превратить в развалины крупнейшие центры мирового производства и мировой культуры. Такая война принесла бы гибель и страдания сотням миллионов людей, в том числе и в странах, не участвующих в войне. Империализм несет серьезную опасность всему человечеству.

Сейчас, как никогда, от народов требуется особенно высокая бдительность. Пока сохраняется империализм, будет оставаться и почва для агрессивных войн.

Народам всех стран известно, что опасность новой мировой войны еще не миновала. Главная сила агрессии и войны — американский империализм. Он воплощает в своей политике идеологию воинствующей реакции. Под флагом защиты от «угрозы коммунизма» американский империализм при участии империалистов Англии, Франции и Западной Германии вовлек многие страны в военные блоки — НАТО, СЕНТО, СЕАТО и другие, опутал весь так называемый «свободный мир», то есть зависимые от него капиталистические страны, сетью своих военных баз, направленных, прежде всего, против социалистических стран. Наличие этих блоков и баз ставит под угрозу всеобщий мир и безопасность, не только попирает суверенитет, но и угрожает самому существованию тех государств, которые предоставляют свою территорию под базы американской военщины.

Империалистические силы США, Англии и Франции вступили в преступный сговор с западногерманским империализмом. В Западной Германии возродился милитаризм, форсируется восстановление регулярной массовой армии под командованием гитлеровских генералов, которую американские империалисты вооружают ракетно-ядерным оружием и другими новейшими средствами массового уничтожения, что вызывает растущий решительный протест миролюбивых народов. Этой агрессивной армии предоставляются военные базы во Франции и в других западноевропейских странах. Угроза делу мира и безопасности народов Европы, исходящая от западногерманского империализма, усиливается. Западногерманские реваншисты открыто заявляют о своем намерении пересмотреть границы, установленные после второй мировой войны. Как и гитлеровская клика в свое время, западногерманские милитаристы готовят войну против социалистических стран и других государств Европы, стремятся осуществить свои собственные планы агрессии. Западный Берлин превращен в очаг международных провокаций. Боннское государство стало главным врагом мирного существования, разоружения и разрядки напряженности в Европе.

Агрессивным планам западногерманского империализма должна быть противопоставлена объединенная мощь всех миро-

любивых государств и народов Европы. В борьбе против агрессивных устремлений западногерманского милитаризма особенно большая роль принадлежит Германской Демократической Республике. Участники Совещания считают долгом всех государств социалистического лагеря, всех миролюбивых народов защиту неприкосновенности ГДР — форпоста социализма в Западной Европе, подлинной выразительницы миролюбивых стремлений германского народа.

Империалисты США активно возрождают очаг войны и на Дальнем Востоке. Попирая национальную независимость японского народа, вопреки его воле, они в створе с японскими реакционными правящими кругами навязали Японии новый военный договор, преследующий агрессивные цели против Советского Союза, Китайской Народной Республики и других миролюбивых государств. Американские захватчики оккупировали принадлежащий Китайской Народной Республике остров Тайвань, Южную Корею и все больше вмешиваются в дела Южного Вьетнама; они превратили их в очаги опасных военных провокаций и авантюр. Угрожая агрессией Кубе, вмешиваясь в дела народов Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, американские империалисты стремятся создавать новые очаги войны в разных частях мира. Американские империалисты используют такие формы региональных союзов, как, например, Организация американских государств, для сохранения своего экономического и политического контроля и вовлечения латиноамериканских стран в осуществление своих агрессивных замыслов.

Создав огромный аппарат войны, американский империализм не хочет допустить его свертывания. Империалисты срывают любые конструктивные предложения Советского Союза и других миролюбивых государств, направленные на разоружение. Гонка вооружений продолжается. Угрожающе растут запасы ядерного оружия. Несмотря на протест своего народа и народов других стран, особенно на африканском континенте, французские правящие круги встали на путь изготовления и испытаний атомного оружия. Американская военщина готовится возобновить губительные атомные испытания, продолжаются военные провокации, чреватые угрозой серьезных международных конфликтов.

Американские правящие круги политикой провокаций и агрессивных действий сорвали Парижское совещание глав правительств, взяли курс на усиление международной напряженности и обострение «холодной войны». Военная угроза усилилась. Империалистические провокации против мира вызвали возмущение и сопротивление народов. Американский империализм еще более разоблачил себя, и его влиянию в мире были нанесены новые серьезные удары.

Агрессивная природа империализма не изменилась. Однако сложились реальные силы, способные сорвать его агрессивные

планы. Фатальной неизбежности войны не существует. Будь на то воля империалистов, они бы уже ввергли человечество в пучину бедствий и ужасов новой мировой войны. Но прошло время, когда империалисты имели возможность определять по своему произволу — быть или не быть войне. Не раз за последние годы развязыванием локальных войн империалисты ставили человечество на грань мировой катастрофы. Решительная позиция СССР, других социалистических государств, всех миролюбивых сил положила конец англо-франко-израильской интервенции в Египте, предотвратила военное вторжение империалистов в Сирию, Ирак и некоторые другие страны. Продолжает мужественно бороться за независимость и свободу героический алжирский народ. Все более решительный отпор преступным действиям империалистов дают народы Конго, Лаоса. Опыт подтверждается, что можно эффективно бороться против локальных войн, развязываемых империалистами, успешно ликвидировать очаги таких войн.

Наступило время, когда можно пресечь попытки империалистических агрессоров развязать мировую войну. Объединенными усилиями мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить.

Развитие международных отношений в наше время определяется борьбой двух общественных систем, борьбой сил социализма, мира и демократии против сил империализма, реакции и агрессии, борьбой, в которой перевес сил социализма, мира и демократии становится все более очевидным.

Впервые в истории борьбу против войны ведут великие и организованные силы: могущественный Советский Союз, завоевавший мировое первенство в решающих отраслях науки и техники; весь социалистический лагерь, поставивший на службу делу мира свою огромную материальную и политическую мощь; все возрастающее число миролюбивых государств Азии, Африки, Латинской Америки, жизненно заинтересованных в сохранении мира; международный рабочий класс и его организации, прежде всего коммунистические партии; национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран; всемирное движение борцов за мир; нейтральные страны, не разделяющие империалистический курс на развязывание войны и выступающие за мирное сосуществование. За политику мирного сосуществования высказывается также определенная часть буржуазии развитых капиталистических стран, трезво оценивающая соотношение сил и тяжелые последствия современной войны. В интересах сохранения мира во всем мире необходим самый широкий единый фронт сторонников мира, борцов против империалистической политики агрессии и войны, вдохновляемой американским империализмом. Объединенными и активными действиями всех

миролюбивых сил можно сохранить мир, предотвратить новую войну.

У всех демократических и миролюбивых сил нет сейчас более насущной задачи, чем ограждение человечества от мировой термоядерной катастрофы. Небывало разрушительный характер современной военной техники властно требует, чтобы основные действия всех антивоенных миролюбивых сил были сосредоточены на предотвращении войны. Нельзя откладывать борьбу против войны до того времени, когда она вспыхнет, ибо тогда для многих районов мира и их населения вести борьбу может оказаться слишком поздно. *Борьбу против опасности новой мировой войны нужно развертывать не дожидаясь, когда начнут падать атомные и водородные бомбы. Эту борьбу надо вести сейчас, изо дня в день наращивая усилия. Главное — своевременно обуздать агрессоров, предотвратить войну, не дать ей вспыхнуть.*

Бороться за мир сегодня — значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками и махинациями поджигателей войны, поднимать священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира, крепить сотрудничество со всеми государствами, не заинтересованными в новых войнах. В странах, где империалисты создали свои военные базы, необходимо усилить борьбу за ликвидацию этих баз, что является важным условием укрепления национальной независимости, защиты суверенитета и предотвращения войны. Борьбу народов против милитаризации своих стран следует сочетать с борьбой против капиталистических монополий, связанных с империалистами США. В настоящее время как никогда важно настойчиво бороться в каждой стране за то, чтобы движение в пользу мира постоянно усиливалось и расширялось в городах и селах, на предприятиях и в учреждениях. Движение сторонников мира — это самое широкое движение современности, охватывающее людей разных политических и религиозных убеждений, принадлежащих к разным классам общества, но объединенных благородным стремлением не допустить новых войн, обеспечить прочный мир.

Главное значение в сохранении прочного мира будет иметь дальнейшее укрепление мировой социалистической системы. До тех пор, пока не будет осуществлено разоружение, социалистические страны должны держать свою оборонную мощь на должном уровне.

Прекратить гонку вооружений, запретить атомное оружие, его испытания и производство, ликвидировать иностранные военные базы и вывести иностранные войска с чужих территорий, распустить военные блоки, заключить мирный договор с Герма-

нией, превратить Западный Берлин в демилитаризованный вольный город, пресечь агрессивные происки западногерманских рваншистов, не допустить возрождения японского милитаризма — таковы задачи, решение которых, по мнению коммунистов, необходимо прежде всего для обеспечения дела мира.

История возложила великую ответственность за предотвращение новой мировой войны в первую очередь на международный рабочий класс. Империалисты вступают в сговор и объединяются, чтобы развязать термоядерную войну. Международный рабочий класс должен сплотить свои ряды, чтобы спасти человечество от катастрофы новой мировой войны. *Никакие различия по политическим, религиозным и иным вопросам не должны препятствовать сплочению всех сил рабочего класса против военной опасности. Пришел час противопоставить силам войны могучую волю и единые действия всех отрядов и организаций международного пролетариата, объединить все его силы во имя предотвращения войны и сохранения мира!*

Коммунистические партии считают борьбу за мир своей первостепенной задачей. Они призывают рабочий класс, профсоюзы, кооперативные, женские, молодежные союзы и организации, всех трудящихся, независимо от политических и религиозных убеждений, путем массовой борьбы дать решительный отпор любым агрессивным актам империалистов.

Если же империалистические безумцы развяжут войну, народы сметут и похоронят капитализм.

Незыблемую основу внешней политики социалистических стран составляет ленинский принцип мирного сосуществования и экономического соревнования социалистических стран с капиталистическими странами. В условиях мира социалистический строй все шире раскрывает свои преимущества перед капиталистическим строем во всех областях экономики, культуры, науки, техники. Ближайшее будущее принесет новые успехи силам мира и социализма. СССР превратится в первую промышленную державу мира. Могучей индустриальной страной станет Китай. Социалистическая система будет выпускать более половины мировой промышленной продукции. Зона мира еще более расширится. Рабочее движение в капиталистических странах и национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах одержат новые победы. Завершится распад колониальной системы. Превосходство сил социализма и мира станет абсолютным. *В этих условиях, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества.* Победа социализма во всем мире окончательно устранил социальные и национальные причины возникновения всяких войн.

Коммунисты всего мира единодушно и последовательно отстаивают мирное сосуществование, решительно борются за

предотвращение войны. Коммунисты должны проводить неустанную работу среди масс, чтобы не допускать недооценки возможности предотвращения мировой войны, недооценки возможности мирного сосуществования и в то же время не допускать недооценки опасности войны.

В условиях разделения мира на две системы единственно правильным и разумным принципом международных отношений является принцип мирного сосуществования государств с разным социальным устройством, выдвинутый В. И. Лениным и получивший свое дальнейшее развитие в Московской Декларации и Манифесте мира 1957 года, в решениях XX и XXI съездов КПСС и документах других коммунистических и рабочих партий.

Пять принципов мирного сосуществования, совместно выдвинутые Китайской Народной Республикой и Индийской Республикой, а также положения, принятые Бандунгской конференцией, отвечают интересам мира и миролюбивых народов.

Мирное сосуществование между государствами с разным строем или разрушительная война — только так стоит вопрос ныне. Иного выхода нет. Коммунисты решительно отвергают американскую доктрину «холодной войны», балансирования «на грани войны» как политику, ведущую к термоядерной катастрофе. Отстаивая принципы мирного сосуществования, коммунисты добиваются полного прекращения «холодной войны», роспуска военных блоков, ликвидации военных баз, всеобщего и полного разоружения под международным контролем, разрешения спорных международных вопросов путем переговоров, уважения равноправия государств, их территориальной целостности, независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга, широкого развития торговых, культурных, научных связей между народами.

Политика мирного сосуществования отвечает коренным интересам всех народов, всех, кто не хочет новых кровопролитных войн и добивается прочного мира. Эта политика способствует укреплению позиций социализма, росту престижа и международного влияния социалистических стран, повышает авторитет и влияние коммунистических партий в капиталистических странах. Мир — верный союзник социализма, ибо время работает на социализм, против капитализма.

Линия на мирное сосуществование — это линия на мобилизацию масс, на развертывание активных действий против врагов мира.

Мирное сосуществование государств не означает, как утверждают ревизионисты, отказа от классовой борьбы. Сосуществование государств с различным общественным строем есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом. В условиях мирного сосуществования создаются благоприятные возможности для развертывания классовой борьбы в капитали-

стических странах, национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. В свою очередь успехи революционной классовой и национально-освободительной борьбы содействуют упрочению мирного сосуществования. Коммунисты считают своим долгом укреплять веру народных масс в возможность упрочения мирного сосуществования, их решимость предотвратить мировую войну. Они будут всемерно способствовать тому, чтобы народы своей активной борьбой за мир, демократию и национальное освобождение добивались все большего ослабления и сужения позиций империализма.

Мирное сосуществование государств с различным общественным строем не означает примирения социалистической и буржуазной идеологии. Напротив, оно предполагает усиление борьбы рабочего класса, всех коммунистических партий за торжество социалистических идей. Однако идеологические и политические споры между государствами не должны решаться войной.

Совещание считает, что осуществление выдвинутой Советским Союзом программы всеобщего и полного разоружения имело бы историческое значение для судеб человечества. Добиться осуществления этой программы — значит ликвидировать самую возможность ведения войн между странами. Ее осуществление — нелегкое дело. Оно наталкивается на упорное сопротивление империалистов. Поэтому требуется активная и решительная борьба с агрессивными силами империализма за проведение этой программы в жизнь. Эту борьбу надо вести со все возрастающим размахом, настойчиво добиваясь реальных результатов — запрещения испытаний и производства ядерного оружия, ликвидации военных блоков и военных баз на чужих территориях, значительного сокращения вооруженных сил и вооружений, расчищая тем самым путь к всеобщему разоружению. Активной, решительной борьбой социалистических и других миролюбивых государств, международного рабочего класса, широких народных масс всех стран можно добиться изоляции агрессивных кругов, сорвать гонку вооружений и подготовку к войне, заставить империалистов пойти на соглашение о всеобщем разоружении.

Гонка вооружений не является ни сдерживающим войну фактором, ни фактором высокой занятости и благосостояния населения. Она ведет к войне. В гонке вооружений заинтересована лишь ничтожная кучка монополистов и военных спекулянтов. В капиталистических странах постоянным требованием народов является требование сокращения военных расходов и использования освобождающихся при этом средств для улучшения условий жизни народных масс. В каждой стране необходимо разворачивать широкое массовое движение за то, чтобы использовать средства и ресурсы, которые высвободятся при разоружении, на нужды мирного производства, жилищного строитель-

ства, здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, развития научных исследований и т. д. Разоружение стало теперь боевым требованием народных масс, назревшей исторической необходимостью. Активной, решительной борьбой необходимо заставить империалистов выполнить это требование народов!

Коммунистические и рабочие партии социалистических стран будут и впредь последовательно осуществлять линию на мирное сосуществование государств с различным общественным строем, делать все для того, чтобы избавить народы от ужасов и бедствий новой войны. Они будут проявлять величайшую бдительность в отношении империализма, всемерно укреплять могущество и обороноспособность всего социалистического лагеря, принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности народов и сохранения мира.

Коммунисты видят свою историческую миссию не только в том, чтобы упразднить эксплуатацию и нищету в мировом масштабе и навсегда исключить возможность любой войны из жизни человеческого общества, но уже в современную эпоху избавить человечество от кошмара новой мировой войны. Коммунистические партии всех стран посвятят осуществлению этой великой исторической миссии все свои силы и энергию.

IV

На огромных пространствах мира восторжествовали национально-освободительные революции. За 15 послевоенных лет в Азии и Африке возникло около 40 новых суверенных государств. Победа кубинской революции дала мощный стимул борьбе народов Латинской Америки за полное национальное освобождение. Наступил новый исторический период в жизни человечества: освободившиеся народы Азии, Африки и Латинской Америки стали активно участвовать в международной политике.

Полный крах колониализма неминуем. Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбудила Восток, вовлекла колониальные народы в общий поток всемирного революционного движения. Победа СССР во второй мировой войне, установление строя народной демократии в ряде стран Европы и Азии, торжество социалистической революции в Китае, образование мировой социалистической системы в огромной мере ускорили развитие этого процесса. Силы мирового социализма решающим образом содействовали борьбе народов колоний и зависимых стран за освобождение от гнета империализма. Социалистическая система стала надежным щитом независимого национального развития освободившихся народов.

Большую поддержку национально-освободительному движению оказывает международное рабочее движение.

Коренным образом изменился облик Азии. Рушатся колониальные порядки в Африке. Фронт активной борьбы с империализмом открылся в Латинской Америке. Независимость, которой добились сотни миллионов людей в Азии, Африке и других районах мира, завоевана ими в ожесточенных схватках с империализмом. Коммунисты всегда признавали прогрессивное, революционное значение национально-освободительных войн и являются самыми активными борцами за национальную независимость. Наличие мировой социалистической системы и ослабление позиций империализма открыли перед угнетенными народами новые возможности завоевания независимости.

Народы колониальных стран завоевывают свою независимость как путем вооруженной борьбы, так и невоенным путем, с учетом конкретных условий каждой страны. Прочной победы они добиваются на основе мощного национально-освободительного движения. Колониальные державы не даруют свободы народам колоний и добровольно не покидают эксплуатируемые ими страны.

Главный оплот современного колониализма — Соединенные Штаты Америки. Империалисты во главе с США прилагают отчаянные усилия, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов бывших колоний. Монополии пытаются удержать в своих руках рычаги экономического контроля и политического влияния в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Эти усилия направлены к тому, чтобы сохранить старые позиции в экономике освободившихся стран и захватить новые позиции под видом экономической «помощи», вовлечь освободившиеся страны в военные блоки, насадить в них военно-диктаторские режимы, создать военные базы. Империалисты стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освободившихся стран, извратить смысл самоопределения наций, навязать под флагом так называемой «взаимозависимости» новые формы колониального господства, поставить у власти в этих странах своих марионеток, подкупить некоторую часть буржуазии, используют отравленное оружие национальной розни, чтобы ослабить силы молодых неокрепших государств. В этих целях активно используются агрессивные военные блоки и двусторонние агрессивные военные союзы. Сообщниками империалистов выступают наиболее реакционные круги из числа местных эксплуататорских классов.

Насущные задачи национального возрождения в странах, сбросивших колониальный гнет, могут быть успешно решены лишь при условии решительной борьбы с империализмом и остатками феодализма, путем объединения в единый национальный демократический фронт всех патриотических сил

нации. Укрепление политической самостоятельности, проведение аграрных преобразований в интересах крестьянства, ликвидация остатков и пережитков феодализма, выкорчевывание экономических корней господства империализма, ограничение и вытеснение иностранных монополий из экономики, создание и развитие национальной промышленности, повышение жизненного уровня населения, демократизация общественной жизни, осуществление независимой миролюбивой внешней политики, развитие экономического и культурного сотрудничества с социалистическими странами и другими дружественными странами — эти общенациональные демократические задачи составляют ту почву, на которой в освободившихся странах могут и действительно объединяются прогрессивные силы нации.

Рабочий класс, сыгравший выдающуюся роль в борьбе за национальное освобождение, выступает за последовательное доведение до конца задач национальной, антиимпериалистической, демократической революции, против попыток реакционных сил затормозить дело социального прогресса.

Первостепенное значение имеет для этих стран разрешение крестьянского вопроса, непосредственно затрагивающего интересы огромного большинства населения. Без глубоких аграрных преобразований нельзя решить продовольственную проблему, смести все остатки средневековья, сковывающие развитие производительных сил в сельском хозяйстве и в промышленности. Большое значение в этих странах имеет создание и расширение на демократических основах государственного сектора в народном хозяйстве, особенно в промышленности, независимого от иностранных монополий и последовательно превращающегося в определяющий фактор экономики страны.

Союз рабочего класса и крестьянства представляет собою важнейшую силу в деле завоевания и защиты национальной независимости, осуществления глубоких демократических преобразований и обеспечения социального прогресса. Этот союз призван быть основой широкого национального фронта. От его силы и прочности в немалой мере зависит также степень участия национальной буржуазии в освободительной борьбе. Большую роль могут играть все национально-патриотические силы, все элементы нации, которые готовы бороться за национальную независимость, против империализма.

В настоящих условиях национальная буржуазия колониальных и зависимых стран, не связанная с империалистическими кругами, объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической, антифеодальной революции, а потому сохраняет способность участвовать в революционной борьбе против империализма и феодализма. В этом смысле она имеет прогрессивный характер. Но она неустойчива, наряду с прогрессивностью она склонна к соглашательству с империализмом и феодализмом. В силу двойственного характера на-

циональной буржуазии степень ее участия в революции в разных странах различна. Это зависит от конкретных условий, от изменений в соотношении классовых сил, от остроты противоречий между империализмом, феодализмом и народными массами, от глубины противоречий между империализмом, феодализмом и национальной буржуазией.

После завоевания политической независимости народы ищут ответа на выдвигаемые жизнью социальные проблемы и вопросы укрепления национальной независимости. Различные классы и партии предлагают различные решения. Какой путь развития избрать — внутреннее дело самих народов. По мере обострения социальных противоречий национальная буржуазия все более проявляет склонность к соглашательству с внутренней реакцией и империализмом. Народные же массы убеждаются, что наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшения условий их жизни — путь некапиталистического развития. Только на этом пути смогут народы избавиться от эксплуатации, нищеты и голода. В решении этого коренного социального вопроса важнейшую роль призваны сыграть рабочий класс и широкие массы крестьянства.

В современной исторической обстановке создаются благоприятные международные и внутренние условия во многих странах для образования независимого государства национальной демократии, то есть государства, последовательно отстаивающего свою политическую и экономическую независимость, борющегося против империализма и его военных блоков, против военных баз на своей территории; государства, борющегося против новых форм колониализма и проникновения империалистического капитала; государства, отвергающего диктаторские и деспотические методы правления; государства, в котором народу обеспечены широкие демократические права и свободы (свобода слова, печати, собраний, демонстраций, создания политических партий и общественных организаций), возможность добиваться проведения аграрной реформы и осуществления других требований в области демократических и социальных преобразований, участия в определении государственной политики. Образование и укрепление государств национальной демократии обеспечивают им возможность быстро развиваться по пути социального прогресса, играть активную роль в борьбе народов за мир, против агрессивной политики империалистического лагеря, за полную ликвидацию колониального ига.

Коммунистические партии активно борются за последовательное доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции, за создание государства национальной демократии, за решительное улучшение жизненного уровня народных масс. Они поддерживают действия национальных правительств, ведущие к закреплению достигнутых завоеваний, подрывающие позиции империализма. В то же время

они активно выступают против антидемократических, антинародных актов, против тех мероприятий правящих кругов, которые создают угрозу национальной независимости. Коммунисты разоблачают попытки реакционного крыла буржуазии выдавать свои корыстные узкоклассовые интересы за интересы всей нации, демагогическое использование в тех же целях буржуазными политиками социалистических лозунгов, добиваются подлинной демократизации общественной жизни, объединяют все прогрессивные силы для борьбы против деспотических режимов или для пресечения тенденций к установлению таких режимов.

Цели коммунистов отвечают высшим интересам нации. Стремление реакционных кругов под флагом «антикоммунизма» взорвать национальный фронт, изолировать коммунистов — самую передовую часть освободительного движения — ослабляет силы национального движения, противоречит национальным интересам народов, создает угрозу утраты достигнутых национальных завоеваний.

Страны социализма — искренние и верные друзья народов, борющихся за освобождение или уже освободившихся от империалистического ига и угнетения. Принципиально отвергая какое-либо вмешательство во внутренние дела молодых национальных государств, они считают своим интернациональным долгом содействовать народам в их борьбе за укрепление национальной независимости. Они оказывают всемерную помощь и поддержку этим странам в их развитии по пути прогресса, в создании отечественной промышленности, развитии и укреплении национальной экономики, в подготовке собственных кадров, сотрудничают с ними в борьбе за мир во всем мире, против империалистической агрессии.

Сознательные рабочие метрополий последовательно боролись за самоопределение угнетенных империализмом наций, сознавая, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Теперь, когда эти народы встают на путь национальной независимости, интернациональный долг рабочих и всех демократических сил индустриально развитых стран капитализма — оказывать им всемерную поддержку в борьбе против империалистов, за национальную независимость, за ее укрепление, помогать им в деле успешного решения задач экономического и культурного возрождения. Поступая таким образом, они тем защищают интересы народных масс своих стран.

Полная и окончательная ликвидация колониального режима во всех его формах и проявлениях диктуется всем ходом мировой истории за последние десятилетия. Всем народам, которые еще влачат цепи колониализма, должна быть оказана всемерная поддержка в завоевании ими национальной независимости! Все формы колониального угнетения должны быть упразднены. Ликвидация колониализма будет иметь величайшее значение и для смягчения международной напряженности и упрочения всеобщего

мира. Собрание выражает солидарность со всеми народами Азии, Африки, Латинской Америки, Океании, ведущими героическую антиимпериалистическую борьбу. Собрание приветствует народы молодых африканских государств, добившихся политической независимости, что является важным шагом к их полному освобождению. Собрание выражает горячие симпатии и поддержку героическому алжирскому народу в его борьбе за свою свободу и национальную независимость, требует немедленного прекращения агрессивной войны против Алжира. Оно гневно осуждает бесчеловечную систему расовых преследований и тирании в Южно-Африканском Союзе («апартеид») и призывает международную демократическую общественность активно поддержать народы Южной Африки в их борьбе за свободу и равенство. Собрание требует невмешательства в суверенные права народов Кубы, Конго, всех освободившихся стран.

Все социалистические страны, международное рабочее и коммунистическое движение считают своим долгом оказывать всемерную моральную и материальную поддержку народам, борющимся за свое освобождение от империалистического и колониального гнета.

V

Новое соотношение сил на мировой арене открывает перед коммунистическими и рабочими партиями новые возможности для решения стоящих перед ними исторических задач борьбы за мир, национальную независимость, демократию, социализм.

Коммунистические партии определяют перспективы и задачи революции в соответствии с конкретными историческими и социальными условиями своих стран и с учетом международной обстановки. Они ведут самоотверженную борьбу за то, чтобы уже в современных условиях сделать все для защиты интересов рабочего класса и народных масс, для улучшения условий их жизни, расширения демократических прав и свобод народа, не откладывая этого до победы социализма. Сознывая, что основная тяжесть борьбы за освобождение своего народа от ига капитала лежит на его плечах, рабочий класс и его революционный авангард будут все энергичнее вести наступление против господства угнетателей и эксплуататоров во всех областях политической, экономической и идеологической жизни каждой страны. В ходе этой борьбы происходит подготовка масс и создаются условия для решающих битв за свержение капитализма, за победу социалистической революции.

Главный удар в современных условиях все решительнее направляется против капиталистических монополий как основных виновников гонки вооружений, оплота реакции и агрессии, против всей стоящей на страже их интересов системы государственно-монополистического капитализма.

В отдельных неевропейских развитых капиталистических странах, находящихся под политическим, экономическим и военным господством американского империализма, рабочий класс и народные массы направляют главный удар против господства американского империализма, а также против монополистического капитала и других сил внутренней реакции, предающих интересы нации. В ходе этой борьбы сплачиваются в единый фронт все демократические, патриотические силы нации, борющиеся за победу революции, направленной на достижение подлинной национальной независимости и демократии, завоевание которых создает условия для перехода к решению задач социалистической революции.

Крупные монополии наступают на интересы рабочего класса, широких народных масс по всем линиям. Усиливается эксплуатация трудящихся, а также процесс разорения широких масс крестьянства; в то же время растут трудности, испытываемые мелкой и средней городской буржуазией. Гнет крупных монополий становится все более тяжелым для всех слоев нации. В результате вместе с обострением основного классового противоречия буржуазного общества — между трудом и капиталом — на современном этапе углубляется противоречие между горсткой монополистов и всеми слоями народа.

Монополии стремятся уничтожить или до предела урезать демократические права народных масс. В некоторых странах продолжает свирепствовать открытый фашистский террор. В ряде стран усиливается процесс фашизации в новых формах: диктаторские методы управления сочетаются с фикцией парламентаризма, лишенного демократического содержания и сведенного к чистой формальности. Многие демократические организации объявляются вне закона и вынуждены уходить в подполье, тысячи борцов за дело рабочего класса, за дело мира брошены в тюрьмы.

От имени всех коммунистов мира Совещание выражает чувства пролетарской солидарности томящимся в тюремных стенах славным сынам и дочерям рабочего класса и демократам США, Испании, Португалии, Японии, Западной Германии, Греции, Ирана, Пакистана, Объединенной Арабской Республики, Иордании, Ирака, Аргентины, Парагвая, Доминиканской Республики, Мексики, Южно-Африканского Союза, Судана и других стран. Совещание призывает развернуть мощную международную кампанию за освобождение борцов за мир, национальную независимость и демократию.

В ликвидации господства монополий кровно заинтересованы рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, мелкая и средняя буржуазия города. Создаются благоприятные условия для сплочения всех этих сил.

Коммунисты считают, что такое объединение вполне осуществимо на основе борьбы за мир, национальную независимость,

защиту и развитие демократии, национализацию важнейших отраслей экономики и демократизацию управления ими, использование всей экономики в мирных целях для удовлетворения нужд населения, за проведение радикальных аграрных реформ, улучшение жизненных условий трудящихся, защиту интересов крестьянства, интересов мелкой и средней городской буржуазии от произвола монополий.

Осуществление таких мероприятий явилось бы важным шагом по пути социального прогресса, отвечало бы интересам большинства нации. Все эти меры носят демократический характер. Они не уничтожают эксплуатации человека человеком. Но их реализация ограничила бы мощь монополий, увеличила авторитет и политический вес рабочего класса в жизни страны, способствовала изоляции наиболее реакционных сил и облегчила объединение всех прогрессивных сил. Участие широких слоев населения в борьбе за демократические преобразования убеждает их в необходимости единых действий с рабочим классом, содействует повышению их политической активности. Важнейший долг рабочего класса и его коммунистического авангарда — возглавить и обеспечить успех экономической и политической борьбы масс за демократические преобразования, за свержение господства монополий.

Коммунисты выступают за общую демократизацию экономической и общественной жизни, всех административных, политических, культурных организаций и институтов.

Борьбу за демократию коммунисты рассматривают как составную часть борьбы за социализм. В процессе этой борьбы коммунисты постоянно укрепляют свои связи с массами, повышают уровень их политической сознательности, подводят массы к пониманию задач социалистической революции и необходимости ее осуществления. В этом — коренное отличие марксистско-ленинских партий от реформистов, признающих реформы в рамках капиталистического строя в качестве конечной цели и отвергающих необходимость социалистической революции. Марксисты-ленинцы твердо убеждены, что народы капиталистических стран в ходе повседневной борьбы придут к пониманию того, что только социализм является действительным выходом для них.

Теперь, когда к активной классовой борьбе приобщаются все новые слои населения, исключительное значение приобретает усиление работы коммунистов в профсоюзах, кооперативах, среди крестьянства, молодежи, женщин, в спортивных организациях, среди неорганизованного населения. В настоящее время появились новые возможности для привлечения к борьбе за мир и демократию и за великие идеалы коммунизма молодого поколения. Великая заповедь Ленина — идти глубже в массы, работать всюду, где есть массы, крепить связь с массами, чтобы вести их за собой, — должна стать важнейшей задачей каждой коммунистической партии.

Первостепенное значение в деле повышения веса рабочего класса в политической жизни и успешной защиты им своих интересов приобретает восстановление единства профсоюзного движения в странах, где оно расколото, а также в международном масштабе. Трудящиеся, состоящие в разных профсоюзах, имеют общие интересы. В крупнейших классовых битвах последних лет всякий раз, когда различные профсоюзные объединения выступали совместно, они, как правило, именно благодаря своему единству добивались удовлетворения требований трудящихся. Коммунистические партии считают, что имеются реальные предпосылки для восстановления профсоюзного единства, и будут настойчиво добиваться осуществления этой задачи. В тех странах, где на практике не существует профсоюзной демократии, борьба за профсоюзное единство требует постоянной работы с целью достижения независимости профсоюзного движения, а также признания и уважения профсоюзных прав всех трудящихся без политической или любой другой дискриминации.

Интересы дела мира и социального прогресса требуют также восстановления в национальном и интернациональном масштабах единства всех других массовых демократических движений. Единство массовых организаций может быть достигнуто на основе единства действий в борьбе за сохранение мира, национальную независимость, за сохранение и расширение демократических прав, улучшение жизненных условий и расширение социальных прав трудящихся.

Решающая роль в борьбе за осуществление народными массами капиталистических стран своих задач принадлежит союзу рабочего класса с трудовым крестьянством, представляющему главную движущую силу социальной революции.

Главным препятствием на пути к достижению рабочим классом своих целей продолжает оставаться раскол его рядов, в сохранении которого в национальном и международном масштабах заинтересованы господствующие классы, правые вожди социал-демократии и реакционные лидеры профсоюзов. Коммунисты решительно выступают за преодоление этого раскола.

Империалисты и реакционеры различных стран в целях раскола и подрыва сплоченности рабочего класса прибегают, наряду со средствами подавления, к средствам обмана и подкупа. События последних лет еще раз подтвердили, что этот раскол подрывает позиции рабочего класса и выгоден лишь империалистической реакции.

Некоторые правые социал-демократические лидеры открыто перешли на позиции империализма, защищают капиталистическую систему, раскалывают рабочий класс. Из-за вражды к коммунизму и страха перед растущим влиянием социализма на мировой арене они капитулируют перед реакционными, консервативными силами. В ряде стран правое руководство лобилось принятия социал-демократическими партиями программ, в кото-

рых оно открыто отреклось от марксизма, классовой борьбы, от традиционных социалистических лозунгов. Тем самым оно оказало новую услугу буржуазии. В социал-демократических партиях растет сопротивление этой политике правых лидеров, которое охватывает также часть функционеров. Растут силы, которые выступают за единство действий рабочего класса и других трудящихся в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Подавляющее большинство в социал-демократических партиях, особенно рабочие, являются сторонниками мира и социального прогресса.

Коммунисты будут продолжать критику идеологических позиций и правооппортунистической практики социал-демократии, будут продолжать деятельность, побуждающую социал-демократические массы переходить на позиции последовательной классовой борьбы против капитализма, за победу социализма. Коммунисты твердо убеждены, что имеющиеся между ними и социал-демократами идейные разногласия не должны препятствовать обмену мнениями по назревшим проблемам рабочего движения и совместной борьбе, в особенности против военной опасности.

Коммунисты видят в трудящихся — социал-демократах своих братьев по классу. Они часто работают вместе с ними в профсоюзах и других организациях и ведут совместную борьбу за интересы рабочего класса и всего народа.

Коренные интересы рабочего движения настоятельно диктуют, чтобы коммунистические и социал-демократические партии пошли по пути совместных действий в национальном и международном масштабах в целях немедленного запрещения производства, испытаний и применения ядерного оружия, создания безатомных зон, осуществления всеобщего и полного разоружения под международным контролем, ликвидации военных баз на чужих территориях, вывода иностранных войск, оказания помощи национально-освободительному движению народов колонизированных и зависимых стран, обеспечения национального суверенитета, укрепления демократии и огпора фашистской опасности, повышения жизненного уровня трудящихся, сокращения рабочей недели без сокращения заработной платы и т. д. Миллионы социал-демократов и некоторые социал-демократические партии в той или иной форме уже высказались за разрешение этих задач. Можно смело утверждать, что *рабочий класс многих капиталистических стран, преодолев раскол в своих рядах, добившись единства действий всех своих отрядов, мог бы нанести тяжелый удар политике правящих кругов капиталистических стран и заставить их прекратить подготовку новой войны, мог бы отбить наступление монополистического капитала, обеспечить удовлетворение своих насущных жизненных и демократических требований.*

Как в борьбе за улучшение жизненных условий трудящихся, расширение и сохранение их демократических прав, завоевание

и защиту национальной независимости, за мир между народами, так и в борьбе за завоевание власти и построение социализма коммунистические партии выступают за установление сотрудничества с социалистическими партиями. Коммунисты обладают цельным, научно обоснованным и подтвержденным жизнью великим учением марксизма-ленинизма и богатым международным опытом социалистического строительства. Они готовы вести дискуссии с социал-демократами, будучи уверены, что это — наилучший путь для сопоставления взглядов, идей и накопленного опыта в целях ликвидации укоренившихся предрассудков, преодоления раскола трудящихся и установления сотрудничества.

Империалистическая реакция, стремясь вызвать недоверие к коммунистическому движению и его идеологии, продолжает запугивать массы, утверждая, что коммунистам якобы нужны войны между государствами для свержения капиталистического строя и установления социалистических порядков. Коммунистические партии решительно отвергают эту клевету. Тот факт, что обе мировые войны, развязанные империалистами, закончились социалистическими революциями, отнюдь не означает, что путь к социальной революции обязательно проходит через мировую войну, особенно в нашу эпоху, когда существует могучая мировая система социализма. Марксисты-ленинцы никогда не считали, что путь к социальной революции проходит через войны между государствами.

Выбор того или иного общественного строя — неотъемлемое право народа каждой страны. Социалистическая революция не импортируется и не может быть навязана извне. Она есть результат внутреннего развития каждой страны, крайнего обострения социальных противоречий в ней. *Коммунистические партии, руководствуясь марксистско-ленинским учением, всегда были против экспорта революции. В то же время они решительно борются против империалистического экспорта контрреволюции. Они считают своим интернациональным долгом призывать народы всех стран спланиваться, мобилизовывать все свои внутренние силы, активно действовать и, опираясь на мощь мировой социалистической системы, предотвратить или дать решительный отпор вмешательству империалистов в дела народа любой страны, под-
нявшегося на революцию.*

Марксистско-ленинские партии возглавляют борьбу рабочего класса, трудящихся масс за осуществление социалистической революции и установление диктатуры пролетариата в той или иной форме. Формы и пути развития социалистической революции будут зависеть от конкретного соотношения классовых сил в той или иной стране, организованности и зрелости рабочего класса и его авангарда, от степени сопротивления господствующих классов. Независимо от того, в каких формах будет установлена диктатура пролетариата, она всегда будет означать расширение

демократии, переход от формальной, буржуазной демократии к подлинной демократии, демократии для трудящихся.

Коммунистические партии подтверждают положения Декларации 1957 года по вопросу о формах перехода различных стран от капитализма к социализму.

Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинская партия, указывается в Декларации, стремятся осуществить социалистическую революцию мирным способом. Осуществление этой возможности соответствовало бы интересам рабочего класса и всего народа, общенациональным интересам страны.

В современных условиях в ряде капиталистических стран рабочий класс во главе со своим передовым отрядом имеет возможность на основе рабочего и народного фронта и других возможных форм соглашения и политического сотрудничества разных партий и общественных организаций объединить большинство народа, завоевать государственную власть без гражданской войны и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить парламент из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развертывать внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции. Все это будет возможно только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы, за мир и социализм.

В условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду другую возможность — немирного перехода к социализму. Ленинизм учит и исторический опыт подтверждает, что господствующие классы добровольно власти не уступают. Степень ожесточенности и формы классовой борьбы в этих условиях будут зависеть не столько от пролетариата, сколько от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства народа, от применения насилия этими кругами на том или ином этапе борьбы за социализм.

В каждой отдельной стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями.

В наше время, когда коммунизм является не только самым передовым учением, но и реально существующим общественным строем, доказавшим свое превосходство над капитализмом,

создаются особо благоприятные условия для расширения влияния коммунистических партий, решительного разоблачения антикоммунизма, под флагом которого класс капиталистов ведет борьбу против пролетариата, и привлечения на сторону коммунистических идей широчайших слоев трудящихся.

Антикоммунизм возник еще на заре рабочего движения как основное идейное оружие класса капиталистов в его борьбе с пролетариатом и марксистской идеологией. По мере обострения классовой борьбы, особенно с образованием мировой системы социализма, антикоммунизм стал еще более злобным и изощренным. Отражая глубокий идейный кризис и крайнюю степень деградации буржуазной идеологии, антикоммунизм чудовищно извращает марксистское учение, грубо клеветает на социалистический общественный строй, фальсифицирует политику и цели коммунистов, ведет травлю демократических миролюбивых сил и организаций.

Успешная защита интересов трудящихся, дело сохранения мира, осуществление социалистических идеалов рабочего класса требуют решительной борьбы против антикоммунизма — этого отравленного оружия, которое буржуазия использует для отгораживания масс от социализма. Следует усилить разъяснение массам идей социализма, воспитывать трудящихся в революционном духе, повышать их классовую, революционную сознательность и на опыте стран мировой социалистической системы раскрыть всем трудящимся превосходство социалистического общества, конкретно показать, какие реальные блага принесет социализм рабочим, крестьянам и другим слоям населения каждой страны.

Коммунизм обеспечивает людям свободу от страха войны, прочный мир; свободу от империалистического гнета и эксплуатации, безработицы и нищеты, всеобщую обеспеченность и высокий материальный уровень жизни; свободу от страха перед экономическими кризисами, бурное развитие производительных сил на благо всего общества; свободу от гнета денежного мешка над личностью, всестороннее духовное развитие человека, расцвет всех талантов, безграничный научный и культурный прогресс общества. От победы нового общественного строя выигрывают все слои населения, кроме кучки эксплуататоров, и это необходимо довести до сознания миллионов людей в странах капитализма...

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДАМ ВСЕГО МИРА

Мы, представители коммунистических и рабочих партий пяти континентов мира, собравшиеся в Москве в 43-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, преисполненные чувства ответственности за судьбы человечества, обращаемся к вам с призывом

о всеобщей борьбе в защиту мира, против угрозы новой мировой войны.

Три года тому назад коммунистические и рабочие партии обратились к народам всего земного шара с Манифестом мира.

С тех пор силы мира одержали выдающиеся победы в борьбе против поджигателей войны.

И сегодня с еще более твердой уверенностью в победе дела мира мы можем выступить против военной опасности, которая грозит миллионам мужчин, женщин и детей. Никогда еще в истории человечества не было столь реальных шансов претворения в действительность вековых чаяний народов — жить в условиях мира и свободы.

Перед лицом угрозы военной катастрофы, которая вызвала бы огромные жертвы, гибель сотен миллионов людей, превратила бы в развалины основные центры мировой цивилизации, вопрос о сохранении мира больше, чем когда бы то ни было, волнует все человечество.

Мы, коммунисты, боремся за мир, за всеобщую безопасность, за такие условия, в которых все люди и все народы будут пользоваться благами мирной и свободной жизни.

Цель каждой из социалистических стран в отдельности и всего социалистического содружества в целом состоит в том, чтобы обеспечить прочный мир для всех народов.

Социализм не нуждается в войне. Историческая борьба между старым и новым строем, между социализмом и капитализмом должна решаться не путем мировой войны, а в мирном соревновании, в соревновании за то, какой общественный строй добьется более высокого уровня экономики, техники и культуры, обеспечит народным массам наилучшие условия жизни.

Мы, коммунисты, считаем своим священным долгом сделать все, что в наших силах, чтобы спасти человечество от ужасов современной войны.

Все социалистические страны, следуя учению великого Ленина, положили в основу своей внешней политики принцип *мирного сосуществования* государств с различным общественным строем.

В нашу эпоху у народов и государств только один выбор: мирное сосуществование и соревнование социализма с капитализмом — или человекоубийственная ядерная война. Иного пути нет.

Откуда исходит угроза миру во всем мире?

О мире говорят все правительства, но в счет идут не слова, а дела.

Как и в прошлом, в настоящее время организаторами и инициаторами агрессивных войн являются реакционные, монополистические и военные круги империалистических стран. Миру угрожает политика правительств империалистических держав, которые, вопреки воле своих народов, навязывают странам губи-

тельную гонку вооружений, раздувают «холодную войну» против социалистических и других миролюбивых государств, подавляют свободолюбивые стремления народов.

ПУСТЬ ГОВОРЯТ ФАКТЫ!

Народы приветствовали предложения о всеобщем, полном и контролируемом разоружении, выдвинутые Советским Союзом и горячо поддержанные всеми социалистическими странами. Кто противится осуществлению этих предложений? Правительства империалистических государств во главе с Соединенными Штатами Америки, которые вместо контролируемого разоружения предлагают контроль над вооружением и пытаются превратить переговоры о разоружении в пустую болтовню.

Народы радуются тому, что три великие державы вот уже два года не проводят испытаний ядерного оружия. Кто противится тому, чтобы был сделан новый шаг и было принято решение об окончательном запрещении этих смертоносных испытаний? Правительства империалистических держав, которые без конца провозглашают свое намерение возобновить испытания атомного оружия и постоянно угрожают сорвать переговоры об их запрещении, на которые они вынуждены были пойти под давлением народов.

Народы не хотят, чтобы на их суверенных территориях оставались иностранные военные базы; они выступают против агрессивных военных пактов, которые ограничивают независимость их стран и ставят их в опасное положение.

Кто противится этому?

Это правительства государств Атлантического блока, которые предоставляют западногерманским милитаристам и реваншистам военные базы на чужих территориях, дают им в руки оружие массового уничтожения, форсируют атомное вооружение войск НАТО.

Это правящие круги Соединенных Штатов Америки навязали агрессивные военные пакты Японии, Пакистану и другим государствам Среднего и Дальнего Востока, подстрекают их против миролюбивых стран, оккупируют Южную Корею и превратили ее в свой военный плацдарм, возрождают японский милитаризм, вмешиваются во внутренние дела Лаоса и Южного Вьетнама, поддерживают голландских империалистов в Западном Ириане, бельгийских — в Конго, португальских — в Гоа и других колонизаторов, готовят вооруженную интервенцию против кубинской революции, втягивают в военные пакты страны Латинской Америки.

Это США оккупируют китайский остров Тайвань, постоянно засылают свои военные самолеты в воздушное пространство Китайской Народной Республики и одновременно попирают ее законное право иметь свое представительство в Организации Объединенных Наций.

Готовые к действию ракетные установки, заполненные ядерным оружием склады, курсирующие в воздухе самолеты с водородными бомбами на борту, плавающие в морях и океанах готовые к нападению военные корабли и подводные лодки, сеть военных баз на чужих территориях — вот как выглядит современная практика империализма. В такой обстановке любая страна земного шара, большая или малая, может быть внезапно охвачена пламенем ядерной войны.

Империализм толкает мир на грань войны ради эгоистических интересов горстки крупных монополий и колонизаторов.

Враги мира распространяют лживые измышления о мнимой «коммунистической агрессии». Такая ложь нужна им для того, чтобы скрыть свои подлинные цели, парализовать волю народов и оправдать в их глазах гонку вооружений.

РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ, РАБОТНИКИ УМСТВЕННОГО ТРУДА!

ЛЮДИ ДОБРОЙ ВОЛИ ВО ВСЕМ МИРЕ!

Для человечества нет в наши дни более неотложной задачи, чем борьба против угрозы ракетно-ядерной войны, за всеобщее и полное разоружение, за сохранение мира. Нет в наши дни более благородного долга, чем участие в этой борьбе.

Возможен ли прочный мир во всем мире?

Мы, коммунисты, отвечаем:

война не является неизбежной, войну можно предотвратить, мир можно защитить и упрочить.

Это наше убеждение продиктовано не только нашей волей к миру и ненавистью к поджигателям войны. Возможность предотвращения войны вытекает из реальных фактов новой обстановки в мире.

Все более решающим фактором современности становится мировая социалистическая система. Охватывающая свыше одной трети человечества, социалистическая система, ее главная сила — Советский Союз — использует свою непрерывно растущую экономическую и научно-техническую мощь, чтобы сковывать действия империализма, связывать руки сторонникам военных авантюр.

Международное рабочее движение, высоко несущее знамя борьбы за мир, повышает бдительность народов, вдохновляет всех честных людей на земле на активные действия против агрессивной политики империалистов.

Многочисленные народы Азии, Африки и Латинской Америки, завоевавшие свою свободу и политическую независимость, и народы, добивающиеся национальной свободы, становятся все более активными борцами за мир, естественными союзниками миролюбивой политики социалистических стран.

За мир и мирное сосуществование выступают нейтральные государства, которые не соглашаются с агрессивной политикой империалистов.

Всемирное движение сторонников мира объединяет ныне миллионы людей. В каждой стране участники этого движения стремятся защитить свою родину от нового военного пожара.

Все эти миролюбивые силы, сплотившись на решительную борьбу, в состоянии сорвать преступные военные планы, сохранить мир и укрепить дружбу между народами.

Мир не приходит сам собой. Его можно защитить и упрочить только совместной борьбой всех миролюбивых сил.

Мы, коммунисты, обращаемся с призывом ко всем трудящимся, к народам всех континентов:

Боритесь за разрядку международной напряженности и мирное сосуществование, против «холодной войны», против гонки вооружений! Если огромные средства, растрачиваемые на вооружение, использовать в мирных целях, это позволило бы улучшить положение народных масс, сократить безработицу, поднять заработную плату и жизненный уровень, увеличить жилищное строительство, шире развернуть социальное страхование.

Не допускайте расширения атомных вооружений, вооружения германского и японского милитаризма оружием массового уничтожения!

Требуйте заключения мирного договора с двумя германскими государствами и превращения Западного Берлина в демилитаризованный вольный город!

Боритесь против попыток правительств империалистических держав втянуть новые страны в «холодную войну», в орбиту военных приготвлений!

Требуйте ликвидации иностранных военных баз и вывода войск, находящихся на территориях других государств, и запрещения создания новых военных баз. Боритесь за освобождение стран от навязанных им агрессивных военных пактов! Добивайтесь соглашений о зонах, свободных от ядерного оружия!

Не дайте задушить свободу героического народа Кубы ни путем экономической блокады, ни путем вооруженной интервенции американских монополий!

Мы, коммунисты, борясь за дело рабочего класса и народов, протягиваем руку социал-демократам, членам других партий и организаций, выступающим за мир, всем членам профессиональных союзов, всем патриотам: действуйте вместе с нами в защиту мира, за разоружение. Добьемся согласованных действий!

Создадим общий фронт борьбы против подготовки империалистов к новой войне!

Будем совместно защищать демократические права и свободы, бороться против темных сил реакции и фашизма, против расизма и шовинизма, против всевластия монополий, против милитаризации и экономики и политической жизни.

Борьба народов за свою свободу и независимость ослабляет силы, стремящиеся к войне, и умножает силы мира.

К новой жизни пробуждается Африка, народы которой больше всех страдали под бичом колониального рабства и варварской эксплуатации. Создавая свои независимые государства, народы Африки выходят на историческую арену как молодая, все более самостоятельная и миролюбивая сила.

Но обреченный историей колониализм еще не уничтожен до конца.

Грубое насилие и террор преграждают путь к свободе народам Восточной Африки — в британских и португальских колониях. В Южно-Африканском Союзе свирепствует расистский режим. Вот уже шесть лет мужественный алжирский народ борется за право на национальную независимость, истекая кровью в войне, навязанной ему французскими колонизаторами, которых поддерживают их атлантические сообщники. В Конго империалисты не брезгают никакими средствами, чтобы путем мошеннических махинаций и подкупов свергнуть законное правительство и передать власть своим послушным марionеткам.

Народы, завоевавшие право на самостоятельное государственное существование, продолжают вести тяжелую борьбу против колониализма в новых его формах, против американских и западногерманских колониалистов, против старых английских, французских и других угнетателей, пытающихся любой ценой удержать в своих руках естественные богатства, шахты и плантации, помешать промышленному развитию освободившихся стран, навязать им продажные и реакционные правительства.

Братья в странах, освободившихся от колониализма, и в странах, борющихся за свое освобождение!

БЬЕТ ПОСЛЕДНИЙ ЧАС КОЛОНИАЛИЗМА!

Мы, коммунисты, с вами! С вами могучий лагерь социалистических государств!

Вместе с вами мы требуем немедленного и безоговорочного признания за всеми народами права на независимое существование.

Пусть богатства ваших стран и усилия трудящихся будут обращены только на благо ваших народов!

Ваша борьба за полный суверенитет и экономическую независимость, за свою свободу служит священному делу мира!

МЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ, ОБРАЩАЕМСЯ С ПРИЗЫВОМ

*к мужчинам, женщинам и молодежи,
к людям всех профессий и общественных слоев,
ко всем людям, независимо от их политических убеждений и вероисповедания, независимо от их национальности и цвета кожи,
ко всем, кто любит свою родину и ненавидит войну.*

Требуйте немедленного запрещения испытаний, производства и применения ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения.

Требуйте немедленного заключения договора о всеобщем, полном и контролируемом разоружении.

Пусть современная наука и техника не содействуют больше производству орудий смерти и уничтожения, пусть они служат на благо людей, прогрессу человечества!

Пусть вместо военных группировок восторжествуют дружественное сотрудничество, широкий торговый и культурный обмен между всеми странами!

В нашу эпоху

СИЛЫ МИРА ПРЕВОСХОДЯТ СИЛЫ ВОЙНЫ!

Народы добьются благородной и желанной цели — отстоят мир, если они объединят свои усилия и будут настойчиво и активно бороться за мир и дружбу между народами.

Коммунисты отдадут этому делу все свои силы.

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ!

*Печатается по тексту брошюры
«Документы Совещания представителей
коммунистических и рабочих партий»,
Госполитиздат, 1960, стр. 7—15,
23—49, 56—63*

V

Приложения

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ И КИНТАЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ

МАНИФЕСТ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ *

Пролетарии Европы!

Более года длится война. Миллионы трупов покрывают поля сражений, миллионы людей превращаются на всю жизнь в калек. *Европа превратилась в гигантскую человеческую бойню.* Трудями многих поколений созданная культура отдана на расточение. Самое дикое варварство торжествует ныне свою победу над всем, что составляло гордость человечества.

Какова бы ни была правда относительно непосредственной ответственности за возникновение войны — одно несомненно: *война, породившая этот хаос, является плодом империализма,* то есть стремления капиталистических классов каждой нации удовлетворять свою жажду наживы эксплуатацией человеческого труда и расхищением богатств земли во всем мире.

Хозяйственно отсталые или политически слабые нации попадают при этом в кабалу к великим державам, которые стремятся в этой войне кровью и железом перекроить заново в соответствии со своими интересами карту Европы. Целым народам и странам, как Бельгия, Польша, Балканские государства, Армения, грозит судьба стать предметом торговли в игре компенсаций и быть аннексированными целиком или кусками.

Движущие силы войны обнажаются в ее течении во всей своей низменности. Лоскут за лоскутом спадает тот покров, который должен был скрывать смысл мировой катастрофы от сознания народов. Капиталисты всех стран, которые из пролитой народной крови чеканят червонное золото барыша, утверждают, что война служит защите отечества, демократии, освобождению угнетенных народов. Они лгут. *На самом деле они погребают на полях опустошений свободу собственного народа вместе с независимостью других наций.* Новые пути, новые цепи, новые тяготы вырастают из войны, и пролетариату всех стран, победоносных, как и побежденных, придется владеть их на себе. Подъем благосостояния был возведен при начале войны — нужда и лишения, безработица и дороговизна, голод и эпидемии являются действительным последствием ее. *Военные расходы будут в течение десятилетий поглощать лучшие силы народов,* угрожая уже завоеванным социальным реформам и препятствуя каждому шагу вперед.

Культурное опустошение, экономический упадок, политическая реакция — таковы благословенные плоды этой ужасающей резни народов.

Так война раскрывает *подлинную сущность новейшего капитализма,* который стал несовместим не только с интересами рабочих масс, не только с потребностями исторического развития, но и с элементарнейшими условиями человеческого общежития.

* См. примечание 55.— *Ред.*

Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов,— монархические, как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные и предприимчивые организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь — они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов.

Рабочие!

Эксплуатируемых, бесправных, униженных — вас при возникновении войны, когда нужно было послать вас на бойню, навстречу смерти, назвали товарищами и братьями. А теперь, когда милитаризм вас увечит, терзает, унижает и губит, правящие требуют от вас отказа от ваших интересов, ваших целей, ваших идеалов, словом: *рабского подчинения так называемому национальному единству*. Вас лишают возможности выражать ваши взгляды, ваши чувства, вашу скорбь, вам не дают выдвигать ваши требования и отстаивать их. Пресса подавлена, политические права и свободы растоптаны ногами — *военная диктатура* правит бронированным кулаком.

Мы не можем, мы не смеем молчаливо переносить это положение, которое угрожает всей будущности Европы и человечества. В течение десятилетий социалистический пролетариат вел борьбу против милитаризма. С возраставшей тревогой его представители занимались на национальных и интернациональных съездах вопросом о все более угрожающе выраставшей из империализма опасности войны. В *Штутгарте*, в *Копенгагене*, в *Базеле* междунаrodnые социалистические конгрессы указали пролетариату пути борьбы.

Социалистические партии и рабочие организации разных стран, участвовавшие в этих постановлениях, поправили, однако, с начала войны ложившиеся на них обязательства. Их представители призвали рабочих к *приостановке классовой борьбы*, единственного возможного и действительного средства освобождения пролетариата. Они *голосовали за военные кредиты* в распоряжение господствующих классов, они предоставили себя в распоряжение правительств для разных услуг, через посредство своей прессы и особых послов они пытались перетянуть *нейтральных* на сторону политики своих правительств, они предоставили под видом *социалистических министров* своим правительствам заложников для охранения национального единения, и *таким образом они взяли на себя перед рабочим классом, перед его настоящим и будущим, ответственность за эту войну, за ее цели и за ее методы*. И подобно отдельным партиям, несостоятельным оказалось также и признанное представительство социалистов всех стран: *международное социалистическое бюро*.

Эти обстоятельства являются одной из причин того, что интернациональный рабочий класс, который не подался национальной панике первого периода войны или освободился от нее, еще до сих пор, во втором году резни народов, не нашел никаких средств и путей, чтобы приступить к решительной борьбе за мир одновременно во всех странах.

Ввиду этого нетерпимого положения собрались мы, представители социалистических партий, профессиональных союзов и их меньшинств, мы, немцы, французы, итальянцы, русские, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы, которые не стоим на почве национальной солидарности с классом эксплуататоров, а на почве интернациональной солидарности пролетариата и на почве классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь восстановить порванные международные связи и призвать рабочий класс вспомнить о своем долге по отношению к самому себе и приступить к борьбе за мир.

Эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм. Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. Такой мир возможен только при осуждении всяких помыслов о насилии над правами и свободами народов. Занятие целых стран или их отдельных частей не должно вести к насильственному присоединению. Никаких аннексий, ни открытых, ни скрытых, никаких насильственных экономических присоединений, которые вследствие неизбежно связанного с ними политического беспра-

вия носят еще более невыносимый характер. Самоопределение наций должно быть непоколебимой основой национальных отношений.

Пролетарии!

С начала войны вы отдали вашу действительную силу, вашу отвагу, вашу выносливость на службу господствующим классам. Теперь вы должны начать борьбу за свое собственное дело, за священную цель социализма, за освобождение подавленных народов и порабожденных классов,— путем непримиримой пролетарской классовой борьбы.

Задача и обязанность социалистов воюющих стран — поддерживать всеми действительными средствами своих братьев в этой борьбе против кровавого варварства.

Никогда раньше в мировой истории не было более настоятельной, более высокой, более благородной задачи, выполнение которой должно явиться нашим общим делом. Нет таких жертв, нет таких тягот, которые были бы слишком велики для достижения этой цели — мира между народами.

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалеченные! Ко всем вам, кто страдает от войны и через войну, ко всем вам мы взываем:

Через границы, через дымящиеся поля битв, через разрушенные города и деревни —

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Циммервальд (Швейцария),
сентябрь 1915 г.

«Социал-демократ» № 45—46
(Женева, 11 октября 1915 г.)

РЕЗОЛЮЦИЯ СИМПАТИИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ И ПРЕСЛЕДУЕМЫМ, ПРИНЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ

Международная социалистическая конференция в Циммервальде выражает чувство глубочайшей симпатии бесчисленным жертвам войны, польскому и бельгийскому народу, преследуемым евреям и армянам, миллионам людей, которые должны подвергаться неисчислимым страданиям и испытывать неслыханные ужасы.

Конференция чтит память великого социалиста *Жана Жореса*, ставшего первой жертвой теперешней войны, мученика и борца с шовинизмом, борца за мир; она чтит память социалистических борцов *Туцовича* и *Катанези*, которые вынуждены были расстаться с молодой жизнью на кровавом поле брани.

Конференция шлет выражение своего глубокого и братского сочувствия сосланным в Сибирь *думским депутатам*, которые являются продолжателями славных революционных традиций России, плененным милитаризмом товарищам *Либкнехту* и *Монатту*; каждый из них начал в своей стране борьбу с политикой гражданского мира между классами; товарищам *Люксембург* и *Кларе Цеткин*, которые за свои убеждения посажены в тюрьму, и всем тем товарищам, которых преследуют и арестовывают за то, что они борются с войной.

Конференция торжественно берет на себя обязательство чтить живых и почивших, следуя примеру этих смелых борцов и неустанно преследуя цель будить в международном пролетариате революционный дух и объединять его в борьбе против братоубийственной войны и против капиталистического общества.

Сентябрь 1915 г.

«Социал-демократ» № 45—46
(Женева, 11 октября 1915 г.)

ОБРАЩЕНИЕ ВТОРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К РАЗОРЯЕМЫМ И УМЕРЩВЛЯЕМЫМ НАРОДАМ

Два года мировой войны! Два года опустошения! Два года кровавых жертв и бешенства реакции!

Кто несет за это ответственность? Кто скрывается за теми, которые бросили пылающий факел в бочку с порохом? Кто давно уже хотел войны и подготавливал ее?

Это — господствующие классы!

Когда мы, социалисты воюющих и нейтральных стран, в сентябре 1915 г., невзирая на кровавую свалку, протянули друг другу руки и среди бешенства разгоревшихся военных страстей объединились в *Циммервальде*, мы сказали в нашем манифесте:

«Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов, — монархические, равно как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь — они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов».

«Каждая нация», сказал Жорес за несколько дней до своей смерти, «неслась с горящим факелом по улицам Европы».

* * *

Уложив миллионы людей в могилу, повергнув в горесть миллионы семей, превратив миллионы во вдов и сирот, нагромоздив развалины на развалины и разрушив незаменимые культурные ценности, война попала в тупик.

Несмотря на горы жертв на всех фронтах, никаких решающих результатов! Чтобы только поколебать эти фронты, правительства должны были бы пожертвовать новые миллионы людей.

Ни победителей, ни побежденных, или, вернее, *все побежденные*, т. е. все изошли кровью, все разорены, все истощены, — таков итог этой полной ужасов войны. Таким образом, фантастические мечты господствующих классов об империалистическом мировом господстве не сбылись.

И вновь обнаружилось, что только те социалисты сослужили службу интересам народов, которые, несмотря на клевету, выступили против националистического безумия и потребовали *немедленного мира без аннексий*.

Объединимся поэтому под боевым лозунгом:

Долой войну! Да здравствует мир!

Рабочие городов и деревень!

Правительства, империалистические клики и их пресса говорят вам, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы. Из всех средств обмана, пущенных в ход во время этой войны, это средство самое грубое. Истинная цель этой всеобщей бойни — это *обеспечение* для одних *того, что они награбили в течение столетий, в течение многих войн*; другие хотят *нового раздела мира*, чтобы увеличить свои владения; они хотят аннексировать новые области, разорвать на части народы, низвести их к роли простых рабов и илотов.

Ваши правительства и их пресса говорят вам, что войну необходимо продолжать, чтобы уничтожить милитаризм.

* Вторая социалистическая международная конференция состоялась в апреле 1916 г. в Швейцарии, в деревне Кинталь (см. примечание 55). — *Ред.*

Не давайте себя обманывать! *Милитаризм той или иной нации может быть ниспровергнут лишь ею самою*, и во всех странах надо его преодолеть.

Ваши правительства и их пресса говорят также вам, что войну надо продолжать, чтобы сделать ее последней.

Но и это обман. *Никогда война не убивала войны*. Наоборот. Она пробуждает желание возмездия, насилие порождает насилие.

Таким образом, после каждой жертвы ваши мучители будут требовать от вас новых жертв, и из этого заколдованного круга не могут вывести вас и буржуазные пацифисты.

Существует одно лишь единственное средство помешать будущим войнам: это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом.

«Прочный мир» будет плодом победы социализма.

Пролетарии!

Кто проповедует «войну до конца», «до победы»?.. Это виновники войны: продажная пресса, военные поставщики и все те, кто наживается с войны; это социал-патриоты, повторяющие буржуазные военные лозунги; это реакционеры, которые в глубине души радуются, что на полях битвы погибают те, кто вчера еще был угрозой привилегиям господствующих классов: социалисты, члены профессиональных союзов, все те, кто сеял семена социализма в городе и деревне.

Вот сторонники политики войны до конца!

Они располагают государственной властью, они командуют лживой прессой, отравляющей народ, они пользуются свободой агитации за продолжение войны, за продолжение кровавых жертв и опустошений.

Жертвами являетесь вы; вы имеете право голодать и молчать, для вас цепи военного положения — цензурный намордник, мертвый воздух тюрьмы.

* * *

Вы, народ, трудящиеся массы, вы делаетесь жертвами войны, а *между тем эта война не ваша*.

В траншеях, на передовых позициях находитесь вы, трудящийся сельский и городской люд.

Позади фронта видите вы богатых с их приспешниками, скрывающихся в безопасности.

Для них война — это смерть других!

И ведя свою классовую борьбу против вас еще в более острой форме, чем раньше, они проповедуют вам гражданский мир. Беспощадно эксплуатируя вашу беду, вашу нужду, они хотят побудить вас изменить вашему долгу по отношению к своему классу и вырвать у вас из души вашу лучшую силу, надежду на социализм.

Еще яснее, чем в мирное время, выступает во время войны социальная несправедливость и классовое господство.

Во *время мира* капиталистическая система огнищает у рабочего всякую радость в жизни, *во время войны* она отнимает у него все, даже жизнь.

Довольно убийств! Довольно страданий!

* * *

Довольно также опустошений!

Ибо на вас, на трудящихся, обрушиваются ныне и будут обрушиваться потом эти нагроможденные развалины.

Сотни миллионов бросаются теперь в пасть бога войны и пропадают таким образом для благосостояния народа, для культурных целей и социальных реформ, которые могли бы облегчить ваш жребий, улучшить народное образование и ослабить нищету.

Но завтра новые тяжелые налоги лягут на ваши обремененные плечи.

Довольно расгаты вашего труда, ваших денег, вашей жизненной силы!
Поднимемся на борьбу за немедленный мир без аннексий.

Пусть во всех воюющих странах трудящиеся мужчины и женщины выступят против войны и ее последствий, против нужды и лишений, против безработицы и дороговизны. Пусть они поднимут голос за восстановление огнятых у них гражданских свобод, за социальное законодательство, за требования трудящихся классов в городе и деревне.

Пусть *пролегарии нейтральных стран* помогают социалистам воюющих стран в их тяжелой борьбе и всеми силами противятся дальнейшему распространению области войны.

Пусть *социалисты всех стран* действуют согласно постановлениям международных конгрессов, которые гласят, что обязанностью рабочего класса является употребить все усилия, чтобы положить скорейший конец войне.

Оказывайте самое сильное давление, какое только можете, на ваших депутатов, на ваши парламенты, на ваши правительства.

Требуйте от представителей социалистических партий немедленного отказа от поддержки военной политики правительств. Требуйте от социалистических депутатов, чтобы они отныне голосовали *против* всех военных кредитов.

Способствуйте всеми имеющимися у вас в распоряжении средствами скорейшему окончанию человеческой бойни!

Требуйте немедленного прекращения войны! Поднимайтесь на борьбу, разоряемые и умерщвляемые народы!

Смелей! Помните о том, что вы большинство и, если захотите, можете стать силой.

Пусть правительства увидят, что во всех странах растет ненависть к войне и желание социального искупления.

Тогда приблизится час мира среди народов. Долой войну!

Да здравствует мир, немедленный мир без аннексий!

Да здравствует международный социализм!

1 мая 1916 г.,

*Вторая социалистическая
международная Циммервальдская конференция*

«Социал-демократ» № 54—55
(Женева, 10 июня 1916 г.)

**МАТЕРИАЛЫ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ,
ПОСТУПАВШИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ
ЦАРСКОЙ РОССИИ***

**ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ**

19 июля 1914 г.

...Отдельные представители революционно настроенной молодежи за свой страх и риск со вчерашнего дня начали устраивать в фабрично-заводских предприятиях, по месту работы, митинги и собрания для обсуждения обстановки текущего политического момента.

Выступавшие на означенных сходбищах ораторы подчеркивали общность интересов «всего мирового пролетариата», настаивали на обязательности для сторонников социалистических тенденций всеми мерами и средствами бороться против самой возможности войны, независимо от поводов и причины для начала таковой, и, рисуя ужасы боевых столкновений вооруженных масс, рекомендовали призываемым в ряды армии запасным обратить всю силу оружия не против неприятельских армий, состоящих из таких же рабочих-пролетариев, как и они сами, а против «врага внутреннего в лице правительственной власти и существующего в империи государственного устройства». Подобные же выступления агитационного характера, по данным секретной агентуры, имели место и ночью, во время работы ночных смен. Наиболее упорные из партийных работников, по сведениям секретной агентуры, озабочены вопросом о восстановлении связей между отдельными партийными районами города, для чего намерены завтра, 20 сего июля, попытаться устроить ряд законспирированных сходбищ в надежде сорганизоваться и выработать ту или иную программу в смысле общности дальнейшей работы и выступлений. Подобные сходбища, между прочим, намечены в лесу при станции Шувалово, по линии Финляндской железной дороги, и на берегу реки Невы, против Семянниковского завода. Наиболее серьезные надежды в данном случае революционной средой возлагаются на организаторский опыт и революционный фанатизм депутата Бадаева, обещавшего принять участие в одном из проектируемых сходбищ.

Дабы воспрепятствовать указанным замыслам революционной среды, сделано распоряжение о задержании участников сходбищ в момент осуществления таковых. Вместе с сим приняты меры к выяснению и безотлагательному аресту отдельных партийных работников, выступающих с агитационными речами против войны.

С теми же целями, ввиду объявления гор. Петербурга на военном положении, я сегодня же вошел с представлением к петербургскому градоначальнику о закрытии на время военного положения всех функционирующих в столице профессиональных и культурно-просветительных обществ, обслужи-

* Материалы печатаются по ранее указанным сборникам.— *Ред.*

вающих рабочий класс. Из представляемых мною своевременно подробных докладов о ныне закрытых «Сампсониевском обществе самообразования», обществе «Наука и жизнь», «Союзе металлистов» и др. видно, что они являлись очагами революционной пропаганды и местом свиданий и переговоров партийных работников. Такого же пошиба и остальные ныне функционирующие рабочие общества и союзы, куда по мере закрытия первых революционная работа переходит.

ИЗ ДОКЛАДА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ, ОБРАЗОВАННОМУ СОГЛАСНО СТ. 34 ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ

19 сентября 1914 г.

...Наиболее беспокойные элементы подполья, не удовлетворяясь вынужденным бездействием и находясь под воздействием члена Государственной думы социал-демократа Бадаева, задумали заняться выпуском серии листовок и воззваний, приуроченных к текущему моменту и имевших в виду дискредитировать в глазах масс общегосударственное значение настоящей войны и связанных с ней правительственных мероприятий.

Получив от Бадаева черновик соответствующего воззвания и назвавшись для придания авторитетности своим начинаниям вновь сформировавшимся Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, группа лиц заводской молодежи успела набрать гранку похищенным из типографии шрифтом и отпечатать 1 августа сего года первый из задуманной серии листок следующего содержания: «Пролетарии всех стран, соединитесь! Товарищи. Налзвинулись мировые события чрезвычайной важности...»

Вместе с тем получены были агентурные сведения, что в городе Петрограде тотчас после объявления войны Германией России среди партийных рабочих возникла мысль начать усиленную агитацию по устройству всеобщей забастовки протеста против войны и в целях осуществления ее, организовать при участии рабочих, имеющих связь с культурно-просветительными обществами, ряд собраний для разработки различных вопросов, относящихся к проведению означенной забастовки, и в частности к изданию и широкому распространению среди рабочих масс соответствующих прокламаций.

Одно из первых таких собраний должно было состояться 20 июля, в 4 часа дня, в помещении культурно-просветительного общества «Образование», и действительно, установленным за этим помещением наблюдением было выяснено, что упомянутого числа к назначенному часу туда стали собираться рабочие.

Ввиду этого в указанное помещение был командирован наряд полиции, коим и было застигнуто и арестовано собрание, состоявшее из 12 лиц...

ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ

4 ноября 1914 г.

При возникновении настоящей войны известный социал-демократ, представитель Международного социалистического бюро, ныне министр в Бельгии, Эмиль Вандервельде прислал на имя социал-демократических депутатов Государственной думы при сем в копии препровождаемую телеграмму, в которой он призывал российский революционный пролетариат стать на одну точку зрения с французскими и бельгийскими демократами и социалистами и принять вместе с русским правительством участие в борьбе против прусского юнкерства за политическую свободу в Европе...

Представители думской социал-демократической фракции, в особенности в лице депутатов Петровского, Бадаева, Муранова, Самойлова и Шагова продолжали вести агитацию против войны и против оказания русскому правительству какого-либо содействия в его борьбе с Германией и Австрией.

Главным образом под влиянием и руководством этих депутатов в Петрограде со времени объявления войны было выпущено несколько революционных прокламаций против войны с призывом рабочих к восстанию против русского правительства.

Лица, занимавшиеся изготовлением и распространением этих воззваний, постепенно ликвидировались; частью дела их закончились административным порядком, а частью, по отношению арестованных с политичным, дела переданы судебной власти...

Для объединения вышеизложенной преступной деятельности партийных работников повсеместно в России названные депутаты 30 сентября — 1 октября сего года устроили в Финляндии совещание членов социал-демократической фракции Государственной думы с некоторыми партийными работниками, на котором вполне определенно выразили свои взгляды на войну в препровождаемом при сем в копии ответе на телеграмму Вандервельде и по поводу сбора пожертвований в связи с настоящей войной. Бывшим на совещании 30 сентября — 1 октября лицам было поручено взгляды и решения, вынесенные на совещании, проводить в жизнь и распространять среди партийных кругов. В городе Петрограде немедленно после этого совещания была выпущена прокламация против войны...

Несмотря на все эти меры революционной среды, ослабляемой частичными ликвидациями, настроение рабочих в городе Петрограде продолжало оставаться спокойным.

Вследствие этого вышеназванные депутаты Государственной думы решили собрать партийный социал-демократический съезд* в более широком составе, на котором выработать тактику и приемы борьбы, соответствующие настоящему моменту, для чего вызывали на съезд представителей от разных местностей России, но встретили сравнительно слабый отклик на свой призыв.

Такое позорное поведение вышеназванных депутатов Государственной думы, прикрывающихся мантией депутатской неприкосновенности и всеми силами стремящихся поднять беспорядок в империи, долее не могло быть терпимо, и я решил их ликвидировать во время заседания намеченного ими партийного съезда.

Было установлено, что упомянутые депутаты Государственной думы собрались в д. № 28 по Выборгскому шоссе, в районе 2-го стана Петроградского уезда, туда же направились на заседание съезда и представители партийных организаций.

4 сего ноября, в 5 часов дня, в означенный дом был направлен полицейский наряд для производства обыска на основании ст. 23 военного положения, с офицером отделения ротмистром Попелем, заведующим наблюдением губернским секретарем Мышкиным и надлежащим числом околоточных надзирателей и филеров...

Все названные члены Государственной думы при приходе наряда полиции держали себя крайне вызывающе, заявляя, что они не позволяют себя обыскивать, в особенности Петровский и Муранов. В помощь ротмистру Попелю был командирован помощник мой, подполковник Волков. После обыска лиц, не принадлежащих к составу Государственной думы, были повергнуты обыску депутаты Самойлов, Бадаев и Шагов, не проявившие особого протеста против обыска. Депутатам же Петровскому и Муранову было заявлено — и записано это в протокол, — что, принимая во внимание преступность собрания и возможность скрытия ими предметов, имеющих существенное значение для всех застигнутых лиц, они не могут быть отпущены необысканными и если не пожелают добровольно подчиниться требованию, то будут подвергнуты обыску силой, после чего они городовыми были выведены

* Это был не съезд, а партийное совещание, созванное думской большевистской фракцией в Озерках (под Петроградом).

в смежную комнату, успокоились и были обысканы без применения какой-либо силы.

Несмотря на то что в квартиру полиция не была разом впущена и пришлось сорвать с крючка дверь, все же личные обыски каждого из застигнутых на собрании лиц дали следующие результаты:

а) У Бадаева: 1) печатный экземпляр газеты «Социал-демократ» за № 33 от 1 ноября с. г. женеваского издания с злободневными статьями по настоящему моменту; 2) отпечатанная на пишущей машине известная телеграмма Вандервельде и ответ на эту телеграмму за подписью «Бюро Центрального комитета РСДРП»; 3) семь параграфов резолюции по поводу войны, отпечатанной на пишущей машине,— копия которой прилагается,— видимо, служившей темой обсуждения на съезде; 4) написанная от руки прокламация к студенчеству возмутительного содержания, с явным призывом к новой российской революции (подпись «Студенческая группа РСДРП» зачеркнута); 5) клочок бумаги с записью схемы для напечатания журнала и адресом; 6) брошюра со сборником программ и резолюций РСДРП и 7) паспорт на имя крестьянина Александра Павлова Кочкина.

б) У Петровского: 1) известная телеграмма Вандервельде, отпечатанная на пишущей машине; 2) семь параграфов вышеназванной резолюции против войны; 3) один экземпляр газеты № 33 «Социал-демократ»; 4) часть ответа на письмо Вандервельде, отпечатанная на пишущей машине; 5) заметки карандашом, заключающие в себе дополнение и исправления к вышеназванной резолюции из семи пунктов против войны; 6) список фабрик и заводов, отпечатанный на пишущей машине; 7) три преступные брошюры: «Программа и устав РСДРП», «Всероссийская конференция РСДРП» и «Манифест Коммунистической партии».

в) У Муранова: 1) экземпляр газеты № 33 «Социал-демократ»; 2) телеграмма из Москвы на имя Макеевой следующего содержания: «Сегодня выехать нельзя, могу быть вторник или среду, не поздно ли, телеграфируй»,— внизу приписано от руки: «Оставайтесь дома».

г) У Самойлова: 1) один экземпляр газеты № 33 «Социал-демократ»; 2) листок с записью карандашом под заглавием «Поправки к докладу»; 3) преступная брошюра «Издешение и резолюция летнего 1913 г. совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками».

д) У Шагова: небольшая переписка и блокнот с записями, явно относящимися к совещанию.

ИЗ ЗАПИСКИ ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

12 ноября 1914 г.

...На некоторых заводах города Петрограда, в том числе на заводе «Новый Леснер» и Русского общества для изготовления снарядов, утром 12 сего ноября были распространены гектографированные прокламации от имени Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

На заводе Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов (б. «Парвайянен»), расположенном на Чугунной улице в д. № 2, 12 сего ноября утром явилась на работу дневная смена в числе 1300 человек, из коих приступили к работам лишь 250 человек, исключительно оставленные на заводе запасные, а остальные 1050 человек разошлись по домам в знак протеста по поводу ареста вышеназванных 5 депутатов, но без выражения какой-либо по сему поводу резолюции.

На чугунолитейном и котельном заводе «Новый Леснер», находящемся на Выборгской набережной в д. № 23, мастеровые с утра спокойно приступили к работам, но с целью учинения забастовки несколько служащих на этом заводе подростков стали бегать по мастерским и тушить электрические лампочки, почему на завод было введено несколько городских, которые задер-

жали двух подростков... после чего нормальный порядок работ был восстановлен. Задержанные содержатся при управлении 2-го участка Выборгской части.

Ввиду имеющихся агентурных сведений, что главнейшими агитаторами за проведение забастовки протеста на заводе Русского общества являются крестьяне Егор Степанов Филиппов и Федор Кузнецов, сегодня мной сделано распоряжение об их обыске и безусловном аресте. Списки 1050 рабочих означенного завода, прекративших занятия в знак протеста, составляются и будут высланы мне приставом для проверки по делам отделения и принятых прогнанных надлежащих мер...

С утра 12 сего ноября в некоторых высших учебных заведениях, в особенности в Петроградском университете и Политехническом институте, разбрасывались гектографированные прокламации от имени «Объединенного комитета РСДР фракций высших учебных заведений Петрограда» — в двух редакциях...

Несмотря на это, беспорядки произошли только в Петроградском университете и выразились в следующем.

В 12^{1/2} часов дня в главном коридоре университета (близ IX аудитории) состоялась летучая сходка, по окончании которой толпа студентов прошла по всему коридору с пеннем революционных песен, после чего часть студентов пыталась сорвать лекции профессоров Грибовского, Введенского и Жилина, но благодаря противодействию со стороны академистов* лекции эти были прочитаны до конца, причем названные профессора доканчивали свои лекции при страшной шуме и криках студентов, в двух же аудиториях были разбиты стекла в оконных рамах, выходящих в коридор. После перерыва, в 1 час 30 минут дня, в IX аудиторию, где читал лекцию профессор Мигулин, ворвалась толпа студентов и потребовала прекращения лекции, причем в окне аудитории было разбито несколько стекол; бывшие в аудитории академики бросились к входным дверям и начали теснить демонстрантов. После этого ректор университета распорядился ввести в здание наряд полиции для прекращения беспорядков. При входе полиции большинство демонстрантов разбежалось, и была застигнута в IX аудитории, окружена нарядом полиции и переписана группа студентов, по полученным негласным сведениям, не имеющая непосредственного отношения к беспорядкам, за исключением единичных лиц. Зачинщики беспорядков успели скрыться, бросив на пол приготовленный для демонстрации красный флаг.

После проверки документов выяснено, что всего задержано 197 студентов...

В Психоневрологическом институте с утра лекции шли нормально, но затем в коридоре собралась толпа студентов, к которой обратился с речью студент... призывая товарищей объявить однодневную забастовку в знак протеста по поводу ареста 5 членов Государственной думы, при этом указывал, что не следует бояться выступлений, так как правительство, учитывая момент, не пойдет на репрессивные меры из боязни возникновения крупных беспорядков. После этого кто-то из студентов заявил, что позвонили в полицию, и все разошлись. Некоторые профессора пробовали продолжать чтение лекций, но к 2 часам дня большинство студентов уже разошлось по домам.

Распоряжение об аресте агитатора сегодня сделано.

Попытка устроить сходку была и в Политехническом институте, но выступивший оратор был сбит благонамеренными студентами, сходка продолжалась не более 4—5 минут, и затем все студенты разошлись по аудиториям на занятия.

В Высших женских курсах около 4 часов дня в актовом зале собралось около 200 слушательниц для обсуждения вопроса об аресте 5 депутатов Государственной думы, но, ошканные своими подругами, разошлись по аудиториям.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

* Академисты — члены черносотенной студенческой организации.

ИЗ ЗАПИСКИ ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

11 декабря 1914 г.

Во главе организации социал-демократов ленинского толка стоит так называемый Центральный Комитет...

Отдаленность заграничников от «русской действительности», а равно и постоянные аресты членов ЦК переменного состава привели в конце концов к тому, что в действительности фактические обязанности центрального партийного руководящего коллектива сосредоточились в руках чекистов-депутатов и их товарищей по думской фракции. Забронированные от всякого рода случайностей неприкосновенностью своих депутатских полномочий, депутаты ленинцы широко использовали благоприятно для них сложившуюся обстановку безнаказанности и, не стесняясь, осуществляли как в гор. Петрограде, так равно и при отлучках на места, все очередные задачи текущего партийного строительства: совершали объезды отдельных местностей империи, читали доклады на злободневные темы, устраивали законспирированные сходбища рабочих, давали на себя связи, явки и адреса, способствовали распространению своего фракционного органа «Трудовая правда» и агитационной противоправительственной литературы и вообще ответственно руководили всеми очередными выступлениями революционного характера...

Базами для сношений представителей местного ленинского подполья (в Петрограде) служили помещения профессионального общества рабочих по металлу, культурно-просветительного сампсониевского общества «Образование» и, главным образом, редакция фракционного большевистского органа.

Закрытие союза металлистов и сампсониевского общества «Образование» и приостановление правдистского органа окончательно подорвали значение функционировавшего подполья, распылили наиболее активные силы такового и лишили думскую фракцию возможности воздействовать на широкие периферийные и несорганизованные массы рабочих Петрограда.

Особенно сильным для ленинцев ударом оказалось приостановление газеты «Трудовая правда», через каковую фракцией корректировалось направление всей партийной работы на местах.

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

22 апреля 1915 г.

Определением московского особого городского по делам об обществах присутствия от 18 ноября 1913 г. был утвержден устав клуба под названием «Образование» и внесен в реестр за № 106.

По имевшимся еще тогда сведениям, этот клуб должен был заменить закрытый 3-й женский клуб и явиться центром, объединяющим рабочих различных профессий местных фабрично-заводских и промышленных предприятий; однако благодаря принимавшимся отделением мерам деятельность инициаторов открытия этого клуба все время гермозилась, и фактически клуб существовал только номинально, не имея даже почти целый год своего помещения.

Однако в конце прошлого года по инициативе нелегально организовавшегося Центрального бюро профессиональных союзов был поднят вопрос о возобновлении деятельности этого клуба, дабы под его прикрытием иметь возможность собираться представителям различных профессиональных обществ для обсуждения вопросов чисто партийного характера и руководить как экономическими, так и демонстративными выступлениями рабочих.

Предложение это, поставленное на обсуждение профессиональных обществ, встретило сочувствие, была произведена запись членов, нанята квартира на 4-й Самотечной ул. в д. № 4, и клуб начал функционировать.

Как и следовало ожидать, деятельность клуба сразу приняла хотя и скрытый, но враждебный правительству характер, и в нем уже неоднократно происходили нелегальные собрания революционно настроенной части рабочих, на которых распространялись присылавшиеся из Петрограда листовки издания Петербургского комитета РСДРП.

Принимавшиеся отделением меры, как производство обысков в помещении клуба, так и переписка участников собраний, а равно и изъятие наиболее активных революционных деятелей, хотя и способствовали ослаблению деятельности клуба, но и являлись как бы полумерами и не могли окончательно предотвратить все преступные его начинания.

Ныне от секретной агентуры отделения поступили сведения, что в связи с предстоящим 1 Мая 23 сего апреля в помещении названного клуба состоится собрание представителей профессиональных обществ для обсуждения вопроса о праздновании и демонстративных выступлениях 1 Мая.

Докладывая о вышеизложенном его превосходительству г-ну московскому градоначальнику, отделение по охранению общественной безопасности и порядка полагало бы своевременным в целях пресечения преступной деятельности названного клуба и предупреждения возможных демонстративных выступлений рабочих в день 1 Мая приостановить деятельность клуба на все время действия в Москве положения о чрезвычайной охране *

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

31 июля 1915 г.

28 апреля сего года в г. Иркутске, во дворе расположения 8-й роты 9-го Сибирского запасного батальона, в доме Нагорного училища, на углу 3-й Иерусалимской и Русиновской улиц, подпрапорщиком означенной роты Никитой Новоселовым было обнаружено преступное печатное воззвание с заголовком «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пролетарии всех стран, соединитесь! Товарищи пролетарии!» и подписью «Союз сибирских рабочих», содержащее призыв к прекращению войны и к борьбе с царским правительством.

29 того же апреля утром, на рассвете, два тождественных с названным возванием были обнаружены вахмистром вр. вверенного мне управления Коробко наклеенными на заборах улиц Подгорной и Горной, и два возвания были подобраны на углах Подгорной и Русиновской улиц в 4 часа утра 1 мая полицейскими караульными Сарайной улицы Федором Тинковым и Степаном Володкиным...

Наряду с этим направленная тотчас по первом появлении вышеупомянутых возваний к выяснению виновных в издании их лиц агентура управления в ряде сведений указала, что в г. Иркутске в апреле сего года возникла новая организация членов Российской социал-демократической рабочей партии на автономных началах, присвоившая себе наименование «Союз сибирских рабочих»...

Организация «Союз сибирских рабочих» немногочисленна и строго законспирирована, причем она придерживается таких же строгих правил конспирации и при распространении печатаемых ею преступных изданий, которые передаются членами «Союза сибирских рабочих» из рук в руки только членам Российской социал-демократической рабочей партии, принадлежность коих к партии несомненна.

В дальнейшем принятыми со стороны управления мерами агентурного и наружного наблюдения было выяснено, что организация «Союз сибирских рабочих» насчитывает в своем составе около 30 членов, во главе коих стоит правление из четырех лиц...

* С 26 апреля начались аресты среди руководителей профессиональных союзов и студентов Коммерческого института, 29 апреля было арестовано 11 студентов.

Вместе с тем агентурным путем было выяснено, что организацией «Союз сибирских рабочих» в июне сего года были вновь отпечатаны в тайной типографии организации и распространены вышеуказанным способом воззвания «Солдатам и новобранцам», призывающие последних к прекращению войны и к борьбе с правительством для учреждения республики, номер 2 вышеназванного органа «Товарищ пролетария», а также сборные листы для поддержания забастовки в Черемховском угольном районе...

Равным образом было выяснено, что перечисленные члены правления «Союза сибирских рабочих» для обсуждения дел своей организации собираются в помещении указанного просветительного общества «Знание», в доме № 22 по Подгорной улице, и устраивают общие организационные собрания в прилежащих к Иркутску местностях, называемых «Звездочкой» и «Царь-девицей».

В ночь на 20 июля сего года означенная ликвидация членов «Союза сибирских рабочих» была произведена...

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

26 октября 1915 г.

...После закрытия явно революционного общества «Разумных развлечений» и приостановления социал-демократического журнала «Заря Поволжья» * деятельность местных социал-демократов в первые месяцы войны значительно утихла... Кроме того, арест и высылка энергичных работников... значительно расстроили ряды большевиков социал-демократов, и только 27 августа впервые возбужден был вопрос снова начать партийную подпольную работу.

Избранный для этой цели комитет преимущественно из числа рабочих казенного трубочного завода с участием местных интеллигентных сил открыл работу в октябре 1914 г. выпуском ограниченного числа рукописного и отпечатанного на гектографе воззвания с отрицательным отношением к войне как «к типичному проявлению империалистической политики правящих классов», с призывом к развитию сил к предстоящей борьбе за прекращение войны, за свержение самодержавия, за демократическую республику.

Помимо чисто подпольной работы большевики не теряли надежды сплотить рабочие массы и путем легальным — организацией какого-нибудь общества в противовес обществу «Солидарность», предполагавшемуся к открытию меньшевиками и прекратившему свою деятельность в самом начале ввиду принятия административных мер. 6 декабря в помещении «Общества взаимного вспоможения приказчиков» устроили учредительное собрание нового культурно-просветительного общества, придав ему умышленно наименование «Наука и жизнь» с целью, во-первых, привлечь наибольшее число рабочих, а во-вторых, отвлечь внимание администрации от истинного стремления общества. С неутверждением этого общества и после произведенной 13 декабря 1914 г. ликвидации членов комитета интеллигентной группы в связи с намерением комитета вторично выпустить воззвания по поводу войны деятельность большевиков временно была парализована. Ликвидациями же 13 января и в ночь на 10 января в связи с выпусками уже печатных воззваний по поводу десятилетия со дня петроградских событий и начавшегося суда над членами социал-демократической фракции Государственной думы, а также с призывом против войны социал-демократической партии большевистского толка был нанесен значительный уже ущерб...

Решив восстановить партийную работу и опасаясь таковую вести в городе, оставшиеся социал-демократы большевики, преимущественно высланные

* «Заря Поволжья» — большевистская легальная газета, выходившая в Самаре в 1914 г.; была закрыта 26 июля вместе с обществом «Разумных развлечений» (ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 68, л. 24—25).

из столиц и других губерний, с 24 мая сего года приступили к устройству на берегу реки Татъянки целого ряда собраний под видом экскурсий членов профессионального общества «Игла». На подобных собраниях, состоявшихся 24 и 31 мая, 14 и 28 июня... [один оратор] главным образом говорил о возникновении войны, о ее бесполезности, советовал не верить газетным сообщениям о немецких зверствах, указал, что Российская социал-демократическая рабочая партия решила объявить войну войне, призвал начать агитацию против войны устно до тех пор, пока не представится возможным приступить к выпуску летучек и распространению их среди войск.

На собраниях 14 и 28 июня [другой оратор] говорил о том, что социал-демократия умывает руки, она всеми силами горюшит осуществление войны, но, по его словам, войну начало правительство, пусть оно и расплывается, указал, что война разбойническая, грабительская, а не оборонительная, в заключение оратор пояснил, что поражение правительство на войне выгодно для рабочих, тогда им легче потребовать должный отчет.

Вся группа принимавших участие в этих собраниях была ликвидирована в ночь на 1 июля сего года*, но, несмотря на это, освобожденные к тому времени из-под стражи... решили не сдаваться, а продолжать работу и приступить к организации кружков.

Вся работа их свелась к выбору кружковых руководителей, к устройству собраний 19, 31 июля, 15, 16 и 19 августа за рекой Волгой против Самары...

Окончательно деятельность большевиков социал-демократов была парализована ликвидацией этой группы, произведенной в ночь на 27 августа сего года, и если в настоящее время в чем-либо себя и проявляют большевики, то только в отдельности при своих выступлениях на собраниях различных предприятий по вопросу об участии рабочих в военно-промышленном комитете...

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ЗАВОДЧИКОВ И ФАБРИКАНТОВ ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

Конец сентября 1915 г.

Председатель князь Туманов. Господа, я собрал вас затем, чтобы узнать у вас, что вы делаете для ваших рабочих в смысле улучшения их положения. В настоящее время ведется преступная пропаганда среди рабочих и замечается среди них известное брожение. Необходимо в известной мере этому противодействовать... Разумеется, самым действительным средством является уничтожение возможного недовольства на почве недостатка продуктов. Теперь ведь действительно трудно получить продукты в лавках и дорого все стоит. Чтобы в корне подорвать это недовольство, необходимо облегчить рабочим получение необходимых продуктов созданием целого ряда потребительных лавок. С другой стороны, желательно создание столовых для рабочих, дающих им возможность за дешевую плату получать доброкачественные обеды. Ввиду этого будьте любезны сообщить, что у вас делается на заводах.

Представитель Невского судостроительного завода. На заводе работает около 5 тысяч человек, существуют столовая и потребительская лавка. В первой принимает участие около тысячи человек, во второй — 4500 человек.

Торнтон. Работают 3 тысячи человек, причем имеются лавка и столовая, которыми пользуются около 2 тысяч человек. Средний заработок чернорабочих: женщины — 90 копеек, мужчины — 1 рубль 30 копеек.

Лесснер. Работают 9200 человек. В настоящее время организуется потребительская лавка для рабочих «Лесснера», «Айваза», «Нобеля», «Феникса» и др., в общем на 22 тысячи человек. Безусловно, вся власть будет у нас в руках правлений, так как согласно уставу каждый получает столько голосов, сколько паев им внесено. Паи по 10 рублей. Брать товар могут все оплатив-

* В ночь на 1 июля 1915 г. произведено было 23 обыска, арестовано 11 человек (ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 68, л. 23).

шие вступительный взнос. Что же касается участия в правлении и в комиссиях, то в этом отношении ваше сиятельство может быть совершенно спокойно. В правление могут быть избраны лишь оплатившие полный пай, а рабочим это довольно трудно. Общество заводчиков и фабрикантов создает в настоящее время большую организацию, объединяющую всех заводчиков, желающих войти в нее. Организация имеет целью создать целый ряд кооперативов в противовес рабочим кооперативам*. Оборотный капитал составился путем 5—6-рублевых взносов с каждого рабочего, занятого в предприятии. Кроме того, вносится по 10 копеек с каждого рабочего на оплату трудов администрации кооператива. Деньги эти являются лишь ссудой и по миновании надобности будут возвращены заводам, внесшим их. Пользуясь этими средствами, можно будет создавать потребительские лавки более устойчивые, чем чисто рабочие организации.

Князь Туманов. Что, у вас спокойно на заводе? Почистились ли после забастовки?

Лессер. Так точно, ваше сиятельство. Арестовано семь человек, и, можно сказать, рабочие даже довольны. «Можно работать спокойно»,— повторяют рабочие. Между ними арестован один злостный агитатор. Вообразите, никак нельзя было его найти. Работал на заводе под чужой фамилией, имел при себе две шапки, устраивал комедии с переодеванием и долго оставался неуловимым. Прописан был под чужой фамилией...

Атлас. Работают 750 человек. Организаций нет никаких.

Металлический. Работают 7 тысяч человек. Существует столовая для 350 человек. Все спокойно.

Барановский. Работают 2300 человек. Ничего нет

Воронин, Лютш и Чешер. В фирме объединено семь фабрик с 5500 рабочими. Средний заработок чернорабочего — 1 рубль 90 копеек.

Сименс-Шуккерт (завод военных и морских приборов). Работает 800 человек, существует оборудованная столовая, но ею рабочие пока не пользуются. В настоящее время сами рабочие организуют столовую при содействии администрации, кроме того, организуется потребительская лавка.

Парвцайнен. Работают 550 человек. Лавок и столовых нет. Средний заработок чернорабочего — 1 рубль 60 копеек.

Князь Туманов. Как у вас после забастовки? Почистились от неблагонадежных элементов?

Парвцайнен. Так точно. Рассчитано 160 человек, и 5 человек самых злостных арестовано. Теперь спокойно, и все работают.

Князь Туманов. Есть военнообязанные среди рассчитанных?

Парвцайнен. Да. О них мы немедленно сообщили воинскому начальнику, так что они, вероятно, уже забраны.

Князь Туманов. А как вы, господа, устраиваетесь с рассчитанными рабочими, чтобы они не попали к кому-нибудь другому на завод? Существуют ли известные гарантии, что они останутся за бортом?

Воронин, Лютш и Чешер. У нас существуют черные списки при союзе заводчиков и фабрикантов. Сведения обо всех рабочих, а главным образом обо всех рассчитанных за неблагонадежность, должны немедленно сообщаться союзу заводчиков и фабрикантов, который в свою очередь оповещает все фабрики и заводы, входящие в состав союза, о том, что поименованных рабочих принимать на завод нельзя. Рассчитанный рабочий может поступить на любой завод или фабрику, но в течение трех дней заводоуправление обя-

* Попытка Общества фабрикантов и заводчиков организовать собственный кооператив для обслуживания рабочих встретила решительное противодействие на петроградских заводах. Собрание рабочих завода «Эриксон» подавляющим большинством решило отказаться от участия в кооперативе Общества фабрикантов и заводчиков. Такое же решение приняло собрание рабочих в помещении «Сампсониевского братства». На Франко-Русском заводе рабочие категорически отвергли предложение заводоуправления внести в фонд организуемого на заводе кооператива 10 тысяч рублей при условии допущения в правление кооператива представителей дирекции.

зано его рассчитать без объяснения причины. Таким образом, мы избавляемся просто и удобно от нежелательных элементов.

Вагоностроительный. Работают 2500 человек. Существует столовая для 500 человек.

Князь Туманов. Как у вас после забастовки? Много рассчитано и арестовано?

Вагоностроительный. Никто не рассчитан.

Князь Туманов. Как же так! Была у вас забастовка, могли очиститься от неблагонадежных элементов, а вы не воспользовались случаем. Неужели вам ждать второй забастовки?

Вагоностроительный. Виноват, ваше сиятельство. У нас рабочие до того сплочены, что мы боялись кого-нибудь рассчитать, опасаясь серьезных осложнений. Рабочие прямо заявили: «В случае, если кто-нибудь пострадает за забастовку, мы не выйдем на работу». И мы знали, что они сдержат свое обещание. Мы подали в охранное список 14 человек, наиболее опасных, с просьбой арестовать их потихоньку, но охранное до сих пор еще ничего не сделало.

Князь Туманов (секретарю-жандарму). Заметить и арестовать.

Сименс — Шуккерт (завод динамомашин). Работают 180 человек, существуют потребительская лавка и столовая.

«Скороход». Работают 3 тысячи человек, существует лавка. У нас тоже, ваше сиятельство, подан в охранное список лиц, которых арест нам весьма желателен, и до сих пор никто не арестован.

Князь Туманов (секретарю-жандарму). Заметить и арестовать. Скажите им там, чтобы немедленно арестовывали, когда их просят.

Путиловский. Работают 24 тысячи человек. Существуют лавка и столовая для 2800 человек. Управление делами в потребительской лавке сосредоточено целиком в наших руках, так как мы входим туда в качестве членов и нас выбирают в правление.

Князь Туманов. Что у вас было вчера?

Путиловский. Позвольте, ваше сиятельство, доложить об этом совершенно конфиденциально (впоследствии выяснено, что в этот день неизвестные лица, не из среды рабочих, организовали митинг на заводе, стараясь спровоцировать выступление рабочих).

Князь Туманов. А что еще делаете для рабочих? Вносит ли что-нибудь правление в потребительское общество?

Путиловский. Ничего.

Князь Туманов. Как ничего? У вас такие колоссальные доходы, надо бы что-нибудь уделять из них рабочим.

Путиловский. Что вы, ваше сиятельство, мы кругом в долгах, еле сводим концы с концами.

Кабельный. Работают 1300 человек. Ничего нет.

Механический и Котельный. Работают 850 человек. Существует потребительская лавка с нормальным уставом.

Один из представителей заявляет:

— Ваше сиятельство изволило предложить организовать столовые для рабочих. Безусловно, это важно и полезно для борьбы с преступной организацией, но и представляет известную опасность. Ведь рабочие могут воспользоваться столовой для негласных митингов и собраний. Кроме того, за обедами возможны всякие нежелательные разговоры и все прочее. Необходимо серьезно подумать, как избавиться от этой опасности. Ставить туда мастеров в качестве надсмотрщиков — крайне неудобно.

Князь Туманов. Нельзя ли как-нибудь сократить обеденный перерыв, чтобы рабочие едва-едва успевали пообедать. Тогда исключается опасность разговоров.

Фабриканты. Никак нельзя. Многие семейные рабочие уходят обедать домой, и тогда они не успеют. Вообще рабочие на это не пойдут.

Один из жандармов. Тогда поставить им граммофоны. Пускай кричат погромче, чтобы ничего нельзя было слышать. Лишняя сотня-другая рублей — и все будет хорошо.

Князь Туманов. Верно. А к тому еще присоединить туманные картины патриотического содержания. Все будет отлично и спокойно.

Господа, я вам весьма благодарен за сообщенные вами сведения и извиняюсь, что оторвал вас от вашей обычной работы на заводах, но в силу весьма важных соображений это необходимо. Вы получаете громадные доходы и в целях обеспечения таковых вам необходимо кое-что давать рабочим. В заключение могу сказать, что я всегда к вашим услугам. Во всех ваших нуждах обращайтесь ко мне, и я сделаю все, что в моих силах. Пока до свидания.

ИЗ ДОКЛАДА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

28 декабря 1915 г.

...Вся деятельность руководящей «ленинской» группы, именующей себя «Петербургским комитетом» Российской социал-демократической рабочей партии, направлялась по-прежнему, согласно упомянутой в названном докладе «Инструкции партийным работникам»; видя в существовании продовольственного кризиса партийский рычаг для поднятия масс, руководители группы желали использовать таковой в проведении массовой политической стачки в качестве наиболее подходящего оружия для достижения своих конечных целей. Массовая политическая стачка деятелями подполья приурочивалась ко дню 9 Января, как к годовщине, по их мнению, крупнейшего события в истории освободительной борьбы, открывшего собой новую революционную эпоху; вспоминая эти события, нынешние активные подпольные работники имели в виду ознаменовать этот день тем, чтобы натолкнуть рабочую массу на выступления резко революционного характера, с выходом на улицу, с устройством баррикад и с созданием такого настроения и обстановки, при коих возможно было бы оказание вооруженного сопротивления чинам полиции. Вместе с сим Петербургский комитет под влиянием боязни арестов и по недостатку интеллигентных работников чувствовал себя не в состоянии непосредственно оказать воздействие на рабочую среду; желая же достигнуть успеха в задуманном предприятии, он стал изыскивать все средства к тому, чтобы первоначально создать в широкой массе желательное ему настроение и для этого, как и прежде, выставляя какой-либо лозунг, который бы мог привлечь к себе живой интерес рабочих; наиболее благоприятным пунктом был вопрос о дороговизне жизни, а затем уже затеянная ныне кампания вокруг больничных касс относительно работ по оказанию медицинской помощи и деятельности открывшейся лечебницы для семей участников тех же касс; в означенной кампании руководители подполья видят возможность объединения рабочих и проявления их самостоятельности, причем Петербургский комитет решил в этих целях использовать издающийся легально журнал «Вопросы страхования» и возможность шире распространить на него свое влияние*.

В тех же целях — подготовить настроение — члены Петербургского комитета за последние дни старались широко использовать в агитационном и организационном смысле то недовольство на фабриках и заводах, которое возникло в связи с неоплачиваемым сокращением рабочего дня ввиду недостатка и экономии в топливе. По этому поводу устраивались на заводах митинги (были на заводе Лесснера, и попытки к таковым отмечались на заводе «Вулкан») и ведется агитация за усиленное формирование заводских и

* В номере 8 (46) журнала «Вопросы страхования» (26 сентября 1915 г.) помещена заметка «Торжество открытия районной лечебницы для членов семейств участников касс», по поводу открытия лечебницы кассы завода «Лесснер» с приветствиями выступали представители касс «Айваза», Франко-Русского завода, Вагоностроительного завода, завода Семенова, Гейслера, «Атлас», Невского судостроительного, Гвоздильного, «Сан-Галли», «Вестингауз» и др.

фабричных (где таковых еще не имеется) стачечных комитетов, долженствующих сыграть роль серьезнейшей базы в деле подготовки и осуществления выступлений в день 9 Января, причем на Металлическом заводе при выборах лиц, предназначенных в заводской стачечный комитет, было принято решение, что означенный комитет в день выступлений принял бы на себя обязанности «боевой дружины».

Петербургский комитет, признавая, что лучшим средством подготовки настроения масс является распространение соответствующих воззваний, за последнее время в этом отношении изменил свою тактику: признавая, что воззваний, печатаемых при помощи имеющейся в распоряжении группы техники, он сможет выпустить сравнительно в небольшом числе, решил все дело печатания листовок передать в ведение партийных районов, которые на свои средства должны приобретать гектографы, а где возможно, и типографский шрифт, а для упорядочения дела выпуска листовок должны избрать из своей среды особые комиссии, общее же руководство технической частью и редактирование предположенных к выпуску прокламаций оставить за собой.

Приведенное решение Петербургского комитета в действительности было проведено в жизнь; со времени представления предыдущего доклада среди рабочих г. Петрограда было распространено некоторое число различных воззваний и резолюций, исполненных исключительно от руки и на пишущей машинке и размноженных с помощью гектографа...

Для более успешной деятельности руководящая местная группа создала около себя 2 или 3 пропагандистские коллегии, к сотрудничеству в коих привлекла преимущественно революционных деятелей из среды учащейся молодежи.

Имея в виду весьма малый срок, оставшийся до дня осуществления массовой стачки, и предполагая возбудить рабочую массу путем распространения возможно большего числа воззваний, Петербургский комитет все время стремился распознать, какое воздействие на нее имеет распространяемая им нелегальная литература, и на пути в этом направлении встретился с распространяемым в рабочей среде взглядом о том, будто бы в настроении нижних чинов войсковых частей в данный момент имеется благоприятная почва. В связи с таким взглядом двумя наиболее видными деятелями упомянутого комитета велись переговоры о выпуске специального обращения к армии и флоту. В отношении флота тот же взгляд имел под собой основание: в конце ноября сего года ко мне поступили указания агентуры, своевременно сообщенные для разработки подлежащим учреждениям, о существовании военной организации Российской социал-демократической рабочей партии среди нижних чинов Балтийского флота. Руководящий коллектив судов, устранив собрания на берегу, в чайных и ресторанах, главным образом все свое усилие направил на то, чтобы путем разъяснения текущих событий в желательном освещении создать среди матросов атмосферу недовольства. Такой агитационный прием в руках опытных руководителей коллектива уже успел оказать влияние на настроение нижних чинов, и, по данным агентуры, в настоящее время почти на всех кораблях замечается приподнятое настроение и крайняя нервозность...

**ИЗ ПИСЬМА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С. П. БЕЛЕЦКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ М. В. АЛЕКСЕЕВУ**

14 января 1916 г.

С объявлением войны в Балтийский флот поступило весьма значительное число запасных, принимавших участие в матросских беспорядках в 1905—1907 и 1910—1912 годах. Этот неблагонадежный элемент при наблюдаемом ныне общем повышенном настроении матросов на почве недовольства их офицерами, носящими немецкие фамилии, и казенной пищей, несомненно, растлевающе действовал на всю массу нижних чинов флота.

По имеющимся в министерстве внутренних дел сведениям, Петроградский комитет Российской социал-демократической рабочей партии (б), учитывая это настроение матросов, решил использовать настоящий, крайне удобный для пропаганды, момент и с этой целью принял меры к образованию на крупных судах Балтийского флота, также и в береговых командах Кронштадта, Ревеля и других балтийских портах, коллективов названной партии.

Главной задачей своей преступной деятельности коллективы ставят широкое развитие организаций среди судовых команд в течение настоящей войны, с целью подготовить широкие матросские массы к солидарному выступлению всего Балтийского флота по заключении мира, при демобилизации флота; ближайшей задачей коллективов является возможно широкое распространение среди судовых команд нелегальной литературы и пропаганды революционных идей...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

18 марта 1916 г.

...11 октября (1915 г.) по инициативе Степана Георгиева Шаумяна в Баку состоялось собрание большевиков для обсуждения полученной Шаумяном резолюции, принятой большинством кавказских большевиков, преимущественно тифлиских и кутаисских.

Резолюция предположена к отпечатыванию в гор. Тифлисе, причем на расходы по отпечатыванию решено ассигновать до 200 руб., которые и намерены собрать постепенно с местных партийных лиц.

При выборах лиц в районные обывательские комитеты для борьбы с дороговизной местные эсдеки приняли самое горячее участие в выборах и старались проводить в комитеты своих партийных единомышленников. В Балаханах, например, благодаря агитации в районные комитеты попали многие партийные лица из эсдеков...

11 ноября в комитете беженцев некоторыми отдельными партийными работниками, фамилии коих держатся в секрете, был разрешен вопрос по поводу выработки и предъявления общего от рабочих нефтепромышленного района заявления об улучшении их материального положения.

В связи с этим по заводам и промыслам дано знать, чтобы на днях рабочие, пользуясь обеденным временем, избрали из своей среды комиссии в произвольном числе членов, которые и явились бы ячейками, ответственными по разработке означенного заявления, а также и условий подачи его, и вместе с тем в дальнейшем служили бы оплотом для остальной массы рабочих.

Такие комиссии уже избраны: 1) на заводе «Московско-Кавказского товарищества» в Романах, 2) у «Нобеля» в плотнической мастерской в Сабунчах и 3) на заводе «Русского товарищества нефти» в Сабунчах.

Первоначальная разработка заявления и редактирование его уже поручено одной из комиссий. По избрании остальных комиссий состоится общее собрание (нелегальное) из членов всех комиссий, которое и утвердит редакцию заявления в форме докладной записки. Последняя будет носить характер прошения и требования одновременно, и так как никаких политических вопросов она, вероятно, не будет затрагивать, то предположено просить разрешения администрации на отпечатывание ее во многих экземплярах для ознакомления с нею массы рабочих. Независимо от такового разрешения разработка докладной записки приурочена на 30 ноября, к каковому числу она и будет послана по почте или передана делегатам или особой делегацией от рабочих 34-му съезду нефтепромышленников, имеющему состояться с разрешения местного на Кавказе 30 сего ноября.

В дальнейшем при неблагоприятном разрешении просьб, изложенных в докладной записке, комиссии рабочих должны послужить ячейками, на коих будет возложена обязанности заняться «будированием» рабочих и агитацией с целью вызвать со стороны их активные выступления. В какую именно форму таковые выльются, пока еще не predetermined...

Нефтепромышленные рабочие ввиду отклонения 34 м съездом нефтепромышленников докладной записки намерены в ближайшем времени обсудить этот вопрос порайонно избранными комиссиями и, пересоставив докладную записку, подать ее вновь в совет съезда нефтепромышленников.

Некоторые партийные рабочие поговаривают о том, чтобы устроить нелегальное собрание для обсуждения вопроса о докладной записке и попутно обсудить вопрос об участии рабочих в военно-промышленном комитете с целью не допустить в таковой лиц, не имеющих отношения к РСДРП.

Рабочие из большевиков намерены проводить в военно-промышленный комитет своих единомышленников, с тем чтобы на первом же заседании военно-промышленного комитета сделать мотивированное заявление, носящее демонстративный характер, о всех неурядицах, связанных якобы с настоящей войной, а также о том, что рабочие, призванные ныне в военно-промышленные комитеты для оказания помощи правительству по работе на военные нужды, вследствие несоответствия правительства своему назначению, сотрудниками правительства, пока таковое будет существовать, явиться не могут и потому из состава комитета выходят.

1 Среди рабочих Бакинского нефтепромышленного района (в январе 1916 г.) в связи с дороговизной жизни и неполучением ответа на поданную ими 34-му съезду нефтепромышленников докладную записку вновь возник вопрос об улучшении их материального положения.

Заглохшая было организация комиссий рабочих по разработке этого вопроса вновь воскресла.

На заводах, промыслах и в различных фирмах производят по разным делам выборы в комиссии, каковые, соединившись между собою (в больших фирмах может быть до 10—15 комиссий), изберут от каждого завода, промысла и фирмы по одному представителю в центральную комиссию. Последняя явится распорядительницей дальнейшей выработки платформ и организации агитации среди рабочих по всем вопросам, связанным с дороговизной жизни и улучшением материального положения рабочих, и организации в случае надобности общей забастовки рабочих Бакинского нефтепромышленного района.

В центральной комиссии будут намечены два течения: одно — за то, чтобы теперь же выработать новое заявление в форме докладной записки об улучшении материального положения, каковое и подать в совет съезда нефтепромышленников, другое — чтобы новое заявление было подано рабочим в каждой фирме отдельно...

В ночь на 13 февраля среди рабочих Бакинского нефтепромышленного района были распространены экземпляры манифеста Циммервальдской интернациональной социалистической конференции...

В целях пресечения дальнейшей преступной деятельности вышепоименованных лиц, а также предупреждения возможности создания ими оформленной революционной организации, вверенным мне управлением таковые были ликвидированы, причем в ночь на 19 февраля сего года подвергнуты обыскам 28 лиц...

ИЗ АГЕНТУРНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

29 марта 1916 г.

На прошлой неделе из Петрограда в Москву приехал токарь по металлу... в прошлом году работавший около трех месяцев на заводе «Динамо».

В Петрограде [он] был связан с Петроградским комитетом РСДРП, от которого и получил поручение связаться в Москве с Московским комитетом РСДРП и выяснить вопрос о транспорте литературы для Москвы.

В Москву с собой [он] привез незначительное число экземпляров № 2 «Пролетарского голоса», печатанные типографским способом листовки к путиловским рабочим, гектографированные резолюции путиловских рабочих... и № 47 и 48 газеты «Социал-демократ»...

В воскресенье, 27 марта, утром в Марьиной роще (Ново-Тихвинская улица, д. № 5, кв. 6) состоялось собрание членов Центрального бюро профессиональных союзов, на котором присутствовал и вышеозначенный [токарь], сделавший доклад о полученном им от ПК поручении...

Из доклада выяснилось, что Петроградский комитет РСДРП стоит во главе партийных организаций Петрограда, насчитывающих в настоящее время свыше двух тысяч членов; ПК имеет собственную типографию, на которой печатаются выпускаемые ПК листовки; ПК имеет в данное время прочные связи с ЦК, от которого регулярно, каждую неделю получает литературу, часть которой и может быть пересылаема в Москву для МК, и что для налаживания транспорта литературы для Москвы он и командирован сюда.

Затем он доложил, что у ПК имеются 120 рублей, присланных из Москвы на «Женский журнал», который не вышел, почему ПК и просит указаний МК, как поступить с этими деньгами.

Затем был поставлен на обсуждение вопрос о ближайших задачах ЦБ.

Было указано, что так как в данное время благодаря недавним провалам МК фактически не существует, то первой задачей ЦБ должно быть создание нового МК, почему и было решено, временно переименовав себя в «Организационную комиссию по созыву Московского комитета РСДРП», приступить теперь же к подготовительным работам по созданию МК, до создания же МК функции последней взять на себя и поэтому предложить всем партийным группам, связанным с ЦБ, передать партийные деньги в распоряжение «Организационной комиссии».

Но так как часть «Организационной группы» (старой) уцелела, то было постановлено, связавшись с ней, работать по созданию МК сообща.

Далее был поднят вопрос о дне Ленских событий (4 апреля), причем было решено выпустить к этому дню от имени «Организационной комиссии» соответствующую листовку с призывом к выступлению рабочих.

На этом собрании и закончилось, решив созвать новое, более полное собрание в четверг, 31 марта, на которое пригласить представителя от «Организационной группы» (старой) для совместного обсуждения вопросов о создании МК и о выпуске листовок.

Место предстоящего в четверг собрания неизвестно, явка же дана следующая: Трубная улица, трактир «Франция», 7½ час. вечера...

ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

31 мая 1916 г.

...Около 15 мая сего года состоялось в помещении лечебницы больничных касс Московского района весьма многолюдное собрание служащих больничных касс столицы, причем одним из присутствовавших был прочитан доклад по вопросу о текущем моменте и очередных задачах рабочего движения. Сущность означенного доклада сводилась по существу прилагавшегося материала к следующему: Рабочее движение в России в настоящее время фактически уже «упирается» в вооруженное восстание. Частичные забастовки в отдельных мастерских, фабриках и заводах бесполезны, ведут лишь к арестам и массовым отдам в солдаты, как это определенно показывают примеры заводов «Вулкан», «Нобель», «Лесснер», Невского судостроительного, Путиловского и др.

Партийные организации посему не должны брать на себя теперь инициативу в подобного рода частных выступлениях; если же таковые возникнут помимо их или против их убеждений, то необходимо стараться перевести эти забастовки в общие районные или всего города, выносить по мере возможности движение на улицу; самое главное теперь — устройство массовых выступлений (собраний, митингов, демонстраций, забастовок и т. д.) с протестами против войны и против ряда других факторов современной жизни (дороговизна, квартирный вопрос, отсутствие предметов первой необходимости

и т. п.), могущих тем или иным путем действовать на повышение настроения рабочих и других беднейших обывателей столицы. При известной систематичности и планомерности подобного рода демонстративных выступлений естественным образом удастся настолько раздражить массы, что в конце концов, несомненно, в ближайшем же будущем без труда удастся перевести одно из таких случайных выступлений в эксцессы вооруженного выступления.

Отсюда вывод: насущнейшая задача организационной и агитационной работы социал-демократов в данный момент заключается в возможно широком и частом выпуске различного рода листовок и воззваний, где бы разъяснялись цели и тактика партии в период предстоящего восстания; издание нелегальной партийной газеты, создание партийных групп на каждом заводе с объединением их в районные, общегородские и областные организации; устройство совещаний и конференций, содействие всеми мерами и средствами возникновению военных групп и организаций. Работа в последних социал-демократов должна строиться на таких же организационных началах, как это выполняется и в учреждениях сферы легальных возможностей, т. е. формально эти группы и организации, военные и боевые, должны считаться беспартийными, но социал-демократы обязаны входить в них в подавляющем числе и согласовать там всю свою работу с теми директивами, кои будут даваться руководителями представителями и органами партии вообще...

На этом же собрании была выбрана комиссия из пяти лиц, коим поручено выработать план нелегальной профессиональной организации служащих больничных касс в более широком и оформленном виде по сравнению с тем, что сейчас имеется. В общих чертах комиссии этой дана приблизительная схема плана, подлежащая лишь детальной разработке. Служащие каждой кассы образуют коллектив таковой. Коллектив этот имеет своих представителей в районном собрании служащих больничных касс. Там, где служит лишь один секретарь, он и входит в районное собрание. Районные собрания избирают своих делегатов в общегородское собрание. Общегородское делегатское собрание избирает на известный срок особый секретариат, посылающий своего представителя с правом совещательного голоса в ПК и в редакцию «Вопросов страхования». Объединившиеся в кассовые коллективы служащие обязаны в первую голову добиваться того, чтобы эти коллективы действительно объединили всех служащих кассы и чтобы правление не принимало новых служащих без утверждения коллектива, долженствующего в свою очередь проводить на свободные места кандидатов своей организации или лиц, заявляющих о своем согласии вступить в таковую и подчиниться всем ее директивам.

Вновь избранная комиссия должна разработать этот план возможно детально, определить величину и размеры членских взносов и т. д. Результаты работ комиссии будут обсуждаться на собраниях служащих отдельных больничных касс или нескольких мелких вместе.

Официально эта организация будет носить внепартийный характер, но фактически она безусловно явится определенным большевистским учреждением...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

23 июля 1916 г.

По полученным агентурным путем сведениям, в Верх-Исетском заводе, Екатеринбургского уезда, под руководством недавно приехавшего на Урал из Петрограда студента-технолога, по фамилии агентуре пока неизвестного, вполне сформировалась группа большевиков...

Названная группа большевиков в настоящее время играет в городе Екатеринбурге главную роль и стремится развить на Урале широко и планомерную деятельность. На состоявшихся уже трех собраниях группы, из коих одно происходило на троицу 29 мая, а другое — 10 сего июля на Островах (название местности близ Верх-Исетского завода), на котором присутствовало около 35 человек, разбирались вопросы, связанные с войной, а также о ви-

мании членских взносов, о необходимости строгой планомерности в работе по созданию ячеек и необходимых связей, о погромах на почве дороговизны и об образовании фонда для бежавших из ссылки.

Вопросу о членских взносах было придано особо важное значение; указывалось, что учреждение членских взносов должно... создать наибольшую спайку и организованность в группе. На последнем собрании, 10 июля, было окончательно решено установить ежемесячные взносы в размере 1% с заработка, каковые и будут вноситься членами каждого 1-го числа.

Главной задачей момента на собрании группы признан учет сил перед окончанием войны и назревающими крупными событиями. С этой целью решено немедленно приступить к завязыванию ячеек где только можно, к широкому проникновению в массы, для чего должны быть использованы вообще все кооперативы, как-то: потребительские союзы, профессиональные общества и другие легального характера подобные учреждения, к завязыванию связей с солдатами, которые могли бы оказать нужное влияние на остальных товарищей, находящихся на фронте, и тем самым подготовить к моменту демобилизации армии ее сочувствие к народным стремлениям и к противоправительственным выступлениям.

В развитие этой темы... был сделан доклад об использовании в революционных целях возможных в ближайшем будущем погромов на почве дороговизны. В связи с войной дороговизна жизни приняла ужасающие размеры. Цены на предметы первой необходимости растут с каждым днем все больше и больше, и недовольство и озлобление трудовых масс, также быстро возрастающая, неминуемо должно вылиться в форму погромов, как это уже и было в Москве, Оренбурге, Челябинске и других местах*. Погром весьма возможен и в Екатеринбурге, поэтому организованная группа должна быть к этому подготовлена и не должна допустить его; дабы провокаторские замыслы полиции не направили движение масс против евреев, группа должна использовать момент в своих целях. Для этого надо глубже проникнуть в массы, завербовать ее симпатии и, взяв инициативу в свои руки, направлять удары не на торговцев и евреев, а на правящие классы и, в частности, на полицию, на государственные учреждения, банки и прочие, на арсеналы, в коих имеются запасы оружия и другие военные припасы, а затем создать партизанские отряды и таким образом подготовить вооруженное восстание для ниспровержения существующего государственного строя**.

Заключительными словами каждого из [выступавших ораторов] было то, что в настоящее время создается весьма благоприятный момент для пропаганды среди масс и что, чем хуже будет стоять продовольственное дело, тем больше будет шансов на успех.

Таким образом, несмотря на высылку некоторых видных работников, деятельность местных социал-демократов не только не ослабла, а, наоборот, усилилась и начинает выливаться в солидные формы. Особенно характерным явлением в этом отношении является образование сплоченной группы большевиков и состоявшееся объединение с ней местной латышской группы. Последнее обстоятельство обещает сильное развитие группы, в которой будут состоять членами старые партийные работники, и ее большое влияние на широкие массы рабочего элемента...

* В целом ряде городов Урала происходили «продовольственные беспорядки», вызванные недостатком хлеба, сахара, в которых главным образом участвовали женщины. В Челябинске солдаты выражали одобрение, обещали женщинам свою поддержку, «заявляя, что если хоть одна солдатка будет побита, то вся казарма вступит в защиту солдатских жен» (ДП, IV, 1915 г., д. 47, ч. 3, лл. 10—11).

** Социал-демократическая работа проводилась среди солдат 124-го пешехотного запасного батальона, расположенного в Екатеринбурге. Так, в апреле в лесу за городом, близ места занятий солдат, найден был прикрепленный к дереву красный флаг с надписями: «Долой самодержавие! Да здравствует революция! Долой войну!» (ДП, VII, 1916 г., д. 1248, л. 5).

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2 августа 1916 г.

Деятельность социал-демократов большевиков после ряда ликвидаций, произведенных в конце 1915 и начале 1916 г. и вырвавшихся из среды подполья наиболее видных членов и руководителей революционной работы, временно упала, но немедленно в разных направлениях и разными лицами были приняты меры, направленные к возрождению разбитой работы и налаживанию более или менее прочного руководящего коллектива.

Усилия отдельных лиц в значительной мере увенчались успехом, и возродившийся руководящий коллектив присвоил себе наименование Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, действительно оживил деятельность подполья, причем это выразилось в выпуске довольно значительного количества литературы (листочков и брошюр), организации партийной работы на местах, оживлении деятельности заводских большевистских кружков, связи отдельных кружков в районные организации, национальных же эстонских и латышских ячеек в соответствующие национальные районы, а районы были связаны с Петербургским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, в распространении нелегальной литературы, организации сходок и массовок, как приуроченных к какому-либо «табельному дню», так и просто для обсуждения партийных дел и принятия тех или других руководящих решений.

Благодаря этой энергии членов Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии деятельность большевиков все ширилась, принимала более определенные формы, средства и способы преступной пропаганды росли, и вообще она начала становиться весьма серьезной и опасной для общественного спокойствия и государственного порядка.

Несмотря на ряд частичных ликвидаций, которыми из среды социал-демократов большевиков вырывались один за другим видные вдохновители и руководители подпольной работы, а 5 мая даже была отобрана и подпольная техника, на которой изготовлялись прокламации, приуроченные к 1 Мая, социал-демократы большевики продолжали крепнуть, в целях же сохранения себя от провалов и усиления технических средств ими были подысканы легальные типографии, в которых и начали печатать свои преступные издания.

Интенсивности и успешности работы Петербургского комитета в значительной мере способствовало Бюро Центрального Комитета РСДРП, сформировавшееся в Петрограде; при посредстве последнего шла транспортировка нелегальной литературы из-за границы и получались, хотя и с большим опозданием, руководящие указания от находящихся за границей лидеров большевизма*.

К средним числам июля месяца сего года работа сформировавшегося Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии

* Бюро ЦК РСДРП 1-го созыва действовало в Петербурге в период с осени 1915 г. по февраль 1916 г.

Начальник Пермского губернского жандармского управления 23 февраля 1916 г. сообщал следующие сведения в департамент полиции:

«В Петрограде организовалось Бюро ЦК РСДРП большевиков — сторонников Ленина. Бюро ставит задачей создание связей со всеми областями России. В каждой области Бюро назначает своего уполномоченного из местных партийных работников, который будет играть роль посредника между Бюро и местными организациями. Уполномоченные иногда приезжают в Петроград и принимают участие в заседаниях Бюро с правом решающего голоса. В распоряжении Бюро имеется партийная заграничная литература, полученная в Петрограде из Швеции, а именно: очередные номера «Социал-декрата» и «Коммуниста» (сборник статей Ленина и других) (ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 56, лит. Б, л. 16).

В конце 1916 г. было создано Бюро ЦК 2-го созыва.

с выборной Исполнительной комиссией во главе уже настолько наладилась, что на ряде заседаний этого коллектива были подняты вопросы о расширении круга своей преступной деятельности в сторону воинских частей и создания при Петербургском комитете автономной военной организации, входящей в его состав на федеративных началах.

Ввиду того что Петербургский комитет начал работать уже слишком интенсивно и, выпуская подпольную литературу, усиленно ею снабжал не только петроградских рабочих, но и провинцию, нанося этим существенный вред государственному порядку, я, приняв во внимание начавшееся налаживание связей с воинскими чинами, признал необходимым прекратить вредную и опасную деятельность упомянутой подпольной организации и распорядился произвести ликвидацию социал-демократов большевиков в ночь с 20 на 21 июля, причем было произведено до 120 обысков у лиц, причастных к деятельности Петербургского комитета и входивших в таковой в качестве членов, а из числа обысканных 30 человек были арестованы, как особенно опасные и вредные.

Результаты ликвидации оказались отвечающими намеченной задаче, и в число арестованных попали почти целиком весь руководящий коллектив с Исполнительной комиссией, Бюро Центрального Комитета РСДРП и все наиболее активные и видные большевистские деятели столицы*. Благодаря изложенному работа подполья оборвалась, связи оказались потерянными, и для налаживания разрушенного социал-демократам большевикам придется приложить весьма большие усилия при полном отсутствии пригодных к работе сил.

Из просмотра обширного материала, отобранного при обысках, выяснилась возможность привлечь ряд лиц к формальным дознаниям, все же остальные наиболее видные работники для пресечения их преступной деятельности будут высланы из Петрограда...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ.

9 сентября 1916 г.

На днях в помещении симоновской общей больничной кассы состоялось частное совещание членов «Организационной комиссии по воссозданию в Москве организации РСДРП»...

Затем был намечен план предстоящей работы по воссозданию в Москве партийных социал-демократических групп.

Решено разбить Москву на следующие районы: Даниловский, Сокольнический, Рогожско-Симоновский, Благушинский и Городской.

Кроме того, в состав будущей организации войдет на автономных началах и «Северная социал-демократическая группа», насчитывающая около 100 человек.

1. В Даниловский район включены фабрики: Рябова, Алексеева, Даниловская мануфактура, Дементя, Флетчера и служащие Канатчиковой дачи. Возможная численность членов этого района определена в 50 человек.

2. В Сокольнический район включены: Сокольнические трамвайные мастерские, фабрика Фаберже, завод военно-промышленного комитета и Мытишинский завод.

Общая численность членов района — 25 человек.

3. В Рогожско-Симоновский район включены: Московский металлургический завод (б. Гужона), заводы «Динамо» и «Бари» и фабрика «Циндель». Общая численность членов района — 30 человек.

4. Городской район будет составлен из профессиональных групп: портных — 25 чел., типографов — 10 чел., архитектурно-строительных рабочих —

* В числе арестованных 21 июля была Анна Ильинична (Ульянова) Елизарова — член Северного областного бюро РСДРП.

5 чел., кондитеров — 10—15 чел., официантов — 5 чел. и студенческая группа — 9 чел. (4 шанявца и 5 коммерсантов).

Вопрос о Благушенском районе временно остался открытым, так как в данное время пока не имеется связей.

В заключение были избраны секретарь и казначей «Организационной комиссии».

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА ПО ДЕЛУ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ В БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ В 1915—1916 ГОДАХ

22 сентября 1916 г.

С осени 1915 года в кронштадтское жандармское управление стали поступать негласные сведения, что среди судовых команд Балтийского флота заметно усилилась деятельность революционных организаций социал-демократического направления, стремящихся насадить во флоте наибольшее число своих сторонников, которые должны были подготовить судовые команды к выступлениям с различного рода требованиями ко времени окончания войны.

Указанная деятельность, как показывали события, сильно влияла на настроение команд, и дело в конце концов вылилось в крупные беспорядки 19 октября 1915 года на линейном корабле «Гангут», участники которых, в числе 26 нижних чинов, по приговору военно-морского суда от 17 декабря того же года и понесли наказание.

Подобные же беспорядки возникли в то же время и на крейсере «Рюрик».

Наличие такой пропаганды подтверждалось участвовавшими и на других судах беспорядками на почве недовольства со стороны команды пищей и офицерами с немецкими фамилиями.

Параллельно с этими данными петроградское охранное отделение также получило сведения о возникновении военной организации Российской социал-демократической рабочей партии среди судовых и береговых команд Балтийского флота.

Согласно этим сведениям, на каждом военном корабле образовались социал-демократические кружки, имеющие представителей в общем руководящем комитете. Последний, устраивая собрания на берегу — в чайных и ресторанах, главным образом, как указывали эти сведения, направляет свою деятельность к разъяснению матросам текущих событий в желательном освещении с целью создать среди них атмосферу недовольства.

Прием этот, видимо, успел оказать влияние на матросов, создав среди них крайне приподнятое настроение, хотя никаких других оснований к этому не замечается, но идейные руководители движения всячески стараются удерживать матросов от одиночных беспорядков, дабы иметь готовую обстановку на случай общих выступлений, учитывая возможность активного движения со стороны рабочего класса, могущего оказать решительное влияние на изменение существующего государственного строя.

Каких-либо выступлений к определенному сроку пока, по сведениям агентуры, не намечено, и вообще вся революционная работа проявляется лишь в области организационной. Поэтому, успев создать желательное настроение на судах флота, руководители испытывают затруднение в задержании одиночных выступлений, и в этом отношении на них произвело неприятное впечатление открыто выраженное недовольство на линейном корабле «Гангут».

Хотя кружки возникли на судах флота и самостоятельно, без влияния функционирующей в Петрограде группы, присвоившей себе наименование Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии*, тем не менее руководящий комитет судовых организаций со времени своего возникновения искал случая связаться с Петроградским комитетом,

* Это утверждение обвинительного акта неверно. Петербургский комитет большевиков с самого начала войны развернул огромную работу по организации большевистских коллективов в армии и флоте.

что ему и удалось через одного из активных деятелей рабочего движения, являющегося представителем Петроградского комитета от Выборгского партийного района...

Кружки эти поставили своей целью в течение настоящей войны не делать активных выступлений, вроде бывших на линейном корабле «Гангут», как как таковые, вредя общему делу, возбуждают чрезмерную бдительность судового начальства, а в то же время приложить все усилия к дальнейшему широкому развитию кружков, чтобы подготовить их к общему выступлению Балтийского флота по окончании войны, когда наступит время демобилизации.

Наряду с этим агентура охранного отделения указывала, что деятельность Петербургского комитета направлена главным образом на проведение массовой политической стачки, приуроченной ко дню 9 Января как годовщине крупного события в истории освободительной борьбы.

Имея в виду весьма короткий срок, оставшийся до дня осуществления массовой стачки, и предполагая возбудить рабочую массу путем распространения возможно большего числа воззваний, Петербургский комитет все время стремился распознать, какое воздействие имеет на нее распространяемая им нелегальная литература, и на пути в этом направлении встретился с циркулировавшим в рабочей среде слухом о том, что будто бы в настроении нижних чинов войсковых частей имеется благоприятная почва...

Что же касается нижних чинов сухопутных войск, то агентура отметила там призванного на военную службу и уволенного по болезни глаз мещанина Соломона Рошала, который по возвращении в столицу, войдя в связь с Петербургским комитетом, взял на себя революционную работу среди призванных в ряды войск, а именно: твердо поставить дело распространения среди них нелегальной литературы и подготовку выпуска ко дню 9 Января особого воззвания к солдатам.

С приближением дня 9 Января Петербургский комитет, как удостоверела агентура, стал проявлять усиленную энергию и принял все меры, чтобы как можно больше заготовить к этому дню прокламаций и воззваний к солдатам. Последние, по сообщению агентуры, должны были печататься при содействии вышеупомянутого Рошала в Петрограде, по Екатерингофскому проспекту в доме № 15, кв. 6. Серьезность момента — возможность активных выступлений в день 9 Января и попытки к воздействию на нижних чинов — привела к необходимости изъять наиболее деятельных представителей Петроградского комитета...

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ АРЕСТАХ АКТИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

2 января 1917 г.

...После ряда весьма чувствительных ударов, нанесенных социал-демократам большевикам ликвидациями 9, 10, 18 и 19 декабря 1916 года, во время которых было отобрано у них 3 нелегальные типографии, 2 нелегальных паспортных бюро, застигнуты 2 легальные типографии во время печатания (одна — нелегальных документов, а другая — органа Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии «Пролетарского голоса»), отобрано до 2 десятков пудов типографских наборов брошюры «Кому нужна война», «Пролетарского голоса» и т. д. и был арестован целый ряд крупнейших и активнейших партийных работников, руководящий коллектив социал-демократов большевиков все же остался цел и продолжал свою подпольную работу, имея твердое намерение показать правительственным властям свою живучесть и что меры розыскного органа для них мало чувствительны. Кроме того, перед руководящим коллективом стала новая задача: выяснить, кто виновник всех провалов, и подготовить выступление пролетариата города Петрограда к 9 января.

22 декабря 1916 года получены были агентурные сведения, что на Петроградской стороне, по Большому проспекту, д. № 21, кв. 51, должно состояться собрание Петербургского комитета, на котором и предполагалось обсудить все намеченные вопросы. Установленным наружным наблюдением собрание было отмечено и часть его участников разведена по квартирам, но на этом собрании были сделаны только доклады с мест, а после этого участники собрания разбежались, заметив, что за квартирой наблюдают.

Так как розыскному органу необходимо было знать, каковы намерения Петербургского комитета на ближайшее будущее, то допущено было еще одно собрание коллектива 28 декабря, происшедшее в одном из пригородов столицы.

На этом последнем собрании коллектив, заслушав доклады с мест (районные) и избрав следственную комиссию для расследования источников провалов последних дней, постановил: выпустить листовку с призывом к однодневной стачке на 9 января, устроить демонстрации на улицах с пением революционных песен, доводя их в отдельных случаях даже до столкновения с чинами полиции и вообще своими действиями доказать, что минувшие ликвидации не сломили их сил. Так как нелегальных типографий в распоряжении социал-демократов большевиков не оказалось, то печатание прокламаций решено было выполнить частью в легальной типографии, а частью по районам, куда по мере возможности предполагали вручить стереотипы (всего от 8 до 12 экземпляров), и часть прокламаций должна была изготовиться уже по районам.

Наконец, было объявлено, что последние указания к 9 января будут переданы 2 января от 7 до 9 часов вечера на явке по Суворовской улице, д. № 31, кв. 6, где следовало спросить Федора (пароль).

Ввиду того что окончательные решения должны были от Петербургского комитета последовать именно на явке 2 января и на этом же собрании предполагалось разрешить и последние технические вопросы, мною было признано необходимым произвести 2 января ликвидацию Петербургского комитета, для каковой цели и за час до явки на Суворовскую улицу, д. № 31, кв. 6, был отправлен полицейский наряд и чины вверенного мне отделения, кои, накинув поверх форменного платья статские пальто, незаметно дошли до указанной квартиры и, войдя в таковую и арестовав всех находившихся в квартире, устроили в ней засаду в ожидании прихода всех членов Петербургского комитета и представителей его Исполнительной комиссии...

Указанным способом было арестовано 10 человек, в числе коих оказался целиком весь состав Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии с представителем от Исполнительной комиссии...

Таким образом, Петербургский комитет не только не успел сделать своих последних распоряжений по поводу 9 января, но и сам в полном составе оказался арестованным...

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛА ХАБАЛОВА ГЕНЕРАЛУ АЛЕКСЕЕВУ

27 февраля 1917 г.

Подана 27 февраля 20 часов 10 минут

Принята 28 февраля 0 часов 55 минут

Прошу доложить его императорскому величеству, что исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог. Большинство частей одни за другими изменили своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных его величеству войск. Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников, понеся большие потери. К вечеру мятежники овладели большей частью столицы. Верными присяге остаются небольшие части разных полков, стянутые у Зимнего дворца под начальством генерал-майора Занкевича, с коими буду продолжать борьбу.

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛА ХАБАЛОВА ГЕНЕРАЛУ АЛЕКСЕЕВУ *

28 февраля 1917 г.

Принята 28 февраля 11 часов 30 минут

1. В моем распоряжении в здании Главного адмиралтейства четыре гвардейские роты, пять эскадронов и сотен, две батареи, прочие войска перешли на сторону революционеров или остаются по соглашению с ними нейтральными. Отдельные солдаты и шайки бродят по городу, стреляя в прохожих, обезоруживая офицеров. 2. Все вокзалы во власти революционеров, строго ими охраняются. 3. Весь город во власти революционеров, телефон не действует, связи с частями города нет. 4. Ответить не могу** 5. Министры арестованы революционерами. 6. Не находятся вовсе. 7. Не имею*** 8. Продовольствия в моем распоряжении нет... 9. Все артиллерийские заведения во власти революционеров. 10. В моем распоряжении лично начальник штаба округа. С прочими окружными управлениями связи не имею.

* Эта телеграмма послана генералом Хабаловым в ответ на вопросы о положении в Петрограде, заданные ему по прямому проводу из Могилева генералом Ивановым.

** Ответ на вопрос: «4) Какие власти правят этими частями города?».

*** Ответы на вопросы: «6) Какие полицейские части находятся в данное время в вашем распоряжении?», «7) Какие технические и хозяйственные учреждения военного ведомства ныне в вашем распоряжении?».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Манифест *«Война и российская социал-демократия»* явился первым официальным документом ЦК РСДРП, выразившим позицию большевистской партии по отношению к начавшейся мировой империалистической войне. Манифест был напечатан 1 ноября 1914 года в виде передовой статьи в номере 33 центрального органа РСДРП — газете «Социал-демократ», вышедшем тиражом 1500 экземпляров. Манифест получил широкое распространение в России и за границей. Номер 33 газеты «Социал-демократ», посланный большевистским секциям за границей и в Россию, оказал большую помощь местным организациям партии и служил им руководством к действию. В качестве официального документа, излагающего позицию РСДРП по отношению к войне, манифест ЦК РСДРП был послан Международному социалистическому бюро (исполнительному органу II Интернационала) и в некоторые социалистические газеты Англии, Германии, Франции, Швеции, Швейцарии. 13 ноября 1914 года манифест, в несколько сокращенном виде, был напечатан в номере 265 социалистической газеты «La Sentinelle», издававшейся в Швейцарии (в Шо-де-Фоне) и стоявшей на интернационалистских позициях. По указанию В. И. Ленина манифест ЦК РСДРП был послан конференции социалистов нейтральных стран.

В России полный текст манифеста был напечатан в большевистской газете «Пролетарский голос» (№ 1), изданной ЦК РСДРП в феврале 1915 года. Важнейшие положения и лозунги партии, провозглашенные в манифесте, нашли свое отражение в большевистских листовках, издававшихся во многих крупных промышленных центрах России.— 21.

² С началом войны депутаты-большевики в IV Государственной думе А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Н. Ф. Самойлов и Н. Р. Шагов решительно выступили в защиту интересов рабочего класса. Проводя линию партии, они отказались голосовать за военные кредиты царизму, выступали с разоблачением империалистического, антинародного характера войны, разъясняли рабочим правду о войне, поднимали их на борьбу против царизма, буржуазии и помещиков. За революционную деятельность во время войны депутаты-большевики были преданы суду и сосланы в Сибирь. См. об этом статью В. И. Ленина «Что доказал суд над РСДР Фракцией?» (настоящий сборник, стр. 31—35).— 24.

³ Вскоре после начала войны Петербургским комитетом большевиков была издана листовка с призывом к рабочим и солдатам организовываться для борьбы против войны и самодержавия с лозунгами: «Долой самодержавную монархию!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует демокра-

тическая республика!» В августе Петербургский комитет выпустил еще одно нелегальное воззвание против войны с призывом организовываться и запастись оружием.— 24.

6 «Социалистический ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма; выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время мировой империалистической войны (1914—1918) занимал социал-шовинистическую позицию.— 24.

7 *Международный социалистический конгресс в Штутгарте* (VII конгресс II Интернационала) происходил с 18 по 24 августа 1907 года. На конгрессе присутствовало 886 делегатов — представителей социалистических партий и профессиональных союзов. РСДРП была представлена 37 делегатами. В состав делегации большевиков входили В. И. Ленин, А. А. Богданов, И. П. Гольденберг (Мешковский), Б. А. Кнунянц, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, М. Цхакая и др.

Конгресс рассмотрел вопросы: 1) Милитаризм и международные конфликты; 2) Взаимоотношения между политическими партиями и профессиональными союзами; 3) Колониальный вопрос; 4) Иммиграция и эмиграция рабочих и 5) Избирательные права женщин.

Во время конгресса В. И. Ленин проделал огромную работу по сплочению левых сил в международной социал-демократии, решительно борясь против оппортунистов и ревизионистов. Организованные В. И. Лениным совещания с представителями левых (К. Цеткин, Р. Люксембург, Л. Тышко, Г. Ледебур и др.) были первым шагом к сплочению революционных марксистов в международном социалистическом движении в эпоху империализма.

Основная работа конгресса сосредоточилась в комиссиях, где составлялись проекты резолюций для пленарных заседаний. В. И. Ленин принял участие в работе комиссии по главному вопросу — «Милитаризм и международные конфликты». При обсуждении проекта резолюции, внесенного А. Бебелем, В. И. Ленин своими поправками, поддержанными представителями польской социал-демократии, добился коренного изменения его в духе революционного марксизма. В резолюцию было внесено следующее важнейшее принципиальное положение: «В случае, если война все же разразится, они (рабочий класс разных стран и его представители в парламентах.— *Ред.*) должны... стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства» («Пролетарий» № 17, 20 октября 1907 г., стр. 6).

Принятие резолюции «Милитаризм и международные конфликты» явилось огромной победой революционного крыла над оппортунистическим в международном рабочем движении.— 24.

8 *Международный социалистический конгресс в Копенгагене* (VIII конгресс II Интернационала) происходил с 28 августа по 3 сентября 1910 года. На конгрессе присутствовало 896 делегатов РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский и другие. Для предварительного обсуждения и выработки резолюций по отдельным вопросам было образовано пять комиссий. Ленин вошел в одну из основных комиссий конгресса — кооперативную.

В целях сплочения революционных марксистов на международной арене Ленин во время конгресса провел совещание с левыми социал-демократами, присутствовавшими на конгрессе.

В резолюции по вопросу о борьбе с войной — «Третьейские суды и разоружение» конгресс подтвердил резолюцию Штутгартского конгресса (1907 год) «Милитаризм и международные конфликты», которая включала предложенные В. И. Лениным и Р. Люксембург поправки, требовавшие от социалистов всех стран использовать вызванный войной экономический

и политический кризис для свержения буржуазии. Резолюция Копенгагенского конгресса обязывала также социалистические партии и их представителей в парламентах требовать от своих правительств сокращения вооружений, разрешения конфликтов между государствами посредством третейского суда, призывала рабочих всех стран к организации протестов против угрозы войны.— 24.

⁷ *Базельский конгресс* — Чрезвычайный международный социалистический конгресс, происходивший в Базеле 24—25 ноября 1912 года. Конгресс был создан для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны, угроза которой еще более возросла после начала первой балканской войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. ЦК РСДРП послал 6 делегатов. В день открытия конгресса состоялась многоядная антивоенная демонстрация и международный митинг протеста против войны.

25 ноября на конгрессе был единогласно принят манифест о войне. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигающейся мировой войны. «В любой момент,— говорилось в манифесте,— великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, причем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самым малейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса... Было бы безумием, если бы правительства не поняли того, что одна мысль о чудовищности мировой войны должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров».

Манифест вскрывал грабительские цели подготовлявшейся империалистами войны и призывал рабочих всех стран повести решительную борьбу за мир против угрозы войны, «противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В случае возникновения империалистической войны манифест рекомендовал социалистам использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для борьбы за социалистическую революцию.

Вожди II Интернационала (Каутский, Вандервельде и др.) на конгрессе голосовали за принятие манифеста против войны. Однако с началом мировой империалистической войны они предали забвению Базельский манифест, как и другие решения международных социалистических конгрессов о борьбе с войной, и стали на сторону своих империалистических правительств.— 24.

⁸ *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Кадеты сыграли активную роль в подготовке России к войне. Безоговорочно поддерживая захватнические планы царского правительства, кадеты рассчитывали укрепить положение буржуазии и подавить революционное движение в стране. С началом первой мировой войны кадеты выдвинули лозунг «Война до победного конца». В 1915 году, когда войска царского правительства потерпели поражение на фронте и в стране обострился революционный кризис, кадетские представители в Государственной думе во главе с П. Н. Милюковым создали вместе с другими представителями буржуазии и помещиков так называемый «Прогрессивный блок», ставивший целью не допустить революции, сохранить монархию и довести войну «до победного конца».— 25.

⁹ *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде

уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций.— 28.

¹⁰ В. И. Ленин приводит цитату из романа Н. Г. Чернышевского «Пролог» (см. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. XIII. 1949, стр. 197).— 28.

¹¹ Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV. 1935, стр. 223).— 28.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. 1953, стр. 166.— 29.

¹³ Суд над большевиками — депутатами IV Государственной думы (А. Е. Бадаевым, М. К. Мурановым, Г. И. Петровским, Ф. Н. Самойловым, Н. Р. Шаговым) и другими социал-демократами, принимавшими участие в нелегальной партийной конференции в Озерках, состоялся 10(23) февраля 1915 года. Дело слушалось в особом присутствии петроградской судебной палаты. Обвинение было предъявлено по ст. 102 (участие в организации, ставящей задачи свержения существующего государственного строя). Главным обвинительным материалом против большевиков-депутатов послужили отобранные у них при обыске тезисы Ленина «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», напечатанный в газете «Социал-демократ» (см. настоящая сборник, стр. 21—26).

Все пять депутатов-большевиков были приговорены к ссылке на вечное поселение в Туруханский край (Восточная Сибирь). Отчет о судебном процессе думской социал-демократической фракции был помещен в газете «День» (№ 40—43, 11—14 февраля 1915 г.) под заглавием «Дело депутатов».— 31.

¹⁴ «День» — ежедневная либерально-буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1912 года. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после Февральской революции 1917 года. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года.— 31.

¹⁵ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милокова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и др. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под названиями: «Наша речь», «Свободная речь», «Век», «Новая речь», «Наш век».— 32.

¹⁶ «Наша заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и др. Вокруг «Нашей зари» сложился центр ликвидаторов в России.— 33.

- ¹⁷ *«Северная рабочая газета»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге с 30 января (12 февраля) по 1 (14) мая 1914 года. В. И. Ленин иронически называл ее «Северной ликвидаторской газетой» — 33.
- ¹⁸ *«Современник»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911—1915 годах. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, «народные социалисты» и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. В 1914 году Ленин характеризовал направление «Современника» как «помесь народничества с марксизмом». В годы мировой империалистической войны журнал стоял на позициях социал-шовинизма. — 33.
- ¹⁹ ОК (Организационный комитет) — руководящий центр меньшевиков; создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. — 33.

²⁰ *«Социал-демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 года по январь 1917 года. После неудачных попыток выпустить номер 1 газеты в России, ее издание было перенесено за границу; номера 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913 года) вышли в Париже, номера 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917 года) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связи с массами.

После номера 32, вышедшего 15 (28) декабря 1913 года, издание «Социал-демократа» временно прекратилось и было возобновлено в годы мировой империалистической войны. В. И. Ленин сразу же после своего приезда в Швейцарию в сентябре 1914 года развернул большую работу по возобновлению издания Центрального Органа партии — газеты «Социал-демократ». 1 ноября 1914 года вышел очередной, 33-й номер газеты. Несмотря на трудности военного времени, «Социал-демократ» выходил регулярно. Ленин руководил всем делом издания газеты, определял содержание каждого номера, редактировал материалы, занимался вопросами оформления и печатания газеты.

В годы мировой империалистической войны «Социал-демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении к борьбе рабочего класса и трудящихся масс против империалистической войны и ее вдохновителей, против самодержавия и капитализма. В «Социал-демократе» освещались все важнейшие вопросы революционного рабочего движения, раскрывались империалистические цели войны, разоблачались лицемерные фразы и оппортунистические действия социал-шовинистов и центристов, указывались единственно правильные пути революционной борьбы пролетариата в условиях империалистической войны. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Распространение «Социал-демократа» в России, перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, «Социал-демократ» находил доступ во многие страны. О распространении и влиянии «Социал-демократа» свидетельствуют сборы средств и юбилейные вечера в честь выхода его 50-го номера и приветствия, поступившие в адрес редакции из Парижа, Лондона, Лиона, Цюриха, Женевы, Лозанны, Берна, Шо-де-Фона, Копенгагена, Чикаго, Тулузы, Генуи, Нью-Йорка, Христиании (Осло), Стокгольма, Глазго и других городов.

Высоко оценивая заслуги «Социал-демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, изд. 4, т. 27, стр. 194). — 34.

²¹ «Правда» — ежедневная легальная большевистская газета; номер 1 газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч, Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. Он добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе. На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии. Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батулин, Демьян Бедный, А. И. Ульянова-Елизарова, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полтаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрипник, И. В. Сталин, П. И. Стучка и др. Активное участие в газете принимали большевики — депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения М. Горький.

Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда». 8(21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5(18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП. В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под своим прежним названием — «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета являлась коллективным пропагандистом, агит-

татором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она явилась первой легальной массовой газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода 1-го номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.— 34.

- ²² Статья «Крах II Интернационала» была напечатана в журнале «Коммунист» (№ 1—2), вышедшем в свет в сентябре 1915 года.

Журнал «Коммунист» был организован Лениным и издавался редакцией газеты «Социал-демократ» совместно с Г. Л. Пятаковым и Е. Б. Бош, финансировавшими его издание. В редакцию журнала входил также Н. И. Бухарин. Вышел всего один (двойной) номер. В нем были напечатаны кроме статьи «Крах II Интернационала» еще две статьи Ленина: «Честный голос французского социалиста» и «Империализм и социализм в Италии».

Ленин рассчитывал сделать «Коммунист» органом левых социал-демократов. Но вскоре выявились серьезные разногласия редакции «Социал-демократа» с Бухариным, Пятаковым и Бош, которые обострились после выхода в свет номера 1—2 журнала. Группа Бухарина — Пятакова и Бош заняла неправильную позицию по ряду принципиальных вопросов программы и тактики партии (о праве наций на самоопределение, о роли демократических требований и программы-минимум вообще и др.) и стремилась использовать журнал в своих фракционных целях.

Ввиду антипартийного поведения этой группы редакция газеты «Социал-демократ» по предложению Ленина заявила, что дальнейшее продолжение журнала считает невозможным. Бюро ЦК в России, заслушав сообщение о разногласиях внутри редакции «Коммуниста», заявило о своей полной солидарности с редакцией ЦО «Социал-демократ».— 36.

- ²³ Имеется в виду резолюция Хемницкого съезда германской социал-демократии по вопросу об империализме и отношении социалистов к войне, принятая 20 сентября 1912 года. В резолюции осуждалась империалистическая политика и подчеркивалась важность борьбы за мир.— 37.

- ²⁴ «Наше слово» — меньшевистская газета; издавалась при ближайшем участии Троцкого в Париже с января 1915 года по сентябрь 1916 года вместо газеты «Голос».— 38.

- ²⁵ Имеется в виду брошюра Э. Давида «Die Sozialdemokratie und Vaterlandsverteidigung» («Социал-демократия и защита отечества»). Берлин, 1915.— 38.

- ²⁶ «Струвистская теория», струвизм — либерально-буржуазное извращение марксизма, получившее свое название по имени главного представителя «легального марксизма» в России — П. Б. Струве.— 47.

- ²⁷ Это изречение принадлежит великому немецкому поэту И.-В. Гёте.— 54.

- ²⁸ Имеется в виду царский манифест — закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее, опубликованные 6(19) августа 1905 года. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция — было лишено избирательных прав; от участия в выборах устранились женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права при-

нимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляла собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, изд. 5, т. 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, Временное революционное правительство. Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания.

Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее; нараставший подъем революции и всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу.— 56.

- ²⁹ *Жоресисты* — сторонники французского социалиста Жана Жореса. В 1902 году они образовали Французскую социалистическую партию, занимавшую реформистские позиции. В 1905 году эта партия объединилась с гедистской Социалистической партией Франции под общим названием — Французская социалистическая партия.

Накануне империалистической войны Жан Жорес, выступивший решительным борцом за мир, погиб от руки ставленников реакции Жоресисты же, преобладавшие в руководстве Французской социалистической партии, во время мировой империалистической войны (1914—1918 годы) выступили в поддержку этой войны и заняли позиции социал-шовинизма.— 60.

- ³⁰ *Направление Гедда* — гедисты, гедистское течение — революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX — начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом. В годы мировой империалистической войны они стали на сторону социал-шовинизма. Ж. Гед, М. Самба вошли в империалистическое правительство Франции.— 60.

- ³¹ «*Социализм*» («*Le Socialisme*») — журнал; выходил с 1907 года по июнь 1914 года в Париже, издавался и редактировался французским социалистом Ж. Гедом.— 60.

- ³² Имеется в виду книга: A. Sartorius von Waltershausen. «*Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande*». Berlin, 1907 (А. Сарториус фон Вальтерсхаузен. «Народнохозяйственная система вложений капитала за границей». Берлин, 1907).— 63.

- ³³ Речь идет о книге Рюдорфера (Riezler, K.) «*Lundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart*» («Основные черты современной мировой политики»). Книга вышла в Берлине в 1913 году.— 63.

- ³⁴ «*Новое время*» («Ново време») — журнал, научно-теоретический орган революционного крыла болгарской социал-демократии («тесняков»); основан Д. Благоевым в 1897 году в Пловдиве; в дальнейшем издание было перенесено в Софию. С 1903 года журнал стал органом Болгарской рабочей социал-демократической партии («тесняков»), выходил до февраля 1916 года. Затем издание журнала возобновилось в 1919 году. Журнал редактировался Д. Благоевым, в нем сотрудничали Г. Георгиев, Г. Киров, Х. Кабакчиев, В. Коларов, Т. Петров и др. В 1923 году журнал был закрыт болгарским реакционным правительством. С 1947 года «Ново време» — ежемесячный теоретический орган ЦК Болгарской коммунистической партии.— 65.

- ³⁵ «*Volksrecht*» («Народное право») — ежедневная газета, орган Швейцарской социал-демократической партии и социал-демократической организации кантона Цюриха, издается в Цюрихе с 1898 года. В годы мировой

империалистической войны (1914—1918) газета помещала статьи левых циммервальдистов. В ней были напечатаны также статьи Ленина: «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейlichem защиты отечества», «О задачах РСДРП в русской революции», «Проделки республиканских шовинистов» и др. Газета продолжает выходить до настоящего времени, занимает антикоммунистическую и антидемократическую позицию.— 65.

⁶⁶ *«Bernser Tagwacht»* («Бернский часовой») — газета, орган Швейцарской социал-демократической партии, основана в 1893 году в Берне. В начале мировой империалистической войны (1914—1918) в газете публиковались статьи К. Либкнехта, Ф. Меринга и других левых социал-демократов. С 1917 года газета стала открыто поддерживать социал-шовинистов, выходит в настоящее время и занимает антикоммунистическую позицию.— 65.

⁶⁷ Имеется в виду написанное К. Либкнехтом воззвание *«Der Hauptfeind steht im eigenem Land!»* («Главный враг в собственной стране!»). Воззвание было напечатано в газете *«Bernser Tagwacht»* (№ 123, 31 мая 1915 г.) под заглавием *«Ein Kräftiger Mahuruf»*.— 67.

⁶⁸ *«Прусский ежегодник»* (*«Preußische Jahrbücher»*) — немецкий консервативный ежемесячник по вопросам политики, истории и литературы; выходил в Берлине с 1858 по 1935 год.— 67

⁶⁹ *«Гапониада»* — по имени священника Гапона, который накануне первой русской революции по заданию охранки в целях отвлечения рабочих от революционной борьбы создал организацию зубатовского типа — «Русское общество фабрично-заводских рабочих».— 74.

⁴⁰ *«Экономизм»* — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, разновидность международного оппортунизма. «Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждали, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии, отрицали руководящую роль партии рабочего класса. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» приписывали значение революционной теории, отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания и извне — марксистской партии и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступали против необходимости создания централизованной партии рабочего класса.— 75.

⁴¹ *«Рабочая мысль»* — газета; издавалась группой «экономистов» в России, выходила с октября 1897 года по декабрь 1902 года, редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

«Рабочее дело» — журнал, орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Женеве с апреля 1899 года по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова; вышло 12 номеров (девять книг). Редакция «Рабочего дела» являлась заграничным центром «экономистов». «Рабочее дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии.— 75.

⁴² В. И. Ленин имеет в виду статью-манифест «Против аннексий», напечатанную за подписью Э. Бернштейна, Г. Гаазе, К. Каутского. На русском языке манифест был напечатан в газете «Наше слово» (№ 123, 25 июня 1915 г.). В. И. Ленин подверг критике этот манифест в своих статьях и письмах (см. Сочинения, изд. 4, т. 35, стр. 146).— 76.

⁴³ Имеется в виду опубликованный 17(30) октября 1905 года царский манифест, который содержал обещания предоставления «гражданских свобод» и созыва «законодательной Думы». Манифест был уступкой, вырванной революционной борьбой у царизма, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики разоблачали всю лживость царского манифеста и призывали к продолжению борьбы, к свержению самодержавия.

Первая русская революция оказала большое революционизирующее влияние на рабочее движение в других странах, в частности в Австро-Венгрии. Известие о том, что русский царь вынужден был пойти на уступку и издать манифест с обещанием «свобод», сыграло, как указывал Ленин, «решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии» (Сочинения, изд. 5, т. 30, стр. 326). В Вене и других промышленных городах Австро-Венгрии произошли мощные демонстрации. В Праге возникли баррикады. В результате в Австрии было введено всеобщее избирательное право.— 79.

⁴⁴ 30 августа (12 сентября) 1915 года царь Николай II издал указ о роспуске 3(16) сентября 1915 года IV Государственной думы. Срок возобновления ее работы был назначен не позднее ноября 1915 года, в зависимости от чрезвычайных обстоятельств.

IV Государственная дума (ноябрь 1912 года — февраль 1917 года) одобрила вступление России в первую мировую войну. На заседании Думы 26 июля (8 августа) 1914 года представители всех буржуазно-помещичьих фракций заявили о своем сплочении вокруг правительства для «защиты отечества»; на позиции оборончества вскоре стали и фракции меньшевиков и эсеров. Только большевистская фракция решительно выступила против войны, отказалась вотировать военные кредиты и развернула революционную интернационалистскую пропаганду в массах. В ноябре 1914 года большевики — депутаты IV Государственной думы были арестованы и переданы суду по обвинению в государственной измене.

Поражения на фронте к лету 1915 года побудили буржуазию выдвинуть программу умеренных реформ, рассчитанных на подавление назревающей революции, сохранение монархии, доведение войны до «победного конца». В августе 1915 года буржуазно-помещичьи фракции Государственной думы и Государственного совета создали так называемый «прогрессивный блок», платформа которого предусматривала создание «правительства доверия», куда входили бы лица, пользующиеся полной поддержкой буржуазии.— 86.

⁴⁵ *Трудовики* (Трудовая группа) — группа мелкобуржуазных демократов в государственных думах, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы. В Думе трудовики колебались между кадетами и революционными социал-демократами. В годы первой мировой войны большинство трудовиков стояли на позициях социал-шовинизма.

Эсеры (социалисты-революционеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправить «заплатами модной оппортунистической «критики марксизма» (Сочинения, изд. 5, т. 11, стр. 285). В годы первой мировой войны большинство эсеров стояли на позициях социал-шовинизма.— 88.

⁴⁶ *Народные социалисты* (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся в 1906 году из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров). Энесы выступали за

блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, изд. 5, т. 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. В годы первой мировой войны народные социалисты стояли на социал-шовинистических позициях.— 88.

- ⁴⁷ В начале октября 1915 года Ленин получил листовки и другие материалы о работе большевиков в Петербурге, пересланные ему из России по поручению Петербургского комитета РСДРП. 23 сентября (6 октября) он писал В. А. Карпинскому: «Из России получены очень важные (и благоприятные) новости. Хотим издать тотчас еще № ЦО (в две страницы), так чтобы он вышел *действительно* немедленно» (Сочинения, изд. 4, т. 36, стр. 320). Номер 47 ЦО РСДРП «Социал-демократ», вышедший 13 октября 1915 года и отпечатанный в типографии Бенцель (Бумплиц, близ Верна), был целиком посвящен работе большевиков в Петербурге.

Ленин составил перечень листовок, полученных из Петербурга, с указанием порядкового номера, даты выхода, подписи, способа печатания. В специальную графу вписывались лозунги, содержащиеся в листовке. Последняя графа предназначалась для «содержания главных пунктов аргументации»; на многих листовках сохранились пометки Ленина. Замечания о некоторых листовках сделаны Лениным на отдельном листке.

Ленин отредактировал также статью Н. К. Крупской «Листки Петербургского комитета РСДРП за время войны», помещенную в номере 47 газеты «Социал-демократ». — 90.

- ⁴⁸ Ленин ссылается на листовку под номером 9, которая цитируется в статье Н. К. Крупской «Листки Петербургского комитета РСДРП за время войны», напечатанной в номере 47 газеты «Социал-демократ». В перечне, составленном Лениным, отмечаются лозунги этой листовки: «Долой войну! Да здравствует вторая революция. 3 кита + международная солидарность рабочих и социализм». — 90.

- ⁴⁹ *Военно-промышленные комитеты* были созданы в России в мае 1915 года крупной империалистической буржуазией для помощи царизму в ведении войны. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был крупнейший капиталист, лидер октябристов А. И. Гучков, в комитет входили прогрессист А. И. Коновалов, банкир и сахарозаводчик М. И. Терещенко и другие магнаты капитала. Пытаясь подчинить рабочих своему влиянию и привить им оборонческие настроения, буржуазия решила организовать «рабочие группы» при этих комитетах и этим показать, что в России установлен «классовый мир» между буржуазией и пролетариатом. Большевики объявили бойкот военно-промышленных комитетов и успешно провели его при поддержке большинства рабочих.

На собрании уполномоченных от рабочих Петрограда 27 сентября (10 октября) 1915 года за большевистскую резолюцию, призывавшую к бойкоту военно-промышленных комитетов и революционному выходу из войны, голосовали 95 человек, за резолюцию меньшевиков — 81 человек. Лишь на вторичном собрании в связи с уходом с собрания рабочих — сторонников большевиков, меньшевикам во главе с социал-шовинистом К. А. Гвоздевым удалось избрать 10 человек в «рабочую группу».

В результате разъяснительной работы, проведенной большевиками, из общего числа 239 областных и местных военно-промышленных комитетов выборы в «рабочие группы» прошли лишь в 70 комитетах, а рабочие представители избраны были только в 36 комитетах. — 90.

- ⁵⁰ Книга *«Империализм, как высшая стадия капитализма»* была написана в январе — июне 1916 года в Цюрихе.

Новые явления в развитии капитализма Ленин отмечал задолго до начала первой мировой войны. В ряде работ, написанных в 1895—1913 годах, он вскрывал и анализировал отдельные черты, характерные для эпохи империализма: концентрацию производства и рост монополий, вывоз капитала, борьбу за захват новых рынков и сфер влияния, интернационализацию хозяйственных отношений, паразитизм и загнивание капитализма, рост противоречий между трудом и капиталом и обострение классовой борьбы, создание материальных предпосылок для перехода к социализму. Особое внимание Ленин уделил разоблачению грабительской колониальной политики, борьбе за раздел и передел мира, подготовке империалистических, захватнических войн.

Всесторонним исследованием монополистической стадии развития капитализма Ленин занялся с начала первой мировой войны. Этого требовали интересы революционной борьбы рабочего класса России и других капиталистических стран. Для правильного руководства революционным движением и успешной борьбы с идеологией империалистической реакции, с реформистской политикой соглашательства с империалистами необходимо было «разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма» (Сочинения, изд. 5, т. 27, стр. 302).

Ленин вплотную взялся за изучение литературы по империализму, очевидно, с середины 1915 года, будучи в Берне (Швейцария); тогда он начал составлять указатели литературы, разрабатывать планы, делать выписки и заметки, писать конспекты.

В начале января 1916 года Ленин принял предложение о написании книги по империализму для легального издательства «Парус», основанного в декабре 1915 года в Петрограде. В первой половине февраля 1916 года Ленин из Берна переехал в Цюрих, где он продолжал собирать и обрабатывать материалы по империализму.

19 июня (2 июля) 1916 года Ленин писал М. Н. Покровскому, проживавшему во Франции и редактировавшему серию брошюр, выпускавшихся издательством «Парус», о государствах Западной Европы в период первой мировой войны: «Посылаю Вам сегодня заказной бандеролью рукопись» (Сочинения, изд. 4, т. 35, стр. 178). Рукопись, отосланная одновременно с письмом, не дошла до Покровского, и пришлось пересылать ее вторично.

После того как книга попала в издательство, меньшевистские элементы, бывшие у руководства издательством, удалили из книги резкую критику Каутского и Мартова, внесли в рукопись поправку, которая не только стирала своеобразие ленинского стиля, но и искажала его мысли. Ленинское слово «перерастание» (капитализма в империализм) заменили словом «превращение», «реакционный характер» (теории «ультраимпериализма») — словами «отсталый характер» и т. д. В середине 1917 года книга была напечатана под названием «Империализм, как новейший этап капитализма (Популярный очерк)» с предисловием Ленина, помеченным 26 апреля 1917 года.— 93.

⁵¹ Статья «Военная программа пролетарской революции» (В. И. Ленин в переписке называет ее «Entwaffnung» — «О разоружении») была написана на немецком языке и предназначалась к опубликованию в печати швейцарских, шведских и норвежских левых с.-д. Но в то время она не была напечатана. Вскоре Ленин несколько переработал статью для издания ее на русском языке. Статья под заглавием «О лозунге «разоружения»» была напечатана в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2 в декабре 1916 года (см. Сочинения, изд. 5, т. 30, стр. 151—162).

Первоначальный, немецкий текст статьи был опубликован в органе Международного союза социалистических организаций молодежи «Jugend-Internationale» №№ 9 и 10 за сентябрь и октябрь 1917 года под заглавием «Das Militärprogramm der proletarischen Revolution». При публикации статьи редакция журнала поместила следующее предисловие: «В наши дни,

когда Ленин является одним из тех деятелей русской революции, о которых чаще всего говорят, нижеследующая статья этого старого железного революционера, излагающая значительную часть его политической программы, представляет особый интерес. Статья доставлена им в нашу редакцию незадолго до его отъезда из Цюриха в апреле 1917 г.». Заголовок к статье, по-видимому, был дан редакцией журнала «Jugend-Internationale». — 98.

⁵² «*Jugend-Internationale*» («Интернационал молодежи») — орган Международного союза социалистических организаций молодежи, примыкавшего к Циммервальдской левой; выходил с сентября 1915 года по май 1918 года в Цюрихе. — 98.

⁵³ Имеются в виду *тезисы по военному вопросу*, составленные Р. Гриммом и напечатанные в газете «Grütliener» №№ 162 и 164 от 14 и 17 июля 1916 года.

В связи с усилением опасности вовлечения Швейцарии в войну, в швейцарской социал-демократической партии возникла дискуссия по вопросу об отношении к войне. В апреле 1916 года Правление швейцарской с.-д. партии поручило видным деятелям партии Р. Гримму, Г. Мюллеру, Ш. Нэну, П. Пфлюгеру и др. высказать в печати свое мнение по этому вопросу. Каждым из них были написаны статьи или тезисы, которые печатались в газетах «Berner Tagwacht», «Volksrecht», «Grütliener».

В. И. Ленин внимательно следил за ходом дискуссии, изучал материалы, писал свои замечания к тезисам. Все эти материалы напечатаны в Ленинском сборнике XVII. — 98.

⁵⁴ «*Neues Leben*» («Новая жизнь») — ежемесячный журнал, орган швейцарской социал-демократической партии; издавался в Берне с января 1915 года по декабрь 1917 года. Журнал проводил взгляды правых циммервальдистов; с начала 1917 года занял социал-шовинистическую позицию. — 98.

⁵⁵ Имеются в виду *международные социалистические конференции в Циммервальде и Кинтале*.

Циммервальдская, или первая международная социалистическая, конференция происходила 5—8 сентября 1915 года. На ней присутствовало 38 делегатов от социалистов 11 европейских стран: Германии, Франции, Италии, России, Польши, Румынии, Болгарии, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии. Делегацию ЦК РСДРП возглавлял В. И. Ленин.

На конференции были обсуждены следующие вопросы: 1) доклады представителей отдельных стран; 2) совместная декларация представителей Германии и Франции; 3) предложение Циммервальдской левой о принятии принципиальной резолюции; 4) принятие манифеста; 5) выборы в Интернациональную социалистическую комиссию (I. S. K.); 6) принятие резолюции симпатии жертвам войны и преследуемым.

Конференция приняла выработанный комиссией манифест-воззвание «К пролетариям Европы», в который, благодаря настойчивости Ленина и левых социал-демократов, удалось ввести ряд основных положений революционного марксизма. Кроме того, конференция приняла общую декларацию немецкой и французской делегаций, резолюцию симпатии жертвам войны и борцам, преследуемым за политическую деятельность, и избрала Интернациональную социалистическую комиссию.

На конференции была создана Циммервальдская левая группа, в состав которой входили представители ЦК РСДРП во главе с Лениным, краевого правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края, шведских левых (З. Хёглунд), норвежских левых (Т. Нерман), швейцарских левых (Ф. Платтен), группы «Интернациональные социалисты Германии» (Ю. Борхардт). Циммервальдская левая группа на конференции вела активную борьбу против центристского большинства конференции. До конца последовательную позицию в ней занимали только представители партии большевиков.

Оценку Циммервальдской конференции и тактики большевиков на ней Ленин дал в статьях «Первый шаг» и «Революционные марксисты: на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» (см. Сочинения, изд. 5, т. 27, стр. 37—42 и 43—47).

Кинтальская, или вторая международная социалистическая, конференция происходила в местечке Кинталь (Швейцария) 24—30 апреля 1916 года. На ней присутствовало 43 делегата от социалистов 10 стран: России, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Польши, Норвегии, Австрии, Сербии, Португалии. Кроме того, в качестве гостей были делегат от Англии и делегат секретариата Интернационала молодежи. Представители Независимой рабочей партии Англии, социалистов США, Болгарии, Румынии, Греции, Швеции не могли получить паспортов и поэтому отсутствовали; некоторые представители левых передали свои полномочия другим партиям: Социал-демократия Латышского края передала свой мандат ЦК РСДРП; представитель голландских левых, Г. Роланд-Гольст, — краевому правлению Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. От ЦК РСДРП на конференции присутствовало 3 представителя во главе с В. И. Лениным.

На конференции были обсуждены следующие вопросы: 1) борьба за окончание войны, 2) отношение пролетариата к вопросам мира, 3) агитация и пропаганда, 4) парламентская деятельность, 5) массовая борьба, 6) созыв Международного социалистического бюро.

Циммервальдская левая группа, возглавляемая В. И. Лениным, на Кинтальской конференции занимала более прочные позиции, чем в Циммервальде. Она объединяла 12 делегатов, а по некоторым вопросам за ее предложения голосовали до 20 человек, т. е. почти половина состава конференции. Это отражало изменение соотношения сил в международном рабочем движении в пользу интернационализма.

Конференция приняла манифест — обращение «К разоряемым и умерщвляемым народам» и резолюции с критикой пацифизма и Международного социалистического бюро. Решения конференции В. И. Ленин оценивал как дальнейший шаг вперед в деле сплочения интернационалистов в борьбе против империалистической войны.

Циммервальдская и Кинтальская конференции способствовали сплочению на идейной основе марксизма-ленинизма левых элементов западноевропейской социал-демократии, которые впоследствии сыграли активную роль в борьбе за создание коммунистических партий в своих странах и образовании III, Коммунистического, Интернационала.— 103.

⁶⁶ «Социал-демократическая трудовая группа» («Arbeitsgemeinschaft» — «Трудовое содружество») — организация германских центристов; образована в марте 1916 года депутатами рейхстага, отколовшимися от социал-демократической фракции рейхстага. Эта группа составила основное ядро образовавшейся в 1917 году Независимой социал-демократической партии Германии, оправдывавшей открытые социал-шовинистов и выступавшей за сохранение единства с ними.— 104.

⁶⁷ Независимая рабочая партия Англии (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. Во главе партии стояли Кейр Гарди и Р. Макдональд. НРП с самого начала своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, изд. 4, т. 29, стр. 456).

В начале мировой империалистической войны НРП выступила с манифестом против войны, на конференции партии 5—6 апреля 1915 года в Нурвиле был принят ряд пацифистских резолюций, однако вскоре НРП заняла позиции социал-шовинизма.— 104.

⁵⁸ *Базельский манифест* — манифест о войне, принятый единогласно чрезвычайным конгрессом II Интернационала, происходившим в Базеле (Швейцария) 24—25 ноября (н. ст.) 1912 года (см. примечание 7).— 104.

⁵⁹ «*La Sentinelle*» («Часовой») — газета, орган социал-демократической организации кантона Невшатель (Швейцария); выходила в Шо-де-Фоне с 1890 года. В первые годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала интернационалистскую позицию. 13 ноября 1914 года в номере 265 газеты был напечатан в сокращенном виде манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Газета выходит и в настоящее время.— 107.

⁶⁰ Имеется в виду *съезд Швейцарской социал-демократической партии в Арау*, происходивший 20—21 ноября (н. ст.) 1915 года. Центральным пунктом порядка дня съезда был вопрос об отношении швейцарской социал-демократии к Циммервальдскому объединению интернационалистов. Вокруг этого вопроса развернулась борьба трех направлений в швейцарской социал-демократии: 1) антициммервальдистов (Грейлих, Пфлюгер и др.); 2) сторонников циммервальдской правой (Гримм и др.) и 3) сторонников Циммервальдской левой (Платтен и др.).

Р. Гриммом была внесена резолюция, в которой Швейцарской социал-демократической партии предлагалось присоединиться к Циммервальдскому объединению и одобрить политическую линию правых циммервальдистов. Швейцарские левые социал-демократы внесли поправку к резолюции Гримма. В поправке предлагалось признать необходимость развертывания массовой революционной борьбы против войны и заявлялось, что только победоносная революция пролетариата может положить конец империалистической войне.

Большинством голосов съезд принял поправку левых.— 107.

⁶¹ «*Письма из далека*», — первое — четвертое, — написаны Лениным с 7 по 12 (с 20 по 25) марта; пятое, недописанное письмо, начато накануне отъезда из Швейцарии в Россию 26 марта (8 апреля) 1917 года.

Первое письмо было напечатано в «Правде» №№ 14 и 15 от 21 и 22 марта (3 и 4 апреля) 1917 года со значительными сокращениями и некоторыми изменениями, сделанными редакцией «Правды», в которую с середины марта вошли Л. Б. Каменев и И. В. Сталин.

Сокращения, сделанные редакцией «Правды» в первом «Письме из далека», составляют приблизительно пятую часть текста. Сокращения касаются, главным образом, характеристики лакействующих перед буржуазией лидеров соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, их попыток скрыть, что в свержении Николая Романова принимали участие вместе с кадетами и октябристами представители английского и французского правительства; а также разоблачения Лениным монархических и империалистических устремлений Временного правительства, продолжавшего захватническую войну.

Впервые полностью письмо было напечатано в 1949 году в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23, стр. 291—301.— 108.

⁶² Ленин имеет в виду *Петроградский Совет рабочих депутатов*, возникший в первые дни Февральской революции. Выборы в Совет развернулись самоchinно, сначала на отдельных фабриках и заводах, затем в течение нескольких дней охватили все предприятия. Днем 27 февраля (12 марта), до того как Совет собрался на первое заседание, меньшевики-ликвидаторы К. А. Гвоздев, Б. О. Богданов и члены Государственной думы — Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев и др. объявили себя Временным исполнительным комитетом Совета, желая сохранить руководство в Совете за собой. На первом заседании Совета, вечером в тот же день, был оформлен президиум (Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев). В Исполком, кроме членов президиума, вошли А. Г. Шляпников, Н. Н. Суханов, Ю. М. Стеклов

и были предоставлены места представителям центральных и петроградских комитетов социалистических партий. Партия эсеров, вначале высказавшаяся против организации Совета, затем дала в него своих представителей (В. А. Александровича, В. М. Зензинова и др.).

Совет объявил себя органом рабочих и солдатских депутатов и фактически до I съезда Советов (июнь 1917) являлся общероссийским центром. 1 (14) марта Исполком был пополнен представителями от солдат: Ф. Ф. Линде, А. И. Падериным, А. Д. Садовским и др. В Бюро Исполкома вошли Н. С. Чхендзе, Ю. М. Стеклов, Б. О. Богданов, П. И. Стучка, П. А. Красиков, К. А. Гвоздев и др. В Комитет Государственной думы были делегированы Н. С. Чхендзе и А. Ф. Керенский.

28 февраля (13 марта) было выпущено обращение «К населению Петрограда и России» с призывом сплотиться вокруг Совета и взять в свои руки управление всеми местными делами, 3(16) марта были образованы комиссии Совета: продовольственная, военная, по охране города и литературная, из состава которой образовалось первоначальное ядро редакции «Известий» (Н. Д. Соколов, Ю. М. Стеклов, Н. Н. Суханов, К. С. Гриневич, затем В. А. Базаров и Б. В. Авиллов).

В заседаниях Исполкома с правом совещательного голоса участвовали социал-демократические фракции Государственной думы всех созывов, пять представителей солдатской комиссии, два представителя от Центрального бюро профессиональных союзов, представители от районных Советов, редакции «Известий» и др.

Совет выделил эмиссаров для организации районных Советов, начал формирование милиции (по 100 человек на 1000 рабочих).

Несмотря на то, что руководство Советом оказалось в руках соглашателей, под давлением революционных рабочих и солдат Совет провел ряд революционных мероприятий: арест представителей старой власти и освобождение из тюрем политических заключенных.

1 (14) марта Совет издал «Приказ № 1 по гарнизону Петроградского военного округа», сыгравший огромную роль в революционизировании армии. Этим приказом воинские части в политических выступлениях подчинялись Совету, всякого рода оружие передавалось в распоряжение и под контроль ротных и батальонных комитетов, приказы Временного комитета Государственной думы должны были исполняться только в случаях, когда они не противоречили приказам Совета, и т. п.

Однако в решающий момент, в ночь на 2 (15) марта, соглашатели из Исполкома Совета добровольно уступили власть буржуазии, санкционировали состав Временного правительства из буржуазии и помещиков. Этот акт капитуляции перед буржуазией не был известен за границей, поскольку газеты левее кадетских туда не пропускались. В. И. Ленин узнал об этом, приехав в Россию.— 110.

⁶³ *Октябристы* — члены партии октябристов (или «Союза 17 октября»), образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. В годы первой мировой войны октябристы вошли в оппозиционный «прогрессивный блок», требовавший создания ответственного министерства, т. е. правительства, которое бы пользовалось доверием буржуазно-помещичьих кругов. После Февральской буржуазно-демократической революции октябристы стали правящей партией, активно боролись с назревавшей социалистической революцией в России. Лидер партии октябристов Гучков входил в состав первого Временного правительства в качестве военного министра. После Великой Октябрьской социалистической революции октябристы активно боролись против Советской власти.— 113.

⁶⁴ «*Мирнообновленцы*» — партия «мирного обновления», конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков; окончательно оформившаяся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых октябристов» и «правых кадетов». Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов». — 113.

⁶⁵ Конференция заграничных секций РСДРП происходила в Берне 14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 года. Она была созвана по инициативе Ленина и имела значение общепартийной конференции, поскольку созвать во время войны съезд партии или всероссийскую конференцию РСДРП не представлялось возможным.

На конференции были представители ЦК РСДРП, Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-демократ», женской социал-демократической организации, представители заграничных секций РСДРП — парижской, цюрихской, бернской, лозаннской, женевской, лондонской и божийской группы. На конференции присутствовали В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, В. М. Каспаров, Г. Л. Шкловский, Ф. Ильин, Н. В. Крыленко, И. Коронблум, М. М. Харитонов, Г. Я. Беленький, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин и др. В качестве гостей в конференции приняли участие все члены бернской секции, некоторые члены лозаннской секции и божийской группы. В. И. Ленин был делегатом от ЦК и ЦО РСДРП. Он руководил всей работой конференции.

Порядок дня конференции был следующий: 1) отчеты с мест; 2) война и задачи партии (отношение к другим политическим группам); 3) задачи заграничных организаций (отношение к общим выступлениям и предприятиям различных групп); 4) ЦО и новая газета; 5) отношение к «колониальным» делам (вопросы эмигрантских «колоний»); 6) выборы Комитета заграничных организаций; 7) разное. Основным пунктом повестки дня конференции был вопрос о войне и задачах партии. С докладом по этому вопросу выступил Ленин.

В своем докладе В. И. Ленин развил положения манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Как показали резолюции монпельесской секции и особенно божийской группы, принятые до конференции, некоторые члены большевистских секций не поняли ленинскую постановку вопроса о гражданской войне; возражали против лозунга поражения «своего» правительства, выдвигали лозунг мира, не осознали необходимости и важности борьбы с центризмом. В ходе обсуждения в прениях на конференции эти вопросы были выяснены и ленинские тезисы получили единодушную поддержку. Только Бухарин настаивал на ошибочных положениях резолюции божийской группы, возражал против выдвинутых Лениным лозунгов партии и международной социал-демократии. В своих тезисах, которые В. И. Ленин охарактеризовал позднее как «верх нелепости; срам; полуанархизм» (Сочинения, изд. 4, т. 35, стр. 169), Бухарин выступал против требования права наций на самоопределение и вообще требований программы-минимум, заявив, что они «противоречат» социалистической революции. Однако на конференции никто тезисы Бухарина не поддержал.

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о лозунге «Соединенных Штатов Европы». Как пишет Ленин в своем вступлении к резолюциям конференции, эта дискуссия приняла односторонний политический характер, и вопрос было решено отложить до обсуждения в печати экономической стороны дела. Однако широкого обсуждения в печати лозунга «Соединенных Штатов Европы» не было. Вопрос был исчерпан опубликованием в номере 40 «Социал-демократа» статьи В. И. Ленина «О лозунге Соединен-

ных Штатов Европы», в которой Ленин разъяснил неправильность этого лозунга (см. настоящий сборник, стр. 82—85)

В резолюциях, принятых по докладу В. И. Ленина, Бернская конференция определила задачи и тактику большевистской партии в условиях империалистической войны.

Конференция приняла также резолюции: «Задачи заграничных организаций РСДРП», «Отношение к «колониальным» делам» и «О сборах в пользу Центрального Органа». В связи с попыткой божийской группы организовать свою, отдельную от ЦО РСДРП, газету на конференции был поставлен вопрос «ЦО и новая газета». В резолюции по этому вопросу конференция заявила о своей полной солидарности с идейным направлением ЦО и с его позицией по отношению к войне, признала необходимым более частый выход ЦО; в пункте 3, написанном Лениным (см. Сочинения, изд. 5, т. 26, стр. 371), говорилось, что конференция призывает членов заграничных секций к систематической поддержке ЦО. В дополнении к этой резолюции, не подлежащем оглашению, конференция указала на нежелательность издания божийской группой своей газеты и призвала сплотить все партийные силы вокруг общепартийных предприятий, намеренных в резолюциях конференции. Конференция избрала новый состав Комитета заграничных организаций партии.

В. И. Ленин высоко оценивал значение Бернской конференции и прилагал много усилий к более широкому распространению ее решений, которые, как он указывал, дали точное изложение принципов и тактики партии. Все основные резолюции конференции с введением к ним, написанным Лениным, были напечатаны в газете «Социал-демократ» и, в качестве приложения, в брошюре В. И. Ленина «Социализм и война», изданной на русском и немецком языках. Резолюции Бернской конференции были изданы также отдельным листком на французском языке, который был роздан делегатам Циммервальдской социалистической конференции и послан левым элементам международной социал-демократии.— 123.

⁶⁶ «Мысль» — ежедневная газета партии эсеров; выходила в Париже с ноября 1914 года по март 1915 года под редакцией М. Натансона и В. Чернова. Была закрыта по распоряжению французского правительства.— 127.

⁶⁷ «Третьеюльский», или *брюссельский*, блок — блок, заключенный против большевиков на частном совещании ликвидаторов, троцкистов, впередовцев, плехановцев, бундовцев, представителей закавказской областной организации, состоявшемся после «объединительного» совещания в Брюсселе, открывшегося 3(16) июля 1914 года.

Брюссельское «объединительное» совещание было создано Исполнительным комитетом МСБ согласно решению декабрьской (1913 года) сессии МСБ и происходило 16—18 июля 1914 года. На совещании были представлены: ЦК РСДРП (большевики); Организационный комитет (меньшевики); плехановская группа «Единство»; группа «Вперед»; Бунд; Социал-демократия Латышского края; социал-демократы Литвы; польские социал-демократы; польская социал-демократическая оппозиция; ППС («левизна»). От Исполнительного комитета МСБ присутствовали Э. Вандервельде, К. Гюисманс, К. Каутский, А. Немец и др. Задолго до совещания руководители МСБ тайно договорились с ликвидаторами о совместных действиях против большевиков.

Ленин, большевики понимали истинные цели, преследуемые организаторами совещания, однако считали целесообразным принять участие в нем, так как отказ был бы непонятен рабочим России. ЦК РСДРП послал на совещание свою делегацию, в состав которой входили И. Ф. Арманд (Петрова), М. Ф. Владимирский (Камский), И. Ф. Попов (Павлов). Ленин тщательно готовил делегацию ЦК к совещанию: написал для нее доклад и подробные инструкции, обеспечил ее необходимыми материалами, документами и фактическими данными, разоблачавшими оппортунизм меньшевиков-ликвидаторов и их союзников. Находясь в По-

ронине, Ленин повседневно руководил делегацией ЦК, которая имела с ним самую тесную связь, давал ей практические указания и советы.

С изложением доклада ЦК РСДРП на совещании выступила И. Ф. Арманд. Руководители МСБ не дали ей прочесть текст всего доклада, поэтому Арманд была вынуждена изложить лишь часть его и охарактеризовать выдвинутые большевиками условия единства. Эти условия меньшевики и лидеры II Интернационала встретили возмущением и угрозами по адресу большевиков. От имени МСБ К. Каутский предложил резолюцию об объединении РСДРП, утверждавшую, что в российской социал-демократии нет никаких существенных разногласий, мешающих единству. Каутского поддерживали представители ОК и Плеханов, ожесточенно нападавшие на делегацию ЦК и Ленина. Ошибочную позицию на совещании заняла Р. Люксембург, защищавшая вместе с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и другими объединение большевиков с меньшевиками. Так как принятие резолюции выходило за рамки полномочий совещания, которое согласно договоренности должно было ограничиться обменом мнений, большевики и латышские социал-демократы отказались участвовать в ее голосовании. Однако большинством голосов резолюция была принята.

Большевики, руководимые Лениным, отказались подчиниться решениям Брюссельского совещания и перед лицом международного пролетариата разоблачали истинные цели «объединителей». Предпринятая оппортунистическими лидерами II Интернационала попытка ликвидировать большевистскую партию потерпела крах.

«Брюссельский» блок являлся лицемерным прикрытием политически гнилой позиции всех его участников и вскоре распался.— 127.

⁶⁸ Совещание членов большевистской фракции Государственной думы с участием некоторых партийных работников происходило 30 сентября — 1 октября 1914 года близ станции Мустомяки, Финляндской железной дороги. Резолюция, принятая этим совещанием, распространялась среди рабочих Петрограда.— 130.

⁶⁹ *Дашнакцутюн* — армянская националистическая партия, основанная в 1890 году. Деятельность дашнакцутюна носила антинародный характер. После Февральской буржуазно-демократической революции дашнаки поддерживали политику буржуазного Временного правительства; после Октябрьской социалистической революции выступили в контрреволюционном блоке с меньшевиками, эсерами и муссаватистами против большевиков. В 1918—1920 годах дашнаки возглавили буржуазно-националистическое контрреволюционное правительство Армении, стремясь превратить ее в опорный пункт империалистов Антанты. В ноябре 1920 года трудящиеся Армении под руководством партии большевиков при поддержке Красной Армии свергли дашнакское правительство. С победой Советской власти организации дашнакцутюна в Закавказье были разгромлены и ликвидированы.— 131.

⁷⁰ *Прогрессисты*. — политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в государственные думы и в думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп. В ноябре 1912 года прогрессисты оформились в самостоятельную политическую партию.

В годы первой мировой войны прогрессисты активизировали свою деятельность, требуя смены военного руководства, мобилизации промышленности на нужды фронта и «ответственного министерства» с участием представителей от русской буржуазии. После Февральской буржуазно-демократической революции некоторые лидеры партии участвовали во Временном буржуазном правительстве. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия прогрессистов вела активную борьбу против Советской власти.— 138.

- ¹ Выборы в Центральный военно-промышленный комитет в Петрограде происходили в конце сентября 1915 года. Во время выборов в рабочую группу Центрального и Петербургского военно-промышленных комитетов на собрании выборщиков 27 сентября 1915 года большинство высказалось против участия в выборах и приняло наказ, выработанный Петербургским большевистским комитетом РСДРП. Наказ был напечатан на гектографе в сентябре 1915 года и распространялся среди рабочих Петрограда и других городов России.— 141.
- ⁷² Собрание группы ссыльных социал-демократов состоялось в селе Монастырском, куда приехали сосланные депутаты-большевики. Думская пятерка на этом собрании отчиталась о своем поведении на судебном процессе. На собрании присутствовали члены Центрального Комитета большевистской партии Голощекин, Свердлов, Спандарян, Сталин. Принятая резолюция была послана в партийные организации и за границу, Ленину.— 143.
- ⁷³ Московский Совет был образован рабочими и солдатами по призыву большевиков 28 февраля 1917 года. Меньшевики выступали против образования Совета и предлагали рабочим вместо Советов выбирать своих представителей в «революционное» самоуправление.
Первое заседание Московского Совета, на котором был избран Исполком Совета, состоялось 1 марта 1917 года.— 158.
- ⁷⁴ Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) в 1917 году объединяло 13 губерний: Владимирскую, Воронежскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Смоленскую, Рязанскую, Тульскую, Тамбовскую, Тверскую и Ярославскую.— 159.
- ⁷⁵ Под названием «Группа партийных социал-демократов» выступала группа большевиков — слушателей Лиговских вечерних курсов для рабочих. Эта группа явилась организационным центром для воссоздания разгромленной в первые дни войны большевистской организации 1-го Городского района.— 164.
- ⁷⁶ Данная прокламация была выпущена в Уфе и распространялась в начале империалистической войны по заводам Южного Урала.— 166.
- ⁷⁷ «Московская группа организованных социал-демократов» и «Организационная группа по восстановлению МК» возникли в связи с провалами Московского комитета РСДРП(б).— 170.
- ⁷⁸ Большевистские депутаты IV Государственной думы были арестованы в ночь на 6(19) ноября 1914 года. Непосредственным поводом ареста явилось их участие в созванной ими конференции в селе Озерки, близ Петрограда.
Конференция в Озерках происходила 2—4 (15—17) ноября 1914 года. На ней кроме большевиков — депутатов IV Государственной думы присутствовали представители большевистских организаций Петрограда, Иваново-Вознесенска, Харькова и Риги.
4(17) ноября, когда совещание только что закончило работу, в Озерки нагрянула полиция, осведомленная провокатором о месте собрания. У большевиков — депутатов IV Государственной думы Г. И. Петровского, А. Е. Бадаева и др. — при обыске были отобраны ленинские тезисы о войне и номер 33 газеты «Социал-демократ», в котором был напечатан манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Все участники совещания были арестованы, кроме депутатов-большевиков, избежавших ареста ввиду депутатской неприкосновенности. Но через два дня и они были подвергнуты аресту, а затем преданы суду и сосланы на вечное поселение в Восточную Сибирь. Итогом суда над большевистскими депутатами Ленин посвятил специальную статью «Что доказал суд над РСДРП Фракцией?», которая была напечатана в газете «Социал-демократ» (№ 40, 29 марта 1915 г.) (см. настоящий сборник, стр. 31—35).— 170.

- ⁷⁹ Кроме данной прокламации, Петербургский комитет РСДРП(б) выпустил листовку с призывом к стачкам и демонстрациям в день суда над большевистской фракцией Государственной думы. Обе прокламации распространились среди рабочих накануне суда. На ряде заводов прошли забастовки, собрания и пр. В высших учебных заведениях состоялись студенческие сходки.— *172.*
- ⁸⁰ В ночь на 16 февраля 1915 года были арестованы 15 членов Киевского комитета РСДРП(б). При обыске были взяты рукопись данной прокламации, брошюры, заметки и принадлежности гектографа.— *178.*
- ⁸¹ Во время империалистической войны при царском дворе под покровительством царицы орудовала группа немецких шпионов, занимавших высокие посты в царской армии и правительстве. В шпионаже в пользу Германии были изблечены военный министр Сухомлинов, полковник Мясоедов, чиновник департамента полиции Фрейнат и др.— *181.*
- ⁸² 19 октября матросы линейного корабля «Гангут» подняли восстание. Поводом к нему послужила плохая пища. Жестокими мерами это восстание было подавлено. Около 100 моряков было арестовано, 26 человек приговорены к каторжным работам.— *186.*
- ⁸³ 14 сентября в Москве на Страстной площади произошло столкновение полиции с группой рабочих. Началось с протеста против ареста городовыми солдата. Собравшиеся на бульваре рабочие встретили прибывший отряд полиции градом камней. У памятника Пушкину устроили баррикаду. Отрядами полиции 2 человека было убито и 40 человек ранено.— *186.*
- ⁸⁴ После выпуска данной прокламации в ночь на 2 апреля 1916 года были арестованы члены Объединенного комитета социал-демократической фракции высших учебных заведений Петрограда. При обыске у них отобрали ряд печатных материалов, в том числе: 13 экземпляров изданной на mimeографе статьи В. И. Ленина «Несколько тезисов»; рукопись воззвания, в котором был призыв к гражданской войне, и другие материалы.— *195.*
- ⁸⁵ На состоявшемся 23—24 апреля совещании юзово-макеевской организации РСДРП(б) решено было во всех горнозаводских предприятиях Донецкого бассейна провести митинги и распространить данную прокламацию. В мае бастовало свыше 10 тысяч шахтеров Горловского района. Забастовавшие шахтеры ряда рудников 2 мая устроили сходку возле одной из горловских шахт. Эту сходку обстреляла воинская команда. 5 шахтеров было убито и 23 арестовано.— *196.*
- ⁸⁶ Эта листовка Петербургского комитета имела широкое распространение в Москве, Твери, Юрьеве, Ревеле, Белостоке, в Могилевской и Витебской губерниях.— *198.*
- ⁸⁷ Прокламация была найдена в Царицыне близ казармы 93-го пехотного запасного полка. Несмотря на жесточайшие репрессии, большевики все шире и шире распространяли свое влияние на солдатскую массу. Успешно велась работа среди солдат Царицына, Питера, Москвы, Смоленска, Киева, Харькова, Екатеринослава, Саратова, Нижнего Новгорода, Самары, Екатеринбургa, Твери, Баку, Батуми, Тифлиса, Кутаиса и других городов.— *201.*
- ⁸⁸ В середине ноября 1916 года екатеринбургской организацией выбирается комитет и устанавливаются связи с рядом большевистских ячеек заводов. В начале января 1917 года екатеринбургская организация приступила к подготовке Уральской областной конференции и выпуску своего журнала.— *210.*

⁸⁹ В Оренбурге 2 и 3 мая 1916 года на почве продовольственного кризиса произошли волнения, в которых участвовало свыше 2 тысяч человек, преимущественно женщин-солдажек. Царские войска стреляли в женщин, собравшихся на улице. Были убитые и раненые. Около 200 женщин было арестовано.

В августе среди рабочих Невоянского завода подготавлилась демонстрация, но руководители ее были арестованы, и демонстрация не состоялась.

В Самаре 5 ноября полиция открыла стрельбу на базаре. Было убито два человека и несколько человек ранено.— 210.

⁹⁰ 4 января 1917 года на заводе «Аксай» в значительном количестве распространялись листки под заглавием «9 Января», изданные Ростово-Нахичеванским комитетом РСДРП(б). Листки эти были разложены по ящикам рабочих.

9 января 569 рабочих завода участвовали в забастовке.— 213.

⁹¹ Начавшиеся в январе 1917 года на ряде фабрик и заводов Москвы экономические забастовки вылились в политические стачки и сопровождались митингами и демонстрациями в поддержку революционного движения пролетариата Петрограда. 28 февраля, в день выпуска Московским бюро ЦК РСДРП(б) данной прокламации, в Москве началась всеобщая политическая забастовка. Рабочие и солдаты двинулись к зданию городской думы, где на огромном митинге большевики выступали с призывом к революции — 227.

⁹² «*Пролетарский голос*» — нелегальная газета, орган Петербургского комитета РСДРП; издавалась с февраля 1915 года по декабрь 1916 года. Вышли четыре номера. Последний номер конфисковала полиция, удалось спасти лишь незначительное количество экземпляров. В 1-м номере газеты был напечатан манифест Центрального Комитета РСДРП «*Воина и российская социал-демократия*».— 233.

⁹³ Организация объединенцев (примиренцы) — так называемая «межрайонка». Небольшая группа, существовавшая в Петрограде с 1913 года. В нее входили троцкисты-меньшевики и часть бывших большевиков, отколовшихся от партии. Во время войны они боролись против большевиков, но во многом не были согласны и с меньшевиками, занимая центристское положение.— 235.

⁹⁴ Речь идет о состоявшейся 19 июля 1915 года в Ораниенбауме Петербургской общегородской конференции РСДРП, на которой присутствовало 50 человек. Конференция обсудила вопросы об отношении к войне, об экономических стачках и положении на местах.— 235.

⁹⁵ В число городов, с которыми был связан Петербургский комитет, входили: Москва, Иваново-Вознесенск, Харьков, Киев, Екатеринослав, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Царицын, Пермь, Екатеринбург, Ревель, Нарва, Тверь, Тула. Петербургский комитет поддерживал связи также с Кавказом.— 235.

⁹⁶ «*Вопросы страхования*» — большевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с октября 1913 года по март 1918 года с перерывами. Он вел борьбу не только за осуществление рабочего страхования, но и за большевистские «неурезанные лозунги»: 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель и демократическая республика. В журнале принимали участие большевики А. Н. Винокуров, Н. А. Скрыпник, П. И. Стучка, Н. М. Шверник и др.— 235.

- ⁹⁷ 29 сентября 1915 года особым присутствием петроградской судебной палаты был вынесен приговор «ответственным» редакторам и издателям большевистских газет «Путь правды» и «Трудовая правда». В журнале «Вопросы страхования» (№ 9) была помещена заметка «Суд над рабочей прессой». — 236.
- ⁹⁸ Массовые экономические стачки в Москве возникли в конце сентября 1915 года на почве дороговизны. В стачках принимали участие 35 тысяч рабочих. Трамвай стоял больше двух недель. Полиция произвела массовые аресты. Только на заводе «Динамо» было арестовано, а затем выслано более 200 человек. — 240.
- ⁹⁹ С 4 по 9 сентября 1915 года в забастовке в связи с протестом против роспуска Государственной думы и передачи власти военному диктатору участвовало больше 22 тысяч рабочих Москвы. — 240.
- ¹⁰⁰ 21 августа 1915 года состоялось собрание организационной комиссии по созыву в Москве общегородской конференции РСДРП(б). Конференция состоялась 22 сентября, но налет полиции сорвал ее работу. — 241.
- ¹⁰¹ Московский комитет РСДРП(б), избранный в конце октября, 5 ноября был арестован в полном составе. — 241.
- ¹⁰² Бюро Центрального Комитета РСДРП(б), руководившее работой большевистских организаций, в конце 1915 года образовало в Москве областное бюро, которое одновременно являлось и городским партийным комитетом, избравшим из своей среды рабоче бюро в составе трех человек. В феврале 1916 года был создан Московский комитет РСДРП(б). — 241.
- ¹⁰³ *Гвоздецы* — сторонники меньшевика-ликвидатора, а в годы империалистической войны социал-шовиниста К. А. Гвоздева, председателя рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. — 243.
- ¹⁰⁴ В конце декабря 1915 года и начале января 1916 года полиция, чтобы предотвратить выступления рабочих и солдат в день 9 Января, арестовала около 20 членов Петербургского комитета РСДРП(б) и 8 представителей военно-морской организации Балтийского флота. — 246.
- ¹⁰⁵ Аресты членов Петербургского комитета РСДРП(б) и активных работников происходили 9, 10, 18, 19 декабря 1916 года и 2 января 1917 года, когда было арестовано 10 членов Петербургского комитета РСДРП(б). — 251.
- ¹⁰⁶ Прокламацию от имени Московского комитета РСДРП(б) выпустила пропагандистская коллегия большевиков — студентов Коммерческого института и печатала на mimeографе в студенческой столовой того же института, являвшегося клубом большевистской пропаганды в Замоскворечье. Помимо листовок велась и устная пропаганда с призывом ознаменовать 9 января выступлениями против войны, дороговизны и продовольственной разрухи.
В ночь на 7, 8 и 9 января начались обыски и аресты. Арестовали 35 видных агитаторов. В январе бастовало около 32 тысяч рабочих на 51 предприятии. — 251.
- ¹⁰⁷ 12 февраля 1917 года московская охранка арестовала 7 членов пропагандистской коллегии Московского комитета РСДРП(б). При обыске взяты оригинал листовки, денежный отчет, резолюции Бюро ЦК и ПК РСДРП(б), партийная литература и другие партийные материалы. — 253.
- ¹⁰⁸ *Бадаев* Алексей Егорович (1883—1951) — рабочий, активный участник революционного движения, партийный и советский государственный деятель. Член большевистской партии с 1904 года. В 1912 году, будучи слесарем

Главных вагонных мастерских Николаевской железной дороги (Петербург), избран депутатом IV Государственной думы. Входил в большевистскую фракцию Думы, участвовал в Краковском и Поронинском совещаниях ЦК большевиков с партийными работниками, сотрудничал в «Правде». В ноябре 1914 года вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и сослан на вечное поселение в Туруханский край. Вернувшись из ссылки после Февральской революции 1917 года в Петроград, принимал активное участие в борьбе за установление Советской власти. После Октябрьской революции — на руководящей партийной, советской, профсоюзной и хозяйственной работе. В 1938—1943 годах — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1943 года — начальник Главного управления пивоваренной промышленности, член коллегии Министерства пищевой промышленности СССР. Был членом ЦИК СССР и членом Президиума ВЦИК, депутатом Верховных Советов РСФСР и СССР. На XI, XII и XIII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б), с 1925 года — членом ЦК ВКП(б). Автор неоднократно переиздававшейся книги «Большевики в Государственной думе». Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».— 265.

¹⁰⁰ *Петровский* Григорий Иванович (1878—1958) — один из старейших участников революционного движения, видный партийный и советский деятель. Член КПСС с 1897 года. Неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению. Во время первой русской революции — один из руководителей политической борьбы рабочих Екатеринослава и Екатеринбургской железной дороги. В 1912 году избран депутатом IV Государственной думы от екатеринославских рабочих. Входил в большевистскую фракцию Думы. Участник Краковского и Поронинского совещаний ЦК большевиков с партийными работниками. В ноябре 1914 года вместе с другими депутатами-большевиками Думы был арестован, осужден с лишением всех прав и сослан на вечное поселение в Туруханский край. В 1916 году арестован в Енисейске и сослан в Якутскую область. В дни Февральской революции — председатель Комитета общественной безопасности и комиссар Якутской области. После Февральской революции вел активную революционную работу в Петрограде и на Украине. В 1917—1919 годах — народный комиссар внутренних дел РСФСР, в 1919—1939 годах — председатель Всеукраинского ЦИК и заместитель председателя ЦИК СССР. В 1921—1939 годах — член ЦК КП(б)У, на VII и IX съездах РКП(б) избирался кандидатом в члены ЦК, с XI съезда — член ЦК РКП(б). В 1926—1939 годах — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1939 года — заместитель директора Музея революции СССР. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени и тремя орденами Трудового Красного Знамени.— 269.

¹¹⁰ *Самойлов* Федор Никитич (1882—1952) — активный участник революционного движения, рабочий-текстильщик, член большевистской партии с 1903 года. В 1903—1912 годах вел партийную и профсоюзную работу в Иваново-Вознесенске, член первого Совета рабочих депутатов, созданного в ходе стачки текстильщиков в 1905 году. В 1912 году был избран депутатом IV Государственной думы от рабочих; входил в ее большевистскую фракцию. Находясь на лечении в Швейцарии, участвовал в обсуждении тезисов о войне, написанных В. И. Лениным, и в сентябре 1914 года привез их в Россию. Арестован в ноябре 1914 года вместе с другими членами большевистской фракции Думы и сослан на вечное поселение в Туруханский край, где пробыл до февраля 1917 года; в 1917—1918 годах — на ответственной партийной и советской работе в Иваново-Вознесенске. С 1919 года — член коллегии, затем заместитель наркома труда Украины, уполномоченный ВЦИК при Башкирском ревкоме. На IX Всероссийском съезде Советов был избран членом ВЦИК, на XI съезде партии — кандидатом в

члены ЦКК. В 1922—1928 годах работал в Истпарте ЦК партии, в 1928—1932 годах заведовал Истпартом МК ВКП(б), с 1932 года — заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков, в 1937—1941 годах — директор Музея революции СССР. Автор воспоминаний «По следам минувшего» и ряда книг по истории партии.— 272.

- ¹¹¹ *Муранов Матвей Константинович* (1873—1959) — член Коммунистической партии с 1904 года. Партийную работу вел в Харькове, Петербурге и других городах России. В 1912 году был избран депутатом IV Государственной думы, сотрудничал в газете «Правда». В 1914 году вместе с другими большевиками — депутатами Думы был арестован и затем сослан в Туруханский край. После Февральской революции 1917 года — на партийной работе в Петрограде, член редакции газеты «Правда». После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе: ответственный инструктор ЦК РКП(б), член ЦК и ЦКК ВКП(б), член Верховного суда СССР. С 1939 года был персональным пенсионером.— 276.
- ¹¹² *Ганецкий Яков Станиславович* (1879—1939) — видный деятель польского рабочего движения, член Главного правления Социал-демократии Польши и Литвы, представитель польской социал-демократии на II, IV и V съездах РСДРП. На V съезде РСДРП был избран в ЦК. Во время первой мировой войны примыкал к циммервальдской левой. В 1917 году после Февральской революции, — член Заграничного бюро ЦК большевиков, организованного в Стокгольме; поддерживал связь между русскими большевиками и заграничными революционными социал-демократами. После Октябрьской революции приехал в Россию и работал в ряде наркоматов, на дипломатическом поприще, был членом коллегии Наркоминдела и Наркомвнешторга, директором Музея революции СССР.— 279.
- ¹¹³ Речь идет о Брюссельском «объединительном» совещании, происходившем 3—5 (16—18) июля 1914 года (см. примечание 67).— 281.
- ¹¹⁴ *Багоцкий Сергей Юстинович* (1879—1953) — активный участник революционного движения, по профессии врач. В 1900—1904 годах участвовал в студенческом и рабочем движении в Петербурге и Киеве, в 1904—1905 годах — член комитета военно-промышленной организации в Варшаве. Дважды подвергался аресту, отбывал каторгу в Иркутской губернии, бежал в 1910 году с поселения в Краков, где вступил в ряды Социал-демократии Польши и Литвы. В 1912—1917 годах в Кракове и Поронине, затем в Швейцарии находился в близком контакте с В. И. Лениным. В 1917 году принимал активное участие в организации возвращения В. И. Ленина в Россию. В первые месяцы после Октябрьской революции — один из организаторов советского здравоохранения. В 1918—1937 годах — представитель советского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве. С 1937 года работал консультантом в Исполкоме Красного Креста в Москве. В 1950—1951 годах был старшим научным редактором медицинского отдела Большой Советской Энциклопедии.— 284.
- ¹¹⁵ *Краевский Антон Павлович* (Штейн Владислав Германович) (1886—1937) — член Социал-демократии Польши и Литвы с 1904 по 1918 год; с 1918 по 1931 год — член Коммунистической партии Польши, с 1931 года — член ВКП(б). В 1905—1907 годах работал в лодзинской и варшавской организациях СДП и Л. Участник V съезда РСДРП. С июня 1907 года по январь 1908 года находился в ссылке в Вологодской губернии, откуда бежал за границу (в Берлин). В декабре 1908 года участвовал в V (Общероссийской) конференции РСДРП. В эмиграции пробыл около двух лет. С октября 1910 года — секретарь Лодзинского окружного комитета СДП и Л. В декабре 1910 года был арестован и в 1912 году выслан на поселение в Енисейскую губернию; в марте 1914 года бежал в

Краков, где работал под руководством В. И. Ленина. С ноября 1916 года до конца 1918 года был секретарем Варшавского комитета СДП и Л, а после образования Коммунистической партии Польши — секретарем Варшавского комитета КПП. С мая 1920 года до 1930 года — член ЦК КПП. В 1930—1931 годах — научный сотрудник Института Ленина (ныне Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В 1931—1937 годах — на ответственной работе в Исполкоме Коминтерна. Делегат VII конгресса Коммунистического Интернационала (1935 год).— 286.

- ¹¹⁶ *Кедров Михаил Сергеевич* (1878—1941) — член РСДРП с 1901 года, большевик. В 1904 году участвовал в подкопе под таганскую тюрьму для освобождения Баумана и других заключенных. В 1905 году — один из организаторов боевых дружин. Неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме, был в ссылке. После Февральской революции — член Военной организации при ЦК партии, после Октябрьской революции — военком по демобилизации армии. В годы гражданской войны — командующий Северо-Восточным фронтом, председатель Особого отдела ВЧК, член коллегии Народного комиссариата внутренних дел, уполномоченный ЦК РКП(б) по Южному и Западному фронтам. В 1921—1923 годах — уполномоченный СТО по рыбной промышленности Южного Каспия, член Бакинского Совета, затем работал на водном транспорте в Астрахани и на Крайнем Севере, в 1924—1925 годах — в ВСНХ и Наркомздраве, с 1926 года — помощник прокурора отдела военной прокуратуры Верховного Суда СССР, с 1928 года — член президиума Спортинтерна.— 295.
- ¹¹⁷ *Гоберман Михаил Львович* (р. 1891 г.) — член КПСС с 1911 года. Работая в Москве в библиотеке им. Н. В. Гоголя, вел агитационную и пропагандистскую работу среди рабочих текстильных предприятий в Хамовническом районе и железнодорожников вагонных мастерских Московско-Курской железной дороги. Был арестован и в конце 1912 года выслан в Архангельскую губернию. После ссылки эмигрировал в Швейцарию, откуда возвратился 3 апреля 1917 года в так называемом «пломбированном вагоне» вместе с В. И. Лениным. В 1917 году работал в Центральном бюро профсоюзов в Москве. Участник Октябрьской революции. В 1919—1920 годах сражался на Южном фронте. В 1921 году — заместитель комиссара запасных войск МВО, а затем, до 1924 года, работал в отделе международной связи Коминтерна. В последующие годы находился на хозяйственной работе. Ныне — персональный пенсионер.— 298.
- ¹¹⁸ Имеется ввиду совещание группы большевиков, состоявшееся в Берне 24—26 августа (6—8 сентября) 1914 года. На совещании обсуждались и были приняты тезисы о войне — «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» (см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 5, т. 26, стр. 1—7).— 300.
- ¹¹⁹ Реферат Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне», состоявшийся 11 октября (н. ст.) 1914 года, был организован в Лозанне (Швейцария) местной меньшевистской группой содействия РСДРП. Отчеты о докладе Плеханова, речи В. И. Ленина и заключительное слово Плеханова были напечатаны под заголовком «Вожди русской с.-д. о войне» парижской меньшевистской газетой «Голос» (№№ 31, 32 и 33 от 18, 20 и 21 октября 1914 г.).— 301.
- ¹²⁰ Реферат В. И. Ленина «Пролетариат и война» был прочитан в Лозанне 14 октября (н. ст.) 1914 года, через два дня после социал-шовинистского реферата Плеханова, опубликован в номерах 37 и 38 парижского «Голоса». Запись реферата сделана корреспондентом «Голоса» под инициалами «ИК», отметившим, что «доклад Ленина состоялся при большом стечении публики». Газетный отчет об этом реферате см. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4, т. 36, стр. 259—264.— 302.

¹²¹ В. И. Ленин и другие возвращавшиеся с ним эмигранты ехали через Германию в вагоне, пользовавшемся по условиям договора с германским посольством в Швейцарии правом экстерриториальности. Отсюда и возникла легенда о «запломбированном вагоне», распушавшаяся буржуазией и другими контрреволюционными элементами.— 303.

¹²² *Филия* Мелитон Глахунович (1888—1931) — член Коммунистической партии с 1905 года. В 1903 году начал революционную деятельность в Батуме. В период первой русской революции вел партийную работу в Тифлисе, Чигатурах и других местах Закавказья. В 1908 году был арестован в Тифлисе и предан военно-окружному суду. Бежал во время перерыва с судебного заседания и продолжал в течение года подпольную работу в Тифлисе, Батуме, Поти. В 1910 году выехал за границу. В 1914 году в Женеве познакомился с В. И. Лениным. В 1925—1926 годах работал в советских представительствах в Париже и Берлине, в 1926 году — в Коминтерне. В 1927—1931 годах — ответственный редактор тифлисской вечерней газеты «Муша» («Рабочий»).— 304.

¹²³ О своем желании прочесть в Женеве реферат о войне В. И. Ленин общал в письме В. А. Карпинскому из Лозанны 28 сентября (11 октября) 1914 года (см. Сочинения, т. 35, изд. 4, стр. 118). Реферат на тему «Европейская война и социализм» был прочитан В. И. Лениным 2(15) октября 1914 года — 304.

¹²⁴ *Цхакая* Михаил Григорьевич (1865—1950) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Революционную работу начал в 1880 году. Член партии с 1898 года. Один из зачинателей революционного социал-демократического движения в Грузии и в Закавказье. Неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению и ссылке. В 1902—1907 годах вел нелегальную партийную работу на Кавказе. Участвовал в подготовке II и III съездов РСДРП, делегат III и V партийных съездов. В 1905 году участвовал в революционных боях на Кавказе и в Петербурге. В 1907—1917 годах жил в эмиграции, в Женеве. В апреле 1917 года вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию, Участник VII (Апрельский) Всероссийской конференции партии. В 1917—1920 годах — член Тифлисского комитета партии. Был делегатом XI, XIII, XV, XVI съездов партии, II—VII конгрессов Коминтерна и членом Исполкома Коминтерна, членом Президиума Интернациональной контрольной комиссии. С 1920 по 1931 год работал председателем ЦИК ЗСФСР, затем — Грузинской ССР. Был депутатом Верховного Совета СССР трех созывов. Награжден орденом Ленина.— 308.

¹²⁵ XX съезд КПСС проходил в Москве с 14 по 25 февраля 1956 года. В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1. Отчетный доклад ЦК КПСС. 2. Отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии КПСС. 3. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы. 4. Выборы центральных органов партии.

Съезд одобрил политическую линию и практическую деятельность ЦК, наметил задачи партии на ближайшие годы. В своих решениях съезд подчеркнул, что главной чертой современной эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и дал глубокий анализ и научное обобщение новейших явлений на мировой арене. Развивая ленинский принцип мирного сосуществования, съезд сделал вывод о реальной возможности предотвращения войн в современных международных условиях. Обобщая опыт мирового рабочего и коммунистического движения, опыт СССР и стран народной демократии, съезд развил и углубил ленинское положение о возможности мирного развития социалистической революции. XX съезд партии указал главное направление ускоренного решения основной экономической задачи СССР. Съезд принял директивы по шестому

пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы. Важное место в решении XX съезда КПСС занял вопрос о преодолении культа личности и его последствий.

Съезд наметил широкую программу культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся.

Съезд внес некоторые изменения в Устав партии.

XX съезд КПСС явился крупным историческим событием в жизни партии, в развитии Советской страны и в международном коммунистическом и рабочем движении.— 313.

- ¹²⁶ Внеочередной XXI съезд КПСС проходил в Москве с 27 января по 5 февраля 1959 года. Он вошел в историю как съезд строителей коммунизма. Съезд заслушал и обсудил доклад Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». В докладе и резолюции съезда подведены итоги побед советского народа, определены задачи партии на семилетие и освещены теоретические проблемы перехода от социализма к коммунизму.

Съезд констатировал, что социализм в СССР победил не только полностью, но и окончательно и что страна вступила в период развернутого строительства коммунизма.

XXI съезд подтвердил вывод, сделанный XX съездом партии, о том, что фатальной неизбежности войны нет, и укрепил уверенность народов в возможности избавления человечества от мировых войн. Съезд одобрил миролюбивую внешнюю политику Советского Союза и мероприятия, направленные на обеспечение мира.— 320.

- ¹²⁷ XXII съезд КПСС состоялся в Москве с 17 до 31 октября 1961 года. На этом съезде был принят документ всемирно-исторического значения — новая Программа КПСС, которую советский народ назвал Коммунистическим манифестом нашей эпохи. Новая Программа КПСС провозгласила, что еще нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме.

В решениях XXII съезда уделено большое внимание борьбе за мир, за предотвращение новых мировых войн. Мирное сосуществование, заявил съезд,— это генеральный курс внешней политики Советского Союза. «Борьба стран социализма и всех миролюбивых сил против развертывания новых войн составляет главное содержание современной мировой политики»,— говорится в отчетном докладе ЦК КПСС.— 324.

- ¹²⁸ Совещание представителей коммунистических и рабочих партий состоялось в Москве в ноябре 1960 года. В нем приняли участие делегации 81 партии, приехавшие на празднование 43-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Участники совещания обменялись опытом, обсудили вопросы совместной борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм и приняли такие важнейшие документы, как Заявление коммунистических и рабочих партий и Обращение к народам всего мира.— 350.

КРАТКИИ
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Базельский конгресс II Интернационала (1912 г.)* — 24, 26, 36—44, 50, 73, 79, 104, 110, 124, 285, 305, 386.
- Бернская конференция заграничных большевистских секций РСДРП (1915 г.)* — 78, 82, 85, 123—129.
- Брюссельское совещание (1914 г.) и брюссельский блок* — 66, 127, 269—270, 271—272, 281—283.
- Военно-промышленные комитеты* — 90, 104, 136—137, 140, 141—143, 150, 186—189, 198—199, 208, 234, 242, 405.
- Возможность предотвращения мировой войны в современную эпоху* — 313—316, 320—321, 324—331, 345, 346—350, 351, 354—364, 373, 376—382.
- Война 1914—1918 гг.:*
- В. И. Ленин о войнах справедливых и несправедливых — 39, 45, 57—58, 84, 89, 98—107, 126.
 - Причины и характер первой мировой войны — 21—22, 38—39, 45—46, 56—58, 63, 86, 100—101, 109—113, 123—124, 141—142, 149, 163, 164, 166—170, 173, 175, 179, 180—184, 192, 193, 196—197, 210, 215, 221—222, 223, 240, 297, 300, 385—386, 388—389.
 - Большевистские лозунги по отношению к мировой империалистической войне — 22, 25, 26, 29, 34, 71, 74, 77—81, 86, 88—89, 101—103, 105, 110, 124—125, 127, 139—140, 142, 149—150, 153, 165, 170, 181, 185—186, 188, 192, 209, 275, 286.
 - Позиция меньшевиков и эсеров по отношению к первой мировой войне — 25, 27, 32, 40, 44—47, 60, 65—66, 75, 77—81, 88, 91, 103—104, 127, 144, 151, 155, 167, 232, 235, 237, 238—239, 243—244, 292—294, 295—298, 301—302.
 - В. И. Ленин о задачах революционной социал-демократии в период империалистической войны — 21—22, 24—26, 34—35, 43, 61—62, 68—69, 71, 73—75, 78, 81, 87—89, 90—92, 102, 103, 124—125, 127.
 - Война и назревание революционного кризиса в России — 86—89, 109—111, 125, 186, 194, 200, 203—204, 207—208, 210, 212, 218, 221—224.
- Второй Интернационал и его крах* — 22—25, 36—81, 125—126, 155—156, 275, 284—285, 295—296, 297, 300, 304—305, 386.
- Государственная дума (четвертая)* — 86, 138—139, 158, 177, 208, 217, 219—221, 223, 234, 241, 265, 266, 277.
- Думская социал-демократическая рабочая фракция большевиков в IV Государственной думе:*
- характер и содержание ее работы перед войной и в первые месяцы войны — 32—34, 73, 130, 132, 216—217, 265—271, 276—279, 392—393.
 - Расправа над думской социал-демократической рабочей фракцией и волна протестов в стране — 31—35, 73, 132, 143—144, 170—178, 206, 216—217, 257, 278—279, 393—396.
- Империализм* — 38—39, 50—53, 83—84, 93—97, 99, 103, 123.
- Кинтальская конференция 1916 г.* — 103—104, 151—152, 388—390.
- Копенгагенский конгресс II Интернационала (1910 г.)* — 24, 305, 386.
- Оппортунизм:*
- В. И. Ленин о сущности и социальных корнях оппортунизма — 24—25, 48—49, 62—64, 66, 70, 73—74, 95—96, 104—105, 125—126.

— Развитие оппортунизма в рабочем движении в период мировой империалистической войны 1914—1918 гг.— 23—25, 31—32, 38—39, 44—48, 50, 60, 62—76, 88, 103—106, 110, 125—126, 151, 155, 216, 243—244, 275, 285—287, 292—294, 295—297, 300—302, 304, 386.

Отношение большевиков ко II Интернационалу и борьба за создание III Интернационала — 24—26, 70—76, 103, 125—126, 155—156, 200, 230, 283—286, 294—295, 300, 304—306.

Партия большевиков в годы первой мировой войны и Февральской революции в России:

— В. И. Ленин о значении данного периода в жизни партии и ее задачах в условиях мировой империалистической войны — 21—26, 27—30, 31—35, 40—51, 62—76, 77—81, 82—83, 86—89, 90—92, 98—107, 110—112, 123—129.

— Состояние большевистской партии в годы войны и деятельность местных партийных организаций — 24, 31—35, 74—75, 90, 125, 127—128, 130—162, 165, 231, 232—233, 235, 237, 238—242, 247—253, 391—392, 396—397, 398—399, 402—413.

— Большевистская печать в годы войны — 34—35, 43, 127—129, 132, 140, 153, 233—261, 269—270, 412.

Победа социализма в одной стране:

— Учение В. И. Ленина о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране — 82—85, 92, 99—100.

— Окончательная победа социализма в СССР и формы перехода различных стран к социализму — 316—319, 321—324, 326, 331—346.

Революционная ситуация — 40—44, 55—56, 71—72.

Революционное движение в России в годы первой мировой войны:

— Массовые выступления рабочих и крестьян и организующая роль в этих выступлениях большевиков — 24, 35, 74—75, 86—92, 108—116, 135, 181—182, 185, 186, 194—195, 197—200, 208, 215, 233—234, 240—247, 249—261, 394—395.

— Волнения в армии и флоте и работа большевиков среди солдат и матросов — 90—92, 108—116, 125,

181—182, 184—185, 186, 191—192, 195—196, 201—207, 209, 218—219, 226, 237, 244—246, 259—261, 397—398, 403—404, 411—412, 413—414.

Соединенные штаты Европы (лозунг) — 25, 82—85.

Социал-шовинизм:

— В. И. Ленин о сущности и социальных корнях социал-шовинизма — 25, 35, 47—49, 62—69, 91, 109.

— Социал-шовинизм в период мировой империалистической войны — 24—25, 30, 31—35, 44—56, 68—69, 74—75, 77—81, 87, 91, 127, 151, 199, 238—239, 243—244, 275, 285—287, 293—294, 295—298, 300—302, 304, 386.

Февральская революция. 1917 года в России:

— Характер и движущие силы Февральской революции — 91—92, 108—116, 224—230, 259—261.

— Народное восстание и свержение самодержавия — 224—230, 255—261, 413—414.

— Образование Советов рабочих депутатов и их значение — 91, 110, 113—116, 117—119, 158, 226—230.

— Временное правительство в 1917 г. в России и его классовая сущность — 112—116, 117—119, 303, 308.

— В. И. Ленин о двоевластии в стране и его причинах — 112—115, 117—119.

— В. И. Ленин о перспективах перерастания буржуазно-демократической революции в России в революцию социалистическую — 91, 108, 113—116, 117—119.

Центризм — 24, 37—40, 42—69, 71—74, 77—81, 88, 95—96, 103—104, 118, 126—127, 298.

Циммервальдская конференция 1915 г. — 103—104, 151—152, 305, 385—387.

Штутгартский конгресс II Интернационала (1907 г.) — 24, 36, 73, 305, 386.

Экономическое и политическое положение трудящихся России в годы первой мировой войны — 24, 42, 55—56, 81, 86—87, 124, 130, 132—133, 135, 140, 145—151, 163, 164, 166, 171, 174, 182—183, 190—194, 197, 198, 204—206, 209, 210, 212, 213, 215, 217, 222, 223, 244—245, 247—248, 253, 255, 399—402.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА	
ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ	21
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ	27
ЧТО ДОКАЗАЛ СУД НАД РСДР ФРАКЦИЕЙ?	31
КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА	36
I	37
II	40
III	44
IV	48
V	51
VI	56
VII	62
VIII	69
IX	73
О ПОРАЖЕНИИ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ	77
О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ	82
ПОРАЖЕНИЕ РОССИИ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС	86
НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ. <i>От редакции</i>	90
<i>Из книги «ИМПЕРИАЛИЗМ. КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА»</i>	
X. Историческое место империализма	93
ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	98
I	98
II	101
III	103

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА	108
Письмо I. Первый этап первой революции	108
О ДВОЕВЛАСТИИ	117

II. ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ РСДРП.

Берн. 14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 г.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ	123
О характере войны	123
О лозунге «защиты отечества»	123
Лозунги революционной социал-демократии	124
Оппортунизм и крах II Интернационала	125
III Интернационал	126
Пацифизм и лозунг мира	126
Поражение царской монархии	127
Отношение к другим партиям и группам	127
Задачи заграничных организаций РСДРП	127
ЦО и новая газета	128
Дополнение к резолюции о ЦО и новой газете	129
Отношение к «Колониальным» делам	129
О сборах в пользу Центрального Органа	129

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РЕЗОЛЮЦИЯ, ВЫНЕСЕННАЯ НА СОВЕЩАНИИ 30 СЕНТЯБРЯ — 1 ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА ЧЛЕНОВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ФРАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С НЕКОТОРЫМИ ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К СБОРАМ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ В СВЯЗИ С НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНОЙ	130
РЕЗОЛЮЦИИ КАВКАЗСКОГО БЮРО РСДРП. <i>Июль 1915 г.</i>	131
РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ КАВКАЗСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП	131
I. Об отношениях между национальностями на Кавказе	131
II. По организационному вопросу	132
ПРОТОКОЛ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА. <i>Август 1915 г.</i>	134
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ УЧАСТИИ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМИТЕТЕ, ВЫРАБОТАННАЯ ХАРЬКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РСДРП, <i>Август 1915 г.</i>	136
ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ КОНФЕРЕНЦИИ УРАЛЬСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. <i>Сентябрь 1915 г.</i>	137
Тактические задачи пролетариата в демократической революции	137
Об отношении к Четвертой Государственной думе	138

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ ТВЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. <i>Сентябрь 1915 г.</i> . . .	139
Резолюция о превращении империалистической войны в гражданскую	139
Резолюция о поражении царской монархии в настоящей войне . . .	139
Резолюция о воссоздании социал-демократических организаций среди пролетариата и в войсках	140
Резолюция об отказе участвовать в военно-промышленных комитетах	140
Резолюция о создании всероссийского нелегального социал-демократического органа	140
Резолюция об отношении к социал-демократической фракции Государственной думы	141
Резолюция о создании областной организации Центрального промышленного района	141
НАКАЗ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ВЫБОРАМ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ, ВЫРАБОТАННЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИМ КОМИТЕТОМ БОЛЬШЕВИКОВ И ПРИНИМАВШИЙСЯ НА ПРЕДВЫБОРНЫХ СОБРАНИЯХ РАБОЧИХ. <i>Ранее 25 сентября 1915 г.</i>	141
Наказ выборщикам	141
РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОЦЕССЕ ДУМСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ГРУППЫ ССЫЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ. <i>5 октября 1915 г.</i>	143
РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ВОПРОСУ О МИЛИТАРИЗАЦИИ ТРУДА. <i>2 июля 1916 г.</i>	145
ИНСТРУКЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПАРТИЙНЫМ РАБОТНИКАМ ПО ВОПРОСАМ АГИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ МАСС В СВЯЗИ С РОСТОМ ДОРОГОВИЗНЫ И НАЛОГОВ. <i>Октябрь 1916 г.</i>	145
Инструкция партийным работникам	145
РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК РСДРП. <i>Ноябрь 1916 г.</i>	147
Продовольственный вопрос. (<i>Резолюция</i>)	147
ОТЧЕТ О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ. <i>Ноябрь 1916 г.</i>	148
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ. <i>6 декабря 1916 г.</i>	152
РЕЗОЛЮЦИЯ РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Декабрь 1916 г.</i>	154
Резолюция № 1 по организационному вопросу	154
Права и обязанности членов организаций	157
НАКАЗ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) ДЕПУТАТАМ, ИЗБРАННЫМ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ. <i>1 марта 1917 г.</i>	158
ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРУППАМ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ. <i>19 марта 1917 г.</i>	159

ЛИСТОВКИ, ПРОКЛАМАЦИИ И ОБРАЩЕНИЯ К НАРОДУ

ЛИСТОВКА ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ ВОЕННОГО ТЕРРОРА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И С ПРИЗЫВОМ К УКРЕПЛЕНИЮ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ. <i>Конец июля 1914 г.</i>	163
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬ СИЛЫ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ. <i>1 августа 1914 г.</i>	164
ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ГРУППЫ РСДРП. <i>Август 1914 г.</i>	166
<i>Правда о войне</i>	166
ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) ПРОТИВ ВОЙНЫ. <i>1914 г.</i>	169
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ АРЕСТА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. <i>11 ноября 1914 г.</i>	170
ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Февраль 1915 г.</i>	172
ПРОКЛАМАЦИЯ ГРУППЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (<i>Москва</i>). <i>6 февраля 1915 г.</i>	173
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ В ДЕНЬ СУДА НАД БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИЕЙ ДУМЫ БАСТОВАТЬ И УСТРАИВАТЬ МИТИНГИ И ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА. <i>Ранее 10 февраля 1915 г.</i>	174
ПРОКЛАМАЦИЯ САМАРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Февраль 1915 г.</i>	176
ПРОКЛАМАЦИЯ КИЕВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Февраль 1915 г.</i>	178
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ С ПРИЗЫВОМ К ОРГАНИЗАЦИИ СИЛ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ. <i>Лето 1915 г.</i>	180
ПРОКЛАМАЦИЯ КИЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. <i>Август 1915 г.</i>	182
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ КЛЕВЕТЫ ГЕНЕРАЛА ФРОЛОВА И ПРИЗЫВОМ К СОЛДАТАМ В РЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧАС ПОВЕРНУТЬ ОРУЖИЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ. <i>12 сентября 1915 г.</i>	184
ПРОКЛАМАЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Октябрь 1915 г.</i>	186
ЗАЯВЛЕНИЕ ВЫБОРЩИКОВ-УПОЛНОМОЧЕННЫХ В РАБОЧУЮ ГРУППУ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ, ОГЛАШЕННОЕ НА ВТОРИЧНОМ СОБРАНИИ ВЫБОРЩИКОВ. <i>29 ноября 1915 г.</i>	186
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОГО СОБРАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ, УСТРОЕННОГО ГВОЗДЕВЫМ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ ПРОТИВ ВОЛИ БОЛЬШИНСТВА ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА. <i>1 декабря 1915 г.</i>	187
ПРОКЛАМАЦИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. <i>Декабрь 1915 г.</i>	188
ПРОКЛАМАЦИЯ УРАЛЬСКОЙ ГРУППЫ РСДРП. <i>Декабрь 1915 г.</i>	190
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ И ВЫСТУПИТЬ ВМЕСТЕ С ПРОЛЕТАРИАТОМ ПОД ЗНАМЕНОМ РСДРП(б) ПРОТИВ ЦАРИЗМА И БУРЖУАЗИИ. <i>Ранее 9 января 1916 г.</i>	191

ПРОКЛАМАЦИЯ КОЛЛЕКТИВА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ПРИЗЫВАЮЩАЯ К БОРЬБЕ ПРОТИВ ЦАРИЗМА И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ. <i>Начало 1916 г.</i>	193
РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА РАБОЧИХ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА. <i>5 февраля 1916 г.</i>	194
Наша резолюция	194
ПРОКЛАМАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕТРОГРАДА К УХОДЯЩИМ В ВОЙСКА С ПРИЗЫВОМ СОЗДАВАТЬ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ЯЧЕЙКИ И РАЗВЕРТЫВАТЬ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАБОТУ В ВОЙСКАХ. <i>Март 1916 г.</i>	195
К товарищам, уходящим в войска	195
ПРОКЛАМАЦИЯ ДОНЕЦКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Апрель 1916 г.</i>	195
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СТАЧЕЧНОЙ БОРЬБЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ЗАДАЧАХ МОМЕНТА. <i>Не позднее 21 июня 1916 г.</i>	198
Стачечное движение и задачи момента	198
ПРОКЛАМАЦИЯ ЦАРИЦЫНСКОЙ ГРУППЫ РСДРП. <i>Июль 1916 г.</i>	201
ПРОКЛАМАЦИЯ КРОНШТАДТСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. <i>Июль 1916 г.</i>	202
К организованным матросам и солдатам!	202
ПРОКЛАМАЦИЯ КРОНШТАДТСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. <i>Август 1916 г.</i>	204
Когда же конец?	204
ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) О РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ВИНОВНИКОВ ВОЙНЫ. <i>Ноябрь 1916 г.</i>	207
ПРОКЛАМАЦИЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Ноябрь 1916 г.</i>	209
ПРОКЛАМАЦИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. <i>Декабрь 1916 г.</i>	210
ПРОКЛАМАЦИЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>9 января 1917 г.</i>	211
ПРОКЛАМАЦИЯ РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОГО-НА-ДОНУ КОМИТЕТА РСДРП. <i>Январь 1917 г.</i>	213
9 января	213
ПРОКЛАМАЦИЯ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Февраль 1917 г.</i>	216
ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. <i>Февраль 1917 г.</i>	218
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ СВОИ СИЛЫ НА БОРЬБУ ЗА СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА, ЗА ВРЕМЕННОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. <i>Позднее 14 февраля 1917 г.</i>	219
Ко всем рабочим, работницам Петрограда	219
ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(б) К РАБОТНИЦАМ. <i>23 февраля 1917 г.</i>	221
ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ С ПРИЗЫВОМ К ОТКРЫТОЙ И РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ЗА СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА. <i>25 февраля 1917 г.</i>	223
МАНИФЕСТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. <i>27 февраля 1917 г.</i>	224
Ко всем гражданам России	224

ВОЗВРАЩЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПЕТРОГРАДА С ПРИЗЫВОМ ВЫБИРАТЬ ДЕПУТАТОВ В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ. 27 февраля 1917 г.	226
ЛИСТОВКА РСДРП(б) С ПРИЗЫВОМ К СВЕРЖЕНИЮ САМОДЕРЖАВИЯ И СОЗДАНИЮ СОВЕТОВ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ. 27 февраля 1917 г.	226
ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОГО БЮРО ЦК РСДРП(б). 28 февраля 1917 г.	227
ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА И МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) К СОЛДАТАМ С ПРИЗЫВОМ К ЕДИНСТВУ С РАБОЧИМИ В БОРЬБЕ ЗА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ. 1 марта 1917 г.	228
ЛИСТОВКА БЮРО ЦК РСДРП(б) «ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ». Не ранее 1 марта 1917 г.	229
ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(б), ПРИЗЫВАЮЩЕЕ РАБОЧИХ ВЫБИРАТЬ СВОИХ ДЕПУТАТОВ В СОВЕТ. 1 марта 1917 г.	230
ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(б) К РАБОЧИМ О ВСТУПЛЕНИИ В ЧЛЕНЫ ПАРТИИ. 7 марта 1917 г.	231
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ	
О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ПЕТРОГРАДЕ. Из корреспонденции в ЦО РСДРП «Социал-демократ». Ранее 27 сентября 1915 г.	232
О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ В СТРАНЕ. Из статьи в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 30 сентября 1915 г.	233
СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕТРОГРАДЕ. Корреспонденция в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 13 октября 1915 г.	235
ПАМЯТИ «ПРАВДА». Корреспонденция в журнал «Вопросы страхования» № 9 (47). 30 октября 1915 г.	235
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ХАРЬКОВЕ. Корреспонденция в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 20 ноября 1915 г.	237
ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ЦО РСДРП «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ». 20 ноября 1915 г.	238
ВЕСТИ С КАВКАЗА. Корреспонденция в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 29 февраля 1916 г.	238
О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В МОСКВЕ. Из корреспонденции в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 29 февраля 1916 г.	239
О БОРЬБЕ С ГВОЗДЕВЦАМИ. Корреспонденция в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 31 марта 1916 г.	243
О НАСТРОЕНИЯХ В АРМИИ. Корреспонденция в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 31 марта 1916 г.	244
ПЕТРОГРАД. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА 9 ЯНВАРЯ. Из корреспонденции ЦО РСДРП «Социал-демократ». 13 апреля 1916 г.	245
О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В МОСКВЕ. Корреспонденция в ЦО РСДРП «Социал-демократ». 6 ноября 1916 г.	247
ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «ПРОЛЕТАРСКИЙ ГОЛОС» № 4. Декабрь 1916 г.	247
О РАБОТЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ. Из сообщения в газете «Пролетарский голос» № 4. Декабрь 1916 г.	247

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕТРОГРАДСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ. Из статьи в газете «Пролетарский голос» № 4. 18 декабря 1916 г.	248
ПЕТРОГРАД. О РЕПРЕССИЯХ И РОСТЕ СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. Корреспонденция в «Осведомительный листок» бюро ЦК РСДРП. 22 января 1917 г.	251
МОСКВА. ДЕМОНСТРАЦИЯ 9 ЯНВАРЯ 1917 ГОДА. Корреспонденция в «Осведомительный листок» бюро ЦК РСДРП. 22 января 1917 г.	251
О РАБОТЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВОЛЖЬЕ. Корреспонденция в «Осведомительный листок» бюро ЦК РСДРП. 22 января 1917 г.	252
ФЕВРАЛЬСКИЕ ЗАБАСТОВКИ В МОСКВЕ. Корреспонденция в «Осведомительный листок» бюро ЦК РСДРП. Февраль 1917 г.	253
ФЕВРАЛЬСКИЕ ЗАБАСТОВКИ И ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ. Корреспонденция в «Осведомительный листок» бюро ЦК РСДРП. Февраль 1917 г.	254
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ПЕТРОГРАДЕ. Статья в «Правде» № 1. 5 марта 1917 г.	255
СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» № 3. 8 марта 1917 г.	259

III. ЛЕНИН И ПАРТИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (Из воспоминаний современников)

А. Бадаев. ЛЕНИН И БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ФРАКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	265
Г. И. Петровский. НАШ МУДРЫЙ ВОЖДЬ	269
Ф. Н. Самойлов. В 1914 ГОДУ	272
М. Муранов. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ	276
Я. Ганецкий. НАКАНУНЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ	279
С. Ю. Багоцкий. В. И. ЛЕНИН В КРАКОВЕ И ПОРОНИНЕ	284
В. Краевский. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. И. ЛЕНИНЕ	286
В первые дни мировой войны	286
Арест Ильича в Поронине	287
В Швейцарии	292
Мой выезд	294
М. Кедров. ИЗ КРАСНОЙ ТЕТРАДИ ОБ ИЛЬИЧЕ	295
3. Ленин и Плеханов	295
М. Л. Гоberman. В. И. ЛЕНИН И БЕРНСКАЯ СЕКЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ	298
М. Филя. ИЗ ДАВНИХ ВСТРЕЧ	304
М. Цхакая. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ	308

IV

**ДАЛЬНЕЙШАЯ РАЗРАБОТКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Н. С. Хрущев. из отчетного доклада центрального комитета коммунистической партии советского союза XX съезду партии

- I. Международное положение Советского Союза 313
- 6. Некоторые принципиальные вопросы современного междуна-
родного развития 313

Н. С. Хрущев. из доклада на внеочередном XXI съезде коммунистической партии советского союза «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы»

- III. Решающий этап экономического соревнования социализма с ка-
питализмом и современное международное положение 320
- Миролюбивая политика СССР и вопросы международных отно-
шений 320

- IV. Новый этап коммунистического строительства и некоторые во-
просы марксистско-ленинской теории 321

Н. С. Хрущев. из отчетного доклада центрального комитета коммунистической партии советского союза XXII съезду партии

- I. Современная мировая обстановка и международное положение
Советского Союза 324
- 3. Мирное сосуществование — генеральный курс внешней поли-
тики Советского Союза. Народы — решающая сила в борьбе
за мир 326

**ИЗ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ПРИНЯТОЙ XXII СЪЕЗДОМ КПСС**

Часть первая. ПЕРЕХОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ —
ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 331

- I. Историческая неизбежность перехода от капитализма к со-
циализму 331
- V. Международное революционное движение рабочего класса 334
- VI. Национально-освободительное движение 341
- VIII. Мирное сосуществование и борьба за всеобщий мир 346

**ИЗ ДОКУМЕНТОВ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ
И РАБОЧИХ ПАРТИЙ. Москва, Ноябрь 1960 г.**

- Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих
партий 350
- I 351
- III 356
- IV 364
- V 369
- Обращение к народам всего мира 376

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ И КИНТАЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИИ

МАНИФЕСТ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ	385
РЕЗОЛЮЦИЯ СИМПАТИИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ И ПРЕСЛЕДУЕМЫМ, ПРИНЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ	387
ОБРАЩЕНИЕ ВТОРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	388
К разоряемым и умерщвляемым народам	388
МАТЕРИАЛЫ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ПОСТУПАВШИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ЦАРСКОЙ РОССИИ	
ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 19 июля 1914 г.	391
ИЗ ДОКЛАДА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ, ОБРАЗОВАННОМУ СОГЛАСНО СТ. 34 ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ. 19 сентября 1914 г.	392
ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ. 4 ноября 1914 г.	392
ИЗ ЗАПИСКИ ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 12 ноября 1914 г.	394
ИЗ ЗАПИСКИ ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 11 декабря 1914 г.	396
ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ. 22 апреля 1915 г.	396
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ИРКУТСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 31 июля 1915 г.	397
ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. 26 октября 1915 г.	398
ОТЧЕТ О СОБРАНИИ ЗАВОДЧИКОВ И ФАБРИКАНТОВ ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ. Конец октября 1915 г.	399
ИЗ ДОКЛАДА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. 28 декабря 1915 г.	402
ИЗ ПИСЬМА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С. П. ВЕЛЕЦКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ М. В. АЛЕКСЕЕВУ. 14 января 1916 г.	403
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 18 марта 1916 г.	404
ИЗ АГЕНТУРНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 29 марта 1916 г.	405

ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 31 мая 1916 г.	406
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМ- СКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 23 июля 1916 г.	407
ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. 2 августа 1916 г.	409
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ. 9 сентября 1916 г.	410
ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА ПО ДЕЛУ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬ- ШЕВИКОВ В БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ В 1915—1916 ГОДАХ. 22 сентября 1916 г.	411
ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОГРАДСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ АРЕСТАХ АКТИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ. 2 января 1917 г.	412
ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛА ХАБАЛОВА ГЕНЕРАЛУ АЛЕКСЕЕВУ. 27 февраля 1917 г.	413
ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛА ХАБАЛОВА ГЕНЕРАЛУ АЛЕКСЕЕВУ. 28 февраля 1917 г.	414
Примечания	415
Краткий предметно-тематический указатель	443

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.
ВТОРАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ (1914 г. — ФЕВРАЛЬ 1917 г.). Документы
и материалы. М., Госполитиздат, 1963.
454 с. (В помощь изучающим историю КПСС).
На обороте тит. л. сост.: В. К. Игнатьева.

ЗКП-6

Редактор *В. Шальнева*

Технический редактор *А. Г. Виноградова*

Корректоры *Э. П. Баранова* и *Н. Н. Рошупкина*

Сдано в набор 28 августа 1962 г. Подписано в печать 14 декабря 1962 г.
Формат 60 × 92^{1/16}. Физ. печ. л. 28^{1/2}. Условн. печ. л. 28^{1/2}. Учетно-изд. л. 28.92.
Тираж 32 тыс. экз. А03576. Заказ № 3778. Цена 80 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

80 коп.

Партия большевиков в годы мировой.
империалистической войны.
Вторая революция в России / 1914 г. - февраль 1917 г. /